

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

Институт экономики и управления

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА: ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Сборник научных статей
по материалам XX Международной научно-практической
онлайн-конференции «Менеджмент XXI века:
экономика, общество и образование
в условиях новой нормальности»

Санкт-Петербург 24–25 ноября 2021 года

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2022

УДК 330, 378
ББК 60, 65,74
М50

*Печатается по решению Ученого со-
вета Института экономики и управления
РГПУ им. А. И. Герцена*

Редакционная коллегия:

А. В. Кольшукин, кандидат экономических наук, доцент, директор
Института экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена,

А. О. Кравцов, кандидат педагогических наук, доцент РГПУ
им. А. И. Герцена,

М. В. Жарова, кандидат физико-математических наук, доцент
РГПУ им. А. И. Герцена,

В. В. Тимченко, кандидат педагогических наук, доцент РГПУ
им. А. И. Герцена

М50 **«Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование
в условиях новой нормальности»:** Сборник научных статей по ма-
териалам XX Международной научно-практической онлайн-конфе-
ренции «Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование
в условиях новой нормальности», Санкт-Петербург, 24–25 ноября
2021 года / под ред. А. В. Кольшукина, А. О. Кравцова, М. В. Жаровой,
В. В. Тимченко. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена,
2022. — 454 с.

ISBN 978-5-8064-3191-3

В сборник вошли материалы международной научно-практической онлайн-кон-
ференции, посвященной междисциплинарному исследованию феномена «новой нор-
мальности» и его влияние на развитие различных составляющих социальной сферы.

Издание адресовано специалистам в области экономики, управления и образова-
ния, ученым-исследователям, а также всем, кто интересуется проблемами трансфор-
мации экономических и социальных систем в условиях быстро меняющегося мира.

**УДК 330, 378
ББК 60, 65,74**

ISBN 978-5-8064-3191-3

© Коллектив авторов, 2022
© О. В. Гирдова, дизайн обложки, 2022
© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	10
Quirk J. M. THE NEW NORMAL IN EDUCATION: BEYOND TECHNOLOGY (Квирк Дж. М. НОВАЯ НОРМА В ОБРАЗОВАНИИ: ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕХНОЛОГИЙ)	12
РАЗДЕЛ I. ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	15
Зарубин В. Г. ПАРАДИГМА НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	15
Чёрная В. В., Байкова И. М., Зюкина С. Л. АКТУАЛЬНОСТЬ ООПТ КАК КОМФОРТНЫХ «ЗЕЛЁНЫХ» ЛАНДШАФТОВ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ	19
Брагина Э. Н. ОЦЕНКА УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА СУБФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ ...	23
Кузнецова Н. П., Писаренко Ж. В., Нгуен Кан Тоан. ЦЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И МОДИФИКАЦИЯ СМЫСЛОВ ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ	28
Гелих О. Я. О ЦЕННОСТЯХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	34
Куклина Е. А. СОВМЕСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СФЕРЕ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬ- НОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС	42
Ступак М. Ю. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ УРЕГУЛИ- РОВАНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ, ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ПРИНЦИПОМ ФЕДЕРАЛИЗМА	46
Громова Л. А., Колесникова Д. А. ЭТИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТОРЫ ВИЗУАЛЬНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ	51
Кравцов А. О. УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ VANI-МИРА	56
Акимова О. Е., Волков С. К., Кузлаева И. М. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА	61
Гуляева В. Б. ТРЕТЬЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ: РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ ГОРОДСКОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	66

Коробкова М. А. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РЕГИОНОВ И ИХ БЮДЖЕТНУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ....	70
Легостаева И. В., Халина Д. А. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РАКУРСЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА	75
Силина А. А., Скурихина А. И. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	80
Арушанова А. Э. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ВЕДОМСТВЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ ОТДЕЛА ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	85
РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	90
Иванова О. Э. ОСМЫСЛЕННОСТЬ РАБОТЫ В НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	90
Коваленко Б. Б., Коваленко Е. Г. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ: НОВОЕ ЛИДЕРСТВО	95
Смирнова В. В. СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ В СИТУАЦИИ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	100
Шаховская Л. С., Климкова К. О. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ	105
Панфилова А. П. ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖЕРОВ В УПРАВЛЕНИИ КРЕАТИВНЫМИ СОТРУДНИКАМИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ ...	109
Коноваленко А. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА И КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИЙ БУДУЩЕГО КАК ТРЕБУЕМЫЕ КОМПОНЕНТЫ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	116
Солдаткина О. В. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ	119
Кайшева К. В. ПРОИЗВОДСТВО СПОРТИВНОЙ ОДЕЖДЫ В УСЛОВИЯХ СЛЕДУЮЩЕЙ НОРМАЛЬНОСТИ	123
Давыдова М. В., Плотникова К. С., Гурьева М. А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ VUCA-МИРА	129
Курганова Е. Б., Шерне А. С. ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ MAIL.RU GROUP (VK))	134

Никulina Ю. Н., Ищенко В. А. СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ	138
Петренко Л. Д. ВОДОРОДНАЯ СТРАТЕГИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТОЧКИ РОСТА	143
Шевцов В. В., Чернышенко В. Н. О СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КРУПНЫХ АГРОФОРМИРОВАНИЙ РОССИИ	146
Недайборщ А. Д. ПРОВЕДЕНИЕ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	150

РАЗДЕЛ 3. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ:

НОВЫЙ ЭТАП, ПОСЛЕДСТВИЯ, РЕШЕНИЯ	154
Тропинова Е. А. ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ВЫЗОВЫ И ПРЕДЕЛЫ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ	154
Калязина Е. Г. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОР- МАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ	160
Захарова О. С. ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В НЕКОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ	165
Темнова Н. К., Птицына Н. А., Маркова Е. К. МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	169
Долматов А. В., Долматов Е. А. ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙН-ПРИЛОЖЕ- НИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	174
Вардомацкая Л. П., Кузнецова В. П. ЦИФРОВАЯ СТОМАТОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ МЕДИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ	181
Беломестнова М. Е. ОПЫТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АВСТРИИ: ПРОЕКТЫ УНИВЕРСИТЕТОВ В ОБЛАСТИ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ	186
Веселов Ю. В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	190
Долматов Д. А. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ СЕТЕВЫМ ВЛИЯНИЯМ	196
Яковлева Т. В., Малыгина В. С. ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ	202
Королева Л. А. ПОТЕНЦИАЛ ОНЛАЙН-ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ: ОЦЕНКА И ВЫБОР СТУДЕНТА	208
Рошупкина В. В., Клушина Н. П. ЦИФРОВОЙ НАЛОГОВЫЙ ЛАНДШАФТ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	212

Конюховский П. В., Алипов А. С. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ ОЦЕНИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ	215
Зима О. И. ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ	222
Марко Сарак, Афонина Е. Н., Кончагина Т. И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА НА ПРИМЕРЕ РЫНКОВ РОССИИ И СЕРБИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	230
Соснило А. И. ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ АВТОМАТИЗАЦИИ И РОБОТИЗАЦИИ НА БАЗЕ АЛГОРИТМОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	237
Михайлова А. Е. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОГРАММ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	241
Черных С. И. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ДВЕ СУПЕРПОЗИЦИИ	250
 РАЗДЕЛ 4. ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ: ТRENДЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	
Аржанова К. А., Довжик Г. В. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД COVID-19	255
Дьяконова И. А. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ В СИТУАЦИИ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	259
Федоров П. М. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗА	263
Игнатъева И. Ф., Исаев Б. А. «НОВАЯ НОРМА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ	268
Мельников В. Л., Грибан В. Г. ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	273
Симонова А. А., Давыдова Н. Н. УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	277
Панфилова А. П., Мазалева Э. С., Иванова В. А. РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ТРЕНИНГЕ «СТАЛКИНГ» В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	282
Петросянц Д. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА: МОДА ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?	288
Зарубин В. Г., Семенов В. А. КЛИВАЖИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ И МОТИВАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМАТА УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ	292

Бавина П. А., Мухлынина Т. В. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВИРУЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	296
Сергеева Я. В., Сидорова У. И., Егорова Е. В. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	301
Никулина Н. А. ПРАКТИКА НОРМАЛЬНОСТИ В ОНЛАЙН-ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	309
Морозова О. В., Бердоносова Д. В. ЦИФРОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В АРХИТЕКТУРНОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ ...	313
Кузнецова Л. А., Рудникова Н. П. «КВАНТОРИУМ» КАК ТОЧКА РОСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	317
Швецова К. А., Эмануэль Т. С. НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	321
Шумова М. В., Кишева А. А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	329
Фролова Н. Н., Ивлева П. Ю. НАУКОГРАДЫ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	333
Заугарова Е. В. ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	339
Лысак О. Г., Кузнецова Л. А. SMART — СРЕДА — СРЕДСТВО, ВЕДУЩЕЕ К РЕШЕНИЮ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	343
Осокин И. В. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ КАК СРЕДСТВО НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО	347
Кротов С. Д. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ	352
РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	356
Лукичёва Т. А. РОЛЬ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СПбГУ	356
Фёдоров В. П. БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ? ЭКОНОМИКА ДЛЯ НЕ ЭКОНОМИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	361

Кольцова А. А., Старобинская Н. М. КОМПЕТЕНЦИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ — ЗНАЧИМЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	365
Майорова М. А. ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	371
Журкина О. А., Пертая М. В., Соловейкина М. П. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ЧАСТЬ НОВОЙ ГРАМОТНОСТИ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	376
Рубцова О. Л., Тихонова А. М. ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	381
Образцова Н. А. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	386
Кривонос А. М., Басовский Д. А., Роботов А. С. ОСНОВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СИНХРОНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СПО	389
Осипова А. И. ВЛИЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	394
Грозенков М. А. ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ С ПЕДАГОГОМ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНИМАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ	399
РАЗДЕЛ 6. ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА:	
 НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ВЫЗОВЫ	403
Чурилина И. Н., Анисимов Т. Ю. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОРА ЕГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ	403
Пашкус Н. А., Пашкус В. Ю. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ И ОЦЕНКА ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	410
Трифорова З. А., Прокопьева О. В. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОЛЛЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	418
Романова-Самохина С. М. МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТИНИЧНОГО ДЕЛА	423
Хоферихтер Н. А. БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НОВОЕ ПОНЯТИЕ РОСКОШИ В ТУРИЗМЕ И ГОСТЕПРИИМСТВЕ	427

Дигин К. Д., Черненко М. А. КРЕАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗРАБОТКЕ И ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА	431
Полянская С. В., Ульзетуева Д. Д. МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ В АВТОМОБИЛЬНЫХ ПУНКТАХ ПРОПУСКА НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ ДАННЫХ	436
Столбунова З. В. НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ	441
Жилинская А. Д., Болдырева Л. В. РОЛЬ КУЛИНАРНЫХ ПОСЛОВ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ	446
Рецензенты	450

В последние годы в лексикон политиков и экономистов всего мира вошло устойчивое словосочетание «new normal». Не стали исключением и российские ученые и практики, использовавшие это исконно английское выражение в значении «новая реальность» или «новая нормальность».

Когда употребляют термин «новая нормальность» (или же «новая реальность»), как правило, делают акцент на новых, сложившихся в современных реалиях условиях.

Изначально под «новой нормальностью» (New Normal) понималось новое состояние экономики после радикальных перемен (посткризисное) с выраженным замедлением экономического роста, высокими показателями безработицы, обострением долговых проблем на уровне стран, хозяйствующих субъектов и индивидов и значительной неопределенностью на различных рынках, не являющееся временным и предполагающее безбарьерную (на уровне коммуникаций и физиологии индивида) среду и работу с ней в новых сложившихся условиях.

Однако сегодня этим термином определяют не столько экономические, сколько социальные последствия глобальной пандемии COVID-19 — то есть последствия в разных аспектах жизнедеятельности человека, подразумевая, что то, что совсем недавно было ненормальным, становится обычным явлением.

В связи с нетипичностью ситуации социально-экономические прогнозы сегодня делаются специалистами крайне аккуратно, и это логично: изменения будут носить разнонаправленный, зачастую стихийный характер.

Сегодня чаще говорят о перспективах, шансах и направлениях развития, чтобы на основе уже существующих тенденций описать возможные сценарии будущего, поддержать позитивные тренды и противостоять негативным.

Вместе с тем в условиях новой реальности почти консенсусным стало мнение о том, что новый виток развития экономики, общества и образования связан с цифровой трансформацией, очередной этап которой характеризуется спадом эйфории относительно бонусов и благ, приносимых новыми технологиями, и ростом опасений, касающихся потенциальных угроз.

Достаточно четко просматриваются риски, связанные с сегментацией общества по доступности к информационным ресурсам, неравномерности применения информационных технологий по отраслям экономики, регионам мира и социальным группам. Основной акцент конкуренции переносится в сферу информационных технологий, которые все больше интегрируются с материальным производством, социальными процессами и жизненным пространством людей в концепции индустриализации 4.0 и 5.0.

Какими стратегиями, инструментами и моделями менеджмента следует руководствоваться, адаптируясь к переменам или активно участвуя в формировании будущего? Каковы роль и новый формат образования, экономики и бизнеса в этих процессах? Очевидно, что научные исследования, обмен мнениями и обсуждение проблем позволит подготовить ответы на вызовы современности и выявить траектории развития.

Именно поэтому основной целью конференции, материалы которой и составили содержание настоящего издания, стала организация конструктивного и продуктивного диалога научно-педагогической общественности и исследователей для поиска стратегий и выявления инструментов решения экономических и социальных проблем путем развития образования в условиях формирования новых парадигм, развития и закрепления новых паттернов в культуре управления в связи с усиливающимся экономическим кризисом и последствиями ограничений карантина из-за COVID-19.

Представляется, что активный междисциплинарный диалог, состоявшийся в рамках конференции и нашедший отражение в публикациях настоящего сборника, внесет свой вклад в осмысление феномена «новой нормальности» и определения стратегических перспектив развития всех составляющих социально-экономической сферы.

*А. Кравцов,
ответственный редактор*

J. M. Quirk

American University, Washington, D. C.

THE NEW NORMAL IN EDUCATION: BEYOND TECHNOLOGY

Дж. М. Квирк

Американский университет, Вашингтон, округ Колумбия

НОВАЯ НОРМА В ОБРАЗОВАНИИ: ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕХНОЛОГИЙ

Thank you for having me again at your conference on Management of the 21st Century. You have chosen an important topic — as we all begin to ask, What is The New Normal?

We can see that so many of us are exhausted, frustrated, and anxious. But many students are showing us that we can respond in healthy ways: with self-care, empathy, and openness.

Covid is making another surge in many countries. We remember that it was 20 months ago that we were told to shut down everything — for two weeks, maybe three — so that we could “bend the curve” — get Covid under control and return to normal life. The United States was told to expect up to 60,000 deaths over six months. The United States is now at more than 12 times that number, and the world over five million, with numbers growing every day in Russia, the EU, America, and around the world.

This time last year we discussed many of the changes that technology was bringing to education. We talked about some of the challenges — and achievements — that we had all made in the first few months of the pandemic. The conference was virtual — allowing for people to gather but not really to be together. Many people were working from home instead of getting into cars and buses and trains each morning and evening. We were struggling in important ways, but we were doing a very good job, considering that we moved online so quickly and without any preparation. We learned that technology could do lots of great things we didn't know — but that technology could not do everything.

Now, as colleagues in education, we can see some ways that Covid has affected us for 20 months — with more to come. I think you know this: people in education are exhausted, frustrated, and anxious. People outside of education, too.

How are we handling this new normal? Sometimes not very well.

We see violence in airplanes and at restaurants. We see protests in the street, including places that don't usually have violent protests. And we see it ourselves when we lose patience with our students, colleagues, friends and family. Educators and students worked harder than ever last year, and yet taught and learned less. People missed large family gatherings. We missed the camaraderie of work and school and social events. Many people lost their jobs or lost loved ones to the new disease. And everywhere, all the time, was the risk that Covid was out there, ready to get you if you were not careful or if you were just unlucky. Some people didn't have this fear until it was too late.

But at another level, something very interesting is happening now. To a large extent, our students are responding to their exhaustion, frustration, and anxiety in some healthy ways — ways that we can learn from.

Self-care. Students are making a deliberate choice for self-care. "Self-care" was considered an indulgent luxury for many people before Covid. You should be in school full-time and doing an internship and a job and research and and and... If you are resting, if you are "too busy," if you are not interested, don't worry — there is someone else coming from behind you, ready to work harder, work faster, get ahead. They will win and you will lose. So you better keep going.

But students have made a very self-conscious decision that that is no longer the best route. Students are saying No to things — things that are not essential or not rewarding, that might advance their careers but don't advance their lives. Students are focusing on healthier relationships, healthier nutrition and exercise, and healthier attitudes. They are modeling for us a path that is interested in what truly matters.

Empathy. Another way students are responding to The New Normal is with empathy. If The Old Normal was a tendency to scrutinize the decisions of others, The New Normal is to accept someone else's decisions generously and with support. Students are less likely to pressure someone to make a decision or criticize that decision. Increasingly, students know that there is a lot they don't know about each other — each other's lives, backgrounds, and struggles. They simply accept people as they are, aware that we cannot really be in someone else's shoes. Students may not understand why Alex has his priorities or Sasha does these other things, and that's okay.

At our best, we may be doing the same thing with some of our colleagues, friends, or family — or even strangers. If we are honest, we probably wish people would give us the benefit of the doubt more — or sometimes just leave us alone.

Openness. Flowing from self-care and empathy, students are being more open with us. Instead of some excuse, a student may simply offer, “I didn’t have time to do the assignment.” No apologies or drama, and willing to accept any consequences. They speak candidly about their own health — “I didn’t come to class with my sore throat and cough — I didn’t want to put anyone at risk. I’m getting tested later today.” “I had a negative test but I didn’t want to make anyone uncomfortable with my sneezing.” “I got tested — I don’t have Covid, but I do have strep throat.” These come with offers of medical paperwork as proof, but we don’t need to see them. We are more human, trusting teachers with deeper bonds forged from our common threats and our students’ trust in us.

Students are increasingly open about their mental health as well. It could be a simple, “I just needed a day off” — self-care. But sometimes it is unapologetic candor about specific mental health diagnoses — information that you and I don’t need and might once have carried real stigma. “I am being treated for anxiety [or depression or ADHD or bipolar disorder].” “I’m a recovering alcoholic [or drug addict].”

And students are open about other parts of their lives. My dad lost his job, my boyfriend dumped me, I’m failing chemistry. These are seen as public information; no judgment or special treatment is expected. It’s just normal to share. For nearly two years everyone has been living in the unprotected world of Covid — we can have no secrets, we are all in this together.

We are all exhausted. We are frustrated. We are anxious. Sometimes we give in to those pressures.

But our students are showing us some healthy ways to manage it:

Self-care is now essential and expected, not something to hide or delay. Take a break.

Empathy is back — accepting people as they are, “where they are.”

And openness is the new privacy. Very simple. No pride or shame, just here. “This is who I am.”

“This is who I am.” We have great pressures — the old ones and many new ones. But we have new role models as well. We can learn from our students about taking a breath, making sure we are ok. Trying to understand that others are struggling too. And being vulnerable with the truths of “This is who I am.”

We can’t know whether these lessons will last beyond the pandemic. We don’t know if the next cadre of university students — inching into secondary school now, perhaps, will have the same healthy approaches. But for now, we can learn from our students — attitudes and habits and approaches that can make us better colleagues, better instructors, and better people, in The New Normal.

РАЗДЕЛ I ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

В. Г. Зарубин,

Российский государственный университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ПАРАДИГМА НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ В СТРУКТУРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается процесс изменений в проблемном поле социологической науки, появление парадигмы новой нормальности. Парадигма новой нормальности ориентирует на поиск баланса между глобальным/локальным, порядком/турбулентностью, рационализмом/умным управлением, технологизацией/цифровизацией и механицизмом/искусственной социальностью. В логике новой парадигмы управление превращается в медиационное движение, направленное на поиск общественного согласия человека и символических артефактов.

Ключевые слова: новая реальность, новая нормальность, глобализация, локализация, турбулентность, умное управление, цифровизация, искусственная социальность.

V. G. Zarubin

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

THE PARADIGM OF THE NEW NORMALITY IN THE STRUCTURE OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

Annotation. The article reveals the process of changes in the problem field of sociological science, the emergence of a paradigm of new normality. The paradigm of the new normality focuses on the search for a balance between global/local, order/turbulence, rationalism/smart management, technologization/digitalization and mechanicism/artificial sociality. In the logic of the new paradigm, management turns into a mediation movement aimed at finding social consent of a person and symbolic artifacts.

Keywords: new reality, new normality, globalization, localization, turbulence, smart management, digitalization, artificial sociality.

Радикальные изменения происходят на глобальном и локальном уровнях: устойчивые основы социального порядка подвергаются

эрозии, отжившие социальные институты модерна тормозят развитие, новые практики переформатируют социальность. Это неминуемо ведет к формированию новой реальности. Что происходит в проблемном поле науки? Удастся ли социологии управления найти адекватный ответ под воздействием новой реальности?

Что объединяло российских социологов, несмотря на различия в их позициях в начале 80-х годов XX века? Прежде всего, социология управления трактовалась как социальная наука, изучающая социальные процессы на уровне общества, организации или коллектива, а также на уровне межличностных отношений. При этом особое значение приобретал выбор единичного и коллективного актора. На основе выбора происходило формирование социальных образований. Таким образом, социология управления была ориентирована на поиск объективных оснований социального выбора и создание оптимальных условий для функционирования организаций и коллективов.

На рубеже XXI века на периферии социологического знания оказываются представления о зависимости между социальными изменениями и динамикой организационного развития; на смену изучению структур управления приходит понимание коммуникативной природы управления; на смену приоритету в исследовании социального порядка приходит осознание необходимости исследования неопределенности в социальных процессах.

Рождение социологической парадигмы новой нормальности происходило в недрах экономической науки. Ныне формируется потребность в актуализации новой исследовательской проблематики в рамках социологии управления. На наш взгляд, основные направления поиска, которые задаются парадигмой новой нормальности, состоят в нахождении баланса между взаимно противоречивыми процессами новой реальности.

1) Дихотомия глобальное/локальное. С одной стороны, интенсивное и длительное взаимодействие, обусловленное войнами, экономикой, культурой, информационными потоками, с другой — локализация: жизнь множества коллективов и организаций, — носит относительно закрытый и анклавный характер. В сфере управления глобальное порождает стремление к стандартизации, конкуренции и качеству, локализация же опирается на привычное, устоявшееся и уникальное.

2) Дихотомия порядок/турбулентность. В современных условиях отсутствует прямая связь между управляемостью и подчинением, а акцент смещается на то, что неуправляемость — это не только неподчинение и неподконтрольность, но и нечто созидательное. Неуправляемость — это не только неуправляемость, но и нечто созидательное.

правляемый объект в отличие от неподчиняющегося объекта обнаруживает способность к самоорганизации, автономии и творчеству.

3) Дихотомия рационализм/умное управление. Привычная рациональная процедура дегуманизирует и обезличивает процесс управления. Умное управление формирует доступ и использование цифровизации, а интеллектуальная автоматизированная обработка информации, наряду с использованием больших данных, является механизмом перехода коллективов и организаций к цифровой экономике. Следует обратить внимание, что рационализм в данном случае не сводится к бюрократизации, а раскрывает природу перехода от стихийного к сознательному в сфере управления.

4) Дихотомия технологизация/цифровизация. Если технологизация ориентирована на алгоритмизацию во взаимодействии между управляющими и управляемыми, то цифровизация основана на преобразовании информации в цифровую форму, что приводит к повышению эффективности управленческих решений и улучшению качества управленческой деятельности. Цифровизация оказывается не очередной стадией технологического процесса, а представляет собой переход от социальной к виртуальной реальности

5) Дихотомия механизм/искусственная социальность. Отождествление управления с машиной, аппаратом или инструментом становится архаичным. Искусственные артефакты, изначально ориентированные на решение инструментальных задач, превращаются в участников человеческих взаимодействий. Уже сегодня искусственный интеллект способен относительно автономно решать управленческие задачи различной сложности.

Таким образом, парадигма новой нормальности ориентирует на поиск качественных изменений в новой реальности. В данном случае социология управления выходит за рамки привычных представлений о взаимодействии между управляющими и управляемыми, о пределах познания социальной природы управленческой деятельности и не сводит управление к достижению заранее намеченных целей и результатов. Предполагается, что разрешение сформулированных дихотомий позволит вывести сам управленческий процесс на качественно новый уровень.

Управление превращается в медиационное движение, направленное на поиск общественного согласия человека и символических артефактов. При этом искусственный интеллект, цифровизация и виртуальность способны перехватывать субъектность у реальных участников управления, а те, в свою очередь, действуя в социальном и символическом пространстве, вынуждены искать адекватные способы реагирования на изменения внешней среды. Вобретении

медиационного согласия архаичные методы управления обречены на неудачу. Программирование медиационного согласия — это только начало. Ясно, что только владение методами, которые способны преобразовать новую реальность, может сохранить за человеком роль активного субъекта управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зарубин В. Г., Семенов В. А.* Социология управления. — М.: Юрайт, 2020.
2. *Зарубин В. Г.* Границы управляемости в ситуации турбулентности: опыт социологического анализа // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4.
3. *Семенов В. А.* Конфликтменеджмент (парадигмы, школы, технологии): учебное пособие. — М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021.

В. В. Черная

Рязанский государственный медицинский
университет Минздрава России,
Россия, г. Рязань,

И. М. Байкова

ООО «Агенство Музейных Коммуникаций»,
Россия, Санкт-Петербург,

С. Л. Зюкина

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Россия, Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНОСТЬ ООПТ КАК КОМФОРТНЫХ «ЗЕЛЕННЫХ» ЛАНДШАФТОВ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты обзора научных данных по антропогенному изменению окружающей среды, сформулированы рекомендации по актуализации ООПТ как комфортных «зеленых ландшафтов» в системе общественного здоровья.

Ключевые слова: антропогенное изменение, окружающая среда, «городской остров тепла», «зеленая инфраструктура», медико-экологический отдых.

V. V. Thornaya

Ryazan State Medical University
University of the Ministry of Health of Russia,
Russia, Ryazan,

I. M. Baykova

LLC “Agency of Museum Communications”,
Russia, St. Petersburg,

S. L. Zyukina

St. Petersburg State University of
Economics,
Russia, Saint Petersburg

RELEVANCE OF PROTECTED AREAS AS COMFORTABLE “GREEN” LANDSCAPES IN THE PUBLIC HEALTH SYSTEM DURING THE PANDEMIC

Annotation: The article discusses the results of a review of scientific data on anthropogenic environmental change, formulates recommendations for updating protected areas as comfortable «green landscapes» in the public health system.

Keywords: anthropogenic change, environment, “urban heat island”, “green infrastructure”, medical and ecological recreation.

Целью статьи является проблема, связанная с глобальным антропогенным изменением окружающей среды (изменения климата, утраты биоразнообразия, пандемия COVID-19 и т.д.) и использованием «зеленых ландшафтов» в системе общественного здоровья.

Обзор литературных источников показал, что повышение температуры воздуха у поверхности земли, вызванное парниковым эффектом, могут вызвать изменение картины давления, влажности, атмосферной стабильности, облаков, осадков и расположения засушливых зон.

Изменения облачного покрова, стабильности атмосферы, циркуляции и осадков могут концентрировать или разбавлять загрязняющие вещества, менять картину их распределения и скорости трансформации в местном и глобальном масштабе. Общеизвестно, что возросший уровень местного и регионального загрязнения воздуха, оказывает негативное влияние на здоровье человека и земные растения, приводит к закислению озер и гибели леса.

Прогнозы последствий изменения климата для населенных пунктов, расположенных в разных географических районах, например в городах-мегаполисах, городах — региональных центрах, малых городах, в пригородах и в сельской местности, пока несовершенны и зависят от многих не зависящих от климата факторов, таких как совершенствование управлением человеческих поселений, рост урбанизации и самообеспечение, а также влияние политических трендов в области жилищного строительства, энергетики, социальной политике и др. К важным и значительным факторам, способным замедлить или ускорить воздействие изменения климата на здоровья человека, относятся индустриализация, урбанизация и сверхурбанизация, рост населения и экономические изменения последних лет.

В Санкт-Петербурге, например, согласно прогнозам к концу XXI века средняя температура повысится на 3–4 °С, а количество осадков — на 200 мм [1]. В месяцы теплого периода ожидается уменьшение количества солнечной радиации и увеличение облачного покрова. Климат Санкт-Петербурга из бореального перейдет в разряд морского (с прохладным летом и мягкой зимой).

К ожидаемым особо опасным природным явлениям, обусловленным антропогенным глобальным изменением климата, для Санкт-Петербурга относится увеличение количества нагонных наводнений и повышение уровня Балтийского моря. Согласно прогнозам к концу XXI века уровень моря в пределах города увеличится на 90 мм [1].

Зона затопления СПб. составит более одной тысячи гектар, на которой находятся объекты жилого и капитального строительства, пляжи, зоны отдыха и др. Таким образом, глобальное потепление и его последствия могут оказать влияние на жизнь и здоровье много-миллионного города, его транспортно-инженерную инфраструктуру, зеленые насаждения, ООПТ, памятники культурно-исторического наследия и др.

В настоящее время появилось еще одно понятие «зеленая инфраструктура» (ЗИ), в состав которого включают особо охраняемые природные территории и зеленые насаждения, области с высоким уровнем биоразнообразия, природные комплексы, способные выполнять роль экологических коридоров, экомосты и эковиадукты для пересечения трасс, элементы городского озеленения и др. [3]. Зеленая инфраструктура существенно расширяет площади территорий, необходимых для «природосберегающих» видов отдыха, рекреации и лечения.

Программы создания и развития «природосберегающих» видов отдыха, рекреации и лечения в ЗИ представляют интерес особенно в современных условиях, когда антропогенное изменение окружающей среды сочетается с распространением COVID-19. Это требует объединения усилий не только медицинских работников, педагогов, психологов, но и волонтеров, специалистов профильных общественных организаций и преподавателей высших учебных заведений. Это позволит разработать индивидуальные образовательные маршруты с психолого-медико-педагогическим сопровождением [3].

Медико-экологический отдых и рекреация — восстановление здоровья, физических и духовных сил, сопряженные с повышением уровня экологической культуры современного человека, осуществляемые при посещении природных территорий и объектов, в том числе ООПТ [2].

В рекомендуемый перечень оборудования и оснащения маршрутов и площадок медико-экологической рекреации в ЗИ входят такие процедуры, как «Любование природой», «Голос дерева и металла», «Тактильная и сенсорная» и др. Эти процедуры связаны с релаксацией и одоротерапией, сопровождаются дыхательной гимнастикой в сопровождении аудиогuida с информацией о животных и растениях пойменных ландшафтов. Для проведения процедуры используются сборы сухих и свежих трав и плодов (ягод) дикоросов, шишки, желуди, мох, торф, сено, сухой и свежий хвойный и лиственный опад и др. для более полного погружения в объект познания.

Процедура «Голос дерева и металла» проводится в музыкальных классах, классах ритмо- и аудиотерапии на подиумах ЗИ из клееного

бруса, расположенных на границах береговой зоны реки, озера, пруда. Комплексные и педагогические практики студентов профильных специальностей позволяют проводить классы коррекции, ритмо- и аудио терапии, реабилитации и абилитации инвалидов и людей с ОВЗ.

«Тактильная и сенсорная» процедура рекомендуется для развития мелкой моторики, тактильной чувствительности и ортопедии. В процессе подготовки к процедуре заранее собирают растения для стелек и гербария или на месте (опад, сено и др.). Фенологические и ботанические, экологические исследования и наблюдения сопровождаются занятиями по экопросвещению и экообразованию. Творческие пленэры и сессии изостудий и художественных школ способствуют познанию природы, являются источником творческого вдохновения, представляют собой для посетителей «образовательно-просветительское поле». Под таким термином подразумевается не только достижение медико-реабилитационных целей, а также имеет большое реабилитационное значение, иначе называемое ландшафтотерапией.

Таким образом, использование и внедрение инновационных методов общения с объектами природы на ООПТ и «зеленых» ландшафтах для адаптации человека к изменяющимся условиям окружающей среды не только позволит достичь эколого-познавательных и образовательно-просветительских целей, в то же время способствует сохранению общественного здоровья, развитию духовных и физических сил людей при общении с природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павловский А. А. Об учете изменения климата и оценки перспектив использования в петербургском градостроительстве искусственных намывных территорий // Труды Главной геофизической обсерватории. Вып. 593. 2019. С. 7–84.

2. Теория и методология ландшафтного планирования / Отв. ред. К. Н. Дьяконов, А. В. Хорошев. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. 444 с.

3. Chernaya V. V., Paulo J. Moreira, V. P. Chizhova, Dubrovskaya A. I. & Rakhmankovich A. N. (2021). Developing rehabilitation services: Medical and ecological tourism resources for disabled people and physically challenged people in wetlands conditions of natural protected areas // International Journal of Healthcare Management. To link to this article: <https://doi.org/10.1080/20479700.2020.1859779>

ОЦЕНКА УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА СУБФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье показана роль общественного участия в формировании стратегии развития региона в разрезе эволюции системы государственного управления, проанализированы существующие методики оценки общественного участия через функционирование общественных советов, представлены направления повышения эффективности общественного участия в стратегировании развития региона.

Ключевые слова: общественное участие, стратегия развития региона, датацентричное государство, оценка общественного участия.

E. N. Bragina
Industrial University of Tyumen,
Russian Federation, Tyumen

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF PUBLIC PARTICIPATION IN FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AT THE SUBFEDERAL LEVEL

Annotation. The article shows the role of public participation in the formation of a regional development strategy in the context of the evolution of the public administration system, analyzes the existing methods for assessing public participation through the functioning of public councils, presents directions for increasing the efficiency of public participation in strategizing the development of the region.

Keywords: public participation, regional development strategy, data-centric state, assessment of public participation.

Эволюция существующей принципал-агентской модели государственного управления описана рядом ученых и предполагает переход не просто к клиентоориентированной модели госуправления, а к переносу роли государства в этой модели от управляющей до координирующей, что также соответствует принципам децентрализации государственного управления и обеспечения в принятии решений участия большого количества заинтересованных лиц или лиц, которых коснутся результаты принятых решений (рисунок 1).

При этом необходимо отметить, что проблема управляемости этой системой все более обостряется.

Представленная модель эволюции государственного управления не может быть реализована без внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий и описывается в том числе через эволюцию их внедрения в инструментарий госуправления. Так, консалтинговое агентство Gartner выделяет пять ступеней цифровизации государства (рисунок 2) [1]. Российская Федерация находится на уровне перехода от открытого государства к датацентричному.

Рис. 1. Эволюция модели государственного управления

При этом, согласно последним исследованиям Gartner, — 80% государств демонстрируют использование инструментов информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) начальных этапов цифровой зрелости, находясь либо на уровне открытого, либо электронного государства [1].

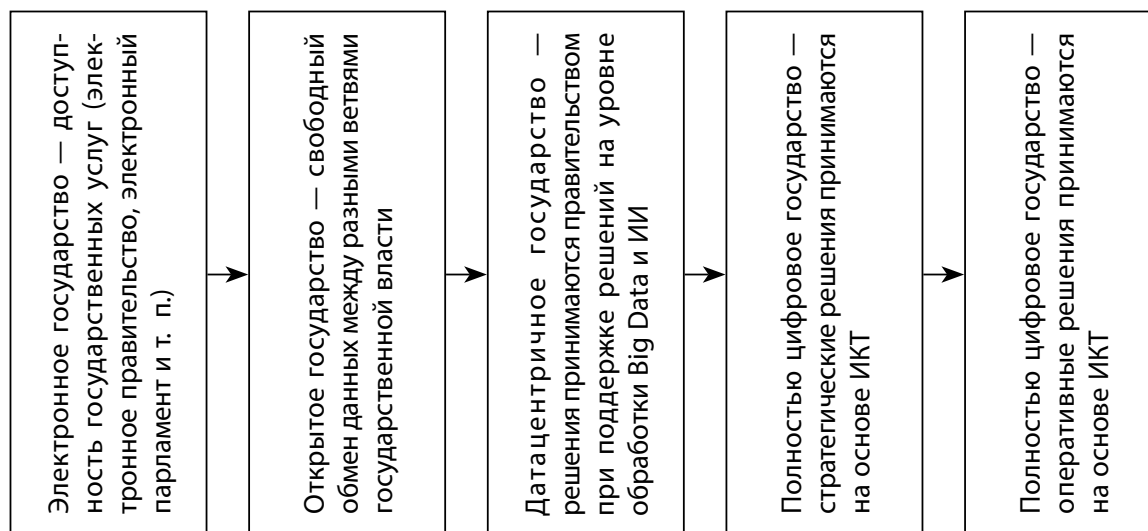

Рис. 2. Технологическая эволюция поддержки государственного управления

Таким образом, говорить об эффективности предлагаемых моделей цифровизации государственного управления преждевременно, но необходимо иметь оценки, отражающие степень влияния внедренных инструментов ИКТ на результаты государственного управления. Анализируя эволюцию представленных выше моделей эволюций государственного управления и технологической эволюции поддержки государственного управления, автор пришел к выводу, что на пути к формированию датацентричного государства [2] маркером эффективности данных моделей должен быть учет множества мнений стейкхолдеров государственных управленческих решений, то есть обеспечения общественного участия в принятии решений по вопросам госуправления. Причем, по мнению автора, наибольший вес имеют именно вопросы стратегического характера, как жизнеполагающие и наиболее ресурсозатратные, так и основополагающие для решения вопросов оперативного (ситуационного) характера.

Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и соответствующим субфедеральным законам и на основе Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития в разработке региональных стратегий принимают участие экспертные группы по основным сферам социально-экономического развития, при необходимости могут быть привлечены общественные, научные и иные организации. Кроме того, Проект Стратегии развития региона, План мероприятий по реализации Стратегии развития региона, Проект Прогноза развития региона

и т. п. проходят процедуру общественного обсуждения. Таким образом, общественное участие в формировании стратегических документов субфедерального уровня предусмотрено федеральным законодательством. Для этого указанные проекты должны быть размещены на официальных порталах и условия публикации ограничены Порядком правительства региона о раскрытии информации о подготовке проектов нормативных правовых актов. Так, срок общественного обсуждения не может быть менее 10 календарных дней и разработчик стратегических документов обязан рассмотреть все предложения, а также разместить на портале свод поступивших предложений с мотивированным заключением разработчика по каждому из них.

Основной институциональной единицей, созданной для обеспечения взаимодействия гражданского общества и власти можно считать образование общественных советов, создаваемых на основе функционирования общественной палаты. Оценка работы общественной палаты региона осуществляется на основе методики определения рейтинговой оценки общественной палаты региона. Анализ указанных методик, реализуемых рядом регионов привел к следующим результатам:

а) за основу принята методика оценки общественных советов при федеральных органах исполнительной власти,

б) оценка осуществляется на основе ряда критериев, отражающих результативность работы общественных палат, носящих формальный характер.

Таким образом, можно ожидать формализма в работе общественных советов и поэтому очевидна необходимость во внедрении в методику оценки их функционирования ряда показателей эффективности работы советов. По мнению автора, степень проработки стратегии социально-экономического развития на субфедеральном уровне общественными советами оценивается уровнем согласованности стратегии с общественным полем, в котором она реализуется, а значит, потеря ресурсов (бюджетных средств), недополучения валового регионального продукта и т. п. быть не должно. Не должно быть также и корректировки стратегии, приводящей к таким потерям. Размер потерь можно измерять в абсолютных величинах (таблица) или использовать показатели упущенной выгоды.

Основными направлениями работы, снижающими размер указанных потерь и повышения эффективности общественного участия в разработке и принятии государственных решений может быть два практически не используемых блока инструментов:

1. Разработка мероприятий по повышению мотивации работы в общественных советах.

**Некоторые не реализующиеся в срок проекты Тюменской области
(2020 г.)**

Мероприятие	Планируемый срок реализации	Скорректированный срок реализации	Характер потерь	Величина потерь
Перенос завода по производству ферросплавов	2024 г.	2025 г.	Недополучение налогов	380 млн руб.
Смена утвержденной для строительства в г. Тюмень транспортной схемы, которая бы учитывала сохранность памятника природы «Тополя»	2020 г.	2022 г.	Увеличение расходов бюджета	21,9 млн руб.

2. Проведение просветительской и разъяснительной работы для формирования благоприятной среды реализации государственных управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gartner. Правительство и государственный сектор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/industries/government-public-sector>

2. *Купряшин Г. Л., Шрамм А. Е.* О принципах датацентризма, сетцентризма и командоцентризма в контексте информатизации государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. — 2019. — № 76. — С. 211–242.

Н. П. Кузнецова,

Ж. В. Писаренко

Санкт Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт Петербург,

Нгуен Кан Тоан

Вьетнамская академия общественных наук,
Вьетнам, Ханой

ЦЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И МОДИФИКАЦИЯ СМЫСЛОВ ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ*

Аннотация. Конец XX века ознаменовался глубоким кризисом теории и практики государства благосостояния и ученые всего мира вынуждены модифицировать концепции устойчивого развития и государства благосостояния, вырабатывать социально-экономический и мировоззренческий механизм осуществления целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН) и в развитых, и в развивающихся экономиках в свете имплементации новых ценностей и смыслов государства благосостояния в современной России.

Ключевые слова: ценности и смыслы государства благосостояния в России, устойчивое развитие, ЦУР ООН.

N. P. Kuznetsova

Zh. V. Pisarenko

Saint Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg,

Nguyen Kahn Noan

Vietnamese Academy of Social Sciences,
Vietnam, Hanoi

SUSTAINABLE DEVELOPMENT VALUES AND THE WELFARE STATE MEANINGS MODIFICATION*

Annotation. The end of the XXth century was marked by a deep crisis in the theory and practice of the welfare state and the world famous academics are forced to modify the concepts of sustainable development and the welfare state simultaneously changing the UN sustainable development goals' (SDGs) values and understanding. The article is devoted to the development of a socio-economic and worldview mechanism for achieving sustainable development goals in both developed and developing economies in the light of the welfare state new values and meanings implementation in contemporary Russia.

Keywords: welfare state, values and meanings of welfare state in Russia, sustainable development, UN SDGs.

* Статья выполнена в рамках гранта РФФИ Проект № 21-510-92001.

Все страны мира оказались в конце XX в. в глубоком кризисе теории и практики государства благосостояния и вынуждены модифицировать концепции устойчивого развития и государства благосостояния под влиянием процессов глобализации, цифровизации и влияния информационно-коммуникационных технологий, четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0.), усиления давления человека на природу, демографических и образовательно-культурных сдвигов, развития социально-ориентированного интеллектуального информационного общества 5.0. Поэтому целью исследования является проблема сохранения национальных, изменения глобальных фундаментальных ценностей государства благосостояния и модификации целей устойчивого развития[1], а его задачами и соответствующими результатами выступают следующие: ценности буржуазной демократии классического капитализма; изменение ценностных приоритетов государства благосостояния и ЦУР ООН в посткапитализме-постмодернизме; роль и значение имплементации новых ценностей и смыслов государства благосостояния в реформирующиеся под влиянием пандемии и цифровизации систем здравоохранения и образования современной России в контексте ее сравнения с западными странами.

Выработанная теоретически система ценностей буржуазной демократии классического капитализма, реализованная технологически формирующимся гражданским обществом в концепции и практике государства благосостояния в XVIII-XIX вв., предполагала свободу ответственного выбора своей судьбы, равенство всех перед законом и ответственности перед нуждающимися, неспособными этот выбор осуществить.

Нынче капитализм К. Маркса преобразуется в посткапитализм, формирующий новую систему смыслов пост-постмодернизма, имплементация которой приводит к развитию социально-информационных, технико-технологических войн, разворачивающихся в пространстве глобальной экономики и культуры. При классическом капитализме, основанном на буржуазной демократии, каждый контент (экономика, техника, технологии, социальное обеспечение, политика, образование, наука и культура) имел собственный только ему свойственный функционал и устойчивость развития обеспечивалась не только слаженной работой каждой системы, но и продуманной моделью их взаимодействия.

Посткапитализм демонстрирует другую модель организации жизни общества. Он дает один сценарий общественного развития, обеспеченного одной системой ценностей — ценностей потребителя. В парадигме пост-постмодернизма, отражающей ЦУР ООН, мы погружаемся в Мир Знаний, включающий науку, образование, идеоло-

гию и осознание хрупкости природы, ее уязвимости перед лицом стремления общества потребления к росту материального производства, разрушающего окружающий мир.

Вопрос устойчивого развития лежит не в росте производства и потребления возрастающего количества материальных благ и услуг, а в плоскости духовного, так как человечество подошло к порогу выживания вследствие победы рационалистически-материального над духовным, которая ставит человека перед нравственным выбором или гибели человечества, или перехода к духовно-нравственной цивилизации любого субъекта Земли.

Причем если западная активно экономически развивавшаяся ветвь евразийской цивилизации предопределялась становлением практицизма, конкуренции, индивидуализма и рассудочности, то традиционная, консервативно-охранительная восточная, — формированием системы ценностей и культуры, устремляющей человека не столько к материальному результату, сколько к нравственному самосовершенствованию и гармонии с окружающей природой. Образование, экология, медицина, технология, искусство и т.д. связаны с тонким внутренним, эмоционально-энергетическим уровнем организма человека, с его Духом.

Именно последний дает человеку систему самоограничений, добровольно объединяющую людей, в отличие от разъединяющих человечество западных, преданных обессиленным Западом, индивидуалистических ценностей, на которых он строился и дающих до определенного предела научно-технологическое и технико-производственное превосходство Запада над Востоком, провозглашающих деньги основной ценностью, с последующим разрушением и перевертыванием с ног на голову системы морально-нравственных ценностей и ориентиров. В этом свете пандемия Covid-19 вынужденно и драматично возвратила в Россию традиционно-консервативную систему ценностей, доказав, что деньги — самый дешевый ресурс общества, а вовсе не основная ценность. Главная же ценность и ресурс в периоды кризиса — жизнь и те, кто ее спасает — медики, жертвующие собой во имя человека, волонтеры, бескорыстно и массово помогающие нуждающимся людям. Именно восстановление и возврат к традиционным ценностям наблюдается со всей очевидностью в России с 2020 г.

Пандемия — свидетельство того, что не Россия провалилась в Западном проекте, а Западный проект и попытка внедрения либеральных ценностей оказались не жизнеспособными в нашей стране, а коллективные интересы — превалирующими над личными интересами отдельных индивидуумов.

Пандемия и здравый смысл объединившегося перед общей опасностью народа и властных структур показали пагубность этого пути и необходимость восстановления национальной системы здравоохранения, что уберегло Россию от потери воли к выживанию в контексте сбережения страны, в том числе и во время коронавирусной угрозы, которая сделала невозможным контроль над Врачом и поставила его в ряду народных героев, независимых от действий чиновничества.

Учитель в обществе, так же как Врач в эпидемии, должен выступать в том же строю героев, транслирующих и сохраняющих ценности народа, дающим прививку молодому поколению ориентироваться именно на эти ценности. Одновременно Учитель является главной общественной ценностью и ресурсом любой страны и всего человечества в период, когда произошел разрыв в логистической цепи ценностей и смыслов существования «офукямленных» народов [2].

А доказательством того, что такая угроза близка, как никогда, является надвигающаяся опасность уничтожения (под видом реформирования — оптимизации — инновации начальной — средней и высшей школы) системы образования России [3]. Двухуровневая западная система высшего образования обеспечивается центральной обучающей идеей, которая облечена в технологию обучения выбору пути. К чести сегодняшней системы среднего образования в Федеральном государственном образовательном стандарте — ФГОС прописано, что слаженная триада Учитель — Родитель — Ученик разрабатывает индивидуальный образовательный маршрут ребенка, но сам механизм реализации этого маршрута ни одна из сторон не может осуществить, что и показал опыт дистанционного обучения, особенно во время самоизоляции последних лет. Дети и родители оказались без педагогического сопровождения во время пандемии.

Еще драматичнее предстает четырехмесячный опыт дистанционного обучения в вузах (март 2019 — июнь 2021 гг.). Лекция преподавателя вуза, обладающая сакральностью и роскошью человеческого общения, побуждает и преподавателя, и студента к сотворчеству и ведет к взаимообогащению, к развитию когнитивного мышления. Если в западной системе вузовской подготовки двухуровневая система высокотехнологична и прекрасно воспринимает инструмент цифровизации, продолжая школьную традицию выбора и реализации индивидуального образовательного маршрута в цифре, то отечественная система, выбросив центральную западную идею воспитания самостоятельного выбора учащегося, в ли-

хорадке реформирования уничтожила «золотой канон» российского образования вследствие и при одновременной бездарной имплементации цифры.

К цифровизации и к диалогу участников готова вся триада Учитель — Родитель — Ученик. Задача сегодняшнего образовательного процесса в зависимости от поставленных перед триадой целей — организовать этот диалог по месту, времени и пространству, своевременно меняющим лидера со свойственным ему плавающим функционалом.

Модель полноценного диалога применима и в высшей школе во взаимоотношениях Преподаватель — Студент, в котором студент, пока существенно раньше преподавателя, подготовлен к цифре и обладает субъектностью в отношениях со старшим, так как он сам творит окружающую среду и может выступать лидером дистанционного формата. Одновременно ущербная, несистемная цифровизация приводит к «уплощению» и так суженного гаджетами сознания детей, от которых целое ускользает. Это особенно обидно сегодня, когда прорывные открытия происходят на стыке наук, что требует универсальности знаний и синтетичности мышления.

Существует исследование, что цифровизация образования, распространение цифровой культуры и компетентного подхода к обучению подрывает когнитивные способности подрастающего поколения и средней, и высшей школы [4], обесмысливая благороднейшую профессию учителя, лишив его высокого статуса служения, жертвенности, творчества, и превращая учеников в дрессированную стаю технически выученных, но психически и творчески дегенеративных адептов цифры, имеющих зияющие лакуны основополагающих знаний по истории, литературе, культуре — прочной сети нравственности и целостного мировоззрения.

Образовательная политика 1990-х годов под влиянием западных кураторов лишила высшую и среднюю школу научной базы и мировоззренческих ценностных ориентиров, привела к падению качества образования, к снижению уровня интеллекта и образованности молодежи, к тому, что отечественные неолибералы от педагогики в реальности стали вынашивать ползучую нечеловеческую идею формирования двойственного образования:

1) массового, элементарного, дешевого, дистанционного, цифрового образования для социально-недостаточных слоев, которые становятся ущербными и легко манипулируемыми «квалифицированными потребителями»;

2) персонализированного очного качественного образования для «талантливых» и «богатых» — будущей элиты общества, которая

способна управлять малообразованной массой и манипулировать ее сознанием, сформированным в формате цифровизации.

Опыт последних лет показывает, что несмотря на разрушительность реформ 90-х гг. российское общество при переходе в посткапиталистическую экономическую парадигму, на примере борьбы с коронавирусом и непростого опыта цифровизации системы образования, не до конца потеряло традиционную систему ценностей, во главе которой стоит человек — Врач и Учитель. В России стремление соотечественников учить, лечить, помогать и спасать, вне зависимости от национальных идеологем, сохранилась, привнося в мир фундаментальные, гуманистические ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Н. П., Маранцман Е. К. Проблема развития ценностных ориентиров современных славянских детей в контексте концепции государства благосостояния и приоритетных целей устойчивого развития. Этносы и судьбы в современном социуме: теория и практика. Коллективная монография / под ред. М. П. Жигаловой. — Брест: БрГТУ 2020. — С. 188–192

2. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 84–118.

3. Валицкая А. П. Образование в России: цели и ценности. — СПб.: Алетейя, 2021. — 238 с.

4. Вербичкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал Homo Cyberus. — 2019. — № 1. — Retrieved from: <http://www.journal.homocyberus.ru>

О. Я. Гелих

Российский государственный университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

О ЦЕННОСТЯХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Более чем тысячелетняя история России наполнена множеством важных, ключевых дат и событий. Все они, безусловно, представляют собой культурно-нравственную и духовную ценность для современного российского общества. Автор рассматривает несколько из них сквозь «спектральный анализ» философской аксиологии, а также феноменологии власти и управления в российском обществе и государстве, их истории и современности.

Ключевые слова: Россия, власть, народ, управление, история, ценности, единство, сплоченность и солидарность.

O. Gelikh

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

ABOUT VALUES OF THE POWER AND MANAGEMENT IN CONDITIONS SOCIAL AND ECONOMIC CHANGES

Annotation. More than the thousand-year history of Russia is filled by set of important, key dates and events. All of them, certainly, represent cultural-moral and spiritual value for a modern Russian society. The author considers a little from them through “the spectral analysis” philosophical аксиологии, and also phenomenology of the power and management in the Russian society and the state, their history and the present.

Keywords: Russia, the power, the people, management, history, values, unity, unity and solidarity.

Размышления о двух рядом стоящих праздничных днях, современном действующем и о как бы вчерашнем.

День народного единства [См.: 1. — С. 57–66].

Единство и солидарность — понятия очень близкие, родственные. Но солидарность 1 мая мы отмечали именно как единство трудящихся против всех нетрудящихся, жирующих и живущих за счет тех, кто созидает и трудится. В этом же празднике суть единство всего общества, живущего в объединении данного государства.

Есть ли оно, единство, у нас сегодня?

Как бы ни был противоречив и молод нынешний праздник, установленный в 2005 году, он, во-первых, при пристальном рассмотре-

нии не совсем и молод, ибо день 4 ноября 1613 года стал стартовой отметкой восхождения на престол рода Романовых, начиная с Михаила, и в 1913-м был грандиозно отпразднован в России как 300-летие правления этой династии.

И надо сказать, что те 300 лет были действительно важны в укреплении и расширении, утверждении в мире Российской державы, русского языка и влияния русской, российской культуры.

Во-вторых, новое название его — День народного единства — несет в себе сильный манифестирующий смысл. Как более четырехсот лет назад русские, объединившись против интервентов всеми социальными силами, смогли оружием не только выпроводить поляков из Москвы, но и год за годом оттеснять шляхту, османов и прочих «татар» (а татарами тогда всех недругов называли, даже «литовские татары» в русских источниках отмечаются) с территорий, освобождение которых создавало благоприятные условия для развития русской и в последующем в целом всей российской культуры, как материальной, так и духовной.

Именно в этом движении родились Ломоносов и Державин, Пушкин и Гоголь, Чайковский и Мусоргский, Репин и Левитан, родились и стали возможными многие, многие достижения наши, включая подвиги советского периода и советского народа в развитии Большой России.

Достаточно ли едина российская нация сегодня?

И не в многообразии этносов суть ответа.

Достаточно ли едины мы в смысле классово-социальном?

Думаю, немало скрепов тому есть и создано в последние годы.

Но расслоение социальное также в России еще велико. Жирующий класс, вылупившийся на свет в период приватизации единой народной собственности в 1990-е, не создавший ценностно-позитивным образом ничего ровным счетом в экономике и культуре России в те самые 90-е, надменно считает себя почему-то «либерально-передовым», «продвинутым», «антисовковым» и пр., пр.

Миллионы людей в то же время живут еще за пределами достойного существования. Как сказал один наш сатирик, «беда наша не в том, что мы не можем накормить бедных, а в том, что богатые никак не могут нажраться».

Потому к общему духовному и иному единству нам предстоит, пожалуй, еще долго идти. И не сказать совсем, что не идем мы ныне. Но лишь время покажет, насколько правилен сегодняшний путь.

А вот Минин с Пожарским смогли объединить в 1612-м самый разночинный русский народ и двинуться тем великим Народным ополчением, чтоб выбить иноземцев из Кремля и Москвы. И им обя-

заны мы суверенностью и независимостью нашей России от заграничного на нее давления.

«День седьмого ноября — красный день календаря» [См.: 2. — С. 48–54, 57–66].

Прошел по ряду каналов добротный документальный фильм «Подлинная история Русской революции».

И все в нем действительно подлинно: имена, хронология, рубежи и события, начиная от революции Февральской, до Октября 1917-го и разгона Всероссийского Учредительного собрания в январе 1918 года.

Подлинно в фильме почти все.

Чего же не хватает?

1. Затерта, скрыта идея, ради чего Октябрьская революция Лениным и сотоварищами его по партии большевиков — РСДРП(б) — совершалась.

2. И почему так легко рухнул царизм в феврале-марте 1917-го?

Начнем со второго, хронологически первого.

Рухнул, потому как стал давно атавизмом на теле России со всеми его разноряженными князьями, великими и всеми остальными. Барская элита, ничего не производящая, сильно и давно надоела, опротивела, раздражала элиты новые, выросшие, а также те народные слои, которые хотели, желали жить по-новому. Класс рабочих? Да. Крестьянство? Также — да. Ибо помещичье землевладение оставалось основной формой того владения землей, что сложилось в России и после отмены крепостного права в 1861 году при продолжавшемся безземелье и малоземелье русского, российского крестьянства.

Можно ли было оставить символическую монархию с именем действующего царя и сохранением множества символических скрепов православной русскости и всей Российской империи?

Как понимаем сейчас, было бы сильно желательно и исторически перспективно, прежде всего, для продолжения войны, победное окончание которой было уже не за горами.

Но маловероятно фактически при том опротивлении царизма народу и порожденных им новых политических элит, остававшихся безвластными лишь с неким представительством в представительном, но никак не законодательном органе — Государственной Думе, располагавшейся в одном из самых скромных петербургских дворцов — Таврическом.

Нужно оставить за скобками личность тогдашнего царя-императора России Николая Второго, рассуждения о его властных возможностях в той ситуации и прочее, ибо это пласт для отдельного разговора.

Царизм рухнул, Николай Второй отрекся. Отрекся в пользу младшего брата Михаила, даже не спросив его о возможностях и желании стать и быть императором новым.

Новая элита в лицах Родзянко, Гучковых из Государственной Думы, а также и руководителей Петросовета оказалась у власти в полной мере владения ею и в столь же полной безответственности за это ею владение и обладание. «Двоевластие» — несколько подзабытый из советской историографии термин, отражающий суть того властного управления.

Наслаждение властью, головокружение от власти, самолюбование во власти стали основным видом, фактом и способом пребывания новых людей в этом их качестве на вершине иерархического пребывания. Ответственность за то обладание в счастливом, кружащем голову состоянии ушла у новой элиты на второй, третий и где-то еще какой-то иной далекий план или слой.

И все, пожалуй, утряслось бы со временем, устаканилось, обрело бы новые устойчивые формы с нужной ответственностью за управление страной.

Но именно со временем. Однако шла война.

Кровавая, многомиллионная, беспощадная, широкомасштабная.

Новые элиты Великой Французской революции были со всеми ее Робеспьерами как личности не менее отвратительны, чем наши Черновы-Гучковы-Родзянки-Львовы-Керенские и прочие.

Становлению наших буржуазных элит во власти и управлении история не дала времени. Шла война. Рассыпалась в одночасье не только Российская империя. Но и провозглашенная Российская республика со всеми ее невиданными правами и свободами стала сыпаться на глазах с первых своих дней и недель. Через десять новых революционных месяцев от Республики остались руины, обтянутые, пропитанные охлократией — разбушевавшейся властью толпы.

«И не было у нас другого выбора,

Кроме штурма Зимнего дворца», — напишет о том позже советский поэт.

Кто-то должен был в сентябре-октябре взять и укрепить власть. Керенский не смог. Корнилов не смог. Большевики, Ленин смогли.

Вот теперь встает вопрос, почему? Почему именно они?

Это второй сущностный тезис теперешних размышлений.

Были ли здесь случайности? Была ли цепь случайностей? — Да, были, была.

Была ли в том закономерность? Также ответим утвердительным образом.

И здесь как раз то, что не показал правдивый телевизионный фильм «Подлинная история Русской революции».

Не показал, не назвал идеи, с которой шли большевики к власти.

Идеи Маркса, Энгельса о всенародной собственности, идущей на смену собственности частной, на землю, на средства производства, прежде всего. В этой задаче смены собственности лежала глубокая идея достижения всенародной справедливости, устройства мира без давления богатых над бедными, без эксплуатации бедных богатыми.

В необходимость осуществления этой идеи как цели революции свято верили Ленин и Троцкий, Каменев и Зиновьев, Сталин и Рыков, и целый ряд их соратников.

400 тысяч членов партии большевиков — также. Не менее 100 миллионов населения России тоже интуитивно к той идее тяготели. И она охватила их.

Именно с ней и за нее, идею эту, сражались в годы разразившейся в 1918-м Гражданской войне в России миллионы людей.

И с ней в той войне победили. Победили тех, кто шел под знаменем восстановления частной собственности. Ценой невероятных жертв от 8 до 12 миллионов убитых русских людей. (В войне 1914–1918 годов, для сравнения, потери России составили 1,5 миллиона человек.)

В телефильме «Подлинная история Русской революции» сокрыт тот факт, что событие Октябрьского переворота, приведшее к небывалым социальным преобразованиям и создавшее совершенно новую культуру взаимоотношений людей в обществе, и сегодня, более 100 лет спустя, требует своей рефлексии, осмысления, оценки.

Вспомним, как на 100-летие Октября, в 2017 году, наше чудесно-правдивое телевидение показало 7 ноября как день годовщины парада советских войск на Красной площади в 1941 году.

И ни слова о том, почему именно в тот день парад был проведен. Теперь новый «подлинно-правдивый» фильм о революции повторил предыдущий «подвиг». Видимо, надеясь, что забыты в обществе два самых главных праздника в советском календаре.

Это были 1 Мая — День международной солидарности трудящихся и 7 Ноября — годовщина Великого Октября, отмечавшиеся парадом войск и демонстрациями трудящихся не только в Москве и Ленинграде, но во всех республиканских и областных городах СССР, а демонстрации — еще и в районных.

Будучи суворовцем, впервые участвовал в таком параде в Минске еще 15-летним парнем 7 ноября 1969 года.

Праздничными днями в том календаре были также и последующие за этими датами дни — 2 Мая и 8 Ноября.

Вспомним, с каким размахом в Москве, в стране и Ленинграде, родине Революции, отмечалось 70-летие Великого Октября. «Октябрь и Перестройка — Революция продолжается», — был главным горбачевским лозунгом того времени и названием доклада Генсека М. С. Горбачева, произнесенного в Кремле 4 ноября 1987 года на торжественном заседании всего и всех.

И именно дутая напыщенность Горбачева погубила в итоге ту великую эпоху своей «перестройкой», приведшей к слому крупнейших достижений своего народа.

«Должен прийти рынок и принести счастье благоденствия», — таким был лозунг ельцинской постперестроечной и постсоветской эпохи.

И только десятилетия спустя мы понимаем, что новое экономическое хозяйствование было нужно, но с удержанием всех достижений, множества положительного, что было создано в десятилетия небывало великих социальных преобразований, начатых с 7 ноября (25 октября по Юлианскому календарю) 1917 года.

«Диалектическое снятие» — это гегелевское понятие осознавали, «проходили» уже на уроках обществоведения в школе, а затем закрепляли в сотнях институтов и техникумов.

«Проходили» его и студенты Горбачев и Ельцин, ставшие затем «великими политиками».

Осуществили однако они открытия «новой эпохи рынка и конкуренции» настолько топорно и неумело, что будто и не учились никогда ни в средней, ни в высшей школе.

И только Великий Китай, в сторону которого мы смотрели свысока и несколько надменно как на «младшего брата», смог осуществить то самое «диалектическое снятие», по Гегелю, соединив в своей экономике и политико-государственном управлении социальное социалистическое регулирование и рыночное экономическое хозяйствование одновременно.

«Младшим братом» китайцев сегодня стали мы, Россия и россияне, черпая как пример для себя восточную тысячелетнюю мудрость китайской культуры и считая Китайскую Народную Республику, созданную в 1949 году при нашей самой непосредственной поддержке, ближайшим политическим союзником и важнейшим экономическим партнером.

А что же Октябрь? Как к нему относиться?

В истории ничего не бывает зря.

Каждые события, эпоха даруют важнейший опыт социального обустройства. Иногда горький, но опыт.

Октябрь 1917-го и его опыт сладким не был, но и абсолютно горьким — также.

Задача наша сегодня, по сути, одна — тот опыт не растерять.

Горькое удалить, позитивность сберечь, сохранить, применить.

Промотав тот опыт однажды, растеряв его ценности, следует собирать все достижения прошедшей эпохи заново, чтобы использовать умно и тонко-диалектично в новой и новейшей социальной жизни — личной, общественной, экономической.

Начиная со стихов детского писателя и поэта Самуила Яковлевича Маршака про «Седьмое ноября — красный день календаря».

Две исторических даты России, 4 и 7 ноября, встали, таким образом, рядом, соединив календарную близость свою, чтобы заставить задуматься нас сегодняшних о ценностях народного единения, сплоченности, солидарности в движении Родины, федерации российских народов вместе с ценностями неизбежных преодолений, борьбы за лучшее, за ту самую справедливость, во имя которой вставали люди России в великое Народное ополчение под водительством Минина и Пожарского в 1612 году и воплощали не менее великие идеи всенародной собственности и справедливости в октябре 1917-го.

Так и парад Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве, 80 лет которому исполнилось здесь и сейчас и с которого уходили прямо в сражение и бой на защиту столицы, также был проведен во имя тех социальных ценностей — справедливости, братства, единства народа и его солидарности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гелих О. Я.* Глобальное и национальное в исторических датах России (К вопросу культурной идентичности) // Научные труды Кубанского гос. техн. ун-та. — 2018. — № 10. — С. 57–66. — URL: <https://ntk.kubstu.ru/file/2351> (дата обращения: 1 ноября 2021 г.).

2. *Гелих О. Я.* Об исторических датах как ценности современной России // Политическое пространство и социальное время. Синергия смыслов и ценностей. Сборник научных трудов XXXIV Международного Харакского форума / под ред. Т. А. Сеньюшкиной. — Симферополь: Ареал, 2018. — С. 48–54.

3. *Гелих О. Я.* Управленческая мысль: к проблеме ее генезиса, развития и современного состояния // Вестник теории и практики управления. Научный рецензируемый журнал. — Сыктывкар: Изд-во ГОУ ВПО «Коми республиканск. акад. гос. службы и управления». — 2016. — № 4.

4. *Горбачев М. С.* Октябрь и перестройка: революция продолжается. — М.: Политиздат, 1987. — 56 с.

5. *Ленин В. И.* Революция в России и задачи рабочих всех стран // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. — Т. 31. — М.: Политиздат, 1977. — С. 67–71.
6. *Ленин В. И.* Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. — Т. 33. — М.: Политиздат, 1977. — 434 с.
7. *Маршак С. Я.* Лирика, повести в стихах, сатира, пьесы // Маршак С. Я. Сочинения: в 4 т. — Т. 2. — М.: Изд-во ГИХЛ, 1958. — С. 174–177.
8. *Путин В. В.* Об историческом единстве русских и украинцев. Статья 2021 г. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (Даты обращения: 25 октября и 5–7 ноября 2021 г.).
9. *Путин В. В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России. Статья 2012 г. // Комсомольская правда. — 2012. — 13 февр. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://er.ru/activity/news/putin-stroitelstvo-spravedlivosti-socialnaya-politika-dlya-rossii_74606 (Даты обращения: 21–25 октября и 5–7 ноября 2021 г.).
10. *Gelikh O.* Leadership, Soft Power and Social Power // Proceedings of the 2nd International Conference on Entrepreneurial and Sustainable Academic Leadership (ESAL 2018). — Prague: Springer Proceedings in Business and Economics, 2019. — P. 43–56.
11. *Gelikh O.* Wissenschaft oder Kunst? // Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband von Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz. — SPb.: Verlag Nestor, 2020. — S. 57–85.

Е. А. Куклина

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Россия, Санкт-Петербург

СОВМЕСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СФЕРЕ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания программ «двойного диплома» в сфере бизнес-образования как совместных образовательных программ университетов-партнеров стран, входящих в ЕАЭС. Сформулированы конкурентные преимущества программ «двойного диплома». Представлен методологический подход к созданию программы «двойного диплома», включающий концептуальный и процессно-методический уровень.

Ключевые слова: двойной диплом, бизнес-образование, магистр.

E. A. Kuklina

North-West Institute of Management of the Russian
Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (RANEPA),
Russian Federation, Saint Petersburg

JOINT MASTER'S PROGRAM'S IN THE SPHERE OF BUSINESS EDUCATION AS A TOOL FOR FORMING A UNIFIED EDUCATIONAL SPACE OF THE EAEU

Annotation. The article discusses the issues of creating “double degree” programs in the field of business education as joint educational programs of partner universities of the EAEU countries. The competitive advantages of “double degree” programs have been formulated. A methodological approach to the creation of a “double degree” program is presented, including a conceptual and process-methodological level.

Keywords: double degree, business education, master.

Целью статьи является исследование вопросов создания совместных образовательных программ (СОП) в сфере бизнес-образования вузами стран — членов ЕАЭС в контексте формирования единого евразийского образовательного пространства. СОП (в том числе программы «двойного диплома») создаются в целях *интернационализация образовательного процесса, решения задач федерального проекта «Экспорт образования», расширения сотрудничества с зарубежными вузами-партнерами. Проблемой в этом сегменте*

является формирование системы знаний, аналитических компетентностей и навыков осуществления профессиональной деятельности в сфере бизнес-образования, которые адекватны современному уровню запросов рынка труда.

Для решения поставленных задач используются экспертно-аналитические методы исследования и системный подход. Предлагаемый методологический подход исследования направлен на решение существующих проблем интернационализации высшего образования, формирование системного мышления, навыков работы с большими объемами информации и современными пакетами прикладных программ, принятия нестандартных решений по экономическому обоснованию управленческих решений у магистрантов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Бизнес-информатика», на основе современных технологий обучения.

Исследование является продолжением научно-исследовательской и проектной деятельности автора, посвященной интернационализации высшего образования и реализации программ «двойного диплома, результаты которых представлены в [1, 2, 3, 4 и др.].

Переход на более высокий уровень евразийской интеграции (от Таможенного союза к Экономическому союзу), с созданием общих рынков, требует более высокого уровня интеграции, формирования качественно другой доверенной среды, в том числе и в сфере высшего образования. Неотъемлемой частью развития евразийской интеграции, которая может способствовать развитию сетевых академических технологий, является академическая мобильность иностранных студентов и профессорско-преподавательского состава, реализуемая, в том числе, и в рамках СОП. В целях повышения конкурентоспособности высшего образования стран-членов ЕАЭС необходимо находить новые сегменты рынка образовательных услуг, разрабатывая и открывая новые программы магистратуры, в том числе сетевые. По сравнению с обычными программами получения степени магистра, программы «двойного диплома» имеют дополнительные преимущества, которые можно рассматривать как конкурентные.

Таковыми преимуществами является: получение дипломов международного уровня по направлению магистратуры двух престижных университетов за один учебный период; возможность получения образования за рубежом; посещение лекций ведущих профессоров зарубежного университета; возможность получения образования как по одной и той же, так и по схожим направлениям подготовки / специальностям; сопоставимая продолжительность обучения в каждом из вузов-партнеров; возможность пройти практику и/или стажиров-

ку на зарубежном предприятии с перспективой дальнейшего трудоустройства; синхронизированные учебные планы, позволяющие признавать периоды обучения и результаты зачетов и экзаменов; совершенствование языковых навыков, опыт общения и проживания в кросс-культурной среде; формирование конкурентных преимуществ на рынке труда как в России, так и за рубежом, установление новых связей, развитие бизнес-контактов; возможность достойно представить себя в профессиональном резюме.

В настоящее время на кафедре бизнес-информатики факультета экономики и финансов СЗИУ РАНХиГС разработан проект СОП, реализуемой в формате программы «двойного диплома магистра» с факультетом цифровой экономики Самаркандского государственного университета.

Предлагаемый методологический подход к созданию СОП включает концептуальный и процессно-методический уровень. Концептуальный уровень формируют концепции личностно-ориентированного обучения, построения индивидуальной траектории обучения студента-магистранта.

Процессно-методический уровень предполагает внедрение современных инновационных сетевых технологий реализации контента дисциплин экономико-математического цикла и цикла информационных технологий; формирование социальной сети, объединяемой использованием современных экономико-математических методов в экономике, финансах, менеджменте, и т. д.; адаптацию национальных образовательных систем к международным стандартам; формирование конкурентоспособной образовательной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куклина Е. А. Международная аккредитация как инструмент обеспечения качества в рамках совместных образовательных программ / Материалы научн.-метод. конф. СЗИУ РАНХиГС. 2013. — СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. — С. 133–138.

2. Куклина Е. А. Проектирование совместных образовательных программ в контексте реализации сетевых форм обучения / Материалы научно-методической конференции СЗИУ — филиала РАНХиГС / под общ. ред.: Е. А. Китина, Сев.-Зап. ин-т упр. — фил. РАНХиГС. — СПб.: ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2015. — С. 76–82.

3. Куклина Е. А., Попова Е. М. Развитие программ магистратуры как фактор обеспечения конкурентоспособности университетов в условиях цифровой экономики / Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства: Сб. трудов III Национальной научно-методической конференции с международным уча-

стием / под ред. И. А. Максимцева, В. Г. Шубаевой, Л. А. Миэринь. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — С. 80–83.

4. *Куклина Е. А., Попова Е. М.* Программы двойного диплома магистра как актуальная форма международного сотрудничества (в контексте интернационализации образовательного процесса) / Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть I / под ред. проф. И. А. Максимцева, проф. В. Г. Шубаевой, проф. Л. А. Миэринь, доц. В. П. Орловской. — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — С. 329–336.

М. Ю. Ступак

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ, ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ПРИНЦИПОМ ФЕДЕРАЛИЗМА

Аннотация. На протяжении всей истории человечества люди жили под управлением. С самых ранних этапов развития общества: общины и племена, до более поздних периодов: города и государства. С течением времени организация управления становилась все сложнее и сложнее и превращалась в более сложные формы. Однако идея этих правовых образований всегда оставалась неизменной — управление людьми в целях улучшения благосостояния общества. Для достижения этой главной цели государство и прочие правовые образования должны уметь не только регулировать конфликты, но и направлять их в нужную для себя сторону.

Ключевые слова: государственный контроль, конфликтные ситуации, государство, субъекты, федерализм, административное деление, администрация, общество, зарубежные страны, унитарная форма.

M. Yu. Stupak

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

STATE CONTROL IN THE SPHERE OF SETTLEMENT OF CONFLICT SITUATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES, CONDITIONED BY THE PRINCIPLE OF FEDERALISM

Annotation. With all development of the humanity people exist under control. Since the earliest stages of society development: communities and tribes, to the late periods: cities and states. Over time, organization of management has been becoming more and more complex forms. However, the idea of these public organs always was unchanged — management directed to improve society welfare. To achieve this goal government not only has to be able to regulate the conflict situations, but also should manipulate them to make the right direction.

Keywords: state control, conflict situations, state, subjects, federalism, administrative division, administration, society, foreign countries, unitary form.

В данной статье предметом исследования будут являться конфликтные ситуации, возникающие на государственном уровне, обусловленные формой административного деления рассматриваемых

территорий. Для этого мы обратимся к методу анализа и сравнения, чтобы не только рассмотреть российскую реальность, но и проанализировать опыт зарубежных стран с целью исследования проблемы конфликтных ситуаций государственного значения.

Конфликты — различного рода столкновения интересов в жизни государства, которые не наступают в определенный момент. Напротив, они сосуществуют с государством: идут параллельно, время от времени пересекаясь. Можно даже сказать, что само «государство» — более молодое социальное явление, в отличие от конфликтов, которые существовали задолго до образования самих государств. Конфликтные ситуации зарождаются тогда, когда людей становится больше, чем один. Но это касается межличностных отношений, потому что даже у одного человека ежедневно случаются внутрличностные конфликты.

Конфликты, возникающие в обществе, — это определенный вызов и участникам конфликта, и обществу, и порой всему государству. Этот вызов далеко не всегда удается преодолеть. Величайшие империи стали жертвами конфликтов, сложившихся в стране. Причем самое интересное, что великие державы пали не от рук врага, а как раз-таки из-за конфликтов, назревших внутри общества. Так, например Римская империя пала из-за кризисной ситуации с варварами, которые не смогли ассимилироваться в более прогрессивной культуре; также прекращение преследований христиан указом императора Константина в 313 году послужили причинами раскола римского общества. То же самое произошло и с более молодыми государствами, например Югославия, которая хотя и не являлась могущественной державой, но имела причины распада, похожие на римские: государство содержало в себе представителей разных наций, народов, религий, из-за чего культурная пропасть между абсолютно разными людьми переросла в конфликты, послужившие началом конца Югославии.

Однако порой конфликты происходят и с положительным исходом. Они служат освежителями, благодаря которым настрой в обществе обновляется и появляются новые стимулы.

Но самые выдающиеся виртуозы в лице государственных деятелей умудряются перевести конфликты, направленные против них, в нужное для себя русло и, более того, извлечь выгоду из таких ситуаций. Например, Соединенные Штаты Америки, переживающие сейчас крайне интересные времена: во время массовых акций под лозунгом «Black lives matter», начавшихся летом 2020 года, оппозиционная на тот момент Демократическая партия США повсеместно использовала этот протест для своих целей, а именно для дискредитации и вымещения республиканцев из Сената и как итог — смены президента.

Так, например, мэр Миннеаполиса Джейкоб Фрей в разгар массовых протестов «BLM», по мнению действующего тогда президента США Дональда Трампа, исполнял свои обязанности “недостаточно решительно”. По словам Трампа, в городе вместо руководства управлял «очень слабый радикально левый мэр». В ответ на это Джейкоб Фрей заявил: «Слабость — это отказ брать ответственность за свои действия. Слабость — это обвинять кого-то другого во время кризиса. Дональд Трамп ничего не знает о силе Миннеаполиса. Мы чертовски сильны» [6].

Примерно такая же ситуация произошла в еще одном американском городе — Сиэтл, где точно так же, как и в Миннеаполисе, протесты вышли из-под контроля. Однако в самом крупном городе штата Вашингтон протесты перешли на новый уровень; в течение нескольких дней после начала протестов активисты Сиэтла объявили о создании в городе коммун, свободных зон от полиции. В течение нескольких недель коммуны оставались неподконтрольны полиции. И, как в случае с Джейкобом Фреем, Дональд Трамп публично раскритиковал мэра Сиэтла за бездействие с его стороны: «Внутренние террористы захватили Сиэтл! Конечно же, [городом] управляют левые демократы. ЗАКОН И ПОРЯДОК» [5]. На что мэр Сиэтла ответила о том, что Трампа надо изолировать, чтобы все были в безопасности.

Благодаря этим примерам мы видим, что в самой «демократической», самой продвинутой, могущественной стране, где царит закон, государство не в состоянии урегулировать конфликт. Более того, проблема гораздо глубже: ведь наблюдается не только разлад между гражданами и властью, самое ужасное, что власти не могут договориться друг с другом, чтобы взять ситуацию под контроль. Мэр города, который даже не является столицей штата, отказывается слушать президента своей страны, своего начальника, что напрямую отражает обостренную конфликтную ситуацию, которая ставит под угрозу существование государства. И как раз-таки мэры Сиэтла и Портленда своими действиями смогли изменить течение конфликта в нужную для себя сторону, который, помимо полиции, затрагивал и их самих, тем самым обеспечив себе электорат с похожими политическими взглядами.

В России же, напротив, действия глав субъектов и президента чересчур согласованные. И здесь наружу выходит проблема, причем проблема не только России, но и США, касающаяся принципа федерализма.

Мы не собираемся сейчас выяснять, какая форма административного деления лучше для государства: федерализм или унитаризм, мы лишь подчеркнем проблемы федерализма в обеих странах. Стоит

начать с определения; федерализм — это форма государственного устройства, при которой части государства (субъекты или штаты) обладают определенной степенью самостоятельности, в отличие от унитарной формы, где большинство решений принимаются в центре. Проблема федерализма в США и Российской Федерации не является однополярной, напротив, она заключается в полной противоположности.

Далеко не отходя от Соединенных Штатов, по сказанному выше заключим, что в США слишком жестко развит принцип федерализма. Он берет свое начало со становления государства. После обретения независимости от британской Короны в Америке начал выстраиваться жесткий принцип федерализма, который был настолько радикальным, что фактически можно сказать о существовании государств-штатов внутри одного государства, ведь в начале XVIII века вплоть до половины XIX века штаты вели внутреннюю политику самостоятельно: Вашингтон никак не вмешивался в ведение штатов, он лишь отвечал за внешнюю политику страны. Сейчас федерализм в штатах в несколько умеренной форме, однако он до сих пор достаточно строгий. И то, что писалось ранее про несогласованные действия президента и мэров Сиэтла и Портленда, говорит о том, что федерализм в штатах чересчур ожесточенный, потому что главы городов, послушавшись приказа президента, не просто остались на своих постах, но и, заручившись поддержкой, заняли их снова.

В России же ситуация, как уже говорилось, диаметрально противоположная. Российский федерализм чересчур мягкий. Несмотря на то что Конституция Российской Федерации очень похожа на Конституцию США, то есть предполагает жесткий федерализм, у нас субъекты Федерации обладают независимым от центра правом регулировать лишь административное законодательство, в отличие от Америки, где каждый штат вправе регулировать Уголовный кодекс. Однако главной проблемой является недостаточная фактическая самостоятельность субъектов в Российской Федерации: администрация субъектов ведет узкую, локальную деятельность, а более масштабные проблемы делегирует центру.

Таким образом, можно заключить, что принцип федерализма в США и России имеет две крайности: в первом случае слишком жесткий, во втором — мягкий. И, к сожалению, проблема касается не только этих двух стран, но и в принципе стран, имеющих форму федерации, потому что крайне сложно найти золотую середину, чтобы данная форма территориального деления раскрыла весь свой потенциал. Сейчас же зачастую принципом федерализма пользуются государства, содержащие в себе фактически несколько стран. Напри-

мер, Бельгия, страна в Западной Европе, содержащая в себе три разные народности, говорящие на разных языках. Восток Бельгии с одним из самых крупных городов — Брюсселем разговаривает на немецком, на севере, ближе к Нидерландам, говорят на фламандском, а рядом с Францией — на французском. В бельгийской реальности федерализм действительно необходим, поскольку три разные языковые группы, разные мышления и потребности, должны иметь право самостоятельности и самоопределения.

Как правило, федерализм существует в мультикультурных странах, вследствие чего возникает вопрос: в каком случае будет минимизация конфликтов? В случае США, где представители разных рас и конфессий давно перемешались, или в случае Бельгии, где каждая народность имеет свою территорию и долю самостоятельности? С одной стороны, в бельгийской ситуации видно постоянное отдаление конфликтов, которые в любом случае существуют, так как разные культуры время от времени сталкиваются друг с другом, однако за счет их федерализма конфликт не разгорается. С другой стороны, по американской реальности видно, что при ассимиляции (перемешивании) представителей разных культур, конфликты возникают здесь и сейчас. Это более рискованная позиция, так как постоянно возникающие столкновения впоследствии могут превратиться в снежный ком и расколоть общество. Эта именно та проблема, проблема федерализма, с которой государствам необходимо бороться, ведь при этой форме существует вероятность межкультурных разногласий, в отличие от однородного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2007.
2. *Мацев Б. К.* Контроль как средство правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2. С. 16.
3. *Ступак М. Ю.* Управление конфликтами в Российской Федерации и за рубежом // Ориентиры социально-экономического развития регионов России: Сб. студенческих научных статей. Ч. I / под ред. А. В. Лёгостева, Л. М. Управителевой. — СПб, 2021. С. 18.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
5. The United States Constitution, ratified in 1788
6. <https://ria.ru/20200529/1572160361.html> — [Дата обращения: 28.10.2021].
7. https://www.gazeta.ru/politics/2020/06/11_a_13114447.shtml [Дата обращения: 28.10.2021].
8. <http://surl.li/ankql> — [Дата обращения: 29.10.2021].

**Л. А. Громова,
Д. А. Колесникова**

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ЭТИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТОРЫ ВИЗУАЛЬНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ*

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение этики в системе регуляторов визуального загрязнения в ситуации новой нормальности. Концептуализируется понятие визуального загрязнения. Обосновываются этические модели регуляции визуального загрязнения в контексте визуальной экологии.

Ключевые слова: визуальное загрязнение в ситуации новой нормальности, этические модели регуляции визуального загрязнения, нравственная ответственность и устойчивое развитие общества.

**L. A. Gromova,
D. A. Kolesnikova**

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

ETHICAL REGULATORS OF VISUAL POLLUTION

Annotation. The article examines the role and significance of ethics in the system of regulators of visual pollution in a situation of new normality. The concept of visual pollution is conceptualized. Ethical models of regulation of visual pollution are substantiated in the context of visual ecology.

Keywords: visual pollution in a situation of new normality, ethical models for the regulation of visual pollution, moral responsibility and sustainable development of society.

Понятие «новая нормальность», присутствующее в междисциплинарном подходе как объяснительный принцип изучения посткризисного состояния 2008 года, позволяет рассматривать современную ситуацию в обществе как эпоху кардинальных изменений в экономике, политике, культурной и образовательной сфере, разворачивающихся в ситуации неопределенности, нарастающих глобальных рисков и перманентных кризисов.

К современным вызовам, требующим решения, относится проблема визуального загрязнения. Можно выделить несколько наиболее проблемных проявлений визуального загрязнения, не имеющих эффективных регуляторов и воспринимаемых как новая норма повседневности.

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке проекта РНФ 21-18-00046 «Определение критериев визуального загрязнения окружающей среды», СПбГУ.

Прежде всего, это загрязнение окружающей среды, вызванное монотонностью и лишенной разнообразия городской архитектуры, доминирование геометрических форм и острых углов в рукотворном окружающем ландшафте, которые ведут к эмоциональной усталости и возрастающей агрессии. И конечно, это избыток визуальной информации, интенсивность рекламы, превышение физиологической нормы просмотра информации в Интернете, что ставит под сомнение способность человеческого тела и психики реагировать на визуальный мусор, не причинив вреда физическому и психическому здоровью. Современный город пронизан образами: он покрыт рекламными плакатами, светящимися экранами и вывесками, он становится площадкой для произведений современного искусства. Вместе с тем современный город сам производит образы: терабайты визуальных данных проходят сквозь камеры видеонаблюдения, смартфоны жителей и т. п. Антропогенная среда обитания человека становится избыточно «медиагенной», что ведет к угнетению не только зрительного восприятия, но и к привыканию и зависимости от визуальной информации. Медиаобразы и визуальная среда города трансформируют современный тип субъективности, актуализируя вопрос о границах, нормах и пороге допустимости визуального загрязнения, преодоление которого грозит разрушением смысловой соразмерности.

Визуальная экология как дисциплина работает не только с образами, покрывающими городской ландшафт, но и с тем, что скрыто от глаз. Чтобы исследовать границы визуально-экологического пространства, сформированного цифровыми технологиями в городской среде, необходимо проанализировать визуальные опыты и практики дополненной реальности, медийной реальности, гибридной реальности, отраженной в архитектуре цифровых сред обитания и интерфейсов. При изучении пограничных зон, зон разломов можно разработать стратегии визуального (сенсорного) потребления, противостоящие тотальности цифровой достоверности.

Попытки ввести этическое регулирование визуального загрязнения в систему нравственных принципов и императивов, задающих правила поведения человека в природном мире, включены в предмет изучения дисциплины — *экологической этики*, которая активно развивается с начала 70-х годов XX века* и тесно связана с визуальной

* В 80–90-х годах прошлого столетия начали издаваться журналы «Экологическая этика» («Environmental ethics»), США; «Экологические ценности» («Environmental values») Англия; «Экология и этика» («Okologie und ethik»), Германирия. В России эта тема активно развивается в последние годы в рамках экосистемного подхода. См. напр.: *Этика и экология* / отв. ред. Р. Г. Апресян // Сборник научных статей. НовГУ имени Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2010. — 368 с. (Серия «Научные доклады»; Вып. 9); и др.

экологией, изучающей позитивное или негативное воздействие на физиологию человека факторов природной и искусственной визуальной среды.

В настоящее время идет активный поиск критериев визуального загрязнения, механизмов его предотвращения и сдерживания, принципов и технологий образования в сфере визуальной экологии, формирование новых норм культуры поведения в условиях визуального хаоса. В этом процессе все большую роль начинает играть этика.

Статус этики в современном мире заметно меняется. Она рассматривается не только как философская наука о морали, нравственности, но и как неисчерпаемый ресурс для повышения эффективности управления процессами преобразования в обществе. С ее регулятивными, воспитательными, коммуникативными функциями связывают методики и технологии повышения роли образования и воспитания на многочисленных вебинарах, семинарах и в рекомендациях научных конференций, публикаций и дискуссий в социальных сетях.

Может ли этика стать эффективным регулятором в решении проблемы визуального загрязнения? И с помощью каких механизмов и норм она может выполнить эту роль?

Прежде всего, напомним, что нормы, принципы, идеалы, образцы и законы этики являются неотъемлемой частью мировоззренческой культуры личности и общества в целом. Об уровне нравственной культуры можно судить по господствующим и одобряемым в обществе стандартам и нормам поведения, действующим на трех уровнях: *моральном* (т. е. соответствующим традиционным нормам сохранения устойчивости и порядка, соблюдения нравственных законов); *аморальном* (т. е. осуждаемом обществом нарушений правил и норм повседневности); и *имморальном* (т. е. поведении, выходящем за пределы сложившейся практики этической регуляции, связанным с моральным творчеством, появлением новых норм и стандартов). Новая нормальность — это сфера имморального регулирования, для которого не выработаны еще общепринятые моральные нормы, но уже сформулированы новые принципы.

Исследования критериев визуального загрязнения и нравственных механизмов решения проблемы позволяют систематизировать и описать их в нескольких моделях этического регулирования, способствующих интериоризации норм визуальной экологии в индивидуальном и групповом сознании. Основанием для построения описательных моделей служат нормы и принципы, представленные различными подходами к изучению экологической проблематики.

Перфекционистская модель этического регулирования визуального загрязнения включает в себя принципы и нормы, основанные

на требованиях должного поведения, представленные общечеловеческой моралью, и нормами экологической этики. Этика добродетелей и совершенства, базирующаяся на «золотом правиле» морали, предполагает в качестве основного регулятора поведения *чувство меры и разумность (мудрость)*.

По Аристотелю, это врожденные и воспитанные качества. У И. Канта они дополнены *требованиями долга* как «внутреннего морального закона» поступать так, «чтобы максима твоей воли, твоего поступка могли стать всеобщим законом».

Описательная модель была бы не полной без этики ответственности М. Вебера. Вебер призывал поступать по «этике ответственности», т. к. она в отличие от «этики убеждения» требует от человека отвечать за последствия своих поступков, а не уповать на авторитеты, на которые эта ответственность перекладывается. В рамках данной модели мы можем предложить в качестве этических регуляторов формирование *ценностей умеренности (чувства меры), мудрости, рациональной оценки последствий и ответственности за свой выбор*.

Утилитарно-гедонистическая модель этического регулирования базируется на ценностях этики удовольствия и счастья. В давнюю дискуссию о критериях удовольствия и наслаждении как высшем благе (Эпикур, Лоренцо Валла, И.Кант, В.Соловьев) внес позитивный вклад З. Фрейд, рассмотрев девиантные формы гедонизма: садизм и мазохизм как наказание за нереализованные все возрастающие желания. Стратегиями преодоления страданий в «принципах удовольствий» З. Фрейда являются этические регуляторы: *умеренность и самоконтроль*. В этических принципах утилитаризма эта способность тесно связана с *разумным эгоизмом* как полезной добродетелью, регулирующей поведение в мире растущего изобилия и соблазнов.

Прагматическая модель поведения, описывающая ценности этики успеха и стратегии избегания неудач, расширяет поиск этических регуляторов визуального загрязнения, рассматривая их в тесной связи с вопросами *самоидентификации, самореализации, успеха и признания*. Невротическая личность нашего времени как проблема идентификации порождена в том числе избыточным потреблением визуальных образов, демонстрирующих стандарты моды, быта, культуры потребления, вызывающим булемию (перенасыщение образами) или анорексию (не восприятие/отторжение образов).

Способы самосохранения связаны с развитием науки и образования в обществе, а также способности и готовности человека использовать их достижения для улучшения своего благополучия, других людей и устойчивого развития общества в целом.

Подводя итог вышеизложенному, можно предложить систему этических регуляторов визуального загрязнения, основанных на принципах: *умеренности и разумности; самоконтроля, рациональной оценки последствий и ответственности за свой выбор; разумном эгоизме самоидентификации, самореализации, успехе и признания.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова Д. А. Визуальная экология // Медиареальность: концепты и культурные практики. Учебное пособие. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2017. С. 75–82.
2. Маккуайр С. Медийный город. М.: Strelka Press, 2014.
3. Рыбчинский В. Городской конструктор. Идеи и города / пер. с англ. Максим Коробочкин. М.: Ин-т медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2015.
4. Савчук В. В., Колесникова Д. А. Визуальная экология как дисциплина // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 41–50.
5. Стандарт ГОСТР ИСО 37101–2018. Устойчивое развитие в сообществах. — docs.cntd.ru/document/1200160099 [Дата обращения: 28.10.2021].

А. О. Кравцов

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ BANI-МИРА

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты «новой нормальности» в логике концепции BANI-мира и предлагаются направления трансформации моделей управления изменениями с учетом особенностей «новой нормальности».

Ключевые слова: новая нормальность, BANI-мир, трендспоттинг, управление изменениями.

A. O. Kravtsov

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

CHANGE MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF A NEW NORMALITY IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF THE BANI-WORLD

Annotation. The article examines the characteristic features of the “new normality” in the logic of the concept of the BANI-world and suggests directions for the transformation of change management models taking into account the features of the “new normality”.

Keywords: new normality, BANI-world, trendspotting, change management.

Понятие «новая нормальность», зародившееся изначально в экономическом дискурсе и характеризовавшее состояние посткризисной экономики в современных условиях, обретает новые смыслы, связанные в том числе и с COVIDной действительностью в различных сферах социальной жизни.

Как и любое другое новое понятие, «новая нормальность» имеет как своих сторонников, так и критиков. Однако и в случае pro, в случае contra авторы опираются скорее на эмпирические данные, нежели на концептуальное осмысление этого феномена. Именно поэтому целью настоящей статьи явилась попытка сформулировать авторское понимание «новой нормальности» как ситуации стратегического изменения, требующего своей особой методологии управления.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, — это аксиологическое измерение «новой нормальности».

Если исходить из определения Г. П. Выжлецова, то ценность есть «общезначимый вид межсубъектных отношений, реализующихся в жизни человека и общества через значимость, норму и идеал [2, с. 146], а следовательно, «новая нормальность» есть в первую очередь изменение представлений о норме как составляющей ценности.

Именно поэтому представляется необходимым отыскать или сформулировать некое концептуальное видение «новой нормальности» как ситуации, имеющей некие новые ценностные основания.

В качестве такой концепции в течение долгого времени рассматривалась, да и сейчас рассматривается, так называемая концепция VUCA, которое появилось в работе Военного колледжа армии США в конце 1980-х годов, быстро распространилось через военное руководство в 1990-х годах и появилось в начале 2000-х годов в первых книгах по корпоративной стратегии. Это умная формулировка, которая возникла из все более сетевого, высоко оцифрованного мира после холодной войны, и описывает мир как *Volatile* (летучий), *Uncertain* (неопределенный), *Complex* (сложный) и *Ambiguous* (неоднозначный) [3].

Вся гибкая и самоорганизуемая логика мышления и действия основана на этой аббревиатуре. Новые инструменты, которые появились, чтобы справиться с этим изменением, — будущее мышление и сценарии, симуляции и модели, гибкие и самоорганизующиеся системы — это механизмы, которые позволяют нам думать и работать в среде VUCA. Эти инструменты не говорят нам, что произойдет, но они позволяют нам понять параметры того, что может произойти в мире VUCA.

Однако сейчас мы находимся на пороге мира, отмеченного хаосом, и «концепция VUCA» предоставляет нам все меньше и меньше полезных идей [6].

Таким образом, возникает потребность в новой концепции, которая позволила бы проиллюстрировать масштабы сбоя — хаоса, который происходит, — и подумать о том, какие типы ответных мер были бы полезны.

В качестве такой концепции можно рассматривать модель «BANI», предложенную известным футурологом Дж. Кашио в статье «Лицом к лицу с эпохой хаоса» [4].

Модель BANI расшифровывается как *Brittle* (хрупкий), *Anxious* (тревожный, обеспокоенный), *Non-linear* (нелинейный) и *Incomprehensible* (непонятный).

Расшифровывая эти понятия, Дж. Кашио отмечает:

- *Хрупкий мир* означает, что любые привычные нам системы, способы действий, организации могут рухнуть в любой момент. Кри-

зисы, которые раньше касались лишь одного государства или региона, влияют на весь мир. Нет ничего надежного, и никто не защищен.

- *Беспокойный мир* держит в состоянии стресса всех и всегда. Невозможно предсказать, что случится дальше. Тревожность стала болезнью XXI века. Другая болезнь — страх потери возможностей, страх упустить актуальные тренды и остаться за бортом.

- *Нелинейный мир* не позволяет установить четкие связи между причинами и следствиями, например между нашими действиями и их результатом. События имеют системный эффект, влияя сразу на все. И для достижения цели необходимы многочисленные системные действия.

- *Недостижимый мир* делает невозможным создание полного представления о том, что происходит. Все знания всегда неполноценны. Данных всегда не хватает. Все решения принимаются в ситуации неопределенности, и все шаги всегда на ощупь [4].

Рассмотрение указанной концепции в качестве построения теории изменений в условиях новой нормальности, безусловно, потребует серьезного переосмысления теории и практики управления изменениями.

В настоящее время нам представляются наиболее значимыми два аспекта трансформации теории и практики управления изменениями.

Во-первых, речь должна идти о рассмотрении в качестве методологии управления изменениями, так называемых нетрадиционных моделей: «модели хаоса» и «модели непрерывного обучения» [8], общая характеристика которых приведена ниже в таблице.

Вторым важным моментом является переосмысление «отправной точки» управления изменениями.

Традиционные модели управления изменениями рассматривают в качестве таковой некую наличную ситуацию, то, что Л. Грейнер называет «давление на высшее руководство» со стороны внешней среды.

В условиях VANI-мира такой точкой должно стать «улавливание трендов», то есть выявление и определение тех тенденций, которые складываются в той или иной части социально-экономической сферы. Иными словами, речь идет об опережающем управлении на основе трендов или трендспоттинге — технологии, которая позволяет обнаруживать тренды на ранней стадии, прогнозировать их развитие и интегрировать в задачи, которые стоят перед компанией.

Работа с трендами должна включать в себя прежде всего определение и ранжирование трендов с выделением:

- *микротрендов*, то есть изменений, которые происходят вокруг нас постоянно и которые мы периодически даже не отслеживаем;

Сравнительная характеристика нетрадиционных моделей управления изменениями

Характеристики	Нетрадиционные модели	
	Модель хаоса	Модель непрерывного обучения
Концепция	Окружающая среда организации непредсказуема. Все быстро меняется	Все быстро меняется, и одной из организационных структур не отдается предпочтение. Организации непрерывно реконструируются
Исходная посылка	Непредсказуемое окружение влияет на организационную структуру. Разделение труда — анахронизм. Преобразующее руководство имеет особую важность	Акцент на внутренние механизмы изменений (ценности, команды/рабочие группы и т. д.). Люди залог эффективности
Основная функция организации	Выживание; изменение — оперативная и непрерывная реакция на внешние факторы	Обучение тому, как обучаться; организация должна быть гибкой и адаптивной
Недостатки	Не приспособлена к ситуациям с высокой степенью неопределенности. Традиционные руководители стремятся к власти. Успех организации трудно определить	Уровень развития организации определяется самыми «слабыми» фигурами. Неблагоприятна для тех, кто стремится к устойчивости и традициям. Нуждается в постоянном инвестировании развития работников

• *макротрендов* — то, что появляется (довольно быстро) и существенно меняет жизнь общества. И если микротренды могут появиться и умереть, то макротренд точно просуществует довольно длительное время;

• *мегатрендов*, которые вырастают в нечто большее, что в дальнейшем начинает влиять на жизнь человечества [1];

• *гигатрендов*, то есть трендов, которые своим появлением способны повлиять на изменение всей цивилизации в общем.

Кроме того, при изучении трендов нужно иметь ввиду, что есть три основных характеристики, или базовых состояния, тренда:

• направление (восходящее или нисходящее, усиление или ослабление);

• сила — чем больше влияние и распространение тренда, тем он сильнее;

- продолжительность — чем дольше живет тренд, тем выше эта характеристика [8].

Таким образом, работе с трендами специалист в области управления изменениями может занимать три деятельностные позиции:

- прагматичную (трендсеттинг) — смотреть, что делает лидер отрасли и стараться делать подобное или лучше. Трендсеттер видит тренд и идет за ним;

- научную (трендвотчинг) — на основе серьезного изучения социально-экономических тенденций и моделирования ситуации. Трендвотчер вычисляет тренд и на основе данных изучает среду и общую ситуацию;

- творческую — действовать интуитивно, создавать тренды и стать трендмейкером — диктатором тенденций.

Естественно, приведенные выше подходы являются дискуссионными и не исчерпывают всех аспектов рефреминга теории изменений, но, на наш взгляд, позволяют создать некоторое смысловое поле, в рамках которого может осуществляться переосмысление практики управления изменениями на основе иного понимания самого феномена изменений в условиях «новой нормальности» как неотъемлемого атрибута ВАНИ-мира, в основе которого лежит в первую очередь трансформация ценностных ориентаций

ЛИТЕРАТУРА

1. Быть в тренде: трендвотчинг, трендсеттинг, трендмейкинг — что это такое и как работает // URL: <https://marketer.ua/trendwatching-trendsetting-trendmaking-what-it-is-and-how-it-works/>

2. *Выжлецов Г. П.* Аксиология культуры. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. — 152 с.

3. *Грабмайер Ш.* БАНИ vs. ВУКА: вдохновляя на расширение возможностей // URL: <http://stephangrabmeier.de/bani-vs-vuca/>

4. *Кашио Дж.* Лицом к лицу с эпохой Хаоса // URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d>

5. *Красильников Д. А., Киселева Л. С.* Трендсеттинг в цифровой экономике: истоки явления и характеристика использования // Форум молодых ученых. — 2017. № 11(15). С. 1234–1239.

6. Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии / Аналитический центр НАФИ, авторы: Т. А. Аймалетдинов, И. А. Гильдебрандт, Е. Н. Никишова, Д. С. Рассадина. М.: Издательство НАФИ, 2020. — 73 с.

7. Трендспондинг: три метода поиска трендов в бизнесе // URL: <https://in-scale.ru/blog/trendspotting/>

8. *Широкова Г. В.* Управление изменениями в российских компаниях: Учеб. 3-е изд. — СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2009. — 480 с.

О. Е. Акимова,

С. К. Волков

Волгоградский государственный технический
университет, Россия, Волгоград,

И. М. Кузлаева

ГКУ ВО «Аналитический центр»,
Россия, Волгоград

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА*

Аннотация. Креативная экономика в условиях цифровизации предполагает фундаментальные изменения во всех сферах хозяйствования, формируя новые реалии функционирования не только городов, но и сельских территорий. В статье выявлены факторы снижения количества сельских территорий, приведены различные их типологии. В результате исследования было выявлено, что раскрытие креативного потенциала сельской территории базируется на многофункциональности и разнообразии ее экономики, при соблюдении баланса естественного уклада (типа территории) и внешнего финансирования.

Ключевые слова: креативная экономика, сельские территории, креативный потенциал.

O. E. Akimova,

S. K. Volkov

Volgograd State Technical University,
Russia, Volgograd,

I. M. Kulaeva

GKU VO "Analytical Center",
Russia, Volgograd

TIPOLOGIZATION OF RURAL AREAS IN TERMS OF THEIR CREATIVE POTENTIAL

Annotation. The creative economy in the conditions of digitalization implies fundamental changes in all spheres of management, forming new realities of functioning not only of cities, but also of rural areas. The article identifies the factors of the decrease in the number of rural territories, their various typologies are given. As a result of the study, it was revealed that the disclosure of the creative potential of a rural territory is based on the multifunctionality and diversity of its economy,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00072 «Формирование креативных центров пространственного развития как механизм повышения качества жизни населения сельских территорий».

while maintaining a balance of the natural way of life (type of territory) and external financing.

Keywords: creative economy, rural areas, creative potential.

Современные реалии перехода экономики к инновационно-креативному устройству формируют потребность в устойчивом развитии сельских территорий, являющихся важной составляющей данного процесса, позволяя оказывать влияние на повышение уровня жизни в сельской местности.

Длительный период социально-экономических реформ в Российской Федерации привел к ряду негативных изменений в экономической жизни сельских территорий: ухудшению демографической ситуации (снижение рождаемости, старение населения, миграция), снижению уровня жизни (сокращение рабочих мест, снижение доходов, рост уровня бедности, ухудшение социальной инфраструктуры), ухудшению состояния окружающей среды, что в совокупности может препятствовать процветанию устойчивой креативной экономики.

В рамках данного исследования под термином «сельские территории», в соответствии со Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, понимаются «территории сельских поселений и межселенные территории» [1].

На 1 января 2021 года в Российской Федерации насчитывалось 16 332 сельских поселений, что на 1769 меньше, чем в 2017 году (рис. 1), в течение прошедших 5 лет наибольшее снижение количества сельских территорий отмечено в Дальневосточном и Центральном федеральных округах — 618 ед. и 602 ед. соответственно [2].

Данная тенденция по уменьшению числа сельских территорий обусловлена, с одной стороны, обезлюдением деревень и, с другой стороны, необходимостью увеличения бюджета за счет централизации управления и последующего преобразования административно-территориального устройства.

В целях более детальной дифференциации сельских территорий схематично представим их типологии (рис. 2).

Типология сельских территорий формирует базу для принятия обоснованных административных решений, направленных на развитие креативного потенциала существующих видов сельских территорий. На сегодняшний день не существует единой или универсальной типологии, они охватывают лишь некоторые основные отличительные особенности, позволяющие выявить проблемные аспекты

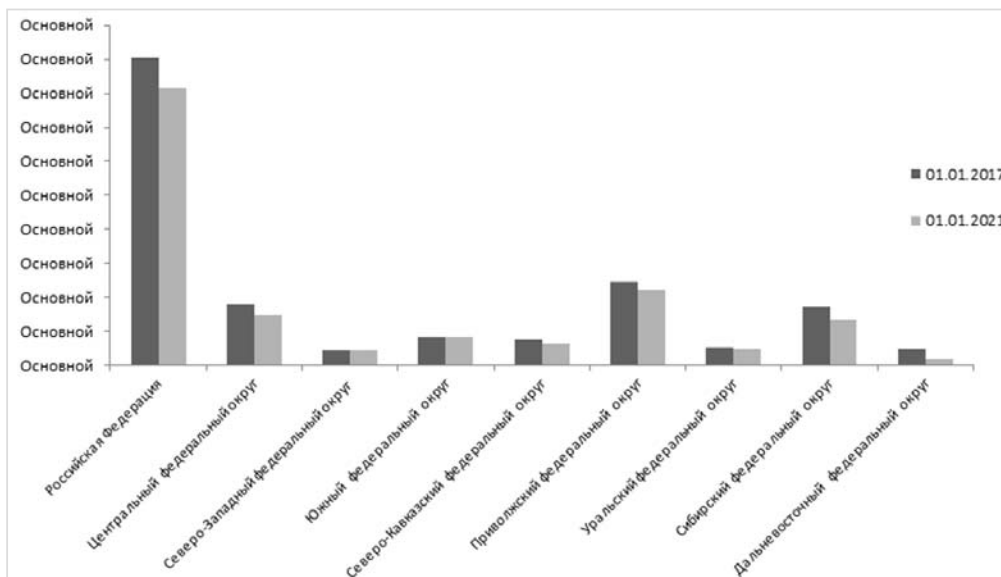

Рис. 1. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации

Рис. 2. Типологии сельских территорий

социально-экономического развития для своевременной коррекции и актуализации в соответствии с целями стратегического и эффективного управления [3].

Необходимо отметить, что многие развитые страны участвуют в разработке стратегий и программ, связанных с устойчивым развитием сельских территорий и раскрытием их креативного потенциала, используя различные методологические подходы на базе типологизации в качестве основы для своих исследований и выбирая различную степень детализации.

В целях создания условий, необходимых для перехода сельских территорий к устойчивому и всестороннему социально-экономическому развитию в рамках креативной экономики, необходимо разработать долгосрочную стратегию устойчивого развития, соотносящуюся с типом местности, и направленную на повышение их интеллектуальности за счет широкого использования местных активов [4].

В существующей практике переход к устойчивому развитию сельских территорий предполагает поиск состояния баланса между естественной и искусственной средой, для создания процветания, поддержания и укрепления здоровых экосистем и обеспечения высокого качества жизни. В рамках основных методов политики и планирования для раскрытия креативного потенциала сельских территорий учитываются три фундаментальных аспекта: создание мест, сообществ и устойчивости; местное самоуправление, землепользование и комплексное планирование; эффективное горизонтальное и вертикальное управление. В то время как первый пункт связан с социальными инновациями в сельских районах, два других в большей степени зависят от качества местных институтов и их принадлежности к сложным мультискалярным системам управления.

С экономической точки зрения сельская территория считается более устойчивой, когда она многофункциональна и разнообразна, например когда она не зависит исключительно от сельскохозяйственного производства и внешнего финансирования. В данной связи туризм стал рассматриваться как потенциально выгодный альтернативный источник дохода в сельской местности, хотя его развитие имеет ряд особенностей, связанных с издержками и фактором сезонности. Кроме того, переориентация на туризм влечет за собой негативные последствия: подмену культурных традиций на пользующиеся спросом; давление на окружающую среду в пиковые периоды; искажение структуры местной рабочей силы, особенно когда (массовый) туризм принимает форму эрозионного фактора.

Креативный потенциал сельской территории, в конечном счете, связан с разумным сочетанием инструментов планирования и проектирования, основанных на различных местных активах и специальных методах участия. Если рассматривать фактические стратегии, ориентированные на культуру, действующие в периферийных районах, отсутствие устойчивости в их использовании можно объяснить тенденциозным характером процесса разработки политики на местном уровне, часто основанном на чужеродных креативных идеях, разработанных в городах.

При более целостном рассмотрении политики и практики развития креативного потенциала сельских территорий требуется сближение комплексных, основанных на сообществах, подходов к удовлетворению потребностей сельских жителей и поддержанию местных экономических, социальных и экологических систем. Создание полноценных креативных сельских территорий возможно при учете их особенностей (типов), четко сформулированных стратегиях и концепциях, основанных на творчестве и формировании инклюзивных механизмов местного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Правительство России. Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757/> (дата обращения: 26.09.2021).
2. Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 21.09.2021).
3. *Ворошилов Н. В.* К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 1. С. 91–108. doi: 10.15838/esc.2021.1.73.7.
4. *Акимова О. Е., Волков С. К., Кузлаева И. М.* Концепция «умная деревня» и сельские территории России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 4. С. 117–132.

В. Б. Гуляева

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Россия, Санкт-Петербург

ТРЕТЬЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ: РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ ГОРОДСКОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль российских университетов в социально-экономическом развитии территорий присутствия, например в достижении целей устойчивого развития территорий. Предложены основные направления работы университетов в рамках содействия достижению целей устойчивого развития территорий, в частности возможности привлечения студентов к реализации проектов, направленных на устойчивое развитие и формирование у них навыков, необходимых для содействия устойчивому развитию.

Ключевые слова: третья миссия университетов, устойчивое развитие, экономическое образование.

V. B. Gulyaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, St.Peterburg

THIRD MISSION OF THE UNIVERSITY: THE ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE CITY AND REGION

Annotation. The role of universities in the socio-economic development of the territories is considered. In particular, the implementation of the goals of sustainable development of territories is considered in detail. The main directions of activities of universities for sustainable development of territories are proposed. It is concluded that students participation in sustainable development projects and the formation of their sustainable development skills are rational.

Keywords: third mission of universities, sustainable development, economic education.

Роль университетов в жизни общества за последние несколько десятилетий неоднократно переосмыслялась в связи с ускорением социально-экономических процессов, усилением конкуренции в образовательной сфере и глобализацией. В последние годы большое внимание уделяется концепции третьей миссии университета.

Термин «третья миссия университета» начал активно использоваться в образовательных сообществах США и Европы начиная

с 90-х годов XX века. Традиционно под первой и второй миссией университетов понимается образование и наука, третья же миссия предполагает вклад университета в социально-экономическое развитие страны, региона, города. Направления работы каждый университет выбирает самостоятельно, в частности большое внимание образовательного сообщества США и Европы в настоящий момент направлено на содействие университетов реализации целей устойчивого развития, ускорения внедрения технологий и инноваций.

В качестве успешного примера реализации третьей миссии очень часто исследователи приводят Висконсинский университет, который за последние несколько лет проделал серьезную работу в данном направлении и регулярно публикует отчеты о реализуемых проектах и их влиянии на территорию присутствия. Основные направления работы университета — решение социальных проблем и трансфер технологий. Университет открыто заявляет, что каждый член университета может принимать посильное участие в данной работе: либо налаживая взаимодействие с государством и частными предприятиями, либо расширяя профессиональные навыки, либо реализуя адресные проекты и пр.

Первым российским университетом, выпустившим отчетность по третьей миссии, стал НИУ «ВШЭ», который подготовил в 2020 году отчет, содержащий сводную информацию по проектам, в которых университет выступает инициатором или партнером. Эти проекты охватывают 12 направлений деятельности, среди которых, например, социальное, экологическое, развитие инновационной инфраструктуры, развитие предпринимательской культуры и пр. Кроме того, в университете создано специальное структурное подразделение Центр реализации третьей миссии, а также планируется активная работа по привлечению сотрудников университета в проекты и распространению наилучших практик среди вузов-партнеров. В самом отчете подчеркивается, что такая работа позволяет по-новому взглянуть на университеты как на крупные интеллектуальные корпорации, осознающие свои возможности влиять на социально-экономическое развитие территорий присутствия и берущие на себя ответственность за это [2].

Многие другие российские университеты также реализуют проекты, направленные на социально-экономическое развитие территорий присутствия, но идентификация этой работы в контексте концепции третьей миссии университетов и распространение информации о реализуемых проектах среди широких групп началось сравнительно недавно. Для многих университетов знаковым стал 2020 год, так как переход на дистанционную работу содействовал реализации целого

ряда новых проектов, как направленных на совершенствование работы университета, так и на социально-экономическое развитие территорий присутствия, например создание отраслевых консорциумов и пр.

Для оценки конкурентоспособности российских университетов, в том числе с точки зрения их вклада в социально-экономическое развитие территорий присутствия, можно обратиться к Московскому международному рейтингу вузов «Три миссии университета», который составляется с 2017 года. В 2021 году рейтинг был представлен 1650 вузами из 97 стран мира, при этом российские университеты по представленности в рейтинге входят в тройку лидеров: США, Китай, Россия, соответственно 239, 144 и 112 университетов. Многие российские вузы улучшили свои позиции в рейтинге за счет развития онлайн-курсов и привлечения иностранных студентов. Уступают российские вузы по таким показателям, как объем финансирования на одного студента и цитирование научных работ. Первая десятка вузов в рейтинге представлена вузами США и Великобритании. Три российских вуза входят в топ-100 рейтинга: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (19 место), Санкт-Петербургский государственный университет (36 место) и НИУ Московский физико-технический институт (44 место) [1].

Как мы уже отметили, в рамках концепции третьей миссии университетов большое внимание уделяется роли университетов у реализации целей устойчивого развития. Эффективную и комплексную работу в данной области проводят, например, вузы, входящие в североевропейское отделение глобальной сети ООН по решениям в области устойчивого развития.

Основываясь на их опыте, можно предположить, что основные направления работы российских университетов в рамках содействия реализации целей устойчивого развития могут заключаться в следующем:

- 1) расширение знаний в области устойчивого развития у студентов и формирование у них навыков, способствующих устойчивому развитию;

- 2) оптимизация работы университетов, выявление и продвижение решений, способствующих устойчивому развитию от доступности образования до «зеленых» решений;

- 3) участие в разработке путей достижения целей устойчивого развития на местном, региональном и национальном уровнях и реализация проектов, содействующих достижению целей устойчивого развития;

4) формирование экологической, экономической культуры и социальной ответственности у работников университетов, а также формирование навыков у научно-педагогических работников, способствующих распространению знаний в области устойчивого развития.

Качественное и всеохватное образование, возможность получать образование на протяжении всей жизни способствует в целом ускорению достижения всех целей устойчивого развития, поэтому роль университетов изначально важна в данном процессе.

Однако представляется, что экономика как базовая дисциплина может содействовать распространению знаний об устойчивом развитии и осознанным действиям по реализации целей устойчивого развития. Например, относительно вопроса реализации проектов, содействующих устойчивому развитию, хотелось бы отметить, что, учитывая большое количество заинтересованных сторон, возникает риск конфликта частных и общественных интересов при реализации целей устойчивого развития. При привлечении студентов к проектам очень важно понимать их мотивацию, а также формировать у них определенные знания в области экономики и права. В этом случае действия по достижению целей устойчивого развития будут действительно более осознанными и ответственными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Московский международный рейтинг «Три миссии университета». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mosiur.org>

2. Отчет о реализации «третьей миссии» НИУ ВШЭ 2019/2020. [Электронный ресурс]. — URL: <https://3mission.hse.ru/mirror/pubs/share/413940697.pdf>

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РЕГИОНОВ И ИХ БЮДЖЕТНУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты влияния глобализации на национальную и региональную финансовую систему. Соответственно Россия объективно нуждается в системе мер по ускоренному развитию финансовой системы, финансовых рынков, финансово-посреднического сектора, т. е. в создании адекватного финансового обеспечения экономического развития. В современной российской экономике происходит переход к новому качественному состоянию финансовой системы, ориентированной на реализацию функции финансирования экономического роста.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация; мондиализация; финансовая система, национальная финансовая система, региональная финансовая система.

М. А. Korobkova
University of Management «TISBI»,
Russia, Kazan

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE FINANCIAL SYSTEM OF REGIONS AND THEIR BUDGETARY EFFICIENCY

Annotation. The article discusses some aspects of the impact of globalization on the national and regional financial system. Accordingly, Russia objectively needs a system of measures to accelerate the development of the financial system, financial markets, and the financial intermediary sector, i.e. the creation of adequate financial support for economic development. In the modern Russian economy, there is a transition to a new qualitative state of the financial system focused on the implementation of the function of financing economic growth.

Keywords: globalization, internationalization; mondialization; financial system, national financial system, regional financial system.

«Глобализация — это процесс, вписывающий мировую хозяйственную систему во взаимодействие с природно-биологической средой и придающий этой целостности новое социально-экономическое качество» [1, с. 126].

Таким образом, это «процесс воспроизводственной трансформации национальных экономик и их хозяйствующих структур, капитала,

ценных бумаг, товаров, услуг, рабочей силы, при которой мировая экономика рассматривается не просто как сумма (совокупность) национальных экономик, финансовых, валютных, правовых, информационных систем, а как целостная единая геоэкономическая (геофинансовая) популяция (пространство), функционирующая по своим законам» [1, с. 126].

Глобализация формируется тремя последовательно разворачивающимися процессами:

- интернационализация;
- мондиализация;
- глобализация.

Интернационализация представлена присутствием автономных достаточно изолированных национальных экономик, взаимодействующих на мировом рынке между собой по разным вопросам.

Под интернационализацией принято понимать связь национальных экономик через мировой рынок. Этот тип связи функционирует не одно столетие. При этом в последние десятилетия роль внешнеторговых связей в экономике отдельных стран многократно увеличилась. И как результат, существует достаточно устойчивое мнение, что практически для каждого государства значение от участия в интернационализации является положительным. Но при этом, по нашему мнению, степень вовлечения для разных государств должна быть ранжирована в зависимости от масштабов государства, его географических особенностей, уровня обеспеченности ресурсами и развития производительных сил. По результатам проведенного исследования, мы пришли к выводу, что чем крупнее государство и его внутренний рынок, тем в меньшей степени ему необходимо вовлечение в интернационализацию.

Рассмотрим следующий этап глобализации — мондиализация. Это процесс моделирования мировой хозяйственной системы, в разрезе национальных хозяйств и транснациональных и межнациональных единиц. Мондиализация рассматривается экономистами и социологами как наиболее перспективное и прогрессивное направление экономического развития [2, с. 157].

Глобализация, являясь заключительным этапом в реорганизации отдельных транснациональных и межнациональных компаний в определенную сеть связанных между собой экономических структур, составляющих в свою очередь мировую хозяйственную систему. Успешное функционирование такой системы определяет в большей мере отрицание экономического, политического и правового суверенитета национальных государств. И все эти меры ведут к экономическому развитию государства.

Таким образом, процессы глобализации мировых финансов, а также новые цели и проблемы модернизации национальной финансовой системы являются основными факторами в процессе формирования в России эффективной финансовой системы. Подобная система, на наш взгляд, сможет в будущем противостоять внешним факторам и обеспечить стабильное развитие экономики государства, расширение внутреннего рынка в условиях глобализации.

Финансовая система — это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих институтов, финансовых инструментов, механизмов и процедур, ориентированных на обеспечение финансовой деятельности экономических субъектов и других субъектов (в частности, публично-правовых и др.), создающих условия для обеспечения воспроизводственных процессов [2, с. 128].

В этой связи финансовая система, являясь частью мировой экономической системы, находится в непрерывном процессе экономических, эволюционных и других преобразований.

Таким образом, необходимо принимать во внимание изменение нижеперечисленных ограничений в роли основных сигналов развития системы финансов, учитывая влияние глобализации мировой экономики:

- 1) объема трансакционных издержек мировой финансовой системы;
- 2) полноты отражения сведений об организации финансовых рынков и национальных финансовых систем;
- 3) возможность использования законов функционирования мировой финансовой системы в рамках единого воспроизводственного процесса.

На наш взгляд, в настоящий момент процесс глобализации достиг своего исторического максимума, который в свою очередь связан с мировой финансово-экономической интеграцией. При этой ситуации происходит перенос вектора наднационального регулирования мирового экономического сообщества.

В процессе глобализации мировой финансовой системы национальная финансовая система страны, а за ней и региональная, находят инновационные формы взаимодействия, и происходит сохранение важнейших эффективных процессов, которые отвечают национальным и региональным требованиям.

Регулирование ключевых направлений современной финансовой политики государства тесно связано с повышением эффективности финансовой системы региона в условиях глобализации. Эффективность ее функционирования зависит от тех целей и задач, которые вытекают из долгосрочной финансовой стратегии России [3, с. 49].

Таким образом, развитие финансовой системы страны в условиях глобализации зависит от научно-методологического обоснования. При этом на всех уровнях государственной власти необходимо учитывать, что влияние глобализации становится основным в принятии конкретных решений по развитию национальной и региональной финансовой системы.

Многообразие и особенности регионов России с ее обширной территорией дает возможность глобализации опираться на развитие и активизацию интеграционного взаимодействия. На самом деле они представляют собой определенный этап процесса регионализации, основанный на усилении роли региональных финансовых институтов и инструментов.

Национальная финансовая система в свою очередь включает следующие ключевые сегменты:

1) государственные финансы (федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, консолидированный бюджет, финансовые резервные и другие фонды и др.);

2) банковскую систему страны (Банк России, коммерческие банки, специализированные банковские образования);

3) валютную систему (рынок, регулирующие органы, нормы и др.);

4) фондовую систему (биржи, фондовый рынок);

5) финансы коммерческих организаций реального сектора экономики;

6) финансы государственных корпораций и частных компаний малого бизнеса;

7) финансы здравоохранения, образования, науки;

8) финансы систем страхования;

9) муниципальные финансы;

10) финансы домохозяйств [4, с. 189].

При оценке указанных принципов сегментирования финансовой системы страны нужно помнить определенные допуски основных участников финансовой системы.

Данные взаимодействия отдельных элементов финансовой системы не нарушают принципиальной целостности сегментирования финансовой системы. При этом учитывается ее целостность, взаимодействие отдельных полномочий при реализации поставленных задач функционирования финансовой системы страны.

Данная классификация финансовой системы дополняется институционально-функциональным структурированием, которое включает следующие блоки:

1) финансовые институты (государственные финансовые органы, банки, биржи, страховые организации и др.);

2) финансовые инструменты (бюджет, деньги, ценные бумаги, сертификаты, аккредитивы, векселя и др.);

3) нормативно-правовые, процедурные финансовые инструменты (законы, правила, нормы, положения и др.).

Таким образом, в настоящее время особое значение приобретает структурный подход финансовой системы. Влияние этой системы на отдельные институты и инструменты финансовой системы страны различно. Этот фактор требует жесткого разграничения решений по преобразованию национальной финансовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корецкий В. А.* Глобализация. Вопросы теории и методологии / В. А. Корецкий. — М.: Издательство МГУ, 2019. — 192 с.

2. *Паньков В. С.* Глобализация экономики. Сущность, проявления, вызовы и возможности для России / В. С. Паньков. — М.: Верхняя Волга, 2020. — 368 с.

3. *Хансон А.* Глобализация и национальные финансовые системы / А. Хансон. — М.: Весь Мир, 2021. — 701 с.

4. *Щербак Е. Н.* Высшее образование как объект государственного регулирования в условиях глобализации. Административно-правовой аспект / Е. Н. Щербак. — М.: Юркомпани, 2021. — 256 с.

**И. В. Легостаева,
Д. А. Халина**
Тюменский индустриальный университет,
Россия, Тюмень

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РАКУРСЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассматривается категория «социальный капитал», подчеркивается многозначность и многофункциональность данного явления. Прослеживается трансформация понятия «социальный капитал», подчеркивается, что существование рассматриваемой категории детерминировано функционированием таких сфер, как экономика, политика, культура и образование.

Ключевые слова: социальный капитал, концепции социального капитала, трансформация социального капитала.

**I. V. Legostaeva,
D. A. Halina**
Industrial University of Tyumen,
Russia, Tyumen

SOCIAL CAPITAL IN THE FRONT OF RETROSPECTIVE ANALYSIS

Annotation. The article examines the category “social capital”, emphasizes the polysemy and multifunctionality of this phenomenon. The transformation of the concept of social capital is traced, it is emphasized that the existence of the category under consideration is determined by the functioning of such spheres as economics, politics, culture and education.

Keywords: social capital, concepts of social capital, transformation of social capital.

Современный мир характеризуется перманентным и динамичным развитием всех областей знаний, сегодня объема интеллектуальной информации, накопленного и освоенного в течение всей жизни одним человеком, становится катастрофически недостаточно. Уходят в прошлое многие стереотипы, в том числе восприятие отдельного индивида как одного из многочисленных «винтиков» многоуровневой системы функционирования общества. Наблюдается постепенное, но качественное становление такого «общественного винтика», как целостной единицы, значимой части малой группы, в которой проходят коммуникационные процессы.

Выше упомянутые процессы, требующие получения такого ценного ресурса, как достоверная, своевременная информация, повлекли

за собой необходимость объединения индивидов в общности, определяемые социальными институтами. Приобщение или включение индивида в тот или иной социальный институт становится гарантом обмена накопленными знаниями, информацией и другими интеллектуальными ресурсами, доступа к новым знакомствам, завязывания деловых связей и установления социальных контактов, что в конечном итоге способствует решению множества проблем, стоящих перед индивидом. Наличие в стране социальных институтов, их перманентное развитие позволяет говорить о наличии социального капитала.

Таким образом, в широком понимании социальный капитал целесообразно рассматривать «в качестве показателя значимости групповых и общественных образований, а также сообществ» [2]. Существование данной категории детерминировано функционированием таких сфер, как экономика, политика и образование. Фундаментом социального капитала являются ценностные основания, устанавливающие характер коммуникативного взаимодействия индивидов, основа же таких ценностных взаимодействий между индивидами — социальное доверие, которое, в свою очередь, выступает внутренним императивом, побуждающим социальные субъекты к безусловному и добросовестному выполнению своих обязательств перед обществом. Коммуникации различного характера, в рамках которых рассматривается социальный капитал, чаще всего описываются и детализируются теорией социальных сетей.

Стоит отметить, что понятие «социальный капитал» — динамичное, претерпевающее смысловую и ценностную трансформацию в разные исторические периоды и по сей день в рамках той или иной социально-экономической формации, — отличалось некоторыми аспектами, детерминированными областью применения. Интересным представляются истоки столь актуального и широко обсуждаемого в настоящее время феномена «социального капитала».

Первым человеком, упомянувшим данный термин, был Пьер Бурдьё — один из наиболее влиятельных французских социологов двадцатого века, автор статьи «Формы капитала», написанной в 1983 году. В ней он и ввел в оборот такое понятие, как «капитал социальный», для обозначения социальных связей, выступающих в качестве источника получения разнообразных ресурсов и выгод. П. Бурдьё считает, что объем социального капитала, которым обладает отдельный индивид, напрямую зависит от количества связей, которые тот может наиболее эффективно мобилизовать, а также от объема социального капитала окружающих его индивидов, в данном

случае речь идет о экономических, культурных, символических, образовательных и других видов ресурсов.

Рассматривая господствующую модель поведения (или отдельные паттерны), можно сделать вывод о принадлежности индивида к определенной социальной группе и об уровне престижности данной группы.

Используя занимаемое в обществе положение и ранг, индивид может наиболее эффективно распорядиться своим социальным капиталом, наполняя его весомыми связями, тем самым продвигаться по социальной лестнице и занимать более значимое положение в иерархии того общественного института, который является для него авторитетным [1]. Кроме того, Бурдьё полагает, что в основе воспроизводства социального капитала лежат перманентные процессы, в ходе которых происходит установление и поддержание социальных связей, а также обменные процессы, детерминирующие признание личности в рамках референтной социальной группы. Безусловно, описанные процессы требуют значительных временных, интеллектуальных и физических ресурсов, не носят ярко выраженный материальный характер, однако проявляются в форме овладения навыком работы со связями разного уровня, как генеалогическими, так и вновь приобретенными. Компетенции по управлению, удержанию и грамотному использованию этих связей и есть социальный капитал отдельной личности.

В статье «Социальный капитал в производстве человеческого капитала», авторства Джеймса Коулмана, опубликованной в 1988 году, была выдвинута иная концепция этого термина. Американский социолог уделял повышенное внимание изучению процессов влияния, социологическому анализу образования и коллективного действия. Дж. Коулман интерпретировал социальный капитал, согласно основам эмпирического анализа, на котором базируется американская социологическая школа, а также на основании теории человеческого капитала, основоположником последней выступал американский экономист Гэри Беккер.

Дж. Коулман трактовал социальный капитал «как общественное благо, продуцируемое отдельным индивидом с целью последующего достижения собственной выгоды» [3]. Предполагается, что для реализации рассматриваемого процесса требуется определенное межличностное пространство, в котором происходит социальный обмен, построенный, главным образом, на доверии.

Американский социолог акцентировал внимание на экономическом значении социального капитала как эффективного способа сокращения транзакционных издержек за счет сокращения бюрократических процедур.

В качестве положительных проявлений социального капитала, по мнению Коулмана, можно назвать: обменные процессы, интериоризацию и экстериоризацию. Таким образом, целесообразным представляется следующий вывод: социальный капитал изначально является понятием, не имеющим однозначной положительной или отрицательной «окраски», его влияние на функционирование компании опосредовано набором методов, с помощью которых происходит его практическая реализация.

Акцентировал свое внимание к данной теме Роберт Патнэм, выступивший автором нескольких работ по социальному капиталу, в том числе книги «Игра в кегли в одиночку: крах и возрождение американского сообщества». Американский политолог предложил новую трехфакторную модель социального капитала: нормы взаимности, доверие и социальные сети. Первые два фактора мы можем интерпретировать как неотъемлемую часть социальных и психологических индикаторов конкретной личности. Р. Патнэм измеряет социальный капитал отдельно взятого индивида, основываясь на показателях частоты межличностных контактов, наличия или отсутствия членства в общественных организациях, активности в проявлении своей политической позиции, уровня прочности построенных индивидом коммуникаций, уровня толерантности и сформированного доверия к общественным институтам [4].

Целесообразно заметить, что понятие «социальный капитал» со временем претерпевало несколько трансформаций, в частности в рамках методов его оценки, в зависимости от образа восприятия этой категории, значения рассматриваемого понятия для общества. Расширялись сферы применения социального капитала: если изначально категория применялась для оценки каких-либо экономических факторов, но постепенно нашла свое широкое применение и в социальной сфере, чем и вызвала научный интерес и приобрела дискуссионный характер в общественных обсуждениях.

Таким образом, понятие «социальный капитал» существует продолжительное время, на сегодняшний день оно приобретает популярность не только в России, но и в таких странах, как Америка и Италия, Испания, Португалия. Категория «социальный капитал» активно используется Всемирным банком в рамках исследовательской программы для устойчивого развития стран и регионов.

Авторская позиция заключается в том, что понятие и категорию «социальный капитал» было бы некорректно рассматривать только с экономической или только с социальной позиции, оно включает в себя множество подкатегорий из разных сфер человеческой дея-

тельности, экономики, социальных институтов, культурологии, а также в настоящее время является наиболее востребованной в деловых отношениях и бизнес-коммуникациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2005. Т. 6, № 3. С. 60–74.

2. *Иванов О. И.* Человеческий потенциал в экономическом пространстве // Современные проблемы пространственного развития. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти и 75-летию со дня рождения академика А. Г. Гранберга. Москва, 2012. С. 175–179.

3. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.

4. *Патнэм Р.* Процветающие комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // МЭиМО. 1995. № 4.

**А. А. Силина,
А. И. Скурихина**

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ*

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ понятия «социальный капитал» и его влияния на формирование и развития гражданской активности подрастающего поколения. Также рассматриваются понятия «гражданская активность» и «социальная активность». Определено, что за последние несколько лет активное развитие получили научные исследования, обращающие внимание на социальный капитал как на источник организационного развития, и в частности гражданской позиции личности.

Ключевые слова: социальный капитал, гражданская активность, социальная активность, влияние социального капитала на гражданскую активность подрастающего поколения.

**A. A. Silina,
A. I. Skurikhina**

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, St. Petersburg

THE CONCEPT OF SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CIVIL ACTIVITY OF THE YOUNGER GENERATION*

Annotation. The article presents a theoretical analysis of the concept of “social capital” and its influence on the formation and development of civic activity of the younger generation. The concepts of “civic activity” and “social activity” are also considered. It is determined that over the past few years, scientific research has been actively developed, drawing attention to social capital as a source of organizational development, and in particular, the civic position of the individual.

Keywords: social capital, civic activity, social activity, the influence of social capital on the civic activity of the younger generation.

В современных условиях становления гражданского общества и правового государства все большее внимание уделяется необходимости формирования и развития гражданской активности подрастаю-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-33001 «Социальный капитал как фактор формирования и развития гражданской активности подрастающего поколения» (научный руководитель — М. В. Жарова, РГПУ им. А. И. Герцена).

шего поколения. Возросла необходимость формирования концептуальных представлений о процессах становления гражданской активности молодежи.

Также в последние несколько лет активное развитие получили научные исследования, рассматривающие социальный капитал как источник организационного развития [1, С. 48–49]. Социальный капитал выступает одним из основополагающих факторов формирования гражданского общества и, на наш взгляд, может оказывать непосредственное влияние на формирование активной гражданской позиции, так как представляет собой интеграцию ценностных ориентиров общества и культуры доверия на базе выстраивания сетей взаимоотношений между индивидуумами [1, С. 49].

Цель статьи — представить теоретический анализ понятия «социальный капитал» и его рассмотрения как фактора формирования гражданской активности подрастающего поколения.

Понятие социального капитала очень многомерно и берет свои истоки в концепциях, разработанных в теории экономики и социологии. В настоящий момент существует большое число подходов к определению социального капитала, предложенных рядом исследователей (таблица).

Таблица

Определения понятия «социальный капитал»

Автор	Определение понятия «социальный капитал»
П. Бурдьё	Социальный капитал — «совокупность ресурсов, реальных или потенциальных, которые накапливаются у индивидуума или у группы благодаря наличию устойчивой сети более или менее институционализированных связей или отношений взаимного признания» [2]
Дж. Коулмен	Социальный капитал — «множество явлений, которым свойственны два элемента одновременно: они все состоят из некоторых аспектов социальной структуры и содействуют определенным действиям акторов — индивидов или корпораций — внутри этой структуры» [3]
Р. Патнэм	Социальный капитал — «это уходящие в глубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед сообществом проблем» [4]
Ф. Фукуяма	Социальный капитал — «свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом» [5]

Автор	Определение понятия «социальный капитал»
Дж. Шифф	Социальный капитал — «набор элементов социальной структуры, которые сказываются на отношениях между людьми и приносят или обосновывают производительность и / или полезную функцию» [6]
А. Коньков	Социальный капитал — «совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получить доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности»

Основываясь на представленных определениях, можно выделить основные характеристики социального капитала [8]:

- является результатом сетей отношений и социальных связей индивида или группы людей;
- составными элементами его структуры являются: доверие, социальные сети и нормы взаимоотношений;
- социальный капитал способен обеспечивать доступ индивида или группы к различным ресурсам и благам;
- способен повышать эффективность совместных действий совокупности людей.

Анализ концепций рассмотрения социального капитала, предложенных вышеупомянутыми авторами, позволяет сделать вывод, что его неотъемлемыми атрибутами являются социальная и гражданская активность людей. При этом для высокого уровня социального капитала характерен высокий уровень гражданской активности.

Под гражданской активностью можно понимать форму самореализации и самодеятельности личности, выражающуюся в ее целенаправленном и осознанном участии в общественных изменениях; форму активности, которая выражается в неравнодушном отношении человека к проблемам общества, способности и желанию проявлять собственную гражданскую позицию [7]. При этом проявление гражданской активности молодежи в основном осуществляется через ее участие в общественных объединениях и организациях: волонтерских, патриотических, экологических объединениях и т. д.

Как можно заметить, понятие «социальная активность» тесно взаимосвязано с понятиями гражданской активности и социального капитала. Социальная активность представляет собой активность, которая основана, направлена и реализуется через социальные связи и для удовлетворения потребности в социальных связях [8, с. 379–

382]. Она является одним из показателей участия личности в различных видах общественной деятельности, но именно акцент на важность коммуникации и социальных связей отличает ее от гражданской активности.

В ходе изучения темы нами был проведен обзор написанных ранее работ, посвященных данной проблематике. В качестве исходной информационной базы был взят информационный массив площадки Elibrary. Поиск проводился по названиям статей, ключевым словам и аннотациям к статьям с ограничением даты публикации (с 2001 года по четвертый квартал 2021 года).

Поиск проводился по запросу «Социальный капитал как фактор формирования гражданской активности молодежи». При поиске статей только с учетом морфологии запроса в период с 2001 по 2021 года была найдена 1 статья, содержание которой в полной мере не отражало суть запроса: в ней рассматривались вопросы самоидентификации молодежи. При поиске статей по похожим на запрос текстам за тот же период было опубликовано 3 024 614 статей в журналах.

В ходе более подробного изучения выборки было выявлено, что в существующем корпусе исследований большинство работ посвящено рассмотрению именно социальной активности молодежи, а не социального капитала как фактора формирования гражданской активности молодежи и в целом гражданского общества.

Таким образом, социальная активность включает в себя гражданскую как одну из форм активности индивида в общественной деятельности. А социальный капитал является одним из факторов формирования и развития гражданской активности.

В дальнейшем развитии работы будет проведено эмпирическое исследование влияния социального капитала на формирование и развитие гражданской активности молодежи при финансовой поддержке гранта РФФИ — Проект № 21-011-33033/21. Данное исследование направлено на проверку гипотезы о прямой зависимости гражданской активности молодых людей от уровня их социального капитала и определения механизмов развития гражданской активности молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жарова М. В.* Социальный капитал как движущий фактор экономического развития и качества жизни / М. В. Жарова, Т. Ю. Сячина // Качество жизни: междисциплинарный подход: Коллективная монография по материалам Международного научно-практического семинара, посвященного 75-летию со дня рождения академика РАН В. В. Окрепилова, Санкт-Петербург, 18–21 февраля

2019 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры, кафедра ЮНЕСКО по педагогическим наукам. — Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. — С. 48–53. [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44188342> (дата обращения: 25.09.2021).

2. *Bourdieu P.* The Forms of Capital. In J. Richardson (Ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*, p. 241–258. New York: Greenwood, 1985.

3. *Coleman J. S.* Social Capital in the Creation of Human Capital. *The American Journal of Sociology* 94, 1988, pp. 95–120.

4. *Putnam R. D.* *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, N.Y.: Simon & Schuster, 2000. 544 p.

5. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв: пер. с англ. / под общ. ред. А. В. Александровой // М., АСТ; Ермак, 2004. 474 с.

6. *Полякова О. В.* Теоретические аспекты категории «Социальный капитал» // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 11–1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-kategorii-sotsialnyu-kapital> (дата обращения: 12.08.2021).

7. *Соколов А. В., Маклашин И. С.* Сетевая гражданская активность в современной России // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасов. 2013. № 6. С. 159–161. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-grazhdanskaya-aktivnost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25.09.2021).

8. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. № Vol. 15, №. 4. С. 379–394.

А. Э. Арушанова
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ВЕДОМСТВЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ ОТДЕЛА ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Аннотация. В представленной статье рассматриваются ведомственные целевые программы отдела по благоустройству муниципального образования Южно-Приморский за 2020 год. Проанализированы результаты выполнения данных целевых программ.

Ключевые слова: благоустройство территорий, ведомственные целевые программы, озеленение, экологическое просвещение.

A. E. Arushanova
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia

ANALYSIS OF EXISTING DEPARTMENTAL TARGET PROGRAMS OF THE DEPARTMENT FOR THE IMPROVEMENT OF THE MUNICIPAL DISTRICT

Annotation. The article discusses the departmental target programs of the Department for the improvement of the Yuzhno-Primorskiy municipal district for 2020. The results of the implementation of these target programs are analyzed.

Keywords: landscaping of the territory, departmental target programs, landscaping, environmental education.

Актуальность проблемы заключается в том, что на сегодняшний день одной из важнейших областей деятельности всех муниципальных образований Российской Федерации является озеленение и благоустройство территорий. Именно благодаря данной сфере создается комфортная городская среда, обеспечивающая благоприятные условия для жизни всего населения муниципального образования.

В рамках статьи решаются следующие **исследовательские задачи:**

1. Рассмотреть ведомственные целевые программы отдела по благоустройству муниципального образования Южно-Приморский за 2020 год.

* Научный руководитель — канд. соц. наук Д. Н. Боброва.

2. Проанализировать отчеты о результатах выполнения данных ведомственных целевых программ отдела по благоустройству муниципального образования Южно-Приморский.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения относит мероприятия, непосредственно связанные с благоустройством территорий муниципального образования, озеленением этих территорий, а также организацию использования и защиты лесопарков, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах муниципального образования [1].

К мероприятиям благоустройства территорий муниципальных образований включаются: содержание и ремонт придомовых и дворовых территорий, ограждений газонов, малых архитектурных форм, различной уличной мебели и хозяйственно-бытового оборудования, которое необходимо для благоустройства территории муниципального образования, детских и спортивных площадок, контейнерных площадок на дворовых территориях, а также оформление территории к различным государственным праздникам и мероприятиям.

Благоустройство территорий — это большой по объему комплекс мероприятий по содержанию территорий муниципального округа, который нацелен на повышение и обеспечение комфортного проживания населения, создание привлекательной окружающей среды территорий, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территорий муниципального образования.

За 2020 год отделом по благоустройству муниципального округа Южно-Приморский были осуществлены следующие некоторые ведомственные целевые программы (далее — ВЦП) [2]:

1) «Благоустройство территории муниципального образования в соответствии с законодательством Санкт-Петербурга»,

2) «Озеленение территории муниципального образования в соответствии с законодательством Санкт-Петербурга»,

3) «Осуществление экологического просвещения, организация экологического воспитания и формирования экологической культуры у населения в области обращения с твердыми коммунальными отходами».

Целью ВЦП «Благоустройство территории муниципального образования в соответствии с законодательством Санкт-Петербурга» является улучшение качества городской среды округа и комфортности проживания жителей округа путем реализации полномочий органа местного самоуправления муниципального округа Южно-Приморский в области ЖКХ.

Задачами программы являлись: содержание и улучшение внутриквартальных территорий муниципального образования в части обеспечения покрытий, расположенных на этих территориях, проведения санитарных рубок деревьев и кустарников; озеленение территорий муниципального образования; размещение и содержание газонных ограждений, уличной мебели, урн, а также детских площадок. В табл. 1 показаны планируемые и реализованные результаты этой ВЦП.

Таблица 1

Результаты проведения ВЦП по благоустройству

Наименование мероприятия	Единица измерения	Планируемое количество	Реализованное количество
Ремонт асфальтобетонного покрытия	кв. м	11527,2	14496
Ремонт покрытий пешеходных дорожек	кв. м	451	881
Ремонт, размещение газонных ограждений	пм	834	834
Посадка деревьев	шт.	25	25
Оборудование детских площадок	пл.	2	2

1. Таким образом, благодаря реализации ВЦП был снижен риск травматизма посредством устранения повреждений покрытий на территории МО и улучшена комфортность проживания всех категорий граждан.

2. Целью ВЦП «Озеленение территории муниципального образования в соответствии с законодательством Санкт-Петербурга» является также улучшение качества городской среды округа и комфортности проживания жителей округа путем реализации полномочий органа местного самоуправления муниципального округа Южно-Приморский в области ЖКХ.

3. Озеленение территорий – это проведение определенного объема работ, основной целью которых является благоустройство территории, включающее в себя создание и использование растительных насаждений; в более общем виде — объем работ, направленный на улучшение экологического состояния окружающей среды и благоустройство территории.

4. Задачами программы являлись: озеленение территорий зелеными насаждениями общего пользования местного значения; уборка территорий зеленых насаждений, содержание территорий зеленых наса-

ждений общего пользования местного значения, а также защита зеленых насаждений на этих территориях. В табл. 2 показаны планируемые и реализованные результаты этой ВЦП.

Таблица 2

Результаты проведения ВЦП по озеленению

Наименование мероприятия	Единица измерения	Планируемое количество	Реализованное количество
Посадка цветов	шт.	26588	26588
Посадка деревьев	шт.	44	44
Уборка территорий ЗНОП МЗ	кв. м	156861,8	156861,8
Ремонт газонов, уход за посадками	кв. м/шт.	542/2300	542/2300
Санитарная рубка, обрезка кроны деревьев и кустарников	шт.	94	94

Благодаря реализации ВЦП была повышена степень удовлетворенности населения уровнем озеленения внутриквартальных территорий, а также улучшено санитарное и экологическое состояние муниципального образования.

Цель ВЦП «Осуществление экологического воспитания, организация экологического просвещения и формирования экологической культуры у населения в области обращения с твердыми коммунальными отходами» — повышение уровня просвещенности в области экологии у населения муниципального образования, а также организация экологического воспитания и формирования культуры в области обращения с твердыми коммунальными отходами.

Экологическое воспитание — это комплекс мероприятий, направленный на формирование гуманного и бережного отношения людей к природе и окружающей их среде, опирающийся на понятия и закономерности экологии.

Экологическое просвещение — распространение знаний об экологии, состоянии окружающей среды и природы и использовании ресурсов, данных природой, целью которых является формирование у населения экологической культуры.

Задачами программы являлись: воспитание у жителей муниципального образования бережного отношения к природе и всей окружающей среде, рационально использовать ресурсы природы; формирование у жителей муниципального образования экологической культуры в области обращения с твердыми коммунальными отходами. В табл. 3 показаны планируемые и реализованные результаты этой ВЦП.

Результаты проведения ВЦП по экологическому просвещению

Наименование мероприятия	Единица измерения	Планируемое количество	Реализованное количество
Экологическое просвещение (спектакли, уличные мероприятия, посвященные разделному сбору мусора, экологические игры)	мероприятие	18	18

Таким образом, благодаря реализации ВЦП были сформированы экологическое мировоззрение и экологическая культура у жителей муниципального образования Южно-Приморский.

Исходя из вышеперечисленных данных, можно сделать вывод, что, несмотря на существующую эпидемиологическую ситуацию в стране, которая внесла свои коррективы и потребовала резкого изменения планов и перераспределения средств местного бюджета, большинство мероприятий, которые были запланированы в ведомственных целевых программах отдела по благоустройству муниципального образования Южно-Приморский, были успешно выполнены в соответствии с полномочиями органов местного самоуправления.

Создание качественных и современных общественных территорий, предусмотренных этими программами, несомненно, повысило уровень комфортности, безопасности и привлекательности городской среды, улучшило условия жизни населения на территории муниципального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». — [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (Дата обращения: 20.10.2021).

2. Официальный сайт внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Южно-Приморский. — [Электронный ресурс]: <http://upmo.ru/programs/special/accomplishment/2020/> (Дата обращения: 20.10.2021).

«Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ. — [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (Дата обращения: 20.10.2021).

РАЗДЕЛ 2 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

О. Э. Иванова

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Россия, г. Челябинск

ОСМЫСЛЕННОСТЬ РАБОТЫ В НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. «Новая нормальность» как невозвратное социально-экономическое состояние «после-бытия» требует адаптации персонала. Одним из релевантных средств решения проблемы может стать обращение к осмысленности работы, ядром которой является смысл работы — постэкономическая ценность и «новые деньги», требующий понимания и реализации в трудовой деятельности. Дихотомический анализ осмысленности работы позволил выявить ее практическую пользу и вред для сотрудника и организации.

Ключевые слова: новая нормальность, осмысленность работы, смысл, эффективность.

O. E. Ivanov

South Ural State
Humanitarian Pedagogical University,
Russia, Chelyabinsk

THE MEANINGFULNESS OF WORK IN THE NEW NORMALITY

Annotation. “New normality” as a non-returnable socio-economic state of “post-being” requires personnel adaptation. One of the relevant means of solving the problem can be an appeal to the meaningfulness of work, the core of which is the meaning of work — post-economic value and “new money”, which requires understanding and implementation in the work activity. The dichotomous analysis of meaningfulness of work allowed to reveal its practical benefit and harm for the employee and the organization.

Keywords: new normality, meaningfulness of work, meaningfulness, efficiency.

«Новая нормальность» — невозвратное социально-экономическое состояние «после-бытия» к его «пред-бытию» — до экономического кризиса и / или до пандемии COVID-19. Это новое состояние «после-бытия» — необычного ранее и нормального в текущий момент —

требует адаптации сотрудников организации. Одним из концептов решения проблемы, релевантным ситуации, может стать осмысленность работы — понимание, наделение сотрудником смысла трудовой деятельности и трудовых отношений и его реализация в работе. По сути, концепт осмысленности работы практикуют «организации будущего»: организации осознанного развития (Р. Киган, Л. Лейхи), бирюзовые организации (Ф. Лалу), холакратические организации (Б. Робертсон). Целью данной статьи является дихотомический анализ осмысленности работы.

Работа занимает важное место в жизни современного человека в силу физического фактора — продолжительности времени труда. Новая нормальность с удаленным трудом персонала, изменением режима работы и рабочих мест при активном внедрении цифровых инструментов нивелирует границы между работой и другой частью жизни. Поэтому понимание, наделение и реализация смысла в работе («в чем смысл того, что я делаю?», «где это можно применить?», «как я могу это применить?», «что это мне даст?») принципиально значимо. Смысл здесь — ведущая идея труда и трудовых отношений, то, что осознается в восприятии, представлении, оценке субъекта.

Обращение к смыслу в контексте трудовой деятельности является трендом исследований XXI века: смысл рассматривается как «новые деньги»; сотрудники все чаще обращаются к смыслу в работе и даже готовы отказаться от части доходов в пользу работы, наполненной смыслом [2]. Выявлена положительная корреляция между осмысленностью работы и удовлетворенностью работой, осмысленностью и уровнем эффективности сотрудника, отрицательная — между осмысленностью работы и намерением уволиться из компании [1; 3]. В этом случае смысл работы — постэкономическая ценность, востребованная по мере развития богатства и удовлетворения основных потребностей членов общества.

Дихотомический анализ осмысленности работы позволил выявить два соподчиненных вида, различающихся и связанных между собой по объекту, которые условно можно обозначить как «польза» и «вред».

Польза осмысленности работы. Осмысленность работы может быть практически полезна для сотрудников и организации. В этом случае осмысленность работы может явиться новым видом дохода — личного и организационного.

Осмысленность работы выходит за пределы собственно трудовой деятельности сотрудника и определяется как «важность целей работы во взглядах людей на жизнь и отношения», не ограничивается финансово-экономическими бенефитами и включает «получение

удовлетворения от работы, имеющей множество когнитивных, эмоциональных, поведенческих и экономических выгод» [3, р. 61]. Осмысленность в трудовой деятельности способствует достижению максимальной производительности, развитию инноваций, повышению организационной и личной эффективности, удовлетворенности работой, реализации возможности приносить пользу обществу [5, р. 60].

Реализация осмысленности в работе может способствовать осознанному развитию сотрудника как личности и профессионала, способного сочетать работу с общим жизненным смыслом и целью. Выявление эффекта осмысленности работы значимо для понимания смысло-жизненных установок сотрудника, влияющих на организационную эффективность.

Вред осмысленности работы. В процессе понимания смысла работы может проявиться неадаптивный перфекционизм, негативно отразившись на тайм-менеджменте и на снижении личной эффективности сотрудника. Результатом осмысленности работы становится понимание смысла работы как такового, включая понимание негативных аспектов работы. Ситуация, когда сотрудник понимает вред работы для себя и для мира и не разделяет его как личность на уровне ценностей, не компенсируется денежным эквивалентом и может привести к конфликту — внутреннему и организационному.

Также негативные последствия может иметь и поверхностное наделение работы смыслом (а по сути — симулирование смысла) как «темная» сторона практики осознанности на рабочем месте. Осознанность на рабочем месте — склонность человека быть вдумчивым и внимательным во время работы, а не автоматически выполнять свои действия и задачи. Практики осознанности на рабочем месте (например, медитация) позволяют сфокусироваться на физических и эмоциональных состояниях «здесь и сейчас». В целом осознанность приносит пользу, способствуя улучшению Well-being на работе и межличностных отношений, повышению производительности труда сотрудников с высоким уровнем осознанности. Однако в реальной рабочей среде в некоторых случаях осознанность может снизить эффективность выполнения задачи и привести к росту контрпродуктивности [4]. Причина — вынужденное выполнение сотрудниками поверхностных действий, требующих старательного подавления истинных и демонстрации фальшивых эмоций, например симулируя положительные эмоции в разговоре с агрессивно настроенным клиентом. На первый план выходит токсичная позитивность — подавление неприятных чувств в процессе выполнения

трудовых функций. Это снижает удовлетворенность работой, самоконтроль и негативно влияет на производительность труда. Такое неоднозначное влияние осознанности характерно для работников сферы «человек — человек» (респондентами исследования выступили консультанты, административный персонал, сотрудники службы маркетинга, продаж, службы поддержки клиентов, аналитики, врачи, медсестры — всего 1681 человек), работа которых предполагает проявление поверхностных действий [4].

Таким образом, с одной стороны, обращение к осмысленности работы релевантно новой нормальности: понимание и реализация смысла в работе является средством адаптации сотрудника к «после-бытию». Осмысленность работы позволяет понять суть ситуации, чтобы действовать осознанно с учетом ситуации с целью повышения собственной и организационной эффективности. Осмысленность работы можно монетизировать: смысл в работе может быть новым видом дохода сотрудника и источником эффекта для организации; при этом понимание, наделение и реализация смысла в работе не ограничены трудовой деятельностью и экономическими выгодами.

С другой стороны, следует учитывать, что сотрудник понимает смысл работы как таковой, включая негативные эффекты труда и трудовых отношений. Повышение осведомленности сотрудников о негативном смысле работы и вынужденном выполнении поверхностных действий может негативно отразиться на удовлетворенности работой, повлечь снижение производительности труда и эффективности деятельности сотрудника и, соответственно, проявиться в отрицательной динамике организационной эффективности и конкурентоспособности компании. Поэтому руководителю, культивирующему осмысленность работы и развивая осознанность сотрудников, следует избегать симулирования смысла работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова О. Э., Рябинина Е. В.* Осмысленность работы и эффективность трудовой деятельности персонала [Текст] / О. Э. Иванова, Е. В. Рябинина // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. — 2021. — № 1 (29). — С. 38–45.

2. *Achor S., Reece A., Kellerman G. R. and Robichaux A.* 9 Out of 10 People Are Willing to Earn Less Money to Do More-Meaningful Work / November 06. 2018. — URL: <https://hbr.org/2018/11/9-out-of-10-people-are-willing-to-earn-less-money-to-do-more-meaningful-work?ab=hero-subupperleft> (Accessed: 10.09.2021).

3. *Hatice N. K., Mine A. F.* The effect of the meaningfulness of work on job satisfaction, job stress and intention to leave // Global Journal of Business Economics

and Management Current Issues. — 2016. — Volume 06. — Issue 2. — P. 61–69.
DOI: <https://doi.org/10.18844/gjbem.v6i2.1370>.

4. *Lyddy C. J., Good D. J., Bolino M. C., Thompson P. S., & Stephens J. P.* The costs of mindfulness at work: The moderating role of mindfulness in surface acting, self-control depletion, and performance outcomes // *Journal of Applied Psychology*. — 2021. — Advance online publication. — URL: <https://doi.org/10.1037/apl0000863> (Accessed: 10.08.2021).

5. *Steger M. F.* Creating Meaning and Purpose at Work / *The Wiley Blackwell Handbook of the Psychology of Positivity and Strengths-Based Approaches at Work* / Edited by L. G. Oades, M. F. Steger, A. D. Fave, and J. Passmore. First Edition. — Hoboken: John Wiley & Sons, Ltd. — 2017. — P. 60–81.

Б. Б. Коваленко

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург,

Е. Г. Коваленко

ООО «КСП», Россия, Санкт-Петербург

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ: НОВОЕ ЛИДЕРСТВО

Аннотация. В последние годы происходит увеличение численности населения планеты и рост их потребностей. Сложившийся подход к использованию природных ресурсов при производстве потребительских благ привел к изменению климата и огромным экологическим проблемам. Человечество уже понимает, что мейнстримом должно стать ответственное отношение к природе, снижение углеродного следа, использование возобновляемых источников энергии и др. Актуальными стали цели устойчивого развития общества, сформулированные ООН. Применение концепции устойчивого развития в деятельности организаций предполагает следование ESG-принципам. Авторами дана характеристика ESG-принципов, проведен анализ использования ESG-критериев в деятельности зарубежных и российских компаний. Результаты анализа показали, что следование ESG-принципам позволит компаниям сохранить конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. В условиях ESG-перехода организациям нужны лидеры с широким спектром метанавыков в области устойчивого развития, изменения климата, стратегии перехода к декарбонизации, а также soft-skills (системного мышления, командной работы, фасилитации).

Ключевые слова: устойчивое развитие, организация, ESG-принципы, управленческие компетенции.

B. B. Kovalenko

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, St. Petersburg,

E. G. Kovalenko

LLC “KSP”, Russia, St. Petersburg

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS: NEW LEADERSHIP

Annotation. In recent years, there has been an increase in the population of the planet and an increase in their needs. The existing approach to the use of natural resources in the production of consumer goods has led to climate change and enormous environmental problems. Humanity already understands that responsible attitude to nature, reduction of carbon footprint, use of renewable energy sources, etc. should become mainstream. The goals of sustainable development of society formulated by the UN have become relevant. The application of the concept of

sustainable development in the activities of organizations implies adherence to ESG principles. The authors characterize the ESG principles, analyze the use of ESG criteria in the activities of foreign and Russian companies. The results of the analysis showed that following ESG principles will allow companies to remain competitive in the long term. In an ESG transition, organizations need leaders with a wide range of metaskills in sustainable development, climate change, decarbonization transition strategies, and soft-skills (systems thinking, teamwork, facilitation).

Keywords: sustainable development, organization, ESG principles, management competencies.

В настоящее время в РФ недостаточно проработан вопрос, касающийся механизма перехода компаниями от традиционной бизнес-модели к модели деятельности в стандартах ESG и наличия у лидеров соответствующих компетенций. Авторами был проанализирован опыт работы зарубежных и российских компаний, внедряющих принципы ESG в свои бизнес-процессы. Была подтверждена гипотеза о том, что следование ESG-принципам позволяет компаниям перейти к ускоренному развитию, повысить конкурентоспособность. Анализ показал, что функционирование компании в новых условиях требует от лидеров дополнительных навыков, связанных с устойчивым развитием и ESG-трансформацией.

В процессе исследования были применены методы сравнительного анализа, системного анализа, экономики фирмы, теории менеджмента.

Как показывает анализ, компании и организации по всему миру проявляют большой интерес к проблеме устойчивого развития (sustainable development). Это связано с принятием в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН целей устойчивого развития (ЦУР) в рамках резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1]. Эти цели связаны с решением экологических проблем, использованием «чистой» энергии, ликвидацией бедности и нищеты, гендерным равенством и образованием для всех людей и др. [3,4,5].

Для использования ЦУР в деятельности компаний и организацией стали применяться принципы ESG, показывающие, что текущая деятельность компаний, направленная на удовлетворение потребностей общества, не приносит вреда для последующих поколений [2]. Принципы ESG охватывают следующие направления:

- E (Environmental) — экологический аспект. Включает метрики, позволяющие оценить действия компаний на экологию, климат и природу;

- S (Social) — социальный аспект. В рамках этого направления оценивается позиция компаний в отношении всех заинтересованных сторон (сотрудников, клиентов, партнеров, поставщиков, локальных сообществ, государственных организаций и др.);

- G (Governance) — корпоративное управление. В части корпоративного управления оценивается, как соблюдаются права акционеров, прозрачность в принятии решений на всех уровнях управления, соблюдение антикоррупционных норм и др.

Результаты анализа показывают, что передовыми странами в вопросах ESG являются такие европейские государства, как Бельгия, Франция, Нидерланды, Германия, Швейцария. Китай планирует к 2060 году достичь углеродной нейтральности.

В настоящее время для представителей ряда секторов российской экономики внедрение ESG является актуальной задачей. Решение экологических и социальных проблем является актуальной задачей для российских компаний уже давно. Но в последнее время они получили импульс к дальнейшему развитию.

Это связано с тем, что в 2020 году США присоединились к Парижскому соглашению о климате. Кроме того, Европейский союз в 2021 году продекларировал о том, что в 2023–2026 будет введен в действие трансграничный углеродный налог.

Крупные российские компании-экспортеры поняли, что несоответствие бизнеса данным критериям может обернуться крупными финансовыми потерями. Прежде всего это затрагивает предприятия таких отраслей, как горнодобывающая, угольная, производство удобрений и цемента, металлургия. Кроме того, активно внедряют в свои бизнес-стратегии критерии ESG и компании финансового, банковского секторов, крупные ритейлеры, телекоммуникационные и энергетические компании.

Проведенный анализ опыта деятельности зарубежных компаний показывает, что организация бизнес-процессов компаний с использованием ESG-критериев позволяет увеличить их конкурентоспособность не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе [2]. Это находит отражение в следующих аспектах:

1. Внедрение инновационных технологий в операционные бизнес-модели в соответствии со стандартами ESG позволяет увеличить производительность, снизить выбросы углерода, сократить неэффективное использование всех видов ресурсов и тем самым повысить эффективность текущей деятельности и увеличить доходы.

2. Следование экологическим нормам дает возможность сократить расходы на уплату экологических налогов.

3. Формирование положительного корпоративного бренда компании с высоким ESG рейтингом, пользующегося высокой репутацией у сотрудников, акционеров, клиентов, партнеров, поставщиков и др., позволяет привлекать новых клиентов и расширять клиентскую базу.

4. Привлекательность для инвесторов и возможность привлечения более доступных финансовых ресурсов. В настоящее время объем «зеленого» финансирования растет очень высокими темпами и является самым быстрорастущим видом финансирования в мире.

Анализ показывает, что в России отсутствуют какие-либо льготы для компаний, которые проводят ESG-трансформацию. Но ожидается, что в ближайшие несколько лет такие инструменты будут приняты.

Какие риски существуют для компаний, которые не планируют внедрять ESG-принципы в свою деятельность?

В настоящее время компании большинства отраслей мировой экономики уже выстраивают свои бизнес-модели в соответствии с ESG-стандартами. В случае, если компания игнорирует данные подходы, то возникает риск потери конкурентоспособности и ухода с рынка.

Компании ощущают, что в настоящее время потребители все больше и больше думают об экологичном и справедливом мире. Они стараются приобретать товары и услуги у компаний, которые ведут ответственный бизнес, заботясь об экологии, снижении отходов, справедливом отношении к сотрудникам, открытости и прозрачности, учете интересов общества в своей деятельности.

Проведенный анализ свидетельствует, что навыки реализации социальной политики, а также корпоративного управления уже являются достаточно сформировавшимися у российских лидеров. Однако, по нашему мнению, для успешной ESG-трансформации руководителям компаний необходимы дополнительные навыки и компетенции (таблица).

Таблица

Навыки и компетенции, необходимые лидерам компаний для реализации стратегии устойчивого развития.

Направления	Перечень навыков
ESG — преобразования	Умение использовать принципы устойчивого развития в деятельности компании. Формирование стратегии перехода к декарбонизации. Знания в области изменения климата. Знания международных стандартов в области ESG. Навыки управления рисками при ESG-переходе.

Направления	Перечень навыков
	Знание норм экологического права. Знания в области финансовых инструментов устойчивого развития
Soft-skills	Системное мышление. Командная работа. Навыки фасилитации. Change-management

Полученные результаты показали, что большое количество компаний по всему миру меняют свои бизнес-стратегии в соответствии с ESG-принципами. Подтверждена гипотеза о том, что современная глобальная конкуренция требует, чтобы компании следовали экологическим нормам, а также осуществляли ответственное ведение бизнеса. По мнению авторов, чтобы ESG-принципы стали повседневной практикой в деятельности компаний, необходимо расширение мета-навыков лидеров в области устойчивого развития, а также в части soft-skills: системное мышление, командная работа, навыки фасилитации, change-management.

Авторы полагают, что дальнейшие исследования связаны с возможностью применения общих ESG-принципов к деятельности организаций разных отраслей российской экономики, в том числе предприятий малого и среднего бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цели в области устойчивого развития ООН. Электронный ресурс: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Дата обращения: 15.10.2021).
2. РБК.Тренды. Три буквы, меняющие бизнес // Журнал РБК. № 10. Москва: Издательский дом РБК, октябрь 2021. С. 130.
3. *Ергин Д.* В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. Москва: Альпина Паблишер, 2017. С. 1453.
4. *Сидорович В.* Мировая энергетическая революция. Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. Москва: Альпина Паблишер, 2015. С. 311.
5. *Смил В.* Энергия и цивилизация. Серия «Большая наука». Москва: Эксмо, 2020. С. 1022.

В. В. Смирнова
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна,
Россия, Санкт-Петербург

СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ В СИТУАЦИИ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией изменений в организациях и возможных сопротивлениях в современной ситуации. Выделяются виды сопротивлений переменам: поведенческие и организационные, а также автором выявлены причины сопротивлений, реализующиеся на разных уровнях в организации.

Ключевые слова: сопротивление изменениями, инновации, причины сопротивлений, конфликтность, персонал.

V. V. Smirnova
Sankt Petersburg State University of Industrial
Technology and Design, Russia, Saint Peterburg

RESISTANCE TO ORGANIZATION CHANCE IN A NEW NORMALITY SITUATION

Annotation. The article discusses issues related to the implementation of changes in organizations and possible resistances in the current situation. The types of resistance to change are distinguished: behavioral and organizational, and the author also identifies the causes of resistance that are realized at different levels in the organization.

Keywords: resistance to change, innovation, reasons for resistance, conflict, staff.

В современных условиях новой нормальности проблема осуществления изменений, внедрения инноваций может встречать со стороны личности, персонала и организационных структур достаточно мощные сопротивления.

Нововведения можно рассматривать как процесс, при котором происходят преобразования в деятельности организации, способствующие адаптации нового опыта и человеческий фактор во многом будет определять результат и эффективность инновации. В связи с этим в одних организациях нововведения и перемены проходят целенаправленно, на базе четко выработанной стратегии и постоянно адаптируемых пилотажных проектов, в других организациях любая инновация осуществляется с использованием методов давления, жесткого текущего контроля, повышения конфликтности и развития сопротивлений в организации.

Также следует отметить, что в условиях перемен, нововведения и изменения, осуществляемые в организации, не всегда могут способствовать созданию творческой атмосферы в коллектив. Так как сопротивления не могут быть случайным явлением, это многогранное явление, показатель сложившихся проблем в системе коммуникации и в системе управления, которые особо явно проявляются в период проведения изменений и внедрения инноваций.

Выделяют 2 вида сопротивления переменам: поведенческие и организационные.

Поведенческие сопротивления — это сопротивления групп и отдельных лиц организации, транслирующих активную оппозицию изменениям, что показывает наличие различных психологических установок, взглядов на нововведения, согласно которым взаимодействуют профессиональные группы и отдельные сотрудники.

Организационные сопротивления — это сопротивления, имеющие системный характер, причиной которых является иррациональное поведение сотрудников в организации и некомпетентность руководства в осуществлении изменений.

Следует заметить, что руководство организации должно использовать различные методы для изучения отношения коллектива к изменениям, нововведениям, осуществляя анкетирование, собеседование с персоналом. Полученная информация позволит выявить возможный тип реакций, отношение и позицию, которую может занять сотрудник в начале или процессе осуществления инноваций. Актуализированная работа в этом направлении позволит повысить культуру восприятия инноваций, будет способствовать развитию единого видения, внутренних коммуникаций, созданию комплексного подхода к инновационной деятельности, раскрытию креативного потенциала сотрудников.

Также одной из важных причин сопротивлений инновациям является возрастной фактор. Исследования показали, что достаточно большой процент сопротивлений наблюдается у возрастной категории персонала от 40 до 50 лет в связи с тем, что у этой части персонала уже имеется профессиональный опыт и знания, сформированное видение развития профессиональных процессов и своей роли в них [1]. Поэтому им не всегда хочется менять сложившуюся привычную систему профессиональной деятельности.

Возрастная категория до 25–27 лет, молодые специалисты, имеющие малый опыт работы, как правило, минимально освоившие традиции, могут в меньшей степени транслировать сопротивления, легче воспринимать необходимость и быстрее включаться в процесс изменений, потому что это обеспечивает им возможность проявить

себя, изучить и адаптировать в профессиональной деятельности новые технологии и знания.

Автором выделены причины сопротивлений, реализующиеся на разных уровнях в организации.

Причины сопротивлений на организационном уровне:

- недоверие к инновациям, убеждение, что инновации не способны ничего изменить к лучшему,
- опасения в возможном снижении социального статуса и уровня заработной платы,
- слабая информированность персонала,
- отсутствие вовлеченности персонала в инновационную деятельность,
- отсутствие поддержки со стороны руководства персонала, занимающегося внедрением инноваций, низкий уровень мотивации персонала,
- саботирование изменений внутри организации,
- инертность мышления руководства и организационных структур,
- прошлый отрицательный опыт по внедрению изменений и инноваций,
- передача привилегий новым организационным группам, тем самым создание конфликтной ситуации с имеющимися рабочими группами,
- отсутствие ресурсной базы для осуществления инноваций.

Сопротивления на организационном уровне свидетельствуют об управленческой некомпетентности, неспособности руководства профессионально осуществлять процесс внедрения инноваций, а также являются показателем конфликтности между стилем, методами управления и необходимыми стратегическими изменениями.

Причины сопротивлений на групповом уровне:

- ощущение нестабильности и неуверенности, низкий уровень готовности к инновациям,
- формирование антиинновационной установки из-за отсутствия слаженной командной работы,
- страх перед отрицательным результатом,
- разногласия, конфликты в коллективе,
- желание сохранить статус.

Групповые сопротивления являются одними из самых сложных по своей природе, так как на их формирование будут влиять формальные и неформальные группы и отношения, которые существуют в организации. Нормы и отношения, которые сложились в формальных и неформальных группах могут существенно влиять на степень

сплоченности в процессе сопротивлений и выражения отношений к инновациям. Сила сопротивления изменениям профессиональной группы напрямую будет зависеть от степени угрозы для ее существования в период перемен.

Причины сопротивлений на личностном уровне:

- неприязнь дополнительной работы,
- консервативность взглядов,
- большая индивидуальная профессиональная нагрузка,
- небольшой опыт работы,
- отсутствие материальных стимулов,
- страх неудачи, страх перед неизвестностью,
- низкий уровень персональной вовлеченности к осуществлению преобразований,
- потребность гарантий сохранения собственного рабочего места и зарплаты,
- резкая критика со стороны руководства, моббинг,
- развитие «синдрома всезнающих экспертов» у вышестоящих руководителей,
- отсутствие личной заинтересованности.

Итак, сопротивления на личностном уровне будут напрямую зависеть от готовности личности к активной реализации инноваций, отсутствия позитивного настроения, индивидуальной профессиональной гибкости мышления, а также наличие у персонала низкого уровня мотивации.

Также следует заметить, что отсутствие в команде «лидера сопротивления» снижает возможность возникновения сопротивлений на групповом и даже организационном уровне.

В связи с этим можно сделать следующие выводы.

Масштабность изменений в системе управления и корпоративной культуре будет влиять на сопротивление изменениям со стороны персонала. Изменения в корпоративной культуре является показателем смены образа мышления, системы управления, восприятия или отторжения корпоративной культуры, поэтому важно чтобы процесс реализации нововведений проходил с использованием комплексного планирования, без скачкообразности и отсрочек выполнения конкретной работы.

Скорость внедрения инноваций и временной промежуток должны быть четко спланированы, что позволит адаптировать стратегию гибкости, таким образом повысить способность принятия адекватных мер в конкретный промежуток времени. Это дает возможность адаптировать альтернативные варианты, избежать стратегии задержки, реактивного управления, характеризующихся реагированием на вне-

дрение инноваций с запозданием, вследствие использования только имеющегося опыта и как результат — недостаточно быстрой реакции на необходимые перемены.

Следует отметить, что выявление сопротивлений на разных уровнях приводит к развитию конфликтности, стресса как у персонала, так и в организации в целом. В связи с этим руководству необходимо выстраивать четкую инновационную политику, которая позволит гибко и адаптивно подходить к изменению условий, открытости в освещении возникающих проблем в связи с осуществлением инноваций в условиях новой нормальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабинцева Е. И.* Причины сопротивления инновациям в современном менеджменте / Е. И. Бабинцева, Я. И. Серкина // *Общество: политика, экономика, право.* — 2016. — № 12. — С. 78–81.

**Л. С. Шаховская,
К. О. Климкова**
Волгоградский государственный технический
университет, Россия, Волгоград

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ

Аннотация. Актуальность исследования новых форм организации национальных рынков труда в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией, не вызывает сомнений. Целью данной статьи является исследование новых форм организации национальных рынков труда как сегментов глобального рынка в условиях глобального экономического кризиса и основ институциональных преобразований экономической деятельности государства в условиях пандемии, преследуя цель сохранения численности работающего населения и улучшения качества производимой работы.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, экономический кризис, организация, бизнес, пандемия.

**L. S. Shakhovskaya
K. O. Klimkova,**
Volgograd State Technical University,
Russia, Volgograd

LABOR MARKET TRANSFORMATION IN THE CONDITIONS OF THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS CAUSED BY THE PANDEMIC

Annotation. The relevance of the study of new forms of organization of national labor markets in the context of the global economic crisis caused by the pandemic is beyond doubt. The purpose of this article is to study new forms of organization of national labor markets as segments of the global market in the context of the global economic crisis and the foundations of institutional transformations of the economic activity of the state in a pandemic, in order to preserve the number of the working population and improve the quality of work performed.

Keywords: labor market, labor force, economic crisis, organization, business, pandemic.

Качественное, адаптационное совершенствование организации национального рынка труда в период коронакризиса играет важную роль в экономике России. Усовершенствованная институциональная основа для поддержания работающих граждан должна достойно поддерживать население с точки зрения абсолютной и относительной

концепций измерения дохода как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

В данной статье национальный рынок труда рассматривается как часть глобального рынка труда, который должен быть структурирован в форме замкнутых региональных экосистем, как новая форма сохранения и развития занятости в условиях пандемии.

Методология

В процессе анализа новых форм организации национальных рынков труда как сегментов глобального рынка авторами были применены статистические и логические методы исследования.

Результаты

В системе социально-экономических отношений общества рынку труда отводится значительное место. В каждой экономической системе состояние рынка труда определяет экономический рост исследуемой системы. Именно через рынок труда распределяется и направляется в мезоэкономические системы (регионы, отрасли, предприятия и организации) главный национальный ресурс в виде труда. И одновременно именно рынок труда — это наиболее верный индикатор социального положения как в отдельной мезоэкономической системе, так и в государстве.

В более широком смысле рынок труда представляет собой систему экономических, социальных и юридических отношений в обществе, сформированных и формирующихся институтов и норм, которые должны способствовать эффективному использованию труда и непрерывному, нормальному процессу воспроизводства рабочей силы. Для способствования эффективной занятости населения на рынке труда необходимо проявлять адекватные адаптационные меры к изменяющимся социальным и экономическим отношениям в обществе.

При наступлении времени повсеместного распространения коронавирусной инфекции, захватившей многие страны, произошло как внушительное падение доходов граждан из-за коронавирусной пандемии и карантинных ограничений [1], так и изменения на рынке труда.

Актуальность данного исследования определена возможностью поддержания малообеспеченного и среднего класса в России на трансформирующемся рынке труда. Ведь одной из первостепенных целей государства является поддержание необходимых условий для возможностей зарабатывать на себя и содержание своей семьи [2]. При этом необходимо осознавать важность помощи малообеспеченным и тем, кого называют средним классом. И потому можно констатировать, что основополагающим вектором для развития социального государства выступает цель преодоления неминуемо возникаю-

щих кризисных условий в результате экономических и социальных изменений [3].

Для начала исследования анализа новых форм организации национальных рынков труда как сегментов глобального рынка в условиях глобального экономического кризиса следует проанализировать состояние национального рынка труда Российской Федерации в ближайшей ретроспективе до пандемийного времени — в 2019 году [4].

Необходимо привести информацию и рассмотреть данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Из этих данных следует, что на протяжении всего периода к 2020 году количество задействованных в сегментах экономики работников не было критически изменено, то есть оставалось на одном уровне.

Оценивая общую численность работников, нужно сказать, что наибольшее количество трудового населения в 2019 году было задействовано в сегменте торговли оптовой и розничной и ремонта автотранспортных средств и мотоциклов — 11 525 тысяч человек, в сегменте обрабатывающих производств — 10 218 тысяч человек, в образовании — 6895 тысяч человек, в деятельности в области здравоохранения и социальных услуг — 5790 тысяч человек, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности и социальном обеспечении — 5136 тысяч человек, в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве — 4267 тысяч человек, в деятельности профессиональной, научной и технической и деятельности административной — 4054 тысяч человек.

Но с момента наступления коронокризиса множество коммерческих инноваций проникает в экономическую жизнь государств, и Россия здесь не является исключением. Пандемия COVID-19 начала форсировать развитие цифровых технологий по всему миру. В начале третьей декады XXI века происходит активное формирование новых моделей покупательского поведения. На первый план взаимодействия потребительских организаций и общества вышла цифровая коммерция. В последнее время бизнес ориентируется на использование цифровых технологий в своей деятельности. Кроме того, все чаще предлагаются такие услуги для потребителей, как доставка товара «до порога» или «бесконтактная» доставка.

Новые формы организации национальных рынков труда как сегментов глобального рынка в условиях глобального экономического кризиса в условиях пандемии способны сохранить численность работающего населения и улучшить качество производимой работы.

Основным условием развития таких национальных сегментов является массовая вакцинация наемных работников, контактирующих

с огромной массой потребителей. Организованные замкнутые региональные экосистемы национального рынка труда могут позволить:

- обеспечить возможность дистанционного выбора товаров и услуг;
- организовать доставку товаров до конечного потребителя в нужное время и сроки;
- расширить продажи за счет экономии времени потребителей на собственно потребление;
- организовать участие в утилизации отходов упаковки, и т. п.

Бизнес осознает результативность и важность сохранения численности работающего населения, задействованного в основополагающих сегментах экономики государства.

Выводы

Проблема организации национального рынка труда в период коронакризиса играет важную роль в экономике России. Одной из первостепенных целей государства является поддержание необходимых условий для возможностей зарабатывать на себя и содержание своей семьи. Необходимо осознавать важность сохранения численности работающего населения, задействованного в основополагающих сегментах экономики государства. Усовершенствованная институциональная основа для поддержания национального рынка труда в период коронакризиса должна достойно поддерживать население с точки зрения абсолютной и относительной концепций измерения дохода в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Климкова К. О.* Бедность как экономическая категория: институциональный подход / К. О. Климкова, Л. С. Шаховская // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сб. науч. тр. VI всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Симферополь, 13–15 мая 2021 г.) / науч. ред.: С. П. Кирильчук; редкол. Г. А. Штофер, Н. А. Логунова; ФГАОУ ВО «Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского». — Симферополь, 2021. — С. 140–144.

2. *Шаховская Л. С.* «Размывание» среднего класса в России: как приостановить этот процесс в условиях пандемии? (The downfall of the middle class in Russia: how to put an end to this ongoing situation during a pandemic?) / Л. С. Шаховская, К. О. Климкова // Polish journal of science. — 2020. — № 32, vol. 2. — P. 17–21.

3. *Марыганова Е. А.* Размывание среднего класса — угроза развитию социального государства [Электронный ресурс] // Управление. — 2017. — № 2 (16). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyvanie-srednego-klassa-ugroza-razvitiyu-sotsialnogo-gosudarstva> (дата обращения: 26.09.2021).

4. Труд и занятость в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.10.2021).

А. П. Панфилова

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖЕРОВ В УПРАВЛЕНИИ КРЕАТИВНЫМИ СОТРУДНИКАМИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы управления талантами и креативным персоналом в условиях новой нормальности. Акцент делается на компетентностном подходе, не столько эйчаров и специалистов HR, сколько линейных и функциональных менеджеров, отвечающих за развитие персонала. Автором выделены проблемы, мешающие сохранению талантов и креативного персонала в организации, и прописывается необходимость развития социального и эмоционального интеллекта, специальных компетентностей, которым необходимо обучать современных менеджеров для эффективного управления интеллектуальными ресурсами.

Ключевые слова: управление талантами, интеллектуальный ресурс, социальный интеллект, поддерживающие взаимоотношения, эйчар, эксклюзивный и инклюзивный подходы.

A. P. Panfilova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

PROBLEMS OF MANAGERS IN MANAGEMENT AND CREATIVE EMPLOYEES IN THE NEW NORMAL

Annotation. The article analyzes the problems of talent management and creative personnel in the conditions of the new normality. The emphasis is on the competence approach, not so much eichars and HR specialists, as linear and functional managers responsible for the development of personnel. The author highlights the problems that prevent the preservation of talents and creative personnel in the organization and prescribes the need for the development of social and emotional intelligence, special competent Activities that need to be trained by modern managers to effectively manage intellectual resource.

Keywords: Talent management, intellectual resource, social intelligence, supportive relationships, eichar, exclusive and inclusive approaches .

Постановка проблемы. В стране произошел резкий скачок в экономической сфере и осуществляется переход от индустриального века к информационному, к цифровой экономике, к управлению че-

ловеческими ресурсами, что, в свою очередь, вызвало необходимость управления интеллектуальным капиталом, уделяя особое внимание талантливым сотрудникам. Как известно, под человеческим капиталом специалистами понимается совокупность интеллектуальных способностей, знаний, профессиональных компетенций, мотиваций и систем ценностей, получаемых человеком в процессе образования и практически. Понятие человеческого капитала в литературе определяется также как наиболее важный общественный ресурс: «...наиболее ценный ресурс, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство... он является краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности» [1]. В развитие концепции человеческого капитала большой вклад был осуществлен американским ученым Т. Шульцем, который в числе первых стал рассматривать образование в качестве фактора экономического роста, а инвестиции в образование и развитие специалистов как инвестиции, улучшающие качество труда, развитие инноваций, стимулирующих перемены и производительность [2].

Как свидетельствует анализ тенденций, в XXI веке предприятия и организации столкнулись с жесткой конкуренцией на рынке. В связи с менеджером многих предприятий поняли, что главное, благодаря чему они смогут победить или даже просто выжить в ситуации новой нормальности, это талантливые специалисты с нестандартными идеями, которые могут находить инновационные выходы в сложных ситуациях. Именно в эти годы началась борьба за специалистов, способных генерировать новые идеи для развития и улучшения компании. Новые цели вызвали появление в менеджменте такого понятия, как «управление талантами». Бизнес-практика свидетельствует, что именно они создают уникальный бренд и имидж организации, их креативная деятельность значительно влияет на рост ее прибыли и конкурентность. Кроме того, в российском менеджменте это практически новый, не формализованный способ организации профессиональной деятельности. Управление талантами и творческими людьми — сегодня целенаправленный управленческий подход, применяемый для найма, а также для развития и удержания людей с необходимыми способностями и навыками для удовлетворения настоящих и стратегических целей и потребностей организации. Более того, можно отметить, что в современных организациях уже доказана важность управления талантами. Если у организации нет или недостаточно творческих сотрудников, то она не сможет достичь своей цели, даже если она обладает другими факторами, например такими, как природные ре-

сурсы, современная инфраструктура и технологии. Практикой доказано, что именно талантливый и (или) творчески способный персонал приводит организацию к успеху.

Основное содержание проблемы. В эпоху новой нормальности деятельность специалистов по управлению персоналом не становится менее значимой. Несмотря на то что многие должности в ближайшие годы будут автоматизированы, актуализируются искусственный интеллект, машинное обучение и роботизация. Все это непременно потребует развития новых или дополнительных компетенций для управления персоналом. В связи со сказанным перед эйчарами открываются новые возможности. Такие специалисты благодаря появлению инновационных технологий и инструментов смогут играть в организации новые роли, связанные с созданием человеческого капитала, а именно: тренерами, маркетологами, сторителлерами, аналитиками, специалистами по дизайн-мышлению. Представляется, что рекрутинг постепенно перейдет в управление талантами, то есть поднимется на более высокий уровень и станет, действительно, оказывать влияние на развитие организации.

Как свидетельствует анализ литературы, профессиональный термин — «управление талантами» стал популярным в HR-е с конца 90-х, когда высокотехнологичные компании начали вести *«войну за таланты»*. Однако важно отметить, что менеджеры таких компаний, по мнению специалистов, приписывали слишком большую ценность отдельным талантам и тем самым принижали способности людей, работающих в компании с креативным потенциалом и готовностью к творческому сотрудничеству. К тому же многие отмечали, что на самом деле более целесообразно эффективно использовать творческие возможности каждого сотрудника и создавать для них условия для самореализации. Так, например, Пфеффер (2001) предупреждал также, что «война за таланты — это, в принципе, неверная метафора, поскольку она упускает из виду, что команды зачастую работают гораздо эффективнее, нежели простые группы людей, в том числе талантливых» [3].

Такое видение управления интеллектуальным потенциалом организации совпадает с мнением автора, в том числе и потому, что ставит задачи уже не только перед HR-отделом и эйчарах в компаниях, которые поддерживают стратегии управления талантами, *но и ответственность за интеллектуальные ресурсы теперь лежит практически на всех линейных и функциональных руководителях* организации. Необходимость заниматься развитием персонала, командообразованием и удержанием наиболее способных сотрудников принуждает менеджеров помимо владения управленческими функ-

циями по целеполаганию и принятию решений, планированию и организации деятельности самим *осваивать новые социально-психологические компетентности по управлению такими специалистами, их мотивацией и карьерным ростом*. Эта работа предполагает не только подбор и расстановку кадров, но и постоянное обучение и развитие персонала, оценку его творческого потенциала и вознаграждение, планирование индивидуальных маршрутов, создание атмосферы для творчества и рекреации.

В связи со сказанным в управлении талантами сегодня выделяют два основных подхода: *инклюзивный* (англ. *Inclusive Talent Management*), при котором весь персонал компании рассматривается как креативно способный, обладающий творческим потенциалом и сильными качествами, которые компания помогает им развивать, обеспечивая таким образом повышение результативности, и *эксклюзивный* (англ. *Exclusive Talent Management*), представляющий систему привлечения, идентификации, развития, удержания и вовлечения тех работников, которые представляют особенную ценность для организации в силу того, что эти работники обладают высоким потенциалом с точки зрения бизнеса, то есть талантом, либо занимают критически важные для бизнеса роли [4].

Организация для удержания таких высокопотенциальных профессионалов инвестирует дополнительные ресурсы для их развития и сохранения, рассчитывая на более высокую отдачу, результативность. В современных условиях практически все крупные международные и некоторые отечественные компании используют, как правило, оба подхода. Известно также, что термин «управление талантами» в литературе и на практике зачастую ассоциируется с «управлением на основе компетенций». Компетенции включают в себя совокупность знаний, навыков, наличие опыта и всесторонние личностные качества (модели поведения), помогающие их реализовывать. Новые подходы к управлению людьми предусматривают разработку и построение архитектуры компетенций для организаций, которая должна включать в себя словарь компетенций для создания должностных инструкций, в том числе и для функциональных менеджеров.

Поскольку, как отмечено выше, управление талантами *становится все более* целенаправленной деятельностью по развитию и использованию креативных сотрудников для продуктивного решения сложных профессиональных задач и способных в дальнейшем занять руководящие позиции, постольку на практике уже используются специально разработанные программы по управлению талантами. Предприимчивые инновационные компании делают основную ставку на

самых успешных сотрудников, у которых большой потенциал к профессиональному росту, создают таким образом свой КФУ (*ключевой фактор успеха*). В то же время нельзя не отметить, что, делая ставку исключительно на талантливых и перспективных аутсайдеров, они рискуют попасть в зависимость от этих сотрудников. Такая ситуация вызвала необходимость не только искать и привлекать, развивать, но и удерживать корпоративные таланты, что, в свою очередь, спровоцировало деятельность компании по внедрению инвестиций в талантливых сотрудников для минимизации рисков, связанных с их возможным уходом из организации.

Как следствие практически в каждой крупной компании, кроме программ, разработаны системы оценки и специальные вопросы-тесты для превентивного собеседования, конкурсы портфолио и стажировки для новых сотрудников, диагностика их потенциала через ассессмент-центры. Однако, как показывает исследование литературы по проблеме, компетенции, которые сегодня обеспечивают все аспекты по управлению и удержанию талантливых сотрудников практически, в теории не разработаны и многие менеджеры, не являясь специалистами по развитию, осуществляют эту работу интуитивно, порой допуская не только психологические, но и управленческие ошибки [5].

У менеджеров, отвечающих за развитие и удержание творческих специалистов, имеются такие реальные управленческие трудности, как: *неумение открыто признавать проблемы в непрерывной инновационной деятельности; отсутствие стратегического видения будущего; неумение управлять смыслом; не развиты навыки создания и управления командной деятельностью; замечена неспособность формировать поддерживающие и партнерские взаимоотношения с подчиненными; не владение техниками и инструментами адекватной мотивации и оценки творческого труда*. Кроме того, в стране в системе подготовки и переподготовки менеджеров все еще недостаточно развивают социальный и эмоциональный интеллект. Многими за годы обучения не освоены востребованные для управления творческими специалистами компетентности — «4К»: креативности, коммуникации, критического мышления и командного взаимодействия, что порой не позволяют осуществлять эффективное лидерство и ведет к потере талантов и креативных сотрудников [6].

К тому же у многих менеджеров, в чью компетенцию входит дифференцированное управление креативными и талантливыми сотрудниками, все еще наиболее критичными являются такие проблемы и личностные характеристики, как:

- отсутствие поддержки лидирующих сил из-за недостатка средств и времени;
- неприятие инноваций и бесконечных перемен;
- недостаток внимания к организации творческой среды, атмосферы;
- внешние факторы: состояние экономики, погоня за прибылью, конкуренция;
- низкая и неадекватное мотивирование инновационной деятельности специалистов;
- недостаток креативности у самих менеджеров;
- слабая маркетинговая ментальность.

Из сказанного ясно, что у современных менеджеров необходимо развивать толерантность к нестандартности. Важно также, чтобы менеджеры понимали значимость творческих инициатив и предложений, умели их адекватно оценить и создать прецедент удовлетворенности людей с высоким интеллектуальным ресурсом оценкой их вклада в конкурентность организации, тем самым актуализируя их приверженность фирме.

Выводы и рекомендации. Таким образом, все сказанное свидетельствует не только о переменах, связанных с новой нормальностью, но и с необходимостью новых инвестиций в систему подготовки самих менеджеров, особенно технических вузов, включая в учебные программы проектное обучение, интерактивные, эвристические и интенсивные технологии, развивающие новые компетентности, социальный и эмоциональный интеллект, командные навыки.

Чтобы осваивать новые компетентности и развивать их у обучаемых, нужно самим обучающим обучаться в новой парадигме «обучение через всю жизнь», постоянно осваивая новые компетентности, знания, технологии, инструменты и многообразные информационные ресурсы. С этой целью необходимо и в систему высших учебных заведений привлекать лучших специалистов, ученых и практиков; повышать уровень их вовлеченности и мотивации овладения новыми, инновационными знаниями и технологиями; удерживать ключевых талантливых педагогов и ученых, владеющих инновационными техниками, приемами и средствами.

И, наконец, нужна психологическая переподготовка топ-менеджеров фирм и организаций, так как большинство российских компаний пока не понимают, что, затрачивая большие средства на инвестирование в развитие собственных креативных сотрудников и внедряя инновационные программы по формированию, управлению и удержанию талантливых и творчески способных специалистов, позиционируя и продвигая собственных сотрудников, компания добьется

снижения затрат, повышения уровня мотивации работников, а также повышения эффективности их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новолодская Г. Человеческий фактор — наиболее ценный ресурс // Финансовый бизнес. — 1998. — № 6. — С. 24.

2. Бычков А. А. Формирование и развитие теории человеческого капитала / А. А. Бычков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 20 (100). — С. 228–230. — URL: <https://moluch.ru/archive/100/22551/> (дата обращения: 15.10.2021).

3. Армстронг Майкл. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. / пер. с англ. — СПб.: Питер. С. 373–390.

4. Robert E. Lewis, Robert J. Heckman. Talent management: A critical review // Human Resource Management Review. — 2006–06. — Т. 16, вып. 2. — С. 139–154. — ISSN 1053–4822. — doi:10.1016/j.hrmr.2006.03.001.

5. Панфилова А. П. Инновационное управление творческим потенциалом интеллектуального труда сотрудников организации // Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами: учебник для вузов / под общей редакцией А. П. Панфиловой, Л. С. Киселевой. — Москва: Изд-во Юрайт, 2021. — С. 225–252.

6. Панфилова А. П., Колесников Ю. Ю. Новые подходы и инструменты в развитии у студентов SoftSkills, и HardSkills компетенций // XVIII Международная научно-практическая конференция «Менеджмент XXI века: социально-экономическая трансформация в условиях неопределенности»: сборник научных статей по материалам конференции. Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2020 года. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. — С. 257–268.

А. А. Коноваленко

магистрант Школы инженерного предпринимательства
Томского политехнического университета,
Россия, Томск

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА И КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИЙ БУДУЩЕГО КАК ТРЕБУЕМЫЕ КОМПОНЕНТЫ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития рынка труда новой нормальности. В частности, описано, какие ключевые компетенции будут актуальны, какие профессии исчезнут, а какие появятся. В настоящее время данная проблема особенно актуальна, поскольку рост изменений во всех сферах экономики стремительно ускоряется. Для того чтобы закрепить свое место на рынке труда, необходимо понимать сущность происходящих трансформаций.

Ключевые слова: рынок труда, компетенции, новая нормальность, профессии.

A. A. Konovalenko

Master's student of the School of Engineering Entrepreneurship
Tomsk Polytechnic University,
Russia, Tomsk

TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET AND COMPETENCIES OF THE EMPLOYEE'S PROFESSIONS OF THE FUTURE AS REQUIRED COMPONENTS OF THE NEW NORMAL

Annotation. In the article it's considered the main trends of the labor market in conditions of New Normal. In particular, it's described, how changes core competencies and professions of the employees. Currently, this problem is especially actual, because the growth of changing in all spheres of the economy is accelerating. It's necessary to understand the essence of realized transformation to keep the position of the labor market.

Keywords: the labor market, competencies, New Normal, professions.

В настоящее время во всем мире происходит активное формирование новой нормальности, приводящее к большой степени неопределенности будущего. Основными тенденциями являются рост проникновения во все отрасли экономики и общества автоматизации, онлайнизации и больших данных, который пандемия, возникшая из-за распространения коронавирусной инфекции, только ускорила.

Рынок труда, соответственно, также оперативно реагирует на данные преобразования: растет предложение профессий в сфере цифровых технологий. Крупнейшие исследовательские организации, такие как НИУ «ВШЭ», «РБК», «Бизнес-школа «Сколково», «Агентство стратегических инициатив», разрабатывают собственные перечни профессий будущего [3]. Согласно их исследованиям к профессиям, актуальным в будущем, относятся такие профессии, как: data scientist, биоинформатик, бизнес-аналитик, специалист по кибербезопасности, дизайнер образовательных программ, кросс-культурный психолог-консультант, специалист по управлению рисками, преподаватель вуза, web-разработчик, а также frontend- и backend-разработчик [4;1].

Помимо цифровизации, важным трендом будущего является увеличение доли пожилых людей в общей массе населения, в связи с чем будут набирать все большую популярность профессии специалистов по домашнему уходу.

Анализ исследований уже упомянутых организаций позволяет сделать вывод о том, что профессии будущего можно разбить на следующие группы:

- 1) профессии вида «человек-человек»;
- 2) креативные профессии;
- 3) междисциплинарные профессии;
- 4) профессии, требующие углубленного понимания IT-технологий.

Стоит отметить, что многие из существующих в настоящее время профессий видоизменяются, но не исчезнут полностью. Например, «РБК» прогнозирует переход врачей-терапевтов в онлайн среду [1].

Ряд профессий полностью прекратит свое существование. Это профессии, связанные с рутинным трудом, которые можно полностью автоматизировать. К числу таких профессий относятся секретари, операторы ввода данных, кассиры, операторы колл-центров. Всего к 2022 году будет потеряно 75 млн. рабочих мест[2].

В связи с тем, что проекты во всех сферах экономики становятся все более масштабными, требующими командного взаимодействия, стремительно растет значимость развития soft-skills сотрудников. К данному виду навыков относятся и понимание бизнес-процессов в организациях, и умение договариваться, и тайм-менеджмент.

Новая нормальность диктует свои условия: для того чтобы быть компетентным специалистом необходимо получать образование в течение всей трудовой жизни. Для данного явления появился специальный термин «lifelong learning», который означает непрерывное образование. В настоящее время оно воспринимается как дополни-

тельное и необязательное. Однако в условиях новой нормальности система непрерывного образования станет необходимостью.

В условиях новой нормальности меняется подход к управлению организациями, а следовательно, и требования к менеджменту, стилю управления. Для успешной реализации потенциала сотрудников менеджер должен обладать демократическим стилем управления, где поощряется инициативность и самостоятельность сотрудников.

Нельзя сказать, что условия новой нормальности являются беспрецедентными. Тенденция на исчезновение профессий и появлений новых не нова. Если обратиться к истории, то можно вспомнить о профессиях кучера, телефониста, вычислителя, фонарщика, писца. Но темпы роста экономики и темпы роста изменений действительно не имеют аналогов в прошлом. В этом и заключена главная сложность новой нормальности: необходимо быстрая адаптивность к изменяющейся среде, что и является основной компетенцией будущего [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Какие профессии могут исчезнуть в ближайшем будущем? РБК Тренды, 2021. — [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/>
2. Key Findings, World Economic Forum, 2018. — [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <http://reports.weforum.org/>
3. Исследование «Атлас новых профессий», Центр трансформации образования «Сколково» [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <https://sk.skolkovo.ru/>
4. Волкова Г., Ответы НИУ ВШЭ на вызовы рынка труда, НИУ ВШЭ, 2020. — [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/>
5. Трансформация рынка труда, Центр занятости населения города Москвы, 2020. — [Электр. ресурс]. — Режим доступа: <https://czn.mos.ru/>

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается развитие малого и среднего предпринимательства Оренбургской области. На основе анализа статистической информации по развитию предпринимательства определены проблемы, связанные с реализацией разработанной программы развития малого и среднего предпринимательства (МСП). Даны рекомендации по созданию благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, оренбургский бизнес, малое и среднее предпринимательство, структура предпринимательства, поддержка предпринимательства.

O. V. Soldatkina
Orenburg State University,
Russia, Orenburg

INFLUENCE OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN ORENBURG REGION

Annotation. The article examines the development of small and medium-sized businesses in the Orenburg region. Based on the analysis of statistical information on the development of entrepreneurship, the problems associated with the implementation of the developed program for the development of small and medium-sized enterprises have been identified. Recommendations are given for creating favorable conditions for the development of small and medium-sized businesses in the Orenburg region.

Keywords: coronavirus pandemic, Orenburg business, small and medium-sized businesses, business structure, business support.

Малое и среднее предпринимательство выступает одной из самых существенных составляющих экономики страны. Субъекты предпринимательства участвуют в формировании валового регионального продукта, обеспечивают занятость населения, играют важную роль в насыщении потребительского рынка. Малый и средний бизнес региона и самозанятые граждане обеспечивают работой более 197 тысяч человек, что составляет почти четверть от общей численности занятого в экономике населения.

Высокая плотность населения на ограниченной территории и невысокая доля крупного бизнеса, а также резкое сокращение экономической деятельности традиционных для области отраслей привели к тому, что начиная с первой половины 90-х годов двадцатого столетия малое и среднее предпринимательство в Оренбургской области начало развиваться [1].

Целью данной статьи является изучение тенденций развития малого и среднего предпринимательства (далее МСП) на муниципальном уровне, а также мер поддержки предпринимательства в условиях пандемии коронавируса.

В соответствии с целью исследования определим следующие задачи:

- изучение динамики развития МСП в г. Оренбурге;
- изучение мер поддержки предпринимательства в условиях пандемии коронавируса на муниципальном уровне.

Исходной информационной базой послужили нормативно-правовые документы, посвященные развитию малого и среднего предпринимательства, размещенные на сайте администрации г. Оренбурга и службы государственной статистики по Оренбургской области.

В работе использовались эмпирические, теоретические и количественные методы исследования.

По данным минэкономразвития области, негативный эффект от пандемии и связанных с этим ограничений ощутили на себе более 18,2 тысячи оренбургских предприятий малого и среднего бизнеса. В регионе действуют 33 меры финансовой, имущественной и административной поддержки хозяйствующих субъектов. Суммарно на эти цели направлено более 4,4 миллиарда рублей из областного и федерального бюджетов [2].

Для исполнения задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в Оренбургской области на период 2019–2024 гг. разработаны пять региональных проектов [3].

Первый проект заключается в создании благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности. В нем предусматриваются мероприятия, разрабатываемые с целью вывода samozанятых граждан, находящихся в теневом секторе экономики. Планируются и реализуются мероприятия по снижению налоговых ставок для бизнеса, проводится трансформация бизнес-инкубаторов, внедряется институт бизнес-гида и пр.

Второй проект обеспечивает доступ субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию. Для этого разрабатываются программы для оказания различных видов финансовой и гарантийной поддержки субъектам предпринимательства, в том числе с участием Корпорации МСП, МСП Банка и др.

Третий проект предусматривает создание системы акселерации субъектов МСП. Он направлен на развитие единого центра МСП «Мой бизнес» и «Точки кипения», на поддержку экспортной деятельности субъектов МСП, на развитие бизнеса в моногородах.

Четвертый проект популяризирует идею предпринимательства. В рамках этого проекта разрабатываются мероприятия, формирующие положительный образ современного предпринимателя, на выявление лиц, желающих заняться бизнесом и их активное вовлечение в предпринимательскую деятельность.

Пятый проект заключается в проведении мероприятий, поддерживающих фермеров и развивающих сельскую кооперацию. В его рамках создаются условия, которые помогают повысить уровень занятости и доходы сельских жителей, вовлеченных в сельскохозяйственную кооперацию. Мероприятия разрабатываются с целью роста уровня конкурентоспособности продукции, производимой фермерами, роста доходности и стимулирования прироста количества крестьянских (фермерских) хозяйств [4].

Больше всего в Оренбурге в период коронавируса пострадали предприятия, работающие в сферах: автомобильного грузового транспорта, услуг по перевозкам; культуры; организации досуга и развлечений; физкультурно-оздоровительной деятельности и спорта; туризма; гостиничного бизнеса; общественного питания; дополнительного образования; по организации конференций и выставок; здравоохранения; торговли [5].

Заккрытие предприятий привело к сокращению сотен работников, в результате за 1-е полугодие 2020 года число безработных увеличилось в два раза.

Для смягчения удара по экономике и с целью сохранения рабочих мест в условиях пандемии COVID-19 в Оренбуржье приняли дополнительные меры, направленные на поддержку бизнеса. Так, например, в наиболее пострадавших отраслях экономики субъектам малого и среднего предпринимательства вдвое снизили ставку по единому налогу на вмененный доход (ЕНВД) — с 15 до 7,5 процентов. Кроме того, была снижена плата за размещение организаций на территории Оренбургской области (в размере 70% на арендную плату за земельные участки, которые отводились под размещение организаций малого бизнеса). Произошло снижение размера платы за установку и экс-

плуатацию рекламных конструкций на территории Оренбуржья и снижение размера платы за аренду объектов нежилого фонда.

Исходя из вышеизложенного, для развития МСП в Оренбургской области можно предложить следующие мероприятия:

- развитие торговых отношений со странами СНГ для большего экспорта продукции. Данная рекомендация позволит укрепить отношения с зарубежными странами и повысить развитие малого предпринимательства;

- установление предприятиям малого бизнеса налоговых льгот для уменьшения налоговых ставок, уплачиваемых в государственный бюджет, что повлечет за собой увеличение чистой прибыли предприятий малого бизнеса;

- создание и развитие дополнительных программ по поддержке малого предпринимательства Оренбургской области [6].

Несмотря на постоянный процесс развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в стране, до сих пор существуют проблемы разного характера. Это означает, что государственная поддержка малого предпринимательства необходима, поскольку это способствует развитию рыночных отношений и экономики страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портал Правительства Оренбургской области. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://orenburg-gov.ru/Info/Economics/Business/small/>

2. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://orenstat.old.gks.ru/>.

3. *Солдаткина О. В.* Значение программно-целевого метода планирования в развитии малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне. — [Электронный ресурс] / О. В. Солдаткина // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2020. — Т. 9, № 4 (33). — С. 352–356. — 5 с.

4. Портал Правительства Оренбургской области. — Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/Economics/Business/small/>

5. *Солдаткина О. В.* Анализ тенденций развития малого предпринимательства Оренбургской области и разработка инструмента, координирующего мероприятия, направленные на его поддержку. — [Электронный ресурс] / О. В. Солдаткина, Г. С. Сеялова, О. Г. Гореликова-Китаева // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. — Т. 10, № 2 (35). — С. 309–312. — 4 с.

6. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16)). — URL: <https://base.garant.ru/72185938/>

К. В. Кайшева

Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна,
Россия, Санкт-Петербург

ПРОИЗВОДСТВО СПОРТИВНОЙ ОДЕЖДЫ В УСЛОВИЯХ СЛЕДУЮЩЕЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются показатели производства спортивной одежды в Санкт-Петербурге и актуальные тенденции развития глобального рынка спортивной одежды в условиях следующей нормальности. Приводится путь перехода предприятия к следующей нормальности при помощи поэтапного решения, стабилизации, возвращения, переосмысления и реформирования. Выделяются 9 основных глобальных тенденций, которые будут формировать очертания следующей нормальности рынка спортивной одежды.

Ключевые слова: следующая нормальность, текстильная и легкая промышленность, производство спортивной одежды, тенденции, управление предприятием.

K. V. Kaisheva

Saint Petersburg State University of Industrial
Technologies and Design,
Russia, Saint Petersburg

SPORTSWEAR PRODUCTION IN THE NEXT NORMAL

Annotation. The article deals with the sportswear production indexes in Saint Petersburg and the modern trends of the global sportswear market in the next normal. The path to the next normal consisting of resolve, resilience, restore, reimagination, and reform stages is given. 9 main trends shaping the future contours of sportswear market in the next normal are outlined.

Keywords: the next normal, textile and light industry, sportswear production, trends, enterprise management.

В независимости от волатильности и неопределенности внешней среды успех любого производственного предприятия во многом определяется его способностью выбирать оптимальную продуктивную стратегию. Многообразие стохастических факторов, влияющих на траектории развития рынков в современном мире, безусловно, усложняют эту задачу. В 2020–2021 годах в повестке многих предприятий оказалось выживание в краткосрочной перспективе, что поставило на второй план любые вопросы, связанные с будущим позиционированием. Тем не менее изучение основных мировых тенденций развития отрасли и прогнозирование являются неотъ-

емлемыми составляющими эффективной деятельности любого предприятия. Особенно это актуально для производства одежды, рынок которой всегда характеризовался высокими темпами преобразований. Целью данной статьи является рассмотрение основных тенденций, которые будут определять контуры рынка спортивной одежды в условиях следующей нормальности. Материалами для исследования послужили отчеты и прогнозы ведущих консалтинговых агентств, профильных министерств и неструктурированные интервью с директорами компаний — производителей спортивной одежды в г. Санкт-Петербург.

Предприятия текстильной и легкой промышленности России сталкиваются с целым рядом технологических и социально-экономических изменений, которые начиная с конца первого десятилетия XXI века в экономической литературе определяются как «новая нормальность» (the new normal) [2]. Наибольшую частотность понятие получило в последние два года в контексте беспрецедентных изменений, вызванных появлением новой коронавирусной инфекции. Однако стратегическое значение для развития швейного производства в России имеет не только и не столько адаптация предприятий к условиям новой нормальности, но готовность к «следующей нормальности» (the next normal).

Следующая нормальность — термин, который впервые был введен в профессиональный, а затем и в научный дискурс, международной консалтинговой компанией McKinsey, в широком смысле описывает реальность с новым экономическим и социальным порядком в постковидном будущем. Перспективность такого проактивного подхода и результаты собственных масштабных исследований влияния пандемии на мир позволили аналитикам McKinsey предложить 5 этапов, которые помогут предприятиям пройти по наиболее экономически и социально жизнеспособному пути от сегодняшнего кризиса к следующей нормальности, которая наступит после победы над коронавирусом:

— решение (Resolve) — определение масштаба, темпов и глубины действий, которые необходимо предпринять по борьбе с инфекцией на уровне государства и бизнеса;

— стабилизация (Resilience) — составление плана экономической и финансовой устойчивости предприятия;

— возвращение (Return) — возвращение предприятия к эффективной производственной деятельности, реформирование цепи поставок и обеспечение продуктивности труда;

— переосмысление (Reimagination) — создание новой, устойчивой к потрясениям модели, учитывающей изменившиеся предпочтения

потребителей и работников, пересмотр постоянных и переменных затрат, повышение гибкости, расширение границ применения новых технологий, повышение производительности в условиях отсутствия рабочей силы и использование открывшихся новых возможностей;

— реформирование (Reform) — реформирование деятельности предприятия на основе новой модели и с учетом траекторий развития рынка в будущем [8].

Рис. 1. Путь предприятия к следующей нормальности
(The path to the next normal) [8]

Приведенные этапы пути к следующей нормальности видятся целесообразными и вполне применимыми в управлении предприятием текстильной и легкой промышленности. Тем более пандемия и изменения в запросах потребителей открыли новые возможности для локальных производителей одежды, особенно спортивной. По данным Росстата, в 2020 г. индекс промышленного производства одежды составил 103,8 % и показал уверенный рост, составив 114,2 %, в 2021 г. [4]. Ведущие Российские маркетплейсы, в свою очередь, отметили стремительное и устойчивое повышение спроса на спортивную одежду [7]. Банковская аналитика также отмечает, что расходы на спортивные товары и услуги во втором квартале 2021 г. лидируют в категории «Развлечения» [1]. По данным нашего исследования, 7 предприятий — производителей спортивной одежды входят в список 50 крупнейших предприятий швейной промышленности в г. Санкт-Петербург и их суммарный объем выручки в кризисном 2020 г. составил 1139,9 млн руб. [5]. Таким образом, сектор производства спортивной одежды в России в целом и в Санкт-Петербурге в частности обладает значительным потенциалом. Однако, как указывалось выше, предприятия должны учитывать факторы, которые будут формировать очертания следующей нормальности.

Тенденции развития рынка одежды традиционно анализируются профильными министерствами и комитетами, консалтинговыми агентствами, крупными отраслевыми сообществами и отдельными институтами. Так, в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна существует Институт трендвинга, целью которого является изучение трендов в сфере легкой промышленности и промышленного дизайна для своевременного обновления образовательных программ и содействия научным лабо-

раториям университетского комплекса. Изучение отчетов, результатов исследований и публикаций позволили выделить 9 ключевых направлений, которые будут формировать следующую нормальность рынка спортивной одежды:

Атлейджер (athleisure, спортивная одежда для досуга) и спортивный шик. Увеличение спроса на одежду спортивного стиля для повседневной носки был значительным еще до пандемии, но в постковидном мире, где границы между рабочим и свободным временем стали размытыми, все большее признание получает удобная одежда в формальных контекстах [9]. Это создает исключительно благоприятные условия для производителей спортивной одежды, однако следует понимать, что рынок становится более конкурентным и в него входят крупные игроки — производители повседневной одежды, которые, следуя тенденции, начинают выпускать товары в спортивном стиле.

Снижение физической активности. В результате ограничений, связанных с противодействием распространению новой коронавирусной инфекции, произошло снижение физической активности населения наряду с падением доходов. С принятием закона о возможности получения налогового вычета за занятия спортом в 2022 г. в России прогнозируется рост числа граждан, которые занимаются спортом по крайней мере 1 раз в неделю [3]. Указанное создает благоприятную среду для предприятий, но рекомендуется учитывать потребности потребителей с низким уровнем дохода.

Экологичность. Пандемии усилила тренд на экологичность и устойчивую моду [9]. Теперь на предприятие ложится большая ответственность за обеспечение устойчивых цепочек поставок, что, безусловно, дает преимущество локальным российским производителям спортивной одежды. Необходимо также задуматься о циркулярности.

Онлайн-фитнес и онлайн-сообщества. Тренд значительно ускорился во время пандемии, поскольку цифровые решения вдохновляли на физические упражнения и давали чувство принадлежности к сообществу [9]. Недорогая удобная одежда для занятий фитнесом дома и продвижение товаров при помощи сообществ остаются актуальными.

Резкий рост онлайн-торговли и сдвиг в сторону DTC-модели (Direct to Consumer — напрямую потребителю). В прошлом году произошел скачок онлайн-ритейла, причем многие пользователи впервые стали совершать покупки онлайн, и ожидается, что они будут придерживаться своих новых привычек [9]. Предприятиям рекомендуется перейти от оптовой торговли к DTC, поставив онлайн-

коммерцию в центр бизнес-модели. Кроме растущей в России популярности маркетплейсов Ozon, Lamoda, Wildberries, следует развивать прямые продажи.

Сдвиг онлайн-маркетинга в сторону инфлюенсеров. Цифровой маркетинг традиционно был ориентирован на показатели рентабельности инвестиций, но поскольку люди проводят все больше времени в Интернете, а многие спортивные мероприятия отменены, предприятиям необходимо найти новые способы привлечения потребителей. Отдельные спортсмены, блогеры и лидеры мнений будут играть ключевую роль.

Давление на розничную торговлю. Несмотря на то что многие спортивные товары российские потребители предпочитают покупать оффлайн, давление ощущалось и до пандемии. Чтобы привлечь потребителей обратно в магазины, розничная торговля должна найти новую цель, новый опыт и новые уровни удобства, которые невозможно предложить в цифровом формате.

Рост рынка FashionTech, носимой электроники и умной одежды. Цифровая одежда для аватаров — точных копий человека и виртуальные примерочные — это то направление, которому следует уделять большее внимание российским производителям. Одежда с встроенными фитнес-трекерами, умный текстиль с нанопокрытием и заданными свойствами набирают популярность. Этот сегмент рынка растет в геометрической прогрессии. Сотрудничество с университетами в сфере инноваций позволит создавать уникальные продукты, минимизируя риски и инвестиции. Отличным примером такой коллаборации является Санкт-Петербургская производственная компания «RED FOX», которая в сотрудничестве с Институтом точной механики и оптики разработала куртку с системой подогрева для занятий альпинизмом в экстремальных условиях.

Гибкость цепочек поставок. Создание более гибких цепочек поставок стало приоритетом для большинства предприятий Санкт-Петербурга, поскольку именно задержки в поставках тканей из других стран сильнее всего отразились на выручке в 2020 г. В условиях сохраняющейся неопределенности имеет смысл как укреплять партнерские отношения в цепочке, так и изучать альтернативные варианты, поддерживая локальные текстильные компании.

Подводя итог рассмотренным тенденциям, можно с уверенностью сказать, что следующая нормальность для российских производителей спортивной одежды может открыть целый ряд невозможных ранее перспектив. Безусловно, это потребует дополнительных инвестиций, обеспечивающих динамичное развитие вслед за стремительно меняющимися условиями внешней среды. Предприятия Санкт-

Петербурга успешно справились с кризисом и, переосмыслив бизнес модель своей деятельности, имеют все шансы стать лидерами не только на российском рынке, но и глобальном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк Русский Стандарт: в 2021 году занятия спортом опередили по популярности походы в кинотеатры. URL: <https://www.rsb.ru/press-center/news/2021/240521/> (дата обращения: 24.10.2021).

2. Бархатов В. И. Тренды развития регионов в условиях «новой нормальности» и «новой реальности» / В. И. Бархатов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2019. — С. 43–56.

3. О налоговом вычете за занятия спортом. URL: <https://minsport.gov.ru/activities/o-nalogo-vo-m-vychete-za-zanyatiya-sportom/> (дата обращения: 24.10.2021).

4. О промышленном производстве в январе-феврале 2021 года. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/46.htm (дата обращения: 24.10.2021).

5. Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn47/> (дата обращения: 24.10.2021).

6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2021).

7. Финансовые отчеты Ozon. URL: <https://corp.ozon.ru/investors#finance> (дата обращения: 24.10.2021).

8. *Sneader K., Singhal S.* Beyond coronavirus: The path to the next normal // McKinsey & Company. — 2020. — Т. 5.

9. Sporting Goods 2021. The Next Normal for an Industry in Flux. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/sporting-goods-2021-the-next-normal-for-an-industry-in-flux> (дата обращения: 24.10.2021).

**М. В. Давыдова,
К. С. Плотникова,
М. А. Гурьева**

Тюменский индустриальный университет,
Россия, г. Тюмень

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ VUCA-МИРА

Аннотация. В статье представлены основные сведения о нефтегазовой промышленности, VUCA-мире и устойчивом развитии, выявлена взаимосвязь между данными понятиями; приведены примеры реализации нефтегазовой промышленности на мировом рынке.

Ключевые слова: VUCA-мир, устойчивое развитие, нефтегазовый комплекс, нефтегазовая отрасль, топливно-энергетические компании.

**M. V. Davydova,
K. S. Plotnikova,
M. A. Guryeva**

Tyumen Industrial University,
Russia, Tyum

IMPROVING THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN OIL AND GAS ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF THE CHALLENGES OF THE VUCA-WORLD

Annotation. The article presents basic information about the oil and gas industry, the VUCA-world and sustainable development, identified the relationship between these concepts; Examples of the sale of the oil and gas industry in the global market are given.

Keywords: VUCA-world, sustainable development, oil and gas complex, oil and gas industry, fuel and energy companies.

Под VUCA-миром понимается время нестабильности, когда постоянная смена стратегий по управлению персоналом помогает крупным компаниям самосовершенствоваться. В России впервые упоминание данного понятия прослеживается в научной среде экономистов и предпринимателей после мирового финансового кризиса 2008 г. [1].

Для качественного управленческого роста руководителям и сотрудникам сейчас чрезвычайно важно обладать креативностью, экологическим мышлением и соблюдать принципы устойчивого развития. В VUCA-мире нефтегазовая промышленность сталкивается с многочисленными трудностями. Предприятиям нужно внедрять

цифровые технологии в производство и переходить на экологически чистые энергетические системы. Компании нефтегазового сектора вынуждены инвестировать в энергоэффективные технологии, которые позволят им стать экологичнее, снизив зависимость производства от углеводородного сырья, тем самым обеспечив себе конкурентные преимущества на международном рынке [1].

Нефтегазовый комплекс играет важнейшую роль в российской экономике. Запасы нефти разведаны и освоены в недрах 35 субъектов РФ, при этом доля нефтегазовых доходов в структуре бюджета в разные периоды составляла от 36 до 51 %. На российском фондовом рынке доля нефтегазовых компаний составляет около 45–55 % [2]. Согласно данным Росстат, на февраль 2021 г. доля нефти в экспорте топливно-энергетических товаров составляла 41,5 %, а доля нефти в общем объеме российского экспорта составляла 22,4 %, что подчеркивает значимость роли нефтяных компаний в экономике нашей стране [3].

Сегодня именно ТЭК занимает лидирующую позицию в числе неблагоприятных отраслей российской промышленности, — на его долю приходится более 40 % общих загрязнений. Химические реагенты, которые используются при бурении скважин, добыче и подготовке нефти, добываемые углеводороды и примеси к ним — это вредные вещества для всего живого. Поэтому ежегодно нефтегазовые предприятия реализуют комплексы мер по охране окружающей среды (таблица), ищут способы повышения эффективности энергопотребления и новые, наиболее безопасные источники энергии [4].

Таблица

Нефтегазовые предприятия и принципы устойчивого развития

(составлено авторами) *Название компании	Цели и принципы устойчивого развития
ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ»	<ul style="list-style-type: none"> — соблюдение прав работников на достойный труд; — реализация программ энергосбережения; — производственный экологический контроль для предотвращения изменения климата; — партнерство в интересах устойчивого развития; — сокращение негативного воздействия на водные ресурсы
ПАО «Транснефть»	<ul style="list-style-type: none"> — повышение производительности труда и развитие социальных гарантий для работников; — предотвращение и снижение негативного воздействия на окружающую среду за счет внедрения инновационных технологий; — сокращение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду

(составлено авторами) *Название компании	Цели и принципы устойчивого развития
ПАО «Сибур Холдинг»	<ul style="list-style-type: none"> — культура «нулевого травматизма»; — сокращение удельного водопотребления и выбросов парниковых газов (на 5 % к 2025 г. по сравнению с 2018 г.); — увеличение утилизации отходов (не менее 50 % от общего числа к 2025 г.)
ПАО «Газпром»	<ul style="list-style-type: none"> — уменьшение выбросов парниковых газов; — экологического образование (Фонд В. И. Вернадского); — программа по сохранению биоразнообразия; — водообеспечение населенных пунктов; — создание безопасных условий труда, обеспечение надежной работы опасных производственных объектов
ПАО «Сургутнефтегаз»	<ul style="list-style-type: none"> — многоуровневая система управления охраной труда и промышленной безопасностью; — защита окружающей среды; — развитие системы учета и контроля выбросов парниковых газов; — выполнение мероприятий по снижению потерь углеводородного сырья
ПАО «НК «Роснефть»	<p>Пять приоритетных целей: «Хорошее здоровье и благополучие», «Недорогостоящая и чистая энергия», «Достойная работа и экономический рост», «Борьба с изменением климата», «Партнерство в интересах устойчивого развития» (в соответствии с целями ООН)</p>
ПАО «Татнефть»	<ul style="list-style-type: none"> — соответствие обязательным нормам и приоритет предупредительных мер; — техническое совершенствование и постоянное развитие; — информационная открытость; — добровольное внедрение лучших международных практик, применение норм и требований международных стандартов

* Использованы данные с официальных сайтов компаний: <https://lukoil.ru>; <https://www.transneft.ru/>; <https://www.sibur.ru/>; <https://www.gazprom.ru/>; <https://www.surgutneftegas.ru/>; <https://www.rosneft.ru/>; <https://www.tatneft.ru/>

Как было сказано в начале, требования, предъявляемые потребителем к нефтегазовым предприятиям, растут с каждым днем. Общество ожидает от предприятий в сфере энергетики осознанного подхода к производству и «чистых» способов добычи и переработки полезных ископаемых. Представленные на рисунке направления по совершенствованию принципов устойчивого развития на предприя-

тиях ТЭК активно развиваются крупными российскими и международными нефтегазовыми компаниями.

Рис. 1. Основные направления совершенствования принципов устойчивого развития на предприятиях ТЭК в условиях вызовов VUCA-мира (составлено авторами)

«Гиганты» нефтегазовой отрасли занимаются социальной защитой как работников, так и остального населения, стремятся к сохранению биоразнообразия и водных ресурсов, к снижению вредных выбросов в атмосферу, разрабатывают новые способы получения и обработки энергии (например, солнечные электростанции), участвуют в создании систем качественного образования (в первую очередь экологического), объединяют усилия по улучшению окружающей среды в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития (в сентябре 2015 г. состоялась Генеральная ассамблея ООН, которая объединила 193 страны, включая Россию, для принятия 17 универсальных целей устойчивого развития, вошедших в повестку ООН до 2030 г.) [5].

В долгосрочной перспективе устойчивое развитие должно обеспечить удовлетворение основных потребностей человека, поддержать

охрану окружающей среды, улучшить условия жизнедеятельности людей, как в непосредственно нефтегазовом секторе, так и повсеместно на планете.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Климовец О. В.* Характерные особенности развития нефтегазового сектора мировой экономики / О. В. Климовец. // *Фундаментальные исследования*. — 2015. С. 369–374.

2. *Майский Р. А.* Влияние нефтегазового комплекса на экономические показатели России / Р. А. Майский, Е. В. Файрушин, А. А. Сагдеев, Д. Ф. Хаертдинов // *Вестник УГНТУ*. — 2018. — № 1 (23). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-neftegazovogo-kompleksa-na-ekonomicheskie-pokazateli-rossii> (дата обращения: 26.09.2021).

3. О рынке нефти в феврале 2021 года. // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — 2021. — URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/121101> (дата обращения: 26.09.2021).

4. *Полозов М. Б.* Экология нефтегазодобывающего комплекса: учеб.-метод. пособие / М. Б. Полозов. — Ижевск: Удмуртский университет, 2012. — 174 с.

5. *Смирнова Т. С.* Проблемы реализации целей устойчивого развития в России / Т. С. Смирнова, И. Н. Камышников // *Московский экономический журнал*. — 2019. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 28.09.2021).

Е. Б. Курганова

Воронежский государственный университет,
Россия, г. Воронеж,

А. С. Шерне

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Россия, Санкт-Петербург

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ MAIL.RU GROUP (VK))

Аннотация. Сегодня все большую популярность во внутренних коммуникациях завоевывает такой инструмент, как геймификация. В данной статье выделяются направления использования геймификации в формате удаленной работы. Теоретические тезисы иллюстрируются примерами из геймифицированной практики российского IT-гиганта Mail.ru Group (VK).

Ключевые слова: геймификация, внутрикорпоративные коммуникации, мотивация персонала, удаленная работа, инструменты O2O (online-to-offline).

E. B. Kurganova

Voronezh State University,
Russia, Voronezh,

A. S. Sherne

Saint Petersburg State University
of Economics,
Russia, Saint Petersburg

GAMIFICATION AS A TOOL FOR STAFF MOTIVATION IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK (FOR EXAMPLE, MAIL.RU GROUP (VK))

Annotation. Today, such a tool as gamification is gaining more and more popularity in internal communications. This article highlights the directions of using gamification in the format of remote work. Theoretical theses are illustrated with examples from the gamified practice of the Russian IT giant Mail.ru Group (VK).

Keywords: gamification, intracorporate communications, staff motivation, remote work, O2O (online-to-offline) tools.

В настоящее время мир пребывает в состоянии турбулентности, которое не может не оказывать влияния на организационную и коммуникационную политику бизнеса. Один из ключевых трендов в сфере экономики — приоритет внутренних коммуникаций над внешними. Сегодня сотрудники перестают быть просто кадрами и стано-

вятся значимыми внутренними клиентами. Следовательно, они ждут от работодателя формирования такой внутренней информационной среды, которая позволяет чувствовать свою причастность чему-то важному, понимать, как, выполняя текущие задачи, они влияют как на достижение компанией стратегических целей, так и на свое личное благополучие. Современные эффективные внутренние коммуникации предполагают трансформацию сотрудников в преданных адвокатов бренда, стимулирование вовлеченности персонала в бизнес-процессы, выстраивание прозрачной информационной среды с оперативной обратной связью.

Сегодня, когда удаленный формат работы становится привычной практикой, общение превращается в роскошь, но это крайне необходимая бизнесу роскошь. Ведь качество коммуникаций, по сути, определяет качество бизнеса в целом, а выстроенные внутренние коммуникационные процессы являются ключом к преодолению любого организационного кризиса.

Согласно исследованию онлайн-службы по трудоустройству премиум-класса для профессионалов, ищущих гибкую работу FlexJobs, в 2017 году только 3,4 % населения работали удаленно. С учетом локдауна и социального дистанцирования, вызванного пандемией, этот процент резко вырос. К июню 2020 года уже 42 % сотрудников вынуждены были оборудовать Home office. Эксперты прогнозируют, что удаленная работа останется такой же распространенной практикой в ближайшее время. Согласно последним исследованиям, 40 % компаний ожидают, что их сотрудники будут продолжать работать удаленно и в будущем [2]. Следовательно, не стоит надеяться, что пандемия пройдет, и все вернется в привычное русло. Нужно искать инструменты налаживания внутренних коммуникаций, чтобы дистанционный формат работы не тормозил, а развивал бизнес. Такой инструмент как геймификация [1, с.72] в своей практике активно используют IT-компании, которые давно практикуют удаленный формат работы и уже успели адаптироваться к нестандартным условиям труда.

Элементы геймификации стали неотъемлемой частью большинства крупных общекорпоративных проектов Mail.ru Group (с октября 2021 г. — VK), еще до того, как в начале года компания заявила, что навсегда перейдет на гибридную форму работы. Рассмотрим на конкретных примерах, в каких направлениях наиболее востребована геймификация у российского IT-гиганта.

Как известно, продуктивность IT-команд зависит от их ментальной устойчивости, а элементы геймификации влияют на настроение сотрудников и на их командный дух. Это одна из причин, по которой

Mail.ru Group (VK) внедряет игрофикацию в многие корпоративные проекты. Например, в честь 19-летия в компании спроектировали и построили целый лего-город. Сотрудники объединялись в команды и бронировали ячейки в будущем «городе» через интранет, чтобы потом их застроить. Всю коммуникацию игроки вели самостоятельно: обменивались деталями, бронировали места, обсуждали будущие постройки. В результате создали огромный красивый лего-город, по которому ездил поезд с камерой 360. Еще один пример геймифицированного корпоративного проекта — “People Awards”, ежегодная внутренняя премия, на которой награждаются сильнейшие команды и эксперты по итогам года. Коллеги номинируют друг друга за выдающиеся достижения, обязательно приложив краткую историю о номинанте.

Награды вручаются в девяти номинациях, среди которых «Технология года», «Руководитель года», «Команда года» и даже «Стажер года». Лучших выбирает коллектив путем голосования во внутренней социальной сети. Вручение наград проходит во время новогоднего корпоратива, который в период пандемии провели в онлайн-формате. Данный проект в первую очередь демонстрирует применение геймификации в командообразовании и развитии корпоративной культуры. Но нельзя не отметить, что работодатели, отмечая выдающихся сотрудников, используют их успехи для мотивации остальных.

Кроме того, они помогают членам коллектива лучше узнать друг друга и поделиться своим опытом. Следовательно, данный проект также затрагивает направления мотивации персонала, адаптации и обучения сотрудников, визуализации их успехов и снижения текучести кадров. Для IT-сферы последняя задача не теряет актуальности даже в кризисные времена. В отличие от других отраслей IT-специалисты легко уходят в новые интересные им проекты, в том числе зарубежные. Средние рыночные предложения в этой сфере только в 2020 г. выросли на 10–11 % и, согласно экспертной оценке, продолжат рост с опережением инфляции.

Еще один яркий геймифицированный внутренний проект Mail.ru Group (VK) связан с использованием инструментов O2O (online-to-offline). Один из наиболее наглядных из них — коины, внутренняя валюта компании. Это система поощрения сотрудников за полезные для компании активности, связанные не только с профессиональной, но и личной самореализацией. Работникам начисляются баллы за определенные действия: посещение тренингов, выступление на конференциях, как внешних, так и внутренних, написание статей. Все заработанные коины, согласно концепции O2O, можно обменять на

реальные вещи. Одна из наиболее востребованных категорий товаров — эксклюзивный корпоративный мерч. Также успехом пользуются различные сертификаты: на занятия с тренером в спортзале, бесплатный обед в столовой и даже на легендарную шаурму, которая была очень популярна во время работы из офиса. Внутреннюю валюту также можно обменять на ДоброКоины, то есть конвертировать в рубли и потратить на благотворительные цели. С помощью коинов сотрудники могут поблагодарить друг друга в рамках сервиса «Спасибо», также встроенного в интранет. Данный проект отвечает за решение таких актуальных внутренних задач компании, как повышение вовлеченности персонала в бизнес-процессы, визуализация успеха (достижений) сотрудников, стимулирование продуктивности персонала даже в условиях удаленной работы.

Эффективные внутренние коммуникации имеют вторичный эффект для клиентов организации. В большинстве случаев рентабельность инвестиций очевидна: довольные сотрудники будут лучше обслуживать клиентов, с большей вероятностью останутся работать в компании, что решит проблемы текучести кадров и продуктивности персонала. Стоит отметить, что Mail.ru Group (VK) свои наиболее эффективные решения и наработки в области внутренней геймификации, апробированные на собственных сотрудниках, уже предлагает своим корпоративным клиентам.

На основе анализа геймифицированного опыта выстраивания внутренних коммуникаций в Mail.ru Group можно сделать следующие выводы: во-первых, «удаленка» при правильном подходе, несмотря на свои минусы, делает бизнес эффективнее: расширяет зону поиска специалистов, помогает внедрить гибкие программные решения, мотивирует развиваться быстрее; во-вторых, в современных условиях очевидно, что в выигрыше останутся те компании, которые сделали коммуникацию центром своей стратегии, увязав опыт сотрудников с успехом клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курганова Е. Б., Шерне А. С. Геймифицированные практики рекрутинга: доковидные и ковидные хроники // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. — СПб.: Изд-во СПбГУТ им.Бонч-Бруевича, 2020. — № 12 — С. 72–79.

2. FlexJobs Details Intriguing Set of Remote Work Statistics for 2020//https://www.prweb.com/releases/flexjobs_details_intriguing_set_of_remote_work_statistics_for_2020/prweb16929950.htm (дата обращения: 27.10.21)

**Ю. Н. Никулина,
В. А. Ищенко**
Оренбургский государственный университет,
Россия, г. Оренбург

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты повышения качества услуг с использованием подходов тотального управления качеством (TQM) и элементов SERVQUAL. На основании результатов внедрения указанных компонентов в деятельности российских компаний демонстрируются преимущества их использования в современных условиях сервисными организациями.

Ключевые слова: качество услуг, управление качеством, тотальное управление качеством, вовлеченность персонала, бизнес-процессы.

**Yu.N. Nikulina,
V. A. Ishchenko**
Orenburg State University,
Russia, Orenburg

MODERN TOOLS FOR IMPROVING QUALITY IN THE SERVICE SPHERE

Annotation. The article discusses tools for improving the quality of services using total quality management (TQM) approaches and SERVQUAL elements. Based on the results of the implementation of these components in the activities of Russian companies, the advantages of their use in modern conditions by service organizations are demonstrated.

Keywords: quality of services, quality management, total quality management, personnel involvement, business processes.

В России сектор услуг занимает не такую большую долю в ВВП, как в странах с развитой экономикой, тем не менее она значительна. В настоящий момент на фоне более слабых ограничений, связанных с коронавирусом (COVID-19) наиболее заметный рост деловой активности происходит в области туризма, непроизводственном ретейле, ресторанном бизнесе, а также в сфере общепита и курьерских услуг по доставке еды и товаров. С начала 2021 года поставщики услуг уже заметно увеличили число вакансий в этом сегменте, и по мере снятия всех оставшихся ограничений занятость населения в сфере услуг будет только расти [1]. В связи с указанными тенденциями все большее внимание сегодня уделяется вопросам адаптации и внедрения современных и эффективных способов управления

качеством организаций сферы услуг, которые позволят повысить их конкурентоспособность в современных условиях. Целью статьи является исследование возможностей внедрения элементов Концепции Total Quality Management (TQM) и инструмента SERVQUAL в сфере услуг.

А. В. Гугелев и А. А. Семченко в своих исследованиях обращают внимание, что внедрение TQM в сфере услуг происходит в основном за счет вовлечения работников в решение задач организации, повышенного внимания к клиентам, бенчмаркинга и некоторых других инструментов. TQM не является залогом успеха, однако в условиях конкуренции существенно повышает конкурентоспособность фирмы [2]. На наш взгляд, в качестве основных компонентов использования Концепции TQM в сфере услуг выступают клиенты, сотрудники и процессы предоставления услуг.

Управление качеством, ориентированное на клиента, направлено на повышение качества услуг с целью удержания клиентов и привлечения новых. Организации могут улучшить качество обслуживания клиентов с помощью программ обучения сотрудников, используя онлайн-платформы или пройти курсы повышения квалификации на базе какого-либо университета. Например, платформа GeekBrains предоставляет курс «SMM — менеджмент», позволяющий обучиться навыкам продвижения компании в соцсетях, на платформе Skillbox есть курс «Эффективная деловая коммуникация», повышающий уровень компетенций в области ведения переговоров, деловой переписки и выстраивания отношений с партнерами и клиентами.

Полная вовлеченность сотрудников — один из важнейших компонентов TQM. Организации должны стремиться создать культуру, которая вдохновляла бы сотрудников работать над реализацией общего видения и общей цели организации. К компаниям, применяющим элементы TQM, относится, например, Yota, использующая вовлечение сотрудников. Им разрешено принимать некоторые управленческие решения, участвовать в составлении собственных планов продаж, вследствие чего поднялся уровень удовлетворенности как самих работников, так и клиентов. В «М.Видео» был составлен новый кодекс клиентоориентированности, в основу которого легли предложения, выдвинутые сотрудниками магазинов, вследствие чего мотивация работников значительно повысилась, поскольку они чувствовали свой вклад в деятельность компании и работали по самостоятельно разработанным принципам.

Последний компонент реализации TQM в сфере услуг — это постоянное совершенствование различных организационных процессов, в том числе переосмысление структуры бизнес-процессов,

деятельности по предоставлению услуг и обслуживания клиентов. Например, раньше в ресторанах быстрого питания, таких как KFC и Burger King, заказ можно было сделать только у кассира, что замедляло процесс обслуживания, со временем появились киоски самообслуживания. Следующим шагом было разработано приложение, которое позволяет еще до прихода в ресторан сделать заказ, что сокращает время ожидания практически до минимума. В 2020 году в условиях самоизоляции были расширены возможности приложений, путем введения новой функции — доставки заказа до дома покупателя [3].

В сфере услуг, как правило, работает малый бизнес, в связи с чем необходимо минимизировать затраты в целом, в том числе на оценку качества. Для решения данной задачи наиболее оптимальным, с нашей точки зрения, является метод SERVQUAL (таблица).

Таблица

Элементы обслуживания клиентов согласно модели SERVQUAL

Материальность	Материальность услуги относится к материальным элементам, используемым при оказании услуг, таким как помещение, где оказывается услуга, презентации сотрудников и коммуникационные материалы.
Надежность	Надежность услуг — это способность предоставлять услугу точно в соответствии с заранее обговоренными условиями.
Оперативность	Преданность и приверженность персонала выполнению поставленных перед ними задач называется отзывчивостью.
Уверенность	Понимание и вежливость со стороны персонала организации, а также способность вызвать доверие у посетителя.
Сочувствие	Способность персонала быть внимательными и отзывчивыми к каждому гостю и искать индивидуальный подход.

Для того чтобы определить степень важности данных показателей для потенциальных потребителей услуг, нами был проведен опрос, в котором приняли участие 135 студентов и преподавателей Оренбургского государственного университета на предмет оценки степени важности показателей качества потребляемых услуг в целом (рисунок 2).

Опрос показал, что респонденты отдают наибольшее значение «надежности» потребляемых услуг. Популярность SERVQUAL заключается в том, что данный метод прост в использовании, универсален, может применяться без привлечения сторонних организаций, результат изображается наглядно в виде графика. С помощью данной

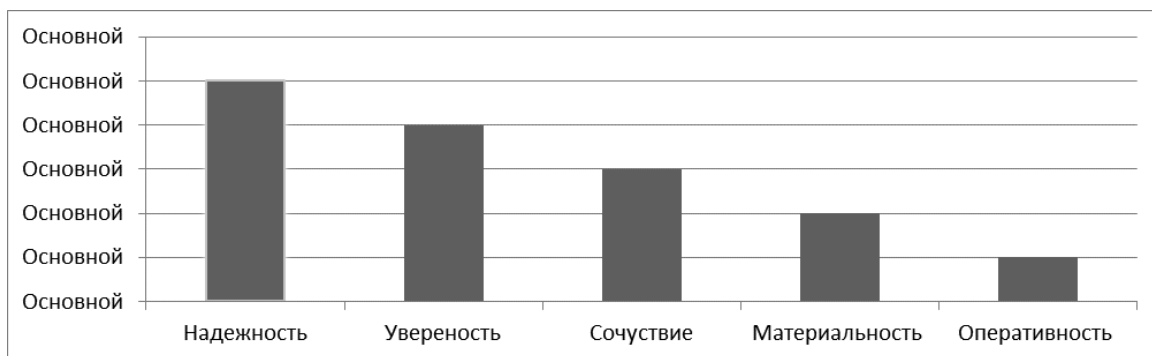

Рис. 2. Показатели услуг по степени важности для потребителей

методологии в гипермаркете «Лента» удалось выявить неудовлетворенность потребителей в организации торгового сервиса, устранение данной проблемы было значимо для покупателей, а значит и для предприятия [3,4].

В заключение следует отметить, что удовлетворение потребностей клиентов — главная цель любого бизнеса. В сфере услуг удовлетворенность клиентов будет определять повторные запросы на предоставление услуг, посещения, следовательно, обеспечивать прибыльность бизнеса [5]. Чтобы повысить удовлетворенность клиентов, организации должны повышать качество своих бизнес-процессов на всех этапах деятельности. В статье было рассмотрено, как процессы TQM влияют на бизнес-стратегию организации. Внедряя основные компоненты TQM, руководство сможет влиять на все области бизнес-операций и обеспечивать повышенный уровень удовлетворенности клиентов.

Интегрированная структура TQM ставит во главу угла удовлетворенность клиентов и сотрудников. Чтобы обеспечить высокий уровень обслуживания клиентов и устойчивую прибыльность, руководство должно также внедрить корпоративные программы, обеспечивающие высокий уровень мотивации и приверженности сотрудников.

Тем не менее хочется сделать вывод, что критерии, компоненты, включаемые в TQM и модель SERVQUAL, не являются единичными, как и результаты применения управления качеством в различных странах и даже организациях в одной стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никулина Ю. Н. Процессный подход в системе менеджмента качества: практические вопросы внедрения / Ю. Н. Никулина, В. А. Ищенко // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 74-3. — С. 22–25.

2. Гугелев А. В. Критерии оценки качества в сфере услуг, основанные на методологии TQM / А. В. Гугелев, А. А. Семченко // Вестник Саратовского

государственного социально-экономического университета. — 2018. — № 2 (71). — С. 73–78.

3. *Грязнова Н. Л.* Возможности метода SERVQUAL для анализа сервиса в розничной торговле / Н. Л. Грязнова, О. В. Коновалова, Н. А. Плешкова // Техника и технология пищевых производств. — 2020. — С. 343–350.

4. *Петренко Ю. В.* Практическое применение методики SERVQUAL для повышения качества услуг АЗС / Ю. В. Петренко, А. С. Неуструева, Е. И. Трухинцова // Наука и бизнес: пути развития. — 2019. — № 1(91). — С. 131–134.

5. Приоритеты развития модернизационной экономики / Ж. А. Ермакова, В. В. Боброва, Е. В. Шестакова [и др.]. — Москва: Издательство «Креативная экономика», 2017. — 462 с.

ВОДОРОДНАЯ СТРАТЕГИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТОЧКИ РОСТА

Аннотация. В статье выявлены особенности развития «водородной» экономики в России на современном этапе. Отмечены трансформационные преобразования в контуре процессов декарбонизации и низкоуглеродного развития. Выявлена высокая степень значимости заинтересованности бизнес сообщества в наращивании капитальных затрат, направленных на технологическое развитие водородного энергетического сектора. Выявлены экономические точки роста водородной энергетики.

Ключевые слова: «водородная» экономика, «водородная» энергетика, декарбонизация.

L. D. Petrenko
Tyumen Industrial University
Russia, Tyumen

HYDROGEN STRATEGY: ECONOMIC POINTS OF GROWTH

Annotation. The article reveals the features of the development of the “hydrogen” economy in Russia at the present stage. Transformational transformations in the contour of decarbonization and low-carbon development processes are noted. The high degree of importance of the interest of the business community in increasing capital expenditures aimed at the technological development of the hydrogen energy sector has been revealed. The economic growth points of hydrogen energy have been identified.

Keywords: “hydrogen” economy, “hydrogen” energy, decarbonization.

Экологический тренд глобального развития предопределяет необходимость нивелирования процессов глобального потепления, обусловленных, в основном, выбросами парниковых газов, а также реализации трансформационных преобразований в энергетическом секторе. В этой связи водородная энергетика становится одним из драйверов развития глобальной экономики [1].

В текущем периоде водород является одним из промышленных газов (используется, в основном, в нефтепереработке и химической промышленности) и ежегодные объемы его производства превышают 65 млн тонн.

Водород условно разделяют на «зеленый», «серый», «голубой», «бирюзовый», «желтый» и «биоводород» в зависимости от техноло-

гии производства. Опрос российских компаний [2] демонстрирует, что технологии производства «голубого» и «зеленого» водорода вскоре станут преобладающими (рис. 1).

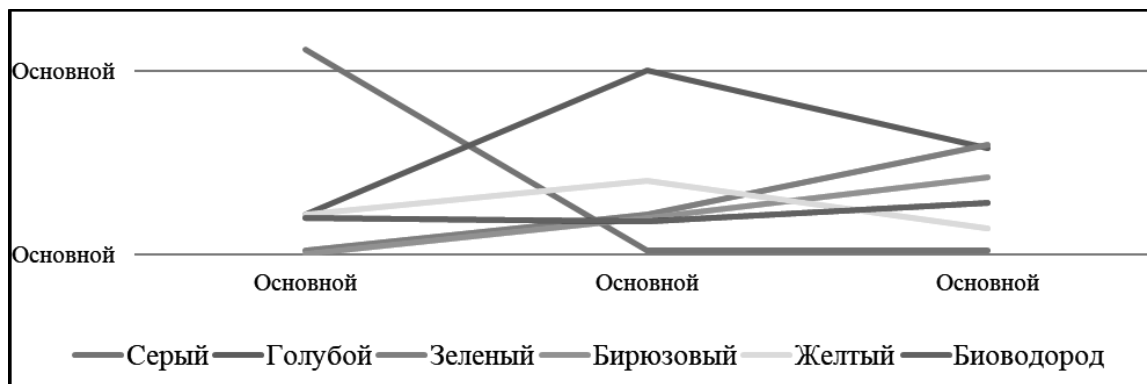

Рис. 1. Актуальные способы производства водорода в 2020–2030 гг. (% опрошенных) [2]

Усиление глобальных процессов декарбонизации выступает серьезным вызовом для интенсификации мер по внедрению водородной энергетики в энергетический баланс России [3]. Наряду с этим национальная экономика характеризуется наличием масштабных ресурсов и технологических разработок, обеспечивающих интеграцию в мировой рынок, и подкрепляется высоким уровнем внутреннего спроса [2]. Прогнозы экспертов в этой области отражают высокую степень ожиданий в части универсализации использования водорода как источника энергии в различных отраслях (рис. 2).

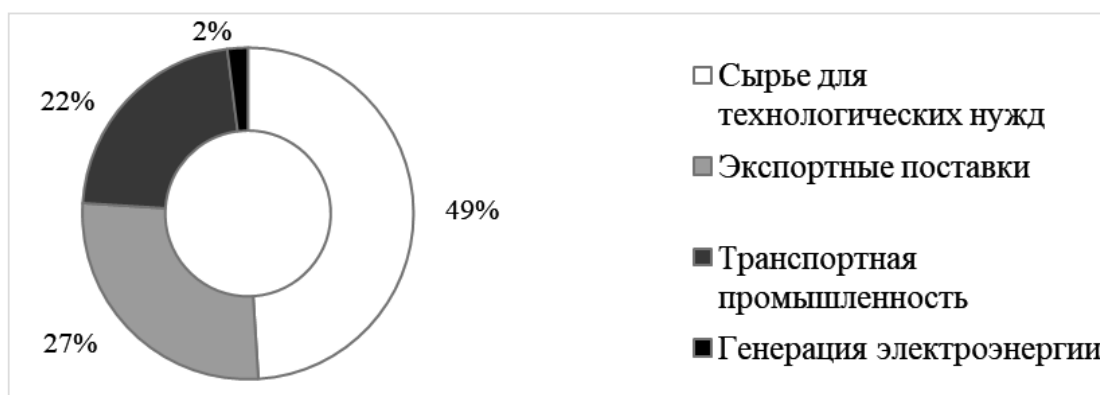

Рис. 2. Перспективные направления использования водорода (% опрошенных) [2]

Процессы интенсификации развития водородного энергетического сектора подкрепляются ожиданиями в части расширения капитальных расходов на производство водородного топлива [2] (рис. 3).

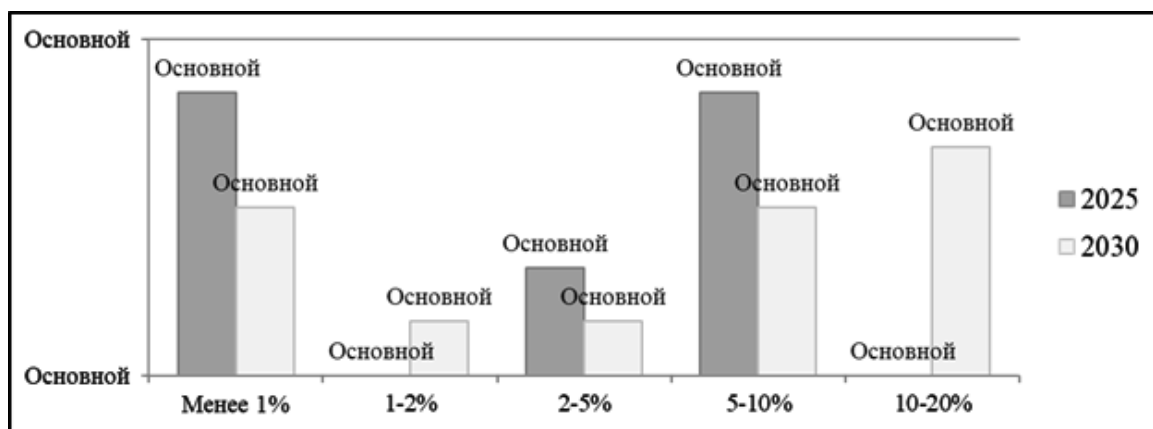

Рис. 3. Удельный вес капитальных затрат компаний на производство водорода (% опрошенных) [2]

Ключевыми системными мерами поддержки водородной энергетики в бизнес-сообществе считают предоставление налоговых льгот, а также субсидирование инвестиционных вложений в этот сектор.

Сложившиеся предпосылки развития «водородной» экономики в России демонстрируют невысокий стимулирующий характер, однако отражают высокий уровень спроса на развитие водородного сектора со стороны бизнес-сообщества. Таким образом, развитие водородной стратегии может опираться на поддержку технологического развития со стороны государства, создание дополнительных предпосылок для формирования долгосрочного спроса и стимулирования инвестиционной активности. [4]

ЛИТЕРАТУРА

1. Борзенко В. И. Водородная энергетика — состояние и перспективы // Окружающая среда и энерговедение. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodorodnaya-energetika-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Готовность российских компаний к развитию водородной экономики. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/04/ru-ru-readiness-of-russian-companies-for-hydrogen-economy-development.pdf> (дата обращения 02.10.2021).
3. Дегтярев К. С., Березкин М. Ю. О проблемах водородной экономики // Окружающая среда и энерговедение. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-vodorodnoy-ekonomiki> (дата обращения: 05.10.2021).
4. Холкин Д., Чаусов И. Три ловушки российской водородной стратегии // Энергетическая политика. 2021. № 3 (157). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-lovushki-rossiyskoj-vodorodnoy-strategii> (дата обращения: 05.10.2021).

**В. В. Шевцов,
В. Н. Чернышенко**

Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар

О СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КРУПНЫХ АГРОФОРМИРОВАНИЙ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются уровень, необходимость и перспективы влияния крупных российских агроформирований на качество жизни населения с позиции современного понимания социальной ответственности бизнеса и правовых норм, регулирующих ее, а также излагаются, с учетом конкретных примеров, предложения по регулированию уровня социальной ответственности крупных российских агроформирований в отношении сельских территорий, на которых организован их бизнес.

Ключевые слова: крупные агроформирования, социальная ответственность, агробизнес. устойчивость, социальные проблемы, сельские территории, население.

**V. V. Shevtsov,
V. N. Chernyshenko**

Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin, Russia, Krasnodar

ON THE SOCIAL RESPONSIBILITY OF LARGE AGRICULTURAL ENTERPRISES IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the level, necessity and prospects of the influence of large Russian agricultural formations on the quality of life of the population from the standpoint of a modern understanding of the social responsibility of business and the legal norms governing it, and also sets out, taking into account specific examples, proposals for regulating the level of social responsibility of large Russian agricultural formations in relation to rural areas in which their business is organized.

Keywords: large agro-formations, social responsibility, agribusiness. sustainability, social problems, rural areas, population.

В последние годы темпы прироста продуктивности российского сельского хозяйства одни из самых высоких в мире, однако по ряду абсолютных показателей Россия продолжает отставать от лидеров во-многом и из-за недостаточно зрелых систем управления сельскими территориями и корпоративным аграрным сектором даже в аграрных регионах-лидерах.

В Краснодарском крае реализуется Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий». В рамках этой программы улучша-

ются жилищные условия сельских жителей, монтируются газопроводы, водопроводы, строятся объекты медицины, спорта, образования, культуры и досуга.

В 2020 году по этой программе было предусмотрено 658,3 млн рублей, на эти средства в крае было реализовано более 50 проектов. В 2021 году в рамках этой программы выделено более 550 млн рублей из федерального и краевого бюджетов. Сегодня у этой программы появилось множество подпрограмм, но даже они не оказывают должного влияния на темпы развития сельских территорий. По данным рейтингового агентства «Национальные кредитные рейтинги» (НКР), по итогам за 2020 год по качеству жизни населения Краснодарский край сохранил за собой шестое место.

В мире, да и в России, все больше компаний функционирует в соответствии с критериями ESG (Environmental, Social, Governance — экологическое, социальное и корпоративное управление). Европейский союз в декабре 2019 года анонсировал «европейский зеленый курс» (EU Green Deal), целью которого является создание более устойчивой и прозрачной продовольственной системы.

Однако в силу определенных объективных и субъективных обстоятельств в российских реалиях периодически возникают разночтения того, как понимать сам термин «социальная ответственность бизнеса» и какие решения в этой области следует принимать органам исполнительной власти, руководителям корпораций, судам и прокуратуре [2].

15-й апелляционный арбитражный суд в 2021 году подтвердил законность решения арбитражного суда Краснодарского края в споре между АО «Фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева и администрацией Бескорбненского сельского поселения (Краснодарский край).

Суд, признав незаконным бездействие муниципалитета, который не согласовал агрохолдингу прекращение эксплуатации системы водоснабжения станицы Бескорбной. Эта система ранее принадлежала базовому хозяйству станицы — сельхозпредприятию имени П. Я. Штанько, которое сейчас входит в холдинг «Агрокомплекс». Теперь у одного из самых крупных агрохолдингов России не осталось препятствий для снятия с себя ответственности за водоснабжение станицы, в которой проживают около 6 тыс. жителей.

По мнению экспертов, «Агрокомплекс» вправе отказаться от «убыточного водоснабжения», т. к. действующее законодательство действительно возлагает ответственность за водоснабжение на администрации муниципальных образований, но которые сегодня реально не имеют для этого соответствующего финансирования. Большинство

же агрохолдингов России воспринимают землю, в первую очередь, как ресурс для извлечения прибыли, а сельские территории как социальный ландшафт.

Рис. 1. Динамика рентабельности продаж агрохолдингов АО «Агрокомплекс» и «Рассвет» Краснодарского края за 2016–2020 годы

Из представленной выше динамика показателя «рентабельность продаж» по исследуемому холдингу «Агрокомплекс» и второму крупному агрохолдингу Краснодарского края «Рассвет» за период с 2016 по 2020 год следует, что рентабельность аграрного производства, которую агрохолдинги осуществляют, как правило, за счет имущественного и людского потенциала бывших коллективных сельхозпредприятий, в принципе, и «при желании» достаточно для поддержания и социальной инфраструктуры «базовых» населенных пунктов [1, 3].

Исходя из результатов нашего исследования, можно констатировать следующее.

В России уже не будет прежней экономики. На всех уровнях придется формировать экономику более высокого качества, более социально ориентированную, что потребует определенного понимания этого от всех участников аграрного рынка и принятия на корпоративном и государственном уровнях соответствующих решений, реализация которых позволит гармонизировать интересы всех участников этого рынка и более активно формировать экономику инновационного высокотехнологичного типа, повышать значимость и темпы социального развития сельских территорий за счет более качественного управления отраслью и отдельными сельскохозяйственными предприятиями [4,5]. Необходима выработка новых подходов для координации усилий всех участников аграрной и смежных

отраслей, делающих предсказуемым и привлекательным российское аграрное производство и проживание на сельской территории в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовые отчеты АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева и «Рассвет» за 2016–2020 годы. — [Электронный ресурс]. URL: <https://synapsenet.ru/searchorganization/organization/1022303554635-ao-firma-agrokompleks-im-nitkacheva/buhgalterskaya-otchetnost>

2. *Зверева Н.* Создание успешного социального предприятия. — М.: Альпина Паблишер, 2015; Современная финансовая политика России: вопросы теории и практики: монография / Лактионова О. Е., Огородникова И. И., Олейникова И. Н., Омельченко Л. С., Рязанцева М. В., Шевцов В. В. — Новосибирск, 2013.

3. *Шевцов В. В.* Микроэкономическая устойчивость сельхозпредприятий // Аграрная наука. 2005. № 7. С. 10–11.

4. *Шевцов В. В.* Оздоровление или банкротство? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 4. С. 36–37.

ПРОВЕДЕНИЕ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проведение налогового маневра в нефтяной отрасли и пересмотр его направления в рамках кризиса, вызванного пандемией коронавируса, и анализируются его текущие результаты и перспективы в сложившихся условиях. На базе анализа выносятся предложения по нивелированию негативного влияния кризиса на реформу с целью ее дальнейшего успешного проведения.

Ключевые слова: нефтедобыча, налоговый маневр, налогообложение нефтяной отрасли, коронавирус, кризис.

A. D. Nedayborsch
State University of Management,
Russia, Moscow

CONDUCTING A TAX MANEUVER IN THE OIL INDUSTRY IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Annotation. The article discusses the tax maneuver in the oil industry and the revision of its direction in the context of the crisis caused by the coronavirus pandemic, and analyzes its current results and prospects in the current conditions. Based on the analysis, proposals are made to offset the negative impact of the crisis on the reform in order to further its successful implementation.

Keywords: oil production, tax maneuver, taxation of the oil industry, coronavirus, crisis.

Идея перехода на налогообложение финансового результата для нефтяной отрасли активно обсуждалась на протяжении последних двадцати лет. Основной предпосылкой для разработки налога на дополнительный доход стало несовершенство российского налогового законодательства, основанного на изъятии значительной части выручки от добычи углеводородов через налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортную пошлину (ЭП).

Эти платежи были введены взамен акциза на нефть, платы за пользование недрами и отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы на фоне резкого повышения цен на нефть в начале 2000-х и низкой собираемости налогов с нефтяной отрасли. Вместе

* Научный руководитель — канд. экон. наук, доцент К. Л. Неопуло.

с тем такой подход к налогообложению в условиях ухудшения структуры запасов и роста затрат на подъем нефти не отвечал вызовам по обеспечению системных мер поддержки разработки углеводородного сырья, в свете чего быстро стал причиной появления большого количества несистематизированных налоговых льгот для различных категорий проектов.

В результате с 1 января 2019 года вступил в силу налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД), исчисление которого зависит от ряда особенностей, в том числе затрат на добычу углеводородного сырья на конкретном участке недр. Данные изменения были призваны перераспределить фискальную нагрузку и перенести основную ее часть на более поздние этапы разработки месторождений, то есть после выхода месторождения на проектную мощность.

Если говорить о преимуществах НДД перед НДС, то в первую очередь он хорош тем, что взимается с финансового результата, а не с выручки и выплачивается только в том случае, если разработка месторождения оказалась прибыльной. Кроме того, новый налог способствует более справедливому распределению эффективности между государством и недропользователями: обеспечивает прогрессивное изъятие ренты для высокомаржинальных проектов и стимулирует на первоначальном этапе высокзатратные проекты, которые принесут доходы в бюджет позднее. Для таких проектов в начале разработки действуют льготные условия по НДС и ЭП, а сам НДД не взимается вплоть до выхода проекта на окупаемость.

Также НДД учитывает изменения экономических и геологических условий добычи в процессе эксплуатации месторождения. По мере истощения месторождения снижается доход и, соответственно, размер налога. А высвобождение средств на первоначальном этапе разработки стимулирует инвестиции в новые эффективные технологии нефтедобычи и геологоразведку, что в конечном итоге приведет к увеличению среднего проектного коэффициента извлечения нефти и восполнению минерально-сырьевой базы.

Отдельного внимания заслуживает возможность учета убытков, а также исторических убытков до 2011 года (до 2007 года для части налогоплательщиков) включительно. Убытки и исторические убытки уменьшают налоговую базу по НДД, при этом они индексируются каждый год с года их появления до момента их учета по ставке от 7 до 16,3 % годовых в зависимости от года индексации и группы проекта. При учете того, что при расчете налоговой базы учитываются расходы на амортизируемое имущество, данная мера является существенным стимулом для инвестирования.

Если перейти к результатам 2019 года в цифрах, то суммарно дополнительные инвестиции компаний в освоение пилотных месторождений составили свыше 100 млрд рублей. Большая часть этой суммы относится к активизации разработки гринфилдов (новых месторождений) в новых регионах добычи, работа которых ранее стимулировалась за счет льгот по экспортной пошлине.

При введении НДС предполагалось проведение мониторинга его применения и подготовка предложений по совершенствованию данного налога в целях дальнейшего расширения его применения. Кризис, вызванный пандемией коронавируса, оказал значительное влияние на ход налогового маневра.

Из-за необходимости искать источники финансирования дефицита бюджета России была проведена масштабная реформа в сегменте нефтедобычи. Принятые законы предусматривают изменение параметров для пилотных проектов НДС, замену льгот для выработанных месторождений на НДС, отмену льгот для высоковязкой и сверхвязкой нефти. Также было решено полностью отказаться от применения особых формул расчета экспортных пошлин в отношении некоторых видов нефти с правом перехода на НДС. В результате периметр НДС может увеличиться до 230 млн тонн, или 48 % добычи нефти в стране.

Вследствие пересмотра налогообложения в 2020 г. налоговая отрасль за 2021–2025 гг. может потерять порядка 650 млрд руб. При этом не вся эта сумма станет доходом бюджета. Увеличение налоговой нагрузки и конъюнктура нефтяного рынка приведут к изменению направлений инвестирования, результатом чего станет снижение объемов добычи и, следовательно, денежных поступлений [4].

Ввиду этого, из-за возросшей налоговой нагрузки в отрасли, с целью поддержания инвестиционного климата потребуются принятие дополнительных мер. В качестве них могут выступать следующие:

Законодательное закрепление фискальных условий инвестиционных проектов. Любые инвестиции становятся высокорисковыми при отсутствии гарантий. Поэтому даже в кризисных условиях вложения нуждаются в стабильных условиях. Наиболее целесообразным видится закрепление условий с опорой на длительность инвестиционного цикла проекта — создание единой методики оценки эффективности налоговых стимулов в сфере добычи нефти как относительно компании, так и относительно доходов бюджета. Это позволит нефтедобывающим компаниям и вынудит их инвестировать в более перспективные проекты, а также повысит качество бюджетного планирования.

Таким образом, новые реалии в стране и мире застали врасплох масштабную налоговую реформу. Тем не менее ее направление

видится правильным. Даже Алексей Сазанов, замминистра финансов, называя введение НДС самой большой ошибкой за все время работы в Минфине, утверждает, что нужно устранять недостатки данного налога, а не отменять его, отмечая, что налогообложение финансового результата является более справедливым. Иными словами, реформа должна продолжаться, но с учетом новых реалий и грамотным планированием на их основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов.
3. Изменения в Налоговый кодекс в части налога на дополнительный доход и налога на добычу полезных ископаемых. [Электронный ресурс] // ЕУ. 19.10.2020. Режим доступа: https://www.eu.com/ru_ru/tax/tax-alert/2020/10/eu-izmeneniya-v-nalogovyj-kodeks-v-chasti-naloga-na-dopolnitelnyj-dohod-i-naloga-na-dobychu-poleznyh-iskopaemyh-19-october-2020-tax-rus (дата обращения: 26.10.2021).
4. Налоги в нефтедобыче: реформа 2020. [Электронный ресурс] // Vygon Consulting. Исследования. Ноябрь 2020. 41 с. — Режим доступа: <https://vygon.consulting/products/issue-1821/> (дата обращения: 27.10.2021).
5. Статс-секретарь — замминистра финансов Алексей Сазанов рассказал в интервью Reuter's о мерах поддержки пострадавших отраслей экономики, налоговом маневре в нефтяной отрасли и результатах введения НДС. [Электронный ресурс] // Пресс-центр Министерства финансов Российской Федерации. 15.06.2020. — Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37085-stats-sekretar__zamministra_finansov_aleksei_sazanov_rasskazal_v_intervyu_reuters_o_merakh_podderzhki_postradavshikh_otraslei_ekonomiki_nalogovom_manevre_v_neftyanoi_otras (дата обращения: 25.10.2021).

РАЗДЕЛ 3

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: НОВЫЙ ЭТАП, ПОСЛЕДСТВИЯ, РЕШЕНИЯ

Е. А. Тропинова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ВЫЗОВЫ И ПРЕДЕЛЫ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ*

Аннотация. В статье осуществлена попытка проанализировать особенности адаптивного управления. Цифровизация существенно меняет объект политического управления, создает возможности для распределенного управления и принятия решений. Адаптивное управление нацелено на использование возможностей цифровых технологий и политических институтов, изменяющихся под их воздействием, для повышения адаптационных способностей политико-административной системы и возможностей сохранения устойчивости в критических ситуациях.

Ключевые слова: цифровизация, адаптивное управление, устойчивость, де-либерация.

E. A. Tropinova

St. Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg

DIGITAL STATE: CHALLENGES AND LIMITS OF ADAPTIVE MANAGEMENT

Annotation. The paper aims to analyze the features of adaptive governance. Digitalization significantly changes the object of public governance, creates opportunities for distributed management and decision-making. Adaptive governance is aimed at using the capabilities of digital technologies and changing political institutions to increase the adaptive abilities of the political and administrative system in order to maintain stability in critical situations.

Keywords: digitalization, adaptive governance, resilience, deliberation.

* Исследование проводилось при поддержке РНФ, грант 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости».

Цифровизация публичного управления оказывает многообразное воздействие на потенциал устойчивости социотехнических систем, способность ее структуры, процессов, институтов перестраиваться в результате внешнего воздействия, новых рисков и изменяющейся конъюнктуры. Политические субъекты в пространстве цифрового управления действуют как преднамеренные акторы, устойчивость целей и моделей поведения предопределяется их способностью к самоанализу/рефлексии, переоценке собственных траекторий, в том числе за счет вовлечения в публичный анализ и обсуждения. Активное использование технологий в современном публичном управлении преследует две важные цели: 1) активизация потенциала управленческой системы для предупреждения и раннего реагирования на возможные изменения социо-политико-экономического контекста; 2) через вовлечение многообразных социальных групп фасилитация делиберативного процесса с целью поиска решений системных проблем, преодоление которых лишь усилиями государства оказывается недостаточно эффективным. Разрешение этих двух целей обеспечивается особой методологией адаптивного управления (*adaptive governance*), получившей развитие в практике публичного управления России и зарубежных стран. Способность политико-административных систем сохранять устойчивость в условиях нарастания критических рисков является значимым результатом реализации адаптивного управления. Исследовательский интерес представляют возможности и пределы его использования в условиях цифровизации.

Адаптивное управление (термин, получивший развитие в исследованиях социо-техно-экологических систем (Dietz, Ostrom&Stern, 2003)) в контексте цифровизации рассматривается исследователями как децентрализованный принцип принятия решений, основанный на делиберации (управление «снизу — вверх») и общественном вовлечении с целью мобилизации внутренних и внешних параметров управляемой системы и снижения неопределенности (Janssen & van der Voort, 2014). Управляемая система, таким образом, должна быть способна развивать адаптивные возможности и реагировать на изменения внешней среды на низовом, организационном уровне. При этом на высших уровнях управления она должна сохранять внутреннюю стабильность и подотчетность, свойства, столь важные для государственного управления.

Цифровизация изменяет скорость и темп функционирования политико-управленческой системы, для различных уровней которой необходимы адаптационные способности и ресурсы (меньше времени для операционной, проектной и программной адаптации и значи-

тельно больше для адаптации организационных, институциональных и социальных компонентов). От иерархических централизованно-контролируемых моделей управления, посредством активного использования цифровых технологий, осуществляется переход к распределенному управлению, когда количество входов и выходов в систему точек ввода данных значительно увеличивается. Наблюдается децентрализация процесса обработки данных различными субъектами и распределенное принятие решений, требующее согласования множества стратегий участников системы и поиск оптимальных процедур взаимодействия лиц, принимающих решения (Гилев и др., 2002).

Усложнение объекта управления проходит по трем направлениям. Во-первых, цифровое публичное управление, реализуемое на государственных электронных платформах, обеспечивает каждого участника свойством активности — платформенные алгоритмы создают ему возможности самостоятельно принимать решения, вводить в систему информацию, совместно с другими участниками корректировать процедуры взаимодействия, в том числе с лицами, принимающими решения.

Делиберативное согласование становится внутренним двигателем, координатором активных участников, решая задачу согласования мнений граждан, экспертов, групп интересов, политиков, лиц, принимающих решения. Оно предполагает следующие три взаимосвязанных процесса:

- 1) организация обмена знаниями и компетенциями между участниками публичного обсуждения, взаимодействия на платформе;
- 2) «взвешивание», «визуализация» и приоритизация конкурирующих точек зрения;
- 3) легитимация механизма разделения эпистемического труда (авторитета).

Во-вторых, новый этап институциональной эволюции. Политические акторы реализуют указанные выше процессы, взаимодействуют с электронными платформами, непосредственно и опосредованно используя цифровые технологии. Институты изменяются, как справедливо подчеркивает Филипп Агрэ, не из-за использования цифровых технологий (Agre, 2002), а в результате тех возможностей или ограничений, которые технологии предоставляют.

В определенной институциональной среде люди используют технологии для увеличения возможностей, предоставляемых институциональным дизайном, и достижения собственных целей. При этом каждая из подсистем должна подавать/улавливать и интерпретировать сигналы, обеспечивающие проактивное вовлечение и взаимодействие

с институтами: техническая система должна иметь сигнальные модули, способные производить сигналы, а социальная подсистема должна иметь механизмы улавливания и интерпретации этих сигналов. Можно выделить четыре формата взаимодействия технической и социальной подсистемы.

1. Делегирование: техническая система функционирует автономно от социальной, ключевые операции контролирует искусственный интеллект, датчики регистрируют устойчивость системы (например, системы мониторинга, тепловые карты, расписания, большинство технологий smart city и т. д.). Делегирование позволяет освободить человека от многократного повторения рутинных действий, уменьшить количество шагов алгоритма, упростить пользование цифровой инфраструктурой.

2. Программирование — социальная подсистема устанавливает параметры для технической посредством администрирования. Искусственный интеллект разрешает возникающие противоречия, ошибки, связанные с программируемыми системами или модулями и делегирует им централизованно или коллективно согласованные параметры. Программирование позволяет определить рамку правил, координирующих функционирование цифровой инфраструктуры и социальных групп, являющихся пользователями (например, предоставление персональных данных для профилей, пользовательские соглашения, разрешение на использование персональных данных и т. д.).

3. Взаимодействие — социальная подсистема через непосредственные контакты и участие форматирует пространство делиберации. Искусственный интеллект выявляет проблемные ситуации и инициирует активные интервенции, которые должны быть приняты со стороны участников общественного диалога (например, модуль «Решаем вместе» на портале Госуслуги, заявка/сообщение о проблеме от гражданина должна быть обработана в определенный период времени, по ее результатам ответственные лица должны опубликовать отчет, а гражданин оставить отзыв — алгоритм сообщает о необходимости тех или иных действий для участников процесса «обсуждения проблемы»).

4. Внимание — социальная подсистема сама становится процессом, в котором каждый стейкхолдер может реализовать совокупность ролей — участника, инициатора, контролера, наблюдателя — искусственный интеллект фиксирует роль, создает условия для взаимодействия (например, формирует отдельный «тред» для диалога), «опознает» источники спора/конфликта и помогает их решать.

Очень важно, чтобы технология и алгоритмы были понятными, эффекты от использования технологий видимыми, а пользователи технологий могли переоценить свое участие и собственные цели через призму новых цифровых возможностей.

В-третьих, цифровизация модифицирует систему принятия решений, которая помимо распределенности характеризуется многоуровневостью: возникает горизонтальная плоскость (распределенность) — множество субъектов, находящихся на одном и том же уровне иерархии, которые принимают решение (например, участвуют в публичном обсуждении проекта на портале «Активный гражданин» (Москва) и голосуют за него. И вертикальная плоскость, построенная на нескольких уровнях иерархии, на которых находятся принимающие решения субъекты.

Соотношение вертикальной и горизонтальной координации (иерархическое или полицентрическое) задается политическими факторами, балансом политического и управленческого компонентов в цифровой среде, стремлением политических лидеров с помощью технологий «рационализировать, профессионализировать и в какой-то степени деполитизировать некоторые функции государства», что, по определению исследователей, отражает тенденции «менеджеральной демократии» (Laudon, 1977, cit. in: Agre, 2002).

Преобладание иерархического принципа (единый центр принятия решений, доминанта вертикальной координации) обуславливает движение информации в цифровой системе снизу вверх, а политического потока сверху вниз. При этом доказательная политика как методологический подход реализуется в том случае, когда информация обуславливает политику. Это идеальный случай. В реальности информация порождается и структурируется иерархией, а политика интерпретируется вдоль иерархии (в корпоративном управлении такой подход называется «ограничительный»): политика распределяется высшими лицами, принимающими решения, между уровнями политико-управленческой иерархии. В пределах своих ограничений (компетенций, предметов ведения) политические агенты могут принимать и исполнять решения, имплементировать политику, вносить коррективы. Чтобы выйти за пределы ограничений, необходимо разрешение высшего уровня. При таком подходе, горизонтальная координация возможна только в пределах одного уровня иерархии, она ограничена политической волей представителей высших уровней власти. Поэтому полноценного влияния на политику снизу вверх система ограничений не поддерживает.

Таким образом, проведя анализ направлений, по которым усложняется политико-административная система в условиях цифровиза-

ции и неопределенной реальности, можно сделать вывод, что существенным акцентом адаптивного управления является механизм распределения власти и участия в процессе принятия решений и ответственности/подотчетности государственных и негосударственных акторов.

Цифровые технологии и эволюционирующие под их влиянием политические институты обеспечивают полицентрическую децентрацию или поляризованное, централизованное управление (иерархическую организацию). В случае полицентрического децентрализованного процесса, государство нацелено на усиление адаптационных способностей политико-административной системы за счет перераспределения ответственности и участия между всеми политическими акторами, при этом сохраняя единоличный, централизованный контроль с одной стороны. Такой подход увеличивает организационную гибкость и возможность применять тактические изменения в политике с учетом общественного мнения. В случае, когда государство обеспечивает поддержку распределенного принятия решений (множество агентов и центров принятия решений), сохраняя ответственность и отчетность централизованным порядком, оно повышает адаптивные способности административной системы за счет организационного научения и повышения компетентности органов власти на местах и выработки местной политики с учетом локальных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гилев С. Е., Леонтьев С. В., Новиков Д. А. Распределенные системы принятия решений в управлении региональным развитием. — М.: ИПУ РАН, 2002.
2. *Agre Philip E.* (2002) Real-Time Politics: The Internet and the Political Process // *The Information Society*, 18 (5). Pp. 311–331.
3. *Dietz T., Ostrom E., Stern P. C.* (2003) The Struggle to govern the commons // *Science*, 302 (5652). P. 1907–1912.
4. *Laudon K.* (1977) *Communications technology and democratic participation.* New York: Praeger.
5. *Jassen M. and Y. van der Voort.* (2016) Adaptive governance: Towards a stable, accountable and responsive government // *Government Information Quarterly*, 33(1). Pp. 1–5.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Работа содержит современные трактовки терминов в области цифровизации. В статье представлены этапы распространения высоких технологий в организациях, обзор цифрового менеджмента как главного инструмента цифровой трансформации компании, предложено определение понятия «цифровой менеджмент». Автором сделаны выводы о важности внедрения новых инструментов и технологий с помощью Digital Adoption Manager.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой менеджмент, цифровая трансформация, цифровая экономика, Digital Adoption Manager.

E. G. Kalyazina
St. Petersburg State University
of Economics, Russia, Saint Petersburg

IMPLEMENTATION OF DIGITAL MANAGEMENT AS A KEY CONDITION FOR SUCCESSFUL DIGITAL TRANSFORMATION OF AN ORGANIZATION

Annotation. The work contains modern interpretations of terms in the field of digitalization. The article presents the stages of the spread of high technologies in organizations, an overview of digital management as the main tool of digital transformation of the company, a definition of the concept of “digital management” is proposed. The author draws conclusions about the importance of introducing new tools and technologies using Digital Adoption Manager.

Keywords: digitalization, digital management, digital transformation, digital economy, Digital Adoption Manager.

На сегодняшний день термины «цифровизация», «цифровая трансформация» закрепились не только в профессиональных сообществах, но и в социуме в целом.

Цифровизация как потенциальный вектор развития российской экономики поддерживается федеральными нормативно-правовыми актами: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», Постановление Правительства Российской Федерации от 02.03.2019 № 234 «О системе управления

реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

В рамках исполнения вышеуказанных нормативно-правовых актов осуществляются мероприятия по повышению уровня знаний и навыков по внедрению и работе с цифровыми инструментами в области бизнеса и государственного устройства.

Однако до сих пор в обществе и бизнесе принято считать, что цифровизация, цифровая трансформация — это внедрение в деятельность организации или общества цифровых технологий — искусственного интеллекта, облачных технологий, специализированного программного обеспечения и т. д. Конечно, эти термины намного шире, чем кажутся.

На взгляд автора, на данный момент в профессиональном сообществе существует некоторый недостаток научного теоретического осмысления рассматриваемых понятий. Это происходит из-за скачкообразного развития практической части вопроса. Стремительное развитие информационных технологий формируется гораздо быстрее, чем научные методологические подходы.

Трактовки существующих терминов «цифровая трансформация» и «цифровая экономика»:

цифровая трансформация — смена парадигмы технологического развития общества, определяющая изменение направлений и форм экономического развития [3];

цифровая трансформация в организации — процесс изменения форм, методов, средств и способов ведения финансово-экономической деятельности предприятия на основе использования цифровых технологий, игнорирование которых может привести к заметному снижению конкурентных преимуществ и экономической эффективности предприятия [3];

цифровая экономика — экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, предусматривающая внедрение информационных технологий во все отрасли и сферы деятельности, а также перенос бизнес-процессов в цифровое пространство [1].

Как можно заметить, основная концепция лежит в плоскости увеличения экономических выгод и повышения эффективности бизнес-процессов организации за счет внедрения не только новых технологий, но и глобальной перестройки организации в целом: ее принципов работы, ее структуры.

По мнению некоторых исследователей, в ближайшем будущем произойдет полная трансформация управляемой подсистемы предприятий — ее заменит «цифра» в виде роботов, Big Data, Data Science [2, 4].

Топ-менеджмент должен быть готов к трансформации, к кардинальным изменениям в структуре, в методах работы. Для этого формулируем некоторые этапы распространения высоких технологий в организациях:

1. Трансформация IT-технологий.

Сейчас сложно представить современную организацию, которая может обойтись без помощи специализированного программного обеспечения или фреймворка. Многие производственные процессы, мониторинговые процедуры, которые ранее обеспечивались дорогостоящим оборудованием, сложными технологическими линиями, отслеживанием и контролем с помощью диаграмм и гистограмм MS Excel, сейчас представляют собой мощнейшую артиллерию программных продуктов как самостоятельных, так и уже встроенных в пакет специализированных приложений.

2. Трансформация информационно-коммуникационных технологий.

Здесь речь идет как о коммуникациях внутри организации, так и, конечно, коммуникациях с потребителями. Появляется новый уровень коммуникаций «разработчики продукта — потребители результатов», например: чат-боты, контекстная реклама, анализ больших данных (посещения сайтов, активность в социальных сетях), а также возможность организации тестирования продукта (услуги) на большом количестве респондентов с эффективной обратной связью. Для сбора, обработки и анализа полученных данных разработаны цифровые технологии информационно-коммуникационного спектра.

3. Цифровая трансформация бизнес-процессов.

На основе данных по производственному процессу, по департаменту, по организации в целом строится бизнес-аналитика и формируются управленческие решения, сценарии реализации проекта, развития департамента или организации. Для того чтобы «оцифровать» бизнес-процессы, интегрировать их в структуру организации, возникает *необходимость создания новой инфраструктуры бизнеса*. Высшим уровнем развития цифровой трансформации предприятия можно считать создание digital twin, так называемого цифрового двойника организации. Он дает неограниченные возможности для моделирования и мониторинга всей деятельности компании (производственной и организационной).

Технология цифрового двойника заключается в создании виртуальной версии реально существующего объекта или процесса. Подобная технология позволяет в режиме реального времени отслеживать различные показатели рассматриваемого объекта, моде-

лизовать всевозможные ситуации посредством воздействия на параметры цифрового двойника, минимизировать риски. Применение данной технологии предоставляет возможность проведения опытов и испытаний над цифровой версией объекта, что позволяет намного быстрее и безопаснее выявлять наилучшие решения не на основе реальных проб и ошибок, а на результатах проведения виртуальных симуляций.

На основе анализа вех цифровизации компании возникают закономерные вопросы — а как это осуществить? Как построить цифровую бизнес-модель? Каким образом перераспределять ресурсы? Как пользоваться результатами «цифры»?

На сегодняшний день данные задачи призван решить цифровой менеджмент, или, как его называют разные авторы, менеджмент 4.0, менеджмент цифровой экономики, менеджмент с использованием цифровых технологий.

Цифровой менеджмент — это система управления организацией на основе новых цифровых технологий, направленная на построение устойчивой цифровой инфраструктуры с целью обеспечения стабильного роста и развития в условиях цифровизации.

Многие современные компании, вне зависимости от отрасли, пытаются максимально автоматизировать свои бизнес-процессы. Однако часто проекты по цифровой трансформации проваливаются из-за отсутствия корпоративной культуры и нежелания сотрудников использовать новые методы. Сотрудники не всегда понимают, зачем это нужно, как работает и какая в этом польза.

Для успешного внедрения цифрового менеджмента на рынке появляются вакансии Digital Adoption Manager — сотрудника, который отвечает за цифровую трансформацию бизнеса.

Digital Adoption — это адаптация к цифровым сервисам. Пользователь должен понимать, как быстрее и качественнее выполнять ту или иную задачу, какое использовать программное обеспечение (ПО) и какие алгоритмы применять, чтобы цифровые решения облегчали работу.

Digital Adoption Manager — это специалист, который помогает внедрять цифровые технологии в компании. Digital Adoption Manager выступает как связующее звено между менеджерами, которые хотят внедрить что-то новое, и сотрудниками, которые будут это программное обеспечение использовать. Так он помогает упростить работу обеим сторонам.

Развитие и научное обоснование практических инструментов и методов цифрового менеджмента является задачей с высоким науч-

ным потенциалом, для решения которой требуется изучение лучших практик, подготовки теоретической базы и развитие нового управленческого мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации <https://ac.gov.ru/>

2. *Телицына И., Филонов Д.* Новая эра: как бизнесу развиваться в цифровой реальности // URL:<https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy-photogallery/402273-povaya-era-kak-biznesu-razvivatsya-v-cifrovoy-realnosti> (дата обращения: 28.10.2021).

3. *Михненко П. А.* Цифровой менеджмент: модели развития концепции // Инновации в менеджменте. 2020. № 3 (25). С. 30–39.

4. *Бутрин Д., Петрова В.* Шлем виртуальной экономической реальности // «Коммерсантъ» от 28.10.2021, С. 1. <https://www.kommersant.ru/doc/5052017> (дата обращения: 28.10.2021).

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В НЕКОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. В данной статье описаны результаты работы некоммерческого сектора в условиях диджитализации, а также проанализированы эффекты и барьеры в условиях новой нормальности.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, некоммерческие организации, диджитализация, инновации.

O. S. Zakharova
North Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol

DIGITALIZATION AND ITS ROLE IN THE NON-PROFIT SECTOR

Annotation. This article describes the results of the non-profit sector in the conditions of digitalization, as well as analyzes the effects and barriers in the new normality.

Keywords: non-profit sector, non-profit organizations, digitalization, innovation.

Как известно, в настоящее время некоммерческий сектор является одним из важных элементов гражданского общества, а в сфере рыночной экономики он образует публичный сектор, который включает в себя около двенадцати организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Их работа направлена на улучшение социальной жизни населения. Основным аспектом, характеризующим деятельность некоммерческих организаций, является отсутствие извлечения прибыли в качестве основной цели их деятельности и осуществления предпринимательской деятельности с целью получения выгоды, за исключением целей ее создания [1].

Следует отметить, что в условиях новой нормальности некоммерческий сектор, участвуя в реализации социально-значимых региональных проектов, предлагает и внедряет новые инновационные формы и методы работы с внутренними коммуникациями и с внешней аудиторией [2].

Что же происходило с некоммерческим сектором в период пандемии COVID-19? Самоизоляция и тотальное ограничение контактов не могли не сказаться на работе некоммерческого сектора. Были

отменены или перенесены ряд запланированных мероприятий, приостановлены программы очного характера, что в целом спровоцировали непосредственные изменения в деятельности некоммерческого сектора [3]. Сектор столкнулся с новыми вызовами и барьерами.

Чтобы сохранить бесперебойную работу сектора с сохранением установленного вектора развития организации, а также с сохранением рабочих мест стало необходимым вводить изменения, которые обеспечат данные приоритеты организации и выведут ее на инновационный путь развития. Безусловно, речь идет о диджитализации, процессе цифровой трансформации внутренней и внешней деятельности некоммерческого сектора.

В условиях новой нормальности цифровые аспекты, вошедшие в нашу жизнь и осевшие там, изменили привычные способы коммуникации в ней. Был осуществлен принудительный переход из режима оффлайн в онлайн. В данном контексте прослеживаются главные задачи диджитализации, во-первых, это улучшение качества жизни наряду с упрощенным поиском тех или иных услуг, а во-вторых, их выявление в рамках определенной тематики.

Процесс диджитализации коснулся практически всех сфер жизни общества, это экономика, промышленность, образование, бизнес, государственное управление; не обошлось вмешательства и в некоммерческий сектор [4].

Цифровизация в некоммерческом секторе в большинстве своем понимается как применение цифровых технологий для повышения эффективности работы некоммерческих организаций и достижения ее основной функции — социальной [5]. Однако следует заметить, что существует и ряд барьеров, которые тормозят развитие цифровизации в некоммерческом секторе.

Анализ эффектов и барьеров цифровизации в некоммерческом секторе был проведен на основе исследовательской базы центра оценки общественных инициатив института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ и освещен в таблице.

Таблица

№	Эффекты	№	Барьеры
1	Повышение открытости и прозрачности НКО	1	Дефицит финансирования
2	Улучшение репутации и имиджа НКО	2	Недостаток цифровых компетенций у сотрудников НКО
3	Автоматизация документооборота и рабочего процесса	3	Переход на цифровизацию весьма затратен

№	Эффекты	№	Барьеры
4	Рост охвата стейкхолдеров	4	Нехватка ИТ-специалистов, готовых работать с НКО
5	Экономия ресурсов (время, деньги)	5	Отсутствие решений, которые отвечают потребностям НКО в формате цифровизации
6	Развитие компетенций сотрудников	6	Решение текущих задач в приоритете, нежели внедрение цифровизации
7	Совершенствование работы благодаря анализу данных и обратной связи	7	Отсутствие информации о существовании цифровых решений
8	Повышение качества услуг	8	Отсутствие цифрового взаимодействия среди стейкхолдеров
9	Снижение нагрузки на сотрудников	9	Изменение рынка цифровых технологий затрудняет ориентиры НКО в нем
10	Получение преимущества перед конкурентами	10	Нет информации о результатах внедрения цифровизации
11	Эффективное управление сотрудниками	11	Трудности, связанные с хранением персональных данных
12	Эффективная координация волонтеров	12	Изобилие цифровых продуктов и различных решений заставляет сомневаться
13	Рост объема финансирования	13	Сопротивление и неготовность сотрудников перестраиваться на «цифровой режим»
14	Иное	14	Отсутствие инициативы внедрения цифровизации у руководителей и работников НКО
		15	Иное

Составлено автором на основе данных источника [5].

Видится целесообразным упомянуть, что барьеры цифровизации воспринимаются не как непреодолимые препятствия, а как препятствия, которые могут решить некоммерческие организации в штатном режиме.

Анализируя вышесказанное, без цифрового присутствия уже не обойтись ни одному предприятию и ни одной организации, так как

потенциальный покупатель желает ознакомиться и приобрести товар или услугу не выходя из дома. Таким образом, из анализа данных таблицы 1 очевидны безусловные эффекты цифровизации в некоммерческих организациях. К примеру, около 10 % благотворительных организаций России приступили к цифровой трансформации, однако этот процесс затронул только руководство или отдельных сотрудников, но, как и везде, в данном векторе главное — начать.

В целом можно заметить что процессы диджитализации способствуют созданию цифровых предприятий или предприятий, где цифровизация на передовом уровне, так как именно деятельность цифровизированных предприятий будут снижать и поглощать барьеры и способствовать к выходам в новые сегменты экономики.

Таким образом, диджитал-процессы, происходящие в современном обществе, коснулись практически всех сфер: социальной, экономической, политической, этому способствовали стремительные изменения мирового масштаба. Диджитализация является отражением эпохи цифрового развития, а ее технологии являются залогом комфортного и оперативного взаимодействия с миром, где улучшается качество продуктов и получают значительное упрощение внутренние и внешние коммуникации. Диджитализация — это вызов мирового масштаба, который оставить без внимания невозможно [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон № 7 — ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. (последняя редакция).

2. *Косыгина К. Е.* Тенденции развития российского некоммерческого сектора в современных условиях / К. Е. Косыгина // Гуманитарные научные исследования. № 3. 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/03/22339> (дата обращения: 04.10.2021).

3. Аналитический центр Эксперт, Эксперт Урал, Аналитический доклад Влияние COVID-19 на благотворительность и некоммерческий сектор, УФУ имени Б. Н. Ельцина, Институт экономики и управления. Екатеринбург, 2020.

4. Диджитализация в обществе, РБК+. [Электронный ресурс]. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/partners/5d372b877a8aa92ec4e34281> (дата обращения 04.10.2021).

5. *Скокова Ю., Корнеева И., Краснопольская И. и др.* Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры, эффекты. Презентация 2021.

Н. К. Темнова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург,

Н. А. Птицына,

Е. К. Маркова

Ивановский государственный университет,
Россия, Иваново

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования требований рынка труда к компетенциям специалиста, востребованным в цифровой экономике. Приведены содержательные характеристики моделей компетенций специалиста из разных сфер деятельности.

Ключевые слова: компетенции, модель компетенций специалиста, цифровая экономика, цифровой лидер.

N. K. Temnova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg,

N. A. Ptitsyna,

E. K. Markova

Ivanovo State University, Russia, Ivanovo

DIGITAL ECONOMY SPECIALIST COMPETENCY MODEL

Annotation. The article presents the results of the study of the labor market requirements for the competencies of a specialist in demand in the digital economy. The substantive characteristics of the models of competencies of a specialist from different fields of activity are given.

Keywords: competencies, model of competences of a specialist, digital economy, digital leader.

Введение. Рынок труда предъявляет к специалистам требования в виде компетенций, которые востребованы на рынке, отражают его состояние и конъюнктуру.

Компетенции представляют собой взаимодействие знаний, способностей, умений и навыков, приобретаемых в процессе обучения и развиваемых в практической деятельности.

Актуализация значимости формирования компетенций специалиста, востребованных на рынке труда, позволила сформулировать задачу исследования: выявить, какие компетенции специалиста вос-

требованы в цифровой экономике и как они могут быть формализованы в виде модели компетенций.

Методология исследования основана на системном подходе, который позволяет составить целостное представление в понимании требований к компетенциям специалиста цифровой экономики.

Результаты. Прикладной характер исследования направлен на формализацию модели специалиста с тем, чтобы четко сформулировать требования к его компетенциям. Такие модели разрабатываются крупными работодателями с учетом сферы деятельности и актуальных требований рынка труда, а в последнее время — и с учетом быстроразвивающейся цифровизации экономики.

В рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», среди основных задач которого — подготовка высококвалифицированных кадров, отвечающих новым требованиям и ключевым компетенциям цифровой экономики [1].

Вызовы цифровой экономики таковы, что в настоящее время многим организациям нужен совершенно другой тип руководителя — «цифровой лидер», который может создавать команды, поддерживать связи между людьми и их вовлеченность, а также развивать культуру организации, внедрять инновации, направленные на повышение уровня конкурентоспособности и устойчивости к рискам, обосновывать стратегические направления развития. Это приводит к трансформации модели компетенций руководителей цифровой экономики и формулированию новых актуальных требований [4], [5].

Минкомсвязи РФ стал одним из первых крупных отечественных работодателей, который с 2020 года начал апробировать модель требований к компетенциям и методику тестирования управленческих навыков кандидатов на должность заместителя руководителя федерального органа исполнительной власти, ответственного за цифровую трансформацию, распространяя этот подход на 55 организаций [1].

В соответствии с моделью компетенций сформулированы требования к личностным и профессиональным компетенциям руководителя цифровой трансформации.

Личностные компетенции включают: клиентоцентричность; коммуникативность; эмоциональный интеллект; нацеленность на результат; креативность; критичность.

Профессиональные компетенции включают: цифровое развитие (знания в области «цифры», а также политических, экономических трендов в мире и России); организационную культуру; инструменты управления; цифровые технологии (знание стандартов и методологий проектирования и построения организационной архитектуры, опыт

построения и развития организации на основе архитектурного подхода, опыт управления ИТ-системами, знания в области ИБ); ИТ-инфраструктуру (знание стандартов и нормативных документов, регулирующих жизненный цикл ИТ-систем и продуктов, умение выстраивать технологическую политику организации и решения, иметь опыт управления технической архитектурой вычислительных систем).

Модель позволяет решать прогностическую задачу, поскольку предусматривает числовую (балльную) оценку на основе значений минимально рекомендуемого и целевого уровня оценки каждого вида компетенций с учетом требований к компетенциям руководителя в структуре Минкосвязи РФ.

Еще более масштабное исследование требований российского рынка труда к компетенциям специалиста проведено аналитиками Boston Consulting Group, WorldSkills Russia и Global Education Futures (международная платформа сотрудничества, объединяющая лидеров глобального образования), благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее» и НИУ-ВШЭ в 2017 году, а его результаты представлены в докладе «Россия 2025: от кадров к талантам» [3]. На основе онлайн-опроса среди российских работодателей и проведения интервью с более чем 90 представителями высшего руководства крупнейших российских компаний из 22 отраслей с численностью более 3,5 млн человек были выявлены актуальные навыки и компетенции кадров для цифровой экономики и составлена обобщенная целевая модель компетенций специалиста 2025 года (таблица).

Таблица

Целевая модель компетенций специалиста – 2025

Навык	Характеристика навыка
Когнитивные навыки	
Саморазвитие	Самосознание Обучаемость Восприятие критики и обратная связь Любознательность
Организованность	Организация своей деятельности Управление ресурсами
Управленческие навыки	Приоритизация Постановка задач Формирование команд Мотивирование других Делегирование

Навык	Характеристика навыка
Достижение результатов	Ответственность, принятие риска Настойчивость в достижении целей Инициативность
Решение нестандартных задач	Креативность Критическое мышление
Адаптивность	Работа в условиях неопределенности
Социально-поведенческие навыки	
Коммуникация	Презентационные Письменные Переговорные Открытость
Межличностные навыки	Работа в команде Этичность Эмпатия Клиентоориентированность Управление стрессом Адекватное восприятие критики
Межкультурное взаимодействие	Осознанность Социальная ответственность Кроссфункциональное и кроссдисциплинарное взаимодействие Иностранные языки и культуры
Цифровые навыки	
Создание систем	Программирование Разработка приложений Проектирование систем
Управление информацией	Обработка и анализ данных

Источник: [2], адаптировано авторами.

На примере двух представленных моделей видно, как различаются требования к компетенциям специалиста с учетом сферы его деятельности и запросов рынка труда.

Заключение. Представленные модели компетенций специалиста и их содержательные характеристики могут быть использованы в вузах при составлении учебных планов и рабочих программ дисциплин с тем, чтобы в процессе обучения будущие специалисты цифровой экономики могли формировать актуальные навыки и компетенции, востребованные на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадры для цифровой экономики. 2019. 24 июня. Интернет-портал Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 04.05.2020).
2. Компетенции 2025: курс на экономику знаний. 2018. 8 апреля. HR-portal. Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/kompetencii-2025-kurs-na-ekonomiku-znaniy> (дата обращения: 25.06.2020).
3. Россия 2025: от кадров к талантам. [Электронный ресурс]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
4. Темнова Н. К., Кузнецова В. П. Трансформация модели компетенций руководителей цифровой экономики // Финансовая грамотность в условиях цифровой экономики: Матер. межрег. научно-практич. конференции 23–24 апреля 2020 г. / под ред. М. Н. Титовой, А. И. Любименко. — СПб: СПбГУПТД, 2020. — С. 276–281.
5. Темнова Н. К., Птицына Н. А., Маркова Е. К. Формирование актуальных компетенций специалиста цифровой экономики // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля. Иваново, 15–29 апреля 2020 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 239–242.

А. В. Долматов

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург,

Е. А. Долматов

16 Центральный научно-исследовательский испытательный институт
МО РФ, Россия, Мытищи

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙН-ПРИЛОЖЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основы применения и актуальные проблемы нормативного регулирования блокчейн-приложений, а также перспективы развития соответствующей правовой базы.

Ключевые слова: правовое регулирование, технология распределенных реестров, блокчейн-приложения, криптовалюта, правовой режим, перспективы развития правовой базы распределенных реестров.

A. V. Dolmatov

Herzen State Pedagogical University of Russia,
 Russian Federation, Saint Petersburg,

E. A. Dolmatov

16 Central Research and Testing Institute
 of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
 Russian Federation, Mytishchi

THE USE OF BLOCKCHAIN APPLICATIONS AND THE PROBLEMS OF THEIR REGULATORY REGULATION

Annotation. The article discusses the basics of application and current problems of regulatory regulation of blockchain applications, as well as the prospects for the development of the corresponding legal framework.

Keywords: legal regulation, distributed ledger technology, blockchain applications, cryptocurrencies, legal regime, prospects for the development of the legal framework for distributed ledgers.

Целью данной статьи является содержательный анализ основ технологии блокчейн в контексте возможностей и перспектив ее применения в различных приложениях, а также рассмотрение существующих проблем их нормативного регулирования и перспективы развития соответствующей правовой базы.

Создание и развитие нормативно-правовой базы использования технологий на основе распределенных реестров, в том числе блокчейн-приложений, и прежде всего криптовалют, весьма актуальная и сложная задача. Ее решение предполагает необходимость понима-

ния технологических особенностей и возможностей блокчейна, содержательного анализа возникающих проблем правового регулирования его приложений, оценки динамики и перспектив развития как самой технологии, так и нормативно-правовой базы применения приложений на ее основе.

Технология блокчейн представляет собой криптографически защищенный распределенный реестр шифрования с временной привязкой. Информация записывается в цепочку структурированных однородных блоков («блок-чейн»), каждый новый блок криптографически связан с предыдущим, содержит его часть. Вся эта цепь непрерывно рассылается на все компьютеры, образующие конкретную однородную сеть, соответственно время формирования блоков фиксируется в этой сети.

Благодаря этим особенностям нельзя подменить или встроить в цепь фиктивный блок. В принципе, любой участник сети может получить доступ ко всей цепи блоков, которые сохраняются в системе на все время ее существования. Происходящие изменения, то есть поступающая информация, записывается в новые блоки и копии цепи дублируются на всем множестве компьютерных узлов сети.

За счет децентрализации и многократного дублирования эту цепь практически невозможно уничтожить. По сути, актуальное состояние цепи представляет собой распределенный общедоступный для участников сети реестр, в котором фиксируется время любых изменений.

Технология базируется на принципах асимметричного шифрования, достаточно сложных алгоритмах и математических моделях, рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи. Необходимо отметить, что технология «блокчейн» (Blockchain, «BC») является частным случаем технологии «распределенных реестров» (Distributed Ledger Technologies, «DLT»). На основе DLT можно разработать и использовать различные технологии и приложения, обладающие определенными свойствами.

Благодаря тому, что все записи криптографически связаны друг с другом, расположены в хронологическом порядке, постоянно доступны всем участникам сети — исключается возможность подлога данных. На практике подобные технологии целесообразно применять в сетевом взаимодействии агентов, которое базируется на использовании общих данных и на доверии участников в отношении аутентичности информации. В первую очередь, речь идет об осуществлении финансовых операций, о сфере гражданских правоотношений, юридической деятельности в государственном и муниципальном управлении.

Например, приложения блокчейна активно используются в сферах финансового, договорного права, торговли: криптовалюты и операции с ними (эмиссия — добыча, майнинг, транзакции, биржевая деятельность, стартапы, привлечение средств для различных проектов), в случаях синхронизации двух взаимозависимых необратимых операций с разной продолжительностью (купля-продажа с регистрацией прав, сделки, контракты).

В сферах публичных правоотношений, в государственном и муниципальном правлении, нотариальной деятельности можно отметить такие системы, как например: реестры прав и других правоустанавливающих записей (ЕГРЮЛ, ЕГРП, ЕГРН и др.); платформы для проведения выборов самого различного уровня; сервисы, предназначенные для сбора налогов; приложения, гарантирующие соблюдение очередности (очереди заявок в процессе торгов в государственных закупках, заявок в патентные органы, очереди в школы и детские сады и др.).

Наиболее известным семейством приложений блокчейна безусловно являются криптовалюты и различные платформы на их основе, например, биржи, ICO (Initial Coin Offering) — системы первичного размещения токенов, реализующие выпуск каким-либо проектом купонов, или токенов, предназначенных для оплаты услуг данного стартапа в будущем в виде криптовалюты [2, 3, 4].

Появившаяся в 2014 году платформа Ethereum позволяет выпускать валюту (эфир), а также создавать автономные децентрализованные организации, программировать самоисполняющиеся смарт-контракты, осуществлять регистрацию и учет собственности.

Благодаря популярности Bitcoin и десятков других криптовалют, технология блокчейн доказала свою надежность и стабильность. Основные свойства распределенных реестров: целостность, неизменяемость данных, прозрачность и строгая очередность операций были подтверждены опытом реальной эффективной эксплуатации криптовалют в неконтролируемой среде.

Ряд стран, таких как Китай и Швейцария, практически приравнивают криптовалюты к официальным платежным средствам. Китай активно развивает данный финансовый инструмент. Однако основная масса государств декларирует неприемлемость признания их как эквивалента стоимости, в качестве официальных платежных средств. Они признаются в статусе товаров, документов, обязательств.

С 1 января 2021 года в России вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ, который позволяет трактовать крип-

товалюту как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных» [1].

Обращает внимание принципиально различная трактовка Законом понятий «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы» в части 2 первой статьи Закона: «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [1].

Таким образом, криптовалюты, биткоин и эфир не являются цифровыми финансовыми активами в РФ. Для них не предусматриваются дополнительные условия приобретения. Криптовалюту в России можно покупать, выпускать, продавать, совершать с ней другие сделки, но российским гражданам официально расплачиваться за товары и услуги ею нельзя.

В целом, отчетливо прослеживается общая тенденция усилению внимания государства к обороту цифровой валюты. В информационном письме Минтруда России № 18–2/10/В-12085 от 16 декабря 2020 года, выпущенном в связи с Указом Президента № 778 от 10 декабря 2020 года, даны разъяснения по ряду ограничений для определенных категорий лиц по владению цифровыми валютами и необходимостью их декларировать.

Так, с 1 января 2021 года чиновники, депутаты и иные специальные категории лиц, а также члены их семей не могут владеть цифровыми финансовыми активами, имеющими иностранное происхождение, а также цифровыми валютами, отнесенными к иностранным финансовым инструментам. Тем не менее в одном из докладов Банка России сказано об изучении перспектив функционирования цифрового рубля, который должен стать «дополнительной формой российской национальной валюты и будет эмитироваться Центральным Банком в цифровой форме» [5].

Таким образом, общее негативное отношение государства к неконтролируемому обороту цифровых валют оправдано: во-первых, из-за рисков бесконтрольного оборота, во-вторых, планами их вытеснения с рынка за счет выпуска Центробанком собственной цифровой валюты CBDC — Central Bank Digital Currency. Аналогичная концепция уже успешно реализована в Китае.

Правовое регулирование процессов, связанных с функционированием криптовалют, необходимо и можно осуществлять по-разному, но ужесточение для минимизации рисков приводит к оттоку из страны инвесторов, работающих с этой формой средств и цифровых платформ. Но и полная либерализация, в целях привлечения на национальные цифровые площадки большего количества зарубежных субъектов, чаще всего приводит к реальным проблемам, деструктивным воздействиям и финансовым потерям.

Реальная стратегия должна включать возможности свободного функционирования, минимизацию бюрократических процедур, но в жестко регламентированном и справедливом законодательном поле, предусматривающем рациональные меры по предотвращению нарушений и их пресечению. В этом смысле национальный проект создания экспериментального режима функционирования цифровых валют («песочницы») вполне обоснован, позволяет реализовать комплексный подход и правовой принцип «английского газона», в качестве законодательных норм закрепляя наиболее эффективные практики.

При этом совершенно очевидно, что нет и пока не усматривается никакого запрета на блокчейн и токены как технологию. Благодаря свойствам целостности, неизменяемости, прозрачности и строгой последовательности обработки данных в блокчейн среде исполняемый код программы нельзя подменить или удалить.

В совокупности это обеспечивает недоступное ранее качество условий исполнения обязательств, необходимое в среде реальных правовых сделок — полную уверенность в том, что согласованный порядок исполнения обязательств будет соблюден, а его нарушение невозможно скрыть от заинтересованных сторон [3, 5].

Особенности технологии распределенных реестров и ее производных определяют перспективность приложений на их основе не только в связи с криптовалютами. Целесообразно создание системы правового регулирования применения подобных приложений, прежде всего, в сфере гражданских правоотношений. Перспективным направлением внедрения блокчейна в систему контрактного права является реализация правового статуса смарт-контрактов. Смарт-контракт представляет собой особую форму договора о гарантированных транзак-

циях, или договора с отложенным исполнением транзакций, реализованного в виде компьютерной программы в блокчейн-сети, которая неподконтрольна никому из субъектов отношений. Таким образом гарантируется исполнение контракта, так как данная программа, записанная в распределенный реестр, по известному алгоритму осуществляет одну или несколько транзакций в этом реестре.

Следует отметить, что Международной организацией по стандартизации (ISO) разработана договорная концепция смарт-контракта [4]. В сентябре 2019 г. был принят стандарт ISO-TR 23455–2019 «Блокчейн и технологии распределенных реестров. Обзор и взаимодействие между смарт-контрактами в системах блокчейн и распределенных реестров» [2].

Стандарт, в частности, утверждает, что смарт-контракт непосредственно следует рассматривать как договор в электронном виде (в письменной форме), поскольку, например, в структуре транзакции на приобретение токена ERC-721 в блокчейне Ethereum имеются все необходимые основания заключения сделки, включая оферту, выражение воли, акцепт и осознаваемый интерес [4, 5].

Таким образом, применение смарт-контрактов на основе блокчейна устраняет возможность мошенничества не только на правовом, но и на технологическом уровне. Поэтому остается актуальной задача правового регулирования для легитимизации и использования наиболее востребованных технологических особенностей блокчейна и в целом технологий распределенных реестров с целью придания нового (правового) статуса. Например, возможность законодательно признать право сторон использовать смарт-контракты в качестве инструментов исполнения обязательств в юридических гражданско-правовых сделках.

Существующие правовые инструменты не позволяют реализовать эти возможности в полной мере. В целом необходимо руководствоваться принципом синхронизации правовой регуляторной политики с развитием современных цифровых технологий с целью максимального использования их потенциала. В качестве заключения следует отметить, что успешное решение перечисленных задач в РФ возможно только при организации конструктивного взаимодействия инженеров — разработчиков программного обеспечения, юристов, заказчиков приложений — специалистов в данной конкретной области их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. — 2020. 6 августа.

2. ISO-TR 23455–2019 «Блокчейн и технологии распределенных реестров. — Режим доступа. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/?ref=vc.ru#iso:std:iso:tr:23455:-ed-1:v1:en>

3. Терминология распределенных реестров / Центр технологий распределенных реестров СПбГУ. Версия 1.0, 11.04.2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL https://dltc.spbu.ru/images/files/glossary_v1_0.pdf

4. *Былинкина Е. В.* Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация // Право и политика. — 2020. — № 9. — DOI: 10.7256/2454–0706.2020.9.33614 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33614

5. Правовое регулирование блокчейна. Блокчейн и технологии распределенных реестров. Valery Kvon. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL <https://vc.ru/crypto/113167-pravovoe-regulirovanie-blokcheyna>

Л. П. Вардомацкая

Ростовский государственный медицинский Университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону,

В. П. Кузнецова

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ЦИФРОВАЯ СТОМАТОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ МЕДИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые традиционные области стоматологии с точки зрения возможности использования в них цифровых технологий. На основе обобщения и анализа конкретных примеров внедрения новых технологий в стоматологическую практику, демонстрируется достижение медицинского и экономического эффекта использования цифровых технологий в стоматологии.

Ключевые слова: цифровая стоматология, медицинская эффективность, взаимосвязь медицинской и экономической эффективности, Индустрия 4.0, компьютерная томография, 3-D планирование.

L. P. Vardomatskaya

Rostov State Medical University University,
Russia, Rostov-on-Don,

V. P. Kuznetsova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, St. Petersburg

DIGITAL DENTISTRY IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE MEDICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF THE INDUSTRY

Annotation. The paper considers some traditional branches of dentistry from the point of view of the possibility of using digital technologies in them. Based on the generalization and analysis of specific examples of the introduction of new technologies in dental practice, the achievement of the medical and economic effect of the use of digital technologies in dentistry is demonstrated.

Keywords: digital dentistry, medical efficiency, interrelation of medical and economic efficiency.

Разработка и внедрение нового оборудования, материалов и технологий представляет собой инновационное направление в стоматологии, формирующее базу индустрии 4,0 и оказывающее влияние как на медицинские, так и на экономические процессы в силу взаимосвязи производственной и хозяйственной деятельности. В какой

степени цифровые технологии в стоматологии оказывают влияние на экономику данной сферы?

В настоящее время многие пациенты даже в сложных случаях имеют возможность сохранять здоровье полости рта благодаря использованию цифровых технологий. В медицинских университетах на кафедрах стоматологических факультетов студентов обучают навыкам работы со снимками КТ, созданию искусственных коронок на основе 3D-визуализации и использованию разнообразного современного оборудования, главная особенность которого заключается в применении цифровых технологий, то есть системы шифрования и передачи информации в цифровой форме. Это значительно ускоряет сроки проведения операций и, соответственно, увеличивает возможность осуществлять большее их количество. Использование цифровых технологий осуществляется во многих областях стоматологии, особенно там, где врач вынужден применять многоэтапное лечение и где требуется ювелирная точность для получения желаемого результата.

К ним относятся прежде всего такие, как имплантология, протезирование, ортодонтия, терапевтическое лечение. В последнем случае пациенты обращаются к врачу с проблемами полости рта, как правило, запущенными. При этом первым помощником врача-стоматолога является компьютерная томография, позволяющая в деталях увидеть и оценить проблему, определить состояние тканей. А цифровой микроскоп, используемый при лечении, помогает произвести качественную работу и сохранить здоровье на долгие годы.

К наиболее часто используемым технологиям, которые вошли в стоматологическую практику, являются:

1. Компьютерная томография, позволяющая получить трехмерный снимок, в то время как обычный рентген дает только двухмерный снимок и не обладает высокой точностью и детализацией, свойственной снимкам КТ. 3D-снимок КТ лежит в основе диагностики и лечения, а также проектирования и моделирования при имплантации и протезировании.

2. Диагностический комплекс при протезировании [3]. Особенностью этого комплекса является создание полной цифровой копии лица, причем не статистической, а динамической, которая, будучи перенесена в компьютер, имитирует работу челюстно-лицевого аппарата в динамике. При этом динамические движения лица учитывают и собирают специальные сканеры, цифровая лицевая дуга, цифровое фото и другие аппараты. После динамической фиксации аппаратурой информация о пациенте совмещается с данными КТ на одной платформе в программе. На основе созданной программы врач может приступить к манипуляциям по созданию протеза.

3. 3D-планирование и моделирование процесса лечения [1]. Приобретают особую важность при лечении с отказом от костной пластики. В этих случаях, как правило, ощущается дефицит костной ткани, что определяет необходимость добиваться абсолютной точности при установке имплантов. Самый надежный способ произвести работу качественно — обратиться к 3D-планированию. 3D-планирование позволяет значительно уменьшить отрицательное воздействие человеческого фактора, исключить ошибку, а значит, и повторную процедуру установки импланта в случае неудачи, ускорить процесс лечения.

4. Одно из новейших направлений в стоматологии — цифровой дизайн улыбки. В настоящее время процесс восстановления зубного ряда происходит, как правило, параллельно с процессом создания красивой улыбки. Для этого используются инновационные технологии, с помощью которых восстанавливаются ранее утраченные пропорции лица. Сначала это можно наблюдать и оценить в компьютере, а затем модель переносится на живое лицо и создается неповторимая для каждого человека улыбка.

5. CAD-CAM — система, позволяющая моделировать различные конструкции, а затем воплощать модели на практике [4]. Система предназначена для изготовления и установки протезов и включает в себя два комплекса: CAD (от англ. computer — aided/drafting — представляет собой автоматизированное проектирование, и CAM (от англ. computer-aided manufacturing) — производство, причем автоматизированное. Таким образом, комплекс CAD-CAM вначале создает трехмерную 3D-конструкцию, затем уже сам ее изготавливает после ее оценки и «примерки». Комплекс включает в себя инструменты, режущие материалы, которые не поддаются ручной работе из-за своей чрезвычайной прочности, например диоксид циркония.

6. 3D-принтеры и хирургические трафареты [4]. Хирургические трафареты или шаблоны применяются тогда, когда необходима очень высокая точность при установке импланта. Трафарет изготавливается из силикона и в случае медицинской необходимости послойно печатается на 3D-принтере.

7. На основе технологии X-Guide все более широкое распространение получают навигационные имплантологические системы [2]. Технология X-Guide предусматривает платформу, на которой расположены все программы, необходимые на различных этапах лечения, на ее основе осуществляется диагностика заболевания, проектирование его лечения, его моделирование. Это совершенно новое слово в стоматологии, которое придает процессам лечения платформенный характер.

Обзор цифровых технологий в стоматологии позволяет выделить их преимущества по сравнению с аналоговыми технологиями. Их можно определить как медицинский и экономический эффекты.

Медицинский эффект:

- возможность осуществлять операцию по восстановлению всего зубного ряда;
- лечение и имплантация могут осуществляться одновременно;
- тяжелые заболевания (ВИЧ, остеопороз, диабет и другие) не являются препятствием для необходимого лечения;
- важнейшее преимущество новых технологий — отсутствие необходимости наращивать костную ткань при ее атрофии;
- при протезировании отпадает необходимость носить съемный протез, так как после установления искусственных корней сразу устанавливается постоянный;
- благодаря инновационным технологиям период реабилитации существенно сокращается;
- сокращается количество манипуляций;
- сокращается количество визитов к врачу;
- нет необходимости в ограничении питания в процессе лечения.

Экономический эффект:

- достигается уменьшение количества расходных материалов;
- происходит оптимизация количества обслуживающего стоматологическую клинику медицинского персонала;
- от постановки диагноза до завершения лечебной процедуры происходит гораздо меньше времени, что сокращает трудозатраты;
- увеличивается производительность труда врача — дантиста. Этому способствуют моделирование, 3D-визуализация, автоматизированная обработка протезов;
- экономится время врача и пациента.

Медицинский и экономический эффект, действуя однонаправленно, способствует повышению социальной эффективности стоматологии, что означает применительно к конкретному пациенту более быстрое восстановление здоровья, возвращение к активной жизни, удовлетворенность качеством медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аствацатрян Л. Э., Гажева С. И. Современные аспекты использования 3D-технологий в изготовлении съемных зубных протезов // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 43–48.

2. Применение навигационной системы X-Guide при имплантации. [Электронный ресурс] / Стоматологический портал. URL: anzub.ru/novosti/x-guide-pri-implantacii (дата обращения: 20 сентября 2021 года).

3. Состояние и перспективы применения информационных и телекоммуникационных технологий в стоматологии (обзор) / В. Л. Леванова, Е. А. Голубев, А. И. Агашина, Е. П. Гаврилова // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2021. № 7 (1). С. 39–48.

4. Цифровые технологии в стоматологии / Р. Ш. Гветадзе, Д. Е. Тимофеев, В. Г. Бутова, А. Ю. Жеребцов, С. Н. Андреева // Российский стоматологический журнал. 2018.22(5). С. 224–228.

Беломестнова М. Е.

Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи и туризма,
Россия, Москва

ОПЫТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АВСТРИИ: ПРОЕКТЫ УНИВЕРСИТЕТОВ В ОБЛАСТИ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проекты австрийских университетов, посвященные открытому доступу. Внимание также уделяется деятельности Австрийского Федерального министерства образования, науки и исследований по поддержке цифровых университетских проектов. Делается вывод о том, что цифровизация делает процессы в университетах более эффективными и в то же время индивидуально адаптированными.

Ключевые слова: цифровая трансформация, высшее образование в Австрии, университет, открытое образование, цифровизация, открытые данные.

Belomestnova M. E.

Russian State University
of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism,
Russia, Moscow

EXPERIENCE IN HIGHER EDUCATION DIGITAL TRANSFORMATION IN AUSTRIA: UNIVERSITY PROJECTS IN THE FIELD OF OPEN EDUCATION

Annotation. The article deals with the projects of Austrian universities dedicated to open access. Attention is also paid to the activities of the Austrian Federal Ministry of Education, Science and Research in support of digital university projects. It is concluded that digitalization makes university processes more efficient and, at the same time, individually adapted.

Keywords: digital transformation, higher education in Austria, university, open education, digitalization, open data.

Цифровизация изменяет процессы исследований, преподавания и обучения, а также других процессов в контексте высшего образования. В связи с важной ролью цифровизации для науки и исследований Австрийское Федеральное министерство образования, науки и исследований (BMBWF) [1] уже много лет уделяет особое внимание расширению и дальнейшему развитию информационных технологий и их инфраструктуры во всех университетских сферах. Это,

в частности, относится к использованию цифровых носителей в форме смешанного обучения и электронного обучения, а также к доступу к исследовательским данным и результатам исследований (открытые данные).

Наиболее ярким примером является дальнейшее развитие «iMoох», единственной в Австрии платформы MOOC (Massive Open Online Courses), которую Технический университет (TU) Граца и Университет Граца совместно разработали в 2013 году.

Европейская комиссия сделала своим приоритетом «открытое и инновационное образование и обучение, охватывающее достижения цифровой эпохи». Это вытекает из «Стратегических рамок европейского сотрудничества в области образования и профессиональной подготовки (ET 2020)».

Не только на европейском, но и на национальном уровне цифровизация в Австрии является центральной проблемой, отличающейся тематической и стратегической направленностью.

Например, в текущей правительственной программе «Ответственность за Австрию» на 2020–2024 гг. закреплено «дальнейшее развитие эффективного, основанного на данных и оцифрованного управления университетами в университетах и в университетской системе», а также «более широкое использование инновационных методов преподавания и обучения, которые в целом и устойчиво ориентированы на новые технологии и цифровые возможности» [1].

Федеральное министерство образования, науки и исследований (BMBWF) уже много лет стимулирует австрийские университеты присоединиться к движению за открытую науку и открытый доступ. Таким образом, открытый доступ уже был одним из центральных пунктов в соглашениях о производительности с 2013 г. по 2015 г. Так называемые структурные фонды университетских территорий (HRSM) с 2013 г. по 2018 г. также были нацелены на проекты открытого доступа [3]:

1. Проект «e-Infrastructures Austria und e-Infrastructure Austria plus» включал скоординированное расширение и дальнейшее развитие инфраструктуры репозитория по всей Австрии, которая впоследствии была расширена за счет системы управления исследовательскими данными.

2. Проект «Austrian Transition to Open Access» (AT2OA) направлен на то, чтобы научные публикации были доступны исследователям как можно более свободно и бесплатно за счет изменения лицензионных соглашений и целевой поддержки публикаций.

3. «Open Education Austria» (OER). В рамках этого проекта сотрудничества была разработана национальная инфраструктура откры-

тых образовательных ресурсов, которая впервые сочетает в себе услуги центров (электронного) обучения, библиотек и центральных IT-служб. Тем самым учителям оказывается поддержка в создании открытых образовательных ресурсов (ООР) и обеспечивается доступность этих материалов для обучения в университетах Австрии. Этот проект в настоящее время продолжается и расширяется под названием «Австрийское открытое образование — полный пакет OER для австрийских университетов».

4. MINT-MOOC. В 2018 году Технический университет Австрии учредил так называемые MINT-Moocs. Это специально разработанные бесплатные онлайн-курсы, которые студенты могут использовать для подготовки к получению технической степени в TU Wien, TU Graz или Montanuniversität Leoben. Текущий конкурс заявок также поддерживает аналогичные проекты, направленные на привитие цифровых навыков. Под этим понимаются те компетенции и навыки, которые связаны с использованием цифровых технологий и автоматизации и которые необходимы для лучшего понимания связанных с ними изменений, для критического анализа и в то же время для их активного формирования.

Все университеты должны в полной мере использовать потенциал в своих сферах ответственности и служить примером Университета 4.0. Особенности цифровизации необходимо учитывать в управлении университетом [2]. Для этой цели Федеральное министерство образования, науки и исследований разработало комплексную систему инструментов контроля, все из которых также затрагивают тему цифровой трансформации.

Основное внимание следует уделять разработке новых и расширению существующих учебных программ. Не менее важно закрепить базовые цифровые методы и цифровое мышление в качестве обязательных элементов базовой научной подготовки, особенно в социальных, гуманитарных и культурных исследованиях.

Цифровизация дает учителям возможность разрабатывать свои курсы соответственно разнообразным и новаторским способом. Во многих университетах уже давно принято обогащать преподавание в классе цифровыми компонентами (электронное обучение / смешанное обучение) или учебно-методическими материалами в свободном доступе в цифровом виде через открытые образовательные ресурсы (ООР).

Использование искусственного интеллекта или дополненной реальности также предлагает новые варианты дизайна. Это требует соответствующих исследований этих технологий или способов их передачи. Фактически, каждый выпускник университета должен об-

ладать хотя бы базовыми цифровыми навыками после окончания учебы. Поэтому крайне важно закрепить их в учебных планах существующих курсов или в форме новых курсов.

Качество высшего образования может повышаться за счет более эффективного использования цифровых технологий. Посредством стратегического, комплексного и эффективного использования цифровых технологий на всех уровнях образования будут продвигаться инновационные формы обучения и интегрироваться новые целевые группы в процесс участия в образовании. Цифровизация делает процессы в университетах более эффективными и в то же время индивидуально адаптированными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Австрийское Федеральное министерство образования, науки и исследований (BMBWF). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmbwf.gv.at/public.html> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Distance Learning an österreichischen Universitäten und Hochschulen im Sommersemester 2020 und Wintersemester 2020/21. — Wien: Bundesministerium für Bildung, Wissenschaft und Forschung, 2021.

3. Digitale und soziale Transformation: Ausgewählte Digitalisierungsvorhaben an öffentlichen Universitäten 2020 bis 2024. — Wien: Bundesministerium für Bildung, Wissenschaft und Forschung, 2020.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты трансформации доверия в современном обществе. Обобщаются результаты эмпирического исследования, проведенного автором в Петербурге в 2020–2021 гг. (телефонный опрос населения Петербурга, выборка репрезентативна по основным социально-демографическим параметрам, $N = 1000$, глубинные интервью $N = 30$, интернет-исследование $N = 505$). Рассматриваются вопросы цифрового доверия.

Ключевые слова: доверие, цифровое доверие, формы доверия.

Yu. V. Veselov
St. Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg

DIGITAL TRANSFORMATION OF TRUST IN CONTEMPORARY SOCIETY

Annotation. The article discusses some aspects of the transformation of trust in modern society. The results of an empirical study conducted by the author in St. Petersburg in 2020–2021 are summarized (telephone survey of the population of St. Petersburg, the sample is representative of the main socio-demographic parameters, $N = 1000$, in-depth interviews $N = 30$, internet survey, $N = 505$). The issues of digital trust are considered.

Keywords: trust, digital trust, forms of trust.

Россия не может похвастать высоким уровнем доверия — ни высоким уровнем доверия между людьми, ни высоким уровнем доверия государственным институтам. Мы пропускаем вперед и США, и Китай, и Германию, и многие другие страны. Однако в самое последнее время в связи со всеобщей цифровизацией как в сфере экономики, так и в социальных отношениях, появляются новые формы цифрового доверия, где мы вряд ли сильно отстаем от других стран. Цель нашего исследования (проводимого при поддержке РФФИ, грант 20–011–00155 А «Доверие в цифровом обществе и экономике») заключалась в том, чтобы рассмотреть эти новые формы цифрового

* Статья представлена при поддержке РФФИ, грант 20-011-00155 А «Доверие в цифровом обществе и экономике».

доверия и показать, как они работают в новом цифровом мире. К задачам относилось определение уровня доверия в социальных сетях (типа Facebook), анализ его социальной структуры; исследование доверия к институтам цифровой экономики; доверие «цифровому правительству» (Интернет-портал ГосУслуги). Для этого мы провели телефонный опрос населения Санкт-Петербурга, интернет опрос и серию глубинных интервью.

Анализ данных показывает, что уровень межличностного доверия в Петербурге составляет 25,7 %. Это ниже в сравнении с другими странами: Швеция — 60,1 %; Новая Зеландия — 55,3 %; Германия — 44,6 %. Однако в цифровом мире у петербуржцев уровень межличностного доверия возрастает: полностью доверяет друзьям или подписчикам в социальных сетях 15,2 % респондентов и частично доверяет 44,3 %.

Понятно, что цифровое доверие в сетях снижается с возрастом респондентов, а вот уровень образования и уровень дохода повышает доверие в сетях, пол и семейное положение практически не влияют на доверие в сетях. В социальных сетях люди формируют аккаунты, размещают информацию о себе, демонстрируют свою реакцию на события, создавая необходимый объем информации для других, на основе которого вызревает решение о доверии/недоверии. Эта «личная история» в сети создает «капитал доверия», который может быть немедленно использован [1].

Очень интересно, что социальные сети уже реально помогают петербуржцам в поисках работы. Мы спросили наших респондентов:

**«Помогают ли Вам социальные сети
(типа Linked In; Facebook; ВКонтакте)
в поиске работы?», %**

	ВСЕГО	мужской	женский	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Да, помогают	25,9	27,3	24,7	37,2	40,6	24,9	24,5	7,6
Нет, не помогают	46,8	47,9	45,9	55,1	47,4	58,4	48,4	30,2
Не пользуюсь	25,3	22,1	27,8	6,0	9,7	15,0	25,0	59,9
Не знаю	2,0	2,6	1,6	1,7	2,3	1,7	2,1	2,3
Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Уровень цифрового доверия в экономической сфере достаточно высок. Мы спросили респондентов:

«Насколько Вы доверяете интернет-магазинам?, (%)?»

	ВСЕГО	мужской	женский	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Полностью доверяю	15,8	17,6	14,4	21,4	17,7	16,2	12,2	11,8
Частично доверяю	54,5	57,5	52,0	64,1	67,4	59,0	55,3	33,6
Скорее не доверяю, чем доверяю	8,1	6,3	9,6	7,7	10,3	7,5	10,6	5,7
Совсем не доверяю	9,2	7,4	10,7	5,6	0,6	12,1	8,5	16,8
Не пользуюсь	11,1	9,8	12,3	0,9	3,4	3,5	11,7	30,2
Не знаю	1,2	1,3	1,1	0,4	0,0	1,7	1,6	1,9
Отказ от ответа	0,1	0,2	0,0	0,0	0,6	0,0	0,0	0,0

«Доверяете ли Вы интернет-приложениям для заказа услуг такси (типа Яндекс. Такси или Uber)?», %

	ВСЕГО	мужской	женский	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Полностью доверяю	47,8	52,5	44,0	64,1	56,6	42,8	44,7	32,8
Частично доверяю	25,1	25,2	25,0	24,8	30,9	33,5	30,3	12,2
Скорее не доверяю, чем доверяю	3,4	3,0	3,7	3,4	2,9	5,2	4,3	1,9
Совсем не доверяю	6,1	4,1	7,7	5,1	3,4	9,2	3,2	8,8
Не пользуюсь	17,1	14,3	19,3	2,1	6,3	8,7	17,0	43,1
Не знаю	0,6	0,9	0,4	0,4	0,0	0,6	0,5	1,1
Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

**«Доверяете ли Вы оплату коммунальных услуг
различными интернет-приложениям, мобильному банку
или посредством QR кода?», %**

	ВСЕГО	мужской	женский	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Полностью доверяю	42,2	45,1	39,8	52,6	49,7	39,9	42,0	29,4
Частично доверяю	23,1	24,5	21,9	27,4	28,6	27,7	18,1	16,0
Скорее не доверяю, чем доверяю	6,2	5,9	6,5	6,0	5,7	9,2	5,3	5,3
Совсем не доверяю	15,4	13,2	17,2	7,7	9,7	17,9	22,3	19,5
Не пользуюсь	12,6	10,6	14,2	6,0	6,3	5,2	11,2	28,6
Не знаю	0,5	0,7	0,4	0,4	0,0	0,0	0,5	1,1
Отказ от ответа	0,1	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,5	0,0

Понятно, что с возрастом доверие цифровым экономическим институтам падает, однако цифровое доверие в этом случае несколько выше у мужчин, чем у женщин. Скорее всего, женщины просто меньше пользуются цифровыми приложениями. Но все же уровень охвата цифровыми технологиями высок — пользуется доставкой еды или продуктов через интернет приложения 92 % населения города.

Мы спросили наших респондентов:

**«Что мешает становлению уважительных
и доверительных отношений в интернет-среде?», %**

	ВСЕГО	мужской	женский	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Низкий уровень культуры и образования	52,7	50,8	54,3	53,8	52,0	52,6	57,4	48,9
Высокий уровень социального неравенства	30,6	27,3	33,3	29,9	36,0	31,8	29,8	27,5
Отсутствие регулирования отношений и санкций	19,9	20,4	19,4	24,8	24,0	24,3	17,6	11,5

	ВСЕГО	мужской	женский	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Анонимность	2,5	3,3	1,9	4,3	1,7	1,2	3,2	1,9
Безнаказанность и безответственность	1,9	2,8	1,2	3,0	5,1	1,7	0,5	0,0
Агрессия со стороны пользователей	1,0	1,1	0,9	1,7	0,0	1,2	1,6	0,4
Другое	8,5	10,2	7,2	7,3	8,6	9,8	6,9	9,9
Не знаю	6,1	6,9	5,4	3,8	5,1	6,9	5,9	8,4
Ничего	0,7	1,1	0,4	1,3	0,6	1,2	0,5	0,0
Не пользуюсь интернетом	3,3	1,5	4,7	0,0	1,1	0,6	2,1	10,3
Отказ от ответа	0,5	0,7	0,4	0,4	0,0	0,0	1,1	0,8

Совершенно оправдан ответ, что это низкий уровень культуры и общего образования. Но в целом цифровой мир способствует повышению благосостояния людей.

«Способствует ли вообще цифровой мир (интернет, социальные сети) повышению Вашего благосостояния?», %

	ВСЕГО	мужской	женский	18–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Да, способствует	26,3	33,4	20,5	45,7	32,6	24,3	19,7	10,7
Способствует только частично	23,6	24,7	22,8	26,9	33,7	27,2	23,4	11,8
Совсем не влияет на мое благосостояние	44,1	39,5	47,8	27,4	32,0	47,4	52,1	59,2
Не пользуюсь	4,7	1,7	7,0	0,0	0,6	0,6	2,7	15,6
Не знаю	1,4	0,7	1,9	0,0	1,1	0,6	2,1	2,7
Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Итак, наше исследование показало, что уровень цифрового доверия в российской экономике и обществе достаточно высок [2]. Для всех показателей доверия его уровень выше среди лиц с высшим образованием; как правило уровень доверия у молодежи выше, чем в среднем и пожилом возрасте; уровень цифрового доверия выше у мужчин, чем у женщин.

Повлияет ли рост цифрового доверия на изменение генерализированного доверия в обществе? В краткосрочной перспективе вряд ли, например, для молодых людей характерен самый высокий уровень доверия «в цифре», однако у них это не приводит к его росту в реальности (межличностное доверие составляет 25,6 % для группы 18–29 лет в сравнении с 30,9 % для группы 50–59 лет). Однако в долгосрочной перспективе цифровое доверие может повлиять на уровень генерализированного его аналога в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Mazzella F., Sundararajan A., D'Espouse V., Möhlmann M.* How Digital Trust Powers the Sharing Economy // *IESE Insight*. 2016. Third Quarter. P. 24–31. DOI: 10.15581/002.ART-2887.

2. *Веселов Ю. В., Скворцов Н. Г.* Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования // *Социологические исследования*. 2021. № 6. С. 57–68. DOI: 10.31857/S013216250012556–4

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ СЕТЕВЫМ ВЛИЯНИЯМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и примеры деструктивного сетевого влияния на российских граждан и общество в целом, социальные, правовые и технологические аспекты информационного противоборства.

Ключевые слова: социальные аспекты, деструктивное сетевое влияние, информационное противодействие, социальные и правовые механизмы противодействия.

D. A. Dolmatov
PERCo company,
Russia, Saint Petersburg

SOCIAL ASPECTS OF COUNTERING DESTRUCTIVE NETWORK INFLUENCES

Annotation. The article examines the problems and examples of destructive network influence on Russian citizens and society as a whole, social, legal and technological aspects of information confrontation.

Keywords: social aspects, destructive network influence, information countermeasures, social and legal mechanisms of counteraction.

Стремительное развитие сетевой информационной среды оказывает непосредственное влияние на динамику социальной жизни общества. Цифровые интеллектуальные технологии предлагают все новые и новые возможности. Тотальная автоматизация, глубокое обучение, квантовые вычисления, компьютерное зрение, обработка естественного языка, проектирование систем искусственного интеллекта и самообучающихся нейронных сетей, развитие иммерсионных технологий и многие другие технологические новинки с каждым днем становятся все более привычными. Особенно активно развиваются технологии анализа цифровых следов в интернете и, как следствие, индивидуализированные сетевые воздействия, например в форме таргетированной рекламы. Их безусловная экономическая полезность не подвергается сомнению, однако социально-психологические механизмы воздействий как на отдельных людей, так и общество в целом, в том числе и их удаленные последствия — недостаточно изучены.

Целью данной статьи является анализ механизмов сетевых информационных воздействий на массовое сознание и социальных аспектов противодействия деструктивному сетевому влиянию.

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий, безусловно, оказывает влияние не только на экономику, но и на социальную среду, в частности на общественное сознание. Например, разработанные в корпорации Apple игровые, а по сути — маркетинговые проекты для смартфонов с применением дополненной реальности. В ходе игры пользователь ищет и собирает разбросанные монеты, чтобы получить скидку, но путь, который они проходят, приводит их в магазины. Решается, казалось бы, простая коммерческая задача, но она влияет на формирование подсознательного желания легкого и быстрого получения денег и приобретения каких-то ценностей. Человек рассматривается в качестве простого, биологического «механизма», а основным смыслом существования должно быть бесконечное удовлетворение «базовых» потребностей [1].

Широкое распространение технологии проецирования виртуального объекта в реальность: на стекла очков, автомобиля, самолетов, способствует этому повсеместно. Так, компании ИКЕА предложила потенциальным покупателям, надев специальные очки, рассмотреть виртуальную кухню, приготовить еду, почитать книгу рецептов. Результат — рост продаж, а следовательно — прибыли.

Огромной популярностью пользуется виртуальный зоопарк Японии, где животные «бродят» среди посетителей, посреди зала расстилается кусочек Северного Полюса с «живыми» обитателями. А рядом — бутики и магазинчики. Но проблема даже не в «принуждении» к покупкам, а в том, что люди делают их в запланированных, просчитанных и спроектированных кем-то рамках [2].

Совершенно привычным и полезным сервисом стали камеры видеонаблюдения, но их также используют в своих собственных целях недобросовестные компании. Так, фирма «Pepsi Max» создала рекламный ролик, «подсмотрев» неконтролируемую реакцию лондонцев, установив мониторы дополненной реальности на остановке. Аналитики IT-сферы отмечают, что по данным опросов, каждая третья фирма использует офисные программные продукты для контроля за сотрудниками. Причем не только на рабочем месте (время и количество просмотров, специфика сайтов, почты, социальных сетей, блогов), но и в домашних условиях. Зачастую прикрывается это идеологией предотвращения выгорания, своевременной помощи, учетом рабочего времени. Но в сухом остатке — предотвращение инсайдерской и деструктивной деятельности, которые могут повлечь серьезные убытки для фирмы, что в целом, важно. Но как должен чувствовать себя человек, который вдруг узнает, что его постоянно контролируют и знают его совершенно не публичные секреты? Кроме того, специальные программы позволяют на основе анализа запро-

сов в интернете формировать профиль предпочтений людей. Таким образом, цифровой след и персональные данные граждан служат информационным сырьем, обучающей выборкой для искусственного интеллекта социальных сетей.

Не вызывает сомнения тот факт, что автоматизация бизнеса и создание производительной рабочей силы не могут быть успешными без необходимых инвестиций в развитие. Например, 75 % компаний из списка Global 2000 заявили о своем особом внимании к технологии интеллектуального рабочего пространства, которое позволит к 2023 году увеличить эффективность работы сотрудников. Не последнюю роль отводят корпорации технологии формирующего искусственного интеллекта (ИИ), способного динамично адаптироваться к внешним условиям, автоматически генерировать идеи для решения возникающих задач, создавать определенные виды контента и изменять уже имеющиеся. Технология работает с видео и текстовыми документами, а также с изображениями. Причем в современном социуме она используется не только для создания новых произведений искусства, музыки, но и в деструктивном направлении — создании *deepfake* (фальшивых и опасных видео): алгоритм анализирует некоторое количество снимков человека с разными выражениями лица и синтезируют из них новое изображение [2, 3].

Весной 2019 года широкую огласку получил скандал с опубликованным в Сети *deepfake*-видео, в котором спикер палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси произносила речь, плохо выговаривая слова. Пользователи посчитали ее пьяной. Только спустя некоторое время стало известно, что речь и видео сгенерированы искусственным интеллектом.

Для выживания человечества как биологического вида, в современном мире важно продолжать развиваться, осуществлять обмен информацией, но необходимо попытаться предвидеть последствия и минимизировать потери.

Активность и поиск новых впечатлений лежат в основе человеческого поведения, а интернет и виртуальные игры в современном мире становятся их суррогатом, вызывающим положительные эмоции, которые закрепляются как несложный путь получения удовольствия, переходящего постепенно в настоящую зависимость.

Обучающее и воспитательное воздействие современных информационных технологий и масс-медиа оказывает часто более серьезное, чем образовательное школьное или университетское воздействие на психику людей, особенно молодежи, детей и подростков. Они достаточно просто находят «нужную» информацию, но часто не умеют и не хотят анализировать ее содержание на достоверность, объек-

тивность, непредвзятость, полезность. Просто «проскальзывают» и «идут» дальше. Формируется привычка поверхностного восприятия, когда «цепляет» только что-то яркое, незамысловатое, «работающее» на простые инстинкты. Инструменты логического мышления: определение понятий, анализ, синтез не задействуются в полном объеме. Наблюдается эффект дерационализации мышления. Результатом могут стать цифровая зависимость, подверженность манипулятивным воздействиям, расширение возможностей внешнего управления поведением.

Педагоги наблюдают детей, которые на новой ступени технического прогресса и развития цивилизации оказались не способны последовательно изложить материал, понять суть и пересказать логично содержание прочитанного. Постоянная погруженность в виртуальный мир лишает детей традиционной социализации и коммуникации, усиливает негативное воздействие иных стрессовых факторов.

В 2013 году Американская психологическая ассоциация, рассматривая «технологическую зависимость», предлагала внести ее в официальный перечень «умственных расстройств» DSM-5 (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders-5) [4].

Современный кризис традиционных ценностей соответствует представлению об антропологической катастрофе и вырождению человеческой цивилизации. Опасения связаны не с самим прогрессом или развитием технологий, а с установившейся практикой их использования, понижением общего уровня образованности, изменением основополагающих ценностных ориентиров.

Восторженность стремительными темпами информатизации сменяется тревожным ожиданием будущего, причем в мировом масштабе. Масса дисгармоничных, часто разрушительных и хаотичных сведений данных воздействует через зрение и слух на людей, создавая информационное загрязнение их жизненного пространства. Последствия могут оказаться не менее губительными, чем экологическая катастрофа.

Самое простое решение: навык разграничения полезной информации от ненужной и вредной, но проблема в том, что она теряется в потоках информационного «мусора». Постепенно происходит перегрузка каналов восприятия и усвоения информации, формируются целые «пласты» нарушений поведенческих реакций (информационных неврозов, психопатических состояний). Медицинская статистика, периодически возникающие инциденты (к сожалению, все чаще заканчивающиеся трагедиями) свидетельствуют о серьезности проблемы.

Все описанные примеры, отражают двойственность социальных эффектов интенсивной цифровизации всех аспектов жизни современного общества. Противостоять их влиянию позволяют социальные механизмы поведенческой экологии, формирование навыков и традиций эффективного безопасного взаимодействия с сетевым информационным пространством. Важно осознание того, что устоявшиеся программы поведения людей в прежних социальных условиях и сформировавшаяся естественной среде в новых условиях информационно-технологического общества оказываются часто бесполезными и даже вредными, вызывая, например, интернет-зависимость.

Важным фактором противодействия деструктивному сетевому влиянию является совершенствование законодательства в этой сфере. Нормативно-правовое регулирование деятельности социальных сетей, интернета, с одной стороны, не должно ограничивать право граждан на получение информации, с другой — более эффективно противодействовать не только продвижению идей экстремизма, антигосударственной пропаганде терроризма, но и «мягким» манипулятивным воздействиям на сознание граждан, формирующим чуждую российским традициям систему ценностей и социальных установок, разрушающим рациональное мышление [4].

Не менее значимым фактором информационного противодействия является преодоление технологической зависимости российского сегмента интернета от зарубежных корпораций. Только скоординированные системные правовые, управленческие, технологические, социально-экономические решения позволят обеспечить противодействие деструктивному сетевому влиянию на граждан и общество в целом.

В этих условиях перед системой образования возникают и приобретают новый специфический смысл ключевые задачи формирования системы ценностей и жизненных целей молодого поколения, развития критического мышления, глубокого понимания социальных аспектов развития информационного общества. Решение этих задач в целях обеспечения национальной безопасности страны предполагает проведение социально-психологического анализа деструктивных сетевых влияний, разработку действенных механизмов противодействия им.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапанович С. О., Левченко В. Ф. К вопросу об информационной антропозологии: Аналитический обзор / С. О. Гапанович, В. Ф. Левченко. — Текст :

электронный // Принципы экологии: научный электронный журнал: [сайт]. — URL: <https://ecopri.ru/journal/article.php?id = 5662> (дата обращения: 09.10.2021).

2. *Петрова Е.* Информационная экология как «стратегия выживания» человека в цифровой среде / Е. Петрова. — Текст: электронный // Вопросы философии. Вып. № 10. 2020: [сайт]. — URL: <https://pq.iphras.ru/article/view/5027> (дата обращения: 09.10.2021).

3. *Еремин А. Л.* Природа и физиология информационной экологии человека / А. Л. Еремин. — Текст: электронный // dumfak.ru: электронная библиотека: [сайт].— URL: http://www.gumfak.ru/filos_html/eremin/eremin06.shtml (дата обращения: 09.10.2021).

4. *Долматов А. В., Долматов Е. А.* Воспитание студентов на основе концепции интернационализации культур как фактор противодействия экстремизму // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — СПб.: НОУ СПбЮА, 2014. № 3(24). С. 100–104.

Т. В. Яковлева,

В. С. Малыхина

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В фокусе рассмотрения находятся проблемы, возникающие вследствие появления качественно нового финансового инструмента, а именно китайского цифрового юаня. Проведен анализ конкурентных преимуществ новой цифровой валюты, а также потенциальных рисков и угроз, связанных с ней. Рассмотрены принципиальные сценарии развития процессов эволюции цифрового юаня. На их основе в последующем могут быть сконструированы более детальные сценарные прогностические модели.

Ключевые слова: цифровая трансформация, криптовалюта, цифровой юань, новые финансовые инструменты.

T. V. Yakovleva,

V. S. Malykhina

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

DIGITAL YUAN AS A TOOL FOR THE TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC SPHERE

Annotation. The focus is on the problems arising from the emergence of a fundamentally new financial instrument, namely, the Chinese digital yuan. The analysis of the competitive advantages of the new digital currency, as well as the potential risks and threats associated with it, has been carried out. The principal scenarios for the development of the evolution of the digital yuan are considered. On their basis, in the future, more detailed scenario predictive models can be constructed.

Keywords: digital transformation, cryptocurrency, digital yuan, new financial instruments.

Одним из знаковых экономических событий 2021 года стал феномен цифрового юаня. Данный валютный инструмент (его также называют электронным платежом в цифровой валюте — DCEP) представляет собой виртуальную форму китайского юаня, выпущенную Народным банком Китая.

Цель настоящего исследования является именно анализ цифрового юаня как финансово-экономического явления, в первую очередь с точки зрения последствий его внедрения и развития в обозримой перспективе.

Актуальность поставленной цели обусловлена радикальным, поступательным усилением роли китайской экономики и возникновением условий для оспаривания роли доллара как мировой резервной валюты.

Заметим, что успешность либо, наоборот, неуспешность исследований такой комплексной и многосторонней проблемы как становление мировой валютной системы в значительной мере зависит от адекватности применяемого методологического аппарата. В случае цифровых валютных инструментов (на уровне анализа статистических закономерностей их динамики) необходимы достаточно специфичные эконометрические модели (см., например, [2]).

Одновременно не следует игнорировать и процессов жесткого конкурентного противостояния, неизбежной борьбы за лидирующие позиции на мировых валютных рынках. Эффективным инструментом, отражающим эту сторону экономических и политических последствий феномена цифрового юаня, могут стать математические модели, основанные на теоретико-игровых методах, в частности на стохастических кооперативных моделях взаимодействия мировых центров силы (см., например, [3, 5]).

В качестве валюты на основе токенов, которая в конечном итоге может включать в себя технологию блокчейн, цифровой юань предложит модернизацию и преимущества, которые ищут компании и частные лица во всем мире. Транзакции происходят мгновенно, без необходимости в банке или другом посреднике. Они защищены надежным шифрованием и отслеживаются в нестираемой цифровой книге. Этот подход быстрее, дешевле и теоретически более безопасен, чем текущая система SWIFT, при которой транзакции могут занимать несколько дней и которая в последнее время стала целью краж на несколько миллионов долларов.

Цифровой юань* будет распределяться таким образом, чтобы в значительной степени сохранить институциональные каналы распределения наличных денег. Однако помимо избранной группы коммерческих банков, НБК будет выпускать и выкупать валюту через китайскую банковскую ассоциацию Union Pay и поставщиков платежных услуг Ant Financial (Alipay) и Tencent (TenPay / WeChat). Эти банки и финансовые учреждения затем будут распространять его среди юридических и физических лиц через авторизованные цифровые кошельки РВОС. Пользователи смогут совершать платежи или переводить деньги онлайн или офлайн с помощью беспроводной связи, и для использования цифрового кошелька или перевода денег не потребуется банковский счет.

* «Цифровой юань: что это такое и как работает?» — Deutsche Bank, 14.06.2021 г.

Цифровой юань резко контрастирует с более чем 1600 существующими криптовалютами. Это фиатная валюта, предназначенная для широкого использования в качестве замены наличных денег. По крайней мере, на начальном этапе он будет обеспечен твердыми активами в обмене на юань, и финансовые учреждения будут обязаны поддерживать 100%-ную норму резервирования валюты. Требование о резерве устраняет риск оценки по сравнению с бумажным юанем и предотвращает торговлю цифровой валютой в качестве ценной бумаги, уязвимой для спекуляций.

В соответствии с его первоначальной ролью наличных денег в обращении, цифровой юань не будет приносить (или требовать) выплаты процентов и не заменяет другие части денежной массы, такие как банковские депозиты.

По словам Му Чанчуня [1], директора Исследовательского института цифровых валют центрального банка Китая, переход на цифровую валюту защитит суверенитет китайской валюты и статус законной валюты, а также позволит обеспечить контролируруемую анонимность. Он утверждает, что это будет достигнуто за счет:

- разрешение частично анонимных платежей при предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма;
- обеспечение международных транзакций в развивающихся странах или странах, находящихся под санкциями США;
- глобализация китайской валюты, позволяющая ей конкурировать с долларом США в международной финансовой системе.

С высокой вероятностью одним из последствий развития цифрового юаня станет «элиминирование» ряда важнейших функций коммерческих банков: центральный банк, работая непосредственно с клиентами, исключает неэффективных посредников.

Признавая, что анонимность является частью привлекательности существующих бумажных и криптовалют, НБК пообещал, что цифровой юань будет обладать «контролируемой анонимностью». Идея состоит в том, что транзакции будут анонимными с точки зрения пользователей — пользователи в сети будут предоставлять идентифицирующую информацию на добровольной основе другим пользователям, — однако РВОС сохранит возможность контролировать и отслеживать всю пользовательскую сеть.

Реальность такова, что зрелая система цифрового юаня, потенциально реализованная с помощью блокчейна и других технологий, создаст постоянный государственный реестр, в котором каждая транзакция регистрируется и отслеживается через цифровые кошельки пользователей. Ничто не мешает Китаю как централизованному владельцу блокчейна, беспрепятственно вести наблюдение за любыми

данными, собранными через систему. Действительно, патентная заявка показывает, что НБК исследовал способы отслеживания цифровых денег.

Цифровой юань, по сути, позволяет Китаю экспортировать свою государственную систему наблюдения, следя за своими гражданами за границей и собирая данные о любых других лицах или компаниях, которые используют валюту.

Пользователи будут доверять свою личную информацию не только нынешним властям, но и будущим бессрочно. Между тем надежное шифрование цифрового юаня может сделать практически невозможным для других (например, иностранных разведывательных организаций) отслеживать транзакции или иным образом осуществлять наблюдение. Это контрастирует с сетью SWIFT, службой обмена сообщениями, которая практикует прозрачность своих транзакций и играет важную роль для многих институциональных и официальных инициатив по борьбе с преступностью.

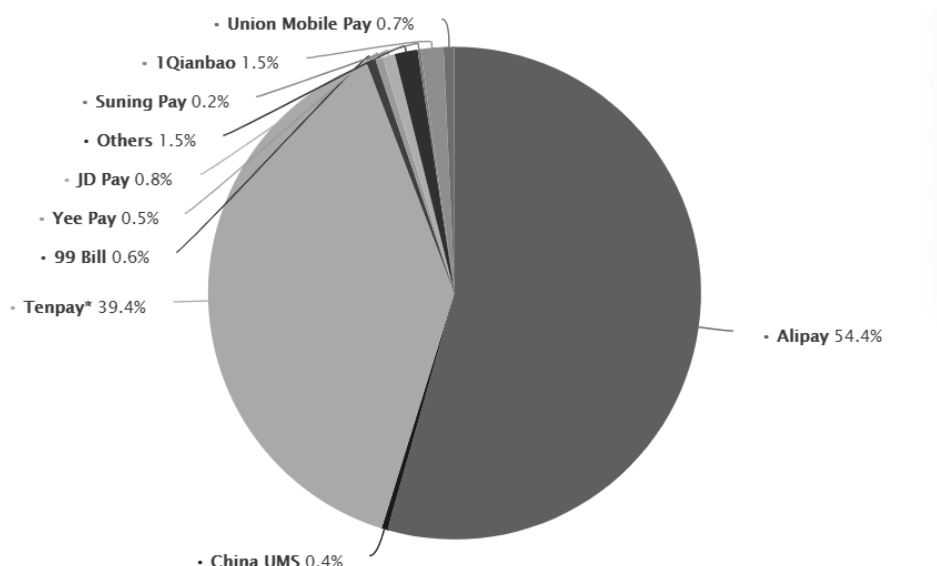

Рис. Структура использования цифровых платформ для оплат

Цифровая валюта также даст правительству Китая мощный инструмент контроля над населением. НБК публично заявил, что он и финансовые учреждения, распространяющие валюту, будут иметь возможность немедленно заблокировать любой цифровой юань или счета, участвующие в подозрительных транзакциях [4]. Он также мог бы использовать свою способность как центральный орган и исключительный владелец системы кодировать, как тратятся деньги. Есть мягкие применения этой возможности.

Платформы Alipay и WeChat, ранее называвшиеся TenPay, используются в качестве кошельков для онлайн-платежей. Alipay похож на

PayPal. Он принадлежит Alibaba и сначала использовался для платежей на их веб-сайте, а затем превратился в способ оплаты для различных услуг.

Вместе с тем WeChat Pay — это цифровой кошелек, представленный в приложении для обмена сообщениями WeChat.

По данным китайской группы IResearch, эти две платформы составляют ± 93 % рынка провайдеров онлайн-платежей.

Обратим внимание на конкурентные преимущества цифрового юаня по сравнению в Alipay и WeChat.

- За цифровым юанем стоит авторитет государства. Как следствие, риск дефолта по нему ощутимо ниже, чем по частным платежным платформам.

- Государство может в принудительном порядке обеспечить прием цифрового юаня как универсального платежного средства.

- В цифровом юане возможны офлайн-транзакции, недоступные в Alipay или WeChat.

- Для транзакций с цифровым юанем требуется только цифровой кошелек, в то время как Alipay и WeChat требуют наличия активного банковского счета для снятия денег.

Некоторые финансовые эксперты (например, Рэй Далио) предсказывают потерю долларом США статуса мировой резервной валюты. Это может, как следствие, ускорить процессы глобализации китайского цифрового юаня.

В то же время, по мнению Эсвара Прасада (профессор экономики, Корнельский университет), цифровой юань не повлияет на статус доллара США как доминирующей мировой резервной валюты, потому что США доминируют в мировой экономической системе, поддерживают глубокие и ликвидные рынки капитала и по-прежнему — прочная институциональная база, [4].

На текущий момент отсутствуют обоснованные ожидания, что юань «узурпирует» место доллара. Китай ограничивает движение капитала, опасаясь его бегства, резких колебаний валютных курсов, что может подорвать экспортно-зависимую экономику страны. Пока это не прекратится, международное использование юаня будет ограничено. А поскольку США остаются экономикой № 1 в мире, основная часть денег в обращении останется в долларах. Развивающиеся страны также предпочтут сохранять доллары, а не колеблющуюся внутреннюю валюту.

Тем не менее не следует игнорировать объективные угрозы безраздельному доминированию доллара. Рост цифровых альтернатив может означать конец доллара как валюты по умолчанию для развитых и богатых стран. В конечном счете вполне закономерен вопрос:

«почему китайские займы странам Центральной Азии и Африки должны номинироваться исключительно в долларах, как сейчас?»

Снижение зависимости от доллара США — явная цель многих стран, разрабатывающих цифровые валюты. В своем выступлении в 2019 году глава Банка Англии Марк Карни утверждал, что технологии могут решить проблемы долларовой гегемонии, позволив остальному миру, особенно развивающимся странам, вернуть себе контроль над денежно-кредитной политикой. «Любая однополярная система не подходит для многополярного мира», — сказал он. «Нам следует продумать все возможности, в том числе те, которые представляют новые технологии, чтобы создать более сбалансированную и эффективную систему». Неоднозначные мнения о перспективах юаня как финансового инструмента высказывают и другие эксперты (см., например, [1]).

По результатам обзора экспертных мнений можно сделать выводы, что на данном этапе исследований цифровой юань еще довольно слаб для того, чтобы конкурировать с долларом или другой европейской валютой за первенство в мире.

Но в обозримом краткосрочном периоде цифровой юань будет оказывать серьезное влияние преимущественно в рамках внутренней экономики Китая. С учетом сохраняющейся зависимости китайской экономики от экономик «развитых западных» экономик наиболее вероятным представляется осторожный и выжидательный сценарий со стороны китайских финансовых властей. В то же время нельзя исключать риска волатильности курса этого нового финансового инструмента по отношению к традиционным валютным инструментам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаджар А. Дж. Цифровой юань: попытка Китая заменить криптовалюту / доллар США. Б 07.05.2021 г.

2. Конюховский П. В., Подкорытова О. А. «Длинная память» в обменных курсах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2007. № 3. С. 102–109.

3. Конюховский П. В., Холодкова В. В. Применение методов теории игр в анализе экономико-политических взаимодействий на межгосударственном уровне // Финансы и бизнес. 2015. № 4. С. 40–57.

4. Мюррей Р. Понимание цифрового юаня // Foreign Policy Research Institute, 22.09.2020.

5. Konyukhovskiy P. V., Malova A. S. Game-Theoretic Models of Collaboration Among Economic Agents // Contributions to Game Theory and Management. 2013. Т. 6. С. 211–221.

6. Prasad E. S. The Future of Money. How the Digital Revolution Is Transforming Currencies and Finance / 21.09.2021. P. 496.

Л. А. Королева

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ПОТЕНЦИАЛ ОНЛАЙН-ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ: ОЦЕНКА И ВЫБОР СТУДЕНТА

Аннотация. В статье делается обобщение итогов исследований российских и зарубежных авторов, в которых проводится анализ отношения студентов к онлайн-образованию в целом, распределение предпочтений студентов относительно формы обучения, степени активности использования образовательных ресурсов, сравнение успеваемости при традиционном обучении и онлайн-образовании.

Ключевые слова: онлайн-образование, онлайн-обучение, информационные образовательные ресурсы, электронный курс.

L. A. Koroleva

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint-Petersburg

POTENTIAL OF ONLINE LEARNING FORMAT: STUDENT'S ASSESSMENT AND CHOICE

Annotation. The article summarizes the results of studies by Russian and foreign authors, which analyze the attitude of students to online learning in general, the distribution of student preferences in relation to the form of education, the degree of active use of educational resources, a comparison of academic performance in traditional learning and online learning.

Keywords: online education, online learning, information educational resources, e-course.

Вопрос признания необходимости и качества онлайн-образования остается дискуссионным, несмотря на быстрое развитие онлайн-формата в образовании. Прежде всего следует отметить, что переход на онлайн в условиях пандемии не следует считать в полном смысле онлайн-обучением, под которым предлагается понимать разработанный учебный процесс, который предназначен для работы в электронной системе. В то же время справедлива точка зрения, что могут использоваться разные модели онлайн-обучения, включая и смешанный формат.

Отношение студентов к онлайн-образованию в целом, предпочтения по модели обучения, активность использования электронных образовательных ресурсов, сравнение успеваемости при разных видах обучения — все эти задачи нашли отражение в отечественной и зарубежной литературе.

Основным методом, который используют российские и зарубежные коллеги, является опрос учащихся, а для оценки эффективности используется оценка знаний.

Как студенты оценивают традиционный формат и онлайн-формат?

Наибольшей репрезентативностью обладают данные анкетирования получателей образовательных услуг из регионов РФ и некоторых стран, полученных на онлайн-платформе GOOGLE [1].

Согласно результатам данного онлайн-мониторинга отзывов участников образовательных услуг всего лишь 8,8 % респондентов признали полезность перехода на цифровые технологии образования, а большинство не готовы к переходу на цифровой формат. Что касается оценки пользы и целесообразности, то 37,6 % респондентов не уверены в эффективности онлайн-обучения, 53,6 % частично признали необходимость внедрения новых образовательных технологий и лишь 39,2 % отметили, что онлайн-технологии выступают инструментом повышения качества образования.

В исследованиях встречается установленный факт, что более 50 % респондентов предпочитают смешанный формат традиционному формату. Так, по данным американской ассоциации «The Sloan Consortium», около 60 % студентов, обучающихся в США, считают, что смешанное обучение гораздо эффективнее традиционного образования [2].

В одной из работ российских авторов [3] представлены итоги изучения предпочтений формы обучения и активности использования электронных ресурсов. Традиционный формат стал выбором только 28 % респондентов, а 56,7 % выбрали смешанный формат, однако наиболее эффективным онлайн-формат назвали только 10 % респондентов.

Согласно результатам этого же исследования [3] 84 % студентов использовали информационные образовательные сервисы, 21 % из них использовали ежедневно, 35,4 % — два-три раза в неделю, 22,5 % — несколько раз в месяц. Исследование показывает достаточно высокую активность использования студентами образовательных ресурсов.

В другой работе [4] изучается отношение студентов к смешанному обучению с использованием электронного курса, степень вовлеченности в учебный процесс и результаты обучения. Студенты положительно оценили использование электронного курса и основными преимуществами назвали доступность в удобное время электронных материалов, а также информации о своих оценках. Кроме того, исследователи выявили наличие связи между позитивным отношением к новому формату и результатами знаний.

Выигрывает ли успеваемость при онлайн-обучении?

Успеваемость является ключевым вопросом сравнения двух режимов обучения. В работе американских исследователей [5] приводятся результаты изучения результативности онлайн-обучения по сравнению с традиционной формой обучения. Анализ ученых показал, что вопреки многочисленным ранним исследованиям, которые показывали снижение качества обучения или отсутствие существенной разницы, в их исследовании, более позднем, в среднем эффективность обучения в режиме онлайн-класса улучшилась.

Вопрос о недостатках онлайн-обучения с точки зрения учащихся.

Однако вопрос признания качества онлайн-обучения остается открытым. В некоторых работах [1, 6, 7] выявляется оценка значимости проблем онлайн-образования и его рисков глазами студентов.

Согласно результатам опроса [7] 45 % выбрали ограниченность доступа к образовательному ресурсу, 32 % существенным недостатком видят отсутствия живого общения, 23 % отметили снижение качества преподавания, и 24 % респондентов считают, что учебно-методическое сопровождение ухудшилось. Можно видеть, что наибольшее количество респондентов видят проблему в доступе к ресурсам.

В другом исследовании [8] изучается восприятие студентами электронных ресурсов. Было определено, что в целом учащиеся удовлетворены доступными электронными ресурсами для дистанционного обучения, но необходимы улучшения в части создания удобных интерфейсов для быстрого доступа к онлайн-контенту, необходим быстрый и бесперебойный Интернет.

Выводы

Несмотря на то что для получения доказанных результатов информации недостаточно и окончательные выводы делать рано, проведенный анализ позволил наметить тенденцию в принятии учащимися новой формы образовательного процесса и в формировании понимания, какое место должен занимать онлайн-формат в обучении. Можно предположить, что по мере накопления опыта и совершенствования методологии и технического обеспечения онлайн-обучения его эффективность и одновременно с этим лояльность к нему повысится. Исследования российских и зарубежных авторов показывают, что, несмотря на дискусионность и осознанные риски перехода образовательных процессов в онлайн-форму, постепенно отношение к онлайн-обучению становится более позитивным.

При этом речь идет не о замене традиционной формы обучения, а о расширении возможностей в образовании за счет онлайн-формы обучения.

К вопросу о целесообразности проведения образовательного процесса в цифровой среде надо подходить дифференцированно. Опросы показывают, что большинство студентов предпочитают смешанное обучение, в котором электронные ресурсы не заменяют, а дополняют очное обучение, повышая качество самостоятельной работы и подготовки к аттестации. В некоторых исследованиях эмпирически доказывается, что именно использование электронных ресурсов при участии студентов в очных занятиях дает наилучшие результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рожкова А. Ю., Васильева М. В. Имиджевые риски при переходе на цифровое образование: взгляд получателей образовательных услуг // Научный вестник ЮИМ. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzhevye-riski-pri-perehode-na-tsifrovoye-obrazovanie-vzglyad-poluchateley-obrazovatelnyh-uslug>

2. Сорокова М., Аржаных Е. В., Игнашев С. Ю. Обучение в цифровой среде университета: сравнительный анализ мнений студентов на разных уровнях образования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020). URL: https://psyjournals.ru/dhte2020/issue/Sorokova_Arzhanykh_Ignashev.shtml

3. Микиденко Н. Л., Сторожева С. П. Цифровое образовательное пространство: проблемы и практики применения информационных образовательных ресурсов // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3418–3427. DOI:10.15372/PEMW20200104. URL: <https://profed.nsau.edu.ru/jour/article/view/645/624>

4. Сорокова М. Г. Электронный курс как цифровой образовательный ресурс смешанного обучения в условиях высшего образования // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25, № 1. С. 36–50. DOI:10.17759/pse.2020250104

5. Chiara Gratton-Lavoie, Denise Stanley. Teaching and Learning Principles of Microeconomics Online: An Empirical Assessment. The Journal of Economic Education 40(1). P. 3–25 DOI:10.3200/JECE. 40.1.003–025. URL: <https://www.researchgate.net/publication/247520808>

6. Шахметова В. Р. Ценностные ориентиры в условиях цифровизации образования: новая реальность / новая утопия? // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientiry-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovaniya-novaya-realnost-novaya-utopiya>

7. Носкова А. В., Голоухова Д. В., Проскурина А. С., Нгуен Тху Ха. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2021. № 1.

8. Anyim, Wisdom. Students' perception of electronic resources, usefulness and enhancement strategies for effective distance learning programme // Electronic Research Journal of Engineering, Computer and Applied Sciences www.erjsciencs.info Volume 2 (2020).

9. URL: <https://www.researchgate.net/publication/345808852>

**В. В. Рощупкина,
Н. П. Клушина**
Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

ЦИФРОВОЙ НАЛОГОВЫЙ ЛАНДШАФТ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Аннотация. Развитие технологий и растущее значение Интернета в нашем обществе сделали цифровую грамотность необходимым навыком для всех предпринимателей, в том числе социальных. Налоговые органы и налогоплательщики-социальные предприниматели ожидают такого же легкого доступа и обмена налоговой информацией в режиме реального времени, которые они получают с другими владельцами данных, такими как банки и коммерческие организации, работающие с потребителями.

Ключевые слова: предприниматель, социальный, налоговые органы, цифровизация.

**V. V. Roshchupkina,
N. P. Klushina**
North Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol

DIGITAL TAX LANDSCAPE FOR A SOCIAL ENTREPRENEUR

Annotation. The development of technologies and the growing importance of the Internet in our society have made digital literacy a necessary skill for all entrepreneurs, including social ones. Tax authorities and taxpayers-social entrepreneurs expect the same easy access and exchange of tax information in real time that they receive with other data owners, such as banks and commercial organizations working with consumers.

Keywords: entrepreneur, social, tax authorities, digitalization.

Современной российской тенденцией в цифровой отрасли государственных сервисов является автоматический обмен между различными государственными органами информацией о налогоплательщиках, что приводит к уменьшению ручной обработки, высокой точности данных налогоплательщиков и многому другому.

Существует ряд услуг, которые требуются большинству социальных предпринимателей до и после регистрации своего бизнеса. Эти услуги включают, среди прочего, сбор информации, консультации в различных областях (например, бухгалтерский учет, юридические аспекты), обучение. Цифровой налоговый ландшафт представляет собой удобную среду для оказания этих бизнес-услуг.

Формирование устойчивой инфраструктуры цифрового налогового ландшафта обладает безусловным преимуществом перед обычным механизмом налогового контроля, обеспечивая эффективное соблюдение фискальных требований, повышая удовлетворенность налогоплательщиков — социальных предпринимателей и добровольное соблюдение ими налогового законодательства. Для достижения этой цели требуется надлежащее целостное видение и стратегия с четким планом реализации и надлежащей системой мониторинга [1]. Управление технологическими изменениями заключается в привлечении внутренних и внешних заинтересованных сторон путем обеспечения прозрачности в отношении разработок независимо от того, являются ли они успешными или нет.

Цифровая трансформация требует подчинения определенным требованиям, что включает разработку методологии соответствия и реорганизацию подразделений Федеральной налоговой службы Российской Федерации вокруг ключевых характеристик групп налогоплательщиков, таких как социальные предприниматели, к примеру. Любая стратегия соблюдения требований должна соответствовать ценностям и поведению сотрудников, ответственных за оценку налогов, аудит, сбор доходов и управление ими. Применение такого подхода помогает налоговым органам расставлять приоритеты в контрольной деятельности и подходам к эффективной координации выделяемых на них ограниченных ресурсов [1].

Для преодоления тяжелых социальных и экономических последствий продолжающейся пандемии все более важно сосредоточиться на инновациях, чтобы многие индивидуальные предприниматели могли работать. Однако в современном постковидном мире некоторые социальные предприниматели могут столкнуться с проблемой, которую можно назвать «информационная неграмотность», которая выражается в неумении использовать супер-сервисы государства. Невозможно осуществить цифровизацию, не сосредоточив сначала внимание на цифровой грамотности. В начале пандемии многие социальные предприниматели никогда не использовали Zoom или Skype для встреч со своими коллегами. Многие из них нуждались в обучении, чтобы лучше понять реальность удаленной работы. Цифровая грамотность, понимание и правильное использование цифровых технологий стали особенно актуальными для многих социальных предпринимателей. Как малому, так и среднему бизнесу необходимо адаптироваться к современным технологиям, чтобы продолжать свою работу [2].

Цифровая грамотность приобретает все большее значение не только во время пандемии, но и в обозримом будущем. Как только каж-

дый социальный предприниматель получит равный и надлежащий доступ к необходимым технологиям, можно будет говорить об улучшении цифрового будущего социально ответственного бизнеса.

Благодаря постоянному росту цифровой грамотности и дальнейшим инвестициям в цифровизацию начинающие социальные предприниматели смогут воплотить планы в жизнь, чтобы создать лучшее завтра.

В основе успешной стратегической деятельности в области цифровой грамотности социальных предпринимателей лежит эффективная коммуникация и взаимодействие их с налоговыми органами для обеспечения того, чтобы все заинтересованные стороны были информированы и активно участвовали в постоянном диалоге по вопросам изменений. Необходим так называемый стратегический диалог для описания этого процесса, и хотя существуют инструменты и подходы, которые могут помочь сделать их более эффективными, организационная культура и окружающая среда, в конечном итоге, повлияют на их характер [3].

Ключ к будущему социальных предпринимателей — использование суперсервисов налоговой службы, в адаптации к изменениям цифрового налогового поля, внедрению технологических решений. Выиграют ли от адаптации к цифровым возможностям государственных сервисов социальные предприниматели? Абсолютно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Киреева Е. Ф.* Цифровые технологии в повышении качества управления налогообложением // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. — Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2019. — С. 209–213.

2. Digital Transformation of Tax Administration // [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.pwc.nl/nl/assets/documents/pwc-digital-transformation-tax-oct2017.pdf>

3. *Рощупкина В. В.* Особенности современной государственной налоговой политики для предпринимателей в Российской Федерации // Финансы и кредит. — 2019. — № 6. — С. 1373–1382.

П. В. Конюховский

Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,

А. С. Алипов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ ОЦЕНИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В фокусе рассмотрения находится проблематика эволюции систем оценивания результатов деятельности образовательных учреждений. Цифровая трансформация экономики и общества оказывает радикальное воздействие на сферу высшего образования. Перед университетами возникают новые задачи, усиливаются процессы их конкуренции. Это в значительной мере повышает требования к системам, на основе которых оцениваются результаты и качество образовательной деятельности. Концептуальные модели и методы решения данных, основанные на байесовских подходах, предложены в данной статье.

Ключевые слова: оценивание образовательной деятельности, системы оценивания, балльно-рейтинговые системы, байесовские подходы.

P. V. Konyukhovsky

Herzen State Pedagogical University of Russia,

A. S. Alipov

St. Petersburg State University,
Russia, Saint-Petersburg

PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF ASSESSMENT SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL SPHERE

Annotation. In the focus of consideration is the problems of the evolution of systems for assessing the results of the activities of educational institutions. The digital transformation of the economy and society is having a radical impact on the field of higher education. Universities face new challenges, and the processes of their competition are intensifying. This significantly increases the requirements for the systems on the basis of which the results and quality of educational activities are assessed. Conceptual models and methods for solving data based on Bayesian approaches are proposed in this article.

Keywords: assessment of educational activities, assessment systems, point-rating systems, Bayesian approaches.

Цифровая трансформация экономики и общества в неуклонно расширяющихся масштабах затрагивает сферу образования. Это накладывает дополнительные требования к результативности и эффективности работы образовательных учреждений, как в области высшего образования, так и в среднем, специальном, начальном и дополнительном образовании.

Как следствие, возникают задачи совершенствования методов, на базе которых строятся методики оценивания деятельности образовательных институтов. Целью настоящего исследования является выработка и анализ (на принципиальном уровне) методов, на основании которых может проходить модификация традиционных систем оценивания результатов учебного процесса, а также конструирование новых систем. В первую очередь речь идет о системах оценивания, применяемых в высших учебных заведениях.

Новые системы оценивания по сравнению с традиционными должны обладать радикально большей устойчивостью к имманентным недостаткам классических балльных и рейтинговых систем. Также новые оценочные системы должны быть конструктивно адаптируемыми к новым формам обучения, переход к которым форсировал коронавирусный кризис. Принципиальным свойством эволюции образования за последние десятилетия стало радикальное изменение форм информации и знаний, которых ожидают от учебных заведений как их выпускники, так и потенциальные работодатели этих выпускников. Соответственно, и новые оценочные системы должны адекватно реагировать на эти изменения.

Проблематика контроля качества учебного процесса и анализа достоинств и недостатков систем оценивания имеет чрезвычайно богатую историю. Говоря о современных знаковых исследованиях и публикациях, которые затрагивают вопросы модификации систем оценивания с точки зрения новых задач и вызовов образовательной сферы, следует упомянуть выступление спецпредставителя Президента России по вопросам цифрового и технологического развития Д. Пескова [4]. Он подверг достаточно жесткой критике практику выдачи дипломов «на всю оставшуюся жизнь» и выступил за переход к «дипломам по требованию», отражающим актуальный уровень знаний на момент предъявления.

Достаточно остро проблема инфляции оценок поднимается в [5]. В данной публикации отмечены объективные и устойчивые причины трендов, влияющих на необоснованное повышение оценок, равно как и сформулированы принципиальные направления борьбы с этими негативными тенденциями.

Анализируя актуальные проблемы систем оценивания, невозможно обойти стороной одно из фундаментальных понятий современной педагогической науки, а именно компетентностный подход. Необходимо признать, что он является одним из основополагающих в современном учебно-методическом дискурсе, и нельзя не согласиться с разумностью исходной (отправной) идеи компетентностного подхода. В соответствии с ней он трактуется как имплементация понятия «профессионализм» с учетом требований современных социально-экономических условий. Подразумеваются акценты не только на получение «чистых знаний», но и на развитие способностей человека по успешному применению этих знаний в реальности.

Однако на практике ситуация с формулировками «компетенций» достаточно быстро приобретает черты абсурда. За редким исключением, они сводятся к трудно проверяемым декларациям. И это вполне естественно. Крайне затруднительно придумать содержательное описание какого-либо профессионального умения или навыка, которое одновременно было бы и конкретным и не носило бы характера частного случая. По всей видимости, в обозримом будущем придет осознание, что история компетенций стала еще одним наглядным подтверждением того, как изначально благие идеи при отсутствии объективных условий для их реализации превращаются в бюрократический симулякр. Еще одним врожденным пороком т.н. компетенций является невозможность их использования (за редким исключением) для конструктивного и транспарентного построения критериев оценивания.

В настоящее время существующие системы оценивания сталкиваются с целым комплексом проблем, причем как на уровне отдельных учебных дисциплин и контрольно-тестовых мероприятий, так и на уровне результатов освоения учебных программ в целом.

Настоящая статья фокусирует внимание на проблеме соотношения (согласования) абсолютных и относительных (пропорциональных) систем оценивания.

Уточним и конкретизируем условия (предпосылки) рассматриваемой модели. Предполагается проведение некоторого контрольно-тестового (экзаменационного) мероприятия, результаты которого выражаются в некоторой внутренней шкале. Достаточно типичной является 100-балльная шкала. Именно она, например, предлагается в LMS Moodle. Однако очевидно, что это далеко не единственный и даже не преобладающий вариант.

Особо следует отметить чрезвычайно широкое межстрановое разнообразие систем оценивания знаний, см., например, [1]).

Более того, текущая ситуация такова, что отдельные вузы варьируются по своим требованиям к пороговым значениям абсолютных систем оценивания. В качестве примера можно привести шкалу соответствия оценок, опубликованную на странице «Академический рейтинг» МГИМО [2].

Для общности изложения мы будем предполагать проведение нормировки, то есть в последующих примерах результаты тестового мероприятия будут значениями на интервале.

Под абсолютной оценкой понимается оценка, выставляемая в соответствии с изначально заданными пороговыми значениями под-интервалов на полном отрезке. Например, ≥ 0.9 (90 %) — отлично или «А», ≥ 0.8 (80 %) — очень хорошо или «В», ≥ 0.7 (70 %) — хорошо или «С» и т. д.

Принципиальной альтернативой (по отношению к абсолютным оценкам) является относительная (пропорциональная) система оценивания. Она предполагает выставление оценки отдельному учащемуся на основе положения его результатов в общей группе (выборке) проверяемых.

В англоязычной литературе за подобными методиками закрепился термин *norm-referenced test* (NRT).

«Классическим» примером пропорционального подхода является «старый метод» конвертирования оценок ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System — Европейская система перевода и накопления баллов). Данный метод был актуален до 2009 г. В соответствии с ним предлагалось выставлять оценку «А» студенту, входящему в лучшие 10 % (по дисциплине или оцениваемому виду учебной деятельности), «В» — студенту, входящему в следующие 25 %, «С» — студенту, входящему в следующие 30 % и т. д.

Как несложно заметить, ни один из перечисленных подходов с точки зрения достоинств и недостатков не доминирует другой.

В частности, преимуществом абсолютной системы оценивания является то, что она задает транспарентные и внятные правила для конкретных контрольно-тестовых мероприятий.

Вместе с тем она достаточно критична к ошибкам и просчетам в контенте методического обеспечения тестовых и экзаменационных процедур. Строго формальное следование жестким «пороговым правилам» может приводить как к неадекватно большим долям студентов с высокими оценками, так и к противоположным ситуациям.

Пропорциональные системы гарантируют рациональность процедур оценивания с точки зрения их классификационных свойств, предотвращают перекосы в долях «отличников» и «отстающих». Однако их имманентным недостатком является чувствительность

к вариациям расчетной базы. В зависимости от специфики выборок, относительно которых происходит расчет пропорциональных оценок, студенты из разных групп могут оказаться качественно несопоставимыми по уровням своих знаний и квалификаций.

Указанные обстоятельства определяют важность и актуальность проблемы согласования абсолютных и пропорциональных систем оценивания. В рамках настоящего исследования рассматривается возможность применения методов решения данной задачи, основанных на байесовских подходах (или на так называемом байесовском приближении).

Принципиальная модель основывается на предпосылке о возможности объективного представления критериального признака оцениваемой группы (выборки) студентов с помощью некоторой функции плотности, принимающей значения на интервале (то есть полном множестве значений критериального признака). Термин «критериальный признак» в данном случае является обобщающим для возможных результатов учебной работы, т. е. уровня знаний, умений, знаний, способностей, квалификации и т. п.

Простейшим примером такой функции плотности может служить асимметричное треугольное распределение на интервале. Также достаточно удобным, конструктивным и технологичным с точки зрения задач исследования оказывается распределение PERT (распределение, получаемое на основе бета-распределения за счет введения дополнительных предположений о значении ожидаемого значения).

При условии, что рассматривается интервал, и асимметричное треугольное распределение, и PERT однозначно определяются значением моды.

Таким образом, требования относительно доли студентов, получающих высшую оценку («А») (например), и абсолютного порогового значения (например, ≥ 0.9 (90 %) правильных ответов) могут быть однозначно сопоставлены со значением моды соответствующего распределения PERT. В дальнейшем будем использовать для нее это обозначение.

При этом роль абсолютных значений порогов балльных оценок выполняют квантили распределения PERT (80, 70 %) и т. д.).

Преимуществом данного подхода является то, что мы получаем простые и транспарентные процедуры. Имея априорное «эталонное» распределение, можно определить, в каких пропорциях должны распределиться студенты при заданных абсолютных балльных порогах и, наоборот, как следует установить балльные пороги для того, чтобы получить желаемое распределение успеваемости.

Практическое применение данной модели предполагает выработку процедур последовательной корректировки значений моды распределения PERT на основе логики байесовского приближения.

В соответствии с ней значение моды также рассматривается в качестве случайной величины, вид функции распределения которой последовательно уточняется на основе апостериорной информации, получаемой после очередной процедуры контроля (тестирования):

$$P(\mu_{t+1}|G_t) = \frac{P(G_t|\mu=\mu_t) \cdot P(\mu=\mu_t)}{\int_{\mu} P(G_t|\mu) \cdot P(\mu) d\mu}, \quad (1)$$

где

t — индекс тестового мероприятия (номер шага байесового приближения);

$P(G_t|\mu = \mu_t)$ — вероятность (оценка вероятности) получения доли отличников (студентов, получивших оценку «А») составит G_t при условии, что мода равна μ_t — в данном случае ориентируемся на значения моды, найденные на предшествующем шаге (на первом шаге, как уже отмечалось ранее, за основу берется исходное «эталонное» распределение);

$P(\mu = \mu_t)$ — безусловная вероятность того, что значение моды равно μ_t (с учетом априорных представлений на шаге t);

$\int_{\mu} P(G_t|\mu) \cdot P(\mu) d\mu = P(G_t)$ — безусловная вероятность того, что доля отличников (студентов, получивших оценку «А») составит G_t (при всех возможных значениях моды μ).

В соответствии со схемой байесовского подхода апостериорное распределение очередного шага ($t + 1$) становится априорным для шага ($t + 2$) и т. д. Таким образом мы получаем методический алгоритм, предполагающий перманентную корректировку порогов абсолютных балльных оценок. При этом данная корректировка осуществляется целенаправленно с учетом установок на поддержание желательной («объективно рациональной») структуры успеваемости студенческих групп.

Предварительная апробация данных методов, проведенная в форме условного аналитического мониторинга результатов промежуточной аттестации студентов экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, позволяет дать им в целом позитивную характеристику.

В то же время следует признать, что практическая реализация байесовских подходов применительно к задачам имплементации систем оценивания связана с решением достаточно серьезных вычислительных проблем. Действительно, для выражений (1) в случае распределений класса PERT невозможно получить компактные ана-

литические формулы. Конструктивным и технологичным выходом является проведение расчетов с использованием алгоритмов Монте-Карло по схеме марковских цепей (МСМС) [3]. Именно в этом направлении предполагается последующее развитие данного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Системы оценивания знаний // https://ru.wikipedia.org/wiki/Система_оценивания_знаний.
2. <https://mgimo.ru/study/akadrating/>
3. *Geyer C. J.* (1991) Markov chain Monte Carlo maximum likelihood. Computing Science and Statistics: Proc. 23rd Symp. Interface, 156–163. <http://hdl.handle.net/11299/58440>.
4. *Батманова А.* Спецпредставитель президента раскритиковал выдачу дипломов «на всю жизнь». <https://www.rbc.ru/society/08/11/2020/5fa741c99a79472bc909181a>.
5. В Вышке будут приняты меры по предотвращению инфляции оценок. <https://www.hse.ru/news/edu/478612561.html>
6. <https://pltf.ru/2017/01/18/sistema-trochnikov-budet-snesena/>

ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В данной статье обозначаются изменения, происходящие в мировой экономике в процессе цифровой трансформации и введении новой цифровой формы денег. Описывается концепция введения цифрового юаня и устанавливаются возможные перспективы и последствия для денежно-кредитной политики страны и банковского сектора.

Ключевые слова: цифровой юань, цифровые валюты, цифровая трансформация, платежная система, центральный банк.

O. I. Zima

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

DIGITAL YUAN: NEW OPPORTUNITIES AND IMPACT

Annotation. This article outlines the changes taking place in the global economy in the process of digital transformation and the introduction of a new digital form of money. The concept of the launching of the digital yuan is described, and possible prospects and consequences for the country's monetary policy and the banking sector are established.

Keywords: digital yuan, digital currency, digital transformation, payment system, central bank.

В связи с развитием информационных технологий и масштабной цифровой трансформацией растет доля безналичных платежей в мире. Согласно данным исследования международной компании PricewaterhouseCoopers [6] в период с 2020 по 2025 год мировые объемы безналичных операций вырастут на 80 % с 1 трлн транзакций до 1,9 трлн транзакций, а к 2030 году увеличатся в три раза. Самые высокие темпы роста прогнозируются в Азиатско-Тихоокеанском регионе на 109 %, далее в Африке 78 % и Европе 64 %. Пандемия Covid-19 ускоряет эволюцию платежных систем, а также меняет сущность платежей — рост популярности криптовалют и запуск цифровых валют центральных банков. За прошедшие десятилетия криптовалюты стали неотъемлемым атрибутом финансово-экономической сферы. Одним из наиболее весомых экономических событий 2021 года стало решение руководства Китая о внедрении в качестве

средства обращения цифрового юаня. Данный факт неверно рассматривать как обычный шаг в эволюционной истории цифровых финансовых инструментов. В данном случае речь о возникновении качественно нового явления.

Было бы неправильным помещать цифровой юань в один гомологический ряд со ставшими привычными цифровыми валютами, такими как биткойн, эфириум. Безусловно, цифровой юань инкорпорирует в себя передовые технологии блокчейн. Однако в отличие от децентрализованных (сетевых) валют он является финансовым инструментом, изначально жестко контролируемым государством.

Следует отметить, что проблемам динамики, и в первую очередь стохастической динамики финансовых ресурсов, посвящено достаточно большое количество экономических и экономико-математических исследований (см., например, [1]).

Целью настоящей работы является формулирование методов и подходов, которые могут быть применены в исследованиях среднесрочных и долгосрочных последствий внедрения цифрового юаня.

Данная цель предопределяет необходимость решения следующих задач:

- анализ предыстории и макроэкономического фона возникновения феномена цифрового юаня;
- построение вербальных (содержательных) сценариев возможного развития цифрового юаня;
- построение формальной логической сценарно-предиктивной модели развития цифрового юаня;
- разработка методов и методик оценки достоверности альтернатив эволюции цифрового юаня в рамках сценарно-предиктивной модели, построенной на предшествующем этапе.

Важно определить, что цифровая валюта — это деньги, которые существуют исключительно в электронной форме. В то же время они выполняют функции «традиционных денег», а транзакции с ними доступны в любой точке мира, обеспеченной сетевыми коммуникациями. Центральные банки в данной системе обладают единоличным правом эмитента, только при снижении объемов платежей наличных денег эмитируют, в том числе электронные безналичные деньги — Central Bank Digital Currency (CBDC).

По мере того, как китайская экономика продолжает свой впечатляющий рост, а торговля в Азии увеличивается, использование юаня для расчетов по торговым операциям будет расти, в том числе и в мировой финансовой системе. По данным Народного банка Китая (НБК), до июня в тестировании цифрового юаня (e-CNY) приняли участие почти 21 миллион человек. В Сюньань, новом городском

центре недалеко от Пекина, 19 компаний, включая иностранные бренды, такие как McDonald's, Starbucks и Subway, были приглашены в качестве участников для тестирования [5]. По состоянию на июль 2021 года пробные пользователи создали более 20 миллионов цифровых кошельков в юанях и выполнили транзакции на сумму более 3,6 миллиарда фунтов стерлингов с помощью новой цифровой валюты Центрального Банка (CBDC). Влияние CBDC на финансовую и экономическую сферы будет зависеть от того, насколько новый инструмент окажется востребованным со стороны граждан и предприятий. Наш дальнейший анализ строится на предпосылке о широком распространении и использовании этого инструмента. В частности, мы предполагаем, что CBDC будет надежным, удобным, быстрым, защищенным и дешевым инструментом.

Система цифрового юаня Китая не является самой передовой CBDC в мире. Согласно отчету аудиторской фирмы PWC, как Камбоджа с «баконгом», так и Багамы с «песочным долларом», развернули более комплексные и масштабные CBDC. Однако Китай является первой крупной развитой экономикой, которая начала внедрять цифровую валюту, и его амбиции намного превышают амбиции устоявшихся игроков в этой области. Внедрение цифрового юаня (e-CNY) Национальным Банком Китая (НБК) преследует две разные, но взаимосвязанные цели. Первая долгосрочная цель — создать цифровую валюту, которая сможет конкурировать с другими цифровыми валютами, такими как биткойны, стейблкоины и другими цифровыми валютами центральных банков, при этом гарантируя, что юань продолжает оставаться доминирующей валютой в Китае. Вторая, более неотложная, цель — изменить текущую платежную систему Китая, предоставив метод цифровых платежей, аналогичный наличным деньгам: доступный для всех, недорогой и способствующий конкуренции между поставщиками платежных услуг. Электронный CNY полностью поддерживается Народным Банком Китая и вводится в действие поставщиками платежных услуг. Он обеспечивает большую анонимность и включает лучшую защиту личной информации, но при этом сохраняет достаточно записей для отслеживания незаконных действий, таких как отмывание денег и уклонение от уплаты налогов. НБК решил определить e-CNY как наличные деньги в обращении или как M0 на языке центральных банков. Определение e-CNY как M0, а не M1 или M2 имеет ряд последствий:

- e-CNY будет обязательством НБК. В денежно-кредитной системе Китая M0 подразумевает прямую ответственность со стороны НБК, тогда как M1 и M2 включают определенные обязательства ком-

мерческих банков. Это определение означает, что e-CNY будет полностью безопасным;

- цифровые кошельки, в которых хранится электронный CNY, не будут считаться банковскими счетами. Пилотным программам НБК требуется только номер мобильного телефона, чтобы иметь кошельки e-CNY;

- отсутствие выплаты процентов на e-CNY. Проценты могут выплачиваться на M1 или M2 (банковские депозиты), но не на M0 (наличные). Наконец, только банки могут конвертировать e-CNY в банковские депозиты, и наоборот. Определив e-CNY как M0 и запретив выплату процентов, НБК, вероятно, предусматривает только ограниченное количество электронных CNY в обращении для замены наличных денег, но не для замены банковских депозитов. По данным НБК, электронный CNY будет иметь двухуровневую структуру. Однако с точки зрения пользователя e-CNY, в действительности система имеет более двух уровней (рис.). НБК находится на верхнем уровне и играет важную роль. Чтобы открыть учетную запись e-CNY / цифровой кошелек, пользователю необходимо перейти в одно из учреждений уровня 2. На данный момент учреждения уровня 2 включают 6 крупнейших государственных банков и два интернет-банка (WeBank и MYBank). Это можно сделать онлайн или офлайн. После настройки кошелька e-CNY пользователь сможет пользоваться широким спектром услуг, предоставляемых не только банком-эмитентом, но и многими другими банками и поставщиками платежных услуг.

Они называются учреждениями «уровня 2.5», которые не могут осуществлять обмен e-CNY, но могут предоставлять держателям e-CNY платежные и другие услуги. На нижнем уровне находятся продавцы, корпорации и потребители. Одноранговые электронные CNY-переводы легко осуществлять между потребителями, но продавцы, скорее всего, будут работать с учреждениями уровня 2 или уровня 2.5 для создания инфраструктуры для приема платежей e-CNY онлайн и офлайн. В рамках этой структуры НБК делегирует большую часть ответственности учреждениям уровня 2.

Учреждения уровня 2 будут обеспечивать обслуживание клиентов и защищать конфиденциальность клиентов, выполнять обязанности KYC и инвестировать в аппаратную и программную инфраструктуру для использования розничных электронных CNY. Это будет дорого стоить учреждениям уровня 2, но тем не менее будет приветствоваться, потому что они получают возможность войти в платежный бизнес, в котором в противном случае доминируют интернет-компании.

Электронный CNY, вероятно, будет официально запущен в 2022 году после зимних Олимпийских игр и внесет существенные изменения в сектор цифровых платежей Китая, откроет новую эру защиты цифровой конфиденциальности Китая, но влияние на передачу денежно-кредитной политики, вероятно, будет небольшим, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Успешное внедрение электронного юаня также может ускорить темпы цифровизации валюты во всем мире.

Рис. Структура платежной системы e-CNY

Коммерческие и финансовые последствия эксперимента:

- единый кошелек клиента. Отсутствие необходимости использования большого количества программ и инструментов финансового планирования, связанных с банками, — транспортное приложение, карта для питания, система цифровой валюты объединяет в себе все задачи;
- увеличение уровня контроля и передачи точных данных Центральному банку о покупках и переводах. Цифровую валюту можно использовать, чтобы отвлечь население от других цифровых валют, которые не контролируются государством. Осуществляется противодействие отмыванию денег и другой незаконной деятельности;
- устранение других платежных механизмов. Существующие системы Alipay, WechatPay потеряют актуальность, так как цифровой юань позволяет осуществлять платежи бесплатно;
- пересмотр модели коммерческого банка. Изменится доля операций, проводимых клиентами в офисах, операции станут доступнее и менее затратными. Возникнет необходимость пересмотра статей доходов для банка, поиск новых продуктов и услуг, которые

позволят банковской модели оставаться доходной и привлекательной для клиентов;

- усиление потенциала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Цифровая валюта может начать конкурировать с депозитами коммерческих банков. Помимо возможности введения высоких процентных ставок для счетов CBDC возможно и введение отрицательных ставок для снижения избыточного спроса на валюту.

В качестве вероятных следствий введения цифровой национальной валюты в Китае можно выделить:

- отток средств из коммерческих банков, появление новых цифровых финансовых инструментов;

- увеличение трансграничных платежей, в том числе за счет возобновления торговли стран из санкционного списка;

- уход от моновалюты — доллара и построение глобальной финансовой системы, построенной на цифровом юане;

- деанонимизация платежей, ужесточение государственного контроля за финансовыми транзакциями, невозможность уклонения от уплаты налогов;

- возможность быстрого влияния на денежно-кредитную политику страны.

Существуют и негативные возможные последствия введения цифровой валюты:

- уход расчетов в теневой сектор, увеличение доли платежей в цифровых валютах, неконтролируемых государствами;

- увеличение ставок по кредитам населению и бизнесу из-за оттока денежных средств со счетов коммерческих банков;

- риск киберпреступлений по счетам с цифровой записью;

- политизирование цифровых валют властью стран с целью контроля и управления гражданами, возможность в одностороннем порядке конфисковывать средства оппонентов.

Экономист Эсвар Прасад [4] в книге «Будущее денег: как цифровая революция трансформирует валюты и финансы» пишет, что «цифровые деньги центрального банка настолько сильны и заслуживают доверия, насколько сильны и заслуживают доверия институты, которые их выпускают». Что еще более важно, «в авторитарных обществах деньги центральных банков в цифровой форме могут стать дополнительным инструментом государственного контроля над гражданами, а не просто удобным, безопасным и стабильным средством обмена». Несмотря на ситуацию во внутреннем рынке Китая, нельзя недооценивать поворотный момент изменения мирового лидера на политической и экономической арене в мире и уменьшение влияния США. Цифровой юань сможет глобально изменить систему валют-

ных платежей, остановить использование Swift платежей, привязанных к доллару, возобновить функционирование экономики санкционных стран и увеличить стоимость национальной валюты Китая.

Цифровая валюта в случае успешного запуска станет фундаментом для построения кардинально новой модели банка с другими продуктами и системой, в центре которой находится клиент, ценящий, прежде всего, скорость, удобство, безопасность и возможность быстрого перехода в свой электронный счет без привязки к конкретному банку.

Объективное и обоснованное изучение комплекса проблем, связанных с процессами имплементации цифровых валют, глобальной валютной системы невозможно без активного привлечения количественных методов. Крайне важно обеспечивать адекватность этих методов природе изучаемых объектов, которая характеризуется высоким уровнем неопределенности. В этой связи могут быть упомянуты подходы, опирающиеся на аппарат стохастических кооперативных игр, достаточно плодотворно зарекомендовавшие себя в исследованиях проблематики политико-экономических взаимоотношений «мировых центров силы» (см., например, [2, 3]).

Отметим, что на настоящий момент отсутствуют приоритетные версии сценариев развития цифрового юаня, а также объективные методы оценивания возможных последствий. Это усиливает актуальность и востребованность исследований в данном направлении.

Помимо структур, занимающихся макроэкономическим регулированием экономики (Правительство, Центральные банки), естественным бенефициаром результатов таких исследований являются структуры, находящиеся на микроуровне. В первую очередь это финансово-банковские институты. Как известно, одной из наиболее острых проблем развития банков и финансовых корпораций в современных условиях является проблема перехода к инновационной модели развития.

В свете сказанного одним из наиболее перспективных направлений представляется анализ степени инновационности банков с позиции их готовности (адаптируемости) к работе с новыми цифровыми валютными инструментами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конюховский П. В., Подкорытова О. А. «Длинная память» в обменных курсах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2007. № 3. С. 102–109.

2. Конюховский П. В., Холодкова В. В. Применение методов теории игр в анализе экономико-политических взаимодействий на межгосударственном уровне // Финансы и бизнес. 2015. № 4. С. 40–57.

3. *Konyukhovskiy P. V., Malova A. S.* Game-Theoretic Models of Collaboration Among Economic Agents // Contributions to Game Theory and Management. 2013. T. 6. С. 211–221.

4. *Prasad E. S.* The Future of Money. How the Digital Revolution Is Transforming Currencies and Finance. 21.09.2021. P. 496.

5. *Bansal Rajesh, Singh Somya.* China's Digital Yuan: An Alternative to the Dollar-Dominated Financial System. Working Paper, 2021. P. 22

6. <https://www.pwc.com/m1/en/media-centre/2021/documents/central-bank-digital-currencies-and-the-future-of-money-part1.pdf> (дата обращения: 21.09.2021).

Марко Сарак

Университет Сингидунум,
Сербия, Белград,

Е. Н. Афонина,

Т. И. Кончагина

Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Россия, Санкт-Петербург

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА НА ПРИМЕРЕ РЫНКОВ РОССИИ И СЕРБИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье рассматривается развитие e-commerce в период Covid-19 в странах Россия и Сербия, в частности, новые аспекты введения бизнеса. На основании сравнения маркетплейсов двух стран выявлены перспективы дальнейшего роста электронных рынков.

Ключевые слова: e-commerce, интернет-маркетинг, маркетплейс, Россия, Сербия.

Marko Šarac

Singidunum University,
Serbia, Belgrade

E. N. Afonina,

T. I. Korchagina

North-Western Institute of Management RANEPА,
Russia, Saint Petersburg

COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNET MARKETING ON THE EXAMPLE OF THE MARKETS OF RUSSIA AND SERBIA DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Annotation. The article discusses the development of e-commerce in the period of Covid-19 in the countries of Russia and Serbia. In particular, new aspects of doing business. Based on the comparison of the marketplaces of the two countries, the prospects for further growth of electronic markets are revealed.

Keywords: e-commerce, internet marketing, marketplace, Russia, Serbia.

Целью настоящего исследования является сравнительный анализ интернет-маркетинга в России и Сербии во время пандемии Covid-19 на основе развития площадок электронного бизнеса.

Актуальность цели определяется резким развитием электронной продажи товаров и услуг, а как следствие — большой скачок интернет-маркетинга. Несмотря на ряд схожих черт, нельзя не признать и существование качественных различий как на отраслевом, так

и на межстрановом уровнях. Их сравнительный анализ способен дать ключевую информацию для понимания фундаментальных закономерностей современной цифровой трансформации сферы обращения и торговли.

К главным задачам исследования могут быть отнесены:

- межстрановое сравнение темпов развития экономики в период пандемии;
- сравнение темпов миграции в онлайн-сферу;
- анализ специфики реализации методов интернет-маркетинга (на примере маркетплейсов);
- определение принципиальных межстрановых различий в подходах к управлению e-commerce бизнесами;
- выявление перспектив развития электронного бизнеса двух стран.

По приближенным статистическим оценкам в результате кризисных явлений 2020 г. прекратили работу около полутора миллионов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в России. По состоянию на 2021 г. многие из них не смогли восстановить свое положение или хотя бы сохранить часть средств для поддержания работы. Государство стремилось помочь бизнесу, особенно малому, выделялись субсидии на выплату заработных плат, но длилось это только в первые месяцы. Отсутствие продолжения финансовой поддержки стало ключевым моментом упадка бизнеса. Но как утверждают эксперты, исследовавшие проблему и рассмотревшие статистику работы предпринимателей, даже последующая помощь государства не вывела бы большинство бизнесменов на прежний уровень [1].

Однако были и те, кто смог сохранить свое положение, найдя новые пути развития. Из работ Digital-агентство ADIVANA известно, что рост электронной коммерции многократно усилился, что не удивительно, ограничения, связанные с пандемией, вынудили многих предпринимателей начать углубленно изучать рынок в сети. А поведение покупателей тем временем под давлением ужаса COVID-19 и масочного режима стало склоняться к интернет-магазинам [2].

Эти и другие факторы приводят специалистов к прогнозам значительного роста онлайн-рынка в ближайшее время. По некоторым оценкам, ожидается, что к 2023 г. объем продаж в интернете приблизится к отметке в 6,5 трлн. долларов, тогда как еще в 2019 г. эта цифра составляла 3,5 трлн.

В России динамика соответствует общемировой. Так, по оценкам агентства Data Insight, пандемия в России также способствовала резкому скачку в развитии рынка e-commerce. Прежде прогнозиро-

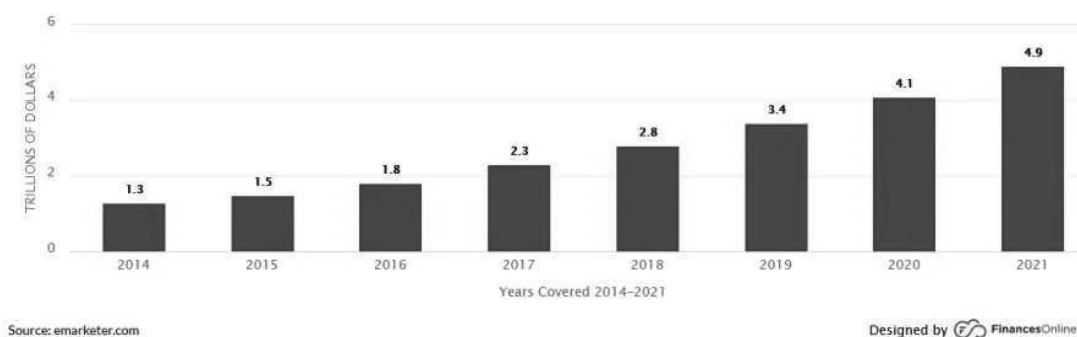

Рис. 1. Динамика роста общемирового объема продаж в интернете

валось, что к 2024 г. сегмент вырастет до 5,6 трлн., теперь же эксперты убеждены в росте до 7,2 трлн.

По информации сербских источников Сербия относительно хорошо переживает кризис COVID-19. Это объясняется особой структурой экономики страны, где большую долю рынка занимает сельское хозяйство и пищевая промышленность, которые имели заметный рост во время пандемии.

Наиболее пострадавшие секторы, такие как туризм и автомобильная отрасль, занимают малую часть в ВВП Сербии. Также стоит заметить, что по 2018 г. малый и средний бизнес составляют 99,9 % от общего числа активных предприятий.

В условиях пандемии многие компаний были вынуждены адаптироваться к новым реалиям. В отчете, представленном ОБСЕ «О кризисе коронавируса в Сербии», в конце марта 2020 г. 67 000 сотрудников работали из дома, а 168 компаний, занимающихся производством, прекратили свою деятельность.

Принятый пакет мер, смягчающих влияние пандемии на состояние экономики Сербии, включали следующие меры: отсрочка выплат обязательств перед государством (налоги, отчисления на заработную плату, авансовые платежи налогов на прибыль) и выплата минимальной заработной платы из государственного бюджета всем сотрудникам микро-, малых и средних предприятий.

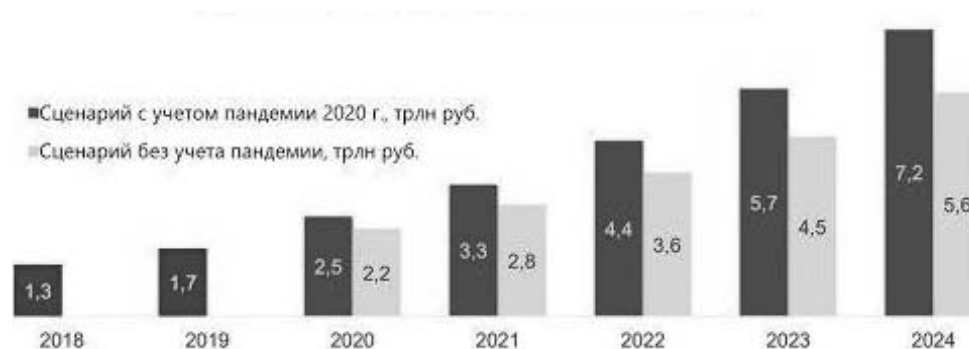

Рис. 2. Прогноз по российской динамике роста рынка e-commerce

В результате этого рост реального ВВП во втором квартале 2021 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составил 13,7 %. Согласно данным ВВП с сезонной корректировкой, валовой внутренний продукт во втором квартале 2021 года увеличился на 1,3 % по сравнению с предыдущим кварталом [3].

	2019				2020 ¹⁾				2021 ¹⁾	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II
Non-seasonally adjusted growth rates, compared to the same quarter of the previous year	2.6	2.9	4.9	6.3	5.2	-6.3	-1.4	-1.0	1.8	13.7
Seasonally adjusted growth rates, compared to the previous quarter	0.8	1.5	2.2	1.9	-0.8	-9.3	7.4	2.4	2.0	1.3

[Download table in Excel](#)

¹⁾ Estimate.

Квартальный валовой внутренний продукт, реальные темпы роста

Рынок e-commerce в Сербии также получил широкое развитие в результате сложившейся ситуации COVID-19, учитывая, что до 2020 года интернет-ресурсы в коммерческих целях использовались в основном у малой доли населения, молодежи. Это объясняется недоверием граждан к такому виду торговли. Опасения, что качество товара не будет соответствовать его цене, недоверие к электронным формам оплаты и нежелание долго ожидать товар, который можно приобрести в соседнем магазине, все это долго препятствовало развитию. И только в 2020 году доверие граждан к покупкам в интернете восстановилось.

Как уже было обозначено, пандемия дала точку роста e-commerce в двух странах, а это значит, что привычные нам рынки претерпевают изменения. Так, например, онлайн-покупки становятся все популярнее. Резко выросший спрос на онлайн-магазины в 2020 году дал толчок развитию доставок, тем самым обеспечил бизнесам второе дыхание. Теперь доставка является одним из ключевых показателей качества магазина и аспектом, на который смотрят покупатели. В связи с этим предприниматели задались вопросом о путях совершенствования этого направления.

Сегодня, чтобы занять лидирующую позицию на рынке доставки, необходимо провести активную интернет-маркетинговую кампанию. Покупателям теперь недостаточно просто иметь возможность приобрести товар с доставкой, им необходимо выделять для себя явные преимущества.

Появляется огромное количество маркетплейсов, а также приложений сервисов доставки. Уделяется внимание персонализации покупателей за счет специальных промоакций, скидок на продукцию, бонусов, электронных баллов, рекламы. Продвижение как

внутри приложений, так и через настройку таргетинга в социальных сетях.

Многие компании создают свои странички на платформах Instagram и Tik-Tok, оформляют свою продукцию, создают контент, интересный пользователю, тем самым имеют возможность раскрывать свои услуги через рекламу у блогеров или по бартеру. Но и это не является исчерпывающим.

Сервисы доставки должны иметь широкий ассортимент. Очень важно, с какими компаниями и на каких условиях они сотрудничают. Также хорошим решением является выпуск своей продукции, которая выигрывает в цене и эксклюзивно представлена только в этом маркетплейсе.

Особое внимание уделяется сфере обслуживания: присутствует ли онлайн оплата, бесконтактная доставка, экспресс-доставка и т. д. Время доставки напрямую влияет на спрос. В этом аспекте выигрывают те сервисы, которые имеют большое количество точек/складов по городу, что позволяет им быть всегда в шаге от покупателей.

Рынок доставки набирает обороты по всему миру, появляются новые запросы в их продвижении, что влияет на продажи, а значит на экономику страны.

Методы интернет-продвижения России и Сербии схожи. Первый и основной — это реклама на поиске, объявления на сайтах партнеров, таргетированная реклама. Особое внимание уделяется продвижению в социальных сетях, для привлечения молодой аудитории. В России более популярно такое продвижение через рекламу у блогеров, создание тематических сообществ и более активное ведение социальных сетей.

На сербском рынке популярны приложения: Glovo и Wolt. Glovo — это испанский, один из ведущих мировых сервисов доставки. В 2021 году испанская компания выкупила сербский сервис Donesi, тем самым укрепив свое положение на рынке Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины. В России же существует большое количество различных сервисов доставки (Яндекс.Еда, Сбермаркет, Delivery, Самокат, Ozon и т. д.). Все они успешно конкурируют между собой.

Основным отличием от российских сервисов является то, что Glovo и Wolt не специализируются на каком-то определенном виде товара, они охватывают весь существующий рынок. В приложении всего за один клик потребитель может приобрести как готовую еду из ресторана, так и новый компьютер.

Одним из элементов продвижения Glovo является платная подписка на сервис Glovo Prime, предоставляющая возможность всего за 500 динар в месяц (примерно 360 рублей) пользоваться услугами

бесплатной доставки. Такие типы подписок не являются новым для российского рынка, но они представлены в доставках достаточно редко.

В маркетплейсах Сербии отсутствует своя продукция, такая как, например, у Самоката, что делает его уникальным для покупателя. Также из-за того, что онлайн оплата только набирает обороты в Сербии, здесь на платформах еще не введены различные виды электронного возврата средств, что тоже является привлекательным: кэшбек, накопительные баллы и т. д.

Несмотря на то что интернет-маркетинг в России более развит по сравнению с Сербией, все же обеим странам следует обратить внимание на скорость доставки, так как при увеличении темпов жизни людей она напрямую влияет на спрос использования сервисов.

Перспективой развития для сербских компаний является создание экосистемы, когда пользователю предлагается на уже знакомой платформе получить новый вид услуг. Это напрямую воздействует на лояльность клиентов, что позволяет удержать их на долгое время. Внедрение бесплатных сервисов также позволит увеличить аудиторию, влияя на привлекательность экосистемы и ее лояльность.

Мегаконвертация компании — перспектива для России. В настоящее время сервис доставок в России достаточно сегментирован. В будущем в порыве конкурентной борьбы доставки будут расширять ассортимент доставляемых товаров, чтобы с помощью одного сервиса можно было удовлетворить все потребности покупателя.

В последнее время большую популярность набирает персонализация предложения. Сервис, на основе предыдущих покупок, интересов клиента, сразу предлагает акции и предложения, которые будут актуальны именно для него.

Актуальность проблем развития интернет-маркетинга в современном социально-экономическом контексте определяют, в свою очередь, повышенные требования к научному урону и методологическим аспектам исследований, проводимых в данной сфере.

Дополнительные ограничения на аппарат и методы накладывает специфика предметной области, которая характеризуется высоким уровнем неопределенности и комплексностью взаимоотношений участников. Соответственно, адекватным инструментом для моделирования может стать аппарат теории игр, и в частности стохастических кооперативных игр, который позволяет учитывать неоднозначность (стохастическую неопределенность) возможных полезностей потенциальных коалиционных объединений экономических агентов (см., например, [5]).

Крупные игроки бизнеса e-commerce имеют больше возможностей для маркетинга и их хорошо знают рядовые потребители. В то же время «нишевые игроки» могут эффективно конкурировать за потребителя, предлагая более качественный сервис, экспертный подход и т. п. Во многом доверие потребителя зависит от грамотной стратегии интернет-маркетинга, его качественного и привлекательного контента.

Как следствие, модели и методы, позволяющие учитывать данные обстоятельства, становятся одним из наиболее значимых направлений для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние пандемии на бизнес в России. Что стало с бизнесом и как его спасти? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://shmeleva-partners.ru/biznesmenu-na-zametku/vlijanie-pandemii-na-biznes> (дата обращения: 28.10.2021).

2. Электронная коммерция в 2021 году. Как пандемия влияет на онлайн-рынок? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vc.ru/trade/243482-elektronnaya-kommerciya-v-2021-godu-kak-pandemiya-vliyaet-na-onlayn-rynok> (дата обращения: 28.10.2021).

3. Quarterly Gross domestic product of the Republic of Serbia, II Quarter 2021 [Электронный ресурс]: National accounts — Quarterly national account. — Режим доступа: <http://publikacije.stat.gov.rs/G2021/HtmlE/G20211244.html> (28.10.2021).

4. Cardno Emerging Markets USA, Ltd. «Cooperation for growth project» (CFG). I jačanje elektronske trgovine u Republici Srbiji završni izveštaj: od 18. Januara 2018. do 17. Januara 2022. P. 1–5.

5. *Konyukhovskiy P. V., Malova A. S.* Game-Theoretic Models of Collaboration Among Economic Agents // Contributions to Game Theory and Management. 2013. T. 6. С. 211–221.

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ АВТОМАТИЗАЦИИ И РОБОТИЗАЦИИ НА БАЗЕ АЛГОРИТМОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. За последние несколько лет достигнут сильный прогресс в создании систем искусственного интеллекта, который прогнозировался экспертами на значительно более поздние сроки. По своим возможностям алгоритмы на сегодняшний момент превзошли возможности мозга отдельных видов животных и продолжают активно и быстро совершенствоваться. Одновременно с этим созданные инструменты создают и новые социальные риски. В статье проведен анализ социальных рисков, вызванных ИИ и роботизацией, определены социальные тренды в трансформации современной экономической системы и сформулированы общие выводы.

Ключевые слова: автоматизация, роботизация, RPA, риски, рынок труда, цифровая диктатура.

A. I. Sosnilo

St. Petersburg Branch of the Financial University,
Russia, Saint Petersburg

GLOBAL RISKS OF AUTOMATION AND ROBOTIZATION BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE ALGORITHMS

Annotation. Over the past few years, very strong progress has been made in the creation of artificial intelligence systems, which was predicted by experts at a much later date. In terms of their capabilities, algorithms have now surpassed the capabilities of the brain of individual animal species and continue to actively and rapidly improve. At the same time, the created tools create new social risks. The article analyzes the social risks caused by AI and robotics, identifies social trends in the transformation of the modern economic system and formulates general conclusions.

Keywords: automation, robotization, RPA, risks, labor market, digital dictatorship.

Компании в сфере IT постоянно дополняют свои линейки программного обеспечения, расширяющие возможности автоматизации бизнес-процессов. Одними из первых к применению данных технологий получили наиболее крупные корпорации, обладающие значительными финансовыми ресурсами, далее процесс диффузии инноваций начинает охватывать меньшие по размеру организации.

По мере роста числа реализованных проектов сокращаются и издержки на их применение, что также способствует расширению

потенциальных направлений их применения. С ростом объема автоматизированных процессов пропадают не только рутинные регулярные процессы, но и оптимизируются затраты на оплату труда работников. Многие, если не большинство, компаний двигаются по пути сокращения персонала.

ПАО «Сбербанк» применил ии-решение, подготавливающее исковые заявления не хуже юристов, и уволил значительную часть штата этих специалистов, также благодаря автоматизации части процессов потеряли работу множество менеджеров среднего звена. Руководитель банка рассматривал возможность сокращения 50 % персонала банка к 2025 году [1].

Автоматизируется подбор кадров и найм персонала, обучение технике безопасности и нормам охраны труда, оценка кредитоспособности, документооборот, анализ отзывов клиентов, анализ цифрового следа, отдельные корпоративные практики. ИИ-решения начинают активно проникать как в большинство сфер бизнеса, так и в сферу государственного управления.

Одновременно с этим растут определенные риски: повышение безработицы, снижение личной степени свободы, потеря конфиденциальности личных данных, рост числа кибератак, возникновение цифровых диктатур.

Киберпреступники показали современному обществу, как информация из инструмента может мгновенно превращаться в оружие. Со счетов банков ежегодно похищаются существенные суммы, при этом данные преступления стараются не афишировать. Количество мошеннических действий выросло в 3 раза по информации департамента информационной безопасности Банка России.

В 2020 году телефонные мошенники смогли похитить 150 млрд рублей только у российских граждан [2]. Мошенники, представляясь работниками банка, медучреждений, силовых структур, в среднем похищали от 27 до 50 тыс. рублей, на поводу у мошенников шли даже высокопоставленные сотрудники МВД. Преступники использовали технологию аудиодипфейка на основе алгоритмов ИИ, чтобы выдать себя за руководителя компании работающей в ОАЭ и уговорить перевести несколько десятков миллионов долларов на счета преступников [3].

Преступники захватывают под свой контроль даже такие важные промышленные предприятия, как трубопроводы и нефтеперерабатывающие заводы. В 2021 году преступниками был заблокирован крупнейший трубопровод Colonial Pipeline в США, при этом они получили выкуп и остались безнаказанными, поскольку ни служба безопасности, ни силовые структуры не смогли справиться с данным преступлением [4].

Рост числа новых автоматизированных производств будет в первую очередь происходить в регионах с наибольшей заработной платой, таких как ЕС или США, поскольку автоматизация высокооплачиваемых сотрудников более экономически выгодна.

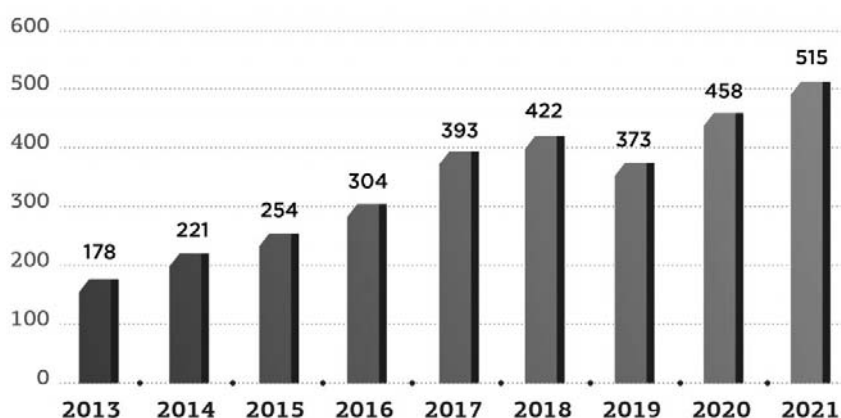

Рис. 1. Количество устанавливаемых промышленных роботов в мире (2013–2021 гг. — прогноз, тыс. ед.) [5]

Данная тенденция, вероятнее всего, сохранится в ближайшие годы, поскольку компании нацелены на снижение издержек и повышение своих конкурентных преимуществ. С экономической и управленческой точки зрения тренд движения компаний по пути сокращения неавтоматизированных рабочих мест очевиден [6].

Современные проекты, реализуемые в России, также начинают использовать автоматизацию труда. В Петербурге, Москве и Московской области реализованы проекты, где человеческий труд сведен к минимуму [7]. Современная экономическая система движется в направлении, когда человеческий труд в таких же масштабах, как в прошлом, больше не нужен.

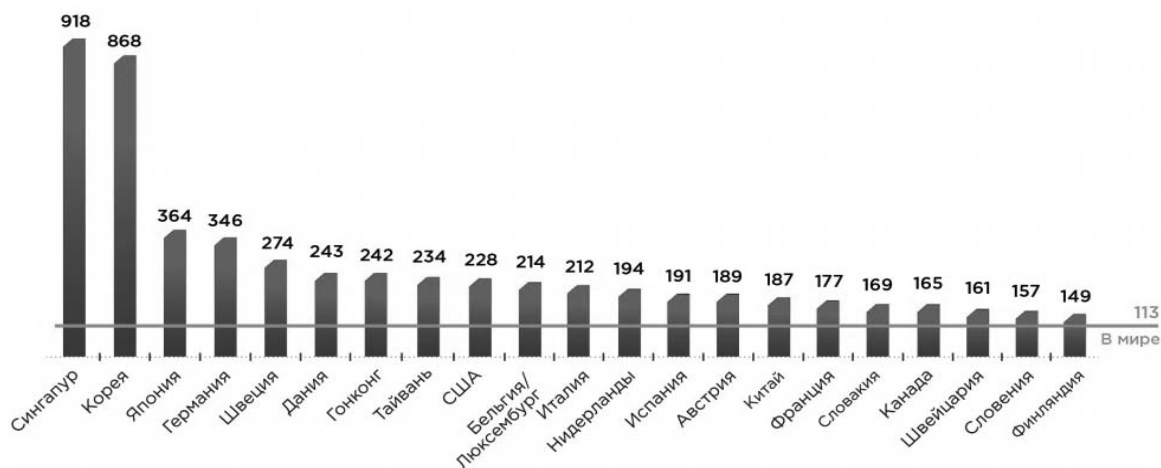

Рис.2 Плотность роботизации по странам мира в 2019 г. (промышленные роботы на 10 тыс. занятых) [5]

Это, в свою очередь, ставит вопрос о смене не только технологического уклада, но и о смене существующей парадигмы экономической системы в целом. Капиталистическая система впитала в себя инструментарий плановой экономики на основе индикативного планирования, строго и жестко регулируется, а в 2020 году еще и изменила правила игры на финансовом рынке, где начался выкуп активов, которые прежде выкупать центральные банки не могли.

Все вышеупомянутое говорит о создании фундамента новой экономической системы, переход к которой начался, но понятны лишь отдельные ее черты. Реализованные эксперименты по введению базового дохода являются лишь одной частью, подтверждающей начало общих тектонических сдвигов в мировой экономической системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Делюкин Е. Сбербанк заменил 70 % сотрудников среднего звена. [Электронный ресурс] // vc.ru — крупнейшая в рунете платформа для предпринимателей и высококвалифицированных специалистов, 2018. URL: <https://vc.ru/hr/50593-sberbank-zamenil-70-sotrudnikov-srednego-zvena-na-iskusstvennyu-intellekt> (дата обращения: 29.10.2021).

2. В 2020 году телефонные мошенники похитили у россиян почти 150 млрд рублей. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ИТАР ТАСС, 24 декабря 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10341633> (дата обращения: 29.10.2021).

3. Щукин П. Мошенники ограбили банк с помощью голоса директора. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Лента», 15.10.2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/10/15/moshendip/> (дата обращения: 29.10.2021).

4. Рассон М. Э. Хакеры остановили крупнейший трубопровод США. [Электронный ресурс] // Русская служба информационного агентства Бибиси, 10.05.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57017207> (дата обращения: 29.10.2021).

5. [Электронный ресурс] IFR Press Conference. URL: <https://ifr.org> (дата обращения: 29.10.2021).

6. Соснило А. И. Угрозы технологической экспансии в условиях глобальной цифровой трансформации / А. И. Соснило // Современные социальные процессы в контексте глобализации: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 мая 2021 года. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. С. 487–491.

7. Соловьев Р. С. Социальные риски цифровизации и роботизации и их воздействие на мировую экономическую систему / Р. С. Соловьев, А. И. Соснило // Трансформация экономики и управления: новые вызовы и перспективы: Сборник статей и тезисов докладов Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Санкт-Петербург, 17 декабря 2020 года. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 176–182.

А. Е. Михайлова
Московский институт психоанализа,
Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОГРАММ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам разработки общеобразовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры, а также учебных курсов для корпоративного обучения и дополнительных образовательных программ повышения квалификации. Рассматриваются особенности гибридного и смешанного обучения, описываются возможности для кастомизации известных организационных моделей, а также предлагается механика повышения ценности и результативности дистанционного обучения.

Ключевые слова: цифровая трансформация, гибридное обучение, смешанное обучение, корпоративное обучение, таксономия моделей обучения, ДПО.

A. E. Mikhailova
Moscow Institute of Psychoanalysis,
Russian State University for the Humanities,
Russia, Moscow

TOPICAL ISSUES OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE DESIGN OF CORPORATE AND VOCATIONAL TRAINING PROGRAMS

Annotation. The article is devoted to the development of online and traditional learning programs for corporate and vocational training. Key features and elements of educator's digital toolbox for hybrid and blended learning are highlighted, some prospects for customization of well-known organisational models are described. The discussion part focuses on the problems of customisation of blended and hybrid learning programs to increase their value and effectiveness.

Keywords: digital transformation, hybrid learning, blended learning, corporate education, taxonomy of learning models, vocational training.

Рынок образовательных услуг с каждым следующим годом будет заметно расширяться за счет новых цифровых продуктов и технологических инноваций. Пандемия COVID-19 внесла значительные изменения в систему организации учебного процесса во всех странах. Появляется потребность в существенном обновлении цифровых систем, педагогических технологий и вообще всей инфраструктуры

образовательных организаций. Также стала очевидна необходимость обновления методического инструментария и профессиональных компетенций преподавателя в части компьютерной грамотности, в том числе в связи с включением практики онлайн-обучения в образовательную деятельность государственных школ и вузов. К сожалению, не все рады этому запросу на изменения.

Вместе с тем на рынке учебных продуктов и образовательных услуг возрастает конкуренция. Появились сотни предложений, ориентированных на растущий спрос на онлайн-обучение с применением цифровых сервисов. Интересно, что при этом некоторые исполнители часто даже не имеют лицензии на ведение образовательной деятельности, предоставляют клиентам доступ к информационным материалам низкого качества. Вместе с тем, в нише просветительских и образовательных проектов некоторые коммерческие предложения на оказание образовательных услуг в очном формате не выдерживают конкуренции с захватившими лидерство онлайн-сервисами.

Отметим, что технологии и методы обучения в гибридном или смешанном формате активно тестируются, осваиваются и внедряются в учебный процесс в вузах и школах уже более десяти лет. Но едва ли кто-то сегодня осмелится назвать виртуальную реальность (VR) естественной средой для ведения учебной деятельности. Тем временем технологические лидеры, как, например, Facebook (Meta), уже запускают сервисы, которые позволят создавать рабочее пространство в виртуальной реальности.

В 2020 году среди перспективных решений цифровой трансформации появился новый инструмент — «Гибридное обучение». Эта идея комбинации новых и традиционных технологий ассоциируется с актуальными трендами и прогрессом во многих индустриях. На рынке образовательных услуг для обозначения продуктов, позволяющих интегрировать и комбинировать классические и дистанционные обучающие решения, используется два термина — это Смешанное и Гибридное обучение, однако, их следует различать.

Гибридное обучение (*hybrid learning*) — это организация и осуществление учебного процесса одновременно в дистанционном и очном формате. Преподаватель или инструктор работает в аудитории, с привлечением компонентов мультимедийного класса и цифровых технологий смешанной или виртуальной реальности. Такой семинар или лекция транслируется онлайн для тех участников группы, которые не могут присутствовать на занятии в кампусе очно, но могут взаимодействовать в режиме реального времени с офлайн группой,

например, принимать участие в дискуссии и задавать вопросы преподавателю.

При смешанном обучении (*blended learning*) учебный процесс представляет собой последовательность чередующихся этапов или модулей, которые проходят в традиционном (очном) и дистанционном (электронном) формате, синхронно и асинхронно.

Поскольку в настоящее время в стандартных академических программах внедрение инновационных технологий в России не поддерживается достаточной операционной и методологической документацией, в данной статье предлагается ознакомиться с моделями, которые используют в университетах США, где стоимость программы обучения часто регулируют, замещая часть очных контактных часов дистанционным обучением онлайн. Представленную Модель замещения (The Replacement Model) спроектировали в Национальном центре академической трансформации в Нью-Йорке (National Center for Academic Transformation, NCAT). Результаты американского проекта свидетельствуют о том, что в 83% (25 из 30) программ улучшилась успеваемость слушателей, в 75% (18 из 24 программ) возросло количество слушателей, успешно завершивших обучение, было отмечено снижение стоимости и затрат на 37% (NCAT Program Outcomes, 2018). Тестировать такие алгоритмы можно на обширном корпусе коротких программ дополнительного профессионального образования.

Актуализация программы обучения предусматривает несколько этапов:

- анализ неэффективных компонентов учебного курса;
- проектирование содержания курса с учетом задач максимизации ценности обучения;
- разработка инструментов и средств автоматизации и управления обучением;
- нормативное описание и формализация алгоритма имплементации для итеративного совершенствования результатов проектирования (Михайлова А. Е, 2019).

В начале учебного года (2021) студенты, поступившие на первый курс Московского института психоанализа, прошли анкетирование. Из 214 человек, принявших участие в опросе, большинство (104 человека, 48,1%) выразили интерес к смешанной и гибридной форме обучения, при этом 44 (20,4%) человека предпочли бы самостоятельную работу с индивидуальными консультациями, что также можно обозначить как интерес к дистанционной или смешанной форме обучения, 68 (31,5%) человек выбрали офлайн формат как максимально комфортную форму обучения. Как показал опрос, более 54% респон-

дентов заинтересовались возможностью получения дополнительного профессионального образования, в том числе в дистанционном формате. Среди наиболее привлекательных характеристик дистанционного формата респонденты выделили: возможность совместить дополнительное обучение с основной деятельностью, современные методы оценивания и персональную поддержку. Участники опроса подчеркнули, что им важно, чтобы администрация и сотрудники вуза помогли с организацией процесса обучения, и проектировали программу обучения, ориентируясь на современные ценности и релевантные запросы всех стейкхолдеров образовательного процесса. Главными причинами возможного отказа от платных и дополнительных образовательных услуг является высокая цена за дополнительное профессиональное обучение и напряженный график работы. В таком контексте стратегия развития корпоративного и дополнительного профессионального обучения с опорой на смешанный и гибридный формат может служить примером для реорганизации стандартных академических программ обучения в вузе.

Уникальные сценарии для проектирования учебного процесса можно получить, сочетая традиционный формат аудиторных занятий с применением онлайн обучения. Такой гибкий подход позволяет сделать обучение максимально адаптивным и эффективным, так как включает современные образовательные практики, актуальные обучающие материалы. В дистанционном онлайн формате обучаемый получает доступ к материалам и видео-лекциям, которые можно просматривать в удобное время; очные занятия и встречи позволяют слушателям получать опыт совместной деятельности в традиционной форме взаимодействия в групповом образовательном пространстве.

Что касается *гибридного формата*, отметим, что сегодня эта технология хоть и стала необходимым элементом образовательного процесса, организация такой комплексной формы мероприятия пока находится в стадии проверки, тестирования и настройки всех возможных механизмов взаимодействия участников, и, скорее всего, будет максимально востребована, когда к современным цифровым средствам обучения добавятся технологии смешанной, дополненной и виртуальной реальности, организация образовательных процессов будет осуществляться посредством автоматизированных цифровых платформ, а также будет обеспечена соответствующей инфраструктурой.

В современных исследованиях для сочетания форматов предлагается использовать таксономию моделей смешанного обучения (*Taxonomy of blended-learning models*), где описаны базовые варианты совмещения очного и онлайн обучения (Maxwell C., White J., 2017).

Так, среди моделей смешанного обучения предлагаются, например, комбинации классического и онлайн формата в виде Гибкой модели (Flex model), когда инструктор выполняет роль координатора, а основной объем учебного материала изучается дистанционно, затем обсуждается на очной встрече; а также Принцип ротации станций (Station rotation model) — когда слушатели, осваивая учебный материал, могут менять инструментарий, локации и виды учебной деятельности, переключаясь между онлайн и офлайн обучением, самостоятельной и групповой, дистанционной и контактной работой с преподавателем. Подчеркивается, что ключевым отличием дизайна такого учебного курса является гибкость и открытость учебного плана, который зависит не столько от нормативных рамок, сколько от запроса целевой аудитории и возможностей учебной организации. Например, модульная система авторских курсов (в том числе, факультативных и по выбору) может служить наполнением для учебного плана, цель которого — расширить и дополнить базовую программу обучения. При этом практику и тестирование полученных знаний предлагается организовывать с опорой на прикладные задачи, групповую и проектную деятельность, ориентируясь на высокую степень самостоятельности обучающихся и предоставляя различные режимы обратной связи и административной поддержки (Михайлова А. Е., 2019).

Принцип ротации станций дает возможность привлекать к учебной деятельности профессиональных экспертов, и преподавателей в удаленном режиме, эффективно управлять учебными задачами, используя ресурсы LMS, например, Moodle или Google classroom, постепенно расширяя спектр профессиональных инструментов. Это позволит преподавателю создавать новые способы трансляции информации, снимет ограничения, связанные с формализацией процесса обучения и позволит разработать современные механики оценки результатов.

Удобными форматами взаимодействия учебной группы и преподавателя-инструктора в рамках смешанного и гибридного обучения могут стать: встречи с экспертами для обмена опытом, генерации идей и обратной связи — митап, семинар, мастеркласс (meetup, workshop, masterclass); проектная деятельность для отработки и повторения пройденного материала (Podcasting, Vlogging); совместные игровые практики для решения обучающих задач, проверки навыков критического мышления — квест (Quest), ролевая игра (RPG), стратегия, симулятор (Virtual simulation game), дискуссионные клубы и кружки (Reading circle, Debate club) для неформального общения и обмена инсайтами; тренинги и фасилитации для поддержки иссле-

довательской работы и обмена опытом (Training, Brainstorming briefing). Эти форматы позволяют одновременно работать и в онлайн, и в традиционном формате обучения, менять их и взаимодополнять.

Архитектура и алгоритмы Гибкой модели позволят настроить дистанционную модальность обучения для любой учебной задачи. Она дает возможность переключаться между видами учебной деятельности, локациями, менять темп работы, использовать различные информационные ресурсы, управлять рабочим временем и контролировать объем изученного материала (Михайлова А. Е., 2019).

Выводы. Важные замечания и оценка практики применения цифровых инструментов в образовательном процессе. Рефлексия и обратная связь по результатам полученного опыта.

1. Система сертификации и аккредитации онлайн-обучения. Образовательные организации должны выстроить систему менеджмента качества для поддержки и развития онлайн-курсов и программ международного уровня. Процессы обеспечения качества обучения в режиме циклов планирования, оценки и улучшения продуктов и сервисов позволят достичь высокого конкурентоспособного уровня на глобальном рынке. Необходимо привлекать инструменты стратегического планирования, использовать аналитику больших данных, инвестировать в развитие цифровой образовательной инфраструктуры.

2. Техническое обеспечение и поддержка. Работа с цифровыми платформами и сервисами не должна вызывать дискомфорта. В данный момент на рынке технических решений не хватает инструментов, настроенных под образовательные задачи. Очень значимы в этом смысле, например, такие аспекты, как удобство интерфейса систем управления обучением, стриминговых программ и цифровых платформ, наличие опций и настроек, позволяющих перенести опыт работы из естественной офлайн-среды в онлайн. Онлайн-формат подразумевает равный доступ к ресурсам: техническое обеспечение, хорошее интернет-соединение, аудио- (видео-) связь. Пользовательский опыт (user-centered design) — это важный элемент планирования. Необходимо продумывать все этапы процесса, видеть весь путь пользователя и учитывать как положительные, так и отрицательные отклики всех участников, постоянно запрашивать и получать обратную связь и в режиме итераций повышать качество цифровых сервисов.

3. Педагогический дизайн. Адаптивное обучение и персонализация. Персонализация и индивидуальная траектория обучения — это подходы, которые позволяют учитывать индивидуальные особенности, уровень подготовки, цели, мотивацию и опыт слушателя

курса. Адаптивное обучение подразумевает возможность организации процесса таким образом, что слушатели с разными запросами и ресурсами через систему индивидуальных траекторий и цифровых инструментов получают доступ к базе знаний и практик, которые они могут осваивать по индивидуальной программе, но достигать при этом единого уровня результатов обучения. Дата-аналитика в данном случае — это ключ к эффективному управлению качеством таких образовательных услуг.

4. Кастомизация компонентов и методов обучения с учетом особенностей цифровой среды и процессов коммуникации в сети. Интервьюирование учащихся различных вузов и школ относительно опыта работы в дистанционном формате показало, что за прошедший и текущий год дистанционное обучение как форма, дополняющая очную практику, оценивается положительно, однако многие учащиеся указали на технологические и методологические недостатки. Определены ключевые вопросы, которые требуют глубокой проработки и обсуждения на уровне организации и методического сопровождения процесса онлайн-обучения. Например, вызывает сомнение необходимость придерживаться классических форм обучения (лекция, семинар). Скорее всего, от них придется либо отказаться, либо адаптировать некоторые параметры (объем информации, контент, интерактивность, визуализация) с учетом особенностей коммуникации в онлайн-режиме. Например, учебный материал курса следует делить на мини-лекции, дополненные короткими проверочными тестами и заданиями, которые обучающиеся могли бы выполнять самостоятельно или в группах. Вебинар может быть ценным форматом для коммуникации в режиме «Вопрос — Ответ», когда лектор-эксперт получает в чате вопросы и комментарии для обсуждения той или иной темы и дает свои пояснения. Также интересными форматами для онлайн-обучения могут быть скринкасты, подкасты, деловые игры, симуляции, викторины, видеоигры, мастер-классы и дискуссионные клубы.

5. Форматы коммуникации. Идентификация. Слабые и проблемные стороны удаленного формата обучения связаны также с необходимостью развивать не только цифровую грамотность, но и цифровую культуру онлайн-общения. Также этот аспект обращает наше внимание на актуальность прокторинга с целью контроля качества процесса обучения. В частности, это касается проблемы использования видеочамер во время онлайн-связи на протяжении всего занятия. С одной стороны, качество обучения и коммуникации ухудшаются из-за того, что многие студенты отказываются включать камеру (на это также влияют, например, такие факторы, как отсутствие контроля внимания, психологическое напряжение преподавателя

из-за отсутствия визуального отклика и обратной связи), с другой — существуют объективные причины, которые указывают на то, что в некоторых случаях трансляция видеосигнала одновременно от всех участников также имеет минусы (отвлекает, ухудшает качество связи, является источником дискомфорта для слушателей). Кроме того, сегодня, в условиях вынужденных мер карантина, когда участники встречи не могут выбрать локацию для выхода на связь, очевидно, что этот технический аспект не должен быть обязательным. Однако с целью идентификации участников, для подтверждения оценок и для предотвращения мошенничества, отдельные виды онлайн-встреч (специальные, заранее запланированные события, например процедура экзамена и оценивания результатов обучения) должны быть записаны и проводиться с обязательным мониторингом активности студента посредством веб-камер и верификации личности. Также необходимо развивать культуру взаимодействия в онлайн-пространстве, поощрять участников краткосрочно включать камеры во время общения, продумать техники для пользовательского взаимодействия и обеспечения динамики естественного процесса коммуникации (например, можно использовать механики, характерные для сетевых игр — ввести систему статусов-реакций, рейтингования, бонусов, эмоциональной поддержки активных пользователей).

Таким образом, для поддержки и развития новых эффективных методов обучения на институциональном уровне необходимо включать в стратегию развития российской системы образования планы по созданию новой инфраструктуры и цифровых продуктов, в том числе с применением алгоритмов, чат-ботов и систем искусственного интеллекта. Важно постоянно повышать цифровую грамотность всех участников образовательного процесса, создавать фонды и выделять дополнительные средства на исследования процессов цифровизации образовательной среды, осуществлять мониторинг цифровой экосистемы и опираться на аналитику больших данных. Необходимо использовать гибкие стратегии и подходы к управлению процессом цифровой трансформации, но также важно обновить нормативную базу — разработать новые стандарты, составить методические рекомендации, ввести требования по лицензированию и аккредитации цифровых обучающих продуктов и сервисов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корпоративное обучение для цифрового мира / Под ред. В. С. Катькало, Д. Л. Волкова. — 2-е изд. Москва: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. — 235 с.

2. Михайлова А. Е. Проект программы профессиональной переподготовки для получения дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» с использованием модели смешанного обучения»: магистерская диссертация. Высшая школа экономики, Институт образования. Москва, 2019. — 126 с.

3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. Уварова А. Ю., Фрумина И. Д.; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019. — 343 с.

4. Castelli F. R., Sarvary M.A. Why students do not turn on their video cameras during online classes and an equitable and inclusive plan to encourage them to do so. *Ecol Evol.* 2021; 11: 3565– 3576. <https://doi.org/10.1002/ece3.7123>)

5. Linder K. E. The Blended Course Design Workbook. A Practical Guide. — Stylus Publishing, LLC, 2016. — 224 p.

6. Maxwell C., White J. Blended (R)Evolution: How 5 teachers are modifying the Station Rotation to fit students' needs. — Christensen institute, 2017. — 30 p. URL: <https://www.christenseninstitute.org/wp-content/uploads/2017/07/Blended-Revolution.pdf>

7. Steele C. Hybrid vs. blended learning: the difference and why it matters. <https://www.leadinglearning.com/hybrid-vs-blended-learning/> Oct., 2021.

8. Summary of NCAT Program Outcomes: http://www.thencat.org/Program_Outcomes_Summary.html

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ДВЕ СУПЕРПОЗИЦИИ

Аннотация. Со времени изучения искусственного интеллекта (АИ или ИИ) прошло уже не одно десятилетие. Сегодня разноплановые исследования этого феномена актуализируются вокруг проблемы возможности/невозможности достижения искусственным интеллектом интеллекта человеческого и этических коллизий по поводу сингулярности. Автор анализирует две суперпозиции по этим вопросам в эпистематическом дискурсе и рассматривает возникающие проблемы как возможности, а не только риски. Выход из возможного тупика, представленный в статье, — создание гибридных интеллектуальных систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сознание, технологии, интеллектуальный агент, гибридные интеллектуальные системы.

S. I. Chernykh

Novosibirsk State Agrarian University,
Russia, Novosibirsk

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: TWO SUPERPOSITIONS

Annotation. More than a decade has passed since the study of artificial intelligence (Ai or Ii). Today, multifaceted studies of this phenomenon are actualized around the problem of the possibility/impossibility of achieving human intellect by artificial intelligence and ethical collisions about singularity. The author analyzes two superpositions on these issues in epistemic discourse and considers the emerging problems not only as risks, but also as opportunities. The way out of the deadlock situation presented in the article is the creation of hybrid intelligent systems.

Keywords: artificial intelligence, consciousness, technologies, risks, ethical consequences of AI development.

Цель статьи и решаемая проблема. Искусственный интеллект (в дальнейшем ИИ) сегодня активно внедряется во множество различных процессов — бизнес, социальных, образовательных и т. д. В Российской Федерации создана специальная программа (стратегия) развития искусственного интеллекта на период до 2023 года и Федеральный проект «Искусственный интеллект», разработанный Минэкономки и Сбербанком. На осуществление последнего предполагается направить почти 125 млрд. руб. До 2024 года к реализации проекта активно подключатся самые разные министерства и ведомства. Интерес государства к развитию ИИ кооперируется с интересами научных и бизнес-корпораций. Особенно ярко это проявляется в интере-

сах ТНК (транснациональных компаний). Так, Samsung летом 2021 г. опубликовал уникальный по сути цикл лекций по ИИ в рамках Samsung Innovation Campus. В образовательной программе «IT Академия Samsung» принимают участие 34 вуза России и Казахстана. Не остаются в стороне от обсуждения проблематики ИИ социологи, футурологи, психологи, педагоги, философы [1].

Цель данной статьи: Рассмотрение гибридных интеллектуальных систем как возможного варианта, реализация которого (возможно — !) позволит купировать противостояние противников и сторонников распространения ИИ как угрозы биологическому виду, то есть человечеству.

Методология исследования и обзор литературы: Анализ литературы показывает, что основной проблематикой ИИ являются вопросы, связанные с технологической и этической стороной, но существует определенный массив исследований, который актуализирует проблему сингулярности в эпистемическом дискурсе. Следует отметить то, что зарубежные и отечественные ученые солидарны в том, что ИИ в процессе своего технологического развития порождает достаточно много проблем, нуждающихся в философской рефлексии, без которой невозможно не только решение, но и объяснение их сути широкой публике. Это первое. И второе: проблема сингулярности, которая является основным резонатором необходимости именно философско-эпистемического осмысления развития ИИ, обозначилась сегодня настолько конкретно, что называют дату ее (сингулярности) реального наступления. Сначала это был 2029 год, потом 2045–2047 годы. Эти сроки называет известный футурист, технический директор компании Google Р. Курцвейл. Самые различные точки зрения на сингулярность высказываются во многих работах самого Р. Курцвейла, С. Хокинга, И. Маска, М. Хороста, А. В. Курпатова, Н. Бострома, И. Шнуренко и других [2]. 23 принципа взаимодействия ИИ и человечества, представленные в 2017 году на конференции «Asilomar AI», положили начало новой волне обсуждений различных проблем, связанных с ИИ. Эти 23 принципа разбиты на три категории: «Исследовательские вопросы», «Вопросы этики и ценностей», «Долгосрочные проблемы». Второй и третий разделы формулируют вопросы безопасности и способы нейтрализации угроз со стороны ИИ, а также возможные риски, с которыми столкнется человечество с появлением сверхинтеллекта. Интерпретация большинства этих принципов уже содержится в ряде материалов конференций [3].

Основное содержание и анализ данных

4-я промышленная революция сегодня все чаще рассматривается как революция ИИ. Крайние точки зрения на последствия развития

ИИ можно сформулировать так: ИИ можно рассматривать как угрозу, с одной стороны; с другой-ИИ можно представлять как возможность «прорыва» человечества на новую ступень своего цивилизационного состояния и развития. Идеологами первого варианта являются Р. Курцвейл и многие трансгуманисты, сторонниками второй являются не менее «распиаренные» ученые С. Хокинг, И. Маск, Н. Бостром. Своеобразным манифестом этой группировки являются работы Н. Бострома. Онлайн-сервисы, рекомендательные системы, социальные сети, виртуальные ассистенты и т. п. явно рассматриваются как феномены создания новой экосферы личностного бытия. Но если тот же виртуальный ассистент станет моим цифровым двойником в полном объеме, то активность (и интеллектуальное решение проблемы) может вполне передаться от человека к ИИ. Сам индивид получает уже готовое решение. Слоган «Ваша проблема — наша возможность» с развитием ИИ получает новое эпистемическое и смысловое наполнение. Это уже иллюстрируется на примере диалоговых систем, когда человек не может отличить, кто с ними разговаривает — человек или машина. Однако многие уже осознают, что технологически ИИ в обозримом будущем превзойдет возможности человеческого мозга, то есть стандарты безопасности с неизбежностью выйдут на первый план, а «Цель исследования ИИ должна заключаться в создании не беспредметного интеллекта, а полезного интеллекта». Так гласит один из 23 принципов, упоминающихся выше. «Сингулярность» Р. Курцвейла, «нейронное кружево» И. Маска, концепция «метаинтеллекта» П. Диамандиса, если рассматривать их более подробно, предстанут как инварианты, основным смыслом которых является не захват мира искусственным интеллектом (как это часто представляют в журналистике, публицистике и «science fiction»), а «картинки» беспрецедентного синтеза человека и машины. Самыми близкими к реальности концентами такого синтеза являются: концент гибридных интеллектуальных систем и концент интеллектуального агента. Существует и синтез этих двух концентров, сформулированный Стюартом Расселом и Питером Норвигом. Они определили ИИ (собственно интеллектуальную систему) как науку об агентах, получающих из своей среды результаты актов восприятия и выполняющих соответствующие действия. Функционал интеллектуального агента так же широк, как и функционал гибридных интеллектуальных систем. Он включает в себя: производственные системы, реактивных агентов, условных планировщиков в реальном времени, нейронные сети и системы, действующие на основе теории решений. [6]. Однако, как справедливо подчеркивает Меридит Брусард, «никогда не было и не будет технологической инновации,

способной избавить нас от необходимости сталкиваться с человеческой сущностью» [7, 17].

Выводы. По оценке PwC вклад ИИ в мировой ВВП к 2030 году может составить 15,7 триллионов долларов. По прогнозу ВЭФ, к 2025 году в связи с цифровой трансформацией будет создано около 100 млн новых рабочих мест. Очевидно, что в таких перспективах смысл двух суперпозиций в отношении ИИ кроется не только в анализе технологических интенций этого феномена. Даже концепт интеллектуального агента, в своей схематике подразумевающий системное взаимодействие человека с техносферой и компьютерным пространством, далеко не в полной мере описывает социальную сложность создаваемого техномира и социальных иллюзий о его роли. Первая суперпозиция (техношовинизм) с прокламацией тезиса о том, что технологии — это «все решающее», «постоянно новое» и «постоянно революционное» сегодня преобладает. Вторая суперпозиция, связанная со слабопонимаемым и воспринимаемым тезисом «о пределах» развития и применения технологий, пока (за некоторым исключением) слабо рефлексирована человеческим сознанием, как коллективным, так и индивидуальным. Развитие подобной рефлексии (хотя бы в форме критического мышления) — это актуальная задача философии и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Список литературы по искусственному интеллекту — 2. URL: [http://library.guu.ru/wp-content/uploads/sites/5/2020/02/Искусственный интеллект — 2.pdf](http://library.guu.ru/wp-content/uploads/sites/5/2020/02/Искусственный_интеллект_—_2.pdf); Список литературы по искусственному интеллекту — 3. URL: [http://library.guu.ru/wp-content/uploads/sites/5/2020/02/Искусственный интеллект — 3.pdf](http://library.guu.ru/wp-content/uploads/sites/5/2020/02/Искусственный_интеллект_—_3.pdf). (дата обращения 22.10.2021).

2. Kurzweil Claims That the Singularity Will Happen by 2045. Get ready for humanity 2.0. URL: <https://futurism.com/> (дата обращения 05.10.2021). См. также: Курцвейл Р. Эволюция разума. [пер. с англ. Т. П. Мосоловой]. — М.: Изд-во «Э», 2016. — 448 с.; Хорост М. Всемирный разум [пер. с англ. В. Дудникова]. — М.: Эксмо, 2011. — 288 с.; Курпатов А. В. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом! — СПб.: ООО «Дом Печати Издательства Книга торговли «Капитал», 2019. — 400 с.; Шнуренко И. Человек взломанный. — М.: Издательство «Наше завтра», 2021. — 456 с.

3. Интеллектуальные системы в науке и технике. Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века. [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Международной конференции «Интеллектуальные системы в науке и технике» и Шестой всероссийской научно-практической конференции «искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века» (г. Пермь, 12–18 октября 2020 г.) / под редакцией Л. Н. Ясницкого; Пермский государственный нацио-

нальный исследовательский университет. — Электронные данные. — Пермь, 2020. — 16,7 Мб; 654 с. — Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/iskusstv-intellekt-v-reshenii-akt-problem-xxi-veka.pdf>.

4. Bostrom., № (2004) «The Future of Human Evolution», in Tandy, C. Ed. Death and Antideath, Volume 2; Two Hundred Years After Kant, Fifty Years After Turing. Palo Alto, C.A: Ria University Press, pp. 339–371; Bostrom., № (2006) «What is a singleton», Linguistic and Philosophical investigations, 5(2), pp. 48–54; Bostrom., № (2017), «Strategic implications of Openness Ai Development», Global Policy, 8(2), pp. 135–148.

5. Хокинг и Маск встали на защиту людей от сверхинтеллекта. URL:<https://futureoflife.org/ai-principles/> (Дата обращения 05.10.2021).

6. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. 2-е изд. / пер. с англ. Птицина К. А. — М.: Вильямс, 2018. — 1408 с.

7. Бруссард М. Искусственный интеллект. Пределы возможного / пер. с англ. Е. Арье. М.: Альпина — нон-фикшн. — М.: 2020. — 362 с.

РАЗДЕЛ 4

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ: ТРЕНДЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

**К. А. Аржанова,
Г. В. Довжик**

Государственный университет управления,
Россия, г. Москва

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД COVID-19

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на сферу высшего образования. Авторами был проведен анализ исследований, осуществленный рядом организаций, как отечественных, так и зарубежных. Приводится информация по вызовам, с которыми столкнулись высшие учебные заведения. В завершении статьи предлагаются рекомендации по увеличению эффективности осуществления деятельности в периоды подобных ограничений.

Ключевые слова: высшее образование, COVID-19, университет, локдаун, учебный процесс.

**K. A. Arzhanova,
G. V. Dovzhik**

State University of Management,
Russia, Moscow

HIGHER EDUCATION IN THE PERIOD OF COVID-19

Annotation. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on higher education. The authors analyzed the research carried out by a number of organizations, both domestic and foreign. Information is provided on the challenges faced by higher education institutions. At the end of the article, recommendations are offered to increase the efficiency of activities during periods of such restrictions.

Keywords: higher education, COVID-19, university, lockdown, educational process.

Пандемия коронавируса оказалась настоящим испытанием для всех стран мира. Локдауны, объявленные повсеместно, затронули все сферы экономики, различные профессиональные сферы, в том числе и образование, в связи с чем возникла необходимость внести корректировки и изменения в привычную систему образовательного процесса. Поиски путей решения данной проблемы являются общими для всех

участников данной области, независимо от их географического расположения, конкретного университета, научного направления.

Поскольку данная проблема возникла с момента объявления локдаунов в 2019 году, ее изучение представляет большой интерес не только в России, но и за рубежом. Отечественные исследователи уделяют значительное внимание решению противоречий, которые существуют между старыми форматами взаимодействия в вузах и новыми инструментами и технологиями. Нами были проанализированы данные исследований российских и зарубежных организаций, выпустивших масштабные отчеты по ситуации с COVID-19 в образовании: отчет Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Международной ассоциации университетов (International Association of Universities, IAU), находящейся под эгидой ЮНЕСКО (UNESCO); Европейской ассоциации международного образования (European Association for International Education, EAIE).

По данным ЮНЕСКО, с 1 апреля 2020 года школы и высшие учебные заведения (вузы) были закрыты в 185 странах, затронув 1 542 412 000 учащихся, что составляет 89,4 % от общего числа зачисленных учащихся [1].

Сфера высшего образования смогла адаптироваться к новым условиям, которые перевели весь образовательный процесс в онлайн. COVID-19 вызвал очередной глобальный кризис, который внес в образовательный процесс определенные изменения:

1. Проблема обучения иностранных студентов, которые из-за локдауна не могли приехать в страну; программы обучения по обмену между вузами также были приостановлены, что привело к необходимости поиска новых форм обучения.

2. Изменение научно-исследовательской работы, поиск новых способов взаимодействия научного сообщества.

3. Изменения во внутренних распорядках вузов, связанные с переходом на онлайн-обучение, сдачей онлайн-экзаменов и др.

4. Организация онлайн-обучения, когда большинство вузов стали сотрудничать друг с другом, с профессиональными ассоциациями, платформами, размещающими различные онлайн-курсы и др. [2].

Вопрос онлайн-обучения требовал появления руководств и законодательных актов, регулирующих образовательный процесс в digital-среде, дающий рекомендации по взаимодействию с абитуриентами, с иностранными студентами в период локдауна; поиска новых решений, связанных со студентами из других стран, которые не могли продолжать очное обучение [3], [4], [5].

Согласно данным первого отчета Международной ассоциации университетов (International Association of Universities, IAU), пандемия COVID-19 очень сильно повлияла на деятельность вузов:

- 59 % опрошенных отметили, что вся деятельность вузов прекратилась и учреждения были полностью закрыты;
- почти все вузы (91 %) отметили, что располагают инфраструктурой для общения со своими студентами и сотрудниками, но несмотря на это респонденты сообщили о неотложной задаче по обеспечению четких и эффективных каналов связи с персоналом и студентами;
- 2/3 вузов сообщили, что их высшее руководство и преподаватели консультировались с государственными или правительственными должностными лицами в контексте разработки государственной политики в отношении COVID-19;
- что касается партнерских отношений, 64 % вузов отметили, что COVID-19 будет иметь различные последствия. Половина из них сообщила, что COVID-19 ослабил партнерства, в то время как только 18 % сообщили, что это укрепило их. Однако для 31 % респондентов пандемия COVID-19 создала новые возможности для партнерских учреждений;
- COVID-19 повлиял на преподавание и обучение, причем 2/3 из опрошенных сообщили, что преподавание в аудитории было заменено дистанционным обучением. Переход от очного к дистанционному обучению не обошелся без проблем, основными из которых были техническое обеспечение дистанционного формата, отсутствие некоторых необходимых компетенций для дистанционного обучения и требований конкретных областей обучения;
- в то же время вынужденный переход к дистанционному обучению открывает новые возможности для предложения более гибких способов обучения;
- COVID-19 оказал влияние на международную мобильность студентов в 89 % вузов. Тип воздействия разнообразен и варьируется от учреждения к учреждению, но везде он был негативным. У большинства вузов есть планы действий в чрезвычайных ситуациях для смягчения этого воздействия;
- в то же время 60 % студентов также отметили, что COVID-19 повысил виртуальную мобильность и/или совместное онлайн-обучение в качестве альтернативы физической мобильности студентов;
- в 80 % вузов сообщили, что пандемия COVID-19 затронула исследования в их учреждениях. Наиболее распространенным последствием COVID-19 стала отмена международных поездок (в 83 % вузов) и отмена или перенос научных конференций (81 % вузов). Более того, научные проекты рискуют не быть завершенными чуть более чем у половины вузов (52 %);
- только 41 % вузов участвуют в исследованиях COVID-19, но почти во всех из них исследователи вносят свой вклад в разработку текущей государственной политики [1].

Пандемия сформировала совершенно новую среду для взаимодействия преподавателя и студента в системе высшего образования. Следующие рекомендации могут быть использованы высшими учебными заведениями для внедрения в учебный процесс с целью увеличения эффективности осуществления деятельности в периоды подобных ограничений:

- преподаватели должны иметь наглядную инструкцию по осуществлению дистанционного преподавания с использованием стороннего программного обеспечения;
- необходимо обеспечивать как студентов, так и преподавателей полным списком возможных удаленных ресурсов, которые могут быть использованы в ходе учебного процесса для закрепления материала учебного курса;
- преподаватель должен иметь возможность доступа к высокоскоростному Интернету, в случае если у него нет такой возможности, он мог бы осуществлять учебную деятельность из стен университета;
- важное значение имеет зрительный контакт во время проведения занятий, в том числе и онлайн, в связи с чем у преподавателей и студентов должны быть включены камеры во время всего занятия. Вопрос контроля учебного процесса требует отдельного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. IAU Global Survey Report The impact of COVID-19 on higher education around the world. [Электронный ресурс] / IAU, 05.2020, с. 8. — Режим доступа: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 29.10.2021).
2. Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ. [Электронный ресурс] / ntf.ru, 2020. — Режим доступа: [https://www.ntf.ru/sites/default/files/Vliyanie %20pandemii %20COVID-19 %20na %20sektor %20vysshego %20obrazovaniya %20i %20magistraturu.pdf](https://www.ntf.ru/sites/default/files/Vliyanie_%20pandemii_%20COVID-19_%20na_%20sektor_%20vysshego_%20obrazovaniya_%20i_%20magistraturu.pdf) (дата обращения: 02.10.2021).
3. Современная аналитика образования. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии. [Электронный ресурс] / ВШЭ. № 6 (36). 2020. — Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/B9.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
4. COVID-19: Higher Education challenges and responses. [Электронный ресурс] / UNESCO, 2020. — Режим доступа: <https://iau-aiu.net/Covid-19-Higher-Education-challenges-and-responses> (дата обращения: 29.10.2021).
5. Coping with COVID-19: International Higher Education in Europe EAIE. [Электронный ресурс] / EAIE, 2020. — Режим доступа: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/Coping-with-COVID-19--International-higher-education-in-Europe.html> (дата обращения: 29.10.2021).

И. А. Дьяконова
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Россия, Архангельск

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ В СИТУАЦИИ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние COVID-19 на изменение портфеля программ дополнительного образования, количества слушателей и форм обучения на примере Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. С помощью количественных исследований фиксируются изменения в процессах подготовки слушателей в соответствии с вызовами новой реальности.

Ключевые слова: программы дополнительного образования, новая реальность.

I. A. Dyakonova
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov,
Russia, Arkhangelsk

THE 'NEW NORMAL' FOR UNIVERSITIES: HOW COVID-19 CHANGED ADDITIONAL EDUCATIONAL PROGRAMMES

Annotation. The article examines the impact of Covid-19 on the change in the portfolio of additional education programs, the number of students and forms of education on the example of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. With the help of quantitative research, changes in the processes of training listeners are recorded in accordance with the challenges of the new reality.

Keywords: continuing education programs, new reality.

COVID-19 вызвал внезапные и большие изменения во всем секторе образования. Попытки снизить вирусный риск привели к широкому распространению дистанционного образования в системе высшего и дополнительного образования в вузах. Этот шаг вызвал противоречивые оценки в профессиональном сообществе [1]. Некоторые эксперты были настроены оптимистично, считая, что дистант ознаменовал «первый этап революции в сфере образовательных технологий», которая не позволит вузам вернуться к тому, что было ранее, а даст возможность университетам использовать «онлайн-образование как основу планов учебных заведений по обеспечению устойчивости и академической преемственности краткосрочным курсам и программам, основанным на навыках» [2]. Цель данной

статьи — обнаружить влияние COVID-19 на сектор дополнительного образования вуза с точки зрения изменения портфеля программ, количества слушателей и методов обучения, чтобы зафиксировать позитивные или негативные тенденции в дополнительном образовании в ситуации «новой реальности».

Материалом исследования послужили данные о дополнительных образовательных программах, реализуемых в ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова» (далее — САФУ) за период с 2019 по 01.10.2021 г.

В целом, анализ предоставленных данных фиксирует отрицательный рост количества обучающихся за указанный период. С учетом прогнозного роста слушателей до конца 2021 года (по аналогии с 2020 годом) потеря контингента слушателей по сравнению с 2019 годом составляет 50,9 % (9936 — 2019, 4845 — 2020, 5063, включая прогнозные 1194 — 2021). Изменения произошли и в качественном составе слушателей: на 62,4 % уменьшилось количество обучающихся из числа руководителей, на 68 % — из числа специалистов. В то же время в 2021 году увеличивается количество слушателей из числа студентов вуза по сравнению с 2020 годом (404 — на 01.10.2021, 401 — 2020), что позволяет спрогнозировать возвращение к показателям доковидной эпохи (2654 — 2019). Анализ рынка ДПО, с точки зрения заказчика образовательных услуг, показывает сокращение в 2 раза слушателей, обучающихся по заявкам предприятий региона (1253 — 2019, 619 — 2020, 529 — 2021), что может свидетельствовать о том, что индустриальные партнеры вуза не рассматривают обучение как инструмент адаптации персонала к вызовам новой реальности. В то же время не выявлено значительного отрицательного изменения в количестве заявок на обучение слушателей от органов власти (852 — 2019, 669 — 2020, 441 — 2021). Анализ наименований данных программ показывает, что интерес к обучению вызывают вопросы цифровой трансформации, работы с открытыми данными, участия в проектах, совершенствования существующей системы управления кадрами, финансами, изменениями территорий.

Анализ портфеля программ дополнительного образования САФУ показывает, что количество программ в целом снижается (557 — 2019, 348 — 2020, 287 — 2021), что является закономерной реакцией на спад экономических показателей в условиях пандемии. Стабильно низким в ситуации «новой реальности» является прирост новых программ (194 — 2019, 86 — 2020, 77 — 2021), что может объясняться разными факторами: отсутствием прямых контактов с клиентами образовательных услуг в условиях существующих ограничений,

финансовым положением заказчиков образовательных услуг, глобальными изменениями профессиональной деятельности и социальной среды. Важно подчеркнуть, что в системе ДПО вуза фиксируется устойчивый спрос к программам профессиональной переподготовки (64 — 2019, 63 — 2020, 49 — 2021), направленным на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности. Сложившийся интерес можно объяснить тем, что программы переподготовки позволяют установить соответствие профессиональным стандартам в части образования в ситуации непрофильного высшего образования. Несмотря на высокую конкуренции в сегменте дополнительного образования детей Архангельской области, программы дополнительного общеразвивающего образования детей, предлагаемые САФУ, востребованы на рынке (128 — 2019, 84 — 2020, 95 — 2021). В целом, интерес к данным программам объясняется государственным финансированием обучения слушателей (проект «ДНК», Яндекс.Лицей). Программы повышения квалификации, направленные на получение новой компетенции в рамках существующей квалификации, не вызывают интереса слушателей (276 — 2019, 135 — 2020, 109 — 2021). В портфеле программ ДПО ПК сохраняются лишь программы, являющиеся обязательными для аттестации работников различных отраслей производства, народного хозяйства, государственной службы (как, например, «Ядерная и радиационная безопасность», «Формы и методы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма», «Информационные технологии для преподавателя вуза» и др.).

Данные о программах дополнительного образования в вузе не подтверждают гипотезу о росте краткосрочных программ в соответствии с зафиксированным на рынке Edtech трендом на микрообучение. Численность программ объемом до 16 часов в целом снижается (63 — 2019, 41 — 2020, 16 — 2021).

Тематический анализ программ дополнительного образования позволяет установить прямые корреляции с укрупненными группами специальностей и направлений подготовки, реализуемых в вузе. В то же время отсутствуют междисциплинарные программы ДПО, краткосрочные программы, нацеленные на формирование навыков, онлайн-курсы.

Представляется интересным отметить небольшое количество программ, нацеленных на формирование цифровых навыков, — менее 10 % от всего портфеля программ. При этом значительная их часть связана с образованием детей (общеобразовательные дополнительные программы). Вероятно, отсутствие цифровых программ обучения

в системе ДПО вуза является маркером уровня цифровых компетенций преподавателей университета.

Подытоживая, отметим значительное отрицательное влияние COVID-19 на показатели системы дополнительного образования в САФУ. Анализ особенностей реализации программ ДПО за период с 2019 по октябрь 2021 года в ситуации новой реальности не выявил значительных качественных изменений, отражающих существующие тренды на рынке образования взрослых или системные изменения в академической преемственности программ высшего и дополнительного образования в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высшее образование в условиях пандемии: новые вызовы и современные решения // XI Международная российская конференция исследователей высшего образования. 29–30 октября 2020 // [https://www.youtube.com/watch?v = 2sbVGBbLSdE](https://www.youtube.com/watch?v=2sbVGBbLSdE) (дата обращения: 21.10.2021).

2. Stewart Watts The “new normal” for universities: how Covid-19 could reshape higher education // <https://blog.thepienews.com/2020/06/new-normal-universities> (дата обращения: 21.10.2021).

П. М. Федоров

Поволжский институт управления
им. П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС,
Россия, Саратов

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ВУЗА

Аннотация. В статье исследован такой элемент социального капитала вуза, как связи и контакты между научно-педагогическими работниками, образующими научное сообщество. Одним из измеримых показателей сети научных связей выступает наличие совместно подготовленных сотрудниками научных публикаций. Автором использован комплексный подход, объединяющий методики социологии и теории графов. Основу исследования составила база данных, сформированная в результате анализа индивидуальных профилей 70 сотрудников крупного российского вуза.

Ключевые слова: социальный капитал, человеческий капитал, теория графов.

P. M. Fedorov

P. A. Stolypin Volga Region Institute
of Management — RANEPa Branch,
Russia, Saratov

RESEARCH OF THE UNIVERSITY SOCIAL CAPITAL

Annotation. The article explores such an element of the social capital of the university as contacts between academic workers who form the scientific community. One of the measurable indicators of the scientific connections network is the presence of jointly prepared scientific publications. The author uses an integrated approach that combines the methods of sociology and graph theory. The basis of the study was a database formed as a result of the analysis of 70 Russian university employees individual profiles in the RSCI database.

Keywords: social capital, human capital, graph theory.

Цель статьи и решаемая проблема

Коллектив авторов Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена под руководством доктора педагогических наук, профессора Сергея Юрьевича Трапицына, анализируя социальный капитал вуза, отмечает влияние такого элемента социального капитала, как связи и контакты между научно-педагогическими работниками, образующими научное сообщество, на активность и продуктивность их научно-исследовательской деятельности [1].

Одним из измеримых показателей сети научных связей как элемента социального капитала вуза выступает наличие (или отсут-

стве) совместно подготовленных сотрудниками научных публикаций. Широкий круг соавторов указывает на развитую сеть связей и контактов с научным сообществом.

Цель представляемого в статье исследования — анализ сети научных связей, как элемента социального капитала вуза. Объект исследования — структурное подразделение крупного российского вуза (далее — Институт). Предмет — совместные (в соавторстве) публикации научно-педагогических работников вуза, отраженные в БД РИНЦ (<http://www.elibrary.ru/>).

Методология исследования

В исследовании использован комплексный подход, объединяющий методики социологии и теории графов. Основу исследования составила база данных, сформированная в результате анализа индивидуальных профилей 70 сотрудников Института в БД РИНЦ.

Единицей анализа выступает социальная связь между двумя сотрудниками, опубликовавшими научную работу в соавторстве. Важно отметить, что сама публикация не является единицей анализа, поэтому, например, одна статья, написанная тремя авторами, означает три единицы связи, а не одну.

По каждому профилю 25.01.2021 г. был выгружен отчет «распределение публикаций по соавторам» за весь период публикационной активности автора и данные объединены в единый массив. Затем из массива выбраны только соавторы-сотрудники Института. Таким образом сформирована база, содержащая данные о «соавторствах» и образованных на их основе 536 научных связях сотрудников. В анализе данных использовано программное обеспечение — MS Excel, Pajek64.

Для анализа полученной социальной сети научных контактов сотрудников Института использован подход теории графов, рассматривающей сеть как систему узлов (вершин графа) и связей между ними (ребер). Визуализация графа позволяет наглядно представить структуру социальной сети «соавторства» сотрудников Института, где вершина графа — сотрудник, связывающая вершины линия (ребро) — соавторство в научной публикации. Применение этого подхода к изучению воплощенного в сети научных контактов социального капитала вуза означает:

- анализ индивидуального социального капитала — как сети связей отдельного сотрудника;
- анализ социального капитала организации — как распределения социального капитала между структурными подразделениями (кафедрами).

Воспользуемся силовым алгоритмом визуализации графов Камеды-Каваи [2]. Его цель — расположить вершины графа так, чтобы

все ребра имели приблизительно одинаковую длину, и свести к минимуму число пересечений ребер. Полученная таким образом визуализация позволяет выделить кластеры в структуре социальной сети научных контактов сотрудников Института (рисунок № 1).

Вершины в левой части графа оказываются не связанными напрямую с вершинами в правой части. Эти части образуют в сети как бы две изолированные группы: «кластер 1» и «кластер 2». То есть сотрудники из кластера 1 не имеют написанных в соавторстве с сотрудниками из кластера 2 публикаций. Кластер 1 образуют преимущественно преподаватели Кафедры № 5, кластер 2 — преимущественно сотрудники Кафедры № 1 и Кафедры № 2. Связывает эти две изолированные группы «кластер 3»: его вершины имеют «соавторские» связи как с вершинами «кластера 1», так и «кластера 2».

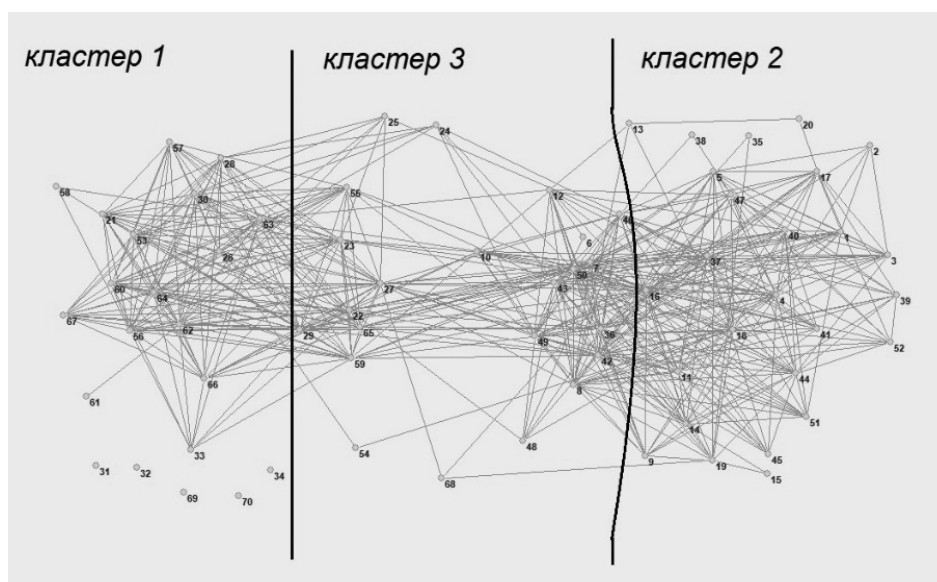

Рис. 1 Сеть «соавторства» сотрудников Института

Результаты исследования.

Выделенный в сети «соавторства» сотрудников Института «кластер 3» демонстрирует важнейший аспект социального капитала вуза — социальный капитал междисциплинарных связей, «готовность включения в междисциплинарные исследовательские коллективы» [1].

Предлагаемый подход к характеристике социального капитала организации состоит в анализе структурных подразделений (кафедр) как аффилиационной сети (affiliation network). Совместная научная публикация сотрудников разных кафедр означает наличие аффилиационной связи между этими кафедрами, а число связей характеризует силу связи.

Визуализация графа позволяет представить структуру сети научных контактов, но уже не на индивидуальном уровне, а на уровне структурных подразделений, кафедр Института (рисунок № 2), где вершина графа — кафедра, а связывающая вершины линия (ребро) — соавторство сотрудников двух разных кафедр в научной публикации. В квадратных скобках указано число связей между сотрудниками внутри кафедры, в круглых скобках — число связей между кафедрами.

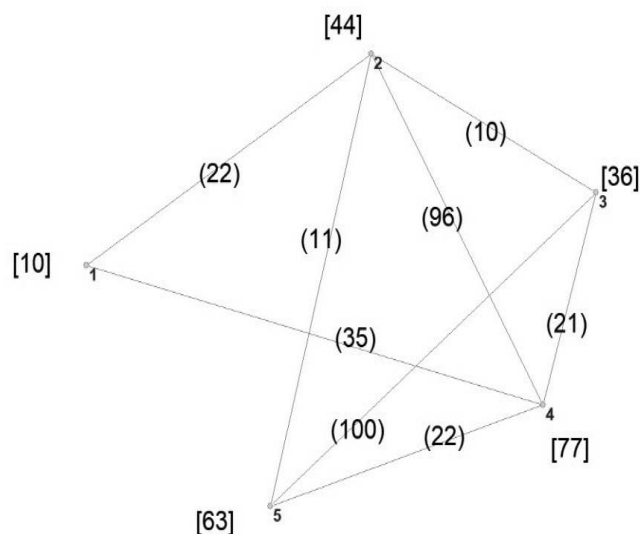

Рис. 2 Сеть «соавторства» кафедр Института

Рисунок № 2, визуализирующий сеть научных контактов на уровне структурных подразделений Института, наглядно демонстрирует наличие связей между большинством кафедр. Отсутствуют только связи между Кафедрой № 1 и Кафедрой № 3, а также между Кафедрой № 1 и Кафедрой № 5. При этом необходимо отметить, что Кафедра № 1 — самая малочисленная в Институте (5 человек), поэтому потенциально она обладает меньшими возможностями для установления «соавторских» связей.

Как же измерить социальный капитал Института, воплощенный в сети контактов между сотрудниками? В теории графов, применительно к анализу социальных сетей, таким показателем служит плотность сети (density) — доля (в %) присутствующих в сети связей от всех возможных связей в этой сети. Так, плотность сети индивидуальных связей между сотрудниками Института — 0,4376 %.

При этом «вклад» каждой кафедры в плотность сети индивидуальных связей между сотрудниками Института практически пропорционален численности кафедры. Если учесть, что у 5 преподавателей отсутствуют соавторские связи (возможно, это недавно принятые

сотрудники) и исключить их из подсчета численности кафедры, то зависимость плотности связей и численности окажется еще ближе к линейной. Плотность больше ожидаемой по линейной модели показывает Кафедра № 4, меньше ожидаемой — Кафедра № 2 и Кафедра № 5.

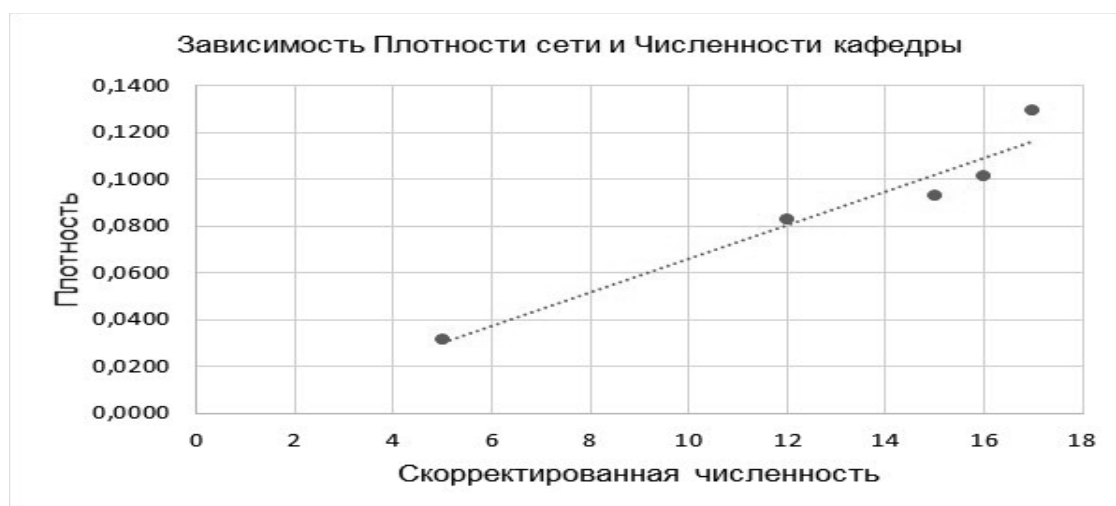

Рис.3 Сравнение показателей скорректированной численности кафедры и плотности сети

Перспективы исследования и ограничения

Стоит учесть, что база данных на сайте e-library.ru содержит информацию не о всех публикациях сотрудника, поэтому необходима дополнительная проверка. Полезным может оказаться и анализ силы социальных связей «соавторства»: количество совместных публикаций и степень кооперации. Интерпретация и публикация результатов требуют учета особенностей организационной культуры Института и принятых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аневалова З. В., Трапцын С. Ю., Трофимова И. Б. Направления и способы конвертации социального капитала в показатели эффективности деятельности университета // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 28–36.
2. Tomihisa Kamada, Satoru Kawai. An algorithm for drawing general undirected graphs // Information Processing Letters. — Elsevier. V. 31, Is. 1. 12 April 1989. P. 7–15.

И. Ф. Игнатьева

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург,

Б. А. Исаев

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Россия, Санкт-Петербург

«НОВАЯ НОРМА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматривается использование технологий интенсивного обучения в условиях дистанционной подготовки студентов. Обосновывается необходимость применения в учебном процессе современных интенсивных педагогических технологий, прежде всего игровых. Раскрываются трудности и особенности их использования в условиях дистанционного режима обучения.

Ключевые слова: технологии активного обучения, дистанционная подготовка студентов, игры, имитационные (симулятивные) технологии, новые нормы обучения.

I. F. Ignatieva

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

B. A. Isaev

St. Petersburg State University Aerospace Instrumentation,
Russia, St. Petersburg

THE «NEW NORM» IN RELATION TO DISTANCE LEARNING

Annotation. The article discusses the use of intensive learning technologies in the conditions of distance training of students. The necessity of using modern intensive pedagogical technologies, primarily gaming, in the educational process is substantiated. The difficulties and possibilities of their use in the conditions of distance learning are revealed.

Keywords: technologies of active learning, distance training of students, games, simulation (simulation) technologies, new training standards, «new normal».

Целью данной статьи является анализ применения в учебном процессе современных интенсивных педагогических технологий. Современные технологии развиваются бурно, преобразуя социальное, экономическое и образовательное пространство [см.: 1, 2, 3]. Когда началась пандемия коронавируса, вузы и школы были вынуж-

ждены быстро адаптироваться к дистанционному обучению и смешанным учебным средам. Результаты были, мягко говоря, неоднозначными.

Дистанционное обучение имеет свои преимущества и недостатки. Оно позволяет студентам работать в своем собственном темпе. Некоторым студентам легче делиться своими идеями в онлайн-среде, чем выступать в аудитории. В целом, большинство учащихся хорошо знакомы с онлайн-технологиями и привыкли общаться в цифровой среде. И наоборот, другие учащиеся могут испытывать трудности, связанные с отсутствием реального взаимодействия с преподавателем и однокурсниками. Проведение многочисленных занятий в «удаленных классах» приводит к тому, что учебное взаимодействие студентов сводится к чтению учебных материалов, просмотру видео или просмотру презентаций, то есть к пассивной форме обучения. Это может быть скучно и приводит к отключению от занятия, невнимательному отношению к учебному материалу.

По мере того, как дистанционное обучение становится все более распространенным явлением, поиск новых способов привлечения студентов имеет решающее значение. Преподавателям необходимо адаптировать существующие планы и стратегии преподавания к «новой норме» [4]. Ситуация требует адаптации организации лекций и стиля обучения к онлайн-дистанционному обучению. В связи с широким введением дистанционного обучения возникает вопрос об особенностях и трудностях применения интенсивных технологий обучения (технологий активного обучения).

Немного остановимся на понятиях. Технологии активного обучения часто называют интенсивными технологиями, инновационными технологиями или просто игровыми технологиями. В педагогике много написано об этих технологиях, но четкости в определениях нет. По-прежнему, много споров по поводу терминов. К этим спорам добавились англоязычные термины, например «геймификация», или «симуляция».

Мы выбрали термин: «технологии активного обучения» (интенсивные технологии). Будем понимать под ними имитационные (симулятивные) технологии, предполагающие использование игровых и не игровых методов интерактивного общения и творчества.

В условиях дистанционного обучения возникают проблемы с проведением таких форм интенсивного обучения, как ролевые игры. Вместе с тем вполне эффективно использование таких форм, как кейсы, игровое проектирование, имитационные игры.

Дистанционное обучение сильно отличается от очного обучения, особенно с точки зрения взаимодействия между преподавателем

и студентами, а также между студентами, и затрудняет вовлечение и участие студентов в процесс. В этом контексте труднее поддерживать парадигму активизации образования.

Поэтому должны разрабатываться специальные формы проведения этих занятий в условиях дистанционного обучения. Основой может стать игра или тренинг, проводимые ранее в аудитории. Для динамичного проведения такого занятия требуется тщательная проработка временной структуры занятия и четкая письменная формулировка заданий. Проведение игровых и неигровых занятий в условиях дистанционного обучения требует создания специальной методической разработки и адаптации типичных заданий применительно к дистанционной форме проведения.

Конечно, необходимы корректировки, чтобы игры работали в среде дистанционного обучения. В частности, взаимодействие с двадцатью студентами через ZOOM в онлайн-режиме более сложное, чем в аудитории. Невозможно позволить студентам взаимодействовать друг с другом через одну платформу обучения — это приведет к хаосу. Необходимо децентрализованное общение мини-групп для обсуждения проблем. Таким образом, наиболее важным шагом является поиск и внедрение стратегии, позволяющей студентам взаимодействовать друг с другом динамичным, но управляемым образом.

Проведение занятий в системе ZOOM в учебных группах вполне позволяет организовать работу учебных мини-групп, каждой из которых дается свое задание. Оно выполняется интерактивно. Обсуждение также происходит интерактивно с помощью средств общения через другое окно ZOOM, либо через WhatsApp, Skype или любое другое устройство, к которому студенты привыкли для общения с одноклассниками.

Важно соблюдение структуры игрового занятия.

Структура игрового занятия:

1. Погружение
2. Распределение участников на игровые группы
3. Определение внутригрупповых и межгрупповых ролей
4. Формулирование рабочего задания (имитационного задания)
5. Групповая работа (групповое решение)
6. Презентация решений группами
7. Общее обсуждение решений совместно с преподавателем
8. Выгрузка.

Первые четыре элемента игрового занятия проходят с использованием общего экрана преподавателя. Групповая работа осуществляется с помощью других средств общения или другого экрана.

Организация игры осуществляется с достаточным промежутком времени между последующими периодами, чтобы студенты могли размышлять над решениями, которые они принимают, и обсуждать их с другими членами группы. У каждой группы должен быть свой экран для выработки единого группового решения. Централизация всех комментариев и вопросов студентов может производиться через онлайн-чат. Ответы преподавателя происходят в режиме реального времени. Это позволяет в какой-то мере осуществить обратную связь.

Затем группы презентуют свои общие решения вновь на экране преподавателя. Здесь же происходит обсуждение решений и выгрузка. В этом смысле важна ведущая роль преподавателя, который предоставляет все необходимые данные и делится своим экраном, чтобы обеспечить всем ученикам доступ к одному и тому же набору информации.

Некоторые приложения, такие как WebEx и Zoom, предлагают возможность использовать так называемые «комнаты обсуждения» для управления обсуждениями между учащимися в определенных группах. Использование разработанной преподавателем системы управления обучением позволяет студентам сообщать преподавателю и всей группе о своих решениях и действиях в игре.

Помимо этих корректировок, важно помнить о нескольких общих правилах. Игровое задание должно обладать следующими признаками: реалистичность — чтобы студенты не воспринимали игру как бесполезную и были заинтересованы в ней; увлекательность — доставлять удовольствие, вовлекать обучающихся в игру; соревновательность — побуждать студентов делать все возможное и правильно применять концепции, разработанные в группе; практическая полезность — учащиеся должны не просто участвовать и получать от игры удовольствие, но и что-то полезное [5].

Эти правила направлены на то, чтобы игра способствовала эффективному приобретению целевых профессиональных компетенций.

В целом в условиях дистанционного обучения необходимо четко мотивировать студентов, чтобы они оставались сконцентрированными и вовлеченными на протяжении всего занятия. Это является еще более сложным. Поэтому очень важно, чтобы перед студентами стояли четкие цели, чтобы они знали, чего от них ожидают и что именно они должны делать.

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Игнатьева И. Ф.* Пространство потоков: экономический и геополитический анализ туризма // *Общество. Среда. Развитие.* 2013. № 1 (26). С. 111–115.

2. *Игнатьева И. Ф.* Сервис в туризме. Практикум. Санкт-Петербург, 2016. 99 с.
3. *Игнатьева И. Ф.* Философия техники / М-во общ. т проф. образования Рос. Федерации. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. Новгород, 2003. 114 с.
4. Avni Nadav The 'new normal' — distance learning and remote classrooms. Blended Learning New for Schools. <https://www.teachwire.net/products/the-new-normal-distance-learning-and-remote-classroom> (Дата обращения: 30.10.2021).
5. Game-based learning techniques to facilitate online teaching. URL: <https://hospitalityinsights.ehl.edu/game-based-learning-online-teaching> (Дата обращения: 17.10.2020).

В. Л. Мельников

Западно-Казахстанский инновационно-технологический Университет,
Казахстан, Уральск,

В. Г. Грибан

Днепропетровский государственный университет внутренних дел,
Украина, Днепр

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся образования в условиях пандемии. Отмечается, что переход на новый формат обучения сказался на качестве образовательной подготовки. Проведенная оценка категорий познания в двух реальностях подтвердила снижение качества образования. Вместе с тем указывается, что увеличение доли онлайн-обучения это реалии современности.

Ключевые слова: пандемия, качество образования, категории познания, информационные технологии.

V. L. Melnikov,

West Kazakhstan Innovation and Technological University,
Kazakhstan, Uralsk,

V. G. Griban

Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs,
Ukraine, Dnipro

EDUCATION IN A PANDEMIC: PROBLEMS AND REALITIES

Annotation. The article examines issues related to education in a pandemic. The assessment of the categories of learning in the two styles confirmed that the quality of education has deteriorated. It is noted that the transition to online education has affected the quality of the education, at the same time, it is seen that the increase in online education is a reality of modern times.

Keywords: pandemic, quality of education, categories of learning, information technologies.

Пандемия, вызванная появлением коронавируса COVID-19, обнажила целый ряд проблем во многих сферах, в том числе и в образовании. Привычные технологии, методики, использовавшиеся ранее в новых условиях стали менее востребованы, а новыми технологиями, по мнению [1], нынешнее поколение учителей и преподавателей в массе своей пока еще не в полной мере владеет. Однако это лишь одна сторона проблемы. Другая же проблема заключа-

ется в том, какой уровень образовательной подготовки обеспечит онлайн-обучение. Для ответа на этот вопрос проанализируем результаты образовательной подготовки студентов высшего учебного заведения в период до пандемии и в условиях ее.

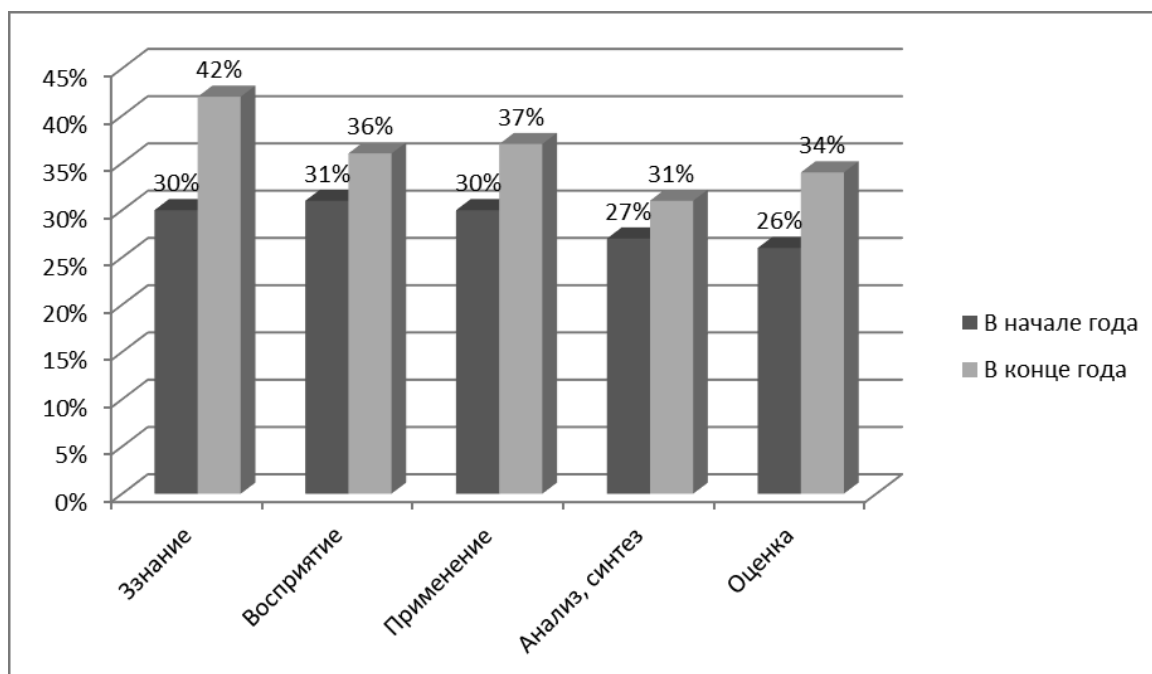

Рис. 1 Динамика изменения категорий познания студентов в 2018–2019 учебном году

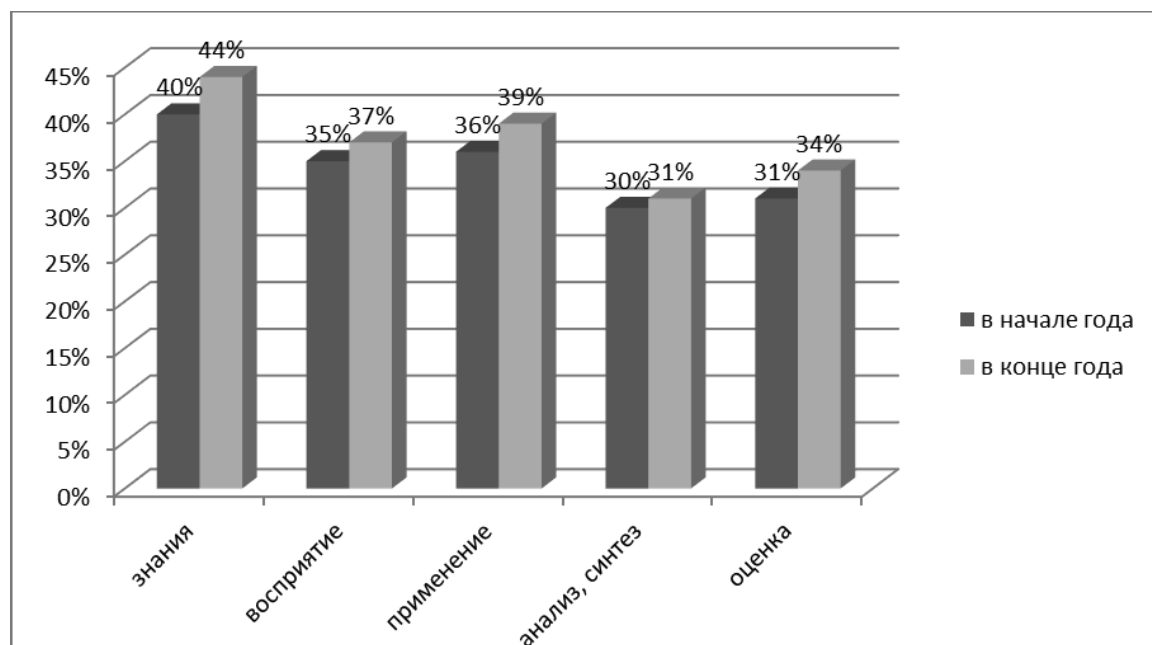

Рис. 2 Динамика изменения категорий познания студентов в 2020–2021 учебном году

Нами была сравнена динамика изменения значения категорий познания (по Блуму). Как известно, выделяется шесть категорий: знания, восприятие, применение, анализ, синтез и оценка [2]. Эти категории познания были определены у студентов в начале и конце 2018–2019 и 2020–2021 учебных годов соответственно. Следует отметить, что это были одни и те же студенты.

Представленные результаты свидетельствуют, что динамика изменения категорий познания в 2018–2019 году была более значима, чем в 2020–2021.

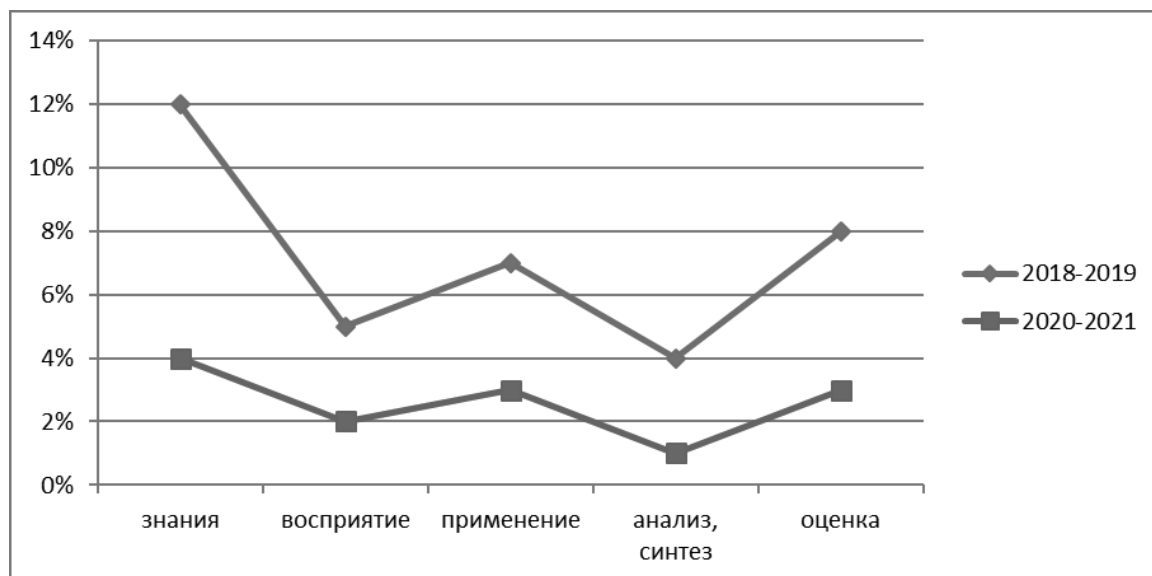

Рис. 3 Степень прироста значений категорий познания в разные периоды обучения

Так по категории «знания» эта разница является самой значимой и составила 8 %. Наименьшее различие отмечается по категориям «восприятие» и «анализ, синтез». Эта разница была в пределах 3 %.

Конечно, снижение динамики изменения категорий познания в период пандемии можно объяснить издержками и недостатками в практическом применении информационных технологий. Однако нельзя отрицать и того факта, что и традиционные методы обучения имеют свои преимущества. В этих условиях крайне важно «не рубить с плеча». Надо помнить о законе, выведенном русским физиологом Н. Е. Введенским, «оптимум и пессимум силы и частоты раздражения» [3], который необходимо экстраполировать на систему образования, сочетая традиционные методы и новые информационно-коммуникационные технологии обучения. Именно такой подход обеспечит устойчивое развитие системы образования и как следствие повышение его качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пандемия и образование. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-i-obrazovanie> (Дата обращения: 21.10.2021).
2. Bloom B. S. а. о. Handbook on Formative and Summative Evaluation of Student Learning. N.Y., McGraw-Hill, 1971. 923 p.
3. Оптимум и пессимум силы и частоты раздражения: [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://litsey.ru/biolog/477/index.html?page = 5](https://litsey.ru/biolog/477/index.html?page=5) (Дата обращения: 25.10.2021).

А. А. Симонова,

Н. Н. Давыдова

Уральский государственный педагогический университет,
Россия, Екатеринбург

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты развития образования в условиях новой нормальности. Уникальность современного периода жизни мирового сообщества проявляется в быстрых радикальных изменениях практически во всех сферах, и в том числе в образовании, в условиях пандемии COVID-19. Установлено, что основными проблемами является отсутствие методологически обоснованных стратегий, соответствующих нарастающим угрозам для образования, сложившимся в последнее время, неразработанность соответствующих технологий и неготовность образовательных практик к адекватному поведению в новых условиях. Данная статья задумана авторами как постановочная и направлена на выявление проблем, постановку задач и формулирование подходов к управлению изменениями в образовании в новой педагогической реальности.

Ключевые слова: новая нормальность в образовании, развитие системы образования, управление изменениями.

A. A. Simonova,

N. N. Davydova

Ural State Pedagogical University,
Russia, Yekaterinburg

MANAGING CHANGES IN EDUCATION IN THE CONTEXT OF A NEW NORMALITY

Annotation. The article discusses some aspects of the development of education in the conditions of a new normality. The uniqueness of the modern period of the life of the world community is manifested in rapid radical changes in almost all spheres, including education, in the context of the Covid-19 pandemic. It is established that the main problems are the lack of methodologically sound strategies corresponding to the growing threats to education that have developed recently, the lack of development of appropriate technologies and the unavailability of educational practices for adequate behavior in new conditions. This article is conceived by the authors as a staged one and is aimed at identifying problems, setting tasks and formulating approaches to managing changes in education in a new pedagogical reality.

Keywords: development of the education system, change management, the new normality in education.

Традиционно главной задачей образования как социального института считалась передача последующим поколениям социального

опыта, накопленных обществом знаний, культурных традиций. Отметим, что данный подход был правомерен на протяжении многих десятилетий при стабильном состоянии общественной жизни. Но динамично развивающаяся информатизация всех сфер жизни, пандемия COVID-19 создали объективные условия для кардинальных изменений не только в бизнесе, но и в такой консервативной отрасли, как образование. Отметим, что в новой нормальности современная образовательная система должна выполнять, пожалуй, самую актуальную сегодня функцию развития у учащихся многочисленных познавательных способностей и когнитивных навыков.

Согласно исследованию [Группа Всемирного банка, 2019], «изменение характера труда повышает привлекательность высшего и среднего специального образования. Технологии и интеграция повышают спрос на *общие когнитивные навыки более высокого порядка*, такие как способность решать комплексные проблемы, критическое мышление и развитые коммуникативные навыки. Авторы отмечают, что высшее и среднее специальное образование также формирует применимые в разных областях *социально-поведенческие навыки* — такие как умение работать в команде, устойчивость, уверенность в собственных силах, умение договариваться и самовыражение» [5].

Следует отметить, что расширение международных связей и развивающаяся цифровая революция изменили саму суть глобальных коммуникаций, а пандемия коронавируса стала катализатором многих процессов цифровизации во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе как положительных, так и отрицательных. E. V. Grunt с коллегами отмечают, например, «серьезное усиление цифрового неравенства, и, в то же время, ускоренное формирование цифровой грамотности различных социальных групп населения.

Наглядным примером развития этих процессов может служить система высшего образования, где особенно отчетливо ощущается разрыв в образовании, получаемом студентами в вузах с изначально разными исходными условиями для перехода на дистанционные формы обучения (материально-техническая база, профиль вуза, готовность преподавателей и к переходу на дистант)» [2].

Можно сказать, что в новых условиях меняются сами фундаментальные цели образования. В истории образования никогда не требовалось перестроить систему менее чем за полгода во всех аспектах и территориях. К сожалению, в педагогической науке за прошедшие полтора года не представлено каких-либо значимых выводов, основанных на репрезентативном, валидном и достоверном теоретическом и экспериментальном материале.

Вопросов очень много:

1. Какие из закономерностей и принципов педагогики могут служить методологическим основанием для разработки новых методов и технологий в условиях стремительного изменения условий не только обучения, но и жизни участников при непрекращающейся угрозе здоровья?

2. Какие педагогические, методические, организационные управленческие ресурсы необходимы для хотя бы удержания уровня качества образования в допандемийный период?

3. Какие формы контроля необходимы для обеспечения управляемости образовательного процесса в условиях дистанта?

4. Какой должна быть система оценки качества образования при гибридной форме образовательного процесса, при сочетании дистанта и очного обучения?

5. Какие профессиональные качества необходимо формировать и развивать у педагогических работников?

6. Какие необходимые умения должны быть у родителей в связи с перемещением учебного процесса в семью?

7. Как обеспечить взаимодействие системы управления и педагогов?

8. Как обеспечить эффективное управление образовательной организацией?

9. И наконец, как обеспечить выполнение Закона об образовании, при постоянных «нарушениях» нормативных требований?

Мы солидарны с М. Kalantzis и В. Соре, которые считают, что «образование будущего — это тщательная навигация по уже имеющимся ресурсам знаний, развитие критического и творческого мышления» [3].

Отметим, что впервые образовательный процесс переместился практически в полном объеме из специально организованных мест в домашние условия обучаемых и педагогов, а качество организации образовательного процесса так явно зависит от мастерства и подготовленности педагогов к овладению новыми технологиями, адаптации содержания обучения к уменьшению времени подачи материала, отсутствию возможности контроля во время освоения материала. Сегодня педагоги, обучающиеся, родители в данной ситуации становятся реальными ключевыми стейкхолдерами образовательного процесса.

Условия, сложившиеся в системе образования вследствие пандемии коронавируса, требуют радикального пересмотра ролей всех субъектов образовательной деятельности. Практика показала, что сложившиеся годами механизмы взаимодействия стейкхолдеров не срабатывают. Чаще всего в данной ситуации опаздывает с приняти-

ем решений система управления как в образовательных организациях, так и на уровне органов управления.

Данные выводы подтверждены участниками заседаний Научного клуба «Управленческие среды», созданного на базе научно-образовательного центра инновационной деятельности Уральского государственного педагогического университета. В процессе состоявшихся дискуссий основной проблемой признано отсутствие в образовательных организациях (особенно школ и детских садов) профильных специалистов по актуальным необходимым в период нестабильной социальной ситуации в сфере маркетинга, финансового менеджмента, проектного управления, управления качеством в условиях дистанционного обучения; а также оптимальных адекватных систем оценки качества деятельности работников образовательных организаций.

Сложившаяся система оценки качества образования также ориентирована на стабильную работу образовательной сферы. В настоящее время предстоит пересмотреть сами механизмы оценки качества образования.

В Аналитической записке ООН по поводу образования в эпоху COVID-19 [4] подчеркивается, что перед системами оценки качества образования (ОКО) возникает особая дополнительная задача — выяснить, насколько качественным удалось сделать дистанционное образование на разных уровнях: в школах, в колледжах, в университетах и даже в дополнительном образовании детей; каковы масштабы потерь в качестве образования, накопившиеся за период вынужденного дистанционного обучения. В этой части педагогических технологий возник серьезный дефицит, который привел к появлению информационного вакуума: учителям не хватало обратной связи для понимания того, как ученики осваивают новый материал, руководителям — информации о том, какие зоны образовательного процесса требуют дополнительного внимания и поддержки. Мало кому удалось всерьез организовать дистанционную оценку.

В международных исследованиях указывается, что самые большие потери происходят у детей из социально неблагополучных и малообеспеченных семей, что неизбежно приведет к усилению образовательного неравенства. Вместе с тем полной картины о качестве образования при переходе на дистанционное обучение нет.

Настоящий период жизнедеятельности общества по всем показателям можно охарактеризовать как инновационный. И, на наш взгляд, основной задачей в работе с руководителями, педагогами, обучающимися всех уровней образования следует считать повышение уровня готовности всех стейкхолдеров образования к постоянным изменениям.

Известный ученый и признанный во всем мире консультант по изменениям Ицхак Адизес вычленил главное изменение современ-

ного периода: люди начали работать из дома. На наш взгляд, для системы образования это тоже главное изменение: периодически рабочее место всех участников образования перемещается на дом и семья становится реальным участником образовательного процесса. Встают задачи: организовать рабочее место, обеспечить необходимые ресурсы всем работающим и обучающимся членам семьи, спланировать оптимальный график рабочего времени и отдыха.

Перед системой управления стоит стратегическая задача: развить, улучшить, усовершенствовать методологию, как управлять изменениями в новых условиях, не создавая при этом разрушительных конфликтов, как принять правильное эффективное решение? Отметим, что, согласно законам менеджмента, эффективность организации определяется грамотно сформулированными миссиями, видением, целями, системой ценностей, принятой ключевыми сотрудниками, сложившейся корпоративной культурой.

И завершить доклад хотелось бы обращением к наиболее актуальным в этот непростой период перехода к новой нормальности принципам И. Адизеса, способствующим росту эффективности управления изменениями: обязательность прозрачности действий, взаимное доверие и уважение, следование здравому смыслу, понимание того, что необходимо окружать себя людьми, которые умнее Вас, и необходимость учиться доверять людям, так как именно доверие делает людей свободными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью с И. Адизесом: Как пандемия сделала людей свободнее // Проект Венского Университета экономики и бизнеса (Professional MBA с «Ведомостями»), 2021. <https://www.e-executive.ru/education>

2. *Grunt E. V., Belyaeva E. A., Lissitsa S.* Distance education during the pandemic: new challenges to Russian higher education // *Prospects for Science and Education*, 2020, no. 5, pp. 45–58. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.3>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44130089>

3. *Kalantzis M., Cope B.* After the COVID19crisis: Why higher education may (and perhaps should) never be the same // *Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19* // *Educational Philosophy and Theory*. 2020. Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>

4. Аналитическая записка Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша по вопросам образования и COVID-19. www.saveourfuture.world.

5. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Н. В. Акиндинова, Е. Г. Ясин, Д. А. Авдеева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 51 с. [https://conf.hse.ru/2019 file:///C:/Users/User/Downloads/1%20%D0%A1%D1%86.pdf](https://conf.hse.ru/2019/file:///C:/Users/User/Downloads/1%20%D0%A1%D1%86.pdf)

**А. П. Панфилова,
Э. С. Мазалева,
В. А. Иванова**

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ТРЕНИНГЕ «СТАЛКИНГ» В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена методике развития эмоциональной стабильности педагогов и методистов в системе дополнительного образования. В условиях новой нормальности, связанных с переменами, устареванием традиционного, снижения актуальности целого ряда профессий и возникновения новых, учителям важно сохранять стрессоустойчивость и уметь управлять своим эмоциональным состоянием не только в экстремальных ситуациях, но и в условиях повседневной практики, чтобы сохранить здоровье и не пережить выгорания. Эта проблема решается при участии в инновационном тренинге сталкинга.

Ключевые слова: сталкинг, интерактивные технологии, выгорание, стрессоустойчивость, инновационный тренинг, эмоциональная стабильность.

**A. P. Panfilova,
E. S. Mazaleva,
V. A. Ivanova**

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL STABILITY OF TEACHERS IN THE TRAINING «STALKING» IN THE CONDITIONS OF THE NEW NORMAL

Annotation. The article is devoted to the method of development of emotional stability of teachers and methodologists in the system of additional education. In the conditions of the new normal associated with change, obsolescence of the traditional, a decrease in the relevance of a number of professions and the emergence of new ones, it is important for teachers to maintain stress resistance and be able to manage their emotional state not only in extreme situations, but also in everyday practice in order to maintain health and not survive burnout. This problem is solved by participating in innovative stalking training.

Keywords: stalking, interactive technologies, burnout, stress resistance, innovative training, emotional stability.

Цель статьи — продемонстрировать возможность использования инновационной технологии «Сталкинг» для развития у специалистов дополнительного образования эмоциональной устойчивости в условиях новой нормальности в России.

Актуальность проблемы. В образовательной практике современного мира достигается множество целей, решаются самые разные задачи с опорой на всевозможные инновационные технологии. В XXI веке самым прогрессивным и востребованным становится интерактивное обучение, основанное на активном взаимодействии субъектов образовательного процесса. При применении интерактивных технологий информационные потоки проникают в сознание, вызывают его активную деятельность и порождают обратный информационный поток от обучающегося к преподавателю.

Интерактивные технологии, такие как игровое проектирование, деловые и ролевые игры, мозговые штурмы и эвристические технологии генерирования идей, игры-катастрофы, анализ кейсов, разнообразные имитационные упражнения и тренинги, необходимы для современного обучения специалистов в деятельностном подходе к развитию компетенций как один из способов освоения учебной программы. Для педагогов и методистов дополнительного образования интерактивные и интенсивные технологии — реальный шанс научиться практически принимать решения в жизненных ситуациях.

В данной статье речь пойдет об инновационной технологии тренинга — «сталкинг», участие в котором поможет людям, работающим в постоянно меняющихся и стрессовых условиях, управлять своим эмоциональным здоровьем и тем самым поддерживать свою работоспособность в условиях перемен.

Анализ проблемы. Сталкинг — это поведенческая проблема, которая заключается в серии действий, каждое из которых само по себе вполне обыденно. Это техника инновационного тренинга, описанная в книгах мыслителя эзотерической ориентации и мистика Карлоса Кастанеды. Она заключается в том, что участник сам наблюдает за своими чувствами и эмоциями и его конечной целью является постоянный (повседневный) и полный контроль над собой [1].

Это также умение действовать и добиваться своего, гибкость и подвижность мышления, умение взаимодействовать с людьми и извлекать профессиональную выгоду из любых ситуаций, а также поведенческая импровизация и творчество.

Работа в образовательном учреждении — это деятельность, которая требует непрерывного общения с самыми разными людьми, поэтому следует демонстрировать импунитивное поведение даже в фрустрационных ситуациях. Умение не допускать саморазрушения даже при деструктивном взаимодействии с детьми разного возраста и их родителями позволит специалистам избежать соматических нарушений со стороны своей вегетативной системы, агрессивной реакции, приводящей, как правило, к конфликтам и дискредитации авторитета [2].

Сталкинг понимается психологами как практика выработки усилия, которое «располагается» между «желанием начать» и «самим действием». Одним из определяющих моментов практики проведения тренинга является способность участника намеренно фиксировать спродуцированное состояние и намеренно же пребывать в нем необходимое количество времени, осуществляя контроль над своими мыслями, чувствами, поведением.

Особенность проявляется в том, что процесс тренинга подразумевает тонкое искусство концентрации на своих эмоциях (условно говоря, человека, который хорошо владеет собой, невозможно напугать, удивить, оскорбить и т. д.). Как свидетельствует педагогическая практика и беседы с учителями, каждый педагог хоть однажды сталкивался с едкими комментариями или даже порой с оскорблениями от обучающихся или их родителей, а впоследствии из-за накопившейся усталости иногда грубо отвечал или даже выгонял с занятия ученика, подрывая тем самым свой авторитет. Многим из опрошенных нами педагогов не раз приходила мысль, как было бы хорошо уметь управлять своими эмоциями. Психологи доказывают, что как раз сталкинг этому и обучает, превращая участников в толерантных и коммуникативно грамотных людей.

Значимой характеристикой такого тренинга является также то, что в процессе его проведения можно создать самые разные условия для театрального действия, от уличного зрелища до лучших постановок страны, а зрители могут стать равноправными участниками постановки, даже не понимая, что сами стали актерами, что является несомненным преимуществом технологии. Следовательно, сталкинг — это поведенческая креативная импровизация, развивающая гибкость и подвижность мышления. Помимо этого, сталкинг может включать в себя различные варианты тренингов на перевоплощение. Одним из самых популярных тренингов на перевоплощение являются: актер на определенный промежуток времени, переодевания (кардинальная смена имиджа) [3]. Как показывает анализ такой практики, главная задача тренинговых упражнений — сосредоточиться на наблюдаемых собственных ощущениях. Данные тренинги и их проведение в сфере образования позволяют избавить педагогов от раздражительности, приливов агрессии и обиды. Можно проследить за положительным влиянием на профилактику психологического и эмоционального выгорания специалистов (методистов, педагогов дополнительного образования, учителей) [4].

Каждый день на мини- или макроуровне человек сталкивается с преодолением: себя, своих слабостей, комплексов и негативным мнением окружающих людей. Как известно, одной из слабостей че-

ловека является *привычка*, порой с отрицательным потенциалом. Ежедневная деятельность человека, как правило, состоит из последовательности неосознаваемо прокручиваемых программ — привычек, от которых самому человеку отказаться чрезвычайно сложно. Так, среди упражнений описываемого нами тренинга есть такое, как «*расталкивание привычек*».

Например, поставить себе задачу разобраться в причинах таких вроде бы «несущественных вопросов», как, например, с какой ноги встаешь с постели и с чем или с какой приметой это может быть связано в дальнейшем. Такое упражнение дисциплинирует концентрацию внимания, аналитическую сосредоточенность, что позволит в дальнейшем «расталкивать» куда более сложные и навороченные повседневные схемы поведения, в том числе связанные с эмоциональными реакциями.

В репертуаре сталкинга практикуется и такое упражнение, как «*формирование фальшивых привычек*». Для этого педагогу, участнику тренинга, следует придумать себе какой-либо обязательный, но совершенно бесполезный и непрактичный ритуал, например, входя в какое-то определенное помещение (например, в школу, университет), переворачивать, передвигать стоящий на определенном месте какой-то предмет (например, цветочный горшок на подоконнике). Далее следует неукоснительно этот ритуал выполнять, не посвящая никого в смысл своего действия, не ставя выполнение этого ритуала в зависимость от каких бы то ни было обстоятельств или реакции окружающих.

Как считают специалисты, следует осознанно придать для себя великую важность этому ритуалу. Это еще один из аспектов сталкинга, именуемый «*контролируемой глупостью*». Возможно, поначалу у участника тренинга ничего не получится в связи с тем, что «забыл» или что-то завладело вниманием, но, по мнению авторов тренинга, необходимо внимательно зафиксировать, что и как отвлекло внимание в этот ответственный момент.

Как только ритуал станет приобретать признаки постоянного действия, выполняемого автоматически, его можно смело прекратить и заняться чем-либо другим для развития стрессоустойчивости и уверенности в себе. После удачного завершения такого упражнения, отследив массу механизмов, связанных с эмоциональной реакцией человеческого организма в условиях фрустрации, негативных эмоций, управляющих поведением, педагогу станет уже довольно легко обнаруживать в жизни подобные ситуации, как отмечает автор такого тренинга, «проанализировать детали поведенческого конструктора, и можно начинать расковыривать в себе “тело” этих программ, делая их неработоспособными» [2].

Психологи отмечают, что в результате такого тренинга человек становится не рабом, а хозяином своих привычек и это позволяет ему как создавать себе новые привычки, также легко и удалять их из своей жизни, если от них следует избавиться. Доказано, что сильный духом человек внутренне организуется и может меняться в лучшую сторону.

Из сказанного очевидно, что искусство сталкинга — это постоянная битва с собой, за свою собственную стрессоустойчивость, целостность и гармоничность. Когда речь идет о педагогическом труде, осуществляющемся повседневно в эмоциональной и насыщенной событиями и стрессами сфере деятельности, тогда именно гармония с собой позволяет овладеть эмоциональной культурой и избежать профессионального выгорания.

Студенты 4-го курса Института экономики и управления, обучающиеся по направлению «Менеджмент образовательных услуг», в рамках самостоятельной работы по курсу «Инновационные технологии» изучили методику проведения тренинга сталкинга и провели для группы занятие в режиме ролевой игры «Учитель и ученики», в рамках которого прочитали мини-лекцию и продемонстрировали презентацию по технологии «Печа-Куча», посвященные сталкингу, и по итогам тренинга провели анкетирование для получения обратной связи. В анкете были представлены вопросы открытого и закрытого типа.

В результате организаторы занятия получили следующие результаты. Первый вопрос был направлен на выявление знаний студентов о данной технологии и по итогам — 100 % опрошиваемых ответили отрицательно (ранее не слышали и не знали предлагаемую технологию). На вопросы, связанные с актуальностью данной технологии для педагогов и методистов ДО, последовали самые разные ответы, но все они сводились к одному, что профессия «педагог» — это профессия, где одной из самых страшных проблем является проблема хронического беспокойства, тревоги и эмоционального выгорания, а как следствие — неконтролируемые всплески своей агрессии, обиды, усталости, что недопустимо в педагогической деятельности. Поэтому главное признание после занятия — такой тренинг необходим.

Выводы. Интерактивные технологии — это то, что в современной образовательной среде является не дополнением, а необходимостью [5]. Несмотря на огромное количество статей, книг о необходимости проведения интерактивных технологий, инновационная технология тренинга «сталкинга» остается все еще неизвестной. В то же время эта технология, которая посредством не сложных, но требующих предельной концентрации и внимания упражнений поможет педагогам контролировать свои чувства, эмоции, управлять своей

жизнью, всегда находиться в гармонии с собой, не допускать эмоционального выгорания. Кроме того, наблюдалось, что после такого тренинга у многих возникает адекватная реакция на критику и замечания. В связи с тем что развитие критического мышления сегодня актуально, такой результат тренинга, несомненно, важен для специалистов в образовательной среде. Важно отметить и такой позитивный результат освоения сталкинга, как развитие навыков социальной коммуникации: умение общаться, налаживать взаимоотношения, располагать к себе людей, быть приятным и интересным человеком, овладевать нетворкингом, эмоциональной компетентностью.

Таким образом, сталкинг научает педагогов прежде всего держать эмоции под контролем, что в практической деятельности в условиях новой нормальности, в ситуациях кризиса, эпидемий, постоянных перемен, инновационных процессов поможет избежать стрессов и конфликтов с администрацией, детьми и их родителями, а значит сберегать свое здоровье, интеллектуальный ресурс и репутацию организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ксендзюк А.* Тайна Карлоса Кастанеды. — М.: София, 2014. 342 с.
2. *Канитц фон А.* EQ. Управление эмоциями. — М.: Омега-Л, 2011. С. 44–45.
3. *Теун Марез.* Туманы знания драконов. — М.: Эзотерика; София, 1999.
4. *Панфилова А. П.* Учебник для студ. учр. средн. проф. образования. — М.: Издательский центр «Академия», 2020. — 208 с. С. 147–170.
5. Дополнительное образование: менеджмент образовательных услуг: учебник для бакалавриата / под общ. ред. профессора А. П. Панфиловой и доцента П. А. Бавиной. М.: Прогресс, 2017. 368 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТА: МОДА ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Аннотация. В статье анализируется ряд проблем, связанных с неизбежной, по мнению автора, трансформацией института классического университета. Смогут ли российские университеты, участвуя в проекте Приоритет-2030, найти верные решения и постараться, преодолев старые стереотипы, стать институтами, соответствующими современным реалиям? Кроме того, автором предпринята попытка спрогнозировать характер развития и указать на некоторые проблемные зоны, которые будут затронуты и реорганизованы в процессе перестройки российской системы высшего образования в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: высшая школа, образование, экспертные оценки, наукометрия.

D. V. Petrosyants
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow

UNIVERSITY TRANSFORMATION: FASHION OR NEED?

Annotation. The article analyzes a number of problems associated with the inevitable, according to the author, the transformation of the Institute of Classical University. Will Russian universities, participating in the priority of 2030, will be able to find faithful solutions and try, overcoming old stereotypes, become institutions with relevant modern realities? In addition, the author attempted to predict the nature of development and point out some problem areas that will be affected and reorganized in the process of restructuring the Russian higher education system in the short and medium term.

Keywords: higher school, education, expert assessments, scientometry.

Последние несколько лет научно-образовательное экспертное сообщество находится в состоянии ожидания существенных перемен в сфере развития высшего образования, по сути уже без спросу происходящих на наших глазах, и как его вершины существенной ревизии институциональной основы, того что мы привычно называем классическим университетом. Очень удобно находится в старой парадигме, уповая на то, что именно этот подход обеспечивал положительный результат. Однако зададимся простым вопросом, что если, существенно ничего не менять, как долго классические уни-

верситеты смогут быть привлекательны для абитуриентов? Насколько быстро эту абитуру успешно переманят к себе корпоративные университеты и иные альтернативные учебные учреждения? В то же время как планирует выживать классический университет, «башня из слоновой кости», без коммуникаций с внешним миром и без использования этих связей в сфере синхронизации экономики и устойчивого развития?

Осенью 2021 года свыше сотни российских университетов получили гранты Министерства науки и высшего образования (МНВО) РФ на участие в новом амбициозном проекте развития конкурентоспособности, пришедшему на смену проекту 5–100, под названием «Приоритет-2030» [1]. Здесь иная конструкция, иное моделирование, иная риторика по сравнению с предыдущим проектом. Если университеты не будут включаться в так называемые консорциумы, то связь преподавания с реальным сектором будет неизбежно ослабевать.

Но создавать консорциум следует только на принципах и выгодах согласования интересов всех участников объединения. Как много времени будет занимать путь реализации планов этих консорциумов? Это университету для себя следует понимать заранее, иначе решения стратегических целевых задач университета начнут, словно черепаха от Ахиллеса, постоянно отодвигаться, а реализация их в итоге так и не настанет.

Поэтому миссии, стратегические цели университетов, форсайт образа будущего своего вуза — это не просто красивые лозунги, а четко выстроенные программные документы. Стратегическое мышление необходимо при планировании и вложении ресурсов университетом.

Администрация (проектный офис) разрабатывает стратегический план, который тщательно учитывает потребности всех стейкхолдеров и приводит к балансу их с финансовыми и операционными реалиями. Кроме того, проектный офис должен постоянно пересматривать и обновлять свой стратегический план, чтобы адаптироваться к быстроменяющейся операционной среде [2].

Трансформации неизбежны, поэтому стратегический план должен быть динамичным и гибким. Проектный офис университета будет постоянно обновлять приоритеты и инициативы, чтобы гарантировать, что ресурсы будут сосредоточены на критически важных направлениях. Самый важный ресурс в реализации трансформации университета — команда, взявшая на себя бремя и ответственность за проводимые реформы, именно эта группа становится ядром всего коллектива единомышленников, основной кузницей человеческого капитала.

Так что же подлежит пересмотру и переосмыслению в управлении университетами, что должно найти отражение в методиках оценки их деятельности? Остановимся на нескольких направлениях, отнюдь не исчерпывающих всю глубину системной перестройки в условиях современной ускоренной смены трендов и приоритетов. Особое внимание следует уделить подготовке в магистратуре, аспирантуре и докторантуре.

Во многих отечественных университетах до сих пор магистратура строится по принципу «немного углубленного» бакалавриата. А ведь магистерские программы должны становиться намного мобильнее, и нельзя бояться пересматривать или даже полностью снимать их с учебного процесса, как потерявшие актуальность и морально устаревшие. Работа по принципу проектирования и форсайт-исследований перспектив развития программ магистратуры видится более перспективной, чем другие модели [3].

Еще одно направление развития университетов, за которым будущее их развития, — educational technology (EdTech). Примеров применения можно привести очень много: дополненная реальность, обучение программированию, подготовка к экзаменам, онлайн-обучение, в частности «массовые открытые онлайн-курсы» (МООС).

Учесть в метриках аналитиков образования просто по линейным комбинациям расчета такие процессы потребует разработки их классификации, организации оценочных шкал эффективности их в применении. Но вывод очевиден: современные темпы развития дистанционного образования свидетельствует, что этот институт составит серьезную конкуренцию классическим «башням из слоновой кости», тем более в числе лидеров и законоперишников в российском сегменте рынка совсем не университеты, а корпорации, банки, транснациональные компании [4].

В университетской экосистеме обеспечения среды наибольшего благоприятствования развития научно-исследовательской деятельности следует уделить особое внимание развитию коллабораций с российскими и зарубежными коллегами в самом широком смысле понимания этого термина.

Находиться в глобальных трендах научно-исследовательских фронтов возможно только в условиях осведомленности обо всех современных тенденциях развития научной мысли в своих сферах деятельности. Одна из задач менеджмента университетов — найти баланс между подготовкой своих научно-исследовательских кадров и не впасть в кадровом подборе в глубокий инбридинг. Во многом этому способствует развитие института так называемой целевой аспирантуры.

Говоря о бренде университета, нельзя обойти вниманием показатели публикационной активности в открытом информационном пространстве, что показывает и заметность университета, позиции его сотрудников по ряду вопросов, вовлеченность университета в социально-экономическую и политическую жизнь страны и региона и т. п.

Необходим форсайт не только программ развития университетов, но и программ обучения, пресловутых РПД, их пересмотр и корректировка не позднее полугода-года, несмотря на долгосрочные рамки принятых концептов, сегодня это насущная необходимость, ведь примерно за пять лет навыки специалистов, не только в сфере высоких технологий, проходят половину своего «жизненного цикла». Иными словами, через пять лет, пока человек выучится, ценность его образования уже снизится на 50 %. Значит университет должен играть если не на опережение, то хотя бы с минимальным отставанием.

Любые преобразования и реформы, не только в образовательной сфере, невозможны без рефлексии и взаимопонимания между всеми группами и стратами российского общества. Система высшего образования есть отражение происходящих трансформаций всего общества, причем не только в страновом, но и в глобальном аспектах. Таким образом, система российского высшего образования и университеты снова в начале пути новых преобразований, причем таких, которые заставят их выходить из «зоны комфорта».

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования / Программа «Приоритет-2030». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030> (дата обращения: 20.09.2021).

2. *Альтбах, Дж. Ф., Салми, Дж.* Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов мирового класса. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://publications.hse.ru/books/59771925> (дата обращения: 12.10.2021).

3. *Петросяни, Д.* Экосистемы инноваций в региональных российских университетах: информационные основы оценки развития // Проблемы теории и практики управления. — 2018. — № 11. — С. 92–103.

4. *Кузьминов, Я. И., Юдкевич, М. М.* Университеты в России: как это работает [Текст] / Я. И. Кузьминов, М. М. Юдкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 616 с. — 2000 экз. — ISBN 978–5–7598–2373–5 (в пер.). — ISBN 978–5–7598–2282–0 (e-book).

В. Г. Зарубин

Российский государственный университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург,

В. А. Семенов

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС,
Россия, Санкт-Петербург

КЛИВАЖИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ И МОТИВАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМАТА УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы и формулируются предложения, связанные с дистанционной работой преподавателей. Проблемы раскрываются с позиции теории конфликта. Предложения ориентированы на обоснование нормативов педагогического труда и обоснование контрактных отношений.

Ключевые слова: цифровизация, кливаж, нормативы педагогического труда, контракт.

V. G. Zarubin

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg,

V. A. Semenov

North-Western Institute of Management — Branch of RANEPА,
Russia, Saint Petersburg

CLEAVAGES IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS AND MOTIVATION OF TEACHERS IN THE CONDITIONS OF THE REMOTE WORK FORMAT

Annotation. the article reveals the problems and formulates proposals related to the remote work of teachers. The problems are revealed from the perspective of the theory of conflict. The proposals are focused on the justification of the standards of pedagogical work and the justification of contractual relations.

Keywords: digitalization, cleavage, standards of pedagogical work, contract.

Цифровизация всех сфер современной общественной жизни означает переход к качественно новому состоянию социальной системы. Для российского общества такой технологический переход сочетается одновременно с целым рядом существенных трансформаций в экономике, политике, социальной сфере, культуре и образовании. Идеология исчезает из данного ряда начиная с 1991 года.

Наиболее острые кливажи в результате таких революционных трансформаций проявились в образовании как социальном институ-

те. Будучи консервативным, по определению, социокультурным феноменом, система образования болезненно отреагировала на возникшие вызовы. Революционным преобразованиям подверглись все аспекты ее жизнедеятельности: экономические, организационно-управленческие, системоорганизующие социокультурные комплексы. Менеджеры, делегированные властью на решение задачи по воплощению данных революционных преобразований, столкнулись с определенным сопротивлением со стороны преподавательского корпуса. В выступлениях некоторых директоров и ректоров буквально говорилось о том, что главным «тормозом» на пути продвигаемых трансформаций являются преподаватели.

Путь разрешения этого фундаментального конфликта был определен как «бюрократический прессинг». Управление через показатели — один из его видов: есть статья в Скопусе — хорошо, нет — ищи другую работу. Хочешь получать зарплату большую, чем ставка, — борись за повышение своего рейтинга: пиши ваковские статьи, монографии, участвуй в международных конференциях, приноси гранты, продвигай студентов на конкурсах и пр. Со временем стала более понятна стратегическая цель такого метода управления — максимальная интенсификация труда преподавателей при минимальных затратах работодателя.

За последние 20 лет вопрос о росте зарплат учителей, преподавателей, повышении упавшего социального престижа данной профессии, снижении бюрократической нагрузки (в частности, растущего вала всякого рода форм отчетности) поднимался и обсуждался на различных площадках неоднократно. Однако их решение, как представляется, видится на уровне менеджмента (политического и организационного) лишь в русле основного тренда на максимальную интенсификацию труда преподавателей при минимальных затратах работодателя. В качестве еще одного примера приведем нашедшую широкое применение практику заключения договоров не минимум на 5 лет, как раньше всегда было, а на три, два и даже один год. Какой горизонт планирования возникает у преподавателя, получившего такой договор? Для сравнения: в американских университетах существует даже практика пожизненного найма профессоров. Почему не использовать лучшее, имеющееся у наших геополитических конкурентов?

Такие институты конфликто разрешения, как, например, институт президентства, не могут не реагировать на такие случаи возникновения социальной напряженности. Однако зачастую исходящие от него призывы не перегружать учителей бумагами, связанными с отчетностью, необходимостью повышать престиж профессии преподавателей,

давателя и пр., пропускаются менеджерами через понятные им бюрократические скрежи отчетности: конкурсы на звание лучшего учителя года, стимулирующие надбавки в виде премий к основной ставке, но не повышение ставки как таковой и т. д.

Однако нам представляется, что без создания работающего механизма включения преподавательского корпуса в принятие решений и их реализации в рамках всех организаций социального института образования данную проблему не решить. Предложения, направленные на разрешение указанных социальных противоречий (социальных конфликтов), можно сформулировать следующим образом:

1. Разработать нормативные документы (на уровне министерства), в которых бы содержалось перечисление видов отчетности и ведения документации, обязательные для исполнения преподавательским корпусом.

2. Выработать нормативные документы, регламентирующие время, затрачиваемое преподавателями для выполнения видов работ (онлайн и оффлайн), не включенных в объем учебной нагрузки (например, прием студентов в формате дополнительных сессий, проверка самостоятельных и контрольных работ, размещаемых студентами на платформах ЭОС, и пр.).

3. Пересмотреть нормативы времени, предлагаемые администрациями вузов для планирования работы преподавателя во второй половине рабочего дня, и сделать их научно обоснованными (например, статью в ваковском журнале объемом 1 п. л., — по одной из регулирующих этот вопрос методичек, — предлагается написать за 50 часов, то есть за 2 дня).

4. В начислении заработной платы преподавателям исходить из основного понятия ставки, которая должна быть выше средней зарплаты по региону. То есть не «зарплата» выше средней зарплаты по региону, а «ставка» выше средней зарплаты по региону. В условиях сложившейся практики начисления зарплат упор делается на «эффективный контракт», с помощью которого вынуждают преподавателей трудиться интенсивней, нежели то предполагает базовый трудовой контракт. Таким образом создается картина уровня зарплат, соответствующая установкам президента. Проблема, сопутствующая такому раскладу, заключается еще и в том, что «повышенные обязательства» рекомендуют брать в директивном порядке, а не по волеизъявлению работника — вплоть до снижения уровня базовой ставки.

5. Создать аутсорсинговую компанию, которая на конкурсной основе предлагала бы претендентов на должность председателей профсоюзов образовательных организаций. Такие кандидаты должны обладать необходимыми юридическими знаниями, опытом рабо-

ты и обладать преимуществом, заключающимся в том, что они не являются сотрудниками данных образовательных учреждений и поэтому автоматически выпадают из поля административного «структурного насилия» (Галтунг). Такая технология может существенно повысить авторитет и степень участия преподавательского корпуса в организации учебного процесса, принятии управленческих решений, затрагивающих интересы всех сторон, в него вовлеченных.

6. Утвердить в виде общего положения о минимальном сроке контракта, заключаемого с преподавателем как минимум на 5 лет. Помимо определенного чувства социальной защищенности, одновременно появляется при таком подходе и возможность планирования той же «публикационной активности», столь почитаемой в устах и директивах руководителей образовательных учреждений.

7. Рекомендовать руководителям образовательных учреждений внедрить в структуру своих организаций институт медиации, деятельность которого будет направлена на разрешение постоянно возникающих конфликтов (студент — институт, студент — преподаватель, преподаватель — руководство, родители — институт и т. д.). Как минимум две задачи будут решены сразу: деканы, зав. кафедрами, проректора и пр. будут существенным образом освобождены от необходимости модерации возникающих конфликтов, а выпускники конфликтологических кафедр и факультетов увидят нишу приложения своих профессиональных знаний и компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов, В. А. Конфликтменеджмент (парадигмы, школы, технологии): учебное пособие / В. А. Семенов. — М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021.
2. Социология управления: учебник и практикум для вузов / ред. В. Г. Зарубин, В. А. Семенов. — М.: Издательство Юрайт, 2020.
3. Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования / ред. В. Г. Зарубин. — Ростов н/Д: Издательство Феникс, 2011.

П. А. Бавина

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург,

Т. В. Мухлынина

Дворец детского (юношеского) творчества
Кировского района Санкт-Петербурга,
Россия, Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВИРУЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования мотивирующей образовательной среды в дополнительном образовании в условиях его цифровизации.

Ключевые слова: мотивирующая среда, взаимодействие, потребности, сотрудничество, цифровизация.

P. A. Bavina

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg,

T. V. Mukhlylina

Palace of children's (youth) creativity of the Kirov district,
Russia, Saint Petersburg

FORMATION OF A MOTIVATING EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Annotation. The article discusses the formation of a motivating educational environment in additional education in the context of its digitalization

Keywords: motivation, interactions, needs, collaboration, digitalization.

В ситуации активного вхождения дополнительного образования в условия цифровизации на смену традиционной образовательной среде приходит электронная, цифровая образовательная среда.

Несмотря на новизну проблематики цифрового образовательной среды для самой российской системы образования, вопросам цифровизации образования и формирования аспектов цифровой культуры личности посвящено немало научных работ. Так, Г. У. Солдатова в своих трудах рассматривает цифровую компетентность личности в сетевом обществе, психологические модели цифровой компетентности подростков и родителей. Вопросы цифровизации образования

и проблемы цифровой грамотности обсуждались современными российскими учеными (А. М. Кондаков, П. О. Лукша, М. С. Добрякова, И. В. Кузора) в рамках Московского международного салона образования в 2018–2019 гг. в дискуссиях на тему «Цифровая грамотность». ЮНЕСКО были разработаны стандарты, которые определяют особенности деятельности педагога, работающего в цифровую эпоху: «способствовать и вдохновлять учебу и творчество студентов; проектировать и разрабатывать методы обучения цифровой эпохи и системы оценки; моделировать работу и учебу цифровой эпохи; продвигать и моделировать digital citizenship (цифровое гражданство) и ответственность; следить за своим профессиональным ростом и лидерством» [1, 2].

Термин «цифровизация» сегодня уже можно считать «омонимом», он уже имеет множество значений. В свете формирования ключевых компетенций педагогических кадров «цифровизация» — это то, что способствует формированию конкурентоспособных профессионалов в «цифровом мире». «Цифровизация» — это средство достижения цели, а именно — вариативности образовательного процесса, в ходе которого учащиеся достигнут планируемого результата, а работодатели получают педагогических работников, обладающих не только традиционными компетенциями, но и цифровой грамотностью.

Под понятием «Цифровая образовательная среда» в национальном проекте «Образование» понимается подсистема социокультурной среды, совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, при которой инфраструктурный, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты функционируют на основе цифровых технологий.

В условиях цифровизации дополнительного образования важно не просто создавать условия для формирования мотивации всех участников образовательного процесса, но и проектировать мотивационное пространство в самом учреждении таким образом, чтобы оно явилось стимулом для педагогического творчества в новых технологических условиях.

Широкое распространение цифровых технологий предполагает не только изменения в содержательном и методическом наполнении дополнительного образования, но и формирует новую культуру взаимодействия между всеми участниками образовательной деятельности. Как известно, цель мотивации учащихся в дополнительном образовании — это достижение ими максимальной самореализации. Процесс мотивации становится эффективным тогда, когда все участники образовательного процесса имеют:

- понимание, «зачем» они выполняют конкретную деятельность;
- понимание того, что они получают, либо должны приобрести в результате выполнения конкретной деятельности;
- интерес к конкретной деятельности.

Данные ценностно-смысловые установки сказываются на устойчивости мотивации к образовательной деятельности. Исследование, проведенное в апреле 2020 года среди педагогических работников Дворца детского (юношеского) творчества Кировского района Санкт-Петербурга, показало, что имеются затруднения в проведении занятий с использованием цифровых ресурсов. В это же время увеличение объема учебной информации во время дистанционного обучения оказало негативное влияние на мотивацию учащихся и родителей к обучению.

Цель создания модели мотивирующей среды в ГБУ ДО ДДЮТ заключалась в создании устойчивой мотивации к взаимодействию всех участников образовательного процесса на основе активного внедрения цифровых технологий.

Во Дворце творчества Кировского района мотивирующая среда формируется на основе трех позиций:

- широкий выбор образовательных программ;
- качество и эффективность образования;
- вовлеченность педагогов в процесс обучения.

Мотивирующая среда состоит из четырех структурных блоков:

1. Структурный блок «Педагог — учащийся». В рамках данного структурного элемента были выявлены актуальные потребности учащихся в мотивации к обучению:

- удовлетворение потребности в новых эмоциях и впечатлениях;
- удовлетворение потребности в общении и социализации.

В этой связи основными инструментами взаимодействия между педагогом и учащимся в формировании мотивирующей среды стали:

- педагогический стиль, ориентированный на педагогическое со-творчество с учащимся, в том числе в формате совместного онлайн-проектирования;
- организационно-методическая и психологическая поддержка учащегося и педагога в условиях цифровизации.

Применение этих инструментов в формировании устойчивой мотивации к обучению оказывается невозможным без готовности самих педагогов использовать современные информационно-коммуникационные средства, в том числе в условиях дистанционного обучения.

Таким образом, одной из базовых основ для успешной мотивации учащегося является формирование «технологической культуры пе-

дагога», ориентированной не только на использование цифровых возможностей в образовательном процессе, но и на адаптацию этих возможностей под конкретные образовательные и эмоциональные потребности учащегося. Результатом формирования новой технологической культуры педагога будет трансформация роли педагога с «педагог-транслятор знаний» на «педагог-коучер, педагог-наставник».

2. Структурный блок «Педагог — родитель». В рамках данного структурного блока были выявлены актуальные потребности родительства, способствующие поддержанию устойчивой мотивации к взаимодействию в процессе реализации дополнительной образовательной программы:

- потребность в непрерывной поддержке и консультировании со стороны педагога по вопросам образовательной деятельности, что способствует снижению уровня родительской тревожности;

- нехватка актуальных знаний и навыков «родительской грамотности», в том числе в вопросах профилактики цифровой зависимости. В этой связи основными инструментами взаимодействия между педагогом и родителями в формировании мотивирующей среды учреждения стали:

- внедрение цифровых форм взаимодействия с родителями, основанных на реализации принципов педагогической поддержки родительства;

- обновление формы презентаций образовательных программ на официальном сайте учреждения, в соцсетях.

3. Структурный блок «Педагог — педагог». В рамках данного структурного блока были выявлены следующие актуальные потребности педагогов, необходимые для формирования их мотивационной готовности к ведению образовательного процесса в условиях цифровизации:

- потребность в новых технологических (цифровых, компьютерных) знаниях и навыках;

- потребность в обновлении видов и форм методической поддержки образовательного процесса, адресной поддержки педагогов.

Удовлетворение данных запросов педагогов достигается с помощью их внутриорганизационного обучения, участия в работе Методического проектного офиса, системы цифрового педагогического наставничества.

4. Структурный блок «Педагог — социальный партнер». В рамках данного структурного блока основной акцент делается на взаимовыгодной коллаборации в рамках образовательного процесса. Поэтому существует необходимость сегментирования стейкхолдеров образо-

вательных программ, проведения непрерывного мониторинга изменяющихся потребностей всех участников процесса.

Формирование мотивирующей среды в образовательном учреждении требует переоценки и переосмысления роли его ресурсного обеспечения, в том числе в разработке методов и мероприятий непрерывного развития педагогических компетенций всех сотрудников учреждения. В условиях активного развития цифровизации в системе дополнительного образования необходим пересмотр:

- потребностей каждого участника образовательной деятельности;
- содержания деятельности;
- механизмов деятельности;
- задач взаимодействия между всеми участниками образовательной деятельности;
- учет изменений мотивации всех участников образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Использование информационных и коммуникационных технологий в среднем образовании, информационный меморандум // Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. — Москва, 2005. [Электронный ресурс]. <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214639.pdf>

2. Чошанов М. А. Е-дидактика: Новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий [Электронный ресурс].

3. Панфилова А. П., Трапцын С. Ю., Волковицкая Г. А., Жарова М. В., Аневалова З. В., Агапова Е. Н., Бавина П. А., Кутыева Э. Р., Петрова О. С., Кисин К. А., Чурилина И. Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник и практикум. 1-е изд. Москва, 2019. Сер. 58: Бакалавр. Академический курс.

4. Бавина П. А., Мухлынина Т. В. Профессиональные стандарты в дополнительном образовании: современные реалии // Думский вестник: теория и практика дополнительного образования. 2016. № 2 (8). С. 27–31.

**Я. В. Сергеева,
У. И. Сидорова,
Е. В. Егорова**

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальность и возможности применения технологии дополненной реальности (AR) в образовательном процессе в условиях новой нормальности. Описаны этапы внедрения AR в процесс обучения в учреждениях дополнительного образования, предложены способы и конкретные примеры использования технологии дополненной реальности, которая дает широкие возможности для преподавателей в создании наглядного, привлекательного и настраиваемого на опыт обучения для учеников.

Ключевые слова: дополненная реальность, образовательный процесс, дополнительное образование, информационные технологии, обучение детей, интерактивность, наглядность, эффективность.

**Ya.V. Sergeeva,
U. I. Sidorova,
E. V. Egorova**

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

THE USE OF AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN TEACHING CHILDREN ADDITIONAL GENERAL EDUCATION PROGRAMS IN THE CONDITIONS OF A NEW NORMALITY

Annotation. The article discusses the relevance and benefits of using augmented reality (AR) technology in the educational process. The stages of implementing AR in institutions of additional education have been developed, and the opinion of the creator of one of the leading AR companies has been presented. Ways and concrete examples of the use of augmented reality technologies are proposed, which offers ample opportunities for teachers in creating a visual, attractive and customizable learning experience for their students.

Keywords: augmented reality, educational process, additional education, information technology, teaching children, interactivity, visibility, efficiency.

Одной из актуальных задач, провозглашенных Концепцией развития дополнительного образования — 2030, является обновление содержания и *технологий* дополнительного образования детей для

формирования универсальных 4К компетенций (креативность, коммуникация, умение работать в команде, критическое мышление) и новых грамотностей («цифровой», «технологической», «финансовой» и др.). Одной из таких разработок, используемых в образовании, является технология дополненной реальности, которая вызывает у обучающихся интерес, способствует повышению качества образовательного процесса, делает его более эффективным.

Цель статьи — проанализировать возможности технологии дополненной реальности для применения ее в программах дополнительного образования различной направленности.

Дополненная реальность (AR, Augmented reality) — это технология, позволяющая дополнить окружающий мир цифровыми данными. В качестве отображения может выступать как видео, так и 3D-анимация.

Интерес к данной технологии подтверждается исследованиями таких ученых, как R. Kaiser, D. Schatsky, Ю. А. Кравченко, А. А. Лежебоков, С. В. Пащенко, М. В. Ядровская, А. В. Иванова, и др.

По мнению ученых, технология дополненной реальности будет применяться во всех сферах жизнедеятельности. Аналитики считают, что показатели емкости рынка дополненной реальности в 2025 году вырастут более чем в 10 раз по сравнению с 2020 годом.

Технология дополненной реальности используется при обучении детей. Это и детские книги, игрушки, раскраски, настольные игры с элементами дополненной реальности. Таким образом, актуальным является вопрос о возможности применения данной технологии в сфере дополнительного образования и перспективах ее развития [1].

Одним из разработчиков технологии дополненной реальности является компания ATLANTIS. Руководитель компании А. Ю. Свежинцев говорит об интеграции технологии дополненной реальности в различные сферы жизни, в том числе и в образование. Кроме того, компания ATLANTIS ведет переговоры с департаментом коррекционного образования в Москве и предлагает внедрить технологию дополненной реальности в обучение детей с ограниченными возможностями здоровья. AR в коррекционном образовании позволяет вовлечь детей с инвалидностью в образовательный процесс за счет дополнительной мотивации к изучению материалов*.

Актуальность использования технологии дополненной реальности в дополнительном образовании обусловлена следующими факторами:

* Интервью А. Ю. Свежинцева, создателя компании ATLANTIS по интеграции технологии дополненной реальности в различные сферы жизни.

- *доступность информации*, ее получение в режиме реального времени (виртуальные образы, которые ученики видят во время урока, делают учебный материал более наглядным, ярким, запоминающимся и легким для восприятия);
- *интерактивность*, позволяющая обучающимся воздействовать на объект, самостоятельно изучая его;
- необычная и неожиданная подача материала привлекает внимание и усиливает запоминание (WOW-эффект);
- реалистичность, т. к. объекты дополненной реальности выглядят достоверно и органично вписываются в реальный мир, что особенно воздействует на зрителя;
- инновационность, способствующая появлению интереса [4];
- фокусировка внимания, т. к. AR-технологии помогают обучающимся удерживать внимание и лучше усваивать информацию;
- *доступность технологии* (по данным исследовательского центра Pew Research Center, 73 % подростков имеют доступ к смартфону, в результате чего AR-технологии доступны для большинства целевой аудитории [3]).

В дополнительном образовании данная технология стала применяться сравнительно недавно при обучении по программам художественной, технической, естественно-научной, туристско-краеведческой направленности.

Для примера рассмотрим этапы внедрения технологий дополненной реальности в музейное образовательное пространство (рис. 1).

На основе схемы внедрения технологии AR в музейное пространство были разработаны универсальные этапы применения технологии дополненной реальности в образовательный процесс учреждений дополнительного образования.

1. *Подготовительный этап* предполагает разработку идеи и планирования ее реализации; происходит сбор информации о сущности работы дополненной реальности и возможностях ее создания — индивидуальная разработка или создание на универсальной платформе; рассматриваются возможности ее внедрения в рамках существующей дополнительной общеобразовательной программы; обсуждение потенциального проекта с руководством; поиск специалистов, которые помогут создать дополненную реальность и внедрить в образовательный процесс.

2. *Организационный этап* предполагает разработку (или обновление) проекта или программы, подразумевающих использование технологии дополненной реальности; утверждение разработанного проекта/программы у администрации образовательного учреждения;

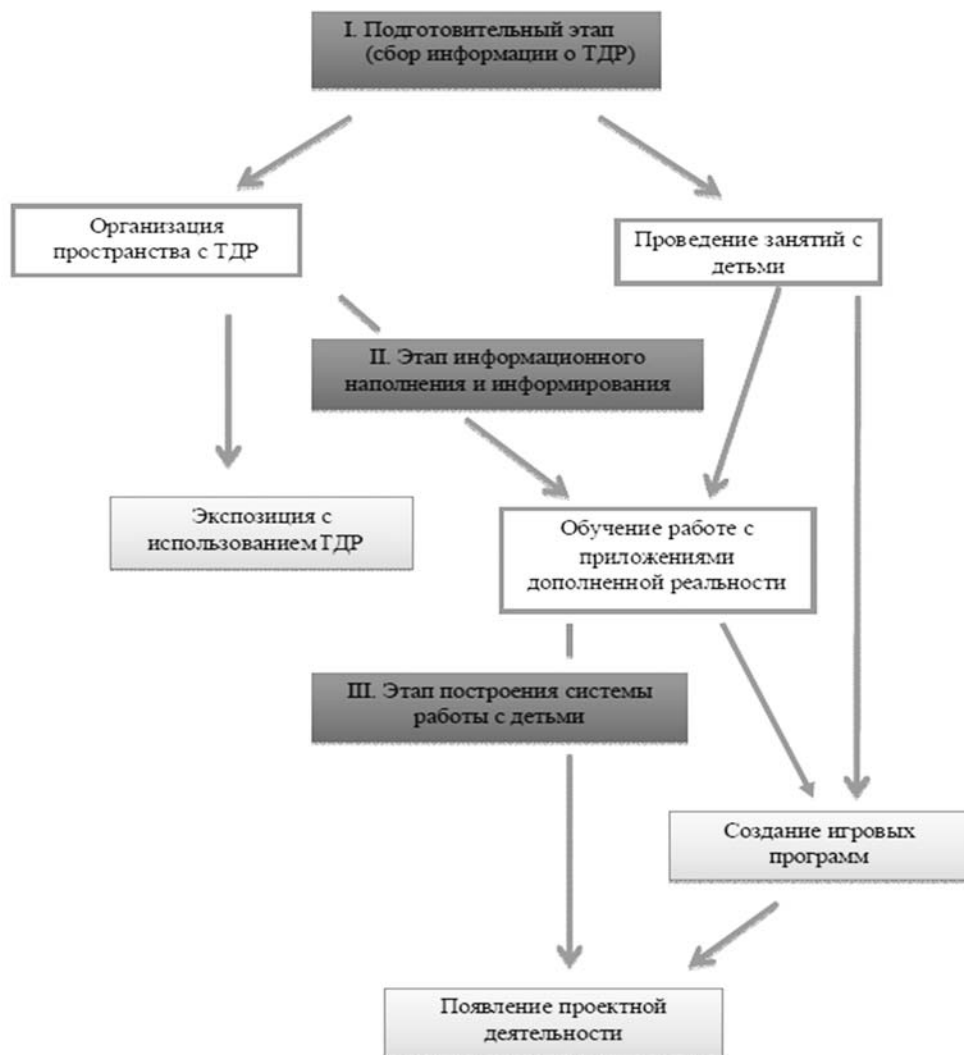

Рис. 1. Схема внедрения технологии дополненной реальности в музейное пространство [4]

создание инструкций по использованию технологии дополненной реальности, организация и проведение обучающих семинаров для педагогов.

3. *Основной этап.* Происходит создание информационного наполнения для объектов дополненной реальности: картинки, видеоролики, рассказывающие об устройстве и особенностях того или иного предмета, о его содержимом. Закрепление их за определенными предметами, подготовка к проведению первых занятий с внедрением данной технологии.

4. *Построение системы наставничества.* Мы также видим применение данных технологий как возможность создания новых программ и направлений в дополнительном образовании, при школе или непосредственно в самих организациях дополнительного образования. Ученики старших классов могут создавать дополненную реаль-

ность для учащихся младших классов, разрабатывать для них специальные методички, дополнять технологией уже существующий материал. Помимо преемственности, данный способ также позволит ученикам уже со школьного возраста быть причастными к созданию современных технологий, до поступления в вуз получить необходимый опыт и, возможно, стать востребованным специалистом данной области уже с юности.

Конкретные области применения технологии дополненной реальности:

1. *Музейное образовательное пространство.* Введение технологии в музейную экспозицию позволяет поддерживать устойчивый интерес детей к музею. Обучающиеся могут рассматривать экспонаты, из роликов мгновенно и самостоятельно получать ответы на возникшие вопросы о чем-то далеко ушедшем в прошлое. При этом расширяется кругозор, но не происходит пресыщение ребенка информацией. Ограниченные по времени ролики (не более 2 минут) формируют представление о предмете, его истории, культуре. В это же время такие краткие экскурсии позволяют ребенку определиться с кругом его интересов, и в случае его заинтересованности стимулируют дальнейшую познавательную деятельность.

2. *Коррекционное образование.* Технология позволяет воспитанникам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) более тесно взаимодействовать с окружающим миром в процессе обучения, концентрируя внимание ребенка на информации и вызывая интерес (что в обычных условиях сделать достаточно проблематично).

3. *Обучение по программам художественной направленности.* Например, в учебники по музыкальной литературе к картинкам с музыкантами можно добавить в качестве дополненной реальности музыкальное видео с произведением данного музыканта или к нотам добавить отрывок из реального оперного представления. Для обучающихся-художников возможно создание отдельных карточек с пейзажами, портретами, натюрмортами тех или иных художников, а в дополненную реальность разместить всю информацию о каждом произведении: кто написал картину, в каком году, какой стиль и его особенности и т. д. Таким образом, вместо типичной презентации на занятиях можно проводить викторины с данными карточками, что разнообразит образовательный процесс и позволит детям лучше усвоить и запомнить информацию.

4. *Применимо к программам по естественно-научной направленности.* Удовлетворение познавательного интереса обучающихся через 3D-образы объектов, которые по каким-либо причинам сложно увидеть вживую и осязать. Для этого нужно лишь продумать инфор-

мационное и визуальное содержание наполнения, создать собственный буклет/журнал/учебник на одной из платформ по технологии дополненной реальности — и любое существо «оживает» в телефоне ребенка, он сможет рассмотреть его со всех сторон, увидеть его строение, передвижение по местности.

5. Технология AR расширяет возможности для профессионального самоопределения и развития специальных навыков для освоения востребованных профессий в сфере *туризма*: разработка индивидуальных туристических продуктов, конструкторов виртуальных путешествий и пр.

Преимущество данной технологии в том, что она применима практически ко всем направлениям дополнительного образования. Важно помнить, что дополненная реальность — это, в первую очередь, инструмент, который поможет педагогу более подробно и наглядно представить информацию, разнообразить учебный процесс.

Мы считаем также эффективным проведение выставок с элементами дополненной реальности, с возможностью для каждого обучающегося самостоятельно создать информационное и визуальное наполнение того или иного объекта. Тогда эффективность от использования технологии будет максимальной — так как ребенок, создавая и моделируя наполнение дополненной реальности, развивает и творческие способности, и знакомится с современными технологиями, что обязательно пригодится ему в условиях постоянно развивающейся среды [5].

Многочисленные исследования ученых подтвердили, что AR может обеспечить ощущение присутствия и погружения учащихся, визуализацию невидимого, обучающего контента в трехмерных ракурсах и преодоление формального и неформального обучения. Кроме того, использование технологий дополненной реальности при соблюдении основных мер здоровьесбережения не вызывает зависимости у человека, так как оно имеет отношение именно к более наглядному представлению информации, ее раскрытию и визуализации, нежели к затягивающей игре.

Дополненная реальность создает простор для творчества и имеет ряд преимуществ: визуальный контент можно менять в любое время без замены самих учебных материалов; педагог может создавать AR материалы под индивидуальные потребности учебной программы, а обучающиеся вовлекаются в процесс путем формирования кружков активистов, которые создают AR-материалы и презентации в рамках образовательной программы. Более высокая вовлеченность учащихся гарантирована, потому что интерактивное и геймифицированное AR-обучение может оказать существенное влияние на детей и под-

держивать их вовлеченность на протяжении всего урока. Кроме того, AR предлагает более быстрый и эффективный процесс обучения за счет визуализации и полного погружения в предмет [3].

Отдельные элементы технологии дополненной реальности можно применять в обучении по дополнительным образовательным программам туристско-краеведческой, технической, социально-гуманитарной, художественной направленности (табл.).

Таблица

Применение элементов технологии дополненной реальности в дополнительном образовании

Элемент технологии дополненной реальности	Возможность применения
QR-код	– переход на дополнительные информационные ресурсы; – заполнение анкеты в электронном виде; – создание QR-квестов; – доступ к турнирной таблице в спортивных соревнованиях
Приложение «HP Reveal»	При организации ролевых игр «Профессии», «Здоровый образ жизни», «Правила дорожного движения» и пр.
Приложение «Plickers»	При проведении фронтальных опросов и осуществлении рефлексии

Таким образом, внедрение AR в дополнительное образование позволяет визуализировать учебный материал; повышает вовлеченность учеников; появляется возможность показать опыт или процессы, которые невозможно повторить в условиях образовательного учреждения; представляет простор для творчества; позволяет совершенствовать коррекционное образование; делает процесс обучения более привлекательным и интересным, а учебные занятия — интересными и познавательными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бижанов Е. Г.* Технологии дополненной реальности в образовательной сфере (обзор) / Е. Г. Бижанов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 31 (321). — С. 10–12.
2. *Загайнова А. А.* Основные проблемы рынка образовательных услуг в современной России // Научный журнал КубГАУ. — 2013. — № 91.
3. *Оразбек К. А.* Применение дополненной реальности в образовательном процессе / К. А. Оразбек, К. В. Набиев. — Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2021. — № 8 (49). — С. 27–30.

4. *Тихомирова О. Е.* Модель использования технологии дополненной реальности в музейном пространстве дополнительного образования детей. [Электронный ресурс]. — URL: [http://цдтт.рф/images/docs/Описание технологии дополненной реальности.pdf](http://цдтт.рф/images/docs/Описание_технологии_дополненной_реальности.pdf)

5. *Бавина П. А., Егорова Е. В.* Новый взгляд на обучение менеджеров-миллениалов в условиях высшего образования // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики. Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 192–196.

6. Методические рекомендации по внедрению в образовательный процесс технологии дополненной реальности на уровне дошкольного и начального школьного образования. [Электронный ресурс]. — URL: https://spbappo.ru/wp-content/uploads/2020/03/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82_3.pdf

7. Программы игровой деятельности образовательной направленности с использованием технологии «дополненной реальности». [Электронный ресурс]. — URL: http://school17vo.narod.ru/_17new/AR/programmy_igrovoj_dejatelnosti.pdf

ПРАКТИКА НОРМАЛЬНОСТИ В ОНЛАЙН-ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье дается анализ проблемного поля онлайн-обучения русскому языку как иностранному, которое формируется на основе специфики языковых курсов, требующих особого внимания к коммуникации преподавателя и обучающихся. По мнению автора статьи, благоприятный опыт преподавания иностранных языков в виртуальной среде формируется на основе эффективного использования возможностей мультимедиа и в значительной степени зависит от развития цифровых технологий.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), виртуальный класс, мультимедийная презентация, аутентичное видео, учебное видео, запись урока, коммуникативная компетенция.

N. A. Nikulina

Industrial University of Tyumen,
Russia, Tyumen

THE PRACTICE OF NORMALITY IN ONLINE STUDY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: EXPERIENCE AND PROSPECTS

Annotation. The article analyzes the problematic field of online teaching Russian as a foreign language, which is formed on the basis of the specifics of language courses that require special attention to the communication of the teacher and students. According to the author of the article, a favorable experience of teaching foreign languages in a virtual environment is formed on the basis of the effective use of multimedia capabilities and largely depends on the development of digital technologies.

Keywords: Russian as a foreign language (RFL), virtual classroom, multimedia presentation, authentic video, instructional video, lesson recording, communicative competence.

Образование в цифровом пространстве повсеместно воспринимается в качестве нормы, а в практике обучения русскому языку иностранцев, которые планируют получить российское образование, цифровая среда пока существует в качестве допустимой, поскольку технические барьеры виртуального класса не позволяют иностранным обучающимся погрузиться в языковую среду изучаемого языка и в полной мере освоить коммуникативную компетенцию. Соответствен-

но, проблемы перехода онлайн-обучения РКИ в поле нормальности являются перспективным направлением в исследованиях специалистов, изучающих этот процесс, как в теории, так и на практике.

Цель нашего исследования состоит в описании сложившейся на сегодня практики онлайн-обучения русскому языку как иностранному под углом нормальности и с выходом на проблемы, которые не позволяют сегодня считать учебный процесс в цифровой среде в полной мере эффективным и комфортным.

Следует отметить, что карантинные меры мобилизовали педагогов на разработку авторских курсов, мультимедийных проектов, сформировали ситуацию привыкания к благам цивилизации и значительным образом осовроменили образовательный процесс. В преподавании языковых курсов, в частности русского языка как иностранного, базовыми стали технологии, обеспечивающие визуализацию учебного материала, способствующие запоминанию грамматических моделей и погружающие в виртуальные образы языковой среды [1]. В определенной степени к онлайн-обучению привыкли, а в некоторых случаях оценили замену реальной аудитории на виртуальный класс как приобретение.

Виртуальный класс — изобретение, которое позволило всем участникам образовательного процесса сократить дистанцию между городами и даже странами. Иллюзия живого контакта формируется в режиме онлайн-занятия постепенно, но по мере привыкания к экрану и стабилизации учебного расписания становится фактором комфортной работы и учебы. Возможности современных платформ, поддерживающих онлайн-обучение, позволяют преподавателям решать задачи, которые в офлайн реализовать сложно и даже невозможно [2, 3], например, записать занятие и отправить его студентам, которые отсутствовали на уроке или недопоняли учебный материал. Вместе с тем виртуальный класс усугубляет ситуацию пропуска занятий: нерадивый студент не выходит на связь, часто ссылается на некачественную связь или, совмещая работу с учебой, транслирует занятие во время поездки в автомобиле или в процессе выполнения основных профессиональных дел слушает урок как радио. В этих случаях преподаватель оказывается в эпицентре коммуникативных барьеров и вынужден решать воспитательные и организационные задачи.

Важным ресурсом в преподавании РКИ являются виртуальные справочники и словари, которые активно используются длительное время. Знакомство с такими ресурсами является необходимым элементом в обучении языкам, поскольку часто в аудитории (как виртуальной, так и реальной) сидят представители разных стран и нередко приступают к изучению языка с нуля. В виртуальной среде

знакомство со словарями происходит естественно и достаточно быстро, что определяется необходимостью контакта участников образовательного процесса друг с другом и преподавателем. Но именно отсутствие дополнительных условий для взаимодействия студентов между собой в режиме онлайн — видимая проблема, решение которой отодвигается до того момента, пока человек, изучающий язык, не сможет приехать в страну и не начать очное обучение.

Базовой поддержкой работы в виртуальном классе стала мультимедийная презентация, которая представляет собой подробный план занятия, является лаконичной формой для трансляции учебного материала. Знакомство с новой лексикой, чтение текстов, построение диалогов и повторение материала — виды работы на уроке, которые способна поддерживать презентация, поскольку в лаконичной и яркой форме фиксирует информацию, создает оптимальные условия для запоминания новой лексики и грамматических моделей. Кроме того, презентации способствуют систематизации курса, позволяет преподавателю формировать стратегии обучения [4, 5].

Минусов в использовании мультимедийных презентаций немного, но они тоже есть. В практике обучения иностранцев преподаватель не имеет возможности пользоваться уже однажды сделанной презентацией, поскольку каждый год выходит на специфические аудитории и вынужден перекраивать материал с учетом родного языка обучающихся, их уровня подготовки, а это требует значительного времени и усилий.

Формат онлайн позволяет преподавателю беспрепятственно использовать в процессе обучения видеоматериалы, что в большинстве случаев благоприятно влияет на формирование у студентов навыков говорения, а еще способствует адаптации в условиях России и конкретного города, в котором ему предстоит учиться после завершения обучения на подготовительном отделении. Широкий спектр ресурсов по разным грамматическим и коммуникативным темам в свободном Интернет-доступе ставит перед педагогом задачу тщательного отбора материалов, поскольку учебные видео, размещенные в Сети, заметно различаются по качеству презентации учебного знания (излишне быстрая речь, неудачная композиция, спорная методика и т. д.). Иногда в ходе урока студенты знакомятся с аутентичными видео на русском языке, что благоприятно сказывается на их уровне речевой подготовки, но использование подобных ресурсов возможно только на уровне успешного овладения базовыми знаниями. Кроме того, излишнее увлечение преподавателя видео-материалами может создать у обучающихся ощущение того, что их наставник экономит свои силы, не додает им необходимое знание или не владеет методикой.

В последние годы эффективной поддержкой в обучении языкам становятся образовательные курсы на открытой платформе образования. В нашем случае этот ресурс используется для закрепления знаний и в перспективе отработки коммуникативных навыков. Поскольку авторами курса стали преподаватели кафедры межкультурной коммуникации Тюменского индустриального университета, то и адаптивная направленность этого MOOK по РКИ максимально соответствует подготовке иностранных абитуриентов с учетом профилей будущего обучения и на реалиях жизни в городе Тюмени.

Трудно прогнозировать развитие образовательных технологий и говорить сейчас о том, как будут изучать русский язык и другие языковые дисциплины в будущем, но ясно одно: что онлайн-среда будет становиться еще комфортнее, а виртуальные классы не исчезнут, а напротив, их число будет расти. Соответственно, освоение новейших технологий для образования станет повсеместной и постоянной практикой в работе преподавателей-языковедов, а переход языкового онлайн-обучения в поле нормативности будет осуществляться постепенно и одновременно с развитием технологий, на фоне психологической и методической адаптации преподавателей к цифровому пространству.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мордвинцева, В. С.* Анализ эффективности использования ИКТ в онлайн-обучении русскому языку как иностранному / В. С. Мордвинцева, Н. А. Никулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики *Philology. Theory & Practice* ISSN 1997–2911 (print). 2021. Т. 14, вып. 8. С. 2642–2647.

2. *Берарди, С.* Моделирование онлайн-курса по русскому языку как иностранному в период эпидемии COVID-19 / С. Берарди // Русистика. 2021. Т. 19, № 1. С. 7–20. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-7-20> (дата обращения: 20.07.2021).

3. *Дьякова, Т. А.* Онлайн-урок русского языка как иностранного в условиях цифровой трансформации педагогической деятельности / Т. А. Дьякова, Л. Е. Хворова // Русистика. 2020. Т. 18, № 2. С. 209–219. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-2-209-219> (дата обращения: 20.07.2021).

4. *Мордвинцева, В. С.* Мультимедийная презентация как возможность создания интерактивной среды в формате академической вузовской лекции / В. С. Мордвинцева, Н. А. Никулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 211–214.

5. *Москаленко, О. В.* Использование презентации в преподавании дисциплин в высшей школе / О. В. Москаленко // Образовательные технологии. 2015. № 2. С. 112–118.

**О. В. Морозова,
Д. В. Бердоносова**

Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова,
Россия, Новосибирск

ЦИФРОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В АРХИТЕКТУРНОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье приведен опыт преподавания цифрового проектирования в архитектурном дополнительном образовании. Рассматривается связь специализированных цифровых инструментов и этапов проектной работы на занятиях с детьми старшего школьного возраста. Особое внимание уделено перечню специализированных программ, с помощью которых реализуется данная педагогическая технология.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, цифровые технологии, архитектурное проектирование, цифровое проектирование.

**O. V. Morozova,
D. V. Berdonosova**

Kryachkov Novosibirsk State University
of Architecture, Design and Arts,
Russia, Novosibirsk,

DIGITAL DESIGN IN ADDITIONAL ARCHITECTURAL EDUCATION FOR CHILDREN

Annotation. The article describes the experience of teaching digital design in additional architectural education. The relationship between specialized digital tools and the phases of project work in the classroom with children of secondary school age is considered. Special attention has been given to the list of specialized programs that implement this pedagogical technology.

Keywords: additional education for children, digital technologies, architectural design, digital design.

Цель статьи. Технологии цифрового моделирования на современном этапе могут служить полноценными инструментами реализации творческих проектных идей в архитектурном проектировании. Благодаря своей универсальности, технологичности и доступности в использовании, они могут применяться не только в уровне профессионального, но и детского дополнительного архитектурного образования. Далее мы рассмотрим и проанализируем применение цифровых технологий в дополнительном архитектурном обучении детей.

Методы исследования. Теоретические основы методики сформулированы в работах Н. Ш. Козлова, М. А. Айгунян, Ю. П. Ветров, Каракулева Е. Г. Методические выкладки, представленные в статье, стали обобщающим итогом практической работы с детьми, обучающимися по программам цифрового проектирование в рамках партнерских взаимодействий с Образовательным центром «Сириус» (г. Сочи) и Региональным центром выявления и поддержки одаренных детей Альгаир (Новосибирская область).

Основное содержание. В ходе обучения архитектурному проектированию цифровые технологии могут применяться для работы с детьми разного возраста. Успешность их применения в образовательном процессе во многом зависит от выбора программ, соответствующих учебным задачам. Сложность учебных задач подбирается для каждой возрастной категории детей в соответствии с их психофизиологическими и ментальными возможностями [1, с. 7].

Сочетать полноценную творческую проектную работу с изучением цифровых технологий, по нашему мнению, лучше на занятиях с детьми старшей возрастной группы — с 14 до 17 лет. К этому возрасту большинство обучающихся имеет пользовательский навык работы с компьютером и способно решать разноплановые проектные задачи. Ученики в этом возрасте достаточно легко осваивают цифровые инструменты проектирования, даже если не имеют предшествующего опыта [2, с. 2].

В учебном процессе освоение навыков проектирования и изучение компьютерных программ может происходить параллельно.

Для этого важно выстроить образовательный процесс в соответствии с традиционными методическими принципами:

- 1) деление проектной задачи на отдельные этапы;
- 2) обучение новым цифровым инструментам по принципу «от простого к сложному»,
- 3) закрепление теоретических знаний практическими навыками.

Такое обучение цифровому проектированию» может осуществляться очно в учебной аудитории или в онлайн-формате. В обоих случаях целесообразно предварять его подготовительным этапом, который включает в себя:

- составление проектного задания,
- разработку образовательной программы,
- подбор компьютерных программ, соответствующих заданию.

Компьютерные программы для цифрового проектирования изначально разработаны для решения реальных проектных задач. В качестве исходных данных удобно использовать точные пространственные характеристики места проектирования, такие как топосъемка,

планы в масштабе, обмерные чертежи и др. Это обстоятельство обуславливает предпочтение реальных проектных задач выдуманному.

Сложность задания должна соответствовать объему учебных часов, необходимых для его выполнения, а также возрасту и уровню подготовленности обучающихся.

В ходе разработки образовательной программы выделяются образовательные модули, соответствующие основным этапам проектирования: исследование, изучение аналогов, формулировка концепции, вариантное эскизирование, разработка проекта.

Цифровые инструменты могут использоваться на всех перечисленных этапах проектной работы, но на каждом этапе — свои. Например, этап вариантного эскизирования может выполняться в технике ручной графики или с использованием цифровой техники — графического планшета, графического экрана и пр.

На этапе разработки проекта может использоваться одна программа, подходящая для работы над предложенной темой проектирования. Так, в ходе работы над проектом архитектурного сооружения можно применять одну программу, содержащую в себе минимальный набор функций, необходимых для решения такой проектной задачи — Sketch Up, Revit, Archicad, Autodesk 3D MAXs или Blender [3, с. 209].

Для получения более профессионального результата может использоваться комплекс цифровых программных инструментов, специально подобранных для каждой из подзадач. Например, в ходе разработки архитектурного сооружения на этапе подбора аналогов объемных, художественных и конструктивных решений удобно использовать программы Adobe Photoshop, Adobe Illustrator, Gimp и другие растровые и векторные редакторы.

При построении трехмерной модели архитектурного объема и его окружения применяются программы трехмерного моделирования такие как Autodesk 3D MAXs, Sketch Up, Blender. Для получения реалистичного рендера используются программы Corona Render, V-Ray, Lumion, Twinmotion, Arnold. Обработка готовых визуализаций осуществляется в растровых редакторах (Adobe Photoshop, Gimp). Для создания видео на основе трехмерной модели интерьера подходят такие программы, как Lumion, Twinmotion [4, с. 100].

Результаты. Таким образом, последовательное применение различных специализированных программ может стать основой методики преподавания цифрового проектирования для старших школьников в архитектурном дополнительном образовании.

Данная методика активно применяется в ходе реализации дополнительных образовательных программ Научно-образовательного центра дополнительного образования детей и молодежи НГУАДИ,

а также в партнерских проектах, реализуемых НГУАДИ на площадках Образовательного центра «Сириус» (г. Сочи) и Регионального центра выявления и поддержки одаренных детей Алтайр (Новосибирская область).

Быстрый темп развития цифровых технологий в архитектуре и строительстве делает данное направление дополнительного образования детей перспективным и актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козлова Н. Ш.* Цифровые технологии в образовании. [Электронный ресурс] / Н. Ш. Козлова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2019. — № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovanii>

2. *P. Izadpanahi, L. Xu, H. Elkadi, S. Ang.* Kids in design: designing creative schools with children. [Электронный ресурс] / P. Izadpanahi, L. Xu, H. Elkadi, S. Ang // The 2nd International Conference on Design Creativity. — 2012. — № 2, Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/263581826_'Kids_in_Design'_Designing_creative_schools_with_children

3. *Каракулева Е. Г.* Информационные технологии в архитектурном проектировании. [Электронный ресурс] / Е. Г. Каракулева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-arhitekturnom-proektirovanii>

4. *Айгунян М. А.* Приоритеты графических программ в компьютерном проектировании. [Электронный ресурс] / М. А. Айгунян // Вестник РУДН. Серия: Инженерные исследования. — 2012. — № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-graficheskikh-programm-v-kompyuternom-proektirovanii>

**Л. А. Кузнецова,
Н. П. Рудникова**
Орловский государственный
университет имени И. С. Тургенева,
Россия, Орел

«КВАНТОРИУМ» КАК ТОЧКА РОСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль дополнительного образования в профессиональной ориентации школьников. Создание сети детских технопарков «Кванториум» создает инновационную образовательную-технологическую среду, способствующую раннему инженерному образованию школьников.

Ключевые слова: детский технопарк, «Кванториум», профессиональная ориентация.

**L. A. Kuznetsova,
N. P. Rudnikova**
Oryol State
University named after I. S. Turgenev,
Russia, Oryol

«QUANTORIUM» AS A POINT OF GROWTH OF PROFESSIONAL EDUCATION

Annotation. The article examines the role of additional education in the professional orientation of schoolchildren. The creation of a network of children's technoparks "Quantorium" creates an innovative educational and technological environment that promotes early engineering education of schoolchildren.

Keywords: children's technopark, "Quantorium", professional orientation.

В 2015 году Агентство стратегических инициатив одобрило проект, внесенный Мариной Раковой «Новая модель дополнительного образования детей». Данный проект предусматривал создание в России сети детских технопарков «Кванториум». «Кванториум» представляет собой инновационную площадку для детей, в рамках которой дети смогут познакомиться с современными технологическими новинками, изобретениями последнего десятилетия, попробуют применить современную технику на практике, поймут, как она работает, а в дальнейшем, возможно, и предложат, как ее усовершенствовать [1].

Детские технопарки «Кванториум» входят в систему дополнительного образования. Довольно часто в обывательском представлении дополнительное образование это нечто не серьезное, оно нужно

для того, чтобы чем-то занять детей. Да, оно не может полностью заменить обязательное образование, но оно может его расширить и углубить. В дополнительном образовании дети могут реализовать свои образовательные потребности, склонности, удовлетворить свой познавательный интерес. Основной целью дополнительного образования всегда было профессиональное развитие и становление детей, то, что ребенок не мог получить в школе на уроке, он искал в дополнительном образовании.

Полученные в школе базовые знания дети могут реализовать при практической деятельности в детском технопарке на примере работы с современной техникой и технологиями. «Кванториум» — это площадка, оснащенный современный технический комплекс, на которой собрано высокотехнологичное оборудование, создающее инновационную развивающую технологическую среду. Она позволяет детям реализовать свои творческие, поисковые, интеллектуальные, научные, аналитические способности, создать плацдарм для развития специалиста, работающего в наукоемких отраслях.

В состав детских технопарков «Кванториум» входят квантумы, которые соответствуют основным наукоемким инновационным направлениям развития. В городе Орле «Кванториум» открылся в 2019 году, занятия проводят в шести квантумах: Биоквантум, Аэроквантум, Автоквантум, Промробоквантум, Хайтек, IT-квантум [1]. Обучение в квантумах активно развивает у школьников инженерно-технологические компетенции, обучение состоит из нескольких модулей, характерных для всех квантумов. В них входит образовательный, проектный, исследовательский (кейсы) модуль, а также организации детского индивидуального творчества.

На занятиях дети знакомятся с высокотехнологичным оборудованием: 3D-принтерами, квадрокоптерами, очками дополненной реальности, с робототехническими наборами и т. п. Все это увлекает детей, развивает логику, аналитическое и познавательное мышление, современная техника развивает инженерные, технологические, проектные компетенции. Работа в квантумах способствует ранней профилизации школьников. Они знакомятся с оборудованием, приближенным к реальному производству, тем самым на практике осваивают азы инженерных профессий. Приобретая во время обучения определенные профессиональные компетенции, школьники впоследствии смогут более осознанно подойти к выбору будущей профессии. Обучение выстроено таким образом, что школьники смогут работать, выполнять проекты не только индивидуально, но и в коллективной форме, при этом приобретаются навыки построения продуктивной коммуникации, работы в команде.

Детский технопарк «Кванториум» города Орла с 2020 года неоднократно становился площадкой для проведения чемпионатов World Skills по разным компетенциям. Кроме этого, на базе квантумов проходят практику студенты факультета технологии, предпринимательства и сервиса Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, регулярное взаимодействие расширяет практические навыки и педагогический потенциал студентов, будущих учителей технологии. Знакомясь с принципами работы современного оборудования, методами и формами преподавания научного материала школьникам, студенты приобретают профессионально важные компетенции для будущей работы.

Обучение в квантумах имеет инженерную направленность, это имеет стратегическое значение для страны, так как школьники приобретают компетенции будущего. Многие специалисты склонны к тому, что будущее за инженерными специальностями, профессия инженера будет актуальной в ближайшем будущем, поэтому обучение школьников азам инженерного направления является необходимым для будущего нашего общества [3]. Чем раньше дети погрузятся в мир наукоемких технологий, тем лучше они смогут понять, какая область науки для них близка, они научатся учиться, саморазвиваться, этот навык будет очень востребован, поскольку в будущем будет актуально непрерывное образование.

Внедрение в систему образования детских технопарков «Кванториум» станет стартовой площадкой для профессионального становления, школьников даст им в будущем сделать осознанный собственный выбор своей профессии. Испробовав разные направления квантумов, школьники получают советы учителей-наставников по выбору профессионального образовательного маршрута. Верный выбор профессии нашим подрастающим поколением это не только индивидуальный выбор школьника, который сыграет важную роль в построении его жизни, правильность этого выбора имеет большое значение для всего нашего общества [2].

Правильность профессионального выбора школьников должна иметь под собой основу в виде партнерского взаимодействия общего образования — школы, дополнительного образования — детского технопарка «Кванториума», высшего образования — Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, а также социальных партнеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные принципы создания и функционирования Детских парков Кванториум. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.roskvantorium.ru/kvantorium/perspektivy_razvitiya

2. Современные проблемы создания системы профессиональной ориентации: монография / под редакцией К. А. Кирсанова, О. Н. Слоботчикова. — Москва: Институт мировых цивилизаций, 2018. — 185 с. — ISBN 978-5-6042041-0-8. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/88531.html>

3. Детские технопарки «Кванториум»: растим инженеров // <https://ROSTEC> [сайт]. — URL: <https://rostec.ru/news/detskie-tekhnoparki-kvantorium-rastim-inzhenеров/>

К. А. Швецова

МКУ Молодежный Центр «Репино»,
Россия, Санкт-Петербург,

Т. С. Эмануэль

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены нестандартные форматы проведения образовательных мероприятий, описаны их содержательные элементы и особенности реализации в системе профессионального образования.

Ключевые слова: форматы проведения образовательных мероприятий, антиконференция, баркемп, конференция провалов, митап, форсайт-сессия, хака-тон, печка-куча, питчинг и др.

K. A. Shvetsova

MKU Youth Center «Repino»,
St. Petersburg, Russia,

T. S. Emanuel

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint-Petersburg

NON-STANDARD FORMATS OF EVENTS IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION

Annotation. The article discusses non-standard formats for conducting educational events, describes their content elements and features of implementation in the vocational education system.

Keywords: formats of educational events, anti-conference, barcamp, fail conference, meet up, foresight, hackathon, pecha-kucha, pitching, etc.

В последнее время система образования претерпела много изменений в связи с пандемией коронавируса и различными ограничениями. Однако в этом есть не только негативные последствия, внешние факторы способствовали эволюции этой индустрии и переходу к совершенно новым дистанционным и очным форматам проведения мероприятий. В условиях новой нормальности необходимо анализировать глобальные тренды и внедрять их не только в бизнес и менеджмент, но и в образование.

Современный социум находится в глобальном информационном поле и имеет доступ к различным данным практически в любой сфере. Традиционный формат мероприятий теряет свою актуальность

и интерес аудитории, значимость использования новых нестандартных форматов продиктована непрерывными глобальными изменениями. Важно, чтобы мероприятия были не просто формальными собраниями людей, заинтересованных в одном проекте или определенной теме: отсутствие интерактивности и вовлеченности аудитории значительно уменьшает ее активность на мероприятии и его проведение теряет свою актуальность и смысл [1].

Применение нестандартных форматов при проведении обучающих мероприятий в системе профессионального образования позволяют эффективно использовать ресурсы, привлекать все больше и больше участников и повышают ценность информации для аудитории. В зависимости от цели проведения мероприятия, его тематики, специфики и предпочтений аудитории, доступных ресурсов организаторами подбирается наиболее подходящий формат. Все мероприятия условно можно классифицировать на 3 группы: мероприятия с выступлениями спикеров, командная работа обучающихся, коллективное обсуждение определенной темы и последующее решение аудиторией поставленных задач [2].

Формат коллективных обсуждений позволяет собрать одновременно специалистов и заинтересованных лиц для дискуссий по актуальным вопросам и проблемам в конкретной области. Во время проведения такого мероприятия участники могут поделиться своим опытом, идеями и мыслями по определенной теме. Совместная работа и дискуссия продуктивнее выступлений конкретных спикеров, так как позволяет обменяться накопленным опытом и знаниями. Рассмотрим примеры нестандартных форм проведения мероприятий по трем направлениям.

Одним из популярных форматов коллективных обсуждений является *антиконференция*. Главная особенность такого мероприятия — в обсуждении участвуют все, нет формальных ограничений и деления на спикеров и слушателей, программа зачастую формируется, исходя из пожеланий самих участников. Неформальность и позитивная атмосфера позволяют продуктивно обменяться практикой и опытом и обсуждать варианты решения проблем. Такое мероприятие не обязательно проводить в аудитории, возможно организовать его на природе или в формате студенческого форума, не составляя строгое расписание, ограничиваясь условным делением на несколько тематических слотов. Важно отметить, что успешную реализацию такой технологии обеспечивает активная и инициативная аудитория, которая настроена на взаимодействие.

Разновидностью антиконференции является *баркемп* (англ. barcamp) — взаимообучение участников, которое реализуется, как

правило, в рамках образовательного мероприятия: конференции, форума и т. д. Участникам предлагается выступить в роли тренеров, ведущих мастер-классов, лекторов и т. д., чтобы поделиться своей экспертизой в выбранной области. Мероприятия могут проходить в формате докладов, презентаций, тематических мастер-классов, круглых столов и т. д. Самое важное, что ведущими являются сами участники события.

Данный формат может быть реализован во время образовательных выездов обучающихся. Для этого организаторам необходимо объявить о возможностях принять участие в баркемпе, после чего организовать отбор и подготовку желающих, создав условия для дальнейшего взаимообучения студентов.

Следует отметить, что особое внимание участников привлекает такой формат образовательных мероприятий, как «*конференция провалов*» — презентация и последующее обсуждение кейсов, где выступающие делятся своими профессиональными неудачами, на основе которых им удалось сделать важные выводы. Спикеры делятся опытом, который они вынесли из негативного сценария развития событий, а возможно, кому-то удалось обернуть провал в удачу. Самое главное — соблюдать формулу события: «Н-У-У» — Неудача — Урок — Улучшение: спикер начинает повествование с ошибок, которыми иллюстрирует сделанные выводы.

Данный формат может быть применен как к организации семинарских занятий, так и к проведению тематических мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов и т. д.) в рамках различных учебных дисциплин.

Активная и общительная аудитория также может успешно коммуницировать в *формате разговорных столов*. Участники мероприятия делятся на группы и распределяются по столам, за каждым из которых закреплена конкретная тема для обсуждения. Участники общаются внутри группы, уделяя каждому разговору от 3 до 10 минут, после чего в хаотичном порядке пересаживаются за другие тематические столы. Таким образом, участники кратко и лаконично презентуют себя и свою точку зрения по заявленной тематике. Организуя разговорные столы, важно создать атмосферу гостеприимства и настроить участников на общение друг с другом.

Для обсуждения новых идей, разработки стратегии и принятия решения по важным вопросам может быть использован *формат мирового кафе*. В аудитории расставляются столы по аналогии со столиками в кафе, у каждого стола есть своя проблема для обсуждения и «хозяин»-модератор беседы, а участники мероприятия перемещаются между столами, принимая участие в обсуждениях. Все

высказанные идеи и пути решения фиксируются «хозяевами»-модераторами каждого из столов, после чего в финале они презентуют результаты, полученные благодаря совместной работе.

Наиболее интересные и эффективные дискуссии происходят между представителями разных структур и мнений, когда каждый человек аргументирует и защищает свою позицию и мнение. Таким образом, на каждом столе формируются списки идей, подходов и путей решения проблем, планируются дальнейшие действия. Для успешного проведения мероприятия необходимо правильно выбрать темы и вопросы для обсуждения. Формат мирового кафе часто используется в образовательном процессе в высших учебных заведениях, чтобы мотивировать будущих специалистов к генерированию идей [3].

Если цель мероприятия — обсуждение одной конкретной темы или вопроса, можно использовать формат «*митап*». Митапы — встречи специалистов или заинтересованных в определенной теме людей для неформального обсуждения и обмена опытом. В процессе обсуждения могут выступить несколько докладчиков, однако упор необходимо делать на равноправии участников и на ключевой теме, объединяющей аудиторию.

Применение нестандартных форматов возможно не только для организации образовательных и бизнес-мероприятий, но и в сфере социальных и просветительских проектов. Формат «*живой библиотеки*», где приглашенный гость — книга, а слушатели могут вести с ним неформальную беседу, успешно используется для поднятия острых социальных проблем и прекращения замалчивания неудобных тем. Узнав о том, как человек попал и пережил трудную жизненную ситуацию, а также какие выводы он из этого сделал, слушатели смогут избавиться от стереотипов или пренебрежения к людям и определенным социальным группам, а также получат мотивацию для работы над собой.

Для максимально продуктивной интеграции нестандартных мероприятий в рабочий или образовательный процесс необходимо грамотно внедрять их в расписание и четко следовать таймингу. В условиях повышенной загрузки формат коллективного обсуждения в форме бизнес-завтрака или «бранча» набирает все большую популярность в разных сферах. Такой формат предоставляет возможность профессионалам определенной области регулярно встречаться в неформальной обстановке для обсуждения текущих проблем и корректирования процесса их решения. Утренняя встреча позволяет получить мотивацию и заряд бодрости для продуктивной работы в течение дня, а также не требует использования особых ресурсов, не отнимает

бесценное рабочее время. Реализация данного формата в рамках образовательного процесса возможна при проведении занятий в дистанционной форме: преподаватель заранее озвучивает студентам концепцию мероприятия, предлагает одеться в деловом стиле, взять чашку кофе или чая и провести утренние занятия в формате делового бранча.

Нестандартность мероприятий может выражаться в предоставлении аудитории возможности свободно обсуждать и творить, решая актуальные проблемы и разрабатывая новые идеи.

Технология открытого пространства (ТОП) позволяет повысить самоорганизацию аудитории, поскольку фасилитатор участвует в мероприятии только на начальном этапе, а далее участники сами определяют основную повестку их обсуждения, перемещаясь между дискутирующими группами. Такой формат не всегда приносит конкретные результаты в виде выводов, стратегий и путей решения проблем, однако неформальная обстановка способствует сближению аудитории и укреплению деловых связей.

Цель коллективной работы и дискуссий — не только решение актуальных проблем и обсуждение текущей ситуации, но и стратегическое планирование, а также краткосрочное и долгосрочное прогнозирование. Для этого организуют мероприятия в формате *форсайт* — специалисты определенной области делают прогнозы, строят карту времени и выбирают проблемы, над которыми будут работать в будущем.

Форсайт (от англ. foresight — взгляд в будущее, предвидение) — технология проведения мероприятия, предоставляющая участникам возможность договориться относительно образа будущего, а также о конкретных действиях по его достижению.

В рамках форсайт-сессии специалисты определенной отрасли под руководством модератора работают над проектированием карты будущего, наполняя ее определенными элементами. Основной инструмент форсайта — карта будущего, представляющая собой большой лист бумаги, на горизонтальной оси которого представлены временные периоды, на вертикальное — тренды.

В рамках образовательного процесса форсайт-сессии могут применяться как в работе со студенческой общественностью, так и при взаимодействии с педагогическим составом факультета, кафедры и т. д.

Если мероприятие нужно провести неформально, можно *организовать «вечеринку идей»*. В дружелюбной и продуктивной обстановке участники смогут делиться идеями, не боясь критики. Участник проводит мозговой штурм, вместе работая над идеей, также возмож-

но распределение ролей для того, чтобы быстрее решить задачи. Формат вечеринки идей впервые описала Барбара Шер в своей книге «Мечтать не вредно», и теперь он постепенно внедряется в разных отраслях.

Для организации формальной встречи с командной работой можно использовать формат *решения кейсов*. Метод кейсов — техника обучения с помощью конкретных ситуаций и решения реальных проблем. Такое мероприятие носит соревновательный характер и направлено на решение конкретных ситуаций. Решение кейсов можно организовать в формате кейс-лабораторий, кейс-завтраков, кейс-соревнований. Кейсы могут быть краткими или состоять из нескольких страниц, включая различные документы, аудио- и видео-файлы. Участники делятся на команды и работают в мини-группах.[5]

Мероприятия, цель которых — командная работа и решение реальных кейсов, стали очень популярны в различных сферах, они помогают разработать и сформулировать механизмы, которые сыграют важную роль в решении проблем. Такие форматы используют не только в бизнес-сфере и образовании, но также и в социально важных проектах.

Многие нестандартные форматы мероприятий изобретаются и проводятся специалистами цифровых технологий и IT-сферы, а в дальнейшем адаптируются и проводятся для решения социальных проблем, бизнес-задач и повышения эффективности образовательного процесса. В последнее время стало очень популярным проведение хакатонов — марафонов по решению задач, во время которых специалисты одной области работают сообща над решением какой-либо проблемы, запуска продукта и разработки проекта. Такое мероприятие можно проводить даже для непрофессиональной аудитории.

Особый интерес в контексте формирования и развития у обучающихся *soft skills* представляет собой организация выступлений в формате «Печа-Куча». Название «Печа-Куча» («Pecha Kucha») берет свое начало в Японии, где впервые был реализован данный проект, и в дословном переводе означает «бла-бла-бла» — болтовня — шум беседы. Данный формат выступлений как нельзя более оптимально подходит для современного слушателя, с его ограниченностью во времени, клиповым мышлением и т. д. Проведение мероприятий с использованием формата «Печа-Куча».

Таким образом, выступающий представляет доклад, сопровождаемый презентацией из 20 слайдов, каждый слайд которой демонстрируется ровно 20 секунд, после чего автоматически сменяется на следующий. Продолжительность всего выступления составляет ров-

но 6 минут и 40 секунд, что позволяет сохранить динамику и донести до слушателей основную суть сообщения.

Применение данного формата в образовательном процессе позволяет развивать у обучающихся следующие навыки: работа с информацией (переработка, структуризация и т. д.), умение лаконично и емко выразить свою мысль, гибкость и способность адаптироваться в условиях стрессовой ситуации, а также ораторское мастерство.

Следующий формат организации тематических выступлений, обучающихся — «*питчинг*» — презентация авторами своих проектов и концепций идей, нацеленная на получение поддержки, финансирования, прохождение экспертизы и т. д.

Питч представляет собой яркое и убедительное выступление, целью которого является представление и дальнейшее продвижение идеи, проекта, плана, себя, команды и т. д. Выделяются несколько видов питч-выступлений:

Таким образом, данный формат можно применять как автономно — проводить «питч-сессии» в рамках проектной деятельности обучающихся, так и встраивать в образовательный процесс занятия: например, при защите своей идеи / разработки / командного решения и т. д.

Особую популярность завоевал формат TEDx-конференции, представляющий собой мотивационные выступления ярких и харизматичных спикеров длительностью не более 18 минут. «TED» как аббревиатура была предложена американским частным некоммерческим фондом и расшифрована как *technology* (технологии), *entertainment* (развлечения), *design* (дизайн), однако с момента создания формата тематики выступлений вышли далеко за пределы данных направлений. Каждое выступление на мероприятии данного формата называется «TED Talk» и призвано вдохновлять аудиторию на новые идеи, получение знаний и т. д. Все выступления записывают, после чего и выкладывают видеозаписи на сайте «YouTube» для свободного просмотра.

Все вышеперечисленные форматы можно адаптировать и использовать для изучения, обсуждения и закрепления учебного материала. Некоторые форматы позволяют проводить мероприятие как очно, так и дистанционно, что немаловажно в современных реалиях, учитывая постоянные изменения. Образовательный процесс должен идти в ногу со временем. Получая навыки во время обучения, студенты должны быть уверены в том, что они пригодятся им в практической профессиональной деятельности. Мероприятия, максимально приближенные к действительной работе современных компаний и организаций, позволяют студентам определить горизонт их профессиональных интересов и упростят выбор профессионального пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Давыдова Т. Е.* Специфика организации образовательного процесса в университете в нестандартных условиях // Организатор производства. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-organizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa-v-universitete-v-nestandardnyh-usloviyah>

2. *Трушникова Е. Л.* Актуальные образовательные форматы / Е. Л. Трушникова // Управление качеством образования на основе российских и международных стандартов. Модель учебно-проектной деятельности, ориентированной на трудоустройство: Материалы XVII-й Межвузовской научно-практической конференции, Челябинск, 14–16 марта 2016 года. Челябинск, 2016. С. 123–131.

3. *Павленко С. А., Келеман Л. А., Прохорова И. С.* Формирование soft skills («гибких навыков») в процессе преподавания гуманитарных дисциплин на основе современных педагогических технологий // МНКО. 2021. № 3 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-soft-skills-gibkih-navykov-v-protsesse-prepodavaniya-gumanitarnyh-distiplin-na-osnove-sovremennyh-pedagogicheskikh>

4. *Бушенева Ю. И.* Особенности организации и проведения форсайт-сессий // Царскосельские чтения. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-i-provedeniya-forsayt-sessiy> (дата обращения: 14.11.2021).

5. *Egamberdieva Sevara Yakubjanovna* Implementing case-study to design lessons // Проблемы педагогики. 2020. № 1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementing-case-study-to-design-lessons>

М. В. Шумова,

А. А. Кишева

Дворец детского (юношеского) творчества
Кировского района Санкт-Петербурга,
Россия, Санкт-Петербург

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье говорится о роли, проблемах и принципах педагогического менеджмента в дополнительном образовании.

Ключевые слова: дополнительное образование, педагогический менеджмент, качество образования, технологии, управление.

M. V. Shumova,

A. A. Kiseva

Palace of Children's (Youth) Creativity
Kirovsky district of St. Petersburg,
Russia, Saint Petersburg

PEDAGOGICAL MANAGEMENT IN ADDITIONAL EDUCATION

Annotation. The article talks about the role, problems and principles of pedagogical management in additional education.

Keywords: additional education, pedagogical management, quality of education, technology, management.

Современный мир — мир постоянно изменяющейся действительности, основными характеристиками которого становятся расширение, ускорение, развитие, объединение и противоречие. Эти черты, формирующие нашу реальность, становятся также основой требований к современному образованию.

Откликаясь на требования времени, система дополнительного образования также претерпевает изменения, в связи с которыми как никогда актуальным становится понятие педагогического менеджмента. Задачи менеджера в современной науке управления крайне созвучны педагогическим понятиям — основным направлением является организация совместной эффективной деятельности (работы), в процессе которой каждый участник может максимально раскрыть собственный потенциал для достижения цели.

Таким образом, «педагогический менеджмент» выступает как «комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления образовательными системами, направленный на повышение их эффективности» [4, с. 3].

Исходя из приведенного определения, педагогический менеджмент играет важную роль в вопросах качества дополнительного образования, позволяя эффективно использовать как материально-технические ресурсы образовательного учреждения, так и его кадровый и научно-методический потенциал.

Необходимость соответствовать новому наполнению образования и современным запросам к системе дополнительного образования требует от руководителей и педагогов постоянно повышать и совершенствовать собственные профессиональные навыки, активно внедрять и использовать новые технологии и методы, внимательно подходить к вопросу выбора стиля взаимодействия с учащимися, родителями, коллегами, социальными партнерами. Немалую роль в грамотной организации этого процесса играет личность руководителя. От его профессиональных навыков, способности к мотивации педагогического коллектива зачастую зависит успешное развитие учреждения.

Современные требования, предъявляемые к профессиональной деятельности педагога дополнительного образования и к нему самому, крайне высоки и тесно связаны с особенностями современного мира, а также с чрезвычайно быстро меняющимся содержанием образования, стремящимся соответствовать общественному запросу.

Решение данной проблемы в настоящий момент приходится на саму образовательную организацию и основывается чаще всего на системе педагогического менеджмента через создание комплекса инновационных управленческих решений, способствующих развитию учреждения дополнительного образования.

В теории педагогического менеджмента руководителю предлагаются определенные возможности для организации деятельности в соответствии с целями системы дополнительного образования:

- возможность интеграции приемов горизонтальной системы профессионального сотрудничества, учитывающих индивидуальные качества каждого участника процесса взаимодействия, в систему вертикальной командно-административной системы управления;
- обеспечение возможности развития каждого ребенка;
- создание комфортного психолого-педагогического климата для всех участников образовательного процесса.

Дополнительное образование — уникальная система, в рамках которой осуществляется процесс свободного выбора учащимися способа деятельности и формы получения знаний, направленных на удовлетворение собственных личностных интересов, склонностей и содействующих его самореализации, социализации и культурной адаптации, выходящих за рамки системы общего образования.

Управление педагогическим процессом в учреждении дополнительного образования детей, в связи с вышесказанным, имеет ряд особенностей, связанных с организацией образовательного процесса, требованиями к системе дополнительного образования, современными условиями и многими другими факторами. В связи с этим педагогический менеджмент становится неотъемлемой частью функционала руководителя учреждения дополнительного образования.

Основным принципом организации деятельности в рамках применения педагогического менеджмента становится принцип управления по результату, то есть управленческие решения направлены на достижение измеряемого результата, подлежащего анализу и подходящего для измерения по заранее установленным показателям.

Подобный подход требует определенной гибкости планов образовательной деятельности, так как промежуточный результат может стать поводом для корректировки дальнейших действий. Однако подобный подход позволяет в режиме реального времени следить за изменениями в образовательном процессе и отвечает одному из требований современных условий к образованию — изменчивости и гибкости.

Организация образовательного процесса в соответствии с данным принципом состоит из следующих этапов:

- изучение вопроса;
- выявление проблемы;
- определение желаемого результата;
- определение оценочных показателей;
- выбор оптимальных форм деятельности;
- распределение обязанностей (решение кадрового вопроса для организации процесса);
- промежуточные показатели;
- анализ хода работы;
- контроль результата;
- анализ (рефлексия) [3, с. 28].

Таким образом, выявление проблемы, регулярный анализ управляемого процесса, его преобразование в соответствии с ожидаемым результатом в деятельности педагогического менеджмента являются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

Уход от единообразия, предоставление уникальных и вариативных образовательных программ и образовательных услуг, быстрая реакция на запрос от населения, развитие новых навыков и компетенций у педагогов, освоение инновационных технологий — эти и другие

вопросы позволяют решить эффективный педагогический менеджмент в рамках организации дополнительного образования.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что внедрение технологий педагогического менеджмента в практику руководителя современного учреждения дополнительного образования является необходимостью, вызванной требованием постоянного профессионального роста кадрового состава, совершенствованием деятельности учреждения и осуществлением грамотного управления в условиях изменений, происходящих в системе образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базавлуцкая Л. М.* Педагогический менеджмент: учебное пособие / Л. М. Базавлуцкая. — Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2017. — 97 с.

2. *Львов Л. В.* Педагогический менеджмент: учебное пособие. — Челябинск: ЧГАУ, ЮУНОЦ РАО, 2008. — 178 с.

3. *Третьяков П. И.* Адаптивное управление педагогическими системами [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / П. И. Третьяков, С. Н. Митин, Н. Н. Бояринцев; под ред. П. И. Третьякова. — М.: Академия, 2003.

4. *Симонов, В. П.* Педагогический менеджмент: Ноу-хау в образовании [Текст]: учеб. пособие / Симонов В. П. — М.: Высш. образование, 2007. — 357 с.

Н. Н. Фролова,

П. Ю. Ивлева

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

НАУКОГРАДЫ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты наукоградов, в частности образовательная система наукоградов и их место в современной системе образования. На основе современных тенденций развития образования наукоград выступает в качестве базового элемента региональной образовательной системы.

Ключевые слова: наукоград, образование, система, региональное развитие.

N. N. Frolova,

P. U. Ivleva

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint-Petersburg

SCIENCE CITIES AS A BASIC ELEMENT OF THE REGIONAL EDUCATIONAL SYSTEM

Annotation. The article examines the theoretical aspects of science cities. In particular, the educational system of science cities and their place in the modern education system. On the basis of modern trends in the development of education, the science city acts as a basic element of the regional educational system.

Keywords: science city, education, system.

Для разрешения ряда несоответствий передовому мировому развитию, сформировавшихся в экономической сфере, науке и образовании, а также в целях реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации нынешние условия государственного развития выдвигают на первый план инновационную экономику, под которой понимается экономика, во главе угла которой стоят знания, инновации, разработка и применение инструментов стимулирования новых идей, формирования новых технологий, их активная практическая реализация во всевозможных сферах деятельности и секторах экономики. Формирование инновационного потенциала становится объективно важной составляющей в процессе управления деятельностью любого региона.

Обращаясь к реалиям сегодняшнего дня, нужно отметить, что в России статус наукограда имеют четырнадцать городов; это точки науки, технологий и компетенции не только предприятий, но и целых

отраслей экономики. До недавнего времени в основе идеи современных российских наукоградов лежал принцип стягивания к себе лучших отечественных и зарубежных научных кадров. Нынешняя стратегия направлена на формирование автономных центров по подготовке отечественных кадров, способных генерировать новые знания и другие инновации, необходимые для экономического роста России.

Таблица

Наукограды России

Год создания	Наименование	Специализация
2000	Обнинск	Радиоэнергетика, атомная физика
2001	Королев	Ракетостроение, исследования космоса
2001	Дубна	Ядерный комплекс
2003	Кольцово	Биология, биотехнология, вирусология
2003	Мичуринск	Сельское хозяйство
2003	Реутов	Машиностроение
2003	Фрязино	Электроника, биология
2005	Петергоф	Биология, генетика
2005	Пушино	Биология
2005	Бийск	Химия, химическая физика
2007	Троицк	Термоядерные исследования
2007	Жуковский	Авиастроение, испытание самолетов
2008	Черноголовка	Химия, химическая физика
2008	Протвино	Биотехнологии, энергетика

Источник: minobrnauki.gov.ru

Согласно статье 1 Федерального закона от 7 апреля 1999 г. (ред. от 20 апреля 2015 г.) № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» под термином «наукоград» понимается:

– муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом. Научно-производственный комплекс наукограда — совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации» [1].

Если оценивать объективно, то под это определение могут попасть многие российские региональные центры и крупные города, поэтому существуют определенные критерии присвоения муниципальному образованию статуса наукограда, приведенные в Федеральном законе от 7 апреля 1999 г. (ред. от 20 апреля 2015 г.) № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» [1].

Акцентируем внимание на основных критериях соответствия: во-первых, муниципальное образование, претендующее на присвоение или сохранение статуса, должно иметь на своей территории развитый и эффективно функционирующий научно-производственный комплекс; во-вторых, в нем должны разрабатываться и утверждаться стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации данной стратегии. Так же немаловажно отметить, что в научно-производственный комплекс наукограда должны входить зарегистрированные в установленном законодательством порядке именно на территории данного муниципального образования такие организации, которые являются:

- научными организациями, осуществляющими научную, научно-техническую, инновационную деятельность в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации, образовательными организациями высшего образования;
- организациями независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющими производство товаров, выполнение работ, оказание услуг;
- хозяйственными обществами и хозяйственными партнерствами, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат указанным организациям (в том числе совместно с другими лицами).

На наш взгляд, интересен тот факт, что должны быть соблюдены количественные параметры: выше 20 % населения заняты в научно-производственном комплексе; доля исследователей составляет более 20 % и город на 50 % самообеспечен.

Статус наукограда присваивается Правительством Российской Федерации муниципальному образованию на пятнадцатилетний срок, если научно-производственный комплекс данного муниципалитета соответствует всем требованиям, при условии наличия стратегии социально-экономического развития муниципального образования и плана мероприятий по ее реализации (по истечении срока статус наукограда может быть сохранен на следующий пятнадцатилетний срок).

Статус также может быть и досрочно прекращен в случае выявления несоответствия требованиям, прописанным в Федеральном законе от 7 апреля 1999 г. (ред. от 20 апреля 2015 г.) № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации». Досрочное прекращение статуса наукограда осуществляется Правительством Российской Федерации по мотивированному ходатайству о досрочном прекращении такого статуса уполномоченного Правительством Российской Федерации органа исполнительной власти или представительного органа муниципального образования, имеющего статус наукограда, но не ранее чем по истечении пяти лет с момента присвоения или сохранения статуса наукограда [1].

Таким образом, главным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность наукоградов в Российской Федерации, на сегодняшний день является Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» (ред. от 20 апреля 2015 г.). Регламентируемые этим нормативным актом критерии о присвоении муниципальному образованию статуса наукоград, дают право лишь 14 городам из 73 претендующих иметь официальный статус «наукоград» [1].

Для большинства регионов получение опорной точки для развития приоритетных сфер науки является основной целью создания наукоградов. Нужно отметить, что, получив этот статус, города получают стабильную финансовую поддержку со стороны государства и находятся под его особой защитой. Потому достижение и соответствие предъявляемым требованиям является приоритетной задачей не только конкретного города, но и региона, и государства в целом.

Региональные власти в рамках своих компетенций и имеющихся инструментов управления могут незначительно влиять на деятельность наукоградов, развитие научного комплекса во многом зависит от федерального центра. Все же именно на уровне Правительства РФ обозначаются направления работы наукоградов, которые становятся приоритетными с целью экономического и политического развития страны в целом.

Исторически сложилось так, что в большинстве случаев существующие на сегодняшний день российские наукограды получили свой статус в результате преобразования из закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО).

Приступая к анализу деятельности наукоградов, имеющих соответствующий статус, в первую очередь оценивают их специализацию, объем выпускаемой инновационной продукции.

Для координации согласованных позиций по важнейшим вопросам функционирования и дальнейшего развития в 1993 году в нашей

стране был создан Союз развития наукоградов. По оценкам специалистов этот коллегиальный орган оправдал свое существование. Его деятельность позволила объединить усилия региональных, местных органов власти наукоградов и получить поддержку и расширить круг стейкхолдеров в лице отдельных научно-образовательных, производственных организаций и предприятий, отдельных групп ученых и специалистов с целью обеспечения устойчивого инновационного развития этих региональных центров. Нужно отметить немаловажный факт формирования инновационных точек роста экономики на региональном уровне и, самое главное, — наука и высокие технологии стали основой этого роста.

Переходя к оценке особенностей образовательной системы наукоградов следует отметить, в первую очередь, тот факт, что в городских агломерациях значительно сконцентрирован интеллектуальный потенциал. При этом создана благоприятная почва базирующихся на современных передовых технологиях с привлечением ведущих отечественных и зарубежных специалистов. Созданные научные лаборатории и близость к производству позволяют научным кадрам и студентам проверять свои знания и разработки на практике. Европейские и американские технополисы, в отличие от российских, образовывались и развивались вокруг университетских центров и в дальнейшем формировали сеть лабораторий и производственных объектов. Влияние исторического развития и особенности российской экономики сформировали кардинально иной алгоритм появления отечественных наукоградов — они создавались вокруг предприятий военно-промышленного комплекса.

В сложившихся на сегодняшний день условиях трудно отрицать тот факт, что образование является основным источником генерирования инновационного трудового капитала России. Оно является ресурсом развития отдельно взятого региона и стран в целом. Государственные и местные органы власти используют, как инструмент управления инновационными процессами, сетевое взаимодействие наукоградов: в них реализуются образовательные программы разного уровня для раскрытия талантов детей и молодежи; они обеспечивают доступ к высококачественному образованию. Одной из стратегически важных задач национальной экономической безопасности стало сегодня создание новой отечественной системы наукоградов и технополисов, позволяющих создать качественно новый симбиоз науки с ее сильным экспериментальным основанием и эффективной инженерно-промышленной базой.

Главным фактором образования и развивающей среды наукоградов как территории с высокой долей сосредоточения научно-техническо-

го потенциала выступают стратегически направленные на инновационное становление и системные действия региональных органов власти, предприятий реального сектора экономики, а также активной части населения на реализацию в наукограде значимых инфраструктурных и социально-ориентированных проектов. Вследствие этого, на наш взгляд, с полной уверенностью можно говорить о необходимости становления наукоградов в качестве одного из ключевых инструментов модернизации региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» (ред. от 20 апреля 2015 г.). — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901730261>

2. *Сметанина Т. В.* Степень развития суверенной территории, определенная реальной стоимостью интеллектуального капитала / Т. В. Сметанина, О. В. Жикина // Бизнес. Образование. Право. — 2015. — № 3(32). — С. 75–82. (10)

3. *Большаков С. Н., Афанасьев К. С., Фролова Н. Н.* О совершенствовании государственных инструментов управления региональной социально-экономической политикой // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2019. — № 7 (105). — С. 21–30.

4. *Фролова Н. Н., Османов А. Р., Правдина О. А.* Необходимость региональной поддержки при реализации муниципальной политики в сфере информационного обеспечения образовательного сектора // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. — 2020. — № 25 (30). — С. 72–74.

Е. В. Заугарова
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Россия, Санкт-Петербург

ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты внедрения и реализации проектной деятельности в образовательный процесс высшего образования. В частности, основные теоретические аспекты понятия проектной деятельности, трудности внедрения проектной деятельности в образовательный процесс, пути повышения эффективности управления проектной деятельности.

Ключевые слова: высшее образование, проектная деятельность, образовательный процесс.

E. V. Zaugarova
St. Petersburg State University of Economics,
Russia, Saint-Petersburg

IMPLEMENTATION OF PROJECT ACTIVITIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The article discusses aspects of the introduction and implementation of project activities in the educational process of higher education. In particular, the main theoretical aspects of the concept of project activity, the difficulties of implementing project activities in the educational process, ways to improve the efficiency of project management.

Keywords: higher education, project activity, educational process.

В современных условиях цифровизации и трансформации образования возникает необходимость постоянной корректировки рабочих программ и внедрения новых технологий.

Одним из перспективных направлений для развития личностных качеств и профессиональных навыков каждого обучающегося стало внедрение проектной деятельности в образовательный процесс, как высших учебных заведений, так и учреждений среднего и общего образования. Основным аспектом, необходимым для реализации внедрения проектной деятельности, является наличие профессиональных наставников, тьюторов, которые обладают соответствующими навыками как в профессиональной области проектной деятельности, так и навыки психологического взаимодействия с обучающимися, так как мотивацию у них развить достаточно проблематично, особенно в сфере социального предпринимательства.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования, Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» выдвигаются новые требования к профессиональному развитию педагога в проектной деятельности, прохождение соответствующих курсов повышения квалификации или профпереподготовки [1].

В 2020 году для педагогов всей страны были организованы курсы профпереподготовки по трем направлениям: управление проектной деятельностью, внедрение в образовательный процесс VR-технологий и Big Data. Педагоги на протяжении 12 месяцев ежедневно обучались на вебинарах и ежемесячно сдавали экзамены, итогом их обучения стало написание и защита итоговых аттестационных работ. Следует отметить, что из поступивших на каждую программу более 2000 преподавателей до выпуска и получения диплома дошли около 200 человек, а по некоторым программам не более 40. Из этого можно сделать вывод, что в нашей стране появился ряд высококвалифицированных кадров по данным направлениям.

Еще одно направление, которое необходимо развивать для успешной реализации проектной деятельности в образовательной организации — это развитие наставничества и подготовка квалифицированных наставников.

Успех внедрения и реализации в образовательном учреждении проектной деятельности зависит напрямую от персонала, которые этим занимаются, и их квалификации.

Для внедрения проектной деятельности необходимо кардинально изменить отношение педагога к образовательному процессу и характер его взаимодействия с обучающимися. В проектной деятельности нет лекций и семинаров, нет учителя, который дает задания, и ученика, который бездумно выполняет задание. Проектная деятельность — это полное взаимодействие команды и наставника (педагога), поддержка и корректировка деятельности, выработка командного духа и навыков командной работы. Педагог выступает в качестве помощника, эксперта в своей области, готового привести другого эксперта по необходимым для реализации проекта направлениям деятельности, психолог, который анализирует рефлексию по работе членов команды, регулирует деятельность и сглаживает конфликты в команде. Наставник и руководитель проекта должен полностью отдаваться процессу деятельности, погружаться в суть проекта, корректировать взаимодействие команды и контролировать соблюдение этапов проекта, несмотря на отсутствие стимуляции со стороны учреждения. Основной мотивацией наставника, на наш взгляд, является его интерес к проектной деятельности и желание развивать в своих подопечных личностные и профессиональные качества и навыки [3].

Педагог для решения поставленных стратегических задач должен обладать определенным набором личностных качеств, таких как инициативность, творческое мышление, профессиональная активность и практикоориентированность, желание постоянного обучения и саморазвития.

Образование трансформируется и изменяется вместе со всем государством. Так, например, интерес абитуриентов к высшим учебным образованиям, в которых применяется метод образования, — проект гораздо выше, нежели к учреждениям, дающим теоретическое классическое образование [4].

Для организации проектной деятельности появляется необходимость внедрения интерактивных методик образования, направленных на подготовку высококвалифицированных, креативных, адаптивных и гибких выпускников с практическими профессиональными навыками, личностные характеристики которых в полной мере соответствуют требованиям быстро меняющейся глобальной экономики.

Для повышения результатов проектной деятельности в образовательный процесс необходимо внедрить также обычае технологии Big Data, так как для реализации любого проекта необходимо проводить анализ. Технологии Big Data ускоряют процесс проведения анализа и позволяют провести анализ большего объема информации структурированной и неструктурированной.

Проектно-ориентированное обучение является необходимой компонентой в формировании профессиональных компетенций. По результатам исследования оценки соответствия компетенций и видов деятельности, представленных в образовательных программах высшего образования требованиям работодателей, проведенного в период с сентября 2019 по май 2021 года в рамках Всероссийского проекта по поддержке слабозащищенных слоев населения «Консалтинговая Группа «Научное Деловое Сотрудничество», было выявлено, что проектная компетенция оценивается как студентами, так и преподавателями в среднем на 3 балла. При этом реальная оценка со стороны работодателей значительно ниже и тестируется на уровне в среднем 2 баллов. Это означает, что в настоящее время сложился устойчивый дисбаланс в области формирования проектных компетенций [2].

В рамках Всероссийского проекта по поддержке слабозащищенных слоев населения «Консалтинговая Группа «Научное Деловое Сотрудничество» (далее «КГ «НДС») в период с 2016 года по настоящий момент реализуется проектная деятельность для школьников и студентов. Деятельность имеет несколько направлений и обеспечивает развитие личностных, лидерских качеств у обучающихся,

возможность применения теоретических навыков, полученных в ходе обучения на практике в организациях и государственных структурах. Участники команды учатся корректно формировать документы и уметь их читать. По мнению автора и руководителя проекта Е. В. Заугаровой, для максимального развития образования необходимо осуществлять траекторию развития, начиная с 7 класса школы и до трудоустройства. Наставники проекта формируют команды школьников 7 класса обучают и развивают их качества и навыки до окончания школы в рамках Профориентационной школы «КГ «НДС». После поступления в вуз участники команд продолжают взаимодействие в рамках Международного студенческого инновационного научно-практического клуба «КГ «НДС», открытого на базе СПбГЭУ. Начиная с 3 курса обучения в бакалавриате, участники клуба направляются на практики и трудоустраиваются в организации партнеры Проекта.

Обучение и взаимодействие в проектной деятельности в период получения образования формирует у студентов и школьников личностные и профессиональные навыки и компетенции, которые позволяют им претендовать изначально на более высокий уровень оплаты труда и позволяет быстрее и качественнее трудоустроиться по профессии.

Подводя итог, можно сделать вывод, что первостепенной задачей по внедрению в образовательный процесс проектной деятельности является наличие квалифицированных и мотивированных наставников, наличие команды, сформированной из числа обучающихся, технологической и методологической поддержки со стороны руководства учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Заугарова Е. В., Залялеев А. Э.* Государственная программа «информационное общество»: основные понятия и пути реализации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Информационные технологии в науке, управлении и образовании: междисциплинарный подход и тенденции развития». Димитровград, 2021.

2. *Заугарова Е. В.* Положение Всероссийского социального проекта по поддержке слабозащищенных слоев населения «Консалтинговая Группа «Научное Деловое Сотрудничество» в ред. от 01.07.2021 года. [Электронный ресурс] / Е. В. Заугарова // КГНДС. Режим доступа: <http://www.kgnnds.com/> (дата обращения: 14.10.2021).

3. *Заугарова Е. В.* Применение технологий анализа «Big Data» для финансовых данных // Цифровые экосистемы устойчивого развития экономических субъектов и бизнес-анализ / Василенко Н. В., Глухих И. Н., Дадаева Б. Ш., Заугарова Е. В., Карачева А. А. и т. д.; под ред. М. А. Осипова. Санкт-Петербург, 2021. С. 124–135.

**О. Г. Лысак,
Л. А. Кузнецова**

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева,
Россия, Орел

SMART — СРЕДА — СРЕДСТВО, ВЕДУЩЕЕ К РЕШЕНИЮ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости перехода к smart-образованию. Развитие технологий и повсеместное их использование непременно влечет за собой перемены во всех сферах жизнедеятельности. Smart в образовательном разрезе привносит появление таких технологий, как умная доска, умные экраны, доступ в сеть интернет из любой точки мира. А следовательно, необходимо проектировать smart-среду, способную по-новому построить процесс разработки контента, его доставки и актуализации.

Ключевые слова: e-learning education, smart education, smart-общество, smart-устройство.

**O. G. Lysak,
L. A. Kuznetsova**

I. S. Turgenev Orel State University,
Russia, Orel

SMART ENVIRONMENT IS A MEANS LEADING TO THE SOLUTION OF THE MAIN TASKS OF MODERN EDUCATION

Annotation. The article raises the question of the need to switch to smart education. The development of technologies and their widespread use necessarily entails changes in all spheres of life. Smart in the educational context brings the emergence of technologies such as smart whiteboard, smart screens, Internet access from anywhere in the world. And, therefore, it is necessary to design a Smart environment that can build the process of content development, delivery and updating in a new way.

Keywords: e-learning education, Smart education, smart society, smart device.

Стремительное развитие информационных технологий ставит определенные задачи перед человечеством: умело применять современные технологии и использовать их таким образом, чтобы они служили в интересах человека и общества в целом, а не против них. Чтобы создать инновационное smart-общество, важно не только получать необходимый багаж знаний, умений и навыков, но и понимать их значимость и современность. В этом заключается основная идея преобразования smart-общества.

IT-технологии — это несомненно большие возможности, которые открываются перед каждым. Но также, это появление немалого количества негативных факторов, к которым, например, можно отнести мошенничество, перегрузку сетей и систем, перегрузку организма и др. Следовательно, нужно сделать акцент на правильной организации обучения в сфере ИКТ. При этом основной задачей на пути построения smart-общества является раскрытие талантов самого человека посредством развивающихся технологий.

В исследовании Н. В. Днепровской, Е. А. Янковской, И. В. Шевцовой дается достаточно широкое понятие *smart*, которое позволяет закрепить его в методологическом аппарате образования. «Смарт — это свойство системы или процесса, которое проявляется во взаимодействии с окружающей средой, и наделяет системы и/или процесс способностью к:

- незамедлительному реагированию на изменения во внешней среде;
- адаптации к трансформирующимся условиям;
- самостоятельному развитию и самоконтролю;
- эффективному достижению результата» [4].

Анализ состояния исследуемого вопроса показал, что многое уже создано для осуществления smart-образования. В частности, получил широкое распространение интернет, разработаны информационно-программные средства, которые позволяют решать разнообразные задачи. Также повсеместно используются облачные технологии и развиваются системы управления электронными образовательными ресурсами. В образовании стали набирать обороты такие социальные технологии, как ноосорсинг, краудсорсинг, аутстаффинг и др.

Повсеместное использование гаджетов, smart-устройств, умных терминалов, несомненно, проникает и в учебный процесс, что также ведет к большим переменам в сфере образования.

Концепция smart-образования предполагает комплексную модернизацию как методов, технологий обучения, так и образовательных процессов. Smart в образовательном разрезе — это прежде всего доступ ко всемирной паутине Интернет из любого места, появление и использование в обучении таких технологий, как умная доска, умный экран и т. д. Эти важные составляющие позволяют не только по-новому разрабатывать контент, но и изменяют процесс его доставки и актуализации.

Стремительное развитие технологий и их внедрение в образовательный процесс дает толчок к переходу от электронного

(e-learning) образования к умному (smart). Smart education — наличие большого числа источников, разнообразие мультимедиа, мгновенное переключение и настраивание под определенные требования слушателя.

Smart-образование предполагает осуществлять процесс обучения в интернет-пространстве, опираясь на общий образовательный стандарт, а также на установленные между сетью учебных заведений и научно-педагогическим составом соглашения и технологии. Это совместная работа как преподавателей и специалистов, так и студентов. Приобретение знаний и навыков с использованием всемирной паутины, инновационных техник и технологий направлена на переход от пассивного контента к активному.

Для развития образования необходимо изменять образовательную среду, в частности само содержание образования, методы, средства, инструменты. Новые интеллектуальные smart-технологии меняют платформы, которые используют для передачи и накопления знаний и использования smart-устройств.

Создание устойчивой мотивации к получению знаний, поиск новых форм и инструментов — вот основные задачи современного образования. При этом проектирование smart-среды — средство, ведущее к решению данных задач. Smart-технологиями в образовании является использование разного рода гаджетов для доставки знаний, инструментов формирования интегрированной интеллектуальной виртуальной среды обучения.

Подача материала с помощью интерактивного оборудования, к которым относятся и интерактивные доски, и интерактивные дисплеи, представляет собой не заранее подготовленную презентацию, а презентацию, которая создается докладчиком непосредственно во время выступления. Интерактивные доски позволяют делать письменные заметки специальным маркером, письменные комментарии поверх изображения на экране, все это можно сохранять и передавать обучающимся, печатать, пересылать по электронной почте, записывать встроенным видеоредактором. При этом новые программы, например Bridgit, дают возможность проводить презентации для партнеров по всему миру и получать обратную связь. А программный пакет SynhronEyes позволяет следить за аудиторией, выводить все мониторы обучающихся на рабочую доску, блокировать их или рассылать с интерактивной доски необходимый учебный материал, тест на все компьютеры. Использование данного интерактивного оборудования во время занятий повышает концентрацию внимания у обучающихся, что ведет к ускоренному накоплению учебного материала, вследствие чего к повышению успеваемости.

Таким образом, smart-среда в образовании — своего рода средство, которое способно обеспечить подготовку специалистов, обладающих необходимыми компетенциями, что является важнейшим условием развития общества, технологий и экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисенко И. Г.* Виртуальные тенденции в глобальном образовательном пространстве: Smart-технологии // Проблемы развития общества и современное образование. 2015. № 3. С. 55–64.
2. *Поллак Г. А.* Smart-образование: новые вызовы и новые возможности // Педагогические и информационные технологии в образовании. 2015. № 14.
3. *Днепровская Н. В., Янковская Е. А., Шевцова И. В.* Понятийные основы концепции smart-образования // Открытое образование. 2015. № 6. С. 43–51.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ КАК СРЕДСТВО НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧИТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности разработки и применения индивидуальных образовательных маршрутов учителей русского языка и математики школ с низкими образовательными результатами в Вологодской области. Данное явление выходит за рамки традиционного представления о профессиональном развитии учителя и является частью его непрерывного образования, включающем его формальную, неформальную и информальную составляющие. Представлены первые итоги реализации индивидуальных образовательных маршрутов учителей, обозначены перспективы развития деятельности в рамках данного направления.

Ключевые слова: непрерывное образование, индивидуальный образовательный маршрут.

I. V. Osokin

Vologda Institute of Education Development,
Russia, Vologda

INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTE AS A MEANS OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION OF A TEACHER

Annotation. The article discusses the features of the development and application of individual educational routes for teachers of the Russian language and mathematics of schools with low educational results in the Vologda Oblast. This phenomenon goes beyond the traditional understanding of the professional development of a teacher and is part of his continuing education, including its formal, informal and informational components. The first results of the implementation of individual educational routes of teachers are presented, the prospects for the development of activities within this direction are outlined.

Keywords: continuing education, individual educational route.

В настоящее время наблюдается активная деятельность, регламентируемая на государственном уровне, по развитию системы непрерывного образования, начиная от ее концептуального обоснования, заканчивая ресурсным обеспечением.

Так, в системе образования Российской Федерации мероприятия по реализации федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование» включают:

- обеспечение возможности для планомерного, систематического повышения квалификации (профессионального мастерства) педагогических работников, в том числе в формате непрерывного образования;

- создание соответствующей инфраструктуры, в том числе центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников [2].

При этом непрерывное профессиональное образование педагогов является лишь частью общего явления непрерывного образования, актуального во всех сферах современной жизнедеятельности человека.

Проблемы становления идеи непрерывного образования рассмотрены в трудах таких отечественных ученых и исследователей, как Е. В. Булавацкая, С. Г. Вершловский, М. В. Герман, А. А. Городнова, В. И. Гуданис, Г. П. Зинченко, Н. А. Лобанов, Н. М. Снопко, Е. П. Тонконогая, Ю. А. Читаева, В. А. Ширяева и др.

Теоретико-методологическое обоснование феномена непрерывного образования представлено в трудах советских и российских ученых (А. Андреев, С. А. Беляков, Е. В. Булавацкая, С. Г. Вершловский, М. К. Горшков, Ж. К. Далабаев, А. В. Даринский, Т. А. Лавина, Н. Н. Нечаев, В. Г. Онушкин, В. Г. Осипов, А. Л. Сиротюк, Е. Л. Фрумина, Т. Ю. Цибизова и др.) и зарубежных (Р. Баркер, Дж. Бреннан, Э. Грин, Р. Дейв, М. Доэл, Дж. Зайда, Ф. Кумбс, Ф. Парслоу, А. Пинкус, Ш. Рамон, Д. Хоппс, Х. Фрезе, С. Шардлоу и др.).

Основные методологические и содержательно-технологические аспекты (в том числе и проблемы) непрерывного образования рассмотрены в докторских диссертациях Т. Э. Галкиной, Н. В. Гарашкиной, Т. Ю. Ломакиной, Т. Э. Мангер, И. Г. Металовой, А. П. Позднякова, В. В. Сизиковой, В. Н. Скворцова, Т. С. Сумской, Л. В. Федякиной и др.

В контексте образовательной политики последних лет актуальным является выстраивание индивидуального образовательного маршрута (далее — ИОМ) учителей, в рамках которого осуществляется персонифицированное профессиональное развитие последних.

Цель данной работы состоит в определении роли ИОМ в профессиональном развитии учителей.

Задачами исследования являются:

- определение понятия и сущности ИОМ;
- определение влияния ИОМ на профессиональное развитие учителей;
- определение перспектив реализации ИОМ в Вологодской области.

Основная часть исследования

В последние годы все более эффективным и актуальным инструментом непрерывного образования является разработка вариативных модульных систем адресного научно-методического сопровождения обучающихся. В рамках реализации данных систем решается задача персонифицированного профессионального развития специалистов. Основа функционирования адресных систем непрерывного образования — диагностика профессиональных дефицитов учителей.

Формами диагностики профессиональных дефицитов являются: диагностика на основании результатов стандартизированных оценочных процедур, анализа результатов профессиональной деятельности, экспертной оценки или самодиагностика (рефлексия профессиональной деятельности).

По итогам анализа результатов различных оценочных процедур (в том числе диагностики профессиональных дефицитов) тьютор, являющийся специалистом организации дополнительного профессионального образования, разрабатывает обучающемуся ИОМ, который учитывает все особенности конкретного субъекта профессионального развития.

ИОМ — целенаправленно проектируемая персонифицируемая программа профессионального развития, основанная на учете образовательных запросов, склонностей, личных и предпрофессиональных интересов, способностей, дефицитов, а также познавательных возможностей обучающихся [1].

Дополнительными источниками данных для составления ИОМ могут выступать:

- результаты участия школьников, обучающихся у учителя в массовых оценочных процедурах (ЕГЭ, ОГЭ, итоговое сочинение / собеседование по русскому языку, ВПР, НИКО, PISA for schools и проч.);
- ведомственная статистика (контекстные данные).

В Вологодской области в 2020 году в рамках реализации проекта, направленного на поддержку школ с низкими образовательными результатами и школ, работающих в сложных социальных условиях (далее — Проект), на основе самодиагностики профессиональных компетенций учителей русского языка (311 человек) и математики (242 человека) всех 111 школ — участниц Проекта разработано и реализовано 553 ИОМ.

В данных ИОМ определены основные направления деятельности по повышению уровня профессионального мастерства педагога, установлены сроки исполнения конкретных форм работы и предполагаемые результаты. ИОМ — перечень мероприятий по профес-

сиональному развитию, форм курсовой подготовки, рекомендаций для участия в проектах, конкурсах. Соотношение формального и неформального образования в ИОМ составляет 50 % на 50 %.

Первичные результаты реализации ИОМ определялись на основе статистического анализа данных входной и итоговой самодиагностики учителей, реализовывавших в этом году ИОМ. В опросе приняли участие 334 педагога. Оценка проводилась по тем же вопросам, что и входная самодиагностика, на основе которой и разрабатывались ИОМ (рис. 1).

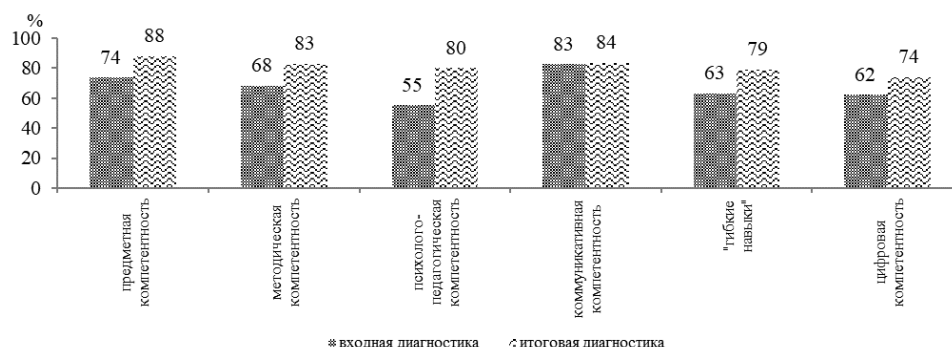

Рис. 1. Результаты входной и итоговой самодиагностики учителей

По результатам итоговой диагностики видно, что, по мнению учителей, освоение ИОМ повысило их навыки по 5 компетентностям: предметной, методической, психолого-педагогической, цифровой и «гибким навыкам». При этом разница между результатами входной и итоговой диагностики по каждому из упомянутых аспектов профессиональной деятельности статистически значима на уровне 0,05. Наибольшая значимость различий наблюдается по психолого-педагогической компетентности ($F = 50,9$), остальные 4 компетенции изменились в примерно одинаковой степени.

Таким образом, в рамках развития и реализации идей непрерывного образования актуальной в наше время является построение взаимодополняемой системы формального, неформального и информального образования. Это обусловлено постоянно возрастающей скоростью развития всей системы образования, наукоемкостью образовательного процесса, необходимостью применения новых образовательных технологий, методов и форм обучения. Также важен учет особенностей жизнедеятельности обучающихся, контекста работы образовательной организации, внешней среды [9], основанный на анализе результатов различных оценочных процедур.

Основной задачей непрерывного образования является становление и развитие личности. Однако он происходит не только в перио-

ды расцвета и созревания жизненных сил и способностей, но и в момент обеспечения компенсации утрачиваемых функций и возможностей.

Одним из эффективных средств непрерывного образования является реализация индивидуального образовательного маршрута, основанного на учете всего многообразия особенностей профессионального развития учителя.

Первые итоги реализации ИОМ в Вологодской области показывают эффективность данной деятельности. Ближайшими перспективами является расширение категорий лиц, реализующих ИОМ (не только школы с низкими образовательными результатами, другие категории педагогических работников, другие виды образовательных организаций), а также информации, на основе которой разрабатываются ИОМ (результаты обучающихся данных учителей, контекстные данные, независимая оценка компетенций учителей и проч.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каргина З. А.* Индивидуализация, персонализация, персонификация — ведущие тренды развития образования в XXI веке: обзор современных научных исследований // Наука и образование: современные тренды. — 2015. — № 2 8). — С. 172–187.

2. Паспорт Федерального проекта «Учитель будущего» (утв. заседанием проектного комитета «Образование» (протокол от 7 декабря 2018 года № 3)).

С. Д. Кротов

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ

Аннотация. В работе рассматривается возможность повышения качества образовательных услуг посредством государственных программ и проектов поддержки и развития университетов. Исследуется опыт реализации проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди мировых научно-образовательных центров, способствующий повышению научно-исследовательского потенциала российских университетов и укреплению их конкурентных позиций на глобальном рынке образовательных услуг. В рамках исследования выявлены недостатки проекта, проведено сравнение последних проектов, направленных на повышение эффективности деятельности образовательных учреждений. Предложены меры по совершенствованию программы стратегического академического лидерства.

Ключевые слова: образовательные услуги, университет, повышение эффективности, государственная программа.

S. D. Krotov

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint-Petersburg

IMPROVING THE QUALITY OF THE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES THROUGH GOVERNMENT PROGRAMS AND PROJECTS

Annotation. The paper discusses the possibility of improving the quality of educational services through government programs and projects to support and develop universities. The experience of implementing a project to improve the competitiveness of leading Russian universities among the world's research and educational centers, which contributes to building up the research potential of Russian universities and strengthening their competitive positions in the global market of educational services, is investigated. As part of the study, the shortcomings of the project were identified, a comparison was made of the latest projects aimed at improving the efficiency of the activities of educational institutions. Measures are proposed to improve the strategic academic leadership program.

Keywords: educational services, university, improving the efficiency, state program.

В настоящее время в образовательной сфере преобладает сильная конкуренция, в связи с этим становятся популярными не только различные инструменты маркетинга, но и рейтинги образовательных организаций. К наиболее известным рейтинговым системам относятся: QS World University Rankings, Times Higher Education World University Rankings, ShanghaiRanking's Academic Ranking of World Universities, Рейтинг «Топ-100 вузов России» RAEX, Ranking Web of Universities, Global World Communicator. По результатам рейтинга можно выявить слабые и сильные стороны образовательных организаций, а в случае «народного» рейтинга — оценить удовлетворенность граждан условиями оказания услуг.

Каждая система использует для оценки высшего учебного заведения разные критерии, коэффициенты их значимости, а также диапазон их применения. Также существуют общепринятые нормы и стандарты, которым должны соответствовать учебные организации, по мнению рейтинговых агентств.

С целью адаптации российских университетов к мировым стандартам, увеличения научно-исследовательского потенциала, укрепления их конкурентных позиций на глобальном рынке образовательных услуг и попадание не менее пяти университетов в сотню лучших по версии трех авторитетных международных рейтингов (Quacquarelli Symonds, Times Higher Education и Academic Ranking of World Universities) Министерством науки и высшего образования Российской Федерации был запущен «Проект 5–100» в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

Однако проект был завершён к 2021 году, и ни один из его участников-университетов не занял места в первой сотне зарубежных рейтингов [2]. Такой опыт продемонстрировал неэффективность расходования средств и недостаточное организационно-нормативное обеспечение проекта.

При недостижении результатов данного проекта сохраняется тенденция глобализации российского образования и адаптации к мировым стандартам. Поэтому развитие в этом направлении продолжается посредством программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», целью которой является формирование группы современных и прогрессивных российских университетов-лидеров в создании новых научных знаний, разработок и технологий для внедрения в социально-экономическую сферу России [3]. Таким образом, результатом программы должно стать оказание влияния университетов-участников на достижение национальных целей РФ, а также повышение их образовательного потенциала.

Несмотря на наличие схожих черт, на одном из заседаний исполнительного совета «Приоритет-2030» министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков отметил, что новая программа не является правопреемником предыдущих проектов [4]. Одним из отличий является количество участников программы — не менее 100 университетов. Также университеты будут разделяться по траекториям, которые отличаются друг от друга объемами финансирования [1]. При этом во избежание негативных результатов при разработке программы должен учитываться опыт работы в этом направлении за предыдущие 10 лет.

В настоящее время организована работа Совета по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического лидерства «Приоритет-2030», утверждены правила проведения отбора образовательных организаций, правила предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета, критерии допуска к отбору, перечень целевых показателей, порядок экспертной оценки проектов программ.

По состоянию на 6 августа 2021 года было подано 192 заявки, из которых 66 % составляют региональные вузы, из них 187 вузов допущены к отбору. По последним данным был отобран 121 участник-университет, при этом количество региональных вузов сократилось на 2 % [5].

Несмотря на проделанную работу, для доступности программы и в связи с риском досрочного завершения одного из мероприятий стоит предусмотреть возможность проведения дополнительного конкурсного отбора в пределах бюджетных средств. Возможно внесение изменений в порядок отбора в целях повышения открытости информации. Также важна разработка стратегии предупреждения проблем и рисков посредством мониторинга выполнения проектов.

Для прозрачности реализации программы может быть организован контроль публикации отчетов о проделанной работе, ведение официальной статистики. Необходима разработка системы оценки результатов проектов, в которую должны входить показатели эффективности с учетом сферы деятельности университетов-участников, их востребованности и положения в регионе.

Помимо вышесказанного, немаловажно организовать планирование и прогнозирование последствий программы до 2030 года, а также возможность продления срока ее реализации. При достаточном организационном, финансовом и нормативном обеспечении программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» возможно достижение положительного эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»
2. О «Проекте 5–100». [Интернет ресурс]. Режим доступа: <https://5top100.ru/about/more-about/> (дата обращения: 19.09.2021).
3. «Программа «Приоритет-2030». [Интернет ресурс]. Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Проект 5–100» умер, да здравствует «Приоритет-2030»? [Интернет ресурс]. Режим доступа: <https://priority2030.ru/about/#priority> (дата обращения: 19.09.2021).
5. Этапы отбора в 2021 году. [Интернет ресурс]. Режим доступа: <https://priority2030.ru/about/#priority> (дата обращения: 21.09.2021).

РАЗДЕЛ 5 АКТУАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Т. А. Лукичёва

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург

РОЛЬ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СПБГУ

Аннотация. Необходимость подключения бизнеса к вузовскому образовательному процессу ни у кого не вызывает сомнения. Обеими сторонами до сих пор ведется дискуссия относительно действенного формата совместного сотрудничества, который смог бы успешно работать и приносить желаемый эффект. Несмотря на поступательное движение и предлагаемые решения, их однозначного принятия нет ни с одной, ни с другой стороны. Цель данной статьи заключается в том, чтобы продемонстрировать, как активная позиция преподавательского коллектива помогает вузу добиваться результатов, формируя авторитет полноценного партнера для бизнес-сообщества.

Ключевые слова: активные методы обучения, проектное обучение, экономическое образование.

T. A. Lukicheva

St. Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg

THE ROLE OF THE BUSINESS COMMUNITY IN INHANCEMENT THE EDUCATIONAL PROCESS: THE EXPERIENCE OF THE FACULTY OF ECONOMICS, ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Annotation. The connection of business to the university educational process no one doubts. Both sides are still discussing an effective format of joint cooperation that could work successfully and bring the desired effect. Despite the forward movement and the proposed solutions, there is no unequivocal acceptance on either side. The purpose of this article is to demonstrate how the active position of the teaching staff helps the university to achieve results, forming the authority of a full-fledged partner for the business community.

Keywords: active teaching methods, project-based learning, economic education.

К истории проектного обучения

Еще в конце 70-х годов XX в. в европейском образовании стала применяться идея *problem-based learning* (PBL), которая в своей основе имеет принцип активного обучения. Ее суть — построение трехсторонних отношений между студентами, преподавателями и компанией для выполнения определенных действий. Студенты оказываются в принципиально новых условиях получения знаний и выработки необходимых навыков. Процесс обучения становится более социализированным. Он осуществляется в ходе постоянной коллективной (групповой) дискуссии. Такой подход дает новые перспективы по сравнению с традиционным преподаванием, построенным в основном на аудиторной и самостоятельной работе. Проблемное обучение стало, таким образом, одним из путей к созданию учебной программы, приближенной к реальной жизни.

Модель была основана на активных действиях по разрешению актуальной для реального бизнеса проблемы. Она — ведущий мотивационный фактор. Для *компании*, формулирующей проблему, это свежий взгляд и возможность нахождения нетривиальных решений со стороны представителей молодого поколения будущих потребителей или «воплощителей» новых идей. Следует подчеркнуть важность ответственного и открытого подхода бизнес-партнера к студенческой аудитории как обязательного условия осуществления проекта. К этому относится также демонстрация живого интереса к разрешению исследуемой проблемы, поддержка и направление инициатив обучающихся. *Студенты* тоже примеряют новую для себя образовательную модель, отличающуюся от нацеленности на простое накопление знаний по предмету. Они получают возможность применить полученные в аудитории знания, активно работать с первичной информацией, формировать практические умения и навыки при решении тех или иных задач. *Преподаватели* становятся наставниками, передающими свой профессиональный опыт студентам. Вместе с тем они выступают определенными гарантами перед партнерской организацией за конечный результат исследования, его завершенность и качество. Это — полноценные студенческие исследовательские проекты.

Несмотря на то что, как показал опыт, на начальном этапе возникали серьезные сложности по выработке общего формата взаимодействия между вузом и фирмами, постепенно шаг за шагом в ходе кропотливой работы стороны приходили к пониманию и учету взаимных интересов. В результате большинство реализуемых проектов

были признаны успешными, а образовательное учреждение завоевало соответствующий имидж, благодаря которому круг компаний-партнеров расширялся, причем инициатива принадлежала именно бизнесу.

Первый российский опыт

Для экономического факультета (ЭФ) СПбГУ в 90-е гг. XX в. открылась уникальная возможность. Совместно с Трондхеймской бизнес-школой в рамках программы сотрудничества в области высшего образования между Норвегией и Россией (при поддержке SIU — Norwegian Centre for International Cooperation in Education) в течение 10 лет начиная с 1992 г. были проведены совместные студенческие маркетинговые исследования в виде отдельных проектов для норвежских компаний, желающих выйти на российский рынок. В них было задействовано полторы сотни участников с обеих сторон, в том числе 26 преподавателей, 20 из которых были сотрудниками ЭФ СПбГУ [1].

Необходимо было далее переносить полученный опыт на российскую почву, полагаясь теперь уже на собственные силы. На базе кафедры экономической теории СПбГУ под руководством доцентов М. Ф. Колесниковой и Т. А. Лукичевой с 2004 г. было реализовано восемь проектов на принципах PBL. Российские бизнес-партнеры, которые рискнули войти в качестве участников в предложенную модель сотрудничества, — это компании различного статуса из разных отраслей экономики, кроме того, к ним присоединились два комитета Правительства Санкт-Петербурга (по инвестициям и по здравоохранению). Постепенно расширился до шести и список кафедр факультета, вовлеченных в проектную работу. Опыт подключения студентов и преподавателей, представляющих разные области экономических знаний, подтвердил универсальность модели проектного обучения. «Вне зависимости от того, кем видели себя студенты в будущем — экономистами-практиками или экономистами, ориентированными на академическую карьеру, они получали очень ценные компетенции и навыки, исключительно востребованные как бизнесом, так и научным сообществом. Здесь можно говорить об их зрелости, профессиональном росте, реальном умении работать в команде, выработке чувства ответственности, овладении современными бизнес-коммуникациями, навыками публичной презентации в профессиональном сообществе на самом высоком уровне» [2].

Что дальше?

В десятых годах XXI в. Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) нового поколения по бакалавриату и магистратуре были введены нормативы интерактивных

форм обучения в учебных планах образовательных программ. Для магистратуры обязательным должен быть полностью интерактивный семинар (как отдельный курс), продолжающийся на регулярной основе не менее двух семестров. С одной стороны, актуальность использования активных методов обучения, к числу которых относится и проектный метод, стала повсеместной для российской высшей школы. С другой — опыт подсказывал, что масштабные исследовательские проекты в том виде, в котором они были методически и практически реализованы вначале совместно с норвежскими коллегами, а затем российскими преподавателями на экономическом факультете СПбГУ, не могут быть масштабированы и растиражированы в академической образовательной среде. Не всем студентам и не всем педагогам под силу брать на себя такую трудозатратную и ответственную работу. Именно поэтому исследовательский проект засчитывался российским студентам как факультативный курс.

Что касается проектного метода обучения, то накопленный опыт помог определиться с конкретными направлениями, в рамках которых могла бы продолжиться его реализация на ЭФ СПбГУ. Адаптация происходила в следующих направлениях:

- проектные задания, сформулированные преподавателями в начале освоения студентами конкретной дисциплины;
- работа с кейсами, когда проект может быть описан в форме кейса, или заключаться в его обновлении и актуализации;
- учебно-исследовательская практика в реально функционирующих компаниях;
- научно-исследовательские семинары, обязательные для магистерских программ;
- участие студентов в НИР и грантах, реализуемых совместно с научно-педагогическими работниками;
- инициативные студенческие исследования под руководством преподавателя, которые представляются к участию в конкурсах и олимпиадах, в том числе проводимых под эгидой крупных компаний.

Реализация такого широкого спектра активностей невозможна без прямого участия в них бизнеса. Кроме того, это реальный путь упрочить позиции вуза в разнообразных мировых и российских рейтингах, по которым оценивается качество предоставляемых образовательных услуг.

Опыт ЭФ СПбГУ показывает, что добиться этого можно за счет привлечения представителей бизнеса к членству в учебно-методической комиссии, участию в Совете образовательной программы,

рецензированию характеристики плана образовательной программы, актуализации тем курсовых и выпускных квалификационных работ, включению в состав комиссии по государственной итоговой аттестации, оформлению долгосрочных договоров с компаниями и организациями по прохождению студентами учебно-исследовательских и преддипломных практик, участию в «Днях карьеры», прочих внеучебных мероприятиях и событиях студенческой жизни, стипендиальным программам и стажировкам, спонсируемым компаниями, работе ассоциации выпускников и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова М. Ф., Лукичева Т. А. Проектное обучение: взаимодействие бизнеса и образования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2007. Вып. 1. С. 166–173.

2. Лукичева Т. А. Роль бизнес-сообщества в совершенствовании образовательного процесса на экономическом факультете СПбГУ: опыт двух десятилетий // Экономическая теория в Санкт-Петербургском университете: Путь в 20 лет. Сб. статей, посвященный 200-летию кафедры политической экономики (экономической теории) СПбГУ / Под ред. В. Т. Рязанова. СПб., 2019. С. 97–106.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ? ЭКОНОМИКА ДЛЯ НЕ ЭКОНОМИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья рассматривает современный федеральный стандарт преподавания экономики для педагогов. На основе критики сложившейся практики автор предлагает свое видение структуры курсов.

Ключевые слова: позитивная экономическая теория, экономика знаний, введение в экономику.

V. P. Fedorov,
MGIMO (University), Russia, Moscow

TO BE OR NOT TO BE? ECONOMICS FOR NOT ECONOMISTS IN HIGH SCHOOL

Annotation. The article examines the modern federal standard for teaching economics to educators. The author offers his vision of the course structure based on the criticism of the common practice.

Keywords: positive economics, economics of knowledge, introduction to economics.

Преподавание экономики в высшей школе сегодня — это большая и многогранная проблема. Нам же хотелось бы остановиться всего на одной из ее граней — преподавании экономики не экономистам, взяв для примера новые стандарты преподавания по направлению психолого-педагогического образования. Быть или не быть экономическому знанию в этой студенческой среде? Какое знание мы транслируем в аудиторию, которая рассматривает экономику как сопутствующее, вспомогательное, дополнительное, фоновое знание? Наша цель — проанализировать новейший опыт преподавания, основные идеи нового Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и Примерных основных образовательных программ (ПООП) и оценить достаточность объема и адекватность профиля дисциплин, которые предлагаются к преподаванию.

Методология исследования — сравнительный анализ нормативных документов в контексте глобальной логики развития экономического знания и практики его преподавания в высшей школе, критическая оценка смысла предлагаемых решений.

Преподавание экономики в высшей школе не является сугубо российской проблемой. Уже достаточно долго и болезненно она

обсуждается повсеместно. Принципиальная суть затруднений состоит в том, что экономическая теория начиная с конца XIX века и особенно интенсивно с середины XX века трансформировалась в крайне абстрактный и насыщенный математикой корпус теорем, основанных на условных, гипотетических предпосылках. Сложившийся стандарт так называемой позитивной экономической теории для всякого непосвященного выступает как оторванная от практики теоретическая «эквилибристика» [Коутс, 1. С. 144]. Естественно, что это обстоятельство требует особых усилий по интерпретации экономической теории для целей преподавания. И надо признать, что потребные усилия будут совсем не тривиальными даже по формированию программы преподавания для профессиональных экономистов. И уж совсем специфической представляется задача для интерпретации современного экономического знания для не экономистов.

Специфика российской ситуации состоит в том, что позитивная экономическая теория заместила в свое время преподавание марксистско-ленинской политической экономии, что происходило на фоне рыночной трансформации общества, радикальной смены идеологической и научной парадигмы и «принудительно-ученическим» отношением преподавательского корпуса к новой теории.

По прошествии 30 лет рыночной трансформации мы приобрели собственный опыт, в существенной степени избавились от иллюзий и способны на прагматическую оценку ситуации с точки зрения эффективности преподавания и достижения целевых параметров формируемого нами человеческого капитала. К сожалению, оценка стартовой позиции не выглядит слишком оптимистично. Экономика «испаряется» из студенческих аудиторий. А те курсы, которые пока остаются, воспринимаются студентами как крайне абстрактное и ненужное на практике знание. Образно говоря, кривые безразличия вызывают в аудитории стойкое безразличие к экономике. И перечитывая Пушкина, они искренно не понимают не только то, зачем Онегин читал Адама Смита, но и то, кто такой этот Адам.

Но, может быть, что ни делается — все к лучшему? Может быть, надо окончательно изгнать экономику из непрофильной студенческой аудитории? Представляется, что категорически нет. Современная жизнь становится все более и более экономически детерминирована. Рациональный расчет, экономическая мотивация, цифровизация всех параметров действительности все глубже охватывают нашу жизнь. Эта тенденция давно вышла за рамки коммерческого сектора экономики и сегодня окончательно «захватила» общественный (публичный) сектор, в том числе и педагогические учреждения. Не сориентировав студента в этой реальности, мы существенно ограничиваем его кругозор и конкурентоспособность на рынке труда.

Что же предлагает современный федеральный стандарт? Он оставляет в качестве императивной нормы преподавание философии и истории, а преподавание экономики оставляет на усмотрение высших учебных заведений [Приказ Минобрнауки № 1457 от 14.12.2015 г., 2]. Наверное, выбранная Министерством степень свободы является оправданной. Но тем существеннее становится проблема выбора, перед которой оказывается высшее учебное заведение. Преподавать или не преподавать? Что преподавать? В каком объеме? Когда? Каждый университет оказывается перед необходимостью дать свой содержательный ответ на эти вопросы.

Общая тенденция, к сожалению, характеризуется «вымыванием» преподавания экономики. В качестве иллюстративного примера мы выбрали ПООП Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева [ПООП 44.03.02, 3]. Экономику по психолого-педагогическому направлению там преподают в рамках 1-го «Мировоззренческого модуля» во 2-м семестре в объеме 72 академических часов под названием «Экономика знаний». Больше к экономическим вопросам не возвращаются. И даже в 12-м модуле «Введение в профессиональную деятельность», рассматривая «Нормативно-правовые и этические основы профессиональной деятельности», не считают необходимым рассмотреть также и экономические основы будущей профессии.

Критика данного подхода может быть обозначена по двум направлениям. Во-первых, почему экономическое мировоззрение будущим педагогам начинают преподавать сразу с такого узкого и специфического фрагмента, как экономика знаний. Он ведь только внешне, по названию напоминает экономику образования. В общепринятом понимании экономика знаний является научной концепцией (далеко не общепринятой), характеризующей современный этап постиндустриальной экономики как феномен, в рамках которого происходит приоритизация знаний (инноваций) как важнейшего ресурса и определяющего фактора экономического роста [Макаров, 4]. Безусловно, концепция интересная и важная для нашей страны. Но очевидно, что не с этого надо начинать курс введения в экономику в высшей школе. Не зная основ экономической теории, не усвоив ее принципиальной логики, студент не способен понять этот курс, даже если его предлагают из лучших побуждений якобы максимального «пересечения» тематики экономики и знаний (как профессионального предмета деятельности педагога).

Во-вторых, модуль «Введение в профессиональную деятельность», конечно, нуждается в преподавании основ современной экономики образования. Ведь выпускник окажется в профессиональной

среде, где экономическая проблематика не менее значима, чем педагогическая, правовая, этическая и т. п. Будущий педагог должен получить необходимый минимум конкретно-экономических знаний о той среде, в которой ему предстоит работать.

Что можно было бы предложить в качестве позитивной программы?

Во-первых, в качестве элемента «Мировоззренческого модуля» целесообразно читать курс «Введение в экономику», максимально адаптировав его под потребности непрофессиональной аудитории. Это означает отказ от чтения краткого конспекта микро- и макроэкономики в пользу максимально исторически и институционально насыщенного курса экономики, который рассматривал бы важнейшие экономические проблемы, закладывая у студентов базисные навыки экономического мышления. С точки зрения профессионального экономиста, курс покажется эклектичным, но именно включение важнейших элементов экономической истории, теории экономических систем, истории экономической мысли, экономической политики только и способно к краткой презентации для непрофессионала такой необъятной сегодня реальности, как экономическая наука.

Во-вторых, в качестве элемента в модуле «Введение в профессиональную деятельность» абсолютно необходимо читать «Основы экономики и организации образования», пусть даже не в качестве отдельного курса, а в некой коллаборации с правовыми и этическими основами будущей профессии. В этом случае будет сделано все возможное, чтобы будущий педагог был готов к работе в учреждении образования. Ибо он будет понимать, как формируется экономический базис его работы, как выстраивается система стимулирования труда, как сопрягается государственный заказ и возможная частная инициатива, что можно рассматривать как показатели эффективности его труда, наконец.

Перечень рекомендаций можно как расширять, так и углублять, но формат статьи исключает, к сожалению, эту возможность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коутс А. У. Экономист как профессия // Панорама экономической мысли конца XX столетия : в 2 т. / Под. ред. Д. Гринуэя, М. Блини, И. Стюарта; пер. с англ., под ред. В. С. Автономова и С. А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа, 2002. Т. 1.

2. <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440302.pdf> (дата обращения: 27.03.2021 г.).

3. <http://www.kspu.ru/upload/documents/2019/03/19/b3b8fa6c57817a1a607c52fb40770253/napravlenie-podgotovki-440302-psihologo-pedagogicheskoe-obrazovanie-napravlenno.pdf> (дата обращения: 27.03.2021 г.).

4. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник РАН. 2003. Т. 73.

**А. А. Кольцова,
Н. М. Старобинская**
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург

КОМПЕТЕНЦИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ — ЗНАЧИМЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования комплексной системы формирования компетенций налогоплательщиков. Приводятся рекомендации по содержательному компоненту программ дополнительного образования взрослых, направленных на компенсацию недополученных знаний, умений, навыков в рамках основных образовательных программ.

Ключевые слова: налоговые отношения, дополнительное образование, базовые навыки.

**A. A. Koltsova
N. M. Starobinskaya**
Saint Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg

TAXPAYER COMPETENCIES ARE A SIGNIFICANT ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF ADDITIONAL EDUCATION

Annotation. The article presents the results of a study of the complex system of formation of taxpayer competencies. Recommendations are given on the content component of adult supplementary education programs aimed at compensating for lost knowledge, skills, and skills within the framework of basic educational programs.

Keywords: tax relations, additional education, basic skills.

В соответствии с действующим в РФ законодательством, система дополнительного образования включает два значимых сегмента: дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование. В рамках нашего исследования основным центром внимания будет первый сегмент, функционирование которого призвано содействовать развитию творческих способностей, удовлетворению интеллектуальных потребностей. И, на наш взгляд, в отношении взрослых обучающихся, формированию, совершенствованию базовых навыков, необходимых для эффективного взаимодействия в сфере социально-экономических отношений. Основная проблема здесь может быть определена следующим образом: сегодня полноценно не формируются компетенции физического лица-налогоплательщика. При этом пробел наблюдается по программам основ-

ного и дополнительного образования. Цель исследования — определить содержательный компонент вариативных программ дополнительного образования, направленный на компенсацию базовых компетенций в налоговых отношениях. Цель достигнута путем последовательного решения исследовательских задач. Первая задача — выявление значимых знаний, умений и навыков налогоплательщика, реализована методом анализа специфических аспектов налоговых отношений, участником которых выступает физическое лицо. Вторая задача — определение перспективных направлений реализации обучения — решена посредством сравнительных характеристик различных образовательных программ. Реализация третьей задачи связана с необходимостью расширенной характеристики выгоды, связанной с наращиванием обучающего воздействия. Ее достижение возможно на основе метода анализа существующих проблем в налоговой сфере. Здесь основными информационными источниками выступают результаты социальных опросов и статистические данные ФНС РФ.

Согласно положениям статьи 2 главы 1 Налогового кодекса РФ, отношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах, являются властными отношениями по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в РФ. Физическое лицо вовлекается в эти отношения в функциональной роли налогоплательщика. Отдельные специалисты [1, 2] раскрывают понятие «налоговые отношения» через систему финансовых или организационно-имущественных правоотношений. При этом дается обобщающие, по всем видам налогоплательщиков, определение данной категории. В рамках данного исследования, в качестве основного, мы будем использовать следующее конкретизированное определение налоговых отношений, субъектной категорией которых выступает физическое лицо, — это экономико-правовые отношения, возникающие в ходе взаимодействия физического лица-налогоплательщика с другими субъектами при реализации прав и обязанностей, установленных законодательной системой страны. Можно отметить ряд специфических характеристик данной сферы:

1) налоговые отношения осуществляются только на основе действующих правовых норм — правовая форма: определяющая для возникновения, изменения или прекращения этого общественного отношения;

2) налоговые отношения возникают на основе объекта налогообложения. Не по возрасту дееспособности и правоспособности, не на основе принципа гражданства или налогового резидентства, а по наличию у физического лица сформированного объекта налогообло-

жения, определяющего обязанность налогового плательщика (недвижимого имущества, совокупного дохода, транспортного средства и т. д.);

3) налоговые отношения физического лица затрагивают такие сферы взаимодействия, как исполнение налоговых обязанностей по исчислению и уплате налогов или сборов; защита прав и законных интересов участников налоговых правоотношений; в связи с привлечением к ответственности за совершение налоговых правонарушений;

4) сфера налоговых отношений подразумевает явное противоречие экономических интересов налоговых органов (государства) и налогоплательщиков, требует дополнительных условий для сокращения конфликтности.

Для того чтобы действовать в данной системе экономико-правовых отношений ответственно (с соблюдением всех обязательств, правил, правовых норм) и эффективно (подразумевается полная реализация прав и экономических интересов), физическое лицо должно обладать обширным, междисциплинарным объемом знаний, умений и навыков. Здесь возникает понятие «компетенции налогоплательщика» — знания и опыт в области налоговых правоотношений. Знаниевый компонент может быть сформирован через изучение социально-экономических дисциплин на всех уровнях образования (далее проанализируем такую возможность в российской образовательной сфере). А опыт может вырабатываться и оттачиваться непосредственно в ходе отношений. Но зачастую налогоплательщик выполняет свои обязанности в налоговой системе опосредованно: уплата НДФЛ через налогового агента (работодателя, брокера и т. д.), уплата земельного, имущественного и транспортного налогов путем применения кадастрового метода по налоговому уведомлению, составленному налоговым органом. Следовательно, формирование умений, навыков не происходит.

Значимые, на наш взгляд, варианты налоговых отношений представим в разрезе видов налоговых платежей, с указанием вопросов, освящение которых важно в практико-ориентированном обучении, при формировании базовых компетенций налогоплательщиков (см. рис. 1). Приоритетным должен быть ситуативный подход к обучению, позволяющий в рамках конкретной жизненной проблемы указать эффективные решения, направленные на выработку четкого алгоритма действий.

Стоит отметить, что сегодня ФНС предоставляет возможность налогоплательщикам максимально удаленно решать все вопросы, связанные с постановкой на учет, уплатой налогов, оформлением вычетов. С одной стороны, это снижает административные расходы,

Рис. 1. Варианты налоговых отношений

сокращает временные затраты налогоплательщиков, зачастую делает возможным получение обширной информации о налогах, специфике уплаты и т. д. Но, с другой стороны, создает запрос на новые компетенции — блок специальных ИКТ-компетенций (например, умение сформировать форму 3-НДФЛ в личном кабинете налогоплательщика или получить необходимые разъяснения по обширным данным сайта ФНС).

Далее выясним, какова возможность комплексного формирования компетенций налогоплательщика на различных уровнях образовательной системы. Свои оценки проведем на основе анализа типовых образовательных программ [3, 4], данных мониторинга образования НИУ ВШЭ [5] и представим в таблице.

Таблица

Оценка возможности комплексного формирования компетенций налогоплательщика

Уровень образования	Учебные предметы, дисциплины, программы	Оценка возможности формирования компетенций
Начальное, основное и среднее общее образование	Обществознание (базовый уровень)	Зона охвата — 11,1 % от численности населения РФ. Налоговая тематика — в рамках других тем курсов или 1 раздел (максимально 8 часов). Большой временный разрыв между обучением и применением на практике (устаревание знаний)
	Экономика (углубленный уровень)	
	Финансовая грамотность. Современный мир (17–70 часов)	
Среднее профессиональное образование	Неэкономические специальности — базовый курс обществознания, экономической теории	Зона охвата — 2,1 % от численности населения РФ. Налоговая тематика либо в рамках базовых общеобразова-

Уровень образования	Учебные предметы, дисциплины, программы	Оценка возможности формирования компетенций
	Экономические специальности — дисциплины формирующие общепрофессиональные и профессиональные компетенции	тельных курсов (малое количество часов, так в среднем на дисциплины гуманитарного и социально-экономического цикла отводится 8–20 % совокупных часов по программе), либо в блоке профессиональных дисциплин — компетенции в соответствии с профессиональными стандартами — нет ориентации на решение текущих проблем налогоплательщика
Высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура)	Неэкономические специальности — базовый курс экономической теории (микро-, макроэкономика), элективный курс финансовой грамотности	Зона охвата — 3 % от численности населения РФ. Налоговая тематика либо в рамках базовых образовательных курсов (чаще всего по элективным дисциплинам по выбору), либо в блоке профессиональных дисциплин — компетенции в соответствии с профессиональными стандартами — нет ориентации на решение текущих проблем налогоплательщика
	Экономические специальности — дисциплины формирующие общепрофессиональные и профессиональные компетенции	

Согласно данным таблицы, формальный сектор образования не содействует полноценному формированию компетенций налогоплательщиков, и прежде всего в тех возрастных группах, для которых свойственна высокая активность в налоговых отношениях. В итоге — низкая налоговая культура населения, и как следствие — значительный уровень налоговой задолженности (по данным ФНС (налоговый паспорт РФ 2020 г.) совокупная налоговая задолженность в бюджетную систему РФ на 01.01.2021 г. составила 1 830 367,44 млн руб. или 1,9 % ВВП 2020 года) и негативное отношение к практике налоговых отношений (по данным ВЦИОМ 2017 года 24 % опрошенных россиян указали, что уклонение от уплаты налогов иногда допустимо, и 5 % — к этому следует относиться снисходительно [6]).

Массовое формирование компетенций налогоплательщиков в системе дополнительного образования, с учетом определенных в ходе исследования содержательного компонента и методических аспектов

(посредством открытых лекций, например Российского общества «Знание»; дистанционных лекционных курсов, подготовленных ведущими учебными заведениями и размещенных в системе онлайн-ресурсов для самообразования; семинаров для всех возрастных групп от специалистов ФНС и т. д.), позволит решить данную проблему, так как содействует сокращению «серой зоны» экономики, позволяет оптимизировать налоговое бремя для физического лица, снижает конфликтность налоговых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тедеев А. А., Парыгина В. А.* Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата. 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 390 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mx3.uraif.ru/uploads/pdf_review/D36DA7A2-3941-46B8-88CA-0D087902C892.pdf

2. *Парыгина В. А.* Налоговые правоотношения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2007. № 2. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-pravootnosheniya/viewer>

3. Реестр примерных основных общеобразовательных программ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgosreestr.ru>

4. ФГОС СПО перезагрузка. Навигатор ФГОС СПО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spo-new-fgos.firo-nir.ru/index.php/navigator-fgos-spo>

5. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, В. И. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/io2021>

6. Что такое хорошо и что такое плохо? / Аналитический отчет ВЦИОМ. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-takoe-khorosho-i-chto-takoe-plokho>

М. А. Майорова
Российский Государственный Педагогический
Университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деятельности малых и средних форм предпринимательской деятельности в отраслях сферы услуг, а также системы подготовки кадров для малого и среднего бизнеса, сложившиеся в регионах РФ. Но изменения среды предпринимательской деятельности, произошедшие в связи с пандемией COVID-19, выявили ряд проблем, которые связаны с психологией предпринимателей, их субъективным отношением к риску и степени доверия к институтам государственной поддержки. Для преодоления указанных проблем важно в процессе подготовки предпринимателей делать более значительные акценты на формировании мягких компетенций.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; мягкие компетенции, обучение.

М. А. Mayorova
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint-Petersburg

ECONOMY IN A NEW NORMALITY AND THE PROFESSIONAL TRAINING OF ENTREPRENEURS

Annotation. The article examines the features of the activities of small and medium-sized businesses in the service industries, as well as the training systems for small and medium-sized businesses that have developed in the regions of the Russian Federation. But the changes in the business environment that have occurred in connection with the COVID-19 pandemic have revealed a number of subjective problems that are associated with the psychology of entrepreneurs, their attitude to risk and the degree of trust in state support institutions. To overcome these problems, it is important in the process of training entrepreneurs to place more emphasis on the formation of soft skills.

Keywords: entrepreneurial activity; soft skills, learning.

«Новая нормальность» — это понятие, которое появилось в политических дискуссиях, состоявшихся на Саммите глав государств G-20 в 2009 г. после мирового финансового кризиса (2008 г.). В российской экономико-политической риторике оно вновь актуализировано в 2020 г. в связи с кризисом, причиной которого стала пандемия

COVID-19 [1]. И хотя понятие не является строго научным, оно отражает взгляд на экономику и общество, для которого возврат к прежним условиям представляется невозможным как в ближайшее время, так и, может быть, никогда.

Чем дольше сохраняются разрушительные факторы, тем дольше отсутствуют основания для возврата к прежним формам, тем прочнее вынужденные практики адаптируются, распространяются и становятся, если не всеобщими, то, по крайней мере, нормальными и обыденными. Речь, прежде всего, идет о той части экономики, где стал использоваться удаленный режим работы.

Исследования показывают, что часть работодателей планирует сохранить такой режим работы и после завершения пандемии. Для сферы образования массовое использование удаленного режима работы показало завышение ожиданий продуктивности обучения в дистанционном и on-line режиме. Поэтому в период пандемии — это вынужденная мера, а в будущем — это лишь дополнение к контактной работе.

Часть экономики, основанная на бизнесе в сфере услуг [2], которые включают высокотехнологичные, например стоматологические, и более простые — доставка товара — услуги, никогда не может быть переведена на удаленный формат работы. Режим самоизоляции и продолжительный характер пандемии привел к существенным ростам безработицы среди квалифицированного персонала и сложным проблемам на рынке труда. Во-первых, высококвалифицированным специалистам со специфическими профессиональными компетенциями трудно предложить альтернативу, а во-вторых, переход таких работников на примитивный труд приведет к утрате профессиональных навыков, что нежелательно для населения и экономики в целом.

Но и в таких сложных условиях существует часть малого и среднего бизнеса, которая носит малоконтактный характер, но создает важные для жизни товары и услуги, и потому способна сохраниться и успешно развиваться, например автосервис. В условиях пандемии популярность и востребованность индивидуального транспорта существенно возрастает. «Страх перед коронавирусом в обществе придал автомобилю новую роль. Автомобиль стал не просто средством передвижения, а фактически превратился в мини-укрытие на колесах, которое позволяет находиться внутри и снаружи. Разумеется, защитная функция автомобиля была актуальна и раньше, но пандемия и карантин лишь усилили» [1, с.22]. Для существования такого бизнеса в новых условиях требуется поддержка, установление новых контактов и взаимодействий, в которых не было острой нужды прежде.

Причины можно сгруппировать в два блока. Первый — связан с неосведомленностью значительной части начинающих и действующих предпринимателей о существующих различных институтах поддержки развития бизнеса [3], а также недоверием предпринимателей к банкам, факторинговым и лизинговым компаниям как проявление финансовой безграмотности.

Второй блок причин связан со слабостью компетенций владения технологиями ведения бизнеса, с неумением анализировать причины негативного опыта других предпринимателей, получивших отказ в помощи, а также страх субъектов малого и среднего бизнеса не выполнить взятые на себя обязательства в связи с полученной помощью.

В свою очередь страх рождается от неполноты или недостоверности имеющейся официальной информации, что также ведет к нежеланию предоставлять достоверную и объективную информацию о состоянии своего бизнеса. Обобщенно эту ситуацию можно определить как неразвитость мягких компетенций (*soft skills* — умение выполнить стандартную работу по ведению бизнеса в нестандартных условиях), т. е. отсутствие умения работать с информацией, общаться со стейкхолдерами в нестандартных ситуациях, не теряя рассудительности и хладнокровия.

Способы преодоления данных причин можно разбить на две группы: 1) расширение путей и форм предоставления информации и консультационных услуг о реальных возможностях помощи предпринимателям и 2) определенная перестройка образовательных услуг в сфере подготовки предпринимателей [4]. С одной стороны, важно улучшение внешней информационной среды, а с другой — создание условий, позволяющих получить необходимые навыки, чтобы воспользоваться существующими возможностями.

Факт, что предпринимателю важен интегрированный комплекс знаний и компетенций [5], не является новым. Но в нестандартных условиях затянувшейся пандемии проявилась проблема слабости мягких компетенций. Однако неконструктивно ожидать возврата к прежним временам, чтобы сделать свой бизнес успешным. Важно не только образовательным структурам предлагать более эффективные программы подготовки предпринимателей, делая акцент на мягких компетенциях и умении работать с информацией, финансовой грамотности, но и самим предпринимателям, как будущим, так и действующим, понимать важность владения такими компетенциями.

Мягкие компетенции были еще до пандемии названы компетенциями XXI в., в этом смысле прогноз оправдался, в условиях новой

нормальности они стали особенно важны. То, что экономическое развитие страны находится в прямой зависимости от степени подготовленности предпринимателей, их адекватности восприятия новых условий, определяется во много имеющимися знаниями. Поэтому особенно важно в условиях изменившейся среды поддерживать уровень знаний населения, направленных на формирование предпринимательского мышления, на актуальном уровне. Устаревший и/или неадекватный уровень и объем знаний влияет на успех практик в сфере предпринимательства, является одной из главных проблем развития бизнеса.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 стала серьезным испытанием для сферы предпринимательства. В условиях кризиса, вызванного распространением в РФ пандемии, предприятия малого и среднего бизнеса понесли колоссальный урон. Восстановление докризисного уровня предпринимательства (доли предпринимательства в ВВП страны в рамках целевых значений к 2024 году) самими предпринимателям оценивается как сложная проблема. Тем не менее действующие предприниматели, столкнувшиеся с проблемами в данный кризисный период, считают, что при достаточном уровне образования в своей профессиональной сфере большей части потерь можно избежать.

Профессиональная подготовка предпринимателей является важной задачей многих образовательных структур, как государственных, так и независимых. В образовательных учреждениях необходимо создавать атмосферу, пробуждающую интерес обучающихся к предпринимательству. Важен еще один шаг — взаимодействие и партнерские отношения с бизнес-компаниями в целях создания специальной бизнес-среды для формирования предпринимательских компетенций у обучающихся на разных этапах обучения. Возможность создания единой системы с бизнес-инфраструктурой поможет в формировании реального бизнеса на основе идей и стартапов обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аймалетдинов Т. А. и др.* Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии / Аналитический центр НАФИ, авторы: Т. А. Аймалетдинов, И. А. Гильдебрандт, Е. Н. Никишова, Д. С. Рассадина. М.: Издательство НАФИ. — 2020. — 73 с.

2. *Деняк В. Ю.* Особенности малых и средних форм предпринимательской деятельности в отраслях сферы услуг / В. Ю. Деняк, Р. М. Богданова // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: межд. конф. — 2020. — С. 157–161.

3. *Пронина Ю. Ю.* Региональные инструменты преодоления проблем взаимодействия субъектов малого предпринимательства с банками // Банковский бизнес и финансовая экономика: глобальные тренды и перспективы развития. Материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых, магистрантов и аспирантов. Минск, — 2020. — С. 165–170.

4. *Руднева Л. Н.* Создание системы подготовки кадров для малого и среднего бизнеса в регионах Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 4–3. — С. 405–417. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1102> (дата обращения: 20.10.2021).

5. *Малышев А. А., Василенок В. Л., Шапиро Н. А.* Слагаемые интеграционного менеджмента экономического образования // Вестник Международной академии холода. — 2006. — № 1. — С. 6–9.

**О. А. Журкина,
М. В. Пертая,
М. П. Соловейкина**

Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ЧАСТЬ НОВОЙ ГРАМОТНОСТИ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье раскрывается понятие финансовой и экономической грамотности как неотъемлемой составляющей новой грамотности современных школьников. Проводится анализ результатов международных исследований, посвященных финансовой грамотности подростков (PISA-2018). Авторы рассматривают развитие системы школьного экономического образования как основного фактора формирования экономической и финансовой грамотности российских школьников.

Ключевые слова: финансовая грамотность, новая грамотность, экономическое образование школьников, международные исследования, PISA-2018.

**O. A. Zhurkina,
M. V. Pertaya,
M. P. Soloveykina**

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint-Peterburg

FINANCIAL LITERACY AS A PART OF THE NEW LITERACY OF RUSSIAN YOUNG ADULTS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL STUDIES

Annotation. The article reveals the concept of financial and economic literacy as an integral part of the new literacy of Russian young adults. The analysis of the results of international studies on financial literacy of young adults (PISA-2018) is carried out. The authors consider the development of the school economic education system as the main factor in the formation of economic and financial literacy of Russian schoolchildren.

Keywords: financial literacy, new literacy, economic education of schoolchildren, international studies, PISA-2018.

В дискурсе педагогической науки активно обсуждается понятие новой грамотности, в контексте данного понятия ведущей функцией образовательной системы становится обеспечение среды для формирования у обучающихся универсальных компетенций, компетенций XXI века. Новая грамотность трактуется как «сочетание знаний,

умений, навыков и опыта, позволяющих успешно взаимодействовать с современной средой (экономической, технологической и социально-демографической), применяя полученные знания к новым ситуациям, с которыми человек встречается на протяжении всей жизни. Новая грамотность связана с различными сферами деятельности человека (функциональная, информационная, финансовая, медицинская, правовая грамотность, гражданская, экологическая и др.)» [8]. Неотъемлемой частью новой грамотности является экономическая и финансовая грамотность. В Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы под финансовой грамотностью понимается «результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния» [7]. В словаре современной педагогики экономическая грамотность определена как «готовность к участию в экономической деятельности, выражающаяся в знаниях теоретических основ хозяйственной деятельности, понимании природы экономических связей и отношений, в умении анализировать конкретные экономические ситуации» [2].

Основы экономических знаний в целом и финансовых знаний в частности необходимы для формирования у подростка адекватного восприятия экономической ситуации в стране и в мире — это инструмент, который выпускник общеобразовательной школы сможет использовать для выстраивания продуктивного взаимодействия с будущим работодателем, коллегами, государственными и коммерческими структурами.

В контексте формирования новой грамотности у российских школьников одной из важных задач для российского образования является выявление возможности образовательного учреждения эффективно формировать функциональную грамотность у своих обучающихся [9]. Согласно определению выдающегося российского психолога и лингвиста «функционально грамотный человек — это человек, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [4]. Как отмечают ученые и практики в области школьного экономического образования неотъемлемой частью функциональной грамотности является финансовая грамотность.

В достоверной оценке уровня экономической и финансовой грамотности населения, и в частности школьников, заинтересованы

государства всего мира. Одним из наиболее авторитетных исследований в области финансовой грамотности подростков является исследование PISA — это международное мониторинговое исследование качества общего образования.

Исследование PISA оценивает функциональную грамотность учащихся школ в возрасте 15 лет по следующим составляющим: математическая грамотность, читательская грамотность, финансовая грамотность, оценка глобальных компетенций. Ключевой вопрос исследования PISA в области финансовой грамотности: «Насколько 15-летние учащиеся готовы к принятию эффективных решений в разнообразных финансовых ситуациях, к адаптации и использованию новых финансовых систем?»

Исследование уровня финансовой грамотности проводится с 2012 года, Россия одна из семи стран (Австралия, Испания, Италия, Польша, Россия, Словакия и США), принявших участие во всех трех циклах исследования по оценке финансовой грамотности (2012, 2015 и 2018 годов). Основная цель исследования: определить, насколько готовы 15-летние обучающиеся стать частью финансовой системы, которая становится все более сложной и глобальной, а также какие особенности обучающихся связаны со знанием финансовых понятий и большей способностью принимать аргументированные решения [10]. Проводится исследование совместно с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Organization for Economic Cooperation and Development).

Исследование уровня финансовой грамотности включает в себя контекстные ситуации, в которых применяются знания, навыки и умения. Ситуации, которые были включены для использования в исследовании финансовой грамотности 15-летних: образование и работа (контекст образовательный и профессиональный); дом и семья (контекст домашний и семейный); личные траты, досуг и отдых (контекст личностный); общество и гражданин (контекст общественный) [1]. Согласно отчету по результатам международного исследования PISA-2018 (финансовая грамотность), подготовленному Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (РОСОБРРНАДЗОР), в 2018 году 15-летние обучающиеся в России показали средний результат 495 баллов, заняв 10-е место из 20 стран, принявших участие в исследовании финансовой грамотности PISA-2018, при этом среднее значение финансовой грамотности по всем странам, принявшим участие в исследовании PISA-2018, — 478 баллов.

В исследовании PISA-2018 выделяют пять уровней финансовой грамотности:

1. Базовый уровень финансовой грамотности. Обучающиеся распознают типичные финансовые продукты и термины и понимают информацию, относящуюся к базовым финансовым понятиям.

2. Обучающиеся могут применять знания обычных финансовых продуктов и понимают наиболее распространенные финансовые термины и понятия.

3. Обучающиеся понимают распространенные финансовые понятия, термины и применяют эти знания в типичных ситуациях. Они понимают последствия финансовых решений и могут выполнять простое планирование в знакомых ситуациях.

4. Обучающиеся имеют знания о сложных финансовых понятиях, которые пригодятся им в будущем, могут принять финансовое решение, учитывая отдаленные последствия.

5. Обучающиеся могут анализировать сложные финансовые продукты и учитывать значимые, но неочевидные особенности финансовых документов, такие как стоимость сделки. Они могут выполнять задания с высокой степенью точности и решать нестандартные финансовые задачи.

Каждому уровню соответствует определенный набор знаний и умений в области финансов, которые описывают возможности человека. 5-й уровень финансовой грамотности является самым высоким и предпочтительным, так как позволяет сделать вывод о том, что учащийся готов к эффективному функционированию в экономической жизни общества. Однако, только 6,3 % российских подростков продемонстрировали 5-й уровень финансовой грамотности. В странах-лидерах PISA-2018 таких обучающихся в три раза больше, чем в России, — 19 %. Самый распространенный уровень финансовой грамотности в России — 3-й, с заданиями этого уровня справляются более 33 % обучающихся [5]. Таким образом, согласно уровневой характеристике PISA-2018 современный российский школьник понимает только распространенные финансовые понятия, термины и может применять их в типичных, хорошо знакомых ситуациях, что не позволяет сделать вывод о готовности подростка к эффективному выполнению социально-экономических ролей и продуктивному взаимодействию с другими экономическими агентами.

Согласно рекомендациям Федеральной службы по надзору в области образования и науки, экономическое образование в школе является важным «фактором, связанным с ростом уверенности учащихся в себе при выполнении финансовых операций» [5]. Школьное экономическое образование как часть общего образования представляет собой процесс обучения экономике и экономического воспитания школьников в рамках общего образования, направленный на

формирование экономической культуры. Экономическое образование является источником формирования поведения человека, понимания и признания им демократических ценностей, уважения права собственности, этических норм предпринимательства [1]. Экономическая жизнь общества сложный и быстроменяющийся процесс, финансовая сфера является важной и неотъемлемой частью экономической жизни. Но чтобы подготовить ребенка к эффективному исполнению социально-экономических ролей, необходимо уделять внимание экономической грамотности и экономическому образованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева Г. С. Финансовая грамотность как составляющая функциональной грамотности: международный контекст // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 2 (37). С. 31–43.
2. Краткий словарь современной педагогики / Сост. Санжиева Т. Б., Резникова Ю. Г., Солоухина Т. К. и др.; под ред. Юмсунова Л. Н. Изд. 2-е перераб., доп. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2001. С. 99.
3. Михеева С. А. Становление школьного экономического образования в России // Вопросы образования. 2010. № 2. С. 136–151.
4. Новый взгляд на образование: раскрывая потенциал образовательных технологий. Всемирный экономический форум. Женева, 2015. 39 с.
5. Отчет Федеральной службы по надзору в области образования и науки по результатам международного исследования PISA-2018 (финансовая грамотность). [Электронный ресурс]. — URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/МСИ/Отчет%20ФГ%20PISA-2018.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
6. Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» реализуется Министерством финансов РФ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/about/targets/> (дата обращения: 28.10.2021).
7. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяки; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 472 с.
8. Формирование функциональной грамотности — одна из основных задач ФГОС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/2019/2019-11-05_Kuznecova.pdf (дата обращения: 29.10.2021).
9. Programme for International Student Assessment. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oecd.org/pisa/> (дата обращения: 29.10.2021).

О. Л. Рубцова

А. М. Тихонова

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Аннотация. В статье представлен опыт преподавателей РГПУ им. А. И. Герцена обучения студентов экономическим основам образования в дистанционном формате. Раскрыты и проанализированы основные проблемы такого формата обучения и предложены пути их решения.

Ключевые слова: экономические основы образования, дистанционный формат обучения, проблемы обучения в дистанционном формате.

O. L. Rubtsova,

A. M. Tikhonova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint-Petersburg

EXPERIENCE OF TEACHING THE BASICS OF EDUCATION ECONOMICS IN DISTANCE LEARNING

Annotation. The article presents the experience of teaching students the basics of education economics in distance learning at the Herzen University. The main problems of this learning format are revealed and analyzed. The ways of solving these problems are proposed.

Keywords: the basics of education economics, distance learning, problems of learning in distance format.

Целью статьи является постановка и анализ основных проблем, возникших при обучении студентов экономическим основам образования в условиях дистанционного формата, а также поиск путей их решения.

Исследование опирается на личный опыт авторов статьи, опрос преподавателей и студентов. Актуальность исследования обусловлена тем, что обучение будет продолжаться как в дистанционном формате в целом, так и в формате смешанного обучения, и с фрагментарным применением электронных средств обучения. Поэтому в целях повышения качества образования необходимо проанализировать возникшие проблемы и найти пути их решения. В целом, выявленные проблемы можно разделить на три группы: проблемы, касающиеся содержания рабочей программы дисциплины, пробле-

мы методики обучения в дистанционном формате, организационные проблемы.

Дисциплина «Экономические основы образования» входит в мировоззренческий модуль и является для бакалавров, обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, единственной дисциплиной по экономическому образованию. В результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы компетенции, установленные программой бакалавриата, в том числе — УК-9 «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность», в соответствии с которой выпускник должен быть способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности [1].

Необходимо вспомнить, что до 2011 года бакалавры педагогического образования изучали экономику, с 2011 года — экономику образования. Экономические основы образования соединили в себе основы экономической теории и экономики образования, поэтому довольно сложно было выстроить логичную структуру рабочей программы дисциплины, которая претерпела целый ряд изменений и доработок, прежде чем получился окончательный результат. Современное содержание дисциплины призвано сформировать у студентов базовый уровень экономической грамотности и культуры экономического мышления, навыки принятия рациональных и ответственных решений, которые, несомненно, необходимы будущим учителям.

Следует отметить, что нет ни учебника, ни учебно-методического пособия по дисциплине «Экономические основы образования». Студентам рекомендуется литература либо по экономической теории, либо по экономике образования. Первая проблема — содержание дисциплины, отбор материала для наполнения обучения. Будущему педагогу необходимы знания основ экономической теории, финансовой грамотности, экономики образования, нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере образования в РФ, основных направлений развития системы образования. При этом нужны не только теоретические знания, но и понимание практических аспектов функционирования как образовательной системы в целом, так и отдельных образовательных учреждений. Студенты, приступая, к изучению экономики, надеются, что полученные знания помогут им разобраться в современных экономических проблемах, и эти знания можно будет применять на практике [2; 93]. На наш взгляд, в рамках 36 аудиторных часов, выделяемых на дисциплину учебным планом, сложно глубоко изучить необходимые теоретические и практические вопросы, что вызывает неудовлетво-

ренность как у преподавателей, так и у студентов. Нужно увеличить количество аудиторных часов, выделяемых на дисциплину. Одна из проблем — недостаток у преподавателей практических знаний, например, по расчету заработной платы учителей или расчету и анализу нормативов при нормативно-подушевом финансировании. На наш взгляд, преподавателям, которые обучают экономическим основам образования, необходима стажировка в школьной бухгалтерии, в отделах образования при администрации районов с тем, чтобы на практике изучить механизм финансирования образовательных организаций.

Вторая группа проблем связана с обучением в дистанционном формате. Дистанционное обучение проводилось с использованием видеолекций, записанных преподавателями кафедры экономической теории и экономического образования, платформы Центра дистанционной поддержки обучения университета, функционирующей на базе LMS Moodle и сервиса видеоконференций Zoom. За период дистанционного обучения был выявлен ряд проблем.

Прежде всего это проблема длительной адаптации преподавателей и студентов к дистанционному обучению. Формат онлайн-обучения требует применения непривычных для вузовских преподавателей методов обучения. В начале перехода в онлайн преподаватели разделились на две группы: одни проводили практические занятия, используя такие инструменты, как текстовый чат Moodle, другие — сервисы организации видеоконференций, в большинстве случаев в этом качестве выступал Zoom.

Формат заданий, рекомендованный УМУ для дистанционного обучения, ориентировал преподавателей на возможность размещения заданий и обеспечения общения со студентами без применения дополнительных инструментов электронного обучения. Настройки чата в LMS Moodle значительно ограничивают возможности применения активных методов обучения, получения обратной связи, выстраивания диалогового обучения. Он «проигрывает» популярным мессенджерам и чатам, встроенным в платформы для проведения видеоконференций, в первую очередь из-за отсутствия функции обмена файлами.

На наш взгляд, занятия, организованные с использованием видеоконференций ближе к привычным семинарам, которые проводятся в аудитории в очном формате. В некоторых группах студенты просили проводить занятия в Zoom, обращая внимания на то, что так им легче адаптироваться к дистанционному формату обучения.

Существенной проблемой по сей день является отсутствие инструментов стимулирования студентов к активному участию в занятиях,

необходимости соблюдать основной принцип цифровой этики — участия в видеоконференции с включенными веб-камерами.

Проведение семинарских занятий на платформе Moodle требует тщательной и трудоемкой подготовки к занятиям. Согласно рекомендациям УМУ курс в Moodle необходимо было наполнить заданиями для самостоятельной работы и практических занятий.

Однако не было сформировано понимание, какие задания лучше предложить для самостоятельной работы, а какие для практических заданий, по каким критериям распределять задания по этим видам заданий. Размещение большого количества заданий для самостоятельной работы потребовало много времени для их проверки и выработки эффективных критериев оценивания, что ощутимо увеличило нагрузку на преподавателей. Возникла проблема отбора этих заданий, а также критериев для оценивания. Также непонятно было, как работать с теми студентами, которые не выполняют эти задания.

На дисциплину выделено аудиторных 36 часов, из которых 22 часа — практические занятия, которые проводятся в дистанционном формате. Лекции представлены в курсе виде видеолекций. Несмотря на то что на лекции отводилось 45 минут, лекторы старались включить в них достаточно большое количество вопросов. Предполагалось, что некоторые из вопросов более подробно будут раскрыты на семинарских занятиях. При этом возник методический вопрос: выстраивать семинары по принципу дополняемости к лекциям или на семинарах рассматривать вопросы лекций. При построении занятий в аудитории работал принцип дополняемости, т. к. часов на дисциплину выделялось не так уж много, поэтому он был оптимальным. Однако оказалось, что не все студенты могут усвоить материал видеолекций, поэтому пришлось на семинарах разбирать вопросы лекций.

Необходимо отметить, что содержание лекций надо постоянно обновлять, а значит создавать новые видеозаписи. Видеолекции не заменяют живого общения, поэтому при возврате от дистанционного формата к очному необходимо возобновить традиционные лекции в аудитории, что не только повысит качество обучения, но и интерес к экономическому образованию. Если же занятия проводить в дистанционном формате, то лекции лучше читать в режиме реального времени в Zoom, когда у преподавателя есть возможность вступить в диалог со студентами, оценить уровень понимания и усвоения изучаемого материала.

Опыт обучения экономическим основам образования в дистанционном формате показал сложность отбора материала для напол-

нения содержания дисциплины и заданий для самостоятельной работы, а также критериев их оценивания. На наш взгляд, необходима доработка и корректировка как содержания дисциплины, так и заданий для самостоятельной работы. Также необходимо изучение лучших практик проведения семинарских занятий в дистанционном формате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование с изменениями и дополнениями на 1-е сентября 2021 г. — <https://base.garant.ru/71897858/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

2. *Рубцова О. Л.* Основные пути совершенствования экономического образования студентов неэкономических факультетов. Российское экономическое образование глазами преподавателя: коллективная монография / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Т. П. Николаева. — Санкт-Петербург: Издательский Дом «РУССКИЙ ОСТРОВ», 2011.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматривается одна из важнейших потребностей как базовой отраслевой (финансовой) грамотности в воспитании обучающихся современной школы. Образование в данной сфере все больше переходит из сферы ответственности государства в сферу личных интересов. В настоящее время финансовый аспект является одним из ведущих аспектов жизнедеятельности человека, он затрагивает практически все сферы общественной и частной жизни.

Ключевые слова: финансовая грамотность; базовая — отраслевая грамотность.

N. A. Obraztsova
Lyceum № 389 “Center for Environmental Education”,
Russia, Saint Petersburg

FINANCIAL LITERACY OF STUDENTS AS THE BASIS OF COMPETITIVENESS IN THE MODERN WORLD

Annotation. The article considers one of the most important needs as a basic industry (financial) literacy in the education of students of a modern school. Education in this area is increasingly moving from the sphere of state responsibility to the sphere of personal interests. Currently, the financial aspect is one of the leading aspects of human life, it affects almost all spheres of public and private life.

Keywords: financial literacy; basic — industry literacy.

Отсутствие у населения необходимых знаний, опыта и навыков в области финансовой грамотности приводит к затруднениям в принятии верных экономических решений в вопросах, связанных, например, с социальным и пенсионным обеспечением, страхованием, с выбором финансовых продуктов или услуг [1].

Финансовая грамотность все больше переходит в сферу личных интересов граждан из сферы ответственности государства. При этом малограмотные в экономических вопросах простые потребители плохо ориентируются на финансовом рынке и часто принимают неверные решения. Это повышает актуальность обучения финансовой грамотности в школе. Обретение учащимися знаний финансового

планирования (а именно: накопительных, страховых, пенсионных программ, инвестиций) приведет к сокращению возможных ошибок при принятии решений в будущем. Эта идея отражена в национальной стратегии повышения финансовой грамотности 2017–2023 гг. Также отмечается, что в реализации отечественных программ следует учитывать национальный менталитет, законодательство, особенности социальных установок в отношении финансового поведения и развития финансового рынка [2].

Таким образом, одной из важнейших задач современной школы становится воспитание обучающихся с развитым в области финансовой грамотности мышлением, готовых к жизни в постоянно меняющемся мире экономики и как следствие — умеющих быть конкурентоспособными в нем. Важно готовить ученика к самостоятельности в принятии финансовых решений и умению нести ответственность за них.

Школа должна ориентировать учащихся на определенные жизненные ценности и базовую грамотность. Но современный мир с динамично меняющимися экономическими показателями и цифровыми технологиями диктует требования не только к базовой грамотности, но и отраслевой.

Помимо базовой грамотности, приобретенной в школе, от современного выпускника ждут и отраслевую грамотность, которая заключается в знании сфер повседневной жизни или определенной области, например финансов. Для обеспечения этого обучение финансовой грамотности должно осуществляться в течение всего периода обучения в школе, а не только в старших классах. Так, начинать проводить подобные уроки можно с начальной школы, изначально в рамках внеурочной деятельности и желательно в форме интерактивных занятий.

Начиная с 5–9 классов — рассматривать различные финансовые продукты, их положительные и отрицательные стороны, базовые экономические понятия и законы. У обучающихся необходимо сформировать навыки с основными финансовыми инструментами, законами финансового рынка, нормативными документами, а также изучения основ финансовой математики [3].

Предмет «Экономика» («Финансовая грамотность») необходимо ввести как один из основных учебных предметов, призванных формировать у обучающихся все необходимые компетенции финансовой грамотности.

На данном этапе этот предмет проводится в других образовательных формах — дополнительные занятия, внеурочная деятельность и в рамках изучения других предметов. Однако стоит осознать важ-

ность данного предмета и начать реализовывать его в образовательных учреждениях как самостоятельную единицу, что предполагает изменения в подходе к преподаванию, а также создание условий для повышения эффективности изучения обучающимися основ финансовой грамотности. В этой связи становится актуальным выделение дополнительного объема часов на изучение финансовой грамотности. Приоритетными должны стать практическая и прикладная направленности образовательного процесса, нацеленные на повышение уровня социальной адаптации и профессиональной ориентации старшеклассников.

Только введя финансовую грамотность как самостоятельный предмет, возможно сократить разрыв между школьным образованием и требованиями, которые диктуют реальные жизненные условия в рамках динамично меняющегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бокарев А. А.* Повышение уровня финансовой грамотности населения в Российской Федерации // *Финансы*. — 2010. — № 9. — 3–6 с.
2. Национальная стратегия повышения финансовой грамотности 2017–2023 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/gen_html/?id = 118377&fld = HTML_MAIN
3. *Сергейчик И. С.* Мировой опыт реализации проектов в области финансового образования и повышения финансовой грамотности населения / *С. И. Сергейчик, М. С. Сергейчик, А. А. Максимова*. *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*. — 2015. — № 5 (158). — 35–41 с.

**А. М. Кривоносов,
Д. А. Басовский,
А. С. Роботов**

Санкт-Петербургское государственное бюджетное
профессиональное учреждение
«Академия управления городской средой,
градостроительства и печати»,
Россия, Санкт-Петербург

ОСНОВНЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СИНХРОНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СПО

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и основные направления взаимодействия учреждений профессионального образования с субъектами рынка труда как необходимого условия для повышения качества подготовки рабочей силы. Проанализированы сущность, структура и функции современного рынка труда, его требования к уровню подготовки выпускников, технологии регулирования рынка труда и сферы занятости населения.

Ключевые слова: рынок труда, рынок образовательных услуг, профессиональное образование, прогнозирование трудовых ресурсов, инновации.

**A. M. Krivonosov,
D. A. Basovsky,
A. S. Robotov**

Saint Petersburg State Budget Professional Educational Institution
“Academy of Urban Management, planning and Printing”,
Russia, Saint-Peterburg

THE MAIN WAYS OF FORMING A PRACTICAL MECHANISM FOR SYNCHRONIZING THE TRAINING OF SPO PERSONNEL

Annotation. The article highlights the problems and the main directions of interaction between professional educational institutions and entities of labor market as a necessary condition for improving the quality of training of the staff. The author analyzes the nature, structure and functions of the modern labor market, its requirements to the quality of students» training at educational institutions.

Keywords: entities of labor market, interaction, innovative environment creativity, teaching, human capital.

В начале апреля 2021 года в Санкт–Петербурге по инициативе Минпросвещения России и Института развития профессионального образования в рамках проектной сессии обсуждались вопросы синхронизации подготовки кадров в среднем профессиональном образовании и кадровых потребностей экономики субъекта Российской

Федерации. Более 60 участников из числа представителей органов управления образованием из двадцати двух регионов РФ, АНО «Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)», Российского союза промышленников и предпринимателей, АСИ обсуждали подходы к развитию системы подготовки кадров в СПО и социально-экономических механизмов и инструментов для достижения высокого уровня синхронизации [1]. Значимость темы обсуждения была отражена первым заместителем министра просвещения РФ Дмитрием Глушко в одной из первоочередных стоящих перед системой СПО задач: оперативно реагировать на изменения структуры и содержания экономики и рынка труда в каждом регионе.

Системы профессионального образования и обучения (англ. vocational education and training system) в настоящее время находятся в фокусе внимания образовательной политики большинства стран мира [2].

Не случайно обеспечение доступа к недорогому и качественному профессионально-техническому образованию, к обучению востребованным профессионально-техническим навыкам для трудоустройства было отражено в принятой в 2015 году на Всемирном форуме по вопросам образования Ичихонской декларации [2].

Но несмотря на всевозрастающее значение системы профессионального образования и обучения, в развитых странах, за редким исключением, отсутствуют адекватные современным условиям инструменты стратегического управления (синхронизации).

Известное выражение легенды автобизнеса Ли Якокки, бывшего главы Ford и Chrysler, гласит: суть любого бизнеса можно свести к трем словам: персонал, продукт, прибыль. Не развивая первую составляющую, о двух остальных можно забыть.

При этом работодатель готов тратить значительные средства на краткосрочную переподготовку сотрудников в рамках конкретных квалификаций, крайне негативно воспринимая избыточно длительное (3–4 года) обучение профессии, которая может быть освоена за несколько месяцев.

Большинство российских работодателей (86 %) заявляют, что они гораздо охотнее отдадут предпочтение новым специалистам с требуемой квалификацией и опытом. Переобучать старых сотрудников готовы не более 68 % работодателей.

В современных условиях ключевое значение приобретает объективная оценка результатов подготовки кадров. Поиск эффективных механизмов повышения качества подобной подготовки идет через совершенствование инструментов подтверждения и признания квалификации. И это не исключительно российская проблема — в тече-

ние нескольких десятилетий она находится в фокусе внимания разных стран [3].

Сравнительная характеристика зарубежных (на примере Германии, Финляндии, Великобритании и США) и российской практик оценки квалификации представлена в табл. [4].

В большинстве стран различаются процедуры оценки академической и профессиональной квалификации. Под академической квалификацией понимаются образовательные результаты, которые обеспечивают получение определенного уровня образования: техник, бакалавр, магистр и др. Профессиональная квалификация — готовность к выполнению конкретных трудовых функций бизнес-процесса.

Сегодня мы наблюдаем формирование в нашей стране уникальной системы независимой оценки квалификации. По ряду позиций Россия опережает другие страны:

- оценка квалификаций регулируется отдельным законом, строится на единых подходах и охватывает все сектора экономики, в отличие от других стран, где эта практика существует только в отдельных областях;
- для работодателей — участников системы независимой оценки квалификации — предусмотрены налоговые преференции: сумма оплаты стоимости независимой оценки квалификации работника, проводимой в форме профессионального экзамена, не подлежит обложению страховыми взносами;
- предусмотрена единая платформа агрегации данных о результатах независимой оценки квалификаций, доступная для различных заинтересованных сторон.

Однако остаются вопросы, которые следует рассматривать как зоны развития, например: необходимость реализации принципа индивидуализации программы экзамена и учета неформального образования и опыта; существенное расширение функционала (сервисного портфеля) центров оценки квалификации, в том числе в сторону расширения практик совмещения профессионального экзамена с итоговой аттестацией по образовательным программам всех видов и продолжительности с выдачей двух документов об образовании и квалификации; оптимизация процедуры теоретической части профессионального экзамена.

Таким образом, можно сформулировать предложения по совершенствованию практик оценки квалификации выпускников как одного из механизмов синхронизации подготовки кадров в среднем профессиональном образовании и кадровых потребностей экономики:

Сравнительная характеристика зарубежных и российской практики оценки квалификации [4]

Страна	Германия	Финляндия	Великобритания	США	Россия
Критерий для сравнения					
Нормативная база процедуры	Федеральный закон о профессиональном образовании, регламенты профессий	Закон о профессиональном образовании, Закон о профессиональном обучении для взрослых	Национальная система присвоения квалификаций	На федеральном уровне законодательные нормы отсутствуют	Федеральный закон о независимой оценке квалификации
Место процедуры оценки	Встроена в образовательную программу, но проводится независимо экспертами	Отделена от образовательной программы, но сама может стать формой освоения образовательной программы (принцип экстерната)	Отделена от образовательной программы	2 процедуры: лицензированной (около 280 квалификаций) и сертифициация; обе вне программ	Два варианта: 1) отделена от образовательной программы; 2) встроена в образовательную программу при сопряжении процедур (пилотный проект ГИА-НОК)
Охват квалификаций (периметр системы)	Для регулируемых квалификаций, в основном (3–5-й уровень)	Преимущественно 3–6-й уровень квалификации	Преимущественно 3–6-й уровень квалификации, охват не всех отраслей	Разные уровни, охват не всех отраслей	Охватывает все сектора экономики, все квалификации
Структура процедуры оценки	Теоретический и практический экзамен. В ПЭ разные формы, в том числе ролевая игра	Предварительное собеседование, теоретический и практический экзамен	Теоретический и практический экзамен	Теоретический экзамен (до 90 вопросов) + портфолио	Теоретический и практический экзамены
Время, отведенное на профессиональный экзамен	Проводится дискретно, практическая часть занимает столько времени, сколько требуется для выполнения деятельности	Проводится дискретно, занимает столько времени, сколько необходимо для полноценного выполнения всех проверяемых функций	Проводится дискретно, занимает столько времени, сколько необходимо для полноценного выполнения всех проверяемых функций	Обычно не более 1 дня (тест — не более 2 часа)	Обычно не более 1 дня (тест — не более 2 часов)

1. Оценка квалификации становится прерогативой работодателей. Присвоение квалификации выводится из полномочий образовательной организации: образовательная организация выполняет задачу оценки качества освоения образовательной программы. Оптимальной формой оценки квалификации выпускников является совмещенная процедура оценки образовательных результатов (государственной аттестации) и оценка готовности к выполнению трудовых функций (независимая оценка квалификации). При этом студентам предоставляется возможность одновременного прохождения двух процедур с получением двух документов (так происходит в Германии, Финляндии).

2. В современной ситуации одним из наиболее действенных способов повышения привлекательности независимой оценки квалификации становится возможность признания квалификации независимо от способа ее получения. Опыт демонстрационного экзамена как отдельной формы итоговой аттестации освоения образовательной программы может быть адаптирован для российских условий.

3. Оптимизация процедуры теоретической части экзамена. Она может проводиться аналогично немецкой практике: централизованно в специально установленных местах по заранее определенному графику.

В условиях нарастающей важности управления человеческим капиталом обсуждение вопросов совершенствования управления системой СПО требует представления новых научно обоснованных подходов. Особенности выбора региональной системы в качестве объекта продиктованы особенностью отечественного устройства системы СПО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальное агентство развития квалификаций. Рекомендации для работодателей по организации опережающей подготовки кадров по новым и обновляющимся (изменяющимся) профессиям. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bc-nark.ru/projects/employers/>.

2. *Satdykov A. I.* Comparative analysis of enterprise's participation in the process of labor training in USA, Great Britain and Russia // Contemporary problems of social work. — 2019. — № 2. — С. 21–29.

3. Лучшие практики оценки квалификаций выпускников образовательных программ, ведущих к получению квалификации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bc-nark.ru/upload/iblock/ce9/LP_otsenki_kvalifikatsii_vypuskn.pdf.

4. Исследование Future of Jobs, 2018 World Economic Forum 91–93 route de la Capite CH-1223 Cologny/Geneva Switzerland. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf.

А. И. Осипова

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается образовательная сфера в эпоху «Индустрии 4.0», а также компоненты четвертой промышленной революции. Рассказывается о новых требованиях цифровой индустрии, о существующих проблемах, последовавших за началом четвертой промышленной революции. Представлена важность внедрения адаптивных технологий в образование, среди которых мобильные приложения, способствующие оптимизации обучения.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, образовательная деятельность, «Индустрия 4.0», цифровизация.

A. I. Osipova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

IMPACT OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION ON EDUCATIONAL ACTIVITIES

Annotation. The article discusses the educational sphere in the era of «Industry 4.0», as well as the components of the fourth industrial revolution. It tells about the new requirements of the digital industry, about the existing problems that followed the beginning of the fourth industrial revolution. The importance of introducing adaptive technologies is presented in education, including mobile applications that contribute to the optimization of learning.

Keywords: fourth industrial revolution, «Industry 4.0», educational activities, digitalization.

В современном мире образовательная деятельность является неотъемлемой частью жизни каждого человека, важность знаний постоянно возрастает. Промышленные революции оказывали различное влияние на данную сферу, на каждом этапе улучшая с помощью инноваций качество жизни населения. Главным фактором развития экономики является образование, поэтому промышленные революции имеют важное значение в развитии и обновлении сектора.

Цель статьи — рассмотреть влияние четвертой промышленной революции на сферу образования, а также адаптивные образовательные технологии, облегчающие процесс обучения.

Четвертая промышленная революция, или, как ее еще называют, «Индустрия 4.0», берет свое начало в 2011 г. и длится в настоящее время. Происходит распространение Интернета, цифровизации, создаются цифровые платформы, внедряются нано-, био-, информационные и когнитивные технологии, внедряется искусственный интеллект.

В сравнении с третьей промышленной революцией, которая произошла в 60–70-е годы XX века и была связана с развитием числового программного управления, четвертая промышленная революция отличается не стремлением к повышению производительности, а решением задачи роста продуктивности, гибкости и кастомизации [1].

«Индустрия 4.0» состоит из следующих компонентов:

- элементы Интернета вещей;
- искусственный интеллект;
- облачные вычисления;
- Big Data;
- адаптивное производство;
- кибербезопасность;
- интеграционная система;
- моделирование;
- дополнительная реальность [2].

Применение данных компонентов в образовательной сфере обеспечит новый уровень эффективности процессов, облегчит деятельность в целом. Будет снижена зависимость от стоимости рабочей силы и создастся дополнительный импульс локализации реального сектора.

Цифровой образовательный мир, для которого важными факторами являются скорость обмена информацией, динамичность, способность быстро получать информацию, а также так называемые мягкие навыки (англ. *soft skills*), требует от сферы современного образования подготовки к вызовам, готовности соответствия тенденциям. Преподаватели в постоянно изменяющемся мире нуждаются в обновлении знаний, поскольку актуальность их меняется в среднем каждые пять лет, все это демонстрирует важность регулярного обучения на протяжении всей жизни.

По словам Корзиной М. И., «прозрачность мира будет двухсторонней: с одной стороны, широкие массы населения уже получили достаточно обширный доступ к всевозможной информации (англ. *smart mob* — умная толпа), с другой — эти же массы попадают постепенно в некий “цифровой паноптикум”, где действия каждого отдельного индивида можно отследить посредством новых технологий» [3].

Считается, что это действительно так, поскольку на данном этапе все движется к тому, что наши данные постоянно отслеживаются, мы каждую секунду находимся в поле зрения власти. Но без новой эпохи невозможно внедрение новшеств в каждую из сфер. Хоть для человека и считается недопустимым вторжение в его личное пространство, политика государства не допускает другого исхода событий, так происходит сбор информации о потребностях человечества.

Объединение процессов получения новых знаний с новыми технологическими разработками стало ориентиром в эпоху цифровизации.

В процессе обучения стали применять различные мобильные приложения, которые позволяют изучать что-то новое в любое время и в любом месте. Этот вид получения знаний можно отнести как к формальному, так и к неформальному, поскольку каждый студент вправе сам выбирать образовательную платформу и обучаться за пределами аудитории.

В сравнении с компьютерным обучением мобильное пользуется гораздо большим спросом, поскольку это удобнее, доступнее, процесс коммуникации облегчается. Безусловно, существуют и отрицательные стороны в данном виде обучения: необходимость Интернета, проверка заряда аккумулятора, а также небольшой экран, что ограничивает получение некоторой информации.

Согласно Dictionary.com, мобильное приложение — это небольшая программа, установленная на мобильный телефон [4].

Например, «Quizlet» — платформа для запоминания новых слов, где можно использовать не только готовые карточки, а также создавать свою базу. Данное приложение позволяет использовать бесплатные модули обучения, а также режимы игр, которые с легкостью позволяют мотивировать учеников. 50 миллионов учеников в месяц используют «Quizlet» для подготовки к самым разным тестам: по математике, медицине, иностранным языкам и многим другим [5].

Приложение «Kahoot!», которое позволяет организовать процесс обучения в виде игры. Педагог может проводить конференции через данный сервис, создавать опросы на сайте, в которых ученики покажут уровень своей подготовки. В США более 50 % учителей используют данную платформу для вовлечения студентов в образовательный процесс.

Наличие высшего образования на данном этапе является важным фактором. Это необходимо для успешного развития государства. Минимальная доля специалистов с высшим образованием должна составлять не менее 40–60 % от общей численности занятого населения. Сейчас эта цифра значительно ниже, около 31 % [6]. Это гово-

рит о том, что Россия недостаточно подготовлена для времени «Индустрия 4.0», необходимо развивать каждый сектор государства, прежде чем внедрять что-то глобально новое.

Также четвертая промышленная революция несет в себе проблему разделения поколений, поскольку уже сейчас можно заметить, что дети, родившиеся после 1990-х годов, — это так называемая новая генерация, они уже срослись с технологиями и активно их используют, а вот их родители далеко не всегда могут так. Для педагогики такая категория людей уже требует значительных изменений в структуре образования, поскольку любой ученик может все слова преподавателя проверить в сети Интернет, напрямую узнавать информацию. Становится видно, что напрямую уже знания от преподавателя не являются первоопределяющими, важнее научиться помогать среди огромного потока определять нужное и верное.

В образовательный процесс необходимо внедрять адаптивные обучающие технологии, которые облегчат процесс обучения, а также помогут достигнуть персонализации в обучении. Например, возможно создание собственного мобильного приложения, в котором необходимо будет пройти тестирование, чтобы определить уровень знаний, затем по этой программе будут подобраны соответствующие задания, а по окончании курса будет аттестация. Таким приложениям необходимо сотрудничать с вузами, возможно даже с зарубежными, чтобы по итогу был получен сертификат о пройденном курсе, с которым возможно дальнейшее трудоустройство. Также в таком приложении необходима обратная связь, что предполагает за собой наличие консультантов-педагогов, чтобы процесс обучения был реальным.

Цифровые платформы помогают в период пандемии сохранять образовательный процесс, хоть и не так идеально, с неполадками, но все же непрерывность образования является очень важной.

Имея достаточное оснащение и финансирование, образовательная среда может развиваться намного быстрее, например используя технологии дополненной реальности, к которым можно отнести строительные конструкции в аудитории. Непосредственно в помещении, где проходят занятия, студенты знакомятся с конструктивной схемой здания и видят строительные конструкции, хотя те «спрятаны» за отделочными слоями.

Касаемо проектной технологии в эпоху цифровизации можно отметить, что новшества ускорят процесс развития, реализация на практике станет более доступной опять же с помощью применения интернет-сферы, моделей проектирования.

Именно данные являются важной составляющей «Индустрии 4.0». Большой объем данных в эпоху цифровизации производства нуждается в считывании, сборе, анализе, систематизации, а также обработке, хранении и передаче в нужном виде. Для всего этого требуются соответствующие информационные системы, программные обеспечения, средства беспроводной передачи данных, без которых невозможно организовать работу.

Таким образом, «Индустрия 4.0» ведет к фундаментальным изменениям во всех сферах жизни, но эти изменения могут быть как положительными, так и отрицательными. В данных условиях важно сосредоточиться на получении новых навыков, непрерывном изучении предметной области для решения актуальных проблем. Новые способы подачи информации для студентов помогут образовательным учреждениям динамично развиваться, соответствовать условиям рынка образовательных услуг. Вузам необходимо стать гибкой платформой для обучения, чтобы не отставать в развитии и поддерживать конкурентоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверина И. С.* Промышленная революция и технологический уклад: существенные характеристики, сходства и отличительные черты // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennaya-revoljutsiya-i-tehnologicheskij-uklad-suschnostnye-harakteristiki-shodstva-i-otlichitelnye-cherty>
2. Четвертая промышленная революция. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Четвертая_промышленная_революция_\(Industry_Индустрия_4.0\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Четвертая_промышленная_революция_(Industry_Индустрия_4.0))
3. *Корзина М. И.* Роль образования в эпоху четвертой промышленной революции (социально-философский анализ) // Манускрипт. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-v-epohu-chetvertoy-promyshlennoy-revoljutsii-sotsialno-filosofskiy-analiz>
4. URL: <https://www.dictionary.com/>
5. URL: <https://quizlet.com/mission>
6. Знания в приоритете. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html>

М. А. Грозенков
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ С ПЕДАГОГОМ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНИМАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Путем анализа нормативно-правовой базы и результатов научных исследований в статье определяется сущность эффективного контракта в общеобразовательной организации, рассматриваются проблемы его внедрения. Эффективный контракт, по мнению автора, направлен на повышение стимулирующей части зарплаты педагогических работников, а также мотивации к повышению квалификации и достижению индивидуальных профессиональных результатов. Автором предложены задачи, на решение которых должен быть направлен эффективный контракт и которые должны разрешить ряд проблем, связанных с его внедрением.

Ключевые слова: эффективный контракт, общеобразовательная организация, педагог, оплата труда, трудовые отношения.

M. A. Grozenkov
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

AN EFFECTIVE CONTRACT WITH A TEACHER IN A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION: UNDERSTANDING AND PROBLEMS

Annotation. By analyzing the regulatory framework and the results of scientific research, the article determines the essence of an effective contract in a general educational organization, examines the problems of its implementation. An effective contract, according to the author, is aimed at increasing the incentive part of the salary of teaching staff, as well as motivation to improve their qualifications and achieve individual professional results. The author proposes tasks that should be addressed by an effective contract and which should solve a number of problems associated with its implementation.

Keywords: effective contract, educational organization, teacher, salary, labor relations.

Целью данной статьи является определение сущности эффективного контракта, формулирование проблем внедрения эффективного контракта в общеобразовательных организациях, а также предложение задач, на решение которых должен быть направлен эффективный

контракт педагога. Проблемой данной статьи является то, что принципы формулирования критериев эффективного контракта в общеобразовательных организациях разрознены и часто не учитывают приоритеты политики в отрасли образования. Методология исследования включает в себя анализ нормативно-правовой базы, а также научных исследований по рассматриваемой проблеме.

При трудоустройстве с каждым сотрудником субъект хозяйствования осуществляет заключение трудового договора в соответствии с требованиями, предъявляемыми действующим законодательством РФ. В данный трудовой договор работодателем вносятся разные пояснения к последующей реализации новым работником своих трудовых обязанностей, а именно: условия оплаты, показатели эффективности, критерии премирования и пр. В результате внесения в него данных пояснений он получает статус эффективного контракта.

Об этом гласит Программа усовершенствования системы оплаты труда в муниципальных/государственных учреждениях на 2012–2018 гг. [1].

Рассматриваемый контракт регламентирует все возникающие социальные трудовые отношения между руководителем общеобразовательной организации и непосредственно с педагогическими сотрудниками, которые выполняют свою трудовую деятельность в указанной организации. Эти отношения основываются, как правило, на целевых показателях развития общеобразовательной организации и на государственном задании общеобразовательного учреждения.

Структура эффективного контракта включает в себя совокупность всех критериев, используемых для того, чтобы проводить оценку результативности и эффективности деятельности, осуществляемой педагогическим персоналом. Основной целью использования эффективного контракта общеобразовательными организациями является увеличение стимулирующей части ФОТ педагогического персонала, а также повышение мотивации педагогов к реализации деятельности, которая не входит в их обязательную устанавливаемую нагрузку. Другими словами, заработная плата педагогических сотрудников дифференцируется в зависимости от интенсивности и качества выполняемых ими задач при выполнении своих должностных обязанностей.

Критерии оценки эффективности в каждой образовательной организации разрабатываются строго в индивидуальном порядке и имеют силу локальных актов.

Его ввод определяют Указ Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [2], Постанов-

ление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2018–2025 гг. [3] и пр.

Анализ приведенной нормативно-правовой базы позволяет определить основные направления развития: доведение заработной платы, выплачиваемой на ежемесячной основе учителям непосредственно, до среднего его уровня по соответствующему региону, т. е. по региону, где учитель осуществляет реализацию своей трудовой деятельности, увеличение количества высококвалифицированных педагогов для трудоустройства их в общеобразовательную организацию, повышение качества образования, согласно направлениям развития российского общества, а также привлекательности педагогической профессии.

Одной из частных целей является стимулирование педагогов к непрерывному образованию, что является естественной необходимостью в современном информационном обществе, которому свойственна высокая динамичность и неопределенность.

Анализ экспертного доклада НИУ «Высшая школа экономики» [5] позволил выявить основные проблемы при внедрении критериев эффективного контракта в образовательных организациях: не существует как такового единого принципа и методики разработки и формулирования данных критериев образовательными организациями, они часто отвечают собственным представлениям по эффективности организации и не учитывают основные направления развития образовательной сферы в целом, что снижает действие данного инструмента как способа построения социально-трудовых отношений и вызывает неудовлетворенность как со стороны педагогов, так и со стороны руководства образовательного учреждения.

Считалось, что решению данных проблем может способствовать принятие профессионального стандарта педагога, независимая оценка уровня качества оказываемых образовательных услуг учреждения, однако они лишь ограничивают и усложняют разработку и функционирование эффективного контракта в образовательных учреждениях.

Таким образом, определим основные задачи, которые должны выполняться в рамках внедрения и действия эффективного контракта в действующих организациях, оказывающих общеобразовательные услуги в процессе выработки критериев оценивания уровня эффективности, осуществляемой педагогическими сотрудниками деятельности.

Повышение реального объема начисленной заработной платы учителя должно достигаться за счет увеличения стимулирующей (дополнительной) части оплаты труда, т. е. для повышения стиму-

лирующей части совокупного фонда оплаты труда педагогических сотрудников в общеобразовательном учреждении должна быть отлажена система оценки эффективности педагогических кадров и привлечение к организации социально-трудовых отношений, основанных на эффективном контракте, подавляющего большинства педагогов.

Это позволит повысить мотивацию педагогических сотрудников к деятельности, которая не входит в обязательную тарифную нагрузку, и у организации появится возможность улучшить индивидуальные показатели объема заработных плат учителей (согласно требованиям текущего законодательства), эффективность деятельности организации в целом и ее руководителей, образовательные достижения, региональный рейтинг и привлекательность педагогической профессии. Критерии эффективного контракта должны учитывать и поощрять повышение квалификации и уровня образования учителей.

Можно сделать вывод, что в данной сфере требуется совершенствование государственной политики, принятие общеобразовательными организациями соответствующих управленческих решений и локальных актов, анализ и устранение существующих на данном этапе проблем внедрения и реализации эффективного контракта. Эти меры должны быть направлены на снижение рисков ухудшения качества образования и дефицита педагогических кадров в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2013 г. № 2190-р (ред. от 14.09.2015 г.) «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2017 гг.».

2. Указ Президента РФ от 7.05.2011 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». URL: <http://base.garant.ru/70170950/> (дата обращения: 18.10.2021).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2018 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» (с изменениями на 15.03.2021 г.) на 2018–2025 гг. URL: <http://government.ru/docs/all/115042/> (дата обращения: 18.10.2021).

5. Приказ Минтруда РФ № 167н от 26.04.2013 г. «Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId = 1&documentId = 233230> (дата обращения: 18.10.2021).

РАЗДЕЛ 6
ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА:
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ВЫЗОВЫ

**И. Н. Чурилина,
Т. Ю. Анисимов**

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

**О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ
ДЕТСКОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОРА ЕГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ**

Аннотация. В ходе исследования определены основные нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу детского туризма в Санкт-Петербурге, определены общие характеристики и направления развития детского туризма, обозначены некоторые предложения по развитию детского туризма в исследуемом регионе.

Ключевые слова: детский туризм, нормативно-правовое обеспечение детского туризма, основные термины и определения в детском туризме, драйвер внутреннего туризма в новой нормальности.

**I. N. Churilina,
T. Y. Anisimov**

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia

**ON SOME DIRECTIONS OF IMPROVING THE NOMATIVE
AND LEGAL FRAMEWORK OF CHILDREN'S TOURISM
AS A FACTOR OF ITS DEVELOPMENT
IN THE CONDITIONS OF NEW NORMALITY**

Annotation. In the course of the study, the main normative legal acts regulating the sphere of children's tourism in St. Petersburg were identified, general characteristics and directions of development of children's tourism were determined, some proposals for the development of children's tourism in the studied region were outlined.

Keywords: children's tourism, legal support of children's tourism, basic terms and definitions in children's tourism, a driver of domestic tourism in the new normal.

Методология исследования данной статьи базируется на ключевых определениях, обозначенных в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». В данных нормативно-правовых актах обозначены основные характеристики детского туризма. В понятие детского туризма включен «туризм организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, который несет обязанности их законного представителя». В Стратегии развития туризма до 2035 года отмечается, что детский туризм обладает высокой социальной значимостью, он оказывает значительное влияние на формирование российского общества, также четко обозначается, что необходимо разрабатывать особые, специальные меры по поддержке детского туризма [6].

Значение детского туризма в социальной сфере базируется на его базовых функциях, которые направлены на личностное развитие, возможность восстановления детского организма с помощью отдыха и общее оздоровление. Сегодня органы государственной власти предпринимают определенные усилия для поддержания детского туризма, направленные на оплату государством вышеперечисленных услуг, увеличение количества и частоты поездок детей, расширении возможностей для доступности семейных путешествий, а также туристских поездок в организованных группах, отдельно от родителей [1].

Среди основных мер для развития детского туризма, которые обозначены на временном промежутке до 2035 года, можно выделить следующие. Во-первых, это актуализация понятийно-терминологического аппарата для уменьшения разногласий среди специалистов. Во-вторых, официальное, с помощью нормативно-правовых актов, закрепление основных понятий, связанных с детским туризмом. В-третьих, разработка и внедрение в нормативно-правовые акты классификации видов детского туризма. На сегодняшний день детский туризм специально выделен в самостоятельный вид экономической деятельности, включен в раздел Р «Образование», относится к дополнительному образованию детей и составляет самостоятельную группировку 85.41.91 «Деятельность по организации отдыха детей и их оздоровления»*.

Таким образом, необходимость исследования зоны актуального развития детского туризма определена на федеральном уровне нор-

* Классификатор ОКВЭД2 с изменениями 1/2015 — 41/2021, в т. ч. с изменениями, вступ. в силу 01.09.2021 г.

мативно-законодательной базой. Сегодня этот исследуемый вид туризма представляется одним из наиболее «зарегулированных». Деятельность участников рынка регулируется множеством нормативно-правовых актов, касающихся различных сторон детского туризма, которые зачастую или противоречат друг другу, или создают преграды, которые потенциальные организаторы детского отдыха не могут преодолеть, что в свою очередь негативно влияет на развитие сферы в обозримом будущем. Именно этот избыточный нормативно-правовой массив во многом затрудняет развитие детского туризма.

Туроператорским компаниям, руководителю, педагогу или сотруднику образовательной, спортивно-физкультурной, коммерческой или общественной организации, работающим в этой сфере, практически невозможно отследить появление новых документов или изменений в существующих нормативно-правовых актах. К большому сожалению приходится констатировать тот факт, что многие нормативные документы содержат запретительные функции, т. к. их требования сложно выполнить. Сегодня отмечаются следующие направления при организации детского туризма и отдыха, в которых имеется большое количество запретов и ограничений.

Во-первых, это обеспечение транспортом туристских групп детей и вопросы, связанные с их проживанием и питанием.

Во-вторых, это сложности, возникающие при взаимодействии между туроператорскими компаниями, образовательными структурами и детьми.

В-третьих, вопросы, связанные с возможностью использования существующей инфраструктуры для детских организованных туристских групп. Формирование единого понятийного аппарата, позволит снять, с нашей точки зрения, излишние ограничения и усовершенствовать законодательство Российской Федерации для развития детского туризма.

Для решения проблем, связанных с качеством туристских услуг для детей, на федеральном уровне закреплены условия для возможности роста детского туризма, которые можно обозначить по следующим направлениям. Во-первых, это сохранение и формирование специальной туристской инфраструктуры, предназначенной для детского туризма.

Во-вторых, разработка и формализация системы классификации объектов, предназначенных для детского туризма, таких как сети детских лагерей, центры детского туризма и пр.

В-третьих, повышение качества услуг, предоставляемых детским тургруппам, которое будет основано на развитии инфраструктуры. Также следует обратить внимание на совершенствование и развитие

системы подготовки педагогических кадров для детского туризма [2].

Это кадровое обеспечение включает специалистов для различных детских лагерей, работников, занятых в анимационных программах гостиниц и детских центров, а также специалистов, работающих в учреждениях культуры и занятых работой с детьми в музеях и парках.

Также важнейшей задачей на федеральном уровне для развития детского туризма является развитие сети профильных образовательных программ в общеобразовательных учреждениях и в системе дополнительного образования. Центром, который призван реализовать эти направления подготовки специалистов для системы образования, является Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения Министерства просвещения Российской Федерации (ФЦДЮТиК). Центр формирует и совершенствует систему туристско-краеведческой работы в Российской Федерации и осуществляет организационно-методическое руководство.

В настоящее время ему поручено осуществлять также координационную функцию по консолидации усилий туроператорских компаний и образовательных организаций в сфере детского туризма.

Для реализации данной цели весной 2021 года был объявлен Всероссийский конкурс юных экскурсоводов, который проводится в рамках конкурса «Проектных команд образовательных учреждений и туроператоров». В Положении о конкурсе в качестве одной из задач зафиксировано «создание условий, обеспечивающих взаимодействие в организации туристских и экскурсионных программ обучающихся образовательных организаций и представителей туроператоров». Данный конкурс проводится при поддержке Министерства просвещения РФ, Федерального агентства по туризму и проекта «Город открытий» [4]. Запуск подобных конкурсов доказывает, что на уровне межведомственного управления происходит интеграция и консолидация усилий по части развития детского туризма.

Расширение направлений, которые регулируются органами государственной власти в сфере детского туризма и отдыха, прежде всего нацелено на увеличение возможностей использования детских туристских программ в качестве форм внеурочных занятий в различных образовательных организациях, а также на возможность проектирования экскурсионных маршрутов и программ как проектной внеучебной работы в школах и использования возможностей туристско-краеведческой работы для профориентации школьников.

Предполагается, что «разработка экскурсионных программ, реализуемых на базе музеев, интегрированных с общеобразовательными программами, позволит существенно повысить качество образования», а «проработка мер по стимулированию внутреннего детского туризма в форме «туристского сертификата», дающего право на льготы детям на образовательные туры с посещением объектов показа или объектов общенационального значения, повысит доступность туризма для детей и будет способствовать патриотическому воспитанию молодого поколения» [5].

Если рассматривать региональные особенности организации детского туризма, то можно отметить, что в Санкт-Петербурге сложилась практика, согласно которой все, что связано с детским туризмом — это программы дополнительного образования детей [3]. Это в свою очередь повлекло за собой необходимость согласования всех туристских и экскурсионных детских маршрутов в Санкт-Петербурге с Комитетом по образованию и разработки их по структуре дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы.

Однако необходимо отметить, что случившиеся перемены не объясняют порядок взаимодействия системы образования и сферы туризма при организации коммерческих туристских и экскурсионных маршрутов туроператорских организаций, а разработка межведомственного понятийного аппарата и взаимодействия все также остается актуальной задачей в сфере организации детского туризма и отдыха. Представляется, что необходимо разводить понятие детского отдыха и оздоровления и детского туризма (рис.).

Такой подход позволит определить поле деятельности коммерческих туристических организаций более четко и, соответственно, приступить к формированию новой нормативно-правовой базы организации коммерческих детских туристических и экскурсионных маршрутов.

В этой статье также важно отметить, что понятие «детский туризм» в нормативно-правовых актах, связанных с туризмом, отличается от подобных актов, связанных с образованием.

В связи с этим представляется необходимым изменить некоторые положения Закона РФ «Об основах туристской деятельности в РФ», в которых бы более четко была прописана характеристика детского туризма как социального, то есть требующего поддержки со стороны государства и не только в области финансов, но и в области снижения запретительных санкций, упрощения формирования предложений для детских туров.

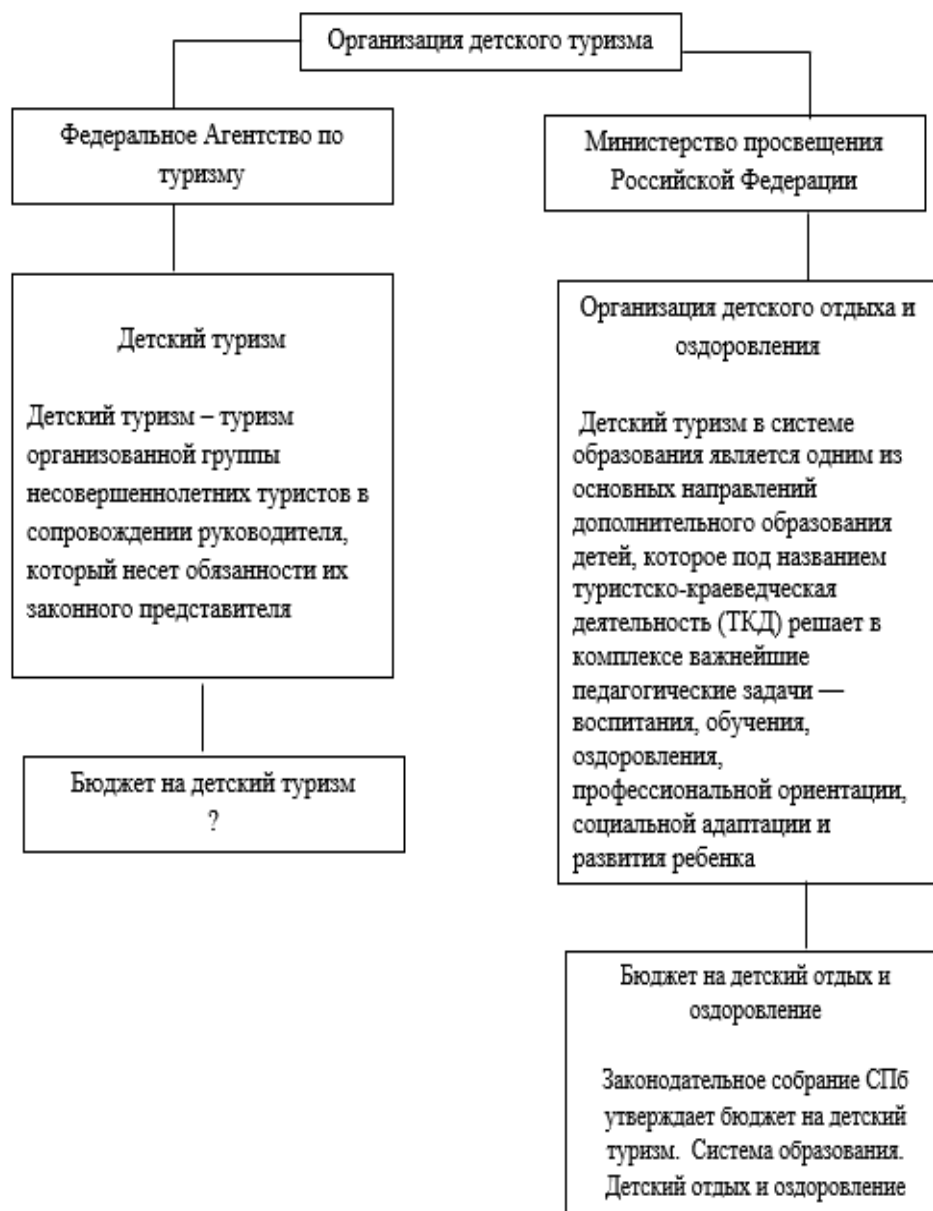

Рис. Организация детского туризма в России

Необходимость таких изменений обусловлена тем, что в условиях «новой нормальности» одним из драйверов развития внутреннего туризма является именно детский туризм.

В связи с вышесказанным отметим: 1) следует вернуться к идее создания регионального координационного совета в сфере детского туризма; 2) необходимо принять специальную технологическую карту детского экскурсионного/туристского маршрута на основе «ГОСТ Р 50681–2010. Туристские услуги. Проектирование туристских услуг» (Приложение Д), куда необходимо добавить такие элементы, как возрастная категория, цель, обучающие, воспитательные и развивающие задачи, ожидаемые результаты, методы работы с аудиторией, ожидаемые результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 52887–2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги детям в организациях отдыха и оздоровления (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 июля 2018 г. № 444-ст)
2. Методические рекомендации по повышению квалификации специалистов в области детского туризма (письмо Минобрнауки России от 3 декабря 2015 г. № 09-3461).
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации (Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ с изменениями и дополнениями).
4. Официальная страница конкурса на сайте ФГБОУ ДО «Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения». Режим доступа: <https://fcdtk.ru/competition/611d1c7ea22eac001b54175a>
5. Распоряжение Правительства РФ от 22.05.2017 № 978-р «Об утверждении Основ государственного регулирования и государственного контроля организации отдыха и оздоровления детей».
6. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р).

**Н. А. Пашкус,
В. Ю. Пашкус**

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ И ОЦЕНКА ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме цифровизации процессов оказания туристических услуг в условиях пандемии COVID-19. В этих условиях особое значение приобретает использование новых цифровых подходов сопровождения услуг для регионов, обладающих противоречивым имиджем. Меняются в этих условиях и требования к конкурентоспособности регионов, что отражается на привлекательности туризма в них.

Ключевые слова: туристская услуга, продвижение туристской услуги, конкурентоспособность туристского продукта, цифровая трансформация.

**N. A. Pashkus,
V. Yu. Pashkus**

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

NEW REALITIES OF TRAVEL SERVICES AND DIGITALIZATION

Annotation. In the COVID-19 pandemic there have been major changes in the functioning of the tourism industry, requiring the use of new digital approaches to organizing support for tourism activities. New digital approaches to accompanying tourism activities are most important for regions with a controversial image, which have previously experienced difficulties in attracting tourists. The new realities of tourism in such regions, characterized by a high level of dynamism of the environment and high risks, require new approaches to assessing the competitiveness of regions.

Keywords: tourist service, promotion of tourist services, competitiveness of tourist product, digital transformation.

Пандемия COVID-19 повлияла на все глобальные экономические процессы, наиболее сильно затронув туристическую индустрию. В условиях новой реальности путешествовать стало очень сложно и дорого, даже внутри своей страны. Туристические компании по всему миру терпят огромные убытки и пытаются компенсировать их за счет тех немногих, кто все-таки отважился на путешествие. Перекладывая свои убытки на туристов, туристические компании провоцируют новый виток роста цен, который сопровождается уже-

сточением правил передвижения для туристов. В результате даже те немногие, кто отважился на путешествие, могут отказаться от него в силу постоянно меняющихся правил. Целью данной статьи является анализ тенденций современного развития туристической индустрии в период пандемии, выявление перспективных цифровых инструментов повышения эффективности туристического сопровождения в новых условиях и определение перспектив оценки туристической конкурентоспособности регионов в новых условиях.

Условия передвижения характеризуются высоким уровнем динамики. Страны спонтанно могут открыть или закрыть друг для друга перемещение туристов, что бывает связано с множеством разнообразных факторов, предсказание которых практически невозможно. Причем среди факторов влияния не только те, которые возникают из-за пандемии, но и маскирующиеся под них политические или экономические факторы. Например, это проблема взаимного признания вакцин и, следовательно, сертификатов о проведенной вакцинации. Зачастую эта проблема возникает именно по политическим и даже по экономическим причинам. Все страны — держатели своих вакцин — очень ревностно относятся к другим странам — держателям. Казалось бы, соображения достижения общих интересов искоренения вируса или хотя бы его обезвреживания до уровня сезонного заболевания, не имеющего глобального распространения, требуют объединения усилий. Однако на поверку на рынке вакцин происходят серьезные столкновения, одни участники этого рынка, захватившие определенный сегмент глобального рынка, не желают пускать туда другие вакцины, даже когда это чревато усугублением эпидемиологической ситуации. Страны перепродают друг другу, а иногда откровенно навязывают вакцины, не пользующиеся популярностью из-за наличия серьезных угроз здоровью и обилия серьезных побочных эффектов. В результате всей этой борьбы возникают новые препятствия для глобального признания вакцин и восстановления туристических потоков. Одним из вариантов ответа на этот вызов является активизация внутреннего туризма.

Туристический бизнес и авиаперевозчики не хотят нести на себе риски невыезда туристов, связанные как с возможным заболеванием последних, так и с изменением правил пребывания туристов в другой стране или другом регионе и неспособности туристов им соответствовать. Тем самым они перекладывают эти финансовые риски на самих туристов, для которых путешествие становится просто неподъемным. А чем больше туристы сталкиваются с проблемой невозврата средств за приобретенные ранее путевки, авиабилеты или иные туристические продукты, тем ниже опускается имидж тури-

стических операторов и авиаперевозчиков. Также тем больше страдает имидж тех стран и регионов, которые отказали туристам в пребывании, не смогли обеспечить им обещанный комплекс услуг или предоставили их по гораздо более высоким, чем ранее было объявлено ценам. Все это вызывает раздражение туристов, которые и так вынуждены были дорого заплатить за путешествие, зачастую минимум в 2–3 раза дороже, чем аналогичная поездка до пандемии, особенно если речь идет о международных путешествиях. Но и регионы одной страны при высокой востребованности из-за отсутствия альтернатив зачастую стремятся получить максимум от подобной ситуации. Это в итоге приводит к росту затрат на путешествия по стране, а следовательно, и недовольству туристов, особенно при несоответствии заявленного в предложении уровня сервиса реальному.

Однако в отношении отдельных стран или регионов туристы готовы мириться с трудностями и высокими затратами, даже если предоставленный им отдых не полностью соответствовал заявленному. А в отношении других стран и регионов уровень доверия гораздо ниже. В целом можно констатировать, что в мире сократилось, в первую очередь, количество туристов, которых можно отнести к категории путешественников. Это объясняется высокой сложностью организации маршрутов в период пандемии и ростом затрат на них, а также сложностью условий пребывания в других регионах и странах. Все это приводит к тому, что туристы предпочитают ограничиться отдыхом с минимальным уровнем дополнительных путешествий. Жители холодных регионов, стремятся в доступные для посещения страны или регионы с более теплым климатом и наличием моря или других комфортных мест отдыха. Жители жарких регионов стремятся в более прохладные, хотя обычно допускается только незначительное снижение температуры до уровня комфорта. Важным фактором для туристов становятся требования по ношению масок в помещениях и на улице, необходимость предоставления сертификатов о вакцинации, тестов ПЦР и их количество за время путешествия и по его окончании. Именно эти факторы обеспечивают комфорт отдыхающих и дополнительные затраты, которые они вынуждены терпеть для получения возможности отдыха в данном регионе или стране.

Туристические операторы также стремятся работать только с наиболее стабильными направлениями, отдавая предпочтение внутреннему туризму, который в отношении стабильности наиболее контролируем. При работе с иностранными направлениями делается ставка в основном на отдых, а сами предложения существенно завышены по цене. Однако и в отношении внутреннего туризма возникает немало проблем.

Условия пандемии заставили туристические компании искать новые пути обеспечения конкурентоспособности, выбирать новые или недостаточно востребованные ранее направления туризма и выстраивать новые способы коммуникации с потенциальным потребителем. Все это требует новых цифровых подходов и применения иных механизмов анализа конкурентного положения и продвижения регионов и туристических направлений. Негативные тенденции требуют от туристической отрасли применения иных методов взаимодействия с потенциальным туристом [1]. В частности, важным элементом качественной туристической услуги становится ее эффективное информационное сопровождение, позволяющее своевременно снабжать туриста необходимой информацией и гибкость построения маршрутов и комбинаций туров.

Туристические услуги сегодня медленно начинают меняться, в частности за счет использования современных электронных сервисов и различных форм агрегаторов. Например, агрегатор услуг, работающий по принципу Яндекс-сервисов (например, Яндекс-такси), на котором желающие гиды, владельцы жилья или владельцы транспортных средств могут зарегистрироваться в системе и получать заказы на выполнение туристических услуг в определенном регионе. Регистрация в системе предполагает внесение небольшого взноса, а туристу услуга оказывается по ранее указанному тарифу, когда сервис отбирает услуги в наименьшей ценовой категории из имеющихся в наличии предложений.

Цифровизация сильно влияет на изменение системы продвижения российских территорий, даже ранее имевших выраженный негативный имидж. В настоящее время значительную роль в системе продвижения территорий и туристических маршрутов играет их представленность в социальных сетях, особенно в инстаграмм, телеграмм, фейсбук, тик-ток, где можно разместить зрелищный видеоконтент и осуществить прямое взаимодействие с потребителем, увлекая его систематически поддерживаемым блогом, осуществлять с ним тесную коммуникацию и обеспечивать комплексное информационное сопровождение.

В России есть немало регионов высоко привлекательных с точки зрения развития туризма, но некоторые из них имеют противоречивое восприятие, как на внутреннем, так и на внешнем туристическом рынке. Одним из таких регионов является Кавказ, в частности Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чечня. Некоторые из этих регионов сформировали вокруг себя откровенно негативный имидж, например Дагестан и Чечня, что связано с их еще недавно очень беспокойной политической ситуацией в регионах, получивших

широкую мировую огласку. Многих внутренних и тем более внешних туристов отпугивает недавняя политическая нестабильность в этих регионах, частые акты насилия и сложности отношений. Более того, потенциальных туристов останавливало отсутствие свободного доступа к объективной информации о ситуации в регионе. Отсутствие информации, которую потенциальные туристы могли бы почерпнуть непосредственно из первоисточников, которым бы они могли доверять, порождало новые страхи и сомнения.

Существенная часть потенциальных туристов действительно опасается ехать в регионы, характеризующиеся сложной политической и экономической ситуацией. Однако существует значительный кластер туристов, в основном это молодежь, не обремененная маленькими детьми, и активные, зачастую спортивные, люди среднего, а иногда даже старшего возраста, без детей или со взрослыми детьми, готовые пожертвовать определенным уровнем комфорта ради новых неожиданных впечатлений, нового опыта и возможности увидеть что-то иначе недоступное или очень дорогое при посещении другим способом.

Часть этой категории туристов ранее ориентировалась на заграничные поездки, часто самоорганизованные. То есть эта категория туристов не привыкла сильно переплачивать, достаточно активна, способна сама найти себе необходимые варианты и стремится пережить в поездке интересные приключения. При отсутствии возможности выезда за рубеж или при неоправданно завышенной цене посещения зарубежных территорий они готовы были бы посетить новые для себя и мало известные регионы своей страны.

Эта категория туристов скорее склонна посетить менее доступные, менее известные, но необычные места. Но для этой категории туристов роль доступной информации о текущей ситуации становится еще более значимой, а следовательно, и развитие цифровых сервисов поддержки. Противоречивость имиджа регионов для указанной категории российских и иностранных туристов скорее, наоборот, добавляет месту особого флера [2]. В этом смысле политика России сама привлекает иностранных туристов, так как путешествие в регионы России, обладающие противоречивым имиджем, превращается в квест на выживание, а сам путешественник в собственных глазах становится героем. Многие туристы именно за этими ощущениями отправляются в удаленные уголки мира, испытывают на себе жизнь вдали от цивилизации, преодолевают трудности, граничащие с реальной опасностью, правда при этом хотя бы все-таки быть убеждены в том, что действительно страшного с ними ничего не случится. Тем самым то, что отталкивает классические целевые группы, новые группы экстремалов только привлекает.

Действительно, в Альпах можно подвергнуться не меньшему риску, чем на Кавказе, как и найти на Кавказе столь же удобное и приятное место отдыха, не требующее для его достижения владения навыками экстремального альпинизма и не уступающее по красоте и разнообразию возможностям многих европейских курортов. Но потенциальные иностранные туристы упираются, прежде всего, именно в проблему информационной асимметрии. Они не могут получить информацию о том, что они найдут в выбранном регионе, и это заставляет их обратиться к другим более широко освещаемым по различным каналам странам и регионам.

Турист испытывает сложности с поиском транспорта, часто не может найти места общественного питания или его не удовлетворяет ценовая категория заведений или качество и ассортимент еды. Не во всех регионах можно приобрести нужные продукты, так как в основном представлены маленькие магазинчики, ассортимент которых сильно ограничен, или же основная торговля ведется только на рынке, который может работать нерегулярно.

Неудобство для современных туристов составляет и слабое распространение платежных терминалов и средств безналичной оплаты, которые применяются только некоторыми гостиницами и отдельными магазинами. В основном же преобладает наличный расчет. Многие туристы из крупных регионов, привыкшие к системам applepay, googlepay и даже faceray, негативно реагируют на необходимость постоянно носить наличные, брать с собой все платежные карты и зачастую невозможность использования кредитных карт для оплаты. Тем самым фактическая цена поездки из-за использования неудобного способа оплаты для туриста повышается.

В дополнение ко всем описанным выше проблемам иностранный турист испытывает еще и языковые трудности. Он не может самостоятельно вызвать такси, договориться о маршруте движения, цене и согласовать другие вопросы, требующие понимания сторон. Отсутствие же регулярных маршрутов транспорта, отмеченных на карте, магазинов и ресторанов, работающих по четкому графику, сложности получения информации о достопримечательностях — все это становится для них просто непреодолимым.

Только единичные иностранные туристы все-таки решаются на такое путешествие. Сейчас же, в период пандемии, даже для совсем отчаянных туристов выезд в подобные регионы становится практически нереальным.

В то же время «вынужденная цифровизация» периода пандемии подтолкнула к созданию и продвижению различных ресурсов, предлагающих виртуальные туры по республикам Кавказа. Так,

к примеру, сегодня возможны качественные виртуальные туры по Ингушетии и Чечне.

Подобные ресурсы не только способствуют адаптации граждан к условиям режима изоляции, но также способны в перспективе стимулировать интерес к посещению этих российских регионов и работают не только на развитие имиджа данных кавказских территорий, но и на формирование, на улучшение их имиджа как прогрессивных цифровых пространств.

Причем цифровое позиционирование строится на таких традиционных ценностях, как гостеприимство и семейное благополучие, верность национальным традициям, безопасность, доверие. Это поддерживается слоганами и заголовками на сайтах, визуальным рядом и музыкальным сопровождением. В новых условиях меняются и подходы к оценке конкурентного потенциала регионов, интересных с точки зрения дальнейшего развития туризма. Проиллюстрируем это на примере оценки конкурентного потенциала выбранных кавказских регионов для внутренних туристов.

Механизмы оценки конкурентоспособности регионов опираются на оценку маргинальных коэффициентов замещения критериев конкурентного потенциала региона (ось X) и привлекательности рынка для развития туризма (ось Y). Для расчета векторов применяется модифицированная авторами методика МАИ, результаты применения которой наносятся на модифицированную матрицу McKinsey. Расчет координат регионов на матрице осуществляется с помощью механизмов оценки собственных векторов матрицы, полученной на основе методики анализа иерархий.

В силу того, что наиболее развитым центром туризма Северо-Кавказского региона выступает Кисловодск и Домбай, относящиеся к Ставропольскому краю, то включим в анализ еще и этот регион. Кроме того, именно в Ставропольском крае находятся два авиаузла (Минеральные воды и Нальчик) и наиболее крупные железнодорожные вокзалы, откуда удобно добираться до интересующих туристов мест. Анализ проводился с применением авторской матричной методики [3]. Результаты анализа представлены на рисунке.

В результате анализа оказалось, что безусловным лидером среди других Северо-Кавказских регионов является Ставропольский край, на территории которого раньше всего начал развиваться туризм и из которого осуществляются поездки в другие регионы. Более того, именно этот регион обладает сложившимися брендами мест, такими как Кисловодск и Минеральные Воды. Именно этот регион является лидером по использованию цифровых сервисов поддержки и наилучшим образом представлен в социальных сетях.

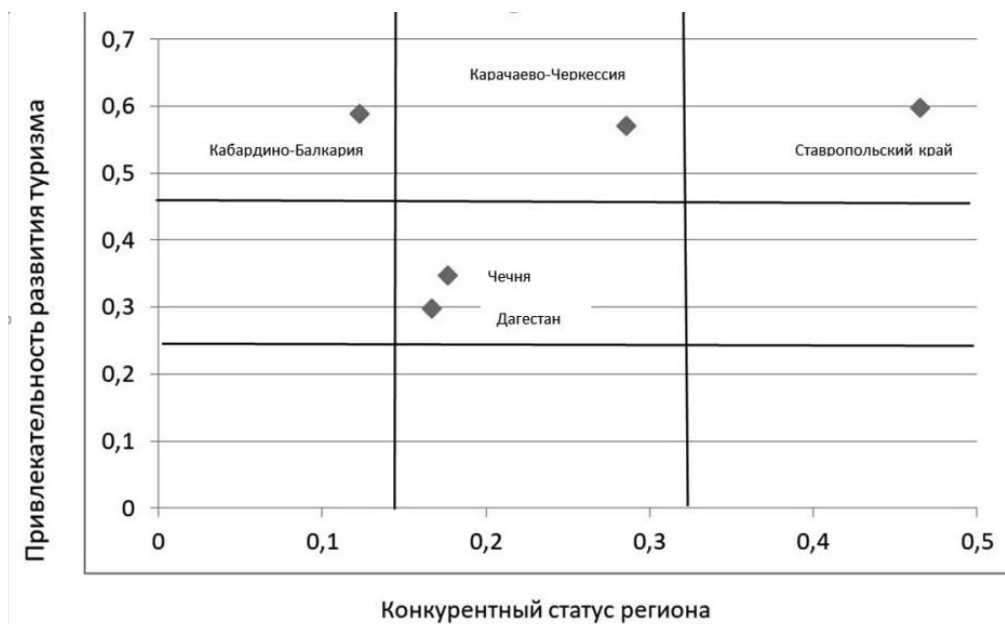

Рис. Результаты анализа

ЛИТЕРАТУРА

1. Braun, E., Kavaratzis, M. and Zenker, S. (2013) My City — My Brand: The Role of Residents in Place Branding. *Journal of Place Management and Development*, 6 (1), 18–28.
2. Medway, D., Warnaby, G. (2008) Alternative perspectives on marketing and the place brand. *European Journal of Marketing*, 42(5/6), 641–653.
3. Pashkus, N. A., Pashkus, V. Y., Altunyan, A. G., Protasov, A. Y. & Maltseva, Y. M. (2019) Cultural City Brands and Global Competitiveness. *Revista San Gregorio*, 36, 197–209.

**З. А. Трифонова,
О. В. Прокопьева**
Чувашский государственный университет
им. И. Н. Ульянова,
Россия, Чебоксары

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОЛЛЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются коллективные средства размещения, предложены разные подходы к их структурированию на примере Чувашской Республики. Особое внимание уделено проблеме классификации, а также требованиям безопасности во время пандемии.

Ключевые слова: коллективные средства размещения, классификация, безопасность.

**Z. A. Trifonova,
O. V. Prokopyeva**
I. N. Ulyanov Chuvash State University,
Russia, Cheboksary

STRUCTURAL ANALYSIS OF COLLECTIVE ACCOMMODATION FACILITIES IN THE CHUVASH REPUBLIC AND NEW SAFETY REQUIREMENTS

Annotation. The article analyzes collective accommodation facilities, offers different approaches to their structuring on the example of the Chuvash Republic. Particular attention is paid to the problem of classification, as well as safety requirements during a pandemic.

Keywords: collective accommodation facilities, classification, requirements.

Туристская инфраструктура, связанная с оказанием услуг размещения, является в настоящее время важнейшим индикатором развития туристской отрасли в целом. Неслучайно, что количество номеров в коллективных средствах размещения (далее — КСР) является одним из показателей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и федерального проекта «Развитие туристической инфраструктуры» [8]. Более того, данные о количестве лиц, размещенных в КСР, остаются пока единственным объективным показателем, по которому можно судить о туристском потоке в регионе. Несомненно, что эти показатели имеют свои недостатки, т. к. не учитывают, например, экскурсионные группы или туристов, прибы-

вающих в город или регион на день или полдня. В то же время этот показатель позволяет проводить сравнительный анализ между регионами, а также между странами, т. к. UN WTO использует в аналитических отчетах именно этот показатель.

Цель публикации — провести структурный анализ КСР Чувашской Республики с учетом новых требований безопасности.

Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ средство размещения — это имущественный комплекс, включающий в себя здание или часть здания, помещения, оборудование и иное имущество и используемый для временного размещения и обеспечения временного проживания физических лиц [9]. Существуют разные подходы к вопросу структурирования КСР. Росстат, как правило, выделяет две отдельные группы. К группе «гостиницы и аналогичные средства размещения» относятся гостиницы и приравненные к ним средства размещения: мотели, хостелы и организации гостиничного типа. К «специализированным средствам размещения» относят санатории, организации детского отдыха и оздоровления, туристические базы.

По итогам 2020 г. в Чувашской Республике насчитывалось 158 КСР, из них: 115 гостиниц и аналогичных средств размещения, 43 специализированных средств размещения, в т. ч. 14 санаториев, 14 детских оздоровительных лагерей. Отметим, что количество КСР в регионе устойчиво росло и увеличилось на 90 единиц, по сравнению с 2010 г. — 68 КСР. Однако пандемия сказалась на динамике последних лет. По количеству КСР республика «вернулась» к 2018 г. — 158, для сравнения: в 2019 г. было 162 КСР.

В целом, количество гостиниц и аналогичных средств размещения — величина, значительная для региона. Чувашия находится в середине списка регионов России по уровню обеспеченности КСР в расчете на душу населения. Однако обратим внимание на их номерной фонд, проведя структурный анализ с учетом процедуры классификации КСР.

Напомним, что классификация гостиниц и других средств размещения — процедура, включающая проведение оценки соответствия гостиниц и других средств размещения установленным требованиям и аттестацию их на соответствующую категорию («пять звезд», «четыре звезды», «три звезды», «две звезды», «одна звезда», «без звезд»). В настоящее время в стране действует положение о классификации гостиниц, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2020 г. № 1860, которое будет действовать на протяжении шести лет — до 2026 года [4].

Все КСР, прошедшие классификацию, размещаются в Реестре Ростуризма [2]. По состоянию на ноябрь 2021 г. на сайте Ростуризма зарегистрировано 42 КСР Чувашии. Из них 38 классифицированных гостиниц, или 33 % от общего числа гостиниц и аналогичных средств размещения в республике, а также 7 санаториев, или 50 % от их общего числа. Согласно категориям классификации, структура классифицированных КСР республики представлена следующим образом (рис.).

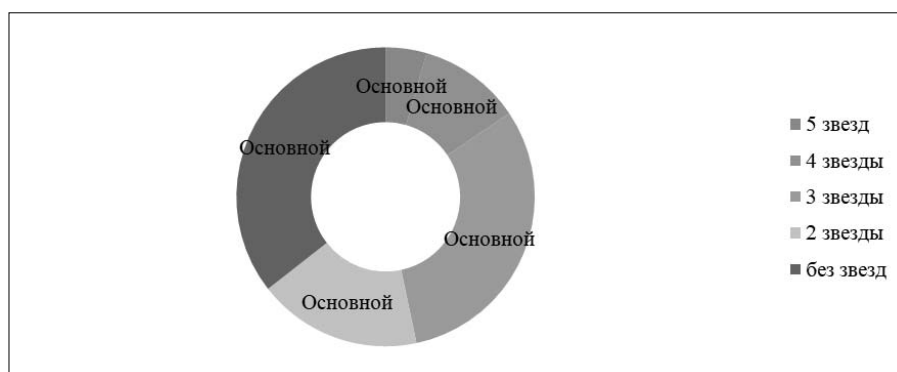

Рис. Количество КСР, прошедших классификацию, получивших категорию

Общий номерной фонд КСР в республике составляет 4457 номеров, согласно данным Чувашстата [2]. Суммарный анализ номерного фонда всех КСР, прошедших классификацию, позволил рассчитать удельный вес номерного фонда, получившего определенную категорию — 39 % номерного фонда. В свою очередь удельный вес номерного фонда гостиниц и аналогичных средств, получившего категорию — 65 %. Это говорит о том, что больше половины гостиниц и аналогичных средств могут предложить туристам гарантированные стандарты качества обслуживания, заявленные ими.

Заметим, что категория более 3 звезд является важным критерием отбора региональных КСР как для строительства и реконструкции, так и для проектирования туристических маршрутов, например детских, социальных, а также брендовых. В связи с этим важно иметь в регионе значительный номерной фонд категории 3 звезды и выше. Количество КСР подобной категории в республике 21, а их номерной фонд суммарно составляет 1453 номер, или 32,6 % от общего фонда. Этого недостаточно, поэтому перед республикой стоит задача наращивания номерного фонда КСР, отвечающего категориям 3 звезды и выше.

Интересные результаты показал анализ структуры КСР республики по организационно-правовой форме. Преобладают общества

с ограниченной ответственностью — 69, в т.ч. 53 гостиницы и 16 специализированных средств размещения. Далее следует индивидуальное предпринимательство — 55 КСР, в т. ч. 50 гостиниц и 5 специализированных средств размещения. Автономных учреждений 4 — это детские оздоровительно-образовательные лагеря. Акционерных обществ — 10, в т.ч. 4 гостиницы и 6 специализированных средства размещения. Муниципальными унитарными предприятиями представлены 2 гостиницы в г. Алатырь и г. Канаш, детский лагерь «Звездный» в г. Цивильск. Муниципальных бюджетных учреждений — 10, в т.ч. 4 санатория, 1 база отдыха и 5 детских лагерей. Таким образом, в республике преобладают две формы: ООО и ИП.

Согласно общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, КСР Чувашии относятся в основном к классу деятельности 55 «Деятельность гостиниц и ресторанов». При этом выделяется 3 группы: 55.10 «Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания» — указало 83 организации; 55.20 «Деятельность по предоставлению мест для краткосрочного проживания» — 18 организаций; 55.90 «Деятельность по предоставлению прочих мест для временного проживания» — 15 организаций. 9 организаций республики указало «деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания». Класс деятельности 85 «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» с указанием группы 85.41 «Образование дополнительное детей и взрослых» указало 4 организации. Санатории республики в основном имеют класс деятельности 86 «Деятельность в области здравоохранения» с указанием группы 86.90.4 «Деятельность санаторно-курортных организаций» — 13 организаций. Отметим, что встречаются и иные группы ОКВЭД.

Реальность такова, что туристы все чаще и активнее пользуются альтернативными средствами размещения, которые не проходят классификацию: это базы отдыха, квартиры, комнаты. Контент-анализ сайтов показал, что из 63 зарегистрированных индивидуальных предпринимателей лишь 9 организаций ликвидировано (14 %). Анализ проводился на платформе «Rusprofile» — проверка и анализ российских юридических лиц и предпринимателей. Это говорит об устойчивости предложений по услугам размещения такого типа.

Непосредственный опрос индивидуальных предпринимателей по телефону не позволил выявить полной картины. Из 54 индивидуальных предпринимателей удалось связаться и опросить только 9 организаций, к сожалению, остальные не идут на контакт. При этом лишь один предприниматель был заинтересован в прохождении классификации, т. к. располагал гостиницей на 25 мест. В основном предприниматели предоставляют комнату в квартире или квартиру. Один из

С. М. Романова-Самохина
Орловский государственный университет
им. И. С. Тургенева»,
Россия, Орел

МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТИНИЧНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования цифровых ресурсов, в частности ментальных карт, представленных в сети Интернет, которые позволяют формировать коммуникативную культуру будущих специалистов сферы туризма и гостиничного дела в процессе обучения в вузе, в частности в условиях дистанционного обучения. Приведено понятие коммуникативной культуры, ее компоненты и технологии формирования. Автором представлен анализ возможностей, специфика использования, предлагаемый функционал цифровых сервисов по созданию ментальных карт, используемых в процессе формирования профессиональной культуры в процессе дистанционного обучения.

Ключевые слова: коммуникативная культура, цифровые ресурсы, ментальные карты.

S. M. Romanova-Samokhina
Orel State University named after I. S. Turgenev,
Russia, Orel

MENTAL CARDS AS A MEANS OF FORMING COMMUNICATIVE CULTURE OF TOURISM AND HOTEL SPECIALISTS

Annotation. The article discusses the features of the use of digital resources, in particular, mental maps presented on the Internet, which make it possible to form the communicative culture of future specialists in the field of tourism and hotel business in the process of studying at a university, in particular, in conditions of distance learning. The concept of communicative culture, its components and technologies of formation are given. The author presents an analysis of the possibilities, specificity of use, the proposed functionality of digital services for the creation of mental maps used in the formation of professional culture in the process of distance learning.

Keywords: communicative culture, digital resources, mental maps.

Изменение системы подготовки будущих специалистов сферы гостиничной и туристской индустрии, связанной с новыми реалиями и вызовами, с которыми мы столкнулись в последние полтора года

в связи с пандемией коронавируса, внедрением профессиональных стандартов и других объективных тенденций, требуют нового подхода. Одной из главных задач подготовки специалистов данной сферы является формирование коммуникативной культуры. В условиях дистанционного обучения мы столкнулись с низким уровнем интеракции со студентами. Следовательно, появилась необходимость поиска новых ресурсов для эффективной интеракции со студентами для формирования у них коммуникативной культуры. В решении данной проблемы нам помогли различные цифровые сервисы, предложенные в сети Интернет.

При проведении исследования были использованы разнообразные теоретические и практические методы, такие как анализ и обобщение изученных литературных источников, сравнение, опрос и др. Рассмотрены различные цифровые ресурсы, представленные в сети интернет, которые использовались в процессе дистанционного обучения и позволяющие формировать следующие компоненты коммуникативной культуры: эмоциональную культуру, культуру мышления и культуру речи.

«Коммуникативная культура — это ключевой механизм осуществления человеком эффективной коммуникации, состоящий из совокупности знаний о языке, о коммуникативных кодах; мировоззренческих установок, сквозь призму которых один человек воспринимает другого человека; способностей адаптироваться в коммуникативной ситуации, устанавливать и поддерживать коммуникативные связи» [1].

Базой для формирования коммуникативной культуры бакалавров по направлениям подготовки «Туризм» и «Гостиничное дело» являются профессиональные стандарты. Согласно профессиональным стандартам данных профессиональных сфер деятельности важной составляющей трудовых функций являются профессиональные и этические нормы.

Формирование коммуникативной культуры будущих специалистов сферы туризма и гостиничного дела в процессе теоретической и практической подготовке осуществляется в ходе изучения таких дисциплин, как «Профессиональная этика и этикет», «Психология делового общения» и др. В условиях дистанционного обучения, когда не было возможности для личного контакта со студентами, формированию коммуникативной культуры у обучающихся способствовало использование различных цифровых сервисов.

Цифровые сервисы наполняют образовательное пространство новыми смыслами в аспекте глобализации — технологическими, ком-

муникативными, информационными, расширяя возможности взаимодействия всех субъектов образования [2].

Применение таких цифровых сервисов, как технологии составления ментальных карт в процессе изучения дисциплин «Психология делового общения» и «Профессиональная этика и этикет», позволяет сформировать у студентов такие коммуникативные умения, как умение устанавливать профессиональные и личные контакты в условиях онлайн общения, принимать коллективные или групповые решения, медиативные умения по предупреждению и разрешению возможных конфликтов, анализировать источники и причины конфликтных ситуаций, быстро адаптироваться к новым коммуникативным условиям, уметь четко и логично излагать свои идеи. Также использование технологий составления ментальных карт позволяет более эффективно в условиях дистанционного обучения формировать знание и применение этических норм в сфере профессиональной деятельности, осознание необходимости в сообщении полных и достоверных сведений о предоставляемых клиенту услугах, понимание ответственности за нарушение прав потребителей услуг, необходимости занимать активную позицию в борьбе с профессиональной недобросовестностью и т. п.

Наиболее популярными цифровыми ресурсами для работы с ментальными картами являются Mind42, Coggle, Mindmeister, XMind и iMindMap. На наш взгляд, наиболее удобным сервисом является Mind42.

Mind42 — это сервис для создания интеллект-карт с основными функциями, который позволяет вносить заметки, иконки, узлы. Также студент может при создании интеллект-карты экспортировать файлы в формате PDF, PNG, JPEG и другие. У студента есть возможность посмотреть интеллект-карты своих коллег и поделиться своими работами. Также в данном цифровом ресурсе предусмотрена возможность для совместной работы студентов, что повышает интерес и мотивацию к исследовательской деятельности, особенно в процессе работы над групповыми проектами.

Данные цифровые ресурсы нашли активное применение в процессе формирования эмоциональной культуры, культуры мышления и культуры речи как компонентов коммуникативной культуры.

В проведенном исследовании рассмотрена только небольшая часть представленных в сети Интернет цифровых ресурсов по составлению ментальных карт, которые можно использовать для формирования коммуникативной культуры будущих специалистов сферы туризма и гостиничного дела и требуют более глубокого анализа, систематизации и апробации в процессе обучения.

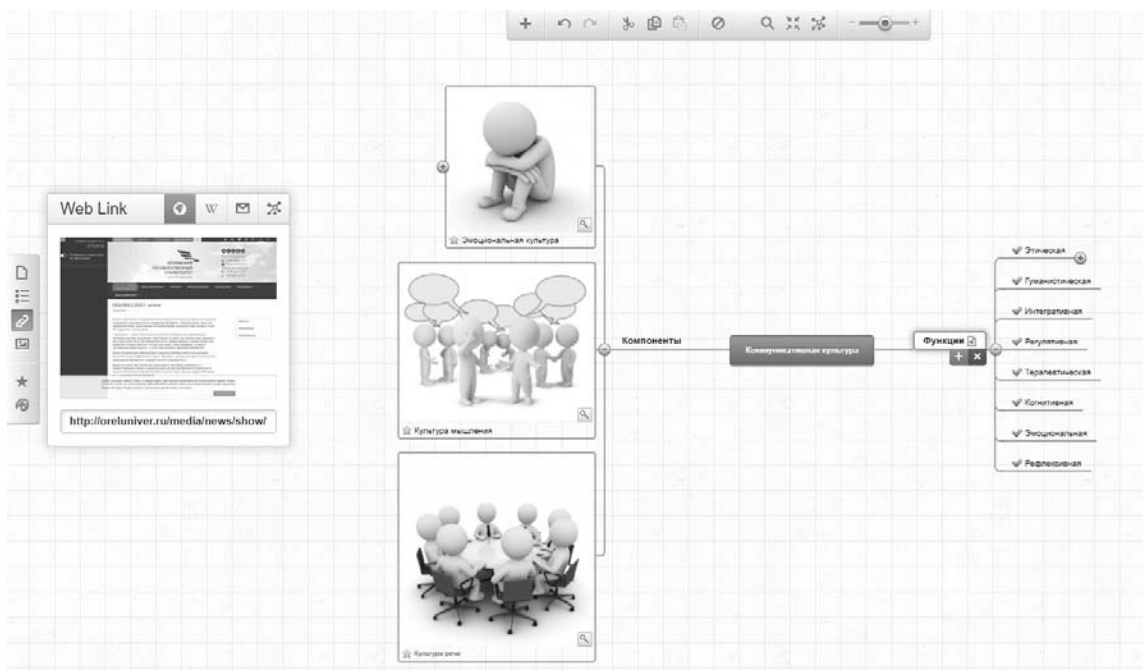

Рис. Пример интеллектуальной карты в цифровом ресурсе Mind42

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы личностной и коммуникативной культуры: культура и личность: учебное пособие. [Текст] / С. В. Кущенко, Я. С. Иващенко, Е. Л. Плавская и др.; под ред. С. В. Кущенко. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. — 62 с. — ISBN 978-5-7782-3721-6.

2. Павельев И. Г. Цифровой сервис: перспективный ориентир современного образования. [Электронный ресурс] / И. Г. Павельев, В. Г. Минченко, Т. Н. Поддубная, Е. Л. Заднепровская // Компетентность / Competency (Russia). 2021. — № 4. DOI: 10.24412/19938780202140509

Н. А. Хоферихтер
Международный банковский
институт им. А. А. Собчака,
Россия, Санкт-Петербург

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НОВОЕ ПОНЯТИЕ РОСКОШИ В ТУРИЗМЕ И ГОСТЕПРИИМСТВЕ

Аннотация. В статье приведены результаты исследования состояния индустрии туризма и гостеприимства РФ. Дана оценка основным мерам, принимаемым предприятиями индустрии для поддержания конкурентоспособности. На основании анализа тенденций развития мирового туризма и гостеприимства определена возможная модель развития индустрии туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: Туризм, индустрия гостеприимства, пандемия, конкурентоспособность, безопасность.

Hoferichter N. A.
Sobchak International Banking Institute,
Russia, Saint Petersburg

SAFETY AS A NEW CONCEPT OF LUXURY IN TOURISM AND HOSPITALITY

Annotation. The article presents the results of a study of the state of the tourism and hospitality industry in the Russian Federation. The assessment of the main measures taken by enterprises in the industry to maintain competitiveness is given. Based on the analysis of trends in the development of global tourism and hospitality, a possible model for the development of the tourism and hospitality industry is determined.

Keywords: Tourism, hospitality industry, pandemic, competition, safety.

Пандемия COVID-19 внесла значительные коррективы в деятельность турфирм и гостиничных предприятий. Туризм и гостеприимство в 2021 году вынуждены менять привычные методы работы. Туристы хотят не просто новых впечатлений, они хотят гарантий безопасности своего отдыха, и такая клиентоориентированная сфера, как гостеприимство, не может игнорировать их желания.

Цель статьи — дать оценку состояния индустрии туризма и гостеприимства, проанализировать основные меры, предпринимаемые участниками рынка для поддержания конкурентоспособности, а также, с учетом опыта зарубежных компаний, смоделировать варианты дальнейшего развития предприятий туризма и гостеприимства.

Майя Ломидзе, исполнительный директора АТОР, еще в декабре 2020 года высказала мнение, что есть несколько вариантов развития турбизнеса РФ в 2021 году [1]. Пессимистичный вариант развития событий предполагал продолжение пандемии с сохранением ограничений на международный туризм; средне-пессимистичный сценарий содержал предположение, что туризм начнет восстанавливаться в результате постепенного признания странами вакцин и авиасообщения, но темпы восстановления не позволят достичь допандемийных показателей. Третий, наиболее оптимистичный, вариант предполагал восстановление туризма, но только на уровне сентября 2017 года.

Как видно на сегодняшний день, сработал именно пессимистичный сценарий. Туризм по-прежнему находится в режиме выживания. Но вопреки мнению, высказанному в 2020 году частью «экономистов-экспертов», туризм и гостеприимство не прекратили свое существование, предприятия работают, адаптируются ко все новым требованиям ведения бизнеса в условиях пандемии.

Единственное, что осталось неизменным — это внимание гостиничных предприятий к своим гостям, к их желаниям, высказанным и предполагаемым. А турфирмы, несмотря на возросший процент самостоятельных туристов, укрепляют свои позиции в массовом сегменте.

Аналитики неоднократно отмечали несколько устойчивых тенденций 2021 года в туризме и гостеприимстве. Одна из них — это стремление к безопасности во время путешествия и пребывания в отеле. Возможность обеспечить безопасное личное общение с гостями — приоритетная задача компаний индустрии гостеприимства [2]. Протоколы и еще раз протоколы: внедряйте их — тщательно разработанные — с тем, чтобы ваш гость ежесекундно чувствовал заботу о своем здоровье и полную безопасность [3].

Определенная часть туристов в условиях пандемии предпочитают уединенный отдых, что способствует популяризации глэмпингов, удаленных друг от друга коттеджей и других подобных средств размещения. Другие туристы, несмотря на пандемию, стремятся к общению, но уже довольно серьезно относятся к соблюдению социальной дистанции. И все чаще при бронировании номера сотрудники отеля отвечают на вопрос потенциального гостя, вакцинированы ли сотрудники предприятия. При организации групповых туров туристы хотят услышать, что сопровождающий их группу гид сделал прививку, будет носить маску и т. д.

Значительная часть населения всего мира на сегодняшний день уделяет повышенное внимание своему здоровью, пандемия заметно

усилила эту тенденцию. Чистота в номерах и раньше являлась одним из основных факторов, влияющих на выбор гостя за или против отеля. Сейчас чистота — это не просто отсутствие пыли в номере, это, прежде всего, эпидемиологическая обстановка. Отели не просто установили повсюду дозаторы с антисептиками для рук, убрать дезинфицирующие лампы, но и активно используют ультрафиолетовый свет для уничтожения бактерий и вирусов.

Для обеспечения безопасности путешествий в 2020 году Всемирным советом по путешествиям и туризму (World Travel & Tourism Council) был запущен проект Safe Travels. Протоколы безопасности Safe Travels рекомендуют при организации работы руководствоваться местным и национальным законодательством, а также предписаниями международных организаций, в том числе ВОЗ [4].

Турция уже не один год является безусловным лидером в рейтинге стран, которые россияне выбирают для летнего отдыха. В мировых рейтингах эта страна уверенно входит в десятку самых посещаемых туристами стран. Доля ВВП Турции от туризма составляет более 10 %, десятая часть всего трудоспособного населения страны работает в сфере туризма и гостеприимства. Закрытие предприятий туризма на время пандемии фактически означает крах турецкой экономики, что прекрасно понимают власти страны. Безопасность туристов в период отдыха было возведено в ранг государственной задачи. Были разработаны протоколы эпидемиологической безопасности, неукоснительно соблюдаемые бизнесом.

Каждый отель в Турции, желающий принимать гостей, должен пройти государственную сертификацию безопасности и соответствовать ряду жестких требований, чтобы получить тот самый знак Safe Travels. Измерение температуры проводится при въезде в отель, при посещении ресторанов и бассейнов отеля. Весь багаж туристов обрабатывается специальным сотрудником отеля, прежде чем попадет в номера. Абсолютно весь персонал турецких отелей работает в масках. Многочисленные санитайзеры расположены на каждом этаже, холле, коридоре или баре отеля, а на полу — специальная разметка, напоминающая о необходимости соблюдения социальной дистанции.

Но самые значительные изменения произошли в работе баров и ресторанов отелей. Бары заменили стеклянную посуду на бумажные стаканчики. Знаменитая система «all inclusive» также претерпела изменения. Ограничен свободный доступ гостей к мармитам и открытым столам, еда закрыта от гостей стеклом. При этом гостей не ограничивают в количестве подходов, но порционированием занимаются исключительно работники ресторана.

Многие отели люкс в Сочи внедрили у себя похожие протоколы безопасности, затратив немалые средства. К расходам на закупку дезинфицирующих средств и оборудования добавились расходы на обучение, ПЦР-тестирование персонала. Безопасность — новый аспект роскоши.

На конец октября 2021 года для заселения в гостиницы Санкт-Петербурга не требуется QR-код. Но ситуация может поменяться в любой момент, и это повлечет за собой новые расходы. Как минимум, потребуется обеспечить хотя бы одного сотрудника смартфоном, установить программу для считывания QR-кодов и обучить сотрудника новому для него действию. К чему может привести введение системы QR-кодов — уже понятно на примере кафе и ресторанов Москвы, где аналогичные меры летом 2021 года привели к потере до 90 % трафика. Большинство отелей будут вынуждены уйти с рынка.

Сейчас каждому отельеру России совершенно очевидно, что затраты на дезинфицирующие средства, специальное оборудование для обеззараживания помещений, специальная разметка, маски для персонала и прочее — это необходимые вложения, позволяющие бизнесу выживать в условиях пандемии.

Но как выделить на все это средства при полном отсутствии прибыли и ясных сроков получения ее в будущем? Необходима поддержка со стороны государства. И задача государства состоит в оказании помощи малому и среднему бизнесу не только путем распространения информации о коронавирусе или введения различных ограничительных мер, но и в виде реальной помощи по отмене ряда налогов с предприятий туризма и гостеприимства.

ЛИТЕРАТУРА

1. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения: 17.10.2021).

2. Тренды индустрии гостеприимства в 2021 году. <https://nb159.ru/rubric/international/trendy-industrii-gostepriimstva-v-2021-godu/> (дата обращения: 17.10.2021).

3. Тренды гостиничного бизнеса в 2021. <https://www.frontdesk.ru/article/trendy-gostinichnogo-biznesa-v-2021> (дата обращения: 20.10.2021).

4. Safe Travels Discover Moscow. <https://www.mos.ru/tourism/documents/safe-travels-discover-moscow/> (дата обращения: 22.10.2021).

**К. Д. Дигин,
М. А. Черненко**

Российский государственный педагогической
университет им. А. И. Герцена,
Россия, Санкт-Петербург

КРЕАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗРАБОТКЕ И ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности применения креативных технологий при разработке и продвижении туристического продукта. Проведен анализ основных понятий, связанных с креативностью, обозначены их особенности и различия. Приведены примеры новых туристических продуктов, которые появились с применением креативных технологий.

Ключевые слова: креативность, творческое мышление, инновационное мышление, креативные технологии, туристический продукт, внутренний туризм.

**K. D. Digin,
M. A. Chernenok**

Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg

CREATIVE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT AND PROMOTION OF A TOURIST PRODUCT

Annotation. This article discusses the features of the use of creative technologies in the development and promotion of a tourist product. The analysis of the basic concepts associated with creativity is carried out, their features and differences are indicated. Examples of new tourism products that have emerged with the use of creative technologies are given.

Keywords: creativity, creative thinking, innovative thinking, creative technologies, tourist product, domestic tourism.

Успех в разработке и продвижении любого товара или услуги преимущественно связан с тем, кто и как его создает. Иными словами, важно, какими технологиями и определенными знаниями владеет автор той или иной разработки, как они применяются в ходе его деятельности. Обыденные идеи и стандартные мышления сегодня уже не представляют интереса ни среди инвесторов, ни среди покупателей. Тем более что в период после ограничений и карантина COVID-19 необходимо начинать фактически во многом с нуля, но по старому сценарию уже не получится. Изменилось восприятие, цели, ситуации во всем мире и тенденции. Именно поэтому на сегодняшний день важны новые креативные нестандартные идеи как для разработки продуктов, так и для их реализации.

Специалисты в сфере туризма должны обладать навыками креативного мышления и уметь их качественно использовать.

Как показали исследования последних лет, участники, являющиеся игроками туристического рынка, гораздо больше доверяют креативной составляющей товара или услуги. Рациональный анализ начинает уходить в прошлое, консервативный подход не является основой для выбора услуг. Идея традициональности, одинаковых видов туристических продуктов из года в год перестают быть базисом рынка туризма. Креативность не только продукта и услуги, но и способа их продвижения позволяет максимально быстро заинтересовать потребителя, отвлечь его от «информационного шума», дать возможность сконцентрироваться на конкретном предложении. Такого рода товар не останется незамеченным.

Понятие креативности и творческого мышления имеет ряд различий.

Креативность — способность представить и разработать принципиально новые подходы к решению проблем (в том числе и профессиональных), ответы на вопросы, стоящие перед субъектом, или выражать идеи, применяя, синтезируя и видоизменяя знания [1, с. 77].

По мнению Я. А. Понамарева, творческое мышление — это нейтральное психологическое звено творческой деятельности (процесса творчества).

Креативное и инновационное мышление — это вид мышления, которое ведет к инсайтам, новым подходам, свежим взглядам, в целом это новый путь понимания и видения вещей. Продукты креативного мышления включают наблюдаемые вещи, такие как музыка, поэзия, танец, драматическая литература и технические инновации. Но есть и то, что менее очевидно, например такая постановка вопросов, которая открывает новые варианты решений, или установка таких связей между явлениями, которые становятся вызовом для наших ожиданий и открывают возможность увидеть мир новым образом, с помощью воображения [2, с. 50].

Креативные технологии — это ряд методик, направленных на создание творческой составляющей любой кампании, начиная от стратегии, идеологии кампании и заканчивая конкретными продуктами. Основным ресурс креативных технологий — это умение адаптировать свою идею к условиям внешнего мира [3, с. 45].

Мы видим, что креативные технологии — это не просто разовые акции, а целый рабочий процесс, во время которого не только определяется, как будет действовать компания, но и как она будет влиять на свой продукт или услуги во время производства и продвижения. На сегодняшний день существует множество креативных технологий,

которые способствуют продвижению различных продуктов и используются в разных отраслях.

Сфера туризма сильно пострадала за время пандемии, отказ многих стран в сотрудничестве, закрытие границ, запрет на посещение различных объектов и городов — все это значительно снизило интерес к туристической отрасли, но все же многие компании продолжали создавать и развивать новые продукты и услуги, а во время снижения антиковидных мер стали выводить их на рынок.

В то же время значительно вырос спрос на внутренний туризм, в условиях закрытых границ граждане России стали очень активно путешествовать по стране. Именно поэтому появились новые креативные экскурсионные маршруты и объекты, которые были разработаны с использованием креативных технологий. Рассмотрим некоторые креативные технологии, которые были применены для развития внутреннего туризма.

Технология «Метод Франкенштейна» — распространенная техника, основанная на комбинировании любых двух сущностей. В результате быстро создаются яркие и необычные образы. Так, соединяя максимальное погружение в историю и культурную атмосферу Ставропольского края, появился туристический проект «Ретро-поезд». Подобный способ позволяет привлечь туристов путем максимального вовлечения в ретро-реальность.

Посетители могут прокатиться на подобного рода поезде, окунуться в ретро-времена, когда все передвигалось таким образом. Такого рода туристический продукт предназначен для уникального, не консервативного, а креативного туриста. Многие участники подобных поездок приезжают из других регионов и городов чтобы ощутить дух времени. И «Метод Франкенштейна» находит свое место в сегодняшней действительности. Сочетаются времена далекого прошлого, и в тоже время современность региона. Сначала гости оказываются в современном городе, потом на современной платформе вокзала, где стоит поезд, а уже далее входят в старинный вагон XIX века, где все как было раньше. Часто после посещения появляется не только море положительных эмоций, но и изменяется восприятие действительности.

Благодаря технологии «метод мозгового штурма» появился проект «Новая туристская география», направленный на формирование новой организации городской гостевой среды, создание специализированных туристских районов, формирующих новый облик Санкт-Петербурга на мировом рынке, способствующих появлению новых продуктов и локальных брендов.

Метод мозгового штурма — это широко известный метод генерации идей в группах. Именно в ходе генерации идей участники выяснили, что основной туристский продукт Санкт-Петербурга — особая и неповторимая атмосфера, а вовлечение креативных пространств в современные экскурсионные маршруты приведет к привлечению новых категорий туристов.

Еще одна креативная технология, похожая на обозначенную выше, но имеющая свою специфику — мозговой штурм на основе изображений. Эта технология помогла в разработке проекта «Екатерининская миля» в Тверской областной картинной галерее.

Мозговой штурм на основе изображений — ассоциирование решений с разными изображениями, качественный инструмент для разработки новых идей, особенно применим с психотипом визуального мышления.

Можно взять одно изображение, выделить на нем особые элементы, на которых останавливается взгляд и попытаться предложить для этих элементов новое решение или применение. Часто заданное изображение можно использовать нестандартно, менять его ориентацию, например, альбомную на книжную, переворачивать его, крутить, смотреть под разными углами. Таким образом стимулируется поиск решения проблемы с построением визуальной модели, вырабатываются новые точки зрения для одних и тех же задач.

Креативный проект «Екатерининская миля» — это точка сборки городской идентичности Твери. Этот проект — один из примеров, когда учреждение культуры выходит за рамки собственных стен и формирует музейно-городские маршруты.

Благодаря различным креативным технологиям появляются новые необычные и нестандартные туристические продукты, которые активно входят на рынок услуг и становятся востребованы. Все это в свою очередь дает благотворную почву для развития внутреннего туризма и новых неординарных решений для продвижения туристических продуктов. В целом туризм начинает рассматриваться не только как поле для инноваций или технологических мышлений, но и как новые креативные решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилин Д. М. Навыки XXI века и наука XXI века — противоречие или соответствие? // Естественнонаучное образование: взгляд в будущее. — М.: Издательство Московского университета, 2016. — С. 76–90.

2. Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке: Практические рекомендации / авт.-сост. М. А. Пинская, А. М. Михайлова. — М.: Корпорация «Российский учебник», 2019. — С. 76.

3. *Роу А.* Креативное мышление / пер. с англ. В. А. Островский. — М.: НТ Пресс, 2017. — 176 с.

4. *Черненко М. А.* Современные маркетинговые технологии // Гостиничное дело. Учебное пособие / И. Ф. Игнатьева, И. Н. Чурилина, Т. Ю. Анисимов, Э. Р. Кутыева, В. В. Смирнова, М. А. Черненко. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. 2020. — С. 271–279.

**С. В. Полянская,
Д. Д. Ульзетуева**
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Россия, Санкт-Петербург

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ В АВТОМОБИЛЬНЫХ ПУНКТАХ ПРОПУСКА НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема непредвиденной потери времени, затрачиваемого туристами при пересечении границы в многосторонних автомобильных пунктах пропуска. В результате возникновения таких ситуаций любой отдых может быть испорчен. Данная проблема может быть решена с помощью моделирования среднего времени нахождения машин в очереди и в системе, а также среднего количества машин в очереди и в системе. Полученные данные позволяют в реальном времени предупреждать туристов о возможных временных потерях и перенаправлять транспортные потоки. Поскольку модель системы массового обслуживания не является стационарной, данную задачу предлагается решить с помощью использования имитационного моделирования в системе дискретно-событийного моделирования Anylogic.

Ключевые слова: транспортные потоки, цифровые технологии, система массового обслуживания, имитационное моделирование.

**S. V. Polyanskaya,
D. D. Ulzetuyeva**
Northwest Institute of Management of RANEPА,
Russia, Saint-Petersburg

SIMULATION OF SITUATIONS AT AUTOMOBILE CHECKPOINTS BASED ON REAL DATA

Annotation. The article deals with the problem of unforeseen loss of time spent by tourists when crossing the border at multilateral automobile checkpoints. As a result of such situations, any vacation can be spoiled. This problem can be solved by modeling the average time spent by machines in the queue and in the system, as well as the average number of machines in the queue and in the system. The data obtained allows to warn tourists in real time about possible temporary losses and redirect traffic flows. Since the queuing system model is not stationary, it is proposed to solve this problem by using simulation modeling in a discrete event modeling system Anylogic.

Keywords: traffic flows, digital technologies, queuing system, simulation modeling.

По данным последних исследований треть аудиторий мировых путешественников заинтересована в помощи искусственного интел-

лекта в планировании поездок. Рекомендательные сервисы с использованием цифровых технологий имеют огромные перспективы использования, позволяя экономить материальные и человеческие ресурсы, а также повысить уровень обслуживания. В частности, время, один из важнейших ресурсов, тратится все еще очень нерационально. Например, турист, путешествующий самостоятельно на автомобиле, часто не может рассчитать время, которое он потратит на пересечение границы, на прохождение таможенного контроля и т. д. Из-за этого многие запланированные мероприятия могут оказаться под угрозой срыва, и весь отпуск, распланированный по минутам, может быть испорчен. Поэтому использование искусственного интеллекта и цифровых технологий, позволяющих моделировать развитие ситуаций даже в самых чрезвычайных ситуациях, является единственным разумным решением в быстро меняющемся мире.

В данной статье рассматривается возможность моделирования времени прохождения таможенного контроля в реальной ситуации. Человек, который сталкивался с данной проблемой, может посчитать это чем-то фантастичным, однако существуют технологии, позволяющие достичь достаточной степени точности в оценке времени, затрачиваемого туристом на пересечение границы, даже в экстремальных ситуациях.

Вопросы расчета точного времени прохождения туристами пунктов пропуска, в частности многосторонних автомобильных пунктов пропуска, в реальном времени стоят достаточно остро. Такие пункты пропуска представляют собой многоканальные системы массового обслуживания с нестационарным входным потоком и неограниченной очередью. К таким системам невозможно применить обычные формулы расчета среднего времени ожидания из-за отсутствия стационарности. Целью статьи является разработка подходов, позволяющих моделировать работу многосторонних автомобильных пунктов пропуска в реальном времени. Построение такой математической модели имеет крайне важное практическое значение. Во-первых, это позволит рассчитать заранее время, затрачиваемое на прохождение пунктов пропуска, и эффективно распланировать время в путешествии. Во-вторых, это необходимо для недопущения перегрузок системы. В-третьих, это важно и для разработки методов усовершенствования и оптимизации работы таможенных органов. Для достижения поставленной цели предполагается: моделирование реального времени прохождения таможенного контроля; вычисление основных характеристик рассматриваемой системы массового обслуживания; разработка математической модели в системе дискретно-событийного моделирования Anylogic.

Работу многостороннего автомобильного пункта пропуска можно рассматривать как систему массового обслуживания. Время обслуживания имеет показательный закон распределения с параметром, который легко вычисляется по статистическим данным. Однако интенсивность входящего потока не является постоянной. Можно рассматривать отдельные промежутки времени с постоянной стационарностью. В этом случае при возрастании интенсивности входящего потока и при приближении приведенной интенсивности к пороговому значению все основные показатели качества функционирования пункта пропуска как системы массового обслуживания начинают асимптотически расти. Внедрение имитационного моделирования и информирование туристов о предполагаемом времени нахождения в пропускных пунктах позволит избежать таких ситуаций с помощью перераспределения транспортных потоков.

AnyLogic — это наиболее удобный инструмент имитационного моделирования для решения данной задачи. Его использование представляется самым доступным и достаточно легко реализуемым. Различают три вида имитационного моделирования: агентное, дискретно-событийное и системно-динамическое. Иногда очень сложно определить, какой же вид моделирования лучше использовать в конкретной задаче. Рассмотрим подробнее преимущества каждого метода. В рамках агентного моделирования рассматривают поведение автономных агентов (людей, автомобилей и др.) и оценивают их влияние на состояние системы в целом. Цель агентных моделей — получить представление об общем поведении системы, считая, что индивидуальное поведение ее отдельных активных объектов и характер взаимодействия этих объектов в системе известны. Таким образом, если проще описать индивидуальное поведение каждого объекта, чем проектировать весь процесс, то лучшим вариантом является агентное моделирование. Для стратегического планирования лучше выбирать системно-динамическое моделирование, позволяющее выявлять сложные взаимосвязи в различных сферах. То есть если важны общие оценки явлений, а не взаимодействия отдельных объектов, то удобнее пользоваться именно этим видом моделирования. Дискретно-событийный метод используется, когда систему можно описать в виде последовательности операций. Данный тип моделирования понимают как «процессное моделирование», для которого характерно представление динамики моделируемой системы как последовательности операций над некоторыми заявками, которые являются пассивными и отличаются только свойствами, которые влияют на то, как эти заявки будут обработаны. Данный тип моделирования используется чаще в силу исторических причин: он появился раньше остальных. Anylogic уникален тем, что

предлагает многоподходное программное обеспечение, объединяя дискретно-событийное моделирование с агентным: заявки и ресурсы моделируются как агенты с индивидуальным поведением и изменениями состояния. Для этого имеется библиотека моделирования процессов — большой набор легко настраиваемых объектов для описания процессов и их зависимости от ресурсов. Эти объекты взаимодействуют с компонентами и элементами из других имеющихся библиотек. При таком подходе достоверные модели строятся легко и без поиска обходных решений. Интеграция библиотеки моделирования процессов с анимационными средствами AnyLogic позволяет визуализировать построенную модель, спрогнозировать развитие ситуации и определить, какие элементы системы требуется улучшить.

Рассмотрим конкретный пример. Пусть требуется промоделировать работу автомобильного пункта пропуска в течение $c = 480$ ед. времени. Интервалы поступления заявок (в нашем случае заявка — это турист): $a = 10$ ед. времени распределены по экспоненциальному закону. Время обслуживания $T_{\text{обсл}} = 15 \pm 5$ ед. времени также распределено экспоненциально. Предположим, имеется три проверяющих, то есть три канала обслуживания. Заявки обслуживаются в порядке «первым пришел — первым обслужен». Построим диаграмму процессов для данной модели, используя встроенные блоки: source — генератор заявок, queue — служит для ожидания туристом обслуживания в очереди, delay — задерживает туриста на заданный период времени, блок sink — служит для уничтожения заявки при выходе из системы. Поскольку у нас система многоканальная (имеется несколько проверяющих), то добавляется элемент SelectOutput. Все основные элементы модели отображены на рис. В результате моделирования мы

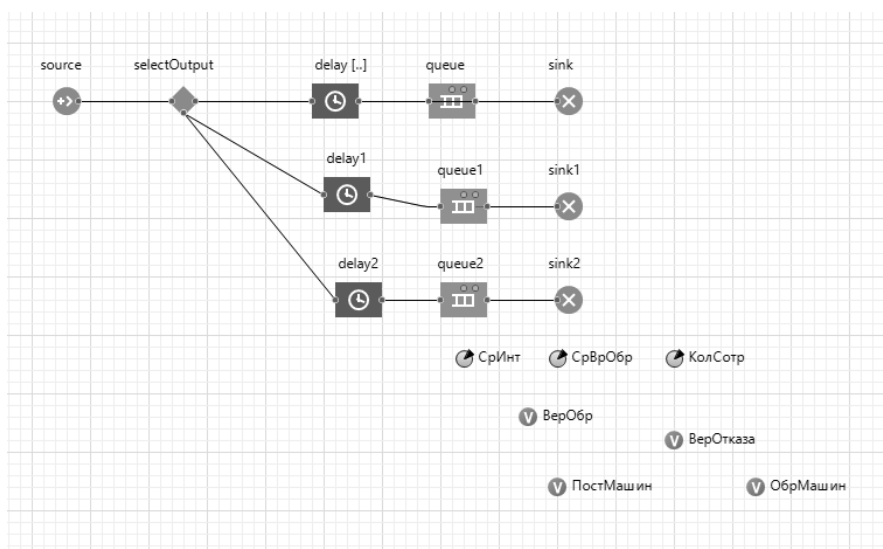

Рис. Моделирование системы массового обслуживания в системе AnyLogic

можем вычислить все основные характеристики системы, такие как среднее время ожидания в очереди и системе, среднее число туристов в очереди и в системе, среднее число занятых инспекторов и т. д.

В результате использования имитационного моделирования в работе пунктов пропуска можно повысить эффективность их работы. Кроме этого, с помощью внедрения рекомендательных сервисов можно добиться точного определения времени, которое тратит турист на прохождение пунктов пропуска. Это даст возможность оптимально организовать любую поездку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афонин П. Н., Топкова И. А.* Особенности имитационного моделирования пропускной способности автомобильного пункта пропуска // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 12 (48). С. 55.

2. *Юданова В. В.* Имитационное моделирование систем массового обслуживания // Отходы и ресурсы. 2019. Т. 6, № 4. С. 21.

З. В. Столбунова
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург

НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ*

Аннотация. В статье рассматриваются пути повышения туристско-рекреационного потенциала Республики Алтай. Выявляются основные причины торможения развития отрасли: отсутствие налогового стимулирования и крайне плачевное состояние автодорог региона. Определяются результаты налоговой поддержки турбизнеса в период пандемии и формируется вывод о назревшей необходимости предоставления налоговых льгот малым предприятиям в рамках развития туризма.

Ключевые слова: туризм, налоговые льготы, налоговые расходы.

Z. V. Stolbunova
Saint Petersburg State University,
Russia, St. Petersburg

TAX AND BUDGET POLICY AS THE MOST IMPORTANT FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURIST INDUSTRY OF THE ALTAI REPUBLIC

Annotation. The article discusses ways to increase the tourist and recreational potential of the Altai Republic. The main reasons for the slowdown in the development of the industry are identified: the lack of tax incentives and the extremely deplorable state of the region's roads. The results of tax support for tourism business during a pandemic are determined and a conclusion is drawn about the need to provide tax incentives to small businesses in the framework of tourism development.

Keywords: tourism, tax incentives, tax expenses.

Республика Алтай является чрезвычайно перспективным регионом для развития туризма. Поскольку на территории субъекта сосредоточены уникальные рекреационные ресурсы, Горный Алтай способен стать центром притяжения для множества путешественников. Тем не менее на данный момент туристический бизнес Республики развит слабо, поэтому формулировка решаемой в статье проблемы звучит так: почему при значительном потенциале турбизнес на Алтае не развивается? Целью статьи является анализ главных причин, тормозящих развитие туризма на Алтае, и разработка рекомендаций

* Научный руководитель — Кольцова Анна Александровна, канд. экон. наук, доцент.

по преодолению проблем, в том числе по опыту политики в период пандемии. Для достижения цели предполагается проведение статистического анализа по данным Федеральной службы государственной статистики, Министерства финансов России и Администрации Республики Алтай.

Вывод о недостаточном развитии туризма в субъекте можно сделать на основе результатов анализа структуры валового регионального продукта (ВРП). По последним данным в 2018 году [1] доля сельского хозяйства в ВРП существенно выше (12,0 %), чем в федеральном округе (ФО) — 4,4 %, что является следствием благоприятных природно-климатических условий; доля добычи полезных ископаемых мизерна (1,2 %), а обрабатывающих производств — незначительна (4,6 %), что характеризует регион как преимущественно несырьевой. Доля гостиниц и ресторанов в ВРП (табл.1) больше, чем в среднем по России и ФО, хотя динамика практически отсутствует, что свидетельствует о «застойном характере» сферы туризма.

Таблица 1

Доля в ВРП деятельности гостиниц и предприятий общественного питания Республики Алтай в 2010–2018 годы

Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, в % от ВРП	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Алтай	1,6	1,5	1,5	1,6	1,5	1,5	1,5	1,6	1,6
Сибирский федеральный округ (СФО)	0,7	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8
Российская Федерация	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,0

Составлено по: [1].

В целом, доля туризма все же незначительна: учитывая, что регион не является сырьевым, а сельское хозяйство с невысокой добавленной стоимостью преобладает в структуре стоимости ВРП, туризм должен стать приоритетным видом экономической деятельности; его малая доля связана с относительной дороговизной турбаз (особенно для жителей СФО), лишь небольшая часть приезжих может позволить себе отдыхать там, остальные вынуждены останавливаться у местных жителей на дому, что не учитывается в ВРП и не влияет на величину налоговых поступлений.

Очевидно, что период пандемии внес свои трансформации. Ограничение передвижений и социальное дистанцирование погрузили сферу туризма по всей России в кризис. Тем не менее власти Республики «отозвались» на просьбы о помощи и предприняли меры налогового смягчения для пострадавших отраслей: в Закон Республики Алтай от 03.07.2009 № 26-РЗ в середине 2020 года были внесены коррективы относительно налоговых ставок [2]. Для туристической отрасли единственным налоговым послаблением являлось снижение ставки для организаций на упрощенной системе налогообложения (УСН): для объекта «Доходы минус расходы» ставка составила 7,5 %, для «Доходов» — 3 %. До введения пониженных ставок значения составляли — 15 % и 6 % соответственно (что, конечно, губительно воздействовало на малый бизнес до пандемии).

Очевидно, что до коронакризиса региональные власти совсем не видели перспектив в малом туристическом бизнесе, поскольку применяемые налоговые льготы были направлены только на общие режимы (табл. 2).

Таблица 2

Налоговые льготы для туризма в Республике Алтай

Дата начала действия льготы	Дата окончания действия льготы	Налоговая льгота, установленная в Республике Алтай
01.01.2009	01.01.2017	Пониженная ставка налога на прибыль для организаций туристско-рекреационного типа — резидентов особых экономических зон (ОЭЗ), созданных в Майминском районе и Чемальском районе — 13,5 % вместо 18 % (17 % в 2017–2024 годы).
01.01.2010	23.12.2016	Нулевая ставка по налогу на имущество организаций, привлеченных органами управления ОЭЗ туристско-рекреационного типа для создания объектов недвижимости в Майминском районе и Чемальском районе.

Составлено по: [3].

При этом даже для среднего и крупного турбизнеса последнее предоставление льгот датируется концом 2016 года, а сами послабления существенно ограничены территориально: воспользоваться льготами могли только предприятия, расположенные в двух районах Алтая, хотя туристическая отрасль может быть развита по всей Республике. Для доказательства приведем данные по распределению средств размещения туристов на начало 2021 года в табл. 3 пред-

ставлены только те районы, доля которых хотя бы по одному из показателей была больше 10 %.

Таблица 3

Средства размещения туристов в Республике Алтай в 2020 году

Район Республики Алтай	Коллективные средства размещения, единиц	Доля, %	«Зеленые» дома, единиц	Доля, %
Майминский район	61	15,7	94	22,1
Турочакский район	45	11,6	87	20,4
Усть-Коксинский район	39	10,1	14	3,3
Чемальский район	124	32,0	212	49,8

Составлено по: [4].

Таким образом, Майминский и Чемальский районы занимают лидирующие позиции по коллективным средствам размещения, поскольку турбизнес развивался там ускоренными темпами посредством создания ОЭЗ и соответствующего льготирования деятельности, привлекая тем самым множество путешественников, но, несмотря на льготы, значительные перспективы бизнес увидел и в Усть-Коксинском, и в Турочакском районах. Заметим, что в последнем доля единиц размещения в домах местных жителей составляет пятую часть (20,4 %) от общего показателя, что явно свидетельствует о существенной перспективности данной территории для туризма: малому бизнесу следует обосновываться именно там, предоставляя путешественникам лучший сервис и принося все большее количество доходов в бюджет. То же решение проблем подходит для всех районов Алтая, важно развивать там именно малый бизнес, который, составляя конкуренцию более крупному, сможет привлечь новый турпоток с меньшей платежеспособностью. Данный вывод подтверждается благотворным влиянием снижения ставок УСН в пандемию: несмотря на известные значительные препятствия туристский поток в Республику по сравнению с 2019 годом повысился на 1,3 % [4].

Еще одной важнейшей проблемой Алтая является отсутствие развития автодорог. По показателю «Доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям регионального или межмуниципального значения» Республика Алтай демонстрирует 20,8 % на конец 2019 года [5], что более чем в два раза меньше средних данных по СФО (43 %) и по России (44,2 %).

Проблема требует срочного решения от региональных властей. К тому же при постройке более развитой сети безопасных автодорог

юрлица смогут обеспечить новую налоговую базу по транспортному налогу, компенсируя некоторую часть расходов бюджета.

Таким образом, по результатам исследования получены выводы:

Основными проблемами Республики являются: отсутствие развития туризма как практически единственной отрасли, способной обеспечить экономическое развитие региона; неразвитая сеть автодорог с твердым покрытием.

Развитие туризма Горного Алтая должно осуществляться путем широкого предоставления налоговых льгот малому бизнесу.

Бюджетные доходы Алтая должны первоначально использоваться для решения проблем строительства качественных автомобильных дорог.

Строительство автодорог и предоставление налоговых льгот преимущественно малым предприятиям (налоговые расходы) будут скомпенсированы существенным увеличением налоговых поступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели — 2020 год». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

2. Закон Республики Алтай от 03.07.2009 № 26-РЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req = doc;base = RLAW916;n = 9749#EQGHxmSYvaMaMJQS1>

3. Минфин России. Реестр налоговых льгот (налоговых расходов), установленных законами субъектов Российской Федерации на 2016–2017 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4 = 124742-ryeestr_nalogovykh_lgot_nalogovykh_raskhodov_ustanovlennykh_zakonami_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_2016-2017_gody_s_otsenkoi_na_prognoznyi_period_do_2021_goda

4. Сайт Администрации Республики Алтай. Информация о развитии туристической отрасли Республики Алтай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://altai-republic.ru/tourism/development/>

5. Федеральная служба государственной статистики. Национальный набор показателей ЦУР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>

**А. Д. Жилинская,
Л. В. Болдырева**
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
Россия, Санкт-Петербург

РОЛЬ КУЛИНАРНЫХ ПОСЛОВ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ*

Аннотация. Статья посвящена анализу развития территории через гастрономический туризм, а именно через кулинарных послов на примере определенной страны. В статье рассмотрено влияние кулинарных послов на такие сегменты экономики, как образование, туризм, ресторанный бизнес, проанализированы показатели страны. Авторами определены основные направления для развития территорий.

Ключевые слова: кулинарный посол, гастрономический туризм, регион, национальная кухня, кулинарный имидж, амбассадор корпоративных брендов.

**A. D. Zhilinskaya,
L. V. Boldyreva**
Saint Petersburg State University of Economics,
Russia, Saint Petersburg

THE ROLE OF CULINARY AMBASSADORS IN THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Annotation. The article focuses to the analysis of the theme of the development of the territory with the help of gastronomic tourism, namely culinary ambassadors on the example of a certain country. The article examines the influence of culinary ambassadors on such segments of the economy as education, tourism, restaurant business, analyzes the country's indicators. The authors have identified the main directions for the development of territories.

Keywords: culinary ambassador, gastronomic tourism, region, national cuisine, culinary image, corporate brand ambassador.

В настоящее время гастрономический туризм является одним из важнейших направлений развития мирового туризма. Данное направление развивает экономику, традиционное хозяйство, способствует сохранению культурного наследия и является фактором устойчивого развития регионов и страны в целом.

Цель гастрономических туров — познакомиться с особенностями кухни той или иной страны (региона). Туры способствуют созданию собственного представления о той или иной территории у туриста.

* Научный руководитель — С. Л. Зюкина, ст. преподаватель кафедры «Гостиничного и ресторанного бизнеса» СПбГЭУ.

Важной составляющей культуры и туризма выступает национальная кухня [1]. Именно ее отличительная особенность, неповторимый характер, ее история и философия являются драйвером для развития территорий.

Для того чтобы национальная кухня выступала магнитом притяжения туристов, должны соблюдаться ряд условий ее успешного позиционирования на гастрономической арене: «страсть» нации к еде, гордость за кулинарную продукцию, наличие региональных преимуществ, аутентичность кухни и использование местных ингредиентов и существование национальной легенды. Все эти условия формируют основу национального кулинарного имиджа [2].

Популяризация той или иной кухни за пределами своего региона складывается исторически. Главная причина — миграция носителя культуры за пределы своей исторической родины в прошлом, глобализация кухни и одновременно ее идентификация в настоящем. Некоторые страны недавно стали развивать свой гастрономический потенциал. Россия является огромной страной, но ее кулинарные традиции слабо знакомы в мире.

Объектом исследования данной работы являются кулинарные послы, а предметом исследования — их деятельность (роль) в развитии гастрономического туризма. Кулинарные послы — это официальные представители определенного региона (вне его предела); люди, которые продвигают бренд своей региональной (национальной) кухни и занимаются ее популяризацией; лица, имеющие авторитет у определенной целевой аудитории, которая им доверяет.

В отличие от амбассадоров корпоративных брендов, задачами которых является лояльность к предоставляемому продукту и повышению его продаж, функции кулинарного посла намного шире. Помимо доверия к самому послу, к продвигаемому продукту (кухне) и интереса к ней, это еще и налаживание культурно-гастрономических связей между регионами и странами, связь с общественностью и постоянное участие в жизни региона (страны) [2].

Человек, представленный кулинарным послом своей страны, помимо профессиональных навыков профессии, должен обладать глубоким познанием истории своего региона, его культурными особенностями, и, соответственно, его преимуществами на гастрономической арене. Как правило, человек, который является кулинарным послом своей страны, имеет среднее специальное поварское образование, а другие компетенции зависят уже от его личных предпочтений.

В качестве примера в статье рассматривается Перу — страна, расположенная в Латинской Америке. Примерно 20 лет назад считалось, что это государство является несостоявшимся: нищета, коррупция,

высокий уровень преступности и политические скандалы сотрясали эту страну. В этой стране большую роль в развитии туризма сыграли кулинарные послы.

Лидером-идеологом в гастрономии Перу является Гастон Акурио — шеф-повар, посол перуанской кухни, кулинарный хранитель нации, автор многочисленных кулинарных книг, входит в двадцатку самых влиятельных шефов современности, создатель гастрономической революции. Кроме этого, он начал активно развивать учебные заведения поварского дела и основал школу Пачакутек, институт послов перуанской кухни при A&G, также Акурио владеет более 45 ресторанами по всему миру.

Открытие ресторанов, запуск образовательных учреждений среднего и высшего образования в сфере ресторанного бизнеса дало толчок к распространению феномена «кулинарных послов» в Перу. На данный момент Перу занимает первое место в мире по количеству образовательных учреждений в сфере ресторанного бизнеса. С 2006 по 2009 год только в Лиме были созданы 22 кулинарные школы, 3 института и 1 академия, и эта тенденция продолжает расти.

Кроме этого, в Перу разработан собственный бренд «PromPeru», под которым страна и кулинарные послы выступают на мировой арене. Согласно отчету в сфере туризма «Country Brand Ranking», проведенному порталом Bloom Consulting [3], бренд Peru в 2017–2018 годах занимал 11 место в мире, бренд демонстрируется на различных мероприятиях, например на выставке ITB в Берлине (2011 году). Бренд «PromPeru» является самым узнаваемым на латиноамериканском континенте благодаря перуанским компаниям, которые поддерживают эту мультикультурную корпоративную идентичность. По результатам туристической премии World Travel Awards в номинации «Лучшее кулинарное направление» Перу в период с 2012 по 2019 год, становилась страной-победителем [5].

В сфере ресторанного бизнеса трое перуанских шеф-поваров находятся в мировом рейтинге: Вирхилио Мартинес — Ресторан Central (Лима), Митсухару Тсумура — Ресторан Maido (Лима), Гастон Акурио — Ресторан A&G (Лима), что свидетельствует о лидерстве государства в мировом масштабе.

Из официальной статистики ЮНВТО при ООН выявлена экономическая эффективность Перу при развитии гастрономического туризма [4]:

- 28 % выпускников школ видят себя специалистами той или иной сферы туристического сектора экономики;
- 245 % — прирост развития аграрного сектора и фермерских хозяйств с распространением гастрономического туризма (перуанские продукты одни из самых импортируемых и востребованных в мире);

- 68 % туристов отметили, что приехали в страну не только из-за достопримечательностей (Мачу Пикчу), а для ознакомления с многообразием местной кухни;
- 82 % туристов отметили, что готовы простить все неудобства этой страны из-за еды и будут рекомендовать своим друзьям и знакомым посетить эту страну;
- 34 % — доход от туризма и связанных с ним отраслей, уступая доходам от экспорта сырья горнодобывающей промышленности;
- 54 % экономически активного населения Перу занято в туристической сфере и ресторанного, и гостиничного бизнеса.

По результатам исследования авторов выяснено, что кулинарные послы играют важнейшую роль в развитии гастрономического туризма и популяризации национальной кухни. Авторами были определены направления для дальнейшего развития гастрономического туризма в мире, т. е. появляется необходимость:

- 1) формировать пул кулинарных послов как в России, так и во всем мире;
- 2) в поддержке администрации, общественности, бизнес-сообщества региона;
- 3) развития и/или создания профильных образовательных учреждений и курсов.

По мнению авторов, данная тема еще недостаточно изучена и требует дополнительных исследований, которые предполагается провести в области дальнейшего развития гастрономического туризма и деятельности кулинарных послов, их влияния на экономику территорий, определения других инструментов для популяризации национальных кухонь в России и за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова О. В., Зюкина С. Л.* Event-менеджмент на предприятиях гостеприимства и организация кейтеринга: учебник. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 359 с.
2. По материалам выступления на Всероссийской олимпиаде по кулинарии и сервису «Легенда» шеф-повара, кулинарного посла Рахманова Рашида, сентябрь 2021 год.
3. Bloom Consalting URL:www.bloom-consulting.com %2Fen %2Fcountry-brand-ranking&cc_key =
4. UNWTO URL: www.unwto.org%2Farchive%2Fglobal%2Fpublication %2Ftourism-and-culture-partnership-peru-models-collaboration-between-tourism-culture-and-co&cc_key =
5. Worldtravelawards URL:www.worldtravelawards.com %2Fprofile-2019-promperu&cc_key =

РЕЦЕНЗЕНТЫ

СОТРУДНИКИ

ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ РГПУ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА:

Игнатьева Ирина Федоровна, доктор философских наук, профессор кафедры туризма сервиса и гостеприимства;

Коваленко Борис Борисович, доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов;

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов;

Панфилова Альвина Павловна, доктор педагогических наук, профессор кафедры государственного, муниципального и социального управления;

Шапиро Наталья Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономического образования;

Егорова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления;

Жарова Марина Владиславовна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента;

Гуляева Валерия Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономического образования;

Королева Лада Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономического образования;

Кравцов Алексей Олегович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента;

Пертая Мария Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономического образования;

Петрова Ольга Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента;

Рождественская Надежда Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов;

Рубцова Ольга Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономического образования;

Соловейкина Мария Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономического образования.

ВНЕШНИЕ РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Быстрянец Сергей Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления ЛГУ им. А. С. Пушкина;

Пашкус Вадим Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета;

Олег Петрович Чекмарев, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации аграрного производства ФГБОУ ВО СПбГАУ;

Шишкина Анастасия Васильевна, заместитель директора по научной работе филиала ФГАО ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», кандидат химических наук;

Оганян Каджик Мартиросович, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин им. В. У. Агеевца ФГБОУ ВО «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург», доктор философ, профессор;

Кузнецова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Филиал САФУ в г. Северодвинске;

Нечаев Андрей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»;

Кузнецова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Филиал САФУ в г. Северодвинске;

Сюркова София Миргалимовна, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Университета управления «ТСИБИ», кандидат экономических наук, доцент;

Шишкина Анастасия Васильевна, заместитель директора по научной работе филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, кандидат химических наук;

Харитоновна Татьяна Александровна, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе Института сервиса и отраслевого управления ФГБОУ ВО «ТИУ»;

Шестерина Алла Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации факультета журналистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»;

Жантлисова Екатерина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»;

Игнатьева Ольга Анатольевна, доцент кафедры политического управления, кандидат социологических наук Санкт-Петербургского государственного университета;

Лазарева Наталья Вячеславовна, профессор кафедры экономической безопасности и аудита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктор экономических наук;

Холодкова Виктория Владимировна, доцент кафедры экономической кибернетики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат экономических наук;

Зинченко Светлана Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»;

Смирнова Елена Юрьевна, доцент департамента финансов Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента НИУ ВШЭ, кандидат экономических наук;

Наумов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС, профессор, доктор военных наук;

Бойкова Татьяна Евгеньевна, кандидат химических наук, доцент кафедры физики и инженерной защиты среды, заведующая Лабораторией онлайн-обучения;

Хорольцев Елена Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления им. П. А. Столыпина филиал РАНХиГС;

Быстрянец Сергей Борисович, профессор кафедры государственного и муниципального управления ЛГУ им. А. С. Пушкина, доктор социологических наук;

Леонтьева Жамила Гареевна, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа ФГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет, доктор экономических наук, профессор;

Попов Александр Максимович, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры развития профессионального образования АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования»;

Воробьева Ирина Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент СПбГУ;

Кольцова Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета;

Байкова Ирина Михайловна, доктор географических наук, консультант-эксперт ООО «Агентство Музейных Коммуникаций».

МЕНЕДЖМЕНТ XXI ВЕКА:
ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Сборник научных статей
по материалам XX Международной научно-практической онлайн-конференции
«Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование
в условиях новой нормальности»
Санкт-Петербург 24–25 ноября 2021 года

Корректурa *Г. А. Янковская*
Верстка *М. Г. Столяровой*

Подписано в печать 20.05.2022. Формат 60 × 88¹/₈.
55,5 печ. л. Тираж 30 экз. Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 51к

Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48